

СВФУ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024

*Электронный сборник материалов
Всероссийской научной конференции,
посвященной Году семьи в Российской Федерации
(г. Якутск, 12 декабря 2024 г.)*

Составители: М. П. Ефимова, К. Н. Попова

УДК 34(063)

ББК 67я431

Ф33

Составители:

Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель юридического факультета
(Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова);
Попова Карина Николаевна, председатель Студенческого научного общества юридического
факультета (Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова)

Рецензент:

Корякина Зинаида Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова)

Ф33 **Фёдоровские чтения — 2024** : электронный сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной Году семьи в Российской Федерации (г. Якутск, 12 декабря 2024 г.). — Казань : Бук, 2025. — 624 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-00254-055-6.

Сборник отражает результаты научных работ молодых исследователей по актуальным вопросам юридической науки.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, школьников, а также для широкого круга читателей.

УДК 34(063)

ББК 67я431

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

<i>Еникеева Э.Р.</i> БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ.....	13
<i>Зайцева В.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	16
<i>Казакова С.В., Матюхина С.А.</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА.....	21
<i>Кораблева И.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ	26
<i>Корнакова С.А.</i> НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЯЕМЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ.....	30
<i>Корнилова Н.А.</i> ПРАВООТНОШЕНИЕ УЧАСТИЯ (ЧЛЕНСТВА) В ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОМ КООПЕРАТИВЕ.....	35
<i>Корх Д.А., Мадынская М.Н.</i> ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ	39
<i>Лыткин М.М.</i> ИНСТИТУТ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	45
<i>Макаров Е.Д.</i> ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	49
<i>Нестеров С.Т.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТАМ — СИРОТАМ И ДЕТАМ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	52
<i>Охлопков С.С.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ.....	55
<i>Попова К.Н.</i> СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
<i>Серебренникова В.Б.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТМОРТАЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИИ	60
<i>Слепцов С.В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ.....	65
<i>Токмакова С.В.</i> ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В СФЕРУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН	69
<i>Уарова Н.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА.....	72
<i>Федорова Е.А.</i> ПРИРОДА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА, ИЛИ ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	76
<i>Шибанова Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	81
<i>Шипиленко Е.А.</i> ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	83

СЕКЦИЯ «ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО»

<i>Аманиязова Д. Ж.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЫСТРО РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОРОДАХ, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И ЗАСТРОЙКИ	88
<i>Бурико И. Ю.</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СОКРАЩЕНИЮ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ	94
<i>Другина Ю. Ю., Шкулёва Н. Д.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СБОРА ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ МАМОНТОВОЙ ФАУНЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	101
<i>Иванова Д. А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	105
<i>Корнилова Н. А.</i> БЕСХОЗЯЙНЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	109
<i>Кузнецова В. А.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ (ЗООУИТ)	113
<i>Магасумова Р. А., Пюрбеева А. Э.</i> ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В АРЕНДУ БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ	118
<i>Стэнли Ч. О.</i> ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В РОССИИ: РАМКИ, ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ	120

СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

<i>Афанасьев А. И.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПАРАДИГМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ СУВЕРЕНИТЕТА	123
<i>Галецкая В. Л.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	128
<i>Гетте Е. М.</i> ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА, КАК АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	131
<i>Гиносян А. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ	135
<i>Гиносян А. А.</i> ЭВТАНАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	137
<i>Дыев А. А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ	139
<i>Колос Я. Ю.</i> ПРАВАЯ ПРИРОДА ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ»)	141
<i>Маймага Д. С.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЭМБРИОНА	147

<i>Мудрова У.С., Портнова С.А.</i> ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА	151
<i>Назарова Н.Н.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	156
<i>Олицкая С.В., Сабитова М.М.</i> СРАВНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОДЕКСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	160
<i>Павлов А.В.</i> МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ	164
<i>Самсонова С.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РФ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМИ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	167
<i>Старостина М.А.</i> ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТА В КОНТЕКСТЕ МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ	172
<i>Твардовская А.В.</i> ПРЕЗУМПЦИЯ НЕСОГЛАСИЯ НА ИЗЪЯТИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ СМЕРТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	177
<i>Умярова Л.Р.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	179
<i>Упоров М.И.</i> ПРИНЦИПЫ И ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИИ	182
<i>Феребков С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ	188

СЕКЦИЯ «КРИМИНОЛОГИЯ»

<i>Важенина М.В.</i> СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ	192
<i>Васильев К.Е.</i> ПОСТКОНФЛИКТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ФАКТОРЫ РОСТА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	197
<i>Дьяконова М.М.</i> ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СЕМЬИ НА ВЕРОЯТНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ЛИЦОМ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ.....	201
<i>Зарубина А.Д., Ларионов А.А.</i> СЕКТЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	203
<i>Захаров В.Г.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА.....	207
<i>Игнатьева Ю.С.</i> ПОРНОГРАФИЯ КАК ФАКТОР РИСКА: ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ.....	209
<i>Калугина А.Е.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА	212
<i>Нсеми Батала Ф.К.</i> РЕЛИГИЯ И КОРЫСТЬ КАК МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	215
<i>Пономарёва В.В.</i> ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	216
<i>Попова К.Н.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРЕСТУПНОСТЬ.....	219

<i>Румянцева С.М.</i> ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ.....	222
<i>Сметанина А.И.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	225
<i>Уарова Н.А.</i> ВИКТИМБЛЕЙМИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	229
<i>Халикова К.О.</i> СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «БЫТОВОЕ УБИЙСТВО».....	232

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

<i>Герасимова А.И.</i> НАТО КАК УГРОЗА МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ	236
<i>Гурбанова А.М.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	238
<i>Халикова К.О.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	241
<i>Обудов Д.Е.</i> РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В РЕГУЛИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ВЫЗОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЛЕГИТИМНОСТИ.....	245
<i>Оконешникова А.В.</i> СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ.....	247
<i>Пономарёва В.В.</i> РАЗВОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	251
<i>Попова К.Н.</i> СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	253
<i>Субаева Н.И.</i> ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	255
<i>Уарова Н.А.</i> К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА.....	260
<i>Уенадио А.Г.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА	263
<i>Шуმიлова В.В.</i> О ЗАЩИТЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ	264

СЕКЦИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС»

<i>Бабич А.В.</i> ГРАНИЦЫ ЭТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ФАКТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРИСТОЙНОГО И ОСКОРБИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА В РЕКЛАМЕ	267
<i>Бабкина К.И.</i> ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	271
<i>Буйлук В.Б.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	274
<i>Габышев С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.	277
<i>Дементьева А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	286
<i>Еникеева Э.Р.</i> ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ОТРАБОТКА КАК РЕШЕНИЕ КАДРОВОГО ВОПРОСА	292

<i>Захаров В. С.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	297
<i>Игишева О. В.</i> ВИРТУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	301
<i>Нестеров С. Т.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ И ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СТАЖЕРОВ АДВОКАТОВ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ	306
<i>Полушин П. А.</i> ГРАНИЦЫ ЭТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ФАКТА НЕПРИСТОЙНОГО И ОСКОРБИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА В РЕКЛАМЕ	309
<i>Савонюк П. А., Гапанович А. Г.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	314
<i>Флянтикова Е. В.</i> РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ.....	320
<i>Хан Р. Е.</i> ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА ПО ВОЗРАСТНОМУ ПРИЗНАКУ (ЭЙДЖИЗМ)	324

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

<i>Бондаренко Л. В., Дорошенко Е. В.</i> ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЮСНАТУРАЛИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	331
<i>Гатиятуллина И. И.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК РЕШЕНИЙ	334
<i>Готовцев И. К., Стрекаловская Р. В.</i> ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	337
<i>Егоров И. С.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯАССР И ВКЛАД АРЖАКОВА С. М.	341
<i>Иванова А. Л.</i> К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	344
<i>Колодезникова Е. Р.</i> СУДЕБНИК 1497 Г.: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ.....	348
<i>Колодезникова Е. Р.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА.....	351
<i>Кондракова А. В.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОРОДСКОГО НАТАРИУСА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	359
<i>Миленина К. И.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА.....	362
<i>Никифоров П. В.</i> РИМСКИЕ ЮРИСТЫ О СУЩНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВА	367
<i>Петров М. Е.</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ.....	370
<i>Саввинов С. П.</i> РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПЕРИОДА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	373

<i>Седалищев Р. Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ	376
<i>Семенова В. К.</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИШЕНИЯ СТАТУСА СУДЬИ	379
<i>Скрябина Т. И.</i> РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ	384
<i>Совкова А. Е.</i> УПРАВЛЕНИЕ КАВКАЗОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	387
<i>Устюжина Е. В.</i> ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	389
<i>Чемчоев И. И.</i> ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТИ.....	391
<i>Яковлева Е. В., Комина Л. Н.</i> ВЛИЯНИЕ СУДИМОСТИ РОДСТВЕННИКОВ НА КАРЬЕРУ ЮРИСТА.....	394

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

<i>Бриллиантов Г. С., Гонтарев Д. А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ	397
<i>Винокурова Е. А.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАННИБАЛИЗМ (АНТРОПОФАГИИ) В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	401
<i>Вырасткова В. В.</i> ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА	403
<i>Гомзяков Д. К.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ В ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СТ. 272 УК РФ «НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»)	407
<i>Григорьев А. В.</i> ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	411
<i>Кравцова А. К.</i> ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	413
<i>Ло Фан</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	415
<i>Маймага Д. С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ НА НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	419
<i>Никифоров П. В.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 207.3 УК РФ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	422
<i>Попова К. Н.</i> БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: АНАЛИЗ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	426
<i>Терентьева А. Г.</i> К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	428

<i>Толубеева Е.А., Федосеева И.С.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИЛИ СОМНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ («ИНФОЦЫГАНСТВО»).....	430
<i>Уарова Н.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	434
<i>Уенадио Л.Г.</i> ПРОБЛЕМА СОГЛАСИЯ ЖЕРТВЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	438
<i>Файзуллин А.И.</i> ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ. ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, ИХ СОВЕРШИВШИХ.....	439

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

<i>Андреев С.Г.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ЗАДАЧИ ОБЪЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИМ ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	443
<i>Антонов П.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГРАЖДАН В ПРАВОСУДИЕ: ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В РОССИИ	446
<i>Белова Д.И.</i> ЭКСГУМАЦИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	447
<i>Борисов Е.И.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	454
<i>Бурнашева А.И.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	456
<i>Васильев А.Н.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	458
<i>Виноградова А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	461
<i>Григорьев Э.К.</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	463
<i>Гуляева В.Г.</i> СОСТАВЛЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ ПРИСЯЖНЫМ ЗАСЕДАТЕЛЯМ: ОСОБЕННОСТИ И ДОПУСКАЕМЫЕ ОШИБКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)	467
<i>Дятлева М.О., Рипачева А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОДДЕРЖАНИЕ ОБВИНЕНИЯ В РАМКАХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	470
<i>Ефимов Е.В.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	472
<i>Иванова Д.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	478
<i>Ильина А.А.</i> ЗАКОННОЕ ПРЕСТАВИТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО РОЛЬ В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ	481

<i>Капралов П. В.</i> ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	485
<i>Копырина А. А.</i> ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	488
<i>Охлопкова А. А.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	491
<i>Павлов А. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....	495
<i>Павлов И. М.</i> СПЕЦИАЛИСТ-ПСИХОЛОГ КАК УЧАСТНИК ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО	498
<i>Перминова К. В.</i> УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	501
<i>Самсонова С. С.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	505

СЕКЦИЯ «ЦИФРОВОЕ ПРАВО»

<i>Алексеева А. А.</i> ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	512
<i>Барашкова Д. В., Губанова А. И.</i> ЗАВИСИМОСТЬ ГОСУДАРСТВА ОТ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	517
<i>Болуров Я. А.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В РОССИИ	520
<i>Ильина А. А.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	523
<i>Клебанов А. В.</i> ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ	527
<i>Колесов А. И.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	530
<i>Му Цзинвэнь</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	532
<i>Петрова Д. М.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	540

СЕКЦИЯ «ЮНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ»

<i>Аверченков Д. А., Аверченкова Т. А., Кондратьева П. В.</i> ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ ПО ТЕМАТИКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПОИСКУ И РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ «СИРИУС.ЛЕТО: НАЧНИ СВОЙ ПРОЕКТ»	544
<i>Алиева Т. Р. Г.</i> ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	548
<i>Андреева А. А.</i> КИБЕР-МОШЕННИЧЕСТВО СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПРОФИЛАКТИКА.....	550
<i>Архипова С. Е.</i> ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРОСТКОВ	551

<i>Борисова А. С.</i> О БАНКОВСКОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	553
<i>Бурцева А. Т.</i> ТРАВЛЯ КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ПРИЧИНЫ И ОБЩИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ.....	556
<i>Егоров Е. О.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА.....	561
<i>Егоров Е. О.</i> ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА.....	562
<i>Егорова Д. С., Никифорова И. С.</i> ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО РОЛЬ В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ	564
<i>Захаров А. Е.</i> НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ И ТЕНДЕНЦИЙ НА МОЛОДЁЖЬ.....	569
<i>Захарова В. Н.</i> ПРОБЛЕМА (НЕДОСТАТОК) ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ РЕБЕНКА И РОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	571
<i>Иванова В. Р.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	575
<i>Ильина А. А., Ильина Д. А.</i> ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА С ОТВЕТСТВЕННЫМ РОДИТЕЛЬСТВОМ.....	577
<i>Кривошапкин Д. П., Севостьянова С. И., Конников А. В., Еремеев К. А.</i> ПРЕПЯТСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЮ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ	580
<i>Ксенофонтова Т. А.</i> СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФОРМА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	582
<i>Кычкина Д. Р.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВИДЕ КИБЕРБУЛЛИНГА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕГО	584
<i>Макарова М. В.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПОДРОСТКОВ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	589
<i>Миндраев Б. Б.</i> ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЁЖЬ	593
<i>Новожилова Е. С.</i> ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ АКТОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	595
<i>Попов Д. Г.</i> ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	597
<i>Симонова В. Д.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ВЫЗОВЫ И ПОДДЕРЖКА.....	599
<i>Соловьева К. А., Эверстова Э. П., Федоров Г. С., Николаев В. Г.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	603
<i>Спиридонов Т. С.</i> ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНТЕРНЕТЕ	605

<i>Сысолятина Н. Е.</i> ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ЦЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	608
<i>Тихонова Т. А.</i> ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	612
<i>Третьякова А. А.</i> БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	617
<i>Филимонов А. В.</i> ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЙ В РФ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА.....	620

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ

Еникеева Эльвира Рамилевна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Юридический факультет*

Брачный договор — это соглашение между супругами (или теми, кто собирается вступить в брак), которое определяет их имущественные права и обязанности в браке и/или в случае его расторжения. Тема брачного договора приобретает все большую актуальность в современной России. В условиях роста количества разводов и усложнения имущественных отношений между супругами брачный договор становится эффективным инструментом обеспечения финансовой стабильности и предотвращения возможных конфликтов [3, с. 24–27].

Семейный кодекс Российской Федерации предоставляет супругам право самостоятельно определять свои имущественные права и обязанности путем заключения брачного договора. Брачный договор представляет собой соглашение, заключаемое между мужчиной и женщиной. Данное соглашение может быть заключено как до регистрации брака, так и в любой момент в период брака [8]. Глава 8 Семейного кодекса Российской Федерации, посвященная договорному режиму имущества супругов, предоставляет парам право самостоятельно устанавливать свои имущественные права и обязанности в рамках брачных отношений. Брачный договор, регламентирующий данные аспекты, может быть заключен как до официальной регистрации брака, так и в любой момент после нее. При этом действие договора, как правило, прекращается с момента расторжения брака, за исключением обязательств, специально оговоренных сторонами на постбрачный период [4, с. 39].

Однако, несмотря на законодательное закрепление данного института, в российском обществе до сих пор сохраняется неоднозначное отношение к брачному договору. Зачастую он воспринимается как проявление недоверия между супругами, ассоциируясь с меркантильностью и расчетом, нежели с любовью и семейным благополучием.

Институт брачного договора, считающийся относительно новым для российской правовой системы, вызывает активные дискуссии как в юридической науке, так и в сфере правоприменительной практики. Несмотря на законодательное закрепление брачного договора в Семейном кодексе Российской Федерации, его применение на практике все еще не носит массового характера, что связано с рядом объективных и субъективных факторов [8, с. 40]. В современных реалиях, характеризующихся динамикой экономических отношений, брачный договор выступает действенным механизмом обеспечения имущественных интересов

супругов. Однако, несмотря на его очевидную пользу, в России, как и во многих развитых государствах, институт брачного договора сталкивается с рядом препятствий [2, с. 2–4].

В первую очередь, сдерживающим фактором является недостаточная юридическая грамотность населения. Граждане зачастую не осведомлены о возможностях брачного договора, что снижает его востребованность. Кроме того, распространению данного инструмента препятствуют и социокультурные установки. Многие воспринимают брачный договор как проявление недоверия между супругами, противопоставляя его идеалам любви и бескорыстия в семейных отношениях [1, с. 76–80].

Вместе с тем брачный договор обладает значительным потенциалом для укрепления института брака и защиты интересов супругов, позволяя им самостоятельно регулировать имущественные отношения, учитывая индивидуальные особенности и потребности. Именно поэтому актуальной задачей современной юридической науки является разработка эффективных механизмов реализации института брачного договора, а также повышение правовой грамотности населения в данной сфере [9, с. 484].

Правовая природа брачного договора является предметом дискуссий в юридической литературе. Одни авторы склонны рассматривать его как институт исключительно семейного права, учитывая тесную связь с брачными отношениями и специфику его предмета и содержания. Другие же исследователи придерживаются точки зрения, что брачный договор, по сути, является гражданско-правовой сделкой, аналогичной другим видам договоров, регулируемых Гражданским кодексом РФ [6, с. 320].

Несмотря на различия в подходах к определению правовой природы брачного договора, необходимо подчеркнуть, что он представляет собой важный инструмент реализации принципа автономии воли супругов, позволяя им выстраивать свои имущественные отношения в соответствии с индивидуальными потребностями и представлениями о справедливости [4, с. 41].

Статья 42 Семейного Кодекса РФ раскрывает сущность брачного договора как инструмента, позволяющего супругам отойти от законного режима совместной собственности и установить индивидуальный порядок владения, пользования и распоряжения имуществом. Важно подчеркнуть, что заключение брачного договора является правом, а не обязанностью супругов. Это — свободное и осознанное решение пары, продиктованное стремлением к достижению ясности и прозрачности в имущественных отношениях. Брачный договор предоставляет широкие возможности для регулирования имущества. Супруги могут выбрать режим совместной, долевой или раздельной собственности как в отношении всего имущества, так и в отношении его отдельных видов. Более того, договор может касаться не только имущества, нажитого к моменту его заключения, но и будущего имущества супругов [7]. Данный документ подлежит обязательному нотариальному удостоверению, что гарантирует его юридическую силу. При возникновении затруднений в процессе составления брачного договора стороны могут обратиться за квалифицированной юридической помощью к адвокату или нотариусу [3, с. 24].

Отметим, что в международной практике существуют различные подходы к регулированию договорного режима имущества супругов. В некоторых странах такой институт вообще отсутствует, в то время как в других — заключение брачного договора возможно исключительно до регистрации брака. Семейный кодекс РФ предусматривает, что при решении вопросов, связанных с брачным договором, применяется законодательство страны, на территории которой супруги имеют постоянное место жительства. В случае отсутствия такового — законодательство страны последнего совместного места жительства супругов. При этом российское семейное законодательство предоставляет супругам, один из которых является иностранным гражданином, возможность выбора применимого права к их брачному дого-

вору. Это позволяет учитывать особенности национальных законодательств и обеспечивать защиту интересов обеих сторон [5].

Несмотря на свободу договора, предоставляемую супругам российским законодательством, согласно п. 3 ст. 42 СК РФ, содержание брачного договора не может противоречить основным принципам семейного права [8], составляя перечень взаимных прав и обязанностей супругов в отношении их имущества. Ключевая цель договора — установление четких и прозрачных «правил игры» в сфере имущественных отношений пары, которые будут отличаться от стандартных законных норм. Он не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд, а также регулировать личные неимущественные отношения между ними и в отношении детей. Недопустимы условия, ущемляющие права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, а также условия, ставящие одну из сторон в крайне неблагоприятное положение.

Кроме того, брачный договор, как и любой другой договор, может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон. В случае нарушения условий брачного договора или наличия оснований, установленных Гражданским кодексом РФ, он может быть изменен или расторгнут в судебном порядке. Основанием для признания брачного договора недействительным может служить его несоответствие требованиям закона или нарушение имущественных интересов одного из супругов, например, в случае существенной непропорциональности долей в общем имуществе.

Несмотря на очевидные преимущества брачного договора как инструмента регулирования имущественных отношений в семье, его распространение в России все еще сдерживается рядом факторов. Одной из причин является недостаточная осведомленность граждан о возможностях и преимуществах брачного договора, а также сохраняющиеся стереотипы и предубеждения относительно самой идеи договорных отношений в семье [3, с. 25–27].

Преодоление данных барьеров требует проведения широкой разъяснительной работы среди населения, направленной на повышение правовой грамотности и формирование позитивного отношения к брачному договору как к цивилизованному способу решения имущественных вопросов в браке. С учетом положительной динамики развития института брачного договора в России, а также повышения правовой грамотности населения, можно предположить, что в будущем брачный контракт станет более распространенным и востребованным инструментом регулирования семейных отношений. Активное информирование граждан о возможностях и преимуществах брачного договора, формирование позитивного общественного мнения и дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере будут способствовать популяризации данной правовой конструкции и ее более широкому применению на практике. В перспективе брачный договор может стать неотъемлемой частью брачных отношений, обеспечивая стабильность, предсказуемость и взаимную защиту имущественных интересов супругов.

Литература:

1. Ашкалова Е. А. Трудности и перспективы развития института брачного договора в России // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 31. — С. 76–80
2. Брыль Т. А. Трудности и перспективы развития института брачного договора в России // Наука XXI века. № 9. 2017. С. 1–4.
3. Калинин Р. В. Брачный договор // Вопросы студенческой науки. 2022. № 10 (74). С. 24–27.
4. Леточная К. А. Брачный договор в Российской Федерации: правовая сущность и проблемы применения // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53). С. 39–42.
5. Медведев И. Г. Настольная книга нотариуса: в 4 томах. Том 4. Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности [Электронный ресурс] —

М. 2015. — Демо-доступ из справ. -правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/77580430/> (дата обращения: 23.10.24).

6. Рысева А. И. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов. // Молодой ученый. 2017. № 50. С. 318–321.

7. Сакаева З. А. Брачный договор и его актуальность в современной России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2019. — № 4 (19) октябрь — декабрь. — URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/4/00781.pdf>. (Дата обращения: 24.10.24)

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01. 01.1996. № 1.

9. Шевченко-Даниелян А. Ф. Проблемы и перспективы брачного договора в России // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 484–486.

Научный руководитель: Качер О. В., к. ю. н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зайцева Виктория Сергеевна

АНО ВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Суррогатное материнство — это вспомогательная репродуктивная технология, при которой женщина проходит ЭКО с переносом эмбриона и вынашивает генетически чужого ей ребёнка [13]. Иными словами, это возможность для пар или одинокой женщины, у которых обнаружены бесплодие или проблемы со здоровьем, не позволяющие самостоятельно родить, завести ребенка с помощью медицинского вмешательства посредством третьего лица.

Бесплодие стало одной из наиболее актуальных проблем в мире в последние десятилетия. Число людей, неспособных иметь детей, по всему миру растет с геометрической прогрессией. По данным из доклада ВОЗ, уровень бесплодия среди взрослого населения в мире на апрель 2023 года достиг 17,5%, то есть, каждый шестой человек [2]. Услуга суррогатного материнства является одной из наиболее востребованной для решения данной проблемы.

По статистическим данным, приводимым акушер-гинекологом, кандидатом медицинских наук, врачом высшей категории Лианой Аминовой, количество бесплодных пар в России достигает 25%, при этом в настоящее время наблюдается увеличение процента бесплодия среди мужского населения до 40%, что вызвано малоподвижным образом жизни, стрессом и лишним весом [12].

Необходимо отметить, что не только бесплодие становится причиной пользования услугами суррогатных матерей. К ним относятся медицинские противопоказания к родам, серьезные проблемы со здоровьем, такие как порок сердца, хроническая почечная недостаточность и т.д.

Акцент на решение проблемы делается в Концепции демографической политики на период до 2025 года, в которой среди других мер указаны такие, как обеспечение доступности

и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий [7].

В последние несколько лет вопрос суррогатного материнства приобрел популярность не только среди граждан страны, но на него обратило внимание и правительство. Был принят ряд законопроектов, касающихся регулирования прав на пользование услугами суррогатного материнства, такие, как запрет на подписание договора на услуги иностранными гражданами, запрет на использование частичного донорства. Кроме того, в настоящий момент наблюдается тенденция откладывания создания семей людьми в связи с международными волнениями, а также отток граждан в другие страны. Все названное, так или иначе, повлияло на спрос услуг суррогатного материнства.

По данным одного из крупнейших профильных российских агентств «Спарта», спрос в 2022 году на суррогатное материнство снизился почти втрое в связи с пандемией коронавируса: за 2020 год было рождено 213 детей по этой программе, а в 2022 году — 81 ребенок.

Со слов основателя Ассоциации суррогатных мам и доноров ооцитов (яйцеклеток) Asmed Елены Литвишко, за первую четверть 2024 года за подбором суррогатной матери обратились 4 пары, тогда как за аналогичный период 2023 года — 16 [10].

Все вышеназванное демонстрирует актуальность рассмотрения проблем суррогатного материнства в Российской Федерации. В виду общественной значимости семейных отношений, их правильное правовое регулирование в рамках института имеет важность.

Одной из самых актуальных проблем института суррогатного материнства с точки зрения правового регулирования является договор суррогатного материнства, правовая сущность которого не урегулирована.

Одни ученые считают, что данный договор следует относить к гражданско-правовому, другие отстаивают его семейно-правовой характер, исходя из того, что институт суррогатного материнства закреплен Семейным кодексом РФ, а Гражданский кодекс РФ имеет в рамках семейного права лишь субсидиарный характер.

В научных рядах есть мнение, что «законодателю следует принять во внимание бесспорное сходство договора о суррогатном материнстве с договором возмездного оказания услуг и включить его в перечень договоров, на которые распространяется действие главы 39 Гражданского кодекса РФ <...> не смотря на то, что иногда данный договор бывает безвозмездным, в большинстве случаев он носит возмездный характер, и, соответственно, имеет признаки договора возмездного оказания услуг» [1].

Договор о суррогатном материнстве на самом деле схож с договором возмездного оказания услуг и может быть упомянут в перечне п. 2 ст. 779 ГК РФ, однако данный договор регулирует, в том числе, и неимущественные отношения, которые связаны с подселением, вынашиванием и рождением ребенка, а также с дальнейшей передачей его биологическим родителям [3].

Данное мнение достаточно обоснованно, и его следует учитывать при создании формулировки договора суррогатного материнства. Кроме того, в рамках гражданско-правового договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами его условий возникает необходимость применения норм гражданско-правовой ответственности. Поэтому говорить об отнесении договора суррогатного материнства лишь к гражданско-правовым договорам нельзя.

У договора суррогатного материнства имеется специфическая правовая природа, которая представляет собой сочетание признаков гражданско-правового и семейно-правового договоров. Однако в соответствии со ст. 2 СК РФ семейное законодательство регулирует отношения, возникающие между членами семьи [5]. При заключении договора о суррогатном материнстве идет речь об отношениях, возникающих между иным кругом лиц: супругами

или одинокой женщиной, которые не имеют возможности самостоятельно завести ребенка, и женщиной, выступающей в роли суррогатной матери, а также медицинской организацией.

Исходя из данного факта, относить договор суррогатного материнства к семейно-правым договорам будет некорректно, а также противоречиво относительно предмету семейного права. Наиболее лучшим вариантом будет выделить договор о суррогатном материнстве в отдельный вид договора в гражданском законодательстве, сформулировав определенное понятие данного договора и его характерные черты. При установлении такого вида договора в гражданском праве — необходимо учесть вопрос о характере гражданско-правовой ответственности сторон при нарушении определенных условий данного договора.

Говоря о договоре суррогатного материнства, нельзя не обратить внимание на его субъектов.

В соответствии с п. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать)» [8]. Однако законодатель не указывает как субъект договора о суррогатном материнстве одинокого мужчину.

По мнению А. А. Серебряковой, «за помощью к суррогатной матери (сурмате) могут обращаться супружеские пары, но также и другие категории лиц: одинокие мужчины, одинокие женщины, не состоящие в браке» [6].

Данное в Федеральном Законе определение можно трактовать как ограничение прав мужчин, что прямо противоречит п. 3 ст. 19 Конституции РФ, гарантирующих наличие равных прав и свобод у мужчин и женщин, а также возможностей для их реализации [4].

При этом на практике нередки случаи использования услуг суррогатных матерей одинокими мужчинами. Судебная практика Российской Федерации уже имеет прецеденты касательно данной проблемы, в том числе, есть всем известные мужские представители шоу бизнеса и эстрады, которые прибегали к суррогатному материнству.

Согласно ряду судебных решений суды общей юрисдикции не раз признавали, что нет запретов или ограничений относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий. Примерами тому служат решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по делу № 2–2745/10, решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. по делу № 2–1601/11, решение Тверского районного суда г. Москвы от 25 марта 2011 г. по делу № 2–1894/2011. При принятии решения в пользу истцов суды также сослались на то, что действующее законодательство исходит из равенства прав, в том числе и для мужчин.

Однако имеется и противоположное решение, когда в одной такой ситуации суд встал на сторону органа ЗАГС — решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2–1472/2014. Мужчина обратился в орган ЗАГС для регистрации двоих детей, рожденных от суррогатной матери. При этом просил в графе «мать» поставить прочерк или указать, что неизвестна. Орган ЗАГС отказал в регистрации рождения детей в связи с тем, что истец не состоит в браке, несмотря на представленное согласие от суррогатной матери и ее супруга на запись истца единственным родителем рожденных детей.

Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении исковых требований. Свою точку зрения суд обосновал тем, что при регистрации рождения ребенка сведения об отце вносятся на основании свидетельства о браке родителей, по совместному заявлению отца и матери или по заявлению матери ребенка, если отцовство не установлено (п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 51 Семейного кодекса РФ). Однако законодательно не закреплён порядок государственной регистрации рождения и записи родителей ребенка, рожденного у неизвестной матери — анонимного донора клеток, выношенного и рожденного суррогатной матерью. Суд не принял во внимание представленный истцом акт из медицинского центра, подтверждающий его отцовство в отношении детей, так как данный документ вступает в противоречие с положениями, регламентирующими порядок внесения сведений о родителях ребенка в книгу записи рождения.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда и отказал в удовлетворении жалобы (апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33–29316/2014) [14].

Для решения проблемы одиноких мужчин касательно пользования услугами суррогатных матерей можно на законодательном уровне внести изменение в п. 9 ст. 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, а именно расширить круг лиц, обладающих правом на пользование услугами суррогатного материнства: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной или одиноким мужчиной, половые клетки которых использовались для оплодотворения с использованием донорских материалов, и для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать или генетический отец)» [8].

Хочется также обратить внимание на Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором прописан запрет на использование донорских ооцитов (яйцеклеток) для рождения посредством суррогатного материнства ребенка [9].

Включение в протокол ооцитов посторонней женщины категорически запрещено, ребенок должен унаследовать генетический материал будущей матери. На основании этого у женщины есть два варианта: либо предоставить свои ооциты для вынашивания суррогатной матерью, либо самостоятельно выносить ребенка из чужой яйцеклетки.

Данное изменение идет вразрез с изначальной целью услуг суррогатных матерей — возможность иметь ребенка при медицинских противопоказаниях к естественным родам, так как теперь можно заявить о невозможности семейных пар, где женщина бесплодна, и бесплодным одиноким женщинам обратиться за услугой. А также имеется противоречие со ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой закреплены права и свободы человека как высшая ценность, так как ограничивается право женщины, неспособной самостоятельно выносить и родить ребенка, на продолжение рода [4].

Со слов Екатерины Михеевой, руководителя центра репродукции с подразделением в Краснодаре, наблюдается кризис в работе центра репродукции вызванный изменениями в законодательстве. Поскольку большинство пар, пользующихся их услугами, столкнулись с бесплодием у женщин, что подразумевает наличие некачественных ооцитов у представительницы женского пола, они более не могут прибегнуть к использованию донорских ооцитов, и соответственно к услугам суррогатного материнства [11].

В связи с этим, считаю необходимым убрать из п. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — одинокая женщина (генетическая мать)», и вернуться к первоначальному варианту «потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [8].

Нормативно-правовую базу суррогатного материнства в России нельзя считать достаточно разработанной, поскольку существует множество пробелов, мешающих полноценной работе института. Несмотря на наличие ряда нормативных актов, затрагивающих проблемы суррогатного материнства, законодательство является противоречивым и слабо урегулированным, в связи с чем, нуждается в совершенствовании юридической техники, а также во внесении ряда изменений в законодательство РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абоян А.А. Проблемы института суррогатного материнства в российском семейном законодательстве и пути их решения // Закон и право. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossiyskom-semeynom-zakonodatelstve-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility> (дата обращения: 27.10.2024)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.10.2024)
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/663b1f72ac99492b2ce694326b5446adf70f47fa/ (дата обращения: 15.10.2024)
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.10.2024)
6. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства / А.А. Серебрякова // Российская юстиция. 2016. N 12 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=102173#SBWSTRU8Hxfr5cm7> (дата обращения: 16.10.2024)
7. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения: 16.10.2024)
8. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/3b0e0cbbd6f1b1a07c0b0b3d4df406a2ecf108a1/ (дата обращения: 16.10.2024)

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.12.2022 N 538-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434588/ (дата обращения: 16.10.2024)

10. РБК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/642569fd9a79474fbd27bd38> (дата обращения: 15.10.2024)

11. Редакция газеты «Московский Комсомолец» Электронное периодическое издание «МК.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://kuban.mk.ru/social/2023/06/20/nedavno-v-strane-prinyali-zakon-ogranichivayushhiy-vozmozhnosti-bezdetnykh-par-v-sfere-surrogatnogo-materinstva.html> (дата обращения: 17.10.2024)

12. Сетевое издание «НГС. НОВОСТИ» [Электронный ресурс] URL: <https://ngs.ru/text/health/2024/05/04/73535795/> (дата обращения: 15.10.2024)

13. АНО «Портал „Такие дела“» [Электронный ресурс] URL: <https://takiedela.ru/news/2020/10/06/materinstvo-surrogatnoe/> (дата обращения: 15.10.2024)

14. Портал ГАРАНТ. РУ [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1273537/> (дата обращения: 27.10.2024)

Научный руководитель: Задорожная Е. В., к. ю. н., доцент

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА

Казакова Светлана Владимировна, Матюхина Софья Анатольевна

*Сибирский университет потребительской кооперации,
Юридический факультет*

В статье анализируется понятие недействительности брака, исследуются его существенные характеристики. Рассматриваются различные точки зрения исследователей относительно рассматриваемой категории. Указывается на пробелы в семейном законодательстве, препятствующие эффективному правоприменению при рассмотрении споров о недействительности брака, а именно обозначается проблема отсутствия в семейном законодательстве категориального аппарата, касающегося законодательстве определения рассматриваемой категории и связанных с ним понятий, отсутствия правовых норм, носящих превентивное значение для признания брака недействительным.

Семья — важнейшая ячейка общества, основополагающий социальный институт, на основе которого выстраиваются многие иные институты, имеющие значение для общества и государства. В числе таких институтов особое место занимает брак, как официально оформленные отношения супругов или союз мужчины и женщины.

В свою очередь, расторжение брака является своеобразным антиподом брака, социально негативным явлением, подрывающим базовые основы общества, и являющимся формой прекращения брака.

Недействительность брака выступает одной из форм прекращения брака, являющимся отрицательным социально-правовым явлением, в сущности направленным на аннулирование правоотношений возникающих вследствие регистрации брака.

В настоящее время в условиях современного состояния семейного права институт недействительности брака приобретает значение как с теоретической, так и с практической точ-

ки зрения, поскольку отсутствует его легальное определение, кроме того, не сформировано единообразной научной позиции относительно данного института. Вместе с тем статистические данные указывают на распространенность данного явления в правоприменительной деятельности. Так, за прошедшие 5 лет наблюдается тенденция увеличения количества дел рассматриваемых российскими судами по требованиям недействительности брака (рис. 1).

Год	Рассмотрено дел	Удовлетворено	Отказано (количество и доля)
2019	604	435–72%	169–28%
2020	512	363–70%	149–29%
2021	537	408–76%	129–24%
2022	1 139	998–87%	141–12%
2023	901	779–86%	122–14%

Рис. 1 Статистика рассмотрения судами дел о недействительности брака за последние 5 лет [7].

Анализ приведенной динамики количества рассмотренных судебных дел позволяет прийти к выводу о последовательном росте с 2019 года данной категории судебных споров.

По нашему мнению, указанная тенденция сопряжена со сложившимися общими социальными проблемами общества и института семьи в частности: обесцениванием института брака, стремлением части общества к осознанной бездетности, психосоциальная депривация части населения, ее направленность на ценности мобильности, инфантильность, безответственность, желание жить «одним днем», и т.д.

Такая ситуация соответствует общим тенденциям по расторжению браков в России и в целом демонстрирует неблагоприятную социальную картину и одновременно актуальность указанного института на практике.

В этой связи целью настоящего исследования является анализ сущности такого негативного правового явления как недействительность брака, выявление проблем в правовом регулировании данного института, а также предложение мер по совершенствованию семейно-правовых норм в данной правовой области.

Основные методологические принципы исследования, лежащие в основе настоящего исследования, базируются на теоретических положениях российских специалистов в области семейного права, а также на исследовании семейного законодательства России. В процессе исследования применялись общенаучные методы познания, в числе которых системно-правовой, статистический метод, формально юридический метод, а также методы анализа и синтеза.

Брак следует определить, как удостоверенный в законной форме добровольный и свободный союз одного мужчины и одной женщины, основанный на цели создании семьи, на взаимных чувствах любви и уважения, характеризующийся равноправием и взаимными обязанностями супругов друг перед другом личного характера. В такой формулировке брак сочетает все признаки его действительности.

Обращаясь к трактовке категории, представляющей непосредственный интерес для исследования, а именно к категории недействительности брака, следует обозначить, что ей посвящена отдельная глава в СК РФ, в которой закреплены основания для признания брака недействительным, перечень лиц, имеющих право требовать признания брака недействительным; обстоятельства, устраняющие недействительность брака, а также последствия признания брака недействительным.

Так, согласно ст. 27 СК РФ основаниями для признания недействительности брака являются:

- заключение брака без добровольного согласия;

- заключение брака при нарушении брачного возраста;
- заключение брака лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- заключение брака близкими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородными и неполнородными братьями и сестрами;
- заключение брака усыновителями и усыновленными;
- заключение брака лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства;
- заключение брака, при котором одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции [1]. Указанное основание является единственным из всех обстоятельств, на которое распространяется правило об исковой давности при предъявлении соответствующего требования о недействительности брака (один год с того момента, когда другой супруг узнал или должен был узнать о сокрытии от него названных заболеваний при заключении брака. На требование о признании брака недействительным по остальным основаниям исковая давность не распространяется).

Перечень перечисленных оснований является исчерпывающим. Вместе с тем законодатель не закрепляет определения понятия недействительности брака. В научной среде на этот счет присутствуют различные точки зрения. Так, по мнению С.А. Муратовой, «недействительность брака» — это «форма отказа государства от признания заключенного брака в качестве юридически значимого акта, выраженная в решении суда, вынесенном в порядке гражданского судопроизводства в связи с нарушением установленных законом условий заключения брака» [4,121].

К. Б. Богдан понимает недействительность брака как «форму государственного отказа от признания брака юридически значимым фактом, порождающим права и обязанности супругов, в связи с нарушением ими предусмотренных законодательством условий вступления в брак, а также возникновением обстоятельств, противоречащих данным условиям и принципам семейных отношений, установленная решением суда, вступившим в законную силу» [2,132].

В свою очередь А. Ю. Беспалов полагает, что рассматриваемая категория — это не только негативные последствия в виде аннулирования прав и обязанностей, семейных правоотношений, но также своеобразная мера ответственности, с чем нельзя не согласиться. Автор считает, что недействительность брака явление сугубо негативное, поскольку фактически представляет собой неправомерное действие или же результат неправомерного поведения одного или обоих супругов [3,161].

Интересное определение дает И.А. Трофимец, которая признает брак как сделку и, соответственно недействительность брака рассматривает как недействительность сделки [5,381]. Аналогичной точки зрения придерживается М.А. Челмакина, которая считает такой подход наиболее обоснованным с теоретической точки зрения, учитывая позицию законодателя по данному вопросу [6,73]. Следует согласиться с таким мнением, поскольку исходя из содержания законодательства, а именно, следуя ч. 4 ст. 169 СК РФ, к признанию недействительным брака в соответствии со статьей 15 настоящего Кодекса применяются сроки исковой давности, установленные статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для признания оспоримой сделки недействительной. Кроме того, недействительность брака, в силу п. 1 и 2 ст. 30 СК РФ не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных кодексом, за исключением случаев, относящихся к добросовестному супругу. Кроме того, признание брака недействительным влечет за собой ряд негативных гражданско-правовых последствий, так, к совместно приобретенному имуществу применяется режим долевой собственности, а за

ключенный брачный договор признается недействительным, отменяется общая фамилия. Необходимо понимать, что категория недействительности брака относится к уже состоявшимся, оформленным ненадлежащим образом правоотношениям, то есть на момент заключения такого брака указанные условия уже присутствовали.

Семейное законодательство при применении института недействительности брака обозначает наличие такой категории как добросовестность одного из супругов, который признается «потерпевшей стороной» несмотря на то, что преимущественно недействительность брака исходит из неправомерных действий супругов. Вместе с тем законодатель не раскрывает содержание добросовестности одного из супругов, поэтому в настоящее время для определения такого критерия надлежит установить лишь факт нарушения одним из супругов прав другого супруга посредством заключения недействительного брака. В связи с вышеизложенным могут возникать проблемы в правоприменении по данному вопросу. К примеру, в случае отсутствия добровольного согласия на вступление в брак психически больным супругом, в том случае, если второй супруг не знает о таком заболевании или же в ситуации, когда несовершеннолетний вступает в брак с совершеннолетним, который не знает о возрасте своего супруга. В данном случае закон будет на стороне несовершеннолетнего, который будет воспринят судом как добросовестно лицо, поскольку в ст. 1 СК РФ обозначен принцип приоритетной защиты прав несовершеннолетнего.

В связи с вышеизложенным, представляется, что в основе понятия недобросовестности одного из супругов лежит факт злоупотребления интересом, из чего будет определяться добросовестность второго супруга. Кроме того, категория добросовестности должна определяться исходя из неправомерного поведения одного из супругов и одновременно исходя из реального нарушения права добросовестного супруга. Представляется, что семейное законодательство должно быть уточнено в части критериев добросовестности супруга именно с позиции обозначенных ее критериев, которые одновременно должны присутствовать при рассмотрении соответствующего спора.

Определенные трудности при рассмотрении вопросов недействительности брака возникают при заключении брака с иностранным гражданином. Указанные споры весьма распространены. Так, например, за 7 месяцев 2024 года суды признали почти 200 браков между россиянами и иностранцами фиктивными, в связи с чем МВД аннулировало 107 разрешений на временное проживание и 75 видов на жительство. За период с 2021 по 2023 год выявлено более четырех тысяч фиктивных браков с иностранцами, вынесены соответствующие решения о признании браков недействительными [8].

Современное семейное законодательство не содержит норм, касающихся оценки браков с иностранными лицами на предмет их недействительности, в частности, отсутствуют нормы, позволяющие считать иностранные решения судов о недействительности брака. Отсутствие указанных норм в СК РФ может влечь за собой противоречивые ситуации, при которых брак, признанный недействительным за рубежом будет продолжать читаться действительным в другой стране. Семейное законодательство России должно содержать норму, прямо разрешающую признавать действительными решения иностранных судов о недействительности браков.

Также, определенные вопросы вызывает такое основание для признания брака недействительным как сокрытие одним из супругов факта наличия у него венерического заболевания или ВИЧ-инфекции. На настоящий момент основанием для недействительности брака может быть только установленный факт сокрытия только указанной болезни. Но ведь присутствует ряд иных опасных для жизни второго супруга заболеваний, например, серьезные заболевания крови, которые передаются по мужской линии родившемуся в браке ребенку. Присутствует ряд иных опасных болезней, которыми можно заразить здорового супруга, поскольку

сам факт брака предполагает наличие половых отношений между супругами. Перечень социально опасных заболеваний приведен Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

К примеру, в США в штате Калифорния невозможно вступить в брак, если один из партнеров заражен сифилисом [9]. Кроме того, в стране предусмотрено обязательное медицинское обследование перед браком, сертификат о прохождении данного обследования предоставляется в органы, регистрирующие брак. В российском семейном законодательстве нет подобных норм. В ст. 15 СК РФ лишь говорится о возможности осуществить медицинское обследования перед заключением брака, а также указывается на то, что результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. В данном случае действует принцип охраняемой законом врачебной тайны. На наш взгляд, обмен информацией между будущими супругами должен быть разрешен законодательно, поскольку не будут нарушены права больного супруга и не нарушит конфиденциальность болезни, а также жизнь и здоровье второго супруга будут защищены. Кроме того, внедрение подобного разрешения будет способствовать предотвращению потенциально неблагоприятного брака в будущем.

Таким образом, в качестве проблем правового регулирования института недействительности брака относятся:

- отсутствие легального определения недействительности брака, что влечет вопросы относительно содержания рассматриваемого института. в ст. 27 СК РФ определение недействительности брака, которое будет звучать следующим образом: это удостоверенный судом факт отсутствия на момент заключения брака юридических оснований к его заключению, предусмотренных ст. 12–14 и пунктом 3 статьи 15 СК РФ, цели создания семьи, влекущий за собой прекращение всех правовых последствий заключенного брака, равно последствиям недействительности сделки;
- нераскрытость содержания «добросовестность одного из супругов», что влечет трудности в правоприменении. Предлагается включать на законодательном уровне в содержание указанной категории два критерия, которые одновременно должны присутствовать, а именно: факт неправомерного поведения одного из супругов или факт злоупотребления интересом, а также факт нарушения прав второго супруга в результате заключения недействительного брака;
- отсутствие законодательного указания на признание действительным решение иностранного государства о недействительности брака, что влечет за собой противоречивые ситуации, при которых брак, признанный недействительным за рубежом будет продолжать читаться действительным в другой стране. Предлагается включить в ст. 159 СК РФ норму с таким указанием;
- проблема отсутствия в законодательстве норм, обязывающих будущих супругов проходить медицинское обследование перед вступлением в брак, а также допускающих обнародование результатов медицинского исследования здоровому супругу. Указанные нормы должны быть включены в российское семейное законодательство подобно зарубежному опыту. Также в качестве проблемы обозначено присутствие ограниченного перечня заболеваний, сокрытие которых может служить основанием для признания брака недействительным. В этой связи необходимо расширить перечень опасных заболеваний, которые могут быть скрыты супругом от здорового супруга. Предлагается внести в ч. 3 ст. 15 СК РФ указание на сокрытие болезни из перечня, приведенного в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении

перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». Указанные меры способны искоренить случаи признания браков недействительными по указанному основанию, а также предотвратить множество опасных для жизни и здоровья супругов последствий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Богдан К. Б. Анализ и совершенствование правового регулирования института признания брака недействительным в российской Федерации // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 131–137.
3. Беспалов А. Ю. Недействительность брака: история и современность // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 59–63.
4. Муратова С. А. Семейное право : учебник / С. А. Муратова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 384 с.
5. Трофимец И. А. Некоторые проблемы недействительности брака по российскому законодательству и законодательству государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 378–454
6. Челмакина М. А. Институт недействительности брака в российском законодательстве // Вопросы науки и образования. 2017. № 3 (4). С. 72–77.
7. Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat. api-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/21> (дата обращения 16.11.2024).
8. В России зафиксировали свыше 4 тысяч фиктивных браков с иностранцами. Режим доступа: <https://tvspb.ru/news/2024/09/24/v-rossii-zafiksirovali-svyshe-4-tysyach-fiktivnyh-brakov-s-inostrancami> (дата обращения 16.11.2024).
10. Лицензия на брак: кто в США имеет право жениться и выходить замуж. Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/43689041/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 17.11.2024).

Научный руководитель: Вихарева Е. В., ст. преподаватель

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Кораблева Ирина Владимировна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Институт подготовки и аттестации научно-педагогических кадров

Одной из наиболее динамичных сфер экономики является сфера грузовых перевозок, которая как кровеносная система соединяет между собой множество субъектов и объектов производства и потребления и перемещает материальные блага между ними. В последние годы грузовые перевозки испытали на себе влияние множества самых различных факторов, таких как политические (санкционная политика недружественных стран,

закрытие границ), повлекшие непосредственную перестройку логистических цепочек, технических (внедрение электронного документооборота, систем искусственного интеллекта, беспилотных перевозок), финансовых (перестроение финансовых схем оплат иностранным перевозчикам), которые не могли не повлечь за собою изменения в правовом регулировании данной сферы.

Современная логистика отличается тем, что перевозки одним видом транспорта характерны лишь для малого их числа, для перемещения основного объема груза последовательно используется несколько видов транспорта. Практически все международные перевозки имеют мультимодальный характер. Например, перевозка грузового контейнера из Китая в Россию может происходить сначала морским транспортом до портов Дальнего Востока, далее железнодорожным транспортом до терминала в центральной части страны с последующим вывозом автомобильным транспортом до пункта назначения.

Сложность организации мультимодальной перевозки приводит к появлению таких субъектов правоотношений как экспедиторы и операторы перевозки в прямом смешанном сообщении, соответственно в правовом регулировании перевозок существует два типа конструкций: транспортная экспедиция и непосредственно перевозка. Рассмотрим какие изменения в национальном законодательстве происходят в настоящее время в этих сферах.

Более двадцати лет транспортно-экспедиционная деятельность регулируется одноименным Законом от 30.06.2003 № 87-ФЗ [6] (далее Закон о ТЭО). За этот период в закон вносилось минимальное количество изменений: в 2014 [7], 2016 [8] и 2020 годах [9].

В июле 2024 года в Государственную Думу внесен Законопроект № 682527–8 [3], предлагающий обширные поправки в Закон о ТЭО. Внимание законодателя направлено на усиление контроля за сферой перевозок грузов и повышения ее безопасности. Активный рост рынка перевозок влечет за собой, по мнению авторов законопроекта И.А. Яровой, Е.С. Москвичева и В.И. Пискарева увеличение количества перевозок запрещенных предметов и веществ, что создает непосредственную угрозу безопасности общества.

Для ликвидации правовых пробелов, позволяющих уходить от контроля за перевозимым грузом предлагается дополнить Закон о ТЭО нормами, запрещающими перевозку оружия и его частей, устройств, которые представляют опасность для жизни людей, а также наделить экспедитора правом задерживать и уничтожать подобные грузы. При этом предполагается что перечень грузов будем исчерпывающим.

Текущее правовое регулирование не вменяет экспедиторам обязанностей по проверке достоверности заявленной отправителем информации о грузе в сопроводительных документах, по непосредственной приемке груза, тем самым и становится возможной бесконтрольная перевозка запрещенных объектов.

В эпоху цифровизации задача экспедитора по сращиванию отдельных этапов перевозки в единую цепочку, коммуникации с участниками перевозки, терминалами и таможенными органами решается путем обмена информацией и передачей распоряжений посредством сети «Интернет», без прямого контакта с грузом. Соответственно, законодателем ставится задача ввести контроль за перемещением груза и выявления перевозок запрещенных объектов путем создания реестра экспедиторов и определения порядка хранения информации о перевозках и ее предоставлении правоохранительным органам.

На наш взгляд, принятие вышеуказанных поправок в Закон о ТЭО приведет к серьезным изменениям в сфере транспортной экспедиции и сократит число экспедиторов. Возможно было бы разумным ужесточать контроль только за внутрироссийскими перевозками, так как при международных перевозках уже существует таможенный контроль, пресекающий перевозку запрещенных объектов. Более того, весь груз как в целях таможенного контроля, так и сохранности пломбируется, и повреждение/смена пломб в процессе перевозки не мо-

жет не остаться незамеченной. Распространение действия поправок на все виды перевозок приводит к двойному контролю за грузом при международных перевозках.

В тоже самое время, законодатель оставляет за пределами проекта вопросы регулирования электронного документооборота в сфере перевозок, который с каждым днем все сильнее востребован участниками перевозочного процесса. Создание единых баз транспортных и экспедиторских документов могло бы поддержать тенденцию централизации данных по перемещению груза и контроля за таким перемещением.

Транспортная экспедиция в первую очередь делает акцент на услугах, связанных с перевозкой, при этом сама перевозка — это отдельный предмет правового регулирования.

Долгое время в ст. 788 Гражданского Кодекса фигурировала отсылка за закон о прямых смешанных перевозках, который не был принят. Наконец 08.08.2024 года Федеральный закон от № 288-ФЗ «О прямых смешанных перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] (далее Закон о прямых смешанных перевозках) был подписан и опубликован.

Законопроект № 1179766–7 [2] прошел долгий трехлетний путь, прежде чем был принят Государственной Думой, при этом первоначальная редакция законопроекта претерпела значительные изменения.

Необходимость закона, который регулировал бы перевозки несколькими видами транспорта по единому транспортному документу была обозначена еще в момент принятия Гражданского Кодекса РФ. Развитие логистики, транспортной инфраструктуры, средств связи и передачи информации повышают скорость перевозочного процесса, вместе с тем, отсутствие единого правового регулирования приводит к юридическому распаду мультимодальной перевозки на отдельные сегменты. Закон о прямых смешанных перевозках должен соединить воедино транспортные организации и узлы перегрузки для генерации синергетического эффекта мультимодальной перевозки.

Одним из наиболее важных пунктов любого закона является определение распределения бремени ответственности участников правоотношения. С точки зрения доктрины существует три модели распределения ответственности при мультимодальной перевозке [11]:

1. Единая система ответственности, согласно которой устанавливается режим ответственности, независимый от видов транспорта, задействованных в перевозке;
2. Подход преобладающего транспорта, согласно которому, выбирается правовой режим основного вида транспорта в перевозке;
3. Система сетевой ответственности, согласно которой на оператора перевозки распространяется различный режим ответственности в зависимости от вида транспорта на котором произошло событие, повлекшее неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке.

Российский законодатель пошел по пути сетевого подхода. Недостатком данного подхода является фактическое сегментирование мультимодальной перевозки, что является прямым противоречием ее природе и ведет к удорожанию перевозки, т. к. согласно транспортным уставам и кодексам ответственность перевозчиков разными видами транспорта различна, а значит оператор единой перевозки может понести различные риски в зависимости от того, на каком этапе перевозки произошло причинение вреда. Насколько верно была выбрана модель распределения ответственности покажет практика.

Вызывает вопросы изъятие из первоначального текста законопроекта статьи 2, посвященной основным понятиям, используемым в законе, в силу того, что отличительной особенностью перевозки в прямом смешанном сообщении является расширение круга субъектов правоотношений по перевозке, например, появление перевозчика-оператора, который курирует все этапы перевозки. Правовая природа данного субъекта частично раскрывает-

ся через определение его функций в п. 11 статьи 3 Закона. При этом добавление легального определения способствовало бы единству толкования данного термина.

Перевозка груза и перевозка пассажиров и багажа не тождественны по своей природе и степени ответственности перевозчика. На наш взгляд, было бы логичным разделить правовое регулирование данных типов перевозок, между тем, закон содержит общие для них нормы, которые не структурированы, а чередуются друг с другом.

Сложность правового регулирования мультимодальных перевозок очевидна: на международном уровне предпринималась попытка создания Конвенции о международных смешанных перевозках [5], но она до сих пор не ратифицирована; Конвенция ООН, которая известна как Роттердамские Правила [4], также не нашла признания мирового сообщества. Это говорит о том, что цивилистическая наука и практика еще находятся в поиске оптимальной модели правового регулирования перевозок в прямом смешанном сообщении. Принятие закона о прямых смешанных перевозках является большим шагом на данном пути. Безусловно, время будет лучшим судьей для определения его применимости на практике и реализации основной цели принятия, а именно «системного регулирования отношений, возникающих между участниками перевозочного процесса при организации и осуществлении перевозки в прямом смешанном сообщении, в целях своевременного и качественного обеспечения потребности физических лиц, юридических лиц и государства в указанных услугах» [1].

Подытоживая вышесказанное, мы видим, что в настоящее время происходят важные изменения в сфере нормативно-правового регулирования перевозочных процессов. Законодатель закладывает новые правовые основы, стремится к устранению правовых пробелов, вызванных интенсивным развитием транспортной сферы. Происходящие изменения имеют целью повышение качества оказываемых услуг, совершенствования контроля за перевозками, уточнению ответственности участников правоотношений по перевозке. Более того, в условиях формирования новых транспортных коридоров, совершенствование правового регулирования перевозочного процесса жизненно необходимо.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Заключение по Федеральному закону «О прямых смешанных перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федерального Собрания Российской Федерации Комитет Совета Федерации по экономической политике от 01.08.2024 № 3.6–02/2761@ // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1179766-7?ysclid=m3xkffh9ov837929683> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Законопроект № 1179766–7 «О прямых смешанных перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1179766-7?ysclid=m3xkffh9ov837929683> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Законопроект № 682527–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/682527-8?ysclid=m3xhyj9aa1422191207> (дата обращения: 30.11.2024).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Принята резолюцией 63/122 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года) // Организация Объединенных Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/carriage_of_goods.shtml (дата обращения: 30.11.2024).

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов (Вместе с Положениями по таможенным вопросам, относящимся к международным смешанным перевозкам грузов) (Заключена в г. Женеве 24.05.1980) // Международное частное право. Сборник документов. — М. : БЕК. — 1997. — С. 370–387.

6. Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 27 (ч. 1). — ст. 2701.

7. Федеральный закон от 14.10.2014 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 42. — ст. 5615.

8. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 28. — ст. 4558

9. Федеральный закон от 18.03.2020 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и статью 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. -№ 12. — ст. 1651

10. Федеральный закон от 08.08.2024 № 288-ФЗ «О прямых смешанных перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 33 (ч. 1). — ст. 4984.

11. Brignardello M. Il Trasporto Multimodale / Associazione Italiana di Diritto Marittimo URL: https://www.aidim.org/pdf/rel_brignardello.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

Научный руководитель: Макарова О.А., д. ю. н., профессор

НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЯЕМЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Корнакова Светлана Александровна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

В качестве важнейшей составляющей функционирования любого государства выступает правовое регулирование общественных отношений, которые затрагивают вопросы обеспечения и защиты прав граждан. Важное место в системе таких отношений занимает семья как объект особого внимания со стороны государства. По верному определению

П. В. Крашенинникова, «степень защищенности семьи, прав детей является важным показателем уровня социальных гарантий государства»¹.

Во многом это объясняется тем, что дети относятся к числу незащищенных категорий населения. Принимая во внимание возраст и другие психофизиологические особенности детей можно сказать, что они не всегда могут в полной мере оценивать значение своих действий, и, как итог, должным образом защитить свои права. Именно поэтому в вопросе обеспечения прав и законных интересов детей нужен особый подход со стороны законодателя.

Статья 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»² выделяет в качестве одного из направлений государственной семейной политики «содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов», которое должно оказываться всеми государственными и муниципальными органами власти, общественными объединениями, образовательными организациями и т.д., среди которых особая роль принадлежит системе государственно — правовых институтов, таким как органы опеки и попечительства, прокуратура, судебные органы. Однако данный перечень не является исчерпывающим. Среди них можно выделить ещё один такой элемент институциональной структуры, как нотариат.

Несомненно, нотариат играет важную роль в защите прав и законных интересов граждан, как в сфере семейных отношений, так и других правоотношений. Прежде всего, речь идет о нотариальном удостоверении некоторых семейно-правовых соглашений. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, касающейся вопросов обеспечения прав и законных интересов детей, роль органов нотариата в данном вопросе не оценена в полной мере, в отличие от деятельности других государственных органов и учреждений.

Остановимся на некоторых нотариальных действиях, направленных на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних.

1. Особенность нотариального удостоверения сделок с недвижимостью с участием несовершеннолетних

Жилье является одним из значимых основополагающих материальных благ, необходимых для нормального существования человека, поэтому к сделкам, связанным с распоряжением недвижимым имуществом (в особенности жильем), предъявляются дополнительные требования. С 2016 года сделки по распоряжению недвижимым имуществом несовершеннолетних граждан подлежат обязательному нотариальному удостоверению, в соответствии со ст. 54 Федерального закона № 218-ФЗ в качестве меры по защите права собственности особо уязвимых категорий населения. Фактически, на нотариусов возложен правовой контроль за соблюдением законности при распоряжении, в том числе продаже, недвижимости, собственником которой является ребенок. По справедливому замечанию С. Ю. Чашковой «вовлечение в нотариальную сферу в обязательном порядке сделок со специальным субъектным составом, в частности с лицами, обладающими неполной гражданской дееспособностью, обусловлено необходимостью введения публичного контроля со стороны нотариата с целью защиты прав таких лиц как наиболее слабой стороны в сделке» [8, 45].

Теперь рассмотрим пример ещё одной распространенной сделки, совершение которой также затрагивает имущественные права несовершеннолетнего. Данная сделка связана с такой мерой государственной поддержки семей, как материнский капитал. В большей части случаев семьи направляют средства материнского капитала на улучшение жилищных условий. Как результат, рынок недвижимости всё больше пополняется объектами, приобретенными

¹ Крашенинников П. В. Какие гарантии и защиту дают родителям и ребенку поправки в Основной Закон // РГ. <https://rg.ru/2020/05/31/>.

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998 г., №31 ст. 3802.

с привлечением средств материнского капитала. Механизм получения материнского капитала и порядок его использования установлены Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». На протяжении длительного времени в законодательстве отсутствует четкий порядок контроля исполнения обязательства лица, которое получило сертификат, оформить приобретенное жилое помещение в общую долевую собственность, с включением в неё детей. Как итог, достаточно часто складывалась такая ситуация, когда недобросовестный родитель не выделяет в приобретенном жилье доли своим несовершеннолетним детям. В случае если доли не будут выделены в течение срока, определенного законом, то могут как у прежних собственников на этапе продажи такого жилья, так и у новых владельцев могут возникнуть трудности, так как сделка в последующем может быть оспорена. Нотариус при удостоверении сделок с использованием средств материнского капитала не имеет возможности проверить данные обстоятельства. В целях соответствия законодательства интересам несовершеннолетних и защите их прав внесенные законодателем изменения в «Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий», обязывают граждан оформлять у нотариуса письменное обязательство по использованию денежных средств материнского капитала [7, 74].

2. Нотариальное удостоверение соглашения об уплате алиментов

Также хотелось бы затронуть вопрос участия нотариуса в удостоверении соглашения об уплате алиментов, поскольку право на получение материального содержания детей является одним из наиболее важных вопросов.

Семейное законодательство содержит указание на то, что соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, на котором лежит обязанность уплачивать алименты, и их получателем, а в случае недееспособности обязанной или управомоченной стороны — между их законными представителями. В случае заключения алиментного соглашения относительно содержания несовершеннолетних детей, оно чаще всего заключается между родителями. Такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. При заключении соглашения об уплате алиментов нотариус проверяет подлинность поданных документов, соблюдение предписаний законодательства о предмете договора и права субъектов заключать данное соглашение. Нотариальное удостоверение соглашения об уплате алиментов обязывает личное присутствие плательщика и получателя алиментов (его законного представителя).

Отмечаем интересный момент, касающийся правовой природы алиментного соглашения. Так, алиментное соглашение есть ничто иное, как исполнительный документ, порождающий правовые последствия, аналогичные тем, которые возникают в результате принятия судебного решения о взыскании алиментов.

Так, при заключении алиментного соглашения нотариус одновременно выступает и как правозащитный, и как контрольный орган, что подтверждается следующими действиями: 1) осуществление контроля при определении размера алиментов. В силу статьи 103 СК РФ, размер алиментного содержания в отношении несовершеннолетних детей не может быть ниже размера алиментов, на которые дети могли бы рассчитывать при взыскании алиментов в судебном порядке; 2) выяснение порядка индексации алиментных выплат; 3) определения в тексте соглашения порядка несения родителями дополнительных расходов, связанных с исключительными обстоятельствами, предусмотренными семейным законодательством и др. [6, 193].

На практике существуют некоторые проблемы, с которыми сталкивается нотариат при удостоверении соглашения об уплате алиментов. Например, для того, чтобы определить размер алиментов, нотариус должен узнать размер доходов лица, которые могут быть нерегу-

лярными или, например, сведения с места работы могут не соответствовать действительности. Основным источником информации о доходах лица может выступать справка налоговой инспекции о составе и размере доходов данного лица. Однако, у нотариуса отсутствует право истребовать такой документ, исходя из положений о налоговой тайне. В данном случае у нотариуса не может удостовериться о реальном размере доходов лица, обязанного уплачивать алименты. Данная проблема требует внесения изменений в действующее законодательство.

Соглашение об уплате алиментов нельзя назвать эффективным институтом. Несмотря на то, что семейным законодательством четко регулируется порядок заключения, исполнения, основания расторжения и признания недействительным соглашения многие лица, обязанные уплачивать алименты, просто не желают исполнять свои алиментные обязательства или скрывают свой реальный доход, чтобы не платить алименты в размере, установленном законом. В соответствии с данными статистики ФССП России, в 2023 году задолженность граждан по алиментам составила примерно 66 млрд рублей, что на 39% больше прошлогодних показателей³.

3. Иные нотариально удостоверяемые соглашения с участием несовершеннолетних

Нотариус осуществляет защиту прав несовершеннолетнего и в других случаях. Одним из примеров является получение согласия родителей на его выезд за границу. Оформление такого согласия осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее — ФЗ № 114)⁴. Несовершеннолетнее лицо, в большинстве случаев, выезжает из своей страны в сопровождении одного из законных представителей. Тогда согласия на выезд от второго из них не требуется, если не поступало заявления о несогласии. Но при выезде без сопровождения хотя бы одного из родителей у ребенка при себе должно быть согласие на выезд, которое удостоверяется нотариусом. В данном документе должны присутствовать такие данные, как: дата, место совершения нотариального действия, кому адресован документ, паспортные данные родителей, детей (или данные свидетельства о рождении), сопровождающих лиц, степень родства, название страны, которую собирается посетить лицо, период пребывания в стране, адрес, телефон нотариальной конторы и данные лицензии нотариуса. А как быть в случае, если ребенок выезжает из страны в сопровождении не законных представителей, а иных лиц? При буквальном толковании положений ФЗ № 114 не совсем понятно, должен ли ребенок иметь при себе указанное согласие или нет. Кроме того, согласие на выезд ребенка из страны требуется не во всех случаях. При этом в законодательстве отсутствует четкий перечень таких обстоятельств. Считаем необходимым внести изменения в законодательство, установив конкретный перечень обстоятельств, при наличии которых требуется предъявление согласия на выезд несовершеннолетнего гражданина за пределы территории государства. Кроме того, ввиду особой значимости данного нотариального действия, хотелось бы, чтобы ему была посвящена отдельная статья в «Основах законодательства о нотариате»⁵.

В семейном законодательстве предусмотрена возможность заключения еще одного соглашения, которое затрагивает права несовершеннолетнего — это соглашение о месте жительства. Оно заключается лицами, которые осуществляют родительские права по отношению к ребёнку, при этом, данные лица должны проживать раздельно. Хотелось бы сказать, что правовое регулирование указанного соглашения является достаточно общим. В законодательных актах содержится лишь указание на возможность его заключения. При этом для данного со-

³ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2023 год. Официальный сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://fssp.gov.ru/>.

⁴ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ, 19.08.1996 г., № 34, ст. 4029.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, 13.03.1993.

глашения не установлена обязательная нотариальная форма. Вместе с тем, такое соглашение, заключенное в простой письменной форме, обладает относительно слабой правовой устойчивостью и, в конечном счете, может повлечь за собой возникновение споров между супругами и неисполнение. Соответственно, считаем вполне целесообразным установить в рамках Семейного кодекса РФ письменную форму соглашения об определении места жительства ребенка с указанием на его нотариальное удостоверение. Придание нотариальной формы такому соглашению позволит уменьшить количество соглашений, которые оспариваются в судебном порядке в случаях, когда один из родителей откажется от надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей.

Обеспечение прав ребенка осуществляется нотариусом и при оформлении права наследования. В случае, когда наследником является несовершеннолетний ребенок, то нотариус разъясняет законным представителям ребенка и самому ребенку (если он достиг возраста 14 лет) о порядке оформления наследственных прав. Права ребенка учитываются также и при оформлении наследственных прав путем выдачи свидетельства о праве на наследство на обязательную долю в наследстве. Данное право возникает у несовершеннолетнего в случае, когда он относится к одной из очередей наследования, но наследодатель определил судьбу имущества путем составления завещания не в пользу несовершеннолетнего. В данном случае несовершеннолетний, как обязательный наследник, наследует не менее половины доли, которая полагалась бы ему при наследовании по закону, независимо от того, что указано в завещании. Нотариус также защищает права ещё не родившегося ребенка. Он, в данном случае, как субъект защиты прав и интересов имеет право приостановить выдачу свидетельства о праве на наследство при наличии уже зачатого, но еще не родившегося ребенка-наследника, так как ребенок, родившийся после смерти наследодателя, также становится в очередь наследников.

Таким образом, роль нотариальных действий в сфере правового регулирования семейно-правовых соглашений представляется особенно значимой с точки зрения нотариуса — квалифицированного юриста, способствующего обеспечению интересов как семьи в целом, так и отдельных участников семейно-правовых отношений, а также предупреждению правовых конфликтов между ними. Трудно переоценить значение нотариальных действий, направленных на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. Полагаем, что вышеуказанные предложения усилят роль нотариусов в такой значимой сфере как охрана и защита прав детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998 г., № 31 ст. 3802.
2. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2023 год. Официальный сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://fssp.gov.ru/>.
3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ, 19.08.1996 г., № 34, ст. 4029.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, 13.03.1993 г.
5. Пчелинцева Л. М., Пчелинцев С. В. Семейный кодекс Российской Федерации (с постановленным приложением нормативных актов и документов) / Л. М. Пчелинцева, С. В. Пчелинцев — Москва, 2013. — С. 193.
6. Семенова И. Ю. Нотариат и защита прав несовершеннолетних: пробельность в законодательстве / И. Ю. Семенова // *Oeconomia et Jus*. № 4. 2016. — С. 70–75. URL: <https://cyberleninka.>

ru/article/n/notariat-i-zaschita-prav-nesovershennoletnih-probelnost-v-zakonodatelstve (дата обращения: 30.11.2024).

7. Чашкова С. Ю. Удостоверение нотариусом сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему / С. Ю. Чашкова // Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике : сборник статей. — Москва : Фонд развития правовой культуры, 2017. — 80 с.

ПРАВООТНОШЕНИЕ УЧАСТИЯ (ЧЛЕНСТВА) В ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОМ КООПЕРАТИВЕ

Корнилова Наталья Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Специальному правовому регулированию создания и деятельности жилищных кооперативов, статуса их членов посвящен раздел V ЖК РФ. Статьи раздела регламентируют отношения, связанные с созданием и деятельностью жилищных и жилищно-строительных кооперативов (далее также — жилищные кооперативы), а также определяют основные права и обязанности их членов. Содержащиеся здесь правовые нормы основываются на положениях ст. 116 ГК РФ о потребительских кооперативах и во многом воспринимают опыт правового регулирования жилищных кооперативов.

Жилищно-строительным кооперативом признается добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом. Члены жилищно-строительного кооператива своими средствами участвуют в строительстве, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома. Жилищно-строительный кооператив в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности выступает в качестве застройщика и обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию многоквартирного дома в соответствии с выданным такому кооперативу разрешением на строительство. Жилищно-строительные кооперативы являются потребительскими кооперативами.

Потребительский кооператив является некоммерческой организацией, т. е. юридическим лицом, не преследующим в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. Предпринимательскую деятельность потребительский кооператив вправе осуществлять лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан, и поскольку такая деятельность соответствует указанным целям.

Указанная особенность потребительских кооперативов является одной из причин того, что к ним не применяются правила, установленные Федеральным законом от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» для других разновидностей некоммерческих юридических лиц. Правовое положение потребительских кооперативов, права и обязанности их членов определяются в соответствии с ГК РФ законами о таких кооперативах, согласно п. 6 ст. 116 ГК РФ. К порядку создания и деятельности жилищных кооперативов помимо глав 11

и 12 ЖК РФ применяются также общие положения главы 1, главы 4 ГК РФ о юридических лицах, являющихся некоммерческими организациями.

Особенностью жилищно-строительных кооперативов является то, что согласно ст. 112 ЖК РФ «количество членов жилищного кооператива не может быть менее чем пять, но не должно превышать количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме». Если число членов — учредителей кооператива менее пяти, то решение о создании кооператива не считается принятым, сам кооператив будет считаться не созданным и в государственной регистрации будет отказано. Если же после создания ЖСК количество членов уменьшится, например, до четырех или менее, то такой кооператив подлежит либо реорганизации, либо ликвидации.

Членами жилищно-строительных кооперативов, согласно ст. 111 ЖК РФ, могут быть граждане, достигшие возраста шестнадцати лет, юридическое лицо в случае, установленном законодательством Российской Федерации, юридическое лицо, являющееся собственником помещения в многоквартирном доме, в случае, если жилищный кооператив осуществляет управление общим имуществом в этом многоквартирном доме.

Преимущественным правом на вступление в жилищный или жилищно-строительный кооператив обладают малоимущие граждане, признанные по установленным ЖК РФ статьей 49 основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, а также определенные федеральным законом, указом Президента РФ или законом субъекта Российской Федерации иные категории граждан, признанные по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента РФ или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Следует обратить внимание на то, что указанное право возникает у таких граждан в отношении не любых жилищно-строительных кооперативов, а только в отношении тех из них, которые организованы при содействии федеральных или региональных органов государственной власти либо органов местного самоуправления. Также имеется определенный Перечень граждан, предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2012 г. N 108, согласно которому к таким гражданам относятся:

- граждане, для которых работа на федеральных государственных унитарных предприятиях, являющихся научными организациями, в федеральных государственных учреждениях, в том числе научных организациях, является основным местом работы, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в том числе проходящие военную службу за пределами территории Российской Федерации, также граждане, которым предоставляются социальные выплаты на приобретение жилых помещений, если являются научными работниками научных организаций, указанных в ч. 4 ст. 16.5 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства», научные или инженерно-технические работники (за исключением административно-технического и обслуживающего персонала), для которых работа в государственных академиях наук, организациях является основным местом работы, научно-педагогические работники, для которых работа в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования является основным местом работы;
- граждане, которые замещают должности работников образования, работников в сфере здравоохранения, работников культуры, предусмотренные единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих, и для которых работа в федеральных государственных общеобразовательных учреждениях, федеральных государственных учреждениях здравоохранения или федеральных государственных учреждениях культуры соответственно является основным местом работы, граждане являющиеся родителями в семье, имеющей 1 ребенка и более, в которой

возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет, граждане, являющиеся родителями в семье, имеющей 3 и более детей, граждане, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы и (или) являющиеся работниками федеральных государственных органов.

Юридические лица, которые вправе вступать в жилищные и жилищно-строительные кооперативы, могут быть как коммерческими, так и некоммерческими организациями. При этом целесообразно учитывать, что участие некоторых видов юридических лиц в иных коммерческих и некоммерческих организациях законом может быть поставлено в зависимость от соблюдения определенных условий. Например, унитарные предприятия, основанные как на праве хозяйственного ведения, так и на праве оперативного управления, вправе быть участниками (членами) других организаций только с согласия собственников имущества соответствующих унитарных предприятий.

Гражданин или юридическое лицо, желающие стать членом уже созданного жилищного кооператива, подают в правление соответствующего кооператива заявление о приеме в члены жилищного кооператива, согласно ч. 1 ст. 121 ЖК РФ. Указанное заявление должно быть рассмотрено в течение одного месяца правлением жилищного кооператива и утверждено решением общего собрания членов жилищного кооператива (конференции). Граждане или юридические лица, не являющиеся учредителями данного кооператива, признаются членами жилищного кооператива с момента уплаты вступительного взноса после утверждения решения о приеме в члены жилищного кооператива общим собранием членов кооператива (конференцией).

Поскольку жилищные кооперативы создаются в целях удовлетворения потребностей граждан в жилых помещениях, количество нежилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме при определении максимального количества членов жилищного или жилищно-строительного кооператива не учитывается.

В случае если кооператив не выполняет свои обязательства по завершению строительства в срок либо осуществил свою работу некачественно, член кооператива не может предъявить к нему требования по выплате неустойки за несоответствующее исполнение договорных обязательств. В ответ на такое желание ему будет сказано, что это его собственная организация, он является ее участником, и если ему что-то не нравится в деятельности этой организации, он может воспользоваться правом голоса на замену правления.

Таким образом, особенностями правовых отношений участников жилищно-строительного кооператива являются:

1. Членство в кооперативе. Лица, желающие приобрести жилье через жилищно-строительный кооператив, становятся его участниками, заключая членский договор и внося вступительный взнос.

2. Управление кооперативом. Участники кооператива имеют право участвовать в управлении его деятельностью, принимая участие в общих собраниях, избирая коллегиальные органы управления.

3. Финансовые обязательства. Участники кооператива обязаны уплачивать членские взносы, взносы на строительство и пользование общим имуществом.

4. Право на получение жилья. Участники кооператива имеют право на получение жилого помещения по завершению строительства, при условии исполнения всех финансовых обязательств.

5. Гарантии безопасности и качества жилья. Жилищно-строительные кооперативы обязаны обеспечивать строительство жилья в соответствии с действующим законодательством и нормами строительства, а также предоставлять гарантии на качество и безопасность жилья.

6. Право на участие в принятии решений. Важные решения по деятельности кооператива принимаются на общих собраниях участников, где каждый участник имеет право на голосование.

Однако это только в теории. В практике правоотношения складываются другим образом, из-за отсутствия необходимых законов появляются проблемы.

Действующим законодательством регулирование данных вопросов отведено самим жилищно-строительным кооперативам, которые должны данные вопросы раскрыть в положениях своего устава, как документа определяющего основы его деятельности, и в договоре паенакопления. В той части, в которой они не урегулированы уставом и договором паенакопления необходимо решения конференции или общего собрания его членов. В частности, минимальное содержание устава жилищного-строительного кооператива определяется положениями пункта 2 статьи 123.2 ГК РФ и статьей 113 ЖК РФ.

Следует обратить внимание, что среди поименованного минимального содержания устава должны быть указаны порядок вступления в члены кооператива, выхода из него, а также выдачи паявого взноса, иных выплат, о размере вступительных и паявых взносов, составе и порядке их внесения. Иных положений о составе, порядке образования вступительных и паявых взносов действующее законодательство РФ не содержит. Также отсутствует четкая методика образования подобных взносов.

Из вышеприведенного напрашивается вывод о том, что в связи с отсутствием законодательного закрепления порядка образования вступительных, паявых и дополнительных взносов жилищно-строительные кооперативы свободны в установлении их размеров. Проблематика данного вопроса заключается в отсутствии четкого механизма определения понятий взносов, уплачиваемых в ЖК, основу их ценообразования и определения, что в итоге приводит к нарушению прав членов ЖК. Существенность данного вопроса заключается значительности их размеров, так как паявой взнос члена жилищно-строительного кооператива должен приравниваться к сметной стоимости строительства жилого помещения и любые отклонения от неё приведут к нецелевому расходованию денежных средств граждан, которые являются членами данного кооператива.

На практике часто возникают проблемы защиты прав членов ЖК и при исключении их из жилищно-строительного кооператива. Прекращение членства в кооперативе может быть в случаях выхода либо исключения членов ЖК; ликвидации юридического лица, являющегося членом кооператива; ликвидации непосредственно жилищного кооператива; смерти гражданина, являющегося членом жилищного кооператива. В соответствии со ст. 130 ЖК РФ член кооператива может быть исключен из жилищного кооператива на основании решения общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) в случае грубого неисполнения без уважительных причин своих обязанностей, установленных ЖК РФ или уставом жилищного кооператива. После прекращения пользования данным помещением бывшему члену жилищно-строительного кооператива должен быть возвращен внесенный им паявой взнос, в срок не более двух месяцев со дня исключения, условия возвращения должны регулироваться уставом кооператива, то есть тем самым предусмотрена защита прав членов ЖК.

Споры вызывает вопрос о том, какие суммы вступительного взноса, паявого взноса, постоянно уплачиваемых иных взносов, должен выплачивать кооператив при добровольном выходе из него участника, так как нередко это становится предметом судебного рассмотрения.

Подводя итог вышеизложенному необходимо отметить, что защита прав членов жилищно-строительных кооперативов на современном этапе требует дополнительного урегулирования, так основные права и обязанности членов ЖК четко не закреплены в ЖК РФ; могут быть неполно закреплены в уставе их кооператива и при нарушении этих прав, их защита может осуществляться хотя и в судебном порядке, но недостаточно успешно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&dst=100001#QBWYKVUeB9BYSBxn>
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=466787&dst=100001#iDeWKVUy0yG56dAo1>
3. Ибашаева А. В. Преимущества и недостатки жилищно-строительного кооператива // Право: история, теория, практика. — 2022. — С. 21–24.
4. Мовчан Ю. В., Земляченко Я. В. Правовое регулирование защиты прав членов жилищно-строительных кооперативов // Вестник науки. — 2022. — Т. 4. — №. 5 (50). — С. 53–56.
5. Никифорова Д. В. Вступление в жилищно-строительный кооператив: плюсы и минусы // Трибуна ученого. — 2021. — С. 97.
6. Скворцова Т. А., Шатверян Н. Г., Алимова О. В. Некоторые вопросы правовой регламентации жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — №. 2. — С. 86–89.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487023&dst=100001#smnYKVUn7iuJLZNM>
8. Федеральный закон от 24.07.2008 N 161-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469799&dst=100001#TaBYKVUk64DNhRH11>
9. Яновский А. О. Проблемы регулирования деятельности жилищно-строительных кооперативов в России // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе Учредители: Общество с ограниченной ответственностью» Научно-информационный центр» Интернум». — №. 39. — С. 534–536.

Научный руководитель: Ушницкий Р. Р., к. ю. н., доцент

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ

Корх Дарья Александровна, Мадынская Милена Назимовна

*Сибирский университет потребительской кооперации,
Юридический факультет*

Брачный договор в Российской Федерации представляет собой важный правовой инструмент, который позволяет супругам заранее определить условия, касающиеся их имущественных прав и обязанностей в браке, а также в случае его расторжения. Он предоставляет возможность индивидуализировать правила раздела имущества, что, в свою очередь, способствует более гармоничному и взвешенному подходу к вопросам, связанным с совместным ведением хозяйства и распределением активов.

Актуальность данной работы обусловлена не только растущим интересом к правовым аспектам семейных отношений, но и необходимостью глубокого анализа существующих проблем, связанных с применением брачного договора в Российской Федерации.

Данная работа направлена на всестороннее изучение брачного договора в Российской Федерации, его правовой сущности, проблем применения и перспектив развития.

Брачный договор в Российской Федерации представляет собой сложный правовой инструмент, соединяющий элементы гражданского и семейного права. Согласно статье 40 Семейного кодекса РФ, брачный договор — это соглашение между супругами, которое направлено на определение их имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и в случае его расторжения. Брачным договором супруги могут урегулировать только имущественные отношения, предметом брачного договора может быть как имеющееся, так и будущее имущество супругов. Специфика брачного договора заключается в том, что он имеет возможность заключаться как до регистрации брака, так и после, хотя его действия вступают в силу лишь с момента официальной регистрации союза [1. С. 1].

Вопросы правовой природы брачного договора остаются предметом диспутов среди юристов и исследователей. Основные точки зрения варьируются от того, что данный институт представляет собой типичный гражданский договор, к утверждениям о его классификации как соглашения «семейного типа». Так, В. И. Чараев отмечает: «Брачный договор... сочетает в себе гражданские и семейные элементы, что делает его уникальным» [2. С. 3].

Современная практика показывает, что интерес к заключению брачных договоров растет. По данным различных статистических источников, лишь за 2022 год в России было зарегистрировано примерно 107 тысяч брачных договоров, а в первом квартале 2023 года — почти 23 тысячи [4. С. 1]. Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что брачный договор является специфическим субъектом регулирования, который не следует полностью отождествлять с традиционными гражданскими договорами [3. С. 1].

Однако, несмотря на развитие института брачного договора, выявляются определенные проблемы, связанные с его применением. Первая заключается в недостаточной юридической грамотности граждан, затрудняющей правильное составление и понимание условий договора. Вторая — в пробелах в законодательстве, которые порой не учитывают специфические аспекты совместной жизни. Учеными поднимается вопрос о необходимости изменения законодательства для более четкого определения правового статуса брачного договора, а также о других мерах, которые могли бы улучшить его правоприменение [5. С. 3–4].

Брачный договор, как институт гражданского законодательства Российской Федерации, регулируется статьями 40–44 Семейного кодекса РФ. Эти положения устанавливают правовые основы для формирования соглашения между супругами, определяющего их имущественные права и обязанности как в период брака, так и в случае его расторжения [6. С. 1]. Брачный договор может быть заключён как до государственной регистрации брака, так и в любой момент его нахождения, что придаёт этому инструменту определённую гибкость в использовании [7. С. 1].

Формирование брачного договора требует соблюдения нотариальной формы, что обеспечивает защиту интересов сторон и уменьшает риск различных злоупотреблений. Разрешая сторонам установить иной режим собственности, брачный договор может существенно изменить правила игры в вопросах имущественных отношений, позволяя супругам выбирать между режимом совместной или раздельной собственности [7. С. 1].

Однако важно иметь в виду, что условия брачного договора не должны оставлять одну из сторон в крайне неблагоприятном положении. Это ограничение служит примером того, как правовая система предостерегает от потенциально конфликтных ситуаций [8. С. 1]. Несмотря на это, данный институт не получил широкого распространения в российской прак-

тике, и многие пары по-прежнему не осознают всей степени защиты, которую может предоставить брачный договор [9. С. 1].

Правила заключения, изменения и расторжения брачного договора регулируются нормами Семейного кодекса, который также предписывает обязательные условия для таких соглашений [6. Стр. 1]. недопустимы случаи, когда супруги могут попытаться обойти законные обязательства, устанавливая в своём договоре условия, противоречащие действующему законодательству; это обстоятельство также обеспечивает большую степень защиты юридических прав сторон [7. С. 1].

Применение брачного договора требует от сторон ясного понимания своих имущественных прав и обязательств. Для заключения договора супруги обязаны определить, как будет делиться имущество, приобретённое в браке, а также какие права и обязанности будут у каждого из них по отношению к имеющемуся или будущему имуществу [8. С. 1].

Для успешного применения этого законодательного инструмента важно, чтобы стороны не только юридически оформляли свои обязательства, но и были готовы к потенциальным правовым последствиям, которые могут возникнуть в дальнейшем [9. С. 1]. В рамках судебной практики складываются прецеденты применения условий брачного договора, что также подтверждает необходимость его правильного оформления и тщательной проработки всех деталей.

Брачный договор в Российской Федерации, несмотря на рост числа его заключений, продолжает оставаться уязвимым инструментом, что связано с рядом правовых и практических проблем. Это порождает ситуации, когда договор может быть успешно оспорен в судебных инстанциях, лишая стороны их прав.

Одной из проблем БД является недостаточная правовая защита заключаемых брачных договоров. В законодательстве не прописаны чёткие критерии, на основании которых такие соглашения могут быть аннулированы или признаны недействительными. Судебная практика, как правило, подвержена неясностям и случайным толкованиям, что в свою очередь затрудняет защиту интересов сторон, вступивших в брак [10. С. 1].

Другой важной проблемой остается отсутствие четкого определения термина «брак». Эта неопределённость может привести к необоснованным судебным решениям, усиливая общий юридический вакуум вокруг брачного договора и подрывая его целесообразность как инструмента для защищенности пользователей от имущественных рисков [11. С. 1]. Кроме того, многие супруги используют брачные договоры как механизм для уклонения от долговых обязательств перед кредиторами. Такая практика подрывает основную цель договора, что создает дополнительные сложности в правоприменении [12. С. 1].

Судебная практика по брачным договорам в России на протяжении последних лет демонстрирует разнообразные правоприменительные подходы и обострение споров, связанных с их действительностью. Определение Верховного суда РФ от 20 января 2015 года (по делу N 5-КГ15-144) наглядно показывают позицию судов при оценке спорных условий брачных договоров, признавая их недействительными в случаях, когда одна из сторон оказывается в крайне неблагоприятном имущественном положении. Важное внимание в практике уделяется условиям, исключающим супругу право на имущество, что непосредственно касается требований статьи 44 Семейного кодекса РФ [13. С. 1].

Тенденция к росту числа дел, связанных с рассмотрением брачных договоров, также объясняется изменениями в социальной среде, которые приводят к увеличению разводов и расторжений браков. Многие обращаются в суды с исками о признании брачного договора недействительным [14. С. 1]. Здесь важно отметить, что факторы, влияющие на решение судов, могут варьироваться от экономической зависимости одного из супругов до неправомерного давления в процессе подписания договора.

Судебная практика продолжает эволюционировать, открывая новые горизонты для правоприменения и вызовы для граждан, имеющих намерение использовать этот инструмент правового регулирования.

Изменения законодательства о брачных договорах в Российской Федерации, действующие с 2023 года, открывают новые горизонты для супругов, желающих четче определить свои права и обязанности в отношении имущественных отношений и воспитания детей. Утвержденные поправки в статьи 89 и 90 Семейного кодекса РФ создали более гибкую правовую рамку для заключения, регистрации и исполнения брачных договоров, позволяя супругам заранее согласовывать условия раздела имущества в случае развода. Это особенно важно, поскольку составленный договор получает приоритет над нормами закона, если он не противоречит действующему законодательству.

Главным аспектом новых изменений является возможность супругов устанавливать взаимные права и обязанности, что значительно улучшает порядок управления их общими и индивидуальными активами [6. С. 1]. В частности, это затрагивает как имущественные вопросы, так и вопросы, касающиеся воспитания детей, что может снизить уровень напряженности, возникающего в ходе разбирательств при разводе.

Одной из ключевых задач, стоящих перед правоприменительной практикой, является создание такой среды, в которой супруги не только охотно будут заключать брачные договоры, но и смогут безбедно и четко их исполнять. С другой стороны, актуализируется вопрос о судах и их роли в осуществлении контроля над условиями брачных договоров, когда они попадают в сферу их полномочий. Судебная практика может существенно влиять на применение норм о брачных договорах, и с учетом изменений в законодательстве стоит ожидать формирования новых прецедентов, которые смогут способствовать более четкому пониманию и использованию таких договоров в практике [15. С. 1].

Современное законодательство о брачных договорах в Российской Федерации демонстрирует прогрессивные изменения, направленные на защиту прав супругов и упрощение процесса их правового регулирования. Это открывает перед гражданами новые перспективы для построения гармоничных и согласованных отношений, что, в свою очередь, может позитивно отразиться на общем уровне правовой культуры в обществе.

Формирование брачного договора представляет собой важный и ответственный процесс, к которому следует подойти с максимальной внимательностью. Первым шагом в этом процессе является четкое определение целей заключения договора. Брачный договор имеет смысл оформлять, если супруги не согласны с равным делением имущества, либо если один из них обладает значительным состоянием или бизнесом, который нужно защитить. Такой подход позволяет избегать неприятных сюрпризов в будущем и устанавливает ясные правила для обеих сторон [9. С. 1].

Немаловажным фактором влияющим на действительность брачного договора выступает форма его заключения. Он должен быть заключен в письменной форме и заверен нотариально, что подтверждает его юридическую силу. Следует помнить, что брачный договор имеет приоритет перед нормами законодательства о разделе имущества, что дает супругам возможность индивидуально регулировать свои права в будущем [8. С. 1].

При составлении и согласовании условий брачного договора стороны должны уделить внимание его содержанию. Условия договора не должны носить неясность в условиях, обязательствах и намерениях сторон, особенно если в отношении имущественных прав речь идет о значительных активах.

Современные подходы к заключению брачного договора в Российской Федерации подчеркивают важность этого инструмента для регуляции отношений между супругами, как в процессе совместной жизни, так и в случае ее расторжения. Брачный договор, или су-

пружеский контракт, позволяет четко определить имущественные права и обязанности сторон, что в свою очередь способствует уменьшению числа конфликтов и финансовых споров в будущих бракоразводных процессах [16. С. 1]. Кроме того, наличие подобного договора может улучшить общее эмоциональное состояние супругов, так как он служит защитой от возможных финансовых трудностей и позволяет заранее обсудить и согласовать условия своего совместного проживания.

Несмотря на важность такого документа, существует множество проблем и нюансов, связанных с его применением. Неоднозначность и недостаточная проработка некоторых аспектов законодательства могут вызвать путаницу среди граждан. Так, например, можно столкнуться с ситуацией, когда одна из сторон не полностью осознает все последствия подписания брачного контракта, что может привести к неожиданным финансовым потерям в будущем [17. С. 1]. Также следует отметить, что заключение брачного договора не является панацеей от всех проблем, так как сам по себе он не может предотвратить конфликты, возникающие в браке. Кроме того, некоторые юридические эксперты указывают, что наличие брачного договора может создавать ложное чувство безопасности у супругов [18. С. 1]. Они могут считать, что подписанный контракт полностью защитит их интересы, забывая, что отношения между людьми сложны и могут меняться со временем. Кодекс Российской Федерации устанавливает, что любой брачный договор может быть оспорен судом, если одна из сторон докажет, что он был подписан под давлением или в условиях, которые ограничили ее возможности для свободного выбора [4. С. 1].

На фоне растущей популярности брачных договоров в нашем обществе важно уделить внимание воспитанию культуры их использования. Настрой на открытое общение между супругами, уважение и понимание взаимных интересов становятся залогом не только успешного брака, но и гармоничного применения инструмента, способного облегчить административные и финансовые вопросы в случае возникновения разногласий [18. С. 1]. Тенденции показывают, что пары, готовые открыто обсуждать такие вещи, готовят почву для более стабильного семейного климата, максимально адекватно воспринимая риски и возможности жизни в браке.

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что брачный договор в Российской Федерации представляет собой важный правовой инструмент, который, несмотря на свою относительную новизну в российском правовом порядке, уже успел занять значимое место в системе семейного права. Его правовая природа заключается в том, что он позволяет супругам самостоятельно регулировать свои имущественные отношения, что, в свою очередь, способствует более гибкому и индивидуальному подходу к вопросам, связанным с разделом имущества. В условиях динамично меняющегося общества и правовой системы необходимо учитывать новые реалии и потребности граждан. Возможно, стоит рассмотреть возможность упрощения процедуры заключения брачного договора, а также расширения его содержания, чтобы он мог более полно отражать интересы сторон. Это может включать в себя не только имущественные, но и неимущественные права и обязанности супругов, что сделает договор более универсальным и адаптированным к современным условиям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что брачный договор в Российской Федерации является важным инструментом для регулирования имущественных отношений между супругами. Однако его применение связано с рядом проблем, которые требуют внимания как со стороны законодателей, так и со стороны самих граждан. Успешное использование брачного договора возможно только при условии его правильного оформления, понимания правовой сущности и готовности сторон к конструктивному диалогу. В конечном итоге, брачный договор может стать эффективным средством защиты прав и интересов супругов, если будет правильно использован и адаптирован к современным условиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Особенности правового регулирования брачного договора // <https://www.agp.ru/analitika/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-brachnogo-dogovora/>
2. Парнева Ю. Ю. Правовая природа брачного договора // Евразийский научный журнал. 2018. № 11 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-brachnogo-dogovora-1> (дата обращения: 22.11.2024).-С. 3
3. Гонских, А.А. Вопрос о правовой природе брачного договора / А.А. Гонских. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 24 (471). — С. 240–243. — URL: <https://moluch.ru/archive/471/104182/> (дата обращения: 30.11.2024)
4. Брачный договор как защита и юридическая стабильность... [Электронный ресурс] // www.garant.ru — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1635774/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
5. Кудрявцева Л. В. Правовая природа брачного договора в российском и международном законодательстве// Научный журнал «Эпомен», № 49, 2020.. С. 202–207
6. СК РФ Статья 42. Содержание брачного договора [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/497f052f1260df20dcbb1700e0e71423cf350878/, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
7. Брачный договор супругов: что нужно знать — Юридическая... [Электронный ресурс] // pravo.rg.ru — Режим доступа: <https://pravo.rg.ru/rubrics/question/1737/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
8. Брачный договор в 2024 году | пошаговая инструкция и советы... [Электронный ресурс] // www.dvitex.ru — Режим доступа: <https://www.dvitex.ru/poleznoe/semeynoe-pravo/brachnyy-dogovor/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
9. Брачный договор: образец 2024, условия заключения, содержание [Электронный ресурс] // journal.tinkoff.ru — Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/truelove/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
10. Проблемы и перспективы брачного договора в России | Статья... [Электронный ресурс] // moluch.ru — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/444/97400/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
11. Почему брачные договоры не работают: ВС объяснил, как нужно... [Электронный ресурс] // len9.kodms.ru — Режим доступа: <https://len9.kodms.ru/news/pochemu-brachnye-dogovory-ne-rabotayut-vs-obyasnil>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
12. Брачный договор: проблемы правоприменения [Электронный ресурс] // fparf.ru — Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/brachnyy-dogovor-problemy-pravoprimeneniya/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
13. Статья 44 СК РФ. Признание брачного договора... [Электронный ресурс] // sudact.ru — Режим доступа: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-iii/glava-8_1/statia-44/, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
14. ВС РФ объяснил, когда можно признавать брачный договор... [Электронный ресурс] // rg.ru — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/07/poplam-ne-delitsia.html>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
15. Внутрисемейные имущественные отношения: планируемое... [Электронный ресурс] // www.garant.ru — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1307440/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1
16. Брачный договор — его смысл и значение для современной... [Электронный ресурс] // 73.notariat.ru — Режим доступа: <https://73.notariat.ru/ru-ru/citizens/sovety-notariusa/brachnyy-dogovor-ego-smysl-i-znachenie-dlya-sovremennoj-semi/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1

17. Плюсы и минусы брачного договора: стоит ли заключать... [Электронный ресурс] // journal.tinkoff.ru — Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/prenup-pros-cons/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1

18. От любви до развода: кому и зачем нужны брачные договоры [Электронный ресурс] // pravo.ru — Режим доступа: <https://pravo.ru/story/226900/>, свободный. — Загл. с экрана.-С. 1

Научный руководитель: Вихарева Е. В., ст. преподаватель

ИНСТИТУТ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Лыткин Матвей Матвеевич

РАНХиГС

В Российской Федерации 01.10.2015 г. вступил в силу Федеральный закон «О несостоятельности», предусматривающий банкротство граждан по всем денежным обязательствам на всей территории Российской Федерации. За период с октября 2015 года по сентябрь 2022 года несостоятельными стали уже 669 тыс. 258 граждан. Это говорит о том, что институт банкротства граждан заработал в России. Рост количества личных банкротств фиксировался во всех регионах. Это связано не только с высокой закредитованностью граждан, что неизбежно приводит к образованию долгов. Люди постепенно узнают, что банкротство является не такой опасной процедурой, как представлялось ранее. Кроме того, государство неоднократно меняло законы. Это привело к расширению круга лиц, которые могут пройти банкротство (особенно актуально для процедуры в МФЦ).

С точки зрения исторического развития законодательство о банкротстве всегда регламентировало положения о банкротстве физических лиц. Нормы о банкротстве юридических лиц стали включаться в законодательство о банкротстве только с XIII века.

Обращение к традициям гражданско-правового регулирования банкротства физического лица представляется необходимым в связи с появлением данного института в Российской Федерации.

Первый современный аналог института банкротства физических лиц появился в Древнем Риме. Соответствующие положения римского права нельзя назвать банкротством физических лиц в современном понимании данного института, но они были первым этапом в зарождении данного правового института. Прежде всего, надо обратить внимание на то, что взыскание обращалось не на имущество должника, а на него самого. Также, вместо собственного имущества должник закладывал свою жену, сына или дочь.

По закону 12 таблиц, причем согласно с духом того времени, с экономическими условиями и нравственными понятиями той эпохи, неудовлетворенные кредиторы имели право рубить на части тело несостоятельного должника.

Если проанализировать корни возникновения института несостоятельности в частном праве, то представляется, что в его основе лежит мысль о наиболее равномерном распределении средств должника среди лиц, имеющих на них право. Предпосылками появления института являются, во-первых, направление исполнения на имущество, а не на личность, во-вто-

рых, переход процесса исполнения взыскания под контроль государства. Пока эти признаки отсутствуют, нельзя говорить о существовании полноценного института несостоятельности.

Это объясняется тем, что только развитые имущественные отношения могут обеспечить наличие юридических норм, разрешающих стечение требований на имущество. В частности, законы Хаммурапи устанавливали, что в случае невозмещения долга, должника вместе с его имуществом могли продать в рабство. Никаких положений о конкурсном процессе законы Хаммурапи не устанавливали.

Как было указано выше, положения римского права нельзя назвать институтом банкротства физических лиц в современном понимании, но они заложили правовой фундамент. В частности, только римское право впервые говорит о подобии конкурса, о самых общих, далеко не совершенных и не развитых элементах конкурсных отношений. В частности, уже в эпоху 12 таблиц исполнительный процесс состоял в предоставлении должнику 30- дневного срока для поиска денежных средств к оплате. В случае, если «должник пропускал этот срок не расквитавшись со взыскателем, то считался должником неоплатным и взыскание обращалось затем на его лицо».

В 326 году от Рождества Христова была проведена первая реформа, ознаменовавшая приобретение современных черт древнеримским институтом банкротства физических лиц. Закон, известный под именем *lex Poetelia*, был издан в 326 году. С исторической точки зрения, долговые отношения также являются одним из главных вопросов. Предпосылкой для принятия *lex Poetelia* стала получение широкой огласки одной истории. Один бедный плебей, по имени Публилий был подвергнут истязаниям со стороны кредитора. Случайно вырвавшись на свободу, он предстал перед народом. Его жалобы, его истерзанный вид вызвали скорбь, которое было настолько сильно, что сенат принужден был уступить и предложил консулам подготовить закон *lex Poetelia*. Данный закон гласил, что не личность, а имущество должника отвечает перед кредиторами.

Соответственно, исчезновение института личного исполнения вызывает развитие имущественного исполнения перед кредиторами. По мнению Г. Ф. Шершеневича, «только с установлением этой системы можно видеть в римском праве зачатки современного конкурсного института». В рамках процедуры *missio in possessionem* кредиторы допускались к владению имуществом должника, и при отсутствии в течение 30 дней удовлетворения требований кредиторов имущество должника продавалось в счет долга. Продажа осуществлялась оптовая, поэтому скупщик имущества должен был выкупить все имущество целиком и при этом уплатить кредиторам определенный процент их требований (*proportione*). По мнению одних цивилистов оптовая продажа объяснялась тем, что только целиком имущество, во всей своей целостности способно заменить личность должника. Другие, такие как К. И. Малышев считали, что причина — в сложностях розничной продажи, так как «легче было отыскать человека, который решился бы приобрести себе целое имущество оптом». Недостатком данной системы являлось то, что покупатель обычно имел спекулятивные цели, стараясь выиграть на разнице от последующей перепродажи имущества.

Также И. А. Покровский в своем исследовании «Основных проблемах гражданского права» указывает, что постепенное ослабление личной ответственности должника целиком связано с развитием общественных отношений. И. А. Покровский включает в свою работу несколько этапов данного процесса: первоначально запрещается убийство должника, затем рабство преобразуется в простую долговую кабалу, длящееся до момента погашения задолженности, затем начинается осуществляться личное задержание, длящееся до момента погашения задолженности. В конце концов, задержание и тюрьма становятся мерами наказания за уголовные преступления, а не гражданского-правовые нарушения.

Тем не менее, даже продажа имущества должника не разрывала его отношений с кредиторами. Если впоследствии он приобрел любым путем некоторое имущество, оно должно было снова перейти кредиторам, пока долг не был погашен полностью. Льгота устанавливалась лишь институтом *Cessio bonorum*, позволявшим должнику оставлять себе имущество, необходимое для его проживания и питания. Впоследствии данная льгота применялась только к должникам, впадшим в неоплатность невинно. Институт *Cessio bonorum* послужил прообразом для законодательного определения имущества должника, не подлежащего включению в конкурсную массу.

После падения Римской империи наследником института несостоятельности становится средневековая Италия. Римское право, включая регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц, не было отвергнуто правом итальянских городов. В работе «История римского права в Средние века» Фридрих Карл Савиньи особенно подчеркивает, что итальянцы, даже находясь под варваской оккупацией и в период раздробленности, не потеряли своей исторической памяти. Поэтому возрождение римского права было прямо связано с возрождением итальянского республиканизма и ни в один период истории Италии римское право не было забыто.

Поэтому институт банкротства физических лиц в итальянских городах создавался под влиянием римского права. Тем не менее, в связи с сложившимися торговыми отношениями в Италии, главам отдельных итальянских городов пришлось вносить определенные изменения в правовое регулирование института несостоятельности. Конкурсное право находилось в их статутах. Эти статуты состоят из сборников судебных решений, а также актов соглашения между властями и корпорациями. В связи с постепенным развитием порядка постановлений, сложилась уникальная система статутов. В связи с развитым торговым оборотом эпохи этого времени должниками в основном становились купцы и банкиры.

Отношения к должнику были очень строгие. Должниками являлись люди, занимающиеся торговлей. К ним относились как к недобросовестным должникам. Несостоятельные, не пришедшие по первому приглашению, попадали в изгнание. Никто не имел право оказывать им поддержку и брать под опеку. Тяжесть личных последствий несостоятельности падала на родственников.

Право итальянских городов заложило основы для европейского законодательства о банкротстве (включая Россию). Во-первых, право итальянских городов начало устанавливать принцип того, что прекращение платежей по обязательствам является основанием для возбуждения производства о несостоятельности (банкротстве).

Законы различных итальянских городов не были унифицированы в плане юридического статуса лица, которое можно было объявить банкротом — в каких-то городах он должен был быть торговцем, в иных городах банкротом могло стать физическое лицо в целом. Некоторые города устанавливали минимальные суммы задолженности, при превышении которых возможно было возбудить производство о банкротстве — данное положение было неизвестно в античном праве.

Также было введено понятие «предбанкротного состояния» (аналогия в праве Российской Федерации — «оспаривание подозрительных сделок должника»). После возбуждения производства о банкротстве физического лица, право итальянских городов устанавливало временной период до возбуждения производства, в течение которого сделки, совершенные должником могут быть оспорены как ничтожные.

В средневековой Италии также зарождалось понятие собрания кредиторов и порядка принятия им решений. В частности, в Генуе конкордат публично регистрировался и для принятия решений были императивно установлены следующее число голосов — большинство

в три пятых от всех кредиторов — членов конкордата, — при добровольном банкротстве и семь восьмых при принудительном банкротстве.

С развитием института несостоятельности в средневековом итальянском праве зарождается такое понятие, как мировое соглашение между должником и кредитором. Мировое соглашение заключалось только на условии добровольности. Несоблюдение добровольности строго каралось. Уже упоминавшиеся законы города Генуя содержали специальные положения, направленные на повышение числа мировых соглашений — конкурсное производство не могло быть открыто, пока не истекут восемь месяцев с момента возбуждения дела о банкротстве.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что средневековое итальянское право очень сильно повлияло на развитие института несостоятельности. Но, к сожалению, оно осталось на уровне отдельных городов. Несмотря на то, что дальнейшее развитие института несостоятельности в средневековом итальянском праве не состоялось, оно в дальнейшем повлияло на французское законодательство в области банкротства граждан.

Подводя итог, необходимо указать, что европейское законодательство о банкротстве физических лиц берет свое начало из римского права и поэтому его положения являются более прогрессивными, чем соответствующее законодательство в англо-саксонских странах.

Еще в Римском праве и в Средние века начали зарождаться такие понятия как «собрание кредиторов», «конкурсный управляющий», законодатель начал делать упор на предотвращение банкротства и достижения мирового соглашения, были определены категории имущества, не подлежащие включению в конкурсную массу, предбанкротное состояние и оспориемые сделки должника основание для банкротства — прекращение платежей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Законы XII Таблиц. URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> дата обращения: [11.04.2024]

2. Законы вавилонского царя Хаммурапи. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> дата обращения: [11.04.2024]

3. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Собрание законодательства РФ, 06.07.2015, № 27, ст. [3945].

Научные труды и учебные пособия:

1. Жидков О.А. «Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство», М., Прогресс, Универс, 1993.

2. Малышев К.И. «Исторический очерк конкурсного процесса», С.-Петербург, типография товарищества «Общественная польза», 1871 г.

3. Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права», М. : СТАТУТ, 2001

4. Савиньи Ф.К. «Система современного римского права. Том 2», М. : СТАТУТ, 2011.

5. Шершеневич Г.Ф., «Курс торгового права», М. : СТАТУТ, 2003.

Иностранная литература:

1. Madison J. «The Federalist Papers (№ 42)», Project Guternberg.

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Макаров Егор Дмитриевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Деловая репутация является одним из ключевых нематериальных активов юридических лиц, оказывая существенное влияние на их конкурентоспособность, взаимоотношения с партнёрами и общий успех на рынке. В условиях глобализации и усиления конкурентной борьбы сохранение и защита деловой репутации становится приоритетной задачей для современных организаций. Однако в российском законодательстве отсутствует чёткое определение понятия «деловая репутация», что приводит к неоднозначным трактовкам в научной доктрине и судебной практике. Данная неопределённость затрудняет эффективную правовую защиту репутации юридических лиц и требует разработки комплексных решений для устранения существующих пробелов.

В отечественной правовой доктрине деловая репутация не имеет единого определения, что приводит к разночтениям и затрудняет её правовую защиту. Среди отечественных юристов мнения разделяются. Например, М. А. Рожкова подчёркивает необходимость рассматривать деловую репутацию как имущество, указывая на то, что Гражданский кодекс Российской Федерации допускает использование права на неё в качестве вклада по договору простого товарищества [1, ст. 1042] и по договору коммерческой концессии, что свидетельствует о наличии у деловой репутации экономического значения [1 ст. 1027]. Аналогичную точку зрения высказывают В. И. Еременко [2], М. В. Маркина [3] и А. Эрделевский [4].

Г. Ю. Мордохов характеризует деловую репутацию как «уникальную, индивидуализирующую субъект предпринимательской деятельности характеристику, обладающую свойством изменчивости, уникальный информационный образ, который позволяет определить отношение неограниченного круга участников рынка к субъекту предпринимательской деятельности как с положительной, так и с отрицательной стороны» [5].

В международной практике, например, в странах Европейского Союза, деловая репутация часто рассматривается как составляющая права на защиту личных нематериальных интересов, что позволяет обеспечивать более эффективную правовую защиту репутационных интересов юридических лиц.

Одной из основных проблем является отсутствие в российском законодательстве чёткого определения понятия «деловая репутация». Это приводит к тому, что судебные органы и правоприменители трактуют репутацию юридических лиц по-разному, создавая правовую неопределённость и усложняя защиту репутационных интересов организаций.

Прорыв в этом направлении произошёл после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3, в пункте 9 которого суд разъяснил, что «судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности» [6]. Это разъяснение было воспринято судами.

Однако Пленум не дал ответов на некоторые актуальные вопросы. Постановление необоснованно свело мнение исключительно к оценочному суждению, хотя оно может выражать-

ся утверждением о факте. Суды зачастую проверяют на соответствие действительности лишь фактические утверждения, игнорируя оценочные суждения, основанные на этих фактах. Это может привести к недостаточной защите деловой репутации в случаях, когда оценочные суждения наносят ущерб, но не подлежат объективной проверке на достоверность. Такая практика ограничивает возможности юридических лиц в восстановлении своей репутации.

В российском законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие компенсацию морального вреда для юридических лиц. Это создаёт пробелы в правовой системе, затрудняя восстановление нарушённых прав организаций и возмещение причинённого ущерба. Отсутствие единого подхода в доктрине и судебной практике усугубляет данную проблему.

Анализ судебной практики показывает, что защита деловой репутации юридических лиц в России сталкивается с рядом трудностей. Суды зачастую основывают свои решения на разрозненных нормах законодательства, что приводит к непоследовательности и непредсказуемости судебных решений. Отсутствие единого определения деловой репутации и чётких критериев для оценки ущерба усложняет процесс доказательства репутационного вреда и его компенсации.

Примеры из судебной практики демонстрируют, что оценочные суждения, наносящие ущерб репутации, не всегда признаются судами, если не подтверждаются конкретными фактами. Это ограничивает возможности юридических лиц в восстановлении своей деловой репутации и требует дополнительного законодательного урегулирования.

Для эффективного устранения существующих проблем в сфере защиты деловой репутации юридических лиц в России необходимо реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства и судебной практики. В частности, предложены следующие ключевые направления действий:

Необходимо внести изменения в российское законодательство, чётко определив понятие «деловая репутация». Это позволит устранить правовую неопределённость и обеспечить единообразие правоприменения. В нормативных актах должно быть дано исчерпывающее определение термина «деловая репутация», а также включены критерии оценки, такие как общественное мнение, степень доверия партнёров и клиентов, репутация в медиа и другие релевантные показатели. Также необходимо установить правовые последствия нарушения деловой репутации, включая возможные санкции и меры по восстановлению репутации.

Следует разработать и внедрить чёткие критерии, позволяющие различать фактические утверждения и оценочные суждения. Это позволит более точно определять предмет судебной защиты и повысит эффективность правовых механизмов защиты репутационных интересов. Для этого необходимо:

- Определить методологические подходы для классификации утверждений, включая стандарты объективности и доказуемости.
- Ввести механизмы экспертной оценки для установления характера высказываний.

Необходимо предусмотреть в законодательстве возможность компенсации репутационного вреда для юридических лиц. Это обеспечит восстановление нарушённых прав и возмещение причинённого ущерба, способствуя более полной защите репутации организаций. Для этого следует:

- Внести поправки в Гражданский кодекс РФ, предусматривающие компенсацию репутационного вреда.
- Определить размер компенсации на основе объективных критериев, таких как степень ущерба, масштаб негативного воздействия и длительность воздействия.
- Ввести процедуры быстрого урегулирования споров, связанных с репутационным ущербом, для оперативной защиты интересов юридических лиц.

Защита деловой репутации юридических лиц в России представляет собой важный аспект правовой системы, влияющий на стабильность и развитие бизнеса. Несмотря на существующие проблемы, такие как отсутствие чёткого определения термина, сложности в разграничении фактических и оценочных суждений, а также неопределённость в вопросах компенсации репутационного вреда, возможны эффективные пути их решения.

Предложенные меры, включая законодательное закрепление понятия «деловая репутация», разработку критериев для разграничения типов утверждений и внедрение механизмов компенсации репутационного вреда способны существенно улучшить правовую защиту организаций. Реализация этих рекомендаций не только повысит уровень защиты деловой репутации, но и укрепит доверие к правовой системе в целом, способствуя созданию благоприятных условий для ведения бизнеса.

Кроме того, важно отметить необходимость постоянного мониторинга и анализа судебной практики, а также активного диалога между законодателями, юристами и бизнес-сообществом. Такой подход позволит своевременно выявлять новые проблемы и оперативно реагировать на изменения в экономической и правовой среде.

В заключение, эффективная защита деловой репутации юридических лиц требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и совершенствование судебной практики. Только совместными усилиями возможно создать устойчивую правовую базу, обеспечивающую защиту интересов организаций и способствующую их успешному функционированию на рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) : научно-практическое пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М. : Статут, 2015. 270 с.
2. Еременко В. И. Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Адвокат. 2017. № 2. С. 9–17.
3. Маркина М. В. Деловая репутация в составе объектов гражданских прав // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 26–28.
4. Эрделевский А. О правовой природе деловой репутации. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Мордохов Г. Ю. Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26–32.
6. Иванов И. И. «Правовые аспекты защиты деловой репутации в Российской Федерации». — Москва : Юридический издательский дом, 2022.
7. Петрова А. В. «Деловая репутация как нематериальный актив: теоретические и практические аспекты». — Санкт-Петербург: Право и экономика, 2021.
8. Сидоров С. С. «Судебная практика по делам о защите деловой репутации». — Казань: Татарстанское издательство, 2023.
9. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3..

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ — СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Нестеров Семён Тимофеевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

Защита законных прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из основных направлений политики нашего социального государства, в том числе и Республики Саха (Якутия).

Право на жилище является основополагающим элементом каждого гражданина Российской Федерации. Проблемные вопросы вытекающих из данных правоотношений имеют весьма обширную и трудоёмкую базу, и в силу этого правоотношения в жилищной сфере заслуживают пристального внимания.

Согласно ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации, органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

В соответствии с ч. 2 вышеуказанной статьи, малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Из названных положений основного закона нашего государства мы приходим к следующему выводу: Российская Федерация в лице её компетентных органов, обязана создавать благоприятные условия для нуждающихся лиц, а в данном случае для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью обеспечения достойной жизни, личностного и духовного развития. До наступления совершеннолетнего возраста данная категория граждан проживает в специальных государственных-бюджетных учреждениях, и с момента наступления полной дееспособности для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления «остро» встаёт вопрос о предоставлении жилых помещений для данной категории лиц.

На территории Республики Саха (Якутия) по состоянию на 1 января 2023 года общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всего 3972 (в 2021 году — 4150 детей), из них на воспитании в семьях находятся 3519 детей (в 2021 году — 3686 детей)». По данным органа опеки и попечительства городского округа «город Якутск» по состоянию на 21.10.2023 в очереди на получении жилых помещений состоит 836 детей-сирот и еще несколько десятков детей в данный момент находятся на стадии согласования. Параллельно с этим администрация нашего города всеми силами пытается осуществить законное право данных лиц на получение жилого помещения, но бюджетные ассигнования, выделяющиеся на строительство специализированного жилищного фонда, не могут полностью удовлетворить существующие проблемы при таком количестве детей-сирот.

«В современном обществе жилищное законодательство призвано обеспечить качественным уровнем жизни население страны». Так, с целью строительства жилых помещений для специализированного жилищного фонда, администрация города Якутска заключает муниципальные контракты с застройщиками, но как правило количество жилых помещений

для всех «физически» не хватает. Некоторые дети-сироты годами ожидают своей очереди на получение жилых помещений. К примеру, в 2023 году жилые помещения из специализированного фонда по городскому округу «город Якутск» должны получить лица, вставшие на учёт еще в 2021 и в 2022 году, а лица, вставшие на учёт в 2023 году, должны будут получить жилье ориентировочно в 2024–2025 гг.

Средства на строительство специализированного фонда осуществляется исключительно за счёт бюджета Республики Саха (Якутия), а бюджет нашего региона в свою очередь формируется за счёт налоговых и неналоговых видов доходов, а также за счёт безвозмездных и безвозвратных перечислений. К безвозвратным доходам относятся налоги, средства, полученные в качестве финансовой помощи из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции и т.д.). К безвозмездным поступлениям относятся: дотации из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, субсидии из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии), субвенции из федерального бюджета и (или) из бюджетов субъектов Российской Федерации. В Российской Федерации числится 89 субъектов, где строительство специализированного жилищного фонда также осуществляется за счёт средств регионального бюджета.

Данная информация позволяет установить факт того, что средства, выделяемые из регионального бюджета, не могут восполнить существующие потребности указанной уязвимой категории (сирот), так как вследствие задержки предоставления жилых помещений предусмотренное законом право детей-сирот прямым образом нарушается из года в год. Идёт прямое несоблюдение положений законодательства предусмотренное «ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

Также одной из актуальных проблем является плохая осведомленность детей-сирот о своих законных правах. На практике случаются ситуации, когда дети-сироты не знали о существующем у них законного права на бесплатное и доступное жилье предоставляемое нашим государством. Согласно российскому законодательству, дети-сироты могут получить жилье только до 23-х лет включительно.

На практике имеется множество судебных прецедентов по оспариванию решения органа местного самоуправления, в части отказа в предоставлении жилого помещения для детей-сирот в силу пропуска возрастного срока для получения жилого помещения. В настоящий момент большая половина детей сирот вынуждены за счет личных средств арендовать жилые помещения, забывая при этом обращаться в компетентные органы за предусмотренным законодательством для данных лиц доступным жильем. Следует отметить тот факт, что законодатель предусмотрел возможность получения детьми-сиротами жилищного сертификата в размере около 2,5 миллионов рублей 00 копеек (данные на 2023 г.) для приобретения доступного жилья. После получения жилищного сертификата у детей-сирот возникает проблема по приобретению жилого помещения на указанную сумму, а согласно статистике, Республика Саха (Якутия) входит в число регионов, где стоимость жилых помещений является очень высокой. Так, распоряжением Окружной администрации г. Якутска от 11 апреля 2023 г. № 526р «О средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения в каменных домах на территории городского округа «город Якутск» на 2023 год» средняя рыночная стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения в каменных домах на территории ГО «город Якутск» составляет 107 034 (сто семь тысяч тридцать четыре) рубля 64 копейки. Как мы видим Окружная администрация устано-

вила достаточно «солидную» сумму за 1 кв. м. Частные же лица, которые продают своё жилое помещение или же оказывающие услуги по продаже данной недвижимости (риелторы) устанавливают сумму в среднем 160–190 тысяч рублей за 1 кв. м. Следовательно, приобретение жилого помещения с помощью жилищного сертификата является очень трудным вопросом как в материальном, так и правовом плане.

Таким образом, при предоставлении жилых помещений из специализированного фонда для детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей возникают ряд сопутствующих вопросов, которые требуют безотлагательного и ускоренного решения. «Наличие жилого помещения позволяет удовлетворить одну из важнейших потребностей человека — потребность в жилье, которая возникает с момента его рождения, сохраняется на протяжении всей его жизни, имея постоянный характер», так как в соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституция РФ, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

На основании вышеизложенного мы предлагаем следующие пути решения имеющихся проблем:

1. Пересмотреть политику субсидирования на строительство специализированного жилищного фонда по части увеличения выделяемых средств из регионального бюджета. Правительству Республики Саха (Якутия) во взаимодействии с государственным собранием «Ил-Тумэн» и органами местного самоуправления следует формировать план ежегодного бюджета в соответствии с количеством детей-сирот, вставших на учет на получение ж/п в конкретный год. Это позволит детям-сиротам получать положенные им жилые помещения без существенных задержек;

2. Необходимо создать некоммерческую специализированную комиссию по правовому консультированию детей-сирот, где в каждом квартале определённого года квалифицированные специалисты в данной области будут объяснять законные права и обязанности для данной категории лиц, ознакомливать их с текущими изменениями в законодательстве Российской Федерации. Данное нововведение позволит детям-сиротам узнавать и закреплять информацию о имеющихся у них законных правах, не пропускать установленные государством сроки и получать дополнительные консультации по иным правовым вопросам;

3. Следует увеличить размер жилищного сертификата в соответствии с реальными текущими ценами на недвижимость в конкретном субъекте Российской Федерации. Предлагается выдавать жилищные сертификаты на сумму 7 000 000 рублей 00 копеек, для приобретения детьми-сиротами однокомнатных жилых помещений.

Сделав статический анализ по вопросу предоставления жилых помещений, мы установили, что наше законодательство имеет ряд проблемных вопросов, которые требуют детального изучения со стороны исследователей юристов-правоведов и студентов, с целью развития и совершенствования отечественного законодательства Российской Федерации в области предоставления жилых помещений для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).

3. Култасов А. А., Жаксыбаева Д. Т., Омаров А. Ж. ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА // Инновационная наука. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-zhilischnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 24.10.2023).

4. Серен А. Э. Актуальные проблемы жилищного права // Экономика и социум. 2021. № 5–2 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zhilischnogo-prava> (дата обращения: 24.10.2023);

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Охлопков Степан Сергеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Нарушение обязательств в рамках гражданского права остается одной из наиболее актуальных проблем юридической науки. Особенно важное значение эта тема приобретает в свете динамичного развития экономики и усложнения гражданского оборота. Вопросы договорной ответственности исследуются на стыке теории права, судебной практики и законодательного регулирования, что определяет актуальность данной статьи.

Понятие и виды договорной ответственности

Договорная ответственность — это особая разновидность гражданско-правовой ответственности, наступающая вследствие нарушения условий договора. Основной правовой основой для ее применения является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1, с 45–48], регулирующий общие положения об обязательствах и их исполнении.

ГК РФ закрепляет следующие виды договорной ответственности:

1. Возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ) [1, с 47]. Убытки включают реальный ущерб и упущенную выгоду. Например, при просрочке поставки товара пострадавшая сторона может требовать компенсацию недополученного дохода. Важным аспектом является необходимость документального подтверждения ущерба, что вызывает затруднения на практике.

2. Взыскание неустойки (ст. 330 ГК РФ) [1, с. 50]. Неустойка является эффективным инструментом защиты интересов кредитора, так как ее размер может быть установлен договором или законом. Однако в судебной практике часто возникают споры о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

3. Компенсация морального вреда. Хотя она редко применяется в рамках договорной ответственности, некоторые случаи нарушения обязательств (например, причинение вреда здоровью) могут быть основанием для ее взыскания [3, с. 12]. Это особенно актуально в контексте защиты прав потребителей.

Проблемы теории и практики договорной ответственности.

Проблема соразмерности убытков.

Одной из главных проблем является сложность определения размера убытков и их соразмерности причиненному вреду. Например, в судебной практике встречаются случаи, когда суды отклоняют иски о возмещении упущенной выгоды из-за недостаточности доказательств [2, с 65–67]. Это создает риск ущемления интересов добросовестного кредитора. Также воз-

никает вопрос о возможности взыскания косвенных убытков, таких как потеря репутации или снижение рыночной стоимости компании.

Злоупотребление правом.

Некоторые недобросовестные стороны злоупотребляют положениями о договорной ответственности, требуя чрезмерно высокие суммы компенсации или вводя в договор кабальные условия [4, с. 89–90]. Это особенно актуально для отношений, в которых одна из сторон является экономически более слабой (например, договоры с потребителями). В таких случаях важно учитывать баланс интересов сторон и обеспечивать защиту слабой стороны.

Проблема неустойки. Взыскание неустойки также вызывает много споров. По ст. 333 ГК РФ [1, с. 52] суд может уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Однако критерии такой «явной несоразмерности» остаются размытыми, что ведет к произвольности судебных решений. Это поднимает вопрос о необходимости разработки четких рекомендаций для судов.

Недостатки правоприменительной практики.

На практике часто возникают ситуации, когда судебные органы недостаточно внимательно исследуют обстоятельства дела, что приводит к ошибочным решениям [3, с. 22–23]. Например, оценка упущенной выгоды часто сводится к субъективным суждениям, что снижает уровень доверия к судебной системе. Также имеет место низкая правовая грамотность сторон договора, что усложняет процесс доказательства вины и взыскания компенсации.

Направления совершенствования законодательства.

1. Уточнение понятийного аппарата необходимо детализировать в законе определения убытков и критерии их доказывания, что позволит исключить субъективизм при рассмотрении дел в суде. Например, следует предусмотреть исчерпывающий перечень допустимых доказательств упущенной выгоды [4, с. 102].

2. Установление четких критериев соразмерности неустойки. Это поможет устранить противоречивую практику применения ст. 333 ГК РФ. Возможно, стоит внедрить формулу расчета предельно допустимой неустойки [1, с. 56–57].

3. Развитие механизмов досудебного урегулирования споров. Применение медиации и других альтернативных способов разрешения споров может снизить нагрузку на судебную систему и повысить эффективность защиты прав сторон [3, с. 30–31]. Также важно развивать институт арбитража для решения сложных коммерческих споров.

Дополнительные аспекты договорной ответственности.

Влияние цифровизации на договорную ответственность. С развитием цифровых технологий меняется характер гражданских обязательств. Электронные сделки и смарт-контракты требуют адаптации норм о договорной ответственности. Например, автоматическое исполнение обязательств через смарт-контракты снижает риск нарушения условий договора, но порождает вопросы о допустимости изменения таких условий и ответственности за ошибки в коде. Возникают также новые вызовы, связанные с использованием искусственного интеллекта при заключении договоров.

Цифровая трансформация также затрагивает вопросы доказательства убытков. Электронные следы позволяют быстрее выявлять нарушения, однако требуют модернизации процессуальных норм для учета цифровых доказательств. Например, использование блокчейн-технологий может повысить прозрачность и надежность доказательной базы.

Международный опыт регулирования договорной ответственности. Сравнительный анализ законодательства других стран может быть полезен для совершенствования российской правовой системы. Например, в США активно применяются механизмы страхования рисков невыполнения договорных обязательств, что минимизирует последствия для пострадавшей стороны. В странах Европейского Союза большое внимание уделяется защите экономически

слабых сторон, включая разработку стандартных условий договоров и ограничение размера неустоек. Особое внимание заслуживает опыт Японии, где большое значение придается добросовестности сторон и акцентируется необходимость соблюдения принципа «разумной достаточности» при оценке ущерба. Этот подход может быть адаптирован в российской практике для повышения справедливости судебных решений.

Перспективы развития института договорной ответственности.

Для повышения эффективности применения норм о договорной ответственности предлагается:

1. Создать специализированные суды по рассмотрению споров, связанных с договорными обязательствами. Это позволит повысить качество судебных решений и ускорить их принятие.

2. Ввести обязательное страхование рисков для участников договорных отношений в определенных сферах (например, строительство, поставки крупных партий товаров). Такое страхование обеспечит минимизацию рисков и повышение доверия между сторонами.

3. Разработать рекомендации для заключения типовых договоров, учитывающих баланс интересов сторон и минимизирующих риски злоупотребления правом. Например, ввести обязательные разделы договоров, посвященные механизмам разрешения споров.

4. Усилить образовательные программы для повышения правовой грамотности участников гражданского оборота. Это позволит снизить количество конфликтов и улучшить понимание сторонами своих прав и обязанностей.

Договорная ответственность является ключевым институтом гражданского права, направленным на защиту интересов участников гражданского оборота. Несмотря на имеющиеся проблемы, она остается эффективным инструментом для урегулирования конфликтов, возникающих вследствие нарушения обязательств. Развитие законодательства, учет цифровых технологий и международного опыта, а также совершенствование судебной практики позволят укрепить этот институт и повысить его значимость в современных условиях. Введение новых подходов и развитие правоприменительной практики будут способствовать созданию более стабильной и предсказуемой правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств».

3. Иванов А. Б. Проблемы договорной ответственности в российском гражданском праве // Юридический вестник. — 2023. — № 4. — С. 12–31.

4. Суханов Е. А. Гражданское право. Учебник 5-е изд. М. : Волтерс Клувер, 2022.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попова Карина Николаевна

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В юридической науке приводятся разные точки зрения относительно понятия репродуктивных прав человека. Права человека, предусматривающие возможность распоряжаться своим телом, изменять свою телесную субстанцию и имеющие сугубо личностный характер, предлагается определять как соматические. Суррогатное материнство в настоящее время является быстрорастущей и глобализующейся индустрией. В этих условиях проблема правового регулирования суррогатного материнства является актуальной проблемой международного и национального права.

Всемирной организацией здравоохранения приведено определение термину «суррогатная мать», согласно которому суррогатная мать именуется гестационным курьером: женщина, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащими третьей стороне. Она вынашивает беременность с тем условием или договором, что родителями рожденного ребенка будут один или оба человека, чьи гаметы использовались для оплодотворения.

В последние десятилетия в связи с активным развитием биотехнологий, с одной стороны, появляются новые сферы правового регулирования, с другой — мы наблюдаем процесс антропологизации права, что приводит к расширению представлений о правах человека. Биомедицинские достижения позволяют манипулировать материальной составляющей человеческого тела. Генная инженерия, трансплантология, репродуктивные технологии, использование новых средств и методов — все это, несомненно, может помочь улучшить качество жизни, но вместе с тем возникает ряд этических и правовых проблем.

К репродуктивным правам относятся «права граждан самостоятельно и свободно от какого бы то ни было принуждения решать вопросы деторождения, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи» [1].

В статье 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляется право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Суррогатное материнство поднимает множество сложных, спорных и постоянно развивающихся вопросов на стыке права, науки, этики и государственной политики.

Отдельные положения о суррогатном материнстве в России регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Дети, рожденные от суррогатных матерей, находятся в уникальном положении. Их существование является исключительно преднамеренным, продуктом контракта, разработанного и исполненного не только до их рождения, но и до самого их зачатия. Суррогатная мать целенаправленно вступает в беременность, но с момента зачатия знает, что у нее нет намерения позже воспитывать ребенка. В случае полного суррогатного материнства суррогатная мать не вносит генетического вклада в эмбрионы, которые ей имплантируют. Таким образом, рожденный ребенок не имеет биологической связи с женщиной, которая его выносила [2].

Практика суррогатного материнства уже стала крупным рынком в западных странах и в России, но она также создала бесчисленные этические и правовые вопросы. Как и усы-

новление, суррогатное материнство отделяет роль воспитывающей матери от того, что закон называет естественной матерью, но гестационное суррогатное материнство разбивает последнюю на роли генетической матери и биологической матери, оставляя двух женщин с биологическими связями с ребенком.

В Российской Федерации запрещён институт суррогатного материнства для иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме этого, запрещено пользоваться услугами суррогатной матери одиноким мужчинам-гражданам России. Согласно действующему законодательству, а именно Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 55 п. 3 и 9, правом на суррогатное материнство обладают либо мужчина и женщина, состоящие в браке, либо одинокая женщина, которая не может выносить или родить ребенка по медицинским показаниям.

Устанавливается, что ребенок, рожденный на российской территории суррогатной матерью, приобретает гражданство Российской Федерации по рождению. При этом упрощенный порядок выхода из гражданства РФ такого ребенка по заявлению обоих родителей либо по заявлению единственного родителя не применяется. Также ребенок получит российское гражданство, если потенциальные родители или одинокая женщина утратили гражданство РФ на день государственной регистрации рождения. Такие требования не будут препятствовать выезду ребенка со своими родителями в страны их проживания, а направлены лишь на создание дополнительных механизмов защиты прав несовершеннолетних граждан РФ, в том числе пострадавших от преступлений за пределами России. Введение обязательного получения гражданства РФ этими детьми позволит российским компетентным органам осуществлять необходимый контроль за дальнейшей судьбой вывезенных детей. Такая мера необходима, поскольку после вывоза за рубеж ребенка, рожденного суррогатной матерью в РФ, российское государство не может защитить его права. Кроме того, в России не могут в полной мере проверить потенциальных родителей-иностранцев на наличие судимости за преступления против несовершеннолетних и «убедиться в их добрых намерениях» [3].

Вопросы суррогатного материнства вызывают много споров и разногласий как в обществе, так и среди специалистов. Важно, чтобы законодательство в этой области учитывало интересы всех сторон — доноров, биологических родителей, суррогатных матерей и, конечно, детей, рожденных благодаря использованию этих методов. Реализация соматических прав в контексте суррогатного материнства требует баланса между защитой интересов всех участников процесса и соблюдением этических и юридических норм. Поэтому, важно внимательно относиться к законодательству, разрабатывать и внедрять механизмы контроля за проведением этих процедур, а также обеспечивать информированность всех сторон о их правах и обязанностях.

Современная демографическая ситуация в России требует значительного расширения мер по поддержанию сохранности как женской, так и мужской фертильности. Создание и развитие центров репродуктивного здоровья — важный шаг на этом пути.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в редакции от 04.10.2022 № 8-ФКЗ)
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в редакции от 25.12.2023 № 678-ФЗ) //

6. Девятковская К. В. соматические права как новое поколение прав // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2018. № 13.

7. Актуальные проблемы конституционно-правового закрепления и реализации соматических прав в Российской Федерации // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № С. 788–800

8. Поцелуев Е. А. и Данилова Е. С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1.

Научный руководитель: Оглезнева Т. Н., к. и. н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТМОРТАЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИИ

Серебренникова Виктория Борисовна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Институт права и экономики

Экономические, политические и социальные изменения в современном мире способствуют активному внедрению новых технологий в различные сферы жизни, включая репродуктологию. Одним из значимых достижений в этой области стало развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которые открывают новые горизонты для супругов, а в некоторых случаях и иных лиц, сталкивающихся с трудностями в зачатии. Эти технологии не только помогают лицам, испытывающим проблемы с фертильностью, но и предоставляют уникальные возможности для рождения детей даже после смерти одного или обоих биологических родителей.

Как верно отмечено А. С. Улихиной, «термин «посмертная репродукция» используется в тех случаях, когда перенос эмбрионов, созданных при жизни обоих родителей, или же зачатие ребенка при помощи репродуктивных технологий происходит после смерти одного или даже обоих генетических родителей» [6, с. 270], «в большинстве случаев этот процесс осуществляется с использованием ин витро (in vitro)» [6, с. 270], то есть технологии, при которой оплодотворение яйцеклетки сперматозоидом происходит вне организма женщины, в лабораторных условиях. Ключевым элементом в этом процессе является криоконсервация генетического материала, которая позволяет сохранять его на длительный срок.

«Криоконсервация — это метод замораживания и длительного хранения биологических объектов в жидком азоте (196°). Широко используется для замораживания спермы, эмбрионов» [10]. Этот процесс особенно важен в случаях, когда один из родителей умирает, и оставшийся родитель хочет продолжить попытки стать родителем, используя замороженные клетки.

В своей работе, А. Смагина приводит первый случай беременности после посмертного оплодотворения: «В Британии в 1997 году, супруга мужчины, умершего от менингита, попросила врачей осуществить забор его материала, пока муж находился в коме. Однако в даль-

нейшем суд запретил ей не только использовать генетический материал супруга, поскольку предварительное согласие на такое использование отсутствовало, но и вывезти материал в Бельгию, где такие процедуры не запрещены. Только после обжалования дела в Британский Апелляционный Суд, женщина смогла транспортировать сперму покойного мужа в Бельгию. Через 4 года после его смерти она родила здорового мальчика» [4].

В Российской Федерации первая постмортальная программа суррогатного материнства была реализована в 2005 году. «Екатерина Захарова стала «мамой» своему биологическому внуку, рожденному по договору суррогатного материнства с использованием материала ее умершего сына» [2, с. 129].

Современные исследования показывают, что дети, зачатые таким образом, нормально развиваются и растут, их здоровье не отличается от здоровья детей, зачатых традиционным способом. Однако важно учитывать, что постмортальная репродукция вызывает множество этических вопросов, связанных с правами умершего родителя, а также с правами ребенка и его будущим.

1. Этический аспект.

Этические аспекты постмортальной репродукции — это сложная и многогранная тема, которая вызывает множество вопросов и дискуссий в обществе. Н. В. Алламярова полагает, что «реализация постмортальной репродукции напрямую затрагивает сферы физического и психического здоровья ребенка, его самоидентичности» [1, с. 17]. И действительно, как будет складываться психоэмоциональное развитие ребенка, если он будет осознавать, к примеру, что рожден от биоматериала, полученного после смерти отца? Полагаем, что это, как и некоторые другие аспекты, могут привести ребенка к внутренним конфликтам, расстройствам, связанными с вопросами происхождения и самоидентичности.

Кроме того, важным этическим аспектом является получение согласия на использование генетического материала для постмортальной репродукции. Это не просто юридическая формальность, а необходимость, которая требует в первую очередь четкого правового регулирования того, кто имеет право воспользоваться возможностями постмортальной репродукции. Думается, что такое право должно быть предоставлено в первую очередь пережившему супругу и родителям, особенно это касается случаев, когда нет прямого согласия умершего лица.

2. Правовой аспект.

В некоторых странах существуют юридические нормы, регулирующие использование таких технологий, что также влияет на доступность постмортальной репродукции.

Например, в статье 57 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» закреплено, что «использовать половые клетки, находящиеся на хранении, в целях воспроизводства потомства, в случае смерти лица имеют право супруг (супруга), отец, мать, дети, родные братья и сестры»¹. Данная норма не только предусматривает право посмертной репродукции, но и определяет круг лиц, имеющих право на использование половых клеток умершего. В отличие от этого, в Китайской Народной Республике подобная норма отсутствует, что привело к ситуации, когда «бабушка и дедушка потратили четыре года на судебные разбирательства, чтобы получить право на участие в постмортальной репродукции» [1, с. 16].

В Германии же постмортальная репродукция прямо запрещена. Так, «в соответствии с параграфом 4 Закона Германии «О защите эмбрионов» лица, сознательно совершающие оплодотворение яйцеклетки сперматозоидом мужчины после его смерти, наказываются лишением свободы сроком до трех лет или денежным штрафом [5, с. 232].

¹ Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 12 января 2024 года № 14 (ред. от 07.08.2024) // <https://ksma.edu.kg/ru/academy/regulatory-documents/laws-of-the-kyrgyz-republic>.

Вопрос вспомогательных репродуктивных технологий в России урегулирован ФЗ «Об охране здоровья»², Приказом Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»³.

В статье 55 указанного ФЗ подчеркивается, что «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство», то есть здесь предполагается ситуация, что родители живы.

Из этого следует, что в Российской Федерации прямое регулирование постмортальной репродукции отсутствует и это порождает ряд проблемных вопросов, в частности:

- наличие информированного согласия донора на изъятие и использование его генетического материала после смерти;
- установление родителей рождённых таким образом детей;
- возникающих в данном случае наследственных прав.

В тех странах, где постмортальная репродукция легитимна, решающим юридическим фактом признается прямое волеизъявление лица, сдавшего свой генетический материал.

«В ряде законодательств требуется именно наличие письменного согласия погибшего на постмортальную репродукцию, даже если генетический материал был сдан им на хранение при жизни, что косвенно подтверждает согласие данного человека на то, чтобы иметь в будущем детей (Великобритания, Испания). В некоторых государствах запрещено изъятие гамет независимо от воли умершего (Германия, Канада, Франция, Швеция, некоторые штаты Австралии). В Израиле напротив, вдова умершего может осуществить оплодотворение в течение года после смерти мужа без его предварительного согласия» [7].

В случаях, когда гаметы лица, участвовавшего в репродуктивной программе и впоследствии погибшего, уже имеются в криобанке, полагаем можно оценивать в качестве косвенного разрешения на постмортальную репродукцию. Например, как в случае, произошедшем в 2023 году в Республике Бурятия, когда семейная пара встала в очередь на экстракорпоральное оплодотворение, однако супруг отправился на СВО, где и погиб. Тогда женщина не смогла перенести потерю и практически через неделю после похорон решила на ЭКО [9]. Согласие может быть выражено и прямо, то есть в виде заявления о разрешении использования биоматериала лица в случае наступления его смерти.

Что касается установления отцовства, то, как отмечает А. Е. Капралова «презумпция отцовства супруга матери, закрепленная в Семейном кодексе РФ, здесь неприменима. Это обусловлено тем, что зачатие ребенка произошло с использованием биологического материала умершего, и фактически подтвердить супружеские отношения в момент зачатия оказывается невозможно. По этой причине, отцовство может быть установлено исключительно в судебном порядке, что регулируется статьей 49 СК РФ» [3]. Доказательствами по данному делу могут служить: экспертиза ДНК, медицинские документы, подтверждающие использование биоматериала конкретного мужчины при процедуре искусственного оплодотворения, свидетельские показания, письменные завещания или соглашения, содержащие информацию о желании умершего стать отцом и др.

Считаем крайне важным разработать правовые нормы, регулирующие использование генетического материала после смерти человека. Это включает в себя не только порядок полу-

² Федеральный закон «Об охране здоровья» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. № 48, 28.11.2011, ст. 6724.

³ Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // Официальный интернет-портал правовой информации, 19.10.2020.

чения согласия на использование такого материала, но и установление четких правил относительно отцовства и материнства в случаях, когда дети рождаются благодаря постмортальной репродукции. Важно, чтобы согласие на использование генетического материала было получено заранее и в письменной форме. Это может быть реализовано через специальные документы, которые человек может оформить при жизни, четко указывая, кто имеет право на использование его генетических материалов после его смерти.

Также важно определить круг лиц, которые могут использовать генетический материал умершего. Как было указано выше, полагаем, что такое право должно быть предоставлено в первую очередь пережившему супругу и родителям, особенно в тех случаях, когда нет прямого распоряжения умершего лица. Но в письменном согласии на постмортальную репродукцию могут быть указаны и иные лица.

Споры относительно наследственных прав постмортальных детей ведутся давно. Как отмечает И. В. Филимонова «наследниками, как по завещанию, так и по закону, могут быть физические лица, которые являются живыми на момент открытия наследства, а также лица, которые были зачаты при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, возможность наследования лицами, которые были зачаты после смерти наследодателя, в настоящее время в России исключается» [9]. На наш взгляд необходимо изменить это положение, ведь развитие различных репродуктивных технологий не стоит на месте, и вместе с тем должно развиваться и наследственное право. Считаем, что в случае наличия согласия донора на постмортальную репродукцию определенными им лицами, ребенок, рожденный посредством данной процедуры имеет право на получение наследства, как и в тех случаях, когда имеющимися на хранении половыми клетками, воспользовались переживший супруг или родители.

Также вызывает вопрос о социальной поддержке детей, рожденных в результате постмортальной репродукции.

На данный момент Конституционный суд РФ рассматривает жалобу матери двоих детей, которая родила их с помощью замороженного биоматериала умершего супруга. Она пыталась оформить пенсию по потере кормильца, но получила отказ — поскольку дети никогда не находились на содержании отца. Адвокат заявительницы Владимир Цвиль заявил, что законодательство «не может игнорировать» развитие репродуктивной медицины: «Праву требуется юридическая адаптация путем решения возникающих этических социальных вопросов. Нужно определить, что представляет собой потеря родителя-кормильца с точки зрения времени: это исключительно прижизненное для ребенка событие, либо оно возможно до его рождения и даже до зачатия» [8]. Мы полагаем, что заявление о том, что постмортальные дети имеют право на все социальные гарантии, абсолютно справедливо и соответствует принципам гуманизма и защиты детства. Отказывать им в этих гарантиях исключительно на основании того, что один из родителей умер до их рождения, является нарушением принципа равенства перед законом и дискриминацией по признаку происхождения. Причем речь идет не только о материальных аспектах, таких как пособия, медицинское обеспечение, но и о психологической поддержке таких детей.

5. Заключение

Таким образом, постмортальная репродукция — это перспективная, но чрезвычайно сложная технология. Ее влияние на институт семьи и традиционные ценности в России зависит от того, как будут решены эти сложные этико-правовые и психологические вопросы. Безусловно, повышение рождаемости является важной целью, но достигать ее необходимо этичными и правомерными способами, учитывая все возможные положительные и отрицательные последствия. Необходимо широкое общественное обсуждение и разработка взвешенной государственной политики в этой области, а самое главное — разработка и принятие

федерального закона, регулирующего вспомогательные репродуктивные технологии, включая постмортальную репродукцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алламярова Н. В., Санакоева Э. Г., Гараева А. С. Этико-правовые аспекты постмортальной репродукции // Н. В. Алламярова, Э. Г. Санакоева, А. С. Гараева / Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2018. № 11–12. С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-pravovye-aspekty-postmortalnoy-reproduksii> (дата обращения: 26.11.2024).
2. Домарева, А. Е. Некоторые правовые проблемы, возникающие при использовании вспомогательных репродуктивных технологий / А. Е. Домарева // Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 27 декабря 2021 года. — Чебоксары : Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2021. — С. 127–132.
3. Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий / А. Е. Капралова. // Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 34 (168). — С. 63–65. URL: <https://moluch.ru/archive/168/45383/> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Смагина Л. Новые репродуктивные технологии: мифы и реальность / Л. Смагина // Медицинская практика: организационные, правовые и иные аспекты. — Режим доступа: <http://www.the-medical-practice.com/survey/technologies/eko1>. (дата обращения 25.11.2024).
5. Смолик Д. А. Проблемы правового регулирования постмортальных репродуктивных прав: опыт зарубежных стран / Д. А. Смолик // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол.: Д. Н. Лазовский (пред.) [и др.]. — Новополоцк : ПГУ, 2019. — Вып. 27 (97): Юридические науки. — С. 231–233 (дата обращения 25.11.2024).
6. Улихина, А. С. Правовые особенности посмертной репродукции человека / А. С. Улихина // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : Сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции, Казань, 29 февраля 2016 года / Научный редактор А. В. Гумеров. — Казань : ООО «Рóкета Союз», 2016. С. 269–274. (дата обращения 25.11.2024).
7. Филимонова И. В. Проблемы правового регулирования постмортальной репродукции в семейном законодательстве России. Политика, государство и право. 2015. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/02/2333>. (дата обращения 25.11.2024).
8. <https://www.kommersant.ru/doc/7248968> — Габдуллина Э. КС рассматривает право на господдержку для детей, зачатых от спермы умершего (дата обращения 26.11.2024).
9. <https://www.irk.kp.ru/daily/27574.5/4843065/> — Рахимова Р. Сибирячка забеременела и родила от мертвого мужа, который погиб на СВО. Как это возможно (дата обращения 26.11.2024).
10. https://medicine_dictionary.academic.ru/3701/ — Толковый словарь-онлайн по медицине (дата обращения 26.11.2024).

Научный руководитель: Доржиева С. В., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ

Слепцов Сергей Владимирович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Приобретение земельного участка под строительство жилого дома — это счастливое и значительное событие для покупателя, для многих граждан это возможность для создания и обеспечения семьи всеми благами, для которого люди зачастую тратят последние сбережения и оформляют ипотеки, и после всех законных процедур сделки по отчуждению земельного участка, счастливый покупатель становится собственником недвижимости.

Статья посвящена проблемным вопросам применения принципа добросовестного приобретателя. Несмотря на повышенную актуальность данной темы, активную деятельность законодателя, проводимая на федеральном уровне, на практике применения данной статьи остается неблагоприятной для граждан в связи с некоторыми обстоятельствами, в частности такие как необдуманные решения органов местного самоуправления, слабый и недостаточный механизм контроля и реагирования, несовершенная нормативная база и индифферентизм судебных органов к данному принципу, так например, в Республике Саха (Якутия) все чаще на практике такие случаи:

Владелец (в лице органов муниципального образования) недвижимости не знает о том, что третьи лица отчуждают его собственность в Якутском городском округе все больше появляется судебных дел, где у добросовестных приобретателей (граждан) изымают земельные участки у семей и граждан, полученных мошенническими действиями, о котором указанные граждане не знали и не могли знать, на данный момент количество многодетных семей и граждан, которые столкнулись с данной проблемой насчитываются в количестве примерно 50-ти, из которых 10 семей уже проиграли в судах всех инстанций ссылаясь на принцип добросовестного приобретателя, и возникает вопрос: Чем руководствовались суды? Как доказать и защитить свои права? Каким образом работает принцип добросовестного приобретателя?

Добросовестный приобретатель — приобретатель имущества, который не знал и не мог знать о том, что данное имущество возмездно приобретено им у лица, которое не имело права его отчуждать.

Добросовестный приобретатель должен доказать свою добросовестность. (ст. 302 ГК РФ)

К таким доказательствам можно отнести письменные доказательства, подтверждающие, что приобретатель был убежден в наличии у продавца всех правомочий на распоряжение имуществом, а именно:

- нотариально удостоверенные копии правоустанавливающих документов;
- выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП);
- договор об оказании услуг по приобретению объекта недвижимости;
- доказательства, подтверждающие произведение расчетов по сделке;
- иные доказательства.

Имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью. (ст. 215 ГК РФ)

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности (абзац третий пункта 15).

Так же Определением Верховного суда от 25.01.2022 г. № 5-КГ21-166-К2 определил: поскольку добросовестный приобретатель не должен быть ущемлен в своих правах, особенно это касается приобретателей-граждан. Судам при рассмотрении подобных споров, следует тщательнее толковать применяемые нормы права и не отдавать приоритет публично-правовым образованиям.

Так же П. 4 ст. 302 ГК РФ — Суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 настоящего Кодекса.

П. 1 ст. 124 ГК РФ — Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

При рассмотрении исков об истребовании имущества (квартиры) от добросовестного приобретателя необходимо учитывать, что истец (уполномоченный собственником жилищного фонда орган) должен доказать свое право собственности на спорное имущество и факт наличия этого имущества у незаконного владельца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения.

Таким образом исходя из данной судебной практики и нормативно-правовых актов мы выявили:

- Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя несет истец;
- Суд не должен отдавать приоритет публично-правовым образованиям;
- Органы публичной власти выступают на равных началах с иными участниками;
- Выбывание из жилого помещения из владения исчисляется с момент внесения в росреестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя;
- Факты включения в Росреестр, так же факт нахождения имущества на балансе лица не являются доказательствами права собственности или законного владения.

Однако, не всегда на практике суд встает в сторону граждан РФ, зачастую отдавая приоритет публично-правовым образованиям, так, например по делу №33-193/2018 году суд первой инстанции по иску Окружной администрации города Якутска к С., Х. о признании зарегистрированного права на земельный участок отсутствующим вынес следующее постановление:

- Признать право собственности С. на земельный участок с кадастровым №..., расположенный по адресу: отсутствующим.

- Обязать ответчика С. в десятидневный срок со дня вступления решения суда в законную силу освободить земельный участок с кадастровым №..., расположенный по адресу:
- Заслушав доклад судьи Осиповой А.А., объяснения представителей истца Д., И., представителя ответчика А., судебная коллегия

Однако дальнейший Верховный суд РС (Я) в апелляционной инстанции указал, что договор купли-продажи, на основании которого у ответчика возникло право собственности на спорный земельный участок, в установленном законом порядке не оспорен и недействительным не признан. Следовательно, в данном случае истцом избран ненадлежащий способ защиты права, в связи с чем у суда первой инстанции оснований для удовлетворения заявленных исковых требований не имелось. Удовлетворение требований лица, не владеющего спорным имуществом, не способно повлечь реальное восстановление его прав. Далее отменив решение суда первой инстанции

Тем не менее аналогичные случаи повторяются со стороны судов первой инстанции, так например в декабре 2023 года в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) поступило аналогичное дело по иску от Окружной администрации города Якутска об истребовании из чужого незаконного владения и освобождении самовольно занятого земельного участка, данный иск был принят в производство, было установлено что:

- В 2015 году ОПГ профессиональных и опытных бывших специалистов по недвижимости и юристов обманным путем приобрели право собственности на около 50 земельных участков принадлежащих ГО «город Якутск» оформив данные участки путем фальсификации прав собственности на человека признанного умершим в 1998 году получив его свидетельство (оригинал) в органах ЗАГС открыв наследство на данного гражданина путем подделки даты смерти, таким образом нотариус открыл наследство, а последующий нотариус произвел процедуру наследства, также путем подделки документов на родственную связь с данным умершим человеком, все данные на кадастровые номера земельных участков были зарегистрированы в Росреестр, следовательно со стороны нотариусов формально все выглядело законно, получив незаконным путем, данное ОПГ начало продажу данных участков по очень низким ценам, тем самым счастливые покупатели даже не подозревали, что купили незаконно приобретенные земельные участки, стоит отметить что данные сделки осуществлялись с участием риелтор, т.е. опытных юристов по купле-продаже недвижимости, однако и риелтора по документам не заметили, что по фактически данные земельные участки принадлежали ГО «город Якутск».

Исходя из фабулы дела мы наблюдаем следующие проблемы

- Орган ЗАГС выдал оригинал свидетельства смерти гражданина И.
- Документы были внесены в Росреестр;
- Первый нотариус не обнаружил поддельные документы (не имеют связи с Росреестром);
- Второй нотариус не обнаружил поддельные документы (не имеют связи с Росреестром);
- Риелторы не обнаружили незаконность;
- Суды не ориентируются предыдущую судебную практику по аналогичным вопросам, отдавая приоритет публично-правовым образованиям нарушая высшую ценность ч. 1 ст. 2 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью.

Исходя из всего вышеперечисленного предлагаю следующие рекомендации по улучшению принципа добросовестного приобретателя:

- Четкость норм. Необходимо более подробно прописать в законодательстве, какие конкретно действия и обстоятельства позволяют считать лицо добросовестным приобретателем. Это поможет избежать неоднозначностей и улучшить применение принципа на практике.

Использование программного обеспечения для анализа данных и выявления аномалий в зарегистрированных сделках.

1. Системы анализа данных (data analytics):

- Tableau, Power BI: Эти инструменты визуализации данных помогают создавать отчеты и графики, которые могут выявить аномалии в больших объемах данных.
- QlikView: Платформа для анализа данных, ориентированная на представление информации в удобном для восприятия виде.

2. Системы управления базами данных (СУБД):

- Microsoft SQL Server, PostgreSQL, Oracle Database: Эти базы данных позволяют проводить сложные запросы к данным и выявлять несоответствия.

3. Программное обеспечение для обработки и анализа текстов:

- Apache Tika, NLTK: Могут использоваться для анализа текстовых данных, связанных с договорами и документами, позволяя выявить возможные нарушения.

4. Инструменты для управления проектами и расследования:

- IBM i2 Analyst's Notebook: Служит для анализа сетевых данных и визуализации связей между отдельными элементами, что может быть полезно для выявления схем махинаций.

5. Системы обнаружения мошенничества (Fraud Detection Software):

- SAS Fraud Management, Actimize: Эти системы могут использовать алгоритмы машинного обучения для выявления подозрительных паттернов в данных.

6. Системы мониторинга транзакций:

- Различные программные решения для мониторинга финансовых транзакций и операций в сфере недвижимости, которые могут анализировать частоту и объем операций, выявляя потенциальные мошеннические схемы.

Использование конкретного программного обеспечения будет зависеть от задач, а также от наличия ресурсов и поддержки со стороны IT-структур.

Переходя к выводам, принцип добросовестного приобретателя нуждается в наиболее четко прописанных нормах, какие конкретно действия и обстоятельства позволят считать данное лицо добросовестным приобретателем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2018 г. по делу N 33–913/2018

6. Разъяснение и. о. прокурора г. Октябрьского Семёнов Д.А. от 12 мая 2021 г.: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>

7. Адвокатская газета от 07.02.2022 г.: ВС не стал применять виндикацию к квартире, которую продали после получения ее мошенническим путем. URL: <https://www.advgazeta.ru/>

8. Морунова Е. Г. Добросовестный приобретатель // Имущественные отношения в РФ. 2006. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnyy-priobretatel> (дата обращения: 19.11.2024).

9. Буринова Л. Д., Буринов А. М., Настаев В. В. КАТЕГОРИЯ «ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРИОБРЕТАТЕЛЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ // Аграрное и земельное право. 2020. № 12 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-dobrosovestnyy-priobretatel-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 30.11.2024)

Научный руководитель: Ефимов М. А. ст. преподаватель

ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В СФЕРУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Токмакова Софья Владимировна

АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»
Факультет аспирантуры

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [1]. Также в статье 23 Конституции РФ отмечено, что нарушение данного конституционного права допустимо исключительно на основании вступившего в силу решения суда. Кроме того, в соответствии с указанным конституционным положением, принята статья 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в которой указано следующее: «если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни...» [6]. Статья 55 Конституции РФ содержит в себе положение, согласно которому, права граждан, в том числе право на неприкосновенность и охрану частной жизни, может быть ограничено в том случае, если такое ограничение соразмерно соблюдению конституционно-значимых целей.

Достаточно актуальным выступает вопрос о пределах допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни граждан, который, в то же время, является достаточно дискуссионным в научной литературе. В. Е. Квашис указывает следующее: «что же касается государства, то оно в указанном плане вряд ли заинтересовано в ограничении пределов и возможностей своего контроля (вмешательства), а любые механизмы их ограничения будут нивелироваться (игнорироваться) под прикрытием соображений реальной или мнимой угрозы общественной безопасности» [9, 10]. Е. М. Кипман высказывает достаточно интересную точку зрения о том, что деятельность, осуществляемая государством, которая определенным образом ограничивает право граждан на охрану частной жизни, выступает важным элементов механизма защиты данного права как социальной ценности [10, 55]. Однако здесь важную роль играет вопрос о том, какое именно вмешательство государства является правомерным.

О. И. Андреева указывает что вмешательство государства в частную жизнь граждан может считаться правомерным, если соблюдены некоторые условия: вмешательство предусмотрено нормами действующего законодательства; осуществляется в целях защиты прав и свобод граждан; является необходимым, поскольку без него не будет обеспечена национальная безопасность, охрана здоровья и нравственности [7, 20]. Л. Ю. Фомина отмечает, что право на охрану частной жизни не является абсолютным и при соблюдении определенных условий может быть ограничено государством [13, 61]. А. В. Кузьмин указывает следующее: «реализация личностью своих основных прав и свобод практически всегда приводит к конфликту с носителями различных интересов, которые не совпадают, а иногда и прямо противоречат интересу самого обладателя субъективного права» [11, 118]. Итак, вмешательство государства в частную жизнь граждан может иметь место в том случае, если это необходимо для обеспечения безопасности государства и общества.

При рассмотрении проблемы пределов допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни граждан важно затронуть вопрос о сущности категории пределов вмешательства. М. С. Дунаева в своем диссертационном исследовании высказывает точку зрения о том, что категория «пределы вмешательства» обладает двойственным характером, исследователь указывает, что пределы вмешательства государства в частную жизнь могут быть представлены в виде системы ограничений, включающей в себя определенные условия, которыми должны обладать сведения о частной жизни граждан, на получение которых претендуют органы государственной власти [8, 34].

А. Н. Янкин относительно пределов вмешательства государства в частную жизнь граждан отмечает следующее:

1. Характеризуют степень доступности получаемой информации о частной жизни;
2. Представляют собой ограничения, устанавливаемые для закрытого круга лиц, который имеет право предоставлять информацию о том или ином гражданине органам государственной власти [14, 67].

В целом, проблема определения сущности категории «пределы допустимого вмешательства» затрагивает как правовые, так и некоторые этические аспекты. Здесь наиболее важным представляется вопрос о том, насколько государство имеет право вмешиваться в частную жизнь граждан и при каких условиях это вмешательство может считаться законным и оправданным. В первую очередь, стоит отметить, что пределы вмешательства государства в частную жизнь регулируются как отечественным, так и международным законодательством. Так, например, статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на уважение частной и семейной жизни [4]. В статье 12 Всеобщей декларации прав человека указано: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь...» [5]. Пункт 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах содержит подобное положение: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь...» [3].

Е. Н. Поперина отмечает, что любые попытки вмешательства государства в сферу частной жизни граждан будут считаться незаконными и должны немедленно пресекаться в том случае, если «не были нарушены основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обороноспособность и безопасность государства» [12, 42]. Иными словами, право на охрану частной жизни может быть ограничено исключительно в указанных целях и только в той мере, в которой это является необходимым для обеспечения безопасности государства и общества.

Итак, право на неприкосновенность частной жизни является конституционным правом граждан. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гаран-

тиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» указано, что «публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей» [2].

Пределы вмешательства должны также отвечать принципам пропорциональности и необходимости. Принцип пропорциональности требует, чтобы любые ограничения были соразмерны цели, которую они преследуют. Принцип необходимости подразумевает, что без вмешательства невозможно будет добиться обеспечения безопасности общества и государства.

Таким образом, рассматривая пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни граждан, необходимо учитывать правовые, этические и социальные рамки, в которых это вмешательство может осуществляться. Важно стремиться к обеспечению баланса между защитой общественных и государственных интересов и уважением к личной свободе, что, в конечном счете, позволит обеспечить гармоничное сосуществование конституционных прав граждан и общественного порядка. Категория «пределы вмешательства» представляет собой ограничения, устанавливаемые для закрытого круга лиц, который имеет право предоставлять информацию о том или ином гражданине органам государственной власти.

Можно сделать вывод, что к критериям пределов допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни граждан необходимо относить:

1. Законность;

2. Направленность на достижение одной или нескольких правомерных целей (интересы национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности, или защита прав и свобод других лиц);

3. Необходимость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237. // <https://www.garant.ru/doc/constitution/>

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 44. Ст. 4358. // <https://base.garant.ru/12132995/>

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291. // <https://base.garant.ru/2540295/>

4. Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20 Ст. 2143. // <https://base.garant.ru/2540800/>

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998 г. // <https://base.garant.ru/10135532/>
 6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239 // <https://base.garant.ru/10164072/>
 7. Андреева О. И. О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 17–28.
 8. Дунаева М. С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2002. 165 с.
 9. Квашиш В. Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 8–12.
 10. Кипман Е. М. Пределы допустимого вмешательства государства в личную жизнь граждан: защита конституционного права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Вестник СМУС74. 2022. № 2 (37). С. 51–56.
 11. Кузьмин А. В. Попытка интегративного подхода к определению понятия «Правовые ограничения» // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2014. № 1 (5). С. 118–124.
 12. Поперина Е. Н. Пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 41–46.
 13. Фомина Л. Ю. Допустимые основания вмешательства государства в право на уважение частной и семейной жизни в праве Совета Европы и Европейского союза // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 60–62.
 14. Янкин А. Н. Пределы допустимого вмешательства в частную жизнь в уголовном процессе некоторых зарубежных государств // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 66–69.
- Научный руководитель: Кузьмин А. В., к. ю. н., доцент

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Уарова Надежда Александровна

*ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»
Юридический факультет*

Жизнь ребенка начинается в семье. Именно семья является главным социальным институтом, в которой происходит воспитание и развитие детей, становление их личности как полноправных членов человеческого общества. Значение семьи фундаментально: в ней формируется первичное мировоззрение ребенка, его представления о базовых моральных устоях, приемлемом поведении в социуме, моделях социальных ролей на примере родителей и близких родственников.

Российская Федерация в своей государственной политике придерживается традиционных ценностей, в частности руководствуется принципом приоритета семьи, защиты материнства, отцовства и детства, что имеет свое закрепление в Конституции [1]. Также согласно ст. 1

Семейного кодекса РФ, «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов» [2]. В настоящее время Россия ведет противостояние влиянию западной идеологии, отрицающей семью и присущие ей ценности, а также прилагает усилия по решению внутренних проблем, касающиеся профилактики сиротства и семейного неблагополучия. В связи с этим уделяется особое внимание социально-правовым аспектам родительства как важнейшего звена института семьи, от ответственного подхода к которому напрямую зависит физическое и психологическое благополучие ребенка.

В целом родительство можно рассматривать в трех аспектах: биологическом, социальном и правовом.

С биологической точки зрения родительство представляет собой прямую генетическую связь между родителями и ребенком. Нельзя утверждать, что биологическое родство обуславливает ответственное отношение матери и отца к своим родившимся детям, поскольку, к сожалению, распространены случаи отказа от детей, передачи их на воспитание другим лицам, поэтому справедливо считать, что понятие родительской ответственности складывается под влиянием социальных и правовых факторов.

По мнению Р. М. Чумичевой и Грабаровской А. В. понятие «ответственное родительство» можно определить как «проявление терпения и уважительного отношения к ребенку, обеспечивающее развитие у него адекватной самооценки, самоуважения, чувство достоинства, уверенность и самостоятельность» [4]. Такое понимание ответственного родительства возможно с точки зрения педагогики и психологии. Действительно, главным в воспитании детей является проявление искренней безусловной любви, чтобы ребенок мог чувствовать заботу и поддержку со стороны родителей. Наряду с этим, в наши дни ответственному родителю необходимо обладать множеством знаний и компетенций, которые помогут ему вырастить достойного человека. Благополучие ребенка напрямую зависит от осознанности, зрелости родителя, его умения принимать своего ребенка таким какой он есть, чтобы справляться с возникающими трудностями в воспитании, так как этот процесс является длительным и требующим значительных, в первую очередь, эмоциональных и интеллектуальных вложений. Родитель, проявляющий внимание, стремление общаться со своим ребенком, слушать его, которому не безразличны его чувства, переживания, желания сможет с помощью открытых диалогов, совместного времяпрепровождения, мотивации, компромиссов, умения мирно разрешать конфликты без применения каких-либо форм насилия выстроить крепкую психологическую связь с ребенком. На основе таких отношений у ребенка формируются наиболее важные качества личности такие как доброта, коммуникабельность, умение сострадать, заботиться о близких, а также умение принимать решения, целеустремленность, вера в собственные возможности. Ответственный родитель прививает своему ребенку правильные установки и считается с его интересами, тем самым в процессе у обоих формируется положительный опыт внутрисемейного взаимодействия, благодаря которому ребенок сможет транслировать его в будущем уже на созданную им самим семью, быть ответственным родителем по отношению к своим детям.

Вышесказанное имеет особую важность в настоящее время, когда родители возлагают обязанность по воспитанию детей на школу и другие общественные институты: это является в корне неверным подходом. Некоторые из них не хотят или не могут в должной мере справляться с ролью ответственного родителя. Основой такого поведения является то, что они изначально были не готовы стать родителями или в силу стечения жизненных обстоятельств им стало трудно осуществлять свои обязанности по модели поведения ответственного родителя. Как отмечается в статье З. И. Корякиной и Д. К. Ксенофонтовой, существуют факторы, пре-

пятствующие формированию ответственного родительства, но не относящиеся к правонарушениям и основаниям для лишения либо ограничения родительских прав. К ним относят: «недостаточность средств на содержание ребёнка, болезнь родителя, исключающая полноценную жизнь без отклонений, систематическое употребление (распитие) родителем алкогольной и спиртосодержащей продукции, напряжённая в психологическом плане конфликтная атмосфера в семье, расторжение брака либо прекращение совместного проживания родителей» [5, с. 343]. При таких условиях ребенок может не получить достаточного количества родительской заботы и может вследствие подвергнуться деструктивному влиянию со стороны сверстников или других взрослых, которое проявляется в отрицательном поведении, отчужденности, высоком уровне стресса, приобщении к вредным привычкам, попадании в асоциальные группы и т.д. Таким образом, заметно ухудшаются отношения между родителем и ребенком. Действительно, нести ответственность за воспитание — непростая задача, от которой некоторые родители даже при наличии физических и материальных условий латентно или явно уклоняются, но при этом номинально считаются родителями, исполняющими свои обязанности, поскольку у ребенка формально имеются материальные условия для нормального проживания в семье, несмотря на то что его социальная потребность в близком общении с родителями игнорируется.

С точки зрения юриспруденции, родительство — это совокупность прав и обязанностей отца и матери, а также усыновителей в отношении биологических или усыновленных детей. В целях защиты прав и законных интересов детей российский законодатель предусмотрел ряд обязанностей, которые должны исполняться всеми родителями и усыновителями. Исполнение или неисполнение этих обязанностей одновременно служит правовым критерием оценки родителя как ответственного или безответственного и в конкретных случаях выступает основанием для ограничения и лишения его родительских прав. Также если действия родителя не соответствуют норме закона, в отношении него могут быть применены санкции административного и уголовного характера.

Семейный Кодекс РФ (далее — СК РФ) не содержит в себе понятия «ответственное родительство», но в ч. 1 ст. 63 устанавливает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Это значит, что родители должны предпринимать меры для исполнения своей обязанности, однако в СК РФ не приводится конкретное должное поведение родителя. Исходя из смысла статьи, к этому можно отнести следующее:

- в рамках заботы о здоровье ребенка предполагается, что ответственный родитель не вправе допускать состояний, угрожающих здоровью и безопасности ребенка, бездействовать при болезни ребенка, т.е. при необходимости обязан обращаться к врачу, выполнять его назначения, т.д.;
- под заботой о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей подразумевается их приобщение к традиционным ценностям, таким как крепкая семья, патриотизм, гражданственность, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость и т.д. (перечень традиционных ценностей приводится в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5]). Также родители должны оградить детей от информации, которая может нанести вред психическому и духовному развитию детей. Не допускается применение в отношении детей силы. Запрет подобных действий изложен в ч. 1 ст. 65 СК РФ: «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нрав-

ственному развитию». Отмечается, что способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей, то есть запрещается применение ответственным родителем никаких форм насилия в отношении ребенка.

Отражение этих общепринятых норм в законодательной форме устанавливает возможность правового регулирования родительства в Российской Федерации и устанавливает требования, при несоблюдении которых родитель признается безответственным и может быть привлечен к административной или уголовной ответственности.

14 марта 2016 года 1604-З N 737-V в Республике Саха (Якутия) был принят закон «Об ответственном родительстве», ставший первым нормативным правовым актом среди всех субъектов РФ, регулирующим этот вопрос. Ответственное родительство в этом законе представлено как «реализация родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, сохранению здоровья ребенка исходя из его законных интересов и потребностей, создание условий, в которых ребенок может в полной мере развиваться» [3]. В главе 2 «Права, обязанности, ответственность родителей» данного закона подробно указаны действия, которые должны совершаться ответственным родителем в отношении ребенка. Например, ч. 1 ст. 7 устанавливает, что «родители обязаны принимать меры по недопущению употребления ребенком алкогольной и спиртосодержащей продукции, табака, табачных изделий или никотинсодержащей продукции, наркотических и психоактивных веществ», а ч. 2 ст. 7 предусматривает необходимость родителей «принимать меры по недопущению нахождения ребенка в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования». Также в законе есть положение о том, что «родители обязаны создать условия для жизни ребенка и воспитывать его в духе этнопедагогики, семейных традиций, уважения к традициям и обычаям предков, родному языку и культуре; учить бережному отношению к государственной, муниципальной и частной собственности, прививать уважение к правам, свободе и достоинству других людей, гуманное отношение к природе и всему живому, терпимости; научить его управлять своими поступками и критически их оценивать; формировать законопослушное поведение». Такое содержательное раскрытие необходимого поведения ответственного родителя приводится в Законе республики.

Также отличительной чертой данного закона является то, что он предусматривает меры по формированию ответственного родительства и назначает уполномоченные органы, которые осуществляют функции контроля и содействия. Задействованы в этом процессе практически все органы исполнительной власти республики, что повышает эффективность работы по формированию ответственного родительства, соответственно это может положительно сказаться на общем уровне благополучия населения.

Таким образом, правовая регламентация отношений, складывающихся при формировании ответственного родительства, необходима для соблюдения и обеспечения прав и законных интересов детей.

Как правильно отмечает А. Г. Радостева, «можно сказать, что будущее общества — это сегодняшнее состояние родительства». Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ответственное родительство определяет благополучие жизни ребенка, его физическое и психическое здоровье, именно поэтому социально-правовое значение этого института трудно переоценить. Родительство и детство нуждаются в защите и поддержке со стороны государства, чтобы российское общество в будущем смогло пополниться достойными людьми, которые будут передавать чувство ответственности за свою семью из поколения в поколение, что поможет сформировать осознанное и здоровое общество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ в (редакции федерального закона от 31 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1.01.1996 г. — № 1. — Ст. 17.
3. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года 1604-З N 737-V «Об ответственном родителстве (с изменениями на 24 декабря 2020 года) (в ред. Законов Республики Саха (Якутия) от 21.11.2019 2191-З N 293-VI, от 24.12.2020 2292-З N 495-VI) // СПС «ГАРАНТ»
4. Грабаровская Л. В., Чумичева Р. М. Ответственное родительство: постановка проблемы и результаты диагностики // Проблемы Науки. — 2014. — № 12 (30).
5. Корякина З. И., Ксенофонтова Д. К. Правовое регулирование ответственного родительства на примере регионального законодательства Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — № 4 (29).

ПРИРОДА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА, ИЛИ ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Федорова Екатерина Анатольевна

*Иркутский государственный университет,
Юридический институт*

Одним из наиболее существенных изменений системы юридических лиц в гражданском законодательстве России за последнее десятилетие стало появление публично-правовых компаний. Данный вид юридических лиц был введен Федеральным законом № 236-ФЗ от 03.07.2016 г. «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Однако появлению данного вида юридических лиц предшествовало правовое закрепление иных видов юридических лиц, в том числе государственных унитарных предприятий, государственных учреждений чей статус был определен в российском законодательстве в первоначально принятой редакции части 1 Гражданского кодекса РФ, государственных корпораций (чья деятельность была урегулированная поправками в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в 1999 году). В таком случае публично-правовые компании фактически являются продолжением практики государства по формированию наиболее благоприятных форм осуществления деятельности юридических лиц, призванных обеспечить выполнение значимых для государства функций, без цели извлечения прибыли.

Очевидным и научно значимым вопросом, применительно к публично-правовым компаниям является вопрос об их правовой природе. А именно известная дискуссия относительно

отнесения таких компаний к институтам частного права, или публичного (в частности административного) [1, с. 147; 2, с. 128; 3, с. 811 и др.].

Полагаем, что однозначное отнесение природы данных компаний к публичной или частной принципиально невозможно. Причиной этого является сочетание как частноправовых, так и публично-правовых факторов, определяющих функциональное назначение, порядок деятельности, управление, образование имущества и иные факторы таких публично-правовых компаний. В таком случае дуализм частноправовых и публично-правовых начал наиболее полным образом может характеризовать правовой статус данных юридических лиц.

Публично-правой аспект статуса таких компаний определяется не только наименованием, в котором фигурирует термин «публично-правовой», но и функциональным назначением, связанным с выполнением социально значимых для государства функций [3, с. 181], а также механизмом создания таких компаний, требующих принятия решения органами государственной власти. Частноправовой же, участием таких компаний в гражданском обороте, наряду с другими субъектами частного права и режимом имущества, подразумевающего возможность нахождения такого имущества в собственности указанных компаний, а не только на основании режима хозяйственного ведения и оперативного управления. Это демонстрирует дуализм правовой природы публично-правовых компаний.

Полагаем, что позиции отдельных авторов, пытающихся обосновать статус публично-правовых компаний исходя из административно-правовых особенностей их создания и функционирования не в полной мере оправданы. Административной является природа таких субъектов, как органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные субъекты, наделенные властно-распорядительными полномочиями. Примером таких субъектов могут быть министерства советского периода, осуществлявшие управление отраслевыми предприятиями. В этом контексте публично-правовые компании не обладают функционалом достаточным для определения их природы в качестве административного субъекта.

Следовательно, дуалистическая природа таких компаний очевидна и не вызывает сомнений. Однако принципиальное значение имеет характеристика таких компаний в ряду других юридических лиц с государственным участием. Как мы видим к моменту принятия нормативных основ правового статуса публично-правовых компаний уже существовал ряд юридических лиц с государственным участием, не только имеющих существенное распространение, но и значительный опыт функционирования. Десятки тысяч государственных предприятий и учреждений, десятки государственных корпораций. Очевидно в таком случае, что создание в этом ряду еще одной формы — публично-правовых компаний требовало, как минимум, особого представления о необходимости их функционирования.

Наиболее распространенным мнением среди исследователей является представление о публично-правовых компаниях, как формы эволюции правового статуса государственных корпораций и иных юридических лиц с государственным участием. Об этом свидетельствует и то, что законом предусмотрено создание публично-правовой компании путем реорганизации государственной корпорации, государственной компании, акционерного общества, единственным участником которого является Российская Федерация, федеральных государственных учреждений, некоммерческой организации, уполномоченной Правительством Российской Федерации на осуществление функций по формированию компенсационного фонда долевого строительства. Этот перечень охватывает большинство форм юридических лиц, созданных с участием государства и фактически дает очевидный ответ на вопрос о назначении публично-правовой компании. Это исправление тех недочётов, пробелов и особенностей, свойственных определённому этапу развития гражданского законодательства, которые в прошлом обеспечили создание многочисленных форм юридических лиц с государственным участием. Фактически публично-правовая компания должна

стать в перспективе унифицированной формой дальнейшего существования юридических лиц, в которых сочетается необходимость участвовать в рыночных частноправовых отношениях, при этом фигурировать в осуществлении общественно значимых функций, решать публично-ориентированные задачи.

В таком случае перечень публично-правовых компаний, которые уже были созданы, в том числе Фонда развития территорий, Единого регулятора азартных игр, Единого заказчика в сфере строительства, Роскадастр, Российский экологический оператор, Военно-строительная компания и т.д. демонстрирует, что данные компании могут быть созданы для осуществления разноплановых задач, но фактически реализуют свои функции в рамках государственных задач и направлений деятельности.

Очевидно из представленного перечня, что функционал публично-правовых компаний мог бы быть реализован и иными юридическими лицами с государственным участием. Но ни одна из форм не дает достаточной гибкости в вопросах использования вверенного или принадлежащего такой компании имущества при одновременной высокой степени контроля за экономическими и управленческими процессами, протекающими в рамках хозяйственной деятельности таких компаний. Сохранение же таких функций в компетенции отдельных федеральных агентств или даже министерств не целесообразно как минимум из-за отсутствия у этих органов государственной власти необходимого кадрового потенциала компетентных специалистов в направлении хозяйственной деятельности. Следование же советским путём, когда отдельными группами предприятий управляло конкретное министерство принципиально невозможно и в связи с изменением хозяйственного механизма в России и существенного изменения механизма государственного управления в соответствии с конституцией Российской Федерации в контексте административной реформы первого десятилетия XXI века.

Таким образом очевидно, что создание публично-правовых компаний как вида юридических лиц, выполняющих отдельные государственные задачи являются эволюцией системы хозяйственного участия государства в экономике государства.

Сохраняющиеся до сих пор, но преобразуемые (особенно на маниакальном уровне) государственные и муниципальные унитарные предприятия являлись скорее способом реализации государственных функций в области экономической деятельности, во многом соотносимый с ранее имевшимся советским опытом. Главной задачей сохранения таких организаций было создание механизма, обеспечивающего функционирование социально важных систем, таких как водоснабжение, жилищно-коммунальное хозяйство, сохранение и ремонт дорожной сети и т.д. Очевидно, что эксперименты в этих сферах были нежелательны и по большому счёту невозможны. Однако инородность таких институтов как оперативное управление и хозяйственное ведение в условиях рыночной экономики является очевидным. Оно тормозит возможность использования экономических преимуществ, эффективное использование имущества, реагирование на экономические вызовы и проблемы.

Как верно пишет О. В. Гутников «В настоящее время эта конструкция часто именуется не иначе, как «рудимент советской эпохи», от которого следует как можно быстрее отказаться. В литературе отмечается, что «такая юридическая конструкция, как правосубъектное предприятие с ограниченным «вещным» правом на имущество своего учредителя-собственника, является искусственным порождением государственно-централизованной экономики и потому не имеет исторической перспективы» [4, с. 67]. С этим утверждением можно согласиться, отметив, что в рамках деятельности публично-правовых компаний на смену «неповоротливому» механизму оперативного управления приходит инструментарий права собственности на имущество, обеспечивающего более гибкие рыночные стратегии, позволяющие более эффективно использовать имущество.

Государственные корпорации можно назвать вторым этапом развития системы юридических лиц с государственным участием в Российской Федерации. Их появление стало попыткой решить проблему управления комплексами промышленных предприятий с государственным участием минуя советский механизм министерского управления и более адаптированный к современным рыночным условиям. Однако государственные корпорации, вполне соотносимые с практикой хозяйственной детальности начала XXI века, обладали совокупностью негативных черт, вскрывшихся в процессе хозяйственной деятельности, в том числе непрозрачной отчетностью, сложной системой управления, влекущей безответственность отдельных управленцев, бессистемность в деятельности и фактическая неподконтрольность в течение существенных периодов времени.

В условиях современного состояния экономики и механизма государственного управления очевидно, что эти и некоторые другие пробелы, и противоречия в правовом статусе государственных корпораций, требовали для отдельных из них существенного изменения парадигмы функционирования. И это вполне реализуемо в рамках законодательства о публично-правовых компаниях.

Более четкие основания создания и функции публично-правовых компаний по сравнению с государственными корпорациями устраняют проблему превращения отдельных государственных корпораций в бессистемные в принципе «склады» разнородных предприятий. Более четкая и строго определенная функциональность публично-правовых компаний позволяет говорить о том, что данные компании будут реализовывать в приоритетном порядке ту или иную государственную функцию, а не стремиться к наиболее высоким хозяйственным показателям. Это приемлемо только для тех сфер в которых преобладающим может быть аспект выполнения государственной функции, а не коммерческой целесообразности. В то же время ряд государственных корпораций должны сохранить свой статус. К этому числу законодатель относит в том числе государственную корпорацию развития «ВЭБ. РФ», государственную корпорацию. «Агентство по страхованию вкладов», Государственную корпорацию по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом», Государственную корпорацию по космической деятельности «Роскосмос». Очевидно, что иные государственные корпорации должны быть либо преобразованы в публично-правовые компании, либо подвергнуты акционированию и преобразованы в акционерные общества с государственным участием.

Исходя из этого очевидно, что публично-правовые компании являются следующим шагом в эволюции системы юридических лиц с государственным участием, следующей за государственными унитарными предприятиями и государственными корпорациями. В них реализуется более гибкая стратегия деятельности в области использования имущества при одновременном увеличении контроля и отчетности. Это позволяет найти баланс между интересами рыночной активности таких компаний и обеспечения надежного осуществления государственных функций.

Стоит остановиться на отдельных принципиально важных моментах, связанных со статусом публично-правовой компании. В первую очередь это функции таких компаний, выходящие за рамки функционала и государственных унитарных предприятий, и государственных корпораций. В качестве функций публично-правовых компаний в законе определены: проведения государственной политики; предоставления государственных услуг; управления государственным имуществом; обеспечения модернизации и инновационного развития экономики; осуществления контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики; реализации особо важных проектов и государственных программ, в том числе по социально-экономическо-

му развитию регионов; выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера. Этот набор функций должен рассматриваться в гармоническом единстве и демонстрировать, что в совокупности публично-правовая компания должна и обеспечивать и реализацию государственных задач и функций, и эффективное использование имущества в коммерческом обороте.

Возможности, которыми обладают публично-правовые компании, заметно отличаются от предоставленных сегодня государственным корпорациям и компаниям с государственным участием полномочий. Так, публично-правовые компании могут приобретать активы и учреждать коммерческие и некоммерческие организации. Они вправе создавать филиалы и открывать представительства не только на территории России, но и за рубежом. Они могут участвовать в различных ассоциациях и союзах, что делает их более гибкими к нуждам соответствующих отраслевых объединений. Собственность публично-правовых компаний, защищена от возможных исков, заявленных к государству — публично-правовые компании не отвечают по государственным обязательствам. Также законом предусмотрена специальная процедура защиты особо ценного имущества компаний. Правительством может быть установлен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по обязательствам публично-правовой компании. Все это свидетельствует об уникальном статусе публично-правовой компании, учитывающем как потребности государства, так и веяния современного состояния экономики, а также вызовы, стоящие перед государством.

Таким образом, подводя итог данному анализу следует отметить, что правовая природа публично-правовой компании сочетает в себе как публичные, так и частные начала, обеспечивая гармоничное сочетание административно-правовых механизмов создания таких компаний и их функционального наполнения и частноправовые аспекты использования имущества компании и принятия хозяйственных решений. При этом, само появление такой формы юридических лиц с государственным участием по своей сути является эволюцией идеи государственного участия в экономике, гармоничным развитием системы юридических лиц, следующей ступенью за государственными унитарными предприятиями и государственными корпорациями, учитывающей задачи государства и современные реалии экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков А. М. Об административно-правовой природе публично-правовых компаний / А. М. Волков // Вестник МФЮА. — 2017. — № 2. — С. 146–150
2. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. — 2016. — № 8 (236). — С. 125–140.
3. Сергеев Д. Б. Особенности природы публично-правовых образований как участников гражданского оборота / Д. Б. Сергеев, П. В. Побелянов // Аллея науки. — 2020. — Т. 1, № 6 (45). — С. 811–813
4. Гутников О. В. Конструкция государственных унитарных предприятий как форма обособления имущества публично-правовых образований / О. В. Гутников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. — С. 66–82

Научный руководитель: Филатова У. Б., д. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Шибанова Елизавета Андреевна

*АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»
Факультет аспирантуры*

Статья 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [3] регламентирует статус Российской Федерации и ее субъектов, а также муниципальных образований в качестве участников гражданского оборота. Следовательно, государство, как и любой другой субъект гражданского права, может обладать правомочиями собственника по владению, пользованию и распоряжению соответствующим имуществом. Это же положение вытекает из п. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации [1], согласно которому в Российской Федерации существуют частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Сначала следует обозначить, что же представляет собой право государственной собственности. Легальное определение данного понятия содержится в статье 214 ГК РФ, согласно норме которой государственной собственностью признается имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации и ее субъектам.

В юридической теории существует несколько позиций, относительно вопроса о том, что же подразумевает под собой термин «государственная собственность». Так, например, Е. В. Разумова указывает, что государственная собственность представляет собой форму отношений между гражданским обществом в лице социального государства и остальными субъектами экономических отношений, которые возникают в связи с присвоением общественных благ и их использованием [8, с. 83].

А. В. Павлюк и Т. Э. Мартиросян утверждают, что определение государственной собственности, содержащееся в статье 214 ГК РФ неполное и не отражает всей значимости данного института для общественных правоотношений. По их мнению, государственная собственность — это межотраслевой институт, в содержании которого доминирующее положение занимают гражданско-правовые общепризнанные принципы, но характеризующую роль для института играют нормы конституционного права [6, с. 51].

Критикует формулировку нормы статьи 214 ГК РФ и В. П. Пашков, который считает, что нельзя сводить собственность к имуществу. Автор убежден, что собственность — это не вещь или имущество, а особое общественное положение объекта присвоения [7, с. 1].

И. А. Адамов раскрывает государственную собственность с точки зрения ее экономической природы, говоря о ней, как о принадлежности имущества народу в лице избранных им представительных органов государственной власти [4, с. 7]

Е. В. Разумова определяет сущность государственной собственности через следующие ее особенности [8, с. 83]:

- 1) направленность на реализацию общегосударственных интересов;
- 2) наличие эффективного правового регулирования перемещения общественных благ,
- 3) социальный характер, отражающий процесс взаимодействия государства и общества.

Таким образом, государственная собственность, по нашему мнению, может быть рассмотрена в широком и узком смыслах.

В широком смысле государственная собственность — это экономико-правовая категория, характеризующая форму взаимодействия публично-правового образования с иными участ-

никами экономического оборота, осуществляемого в целях реализации общегосударственных (общенациональных) целей.

В узком смысле государственная собственность представляет собой имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации и ее субъектам.

Содержание права собственности раскрывается в статье 209 ГК РФ, согласно которой собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Ни в одном из нормативно-правовых актов отечественной правовой системы не раскрывается содержание права государственной собственности, поскольку по аналогии с общей нормой Российская Федерация и ее субъекты могут владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Единственный источник, где упоминается о содержании права государственной собственности — Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств — участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 7 декабря 2002 г. N 20–8), в статье 45 которого говорится о полномочиях государства по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом [2].

Острой проблемой является разграничение права государственной и муниципальной собственности. Данный процесс очень важен для экономики, поскольку позволяет контролировать процесс распоряжения и управления как государственной, так и муниципальной собственностью [5, с. 429]. Очевидно, что разграничение всех форм собственности требует разработки соответствующих критериев, по которым будет возможно определить объект права собственности и индивидуализировать его собственника. Такой подход позволит отслеживать доход в бюджет каждого уровня от оборота данного имущества, а также позволит прогнозировать его дальнейшее использование. Такими критериями могут быть: цели использования имущества, характеристики имущественного объекта, оценка количества уже имеющегося имущества у публично-правового образования, а также наличие полномочий у конкретных государственных или муниципальных органов по распоряжению или управлению конкретным имуществом.

Таким образом, в настоящее время в науке отсутствует единое понимание термина «государственная собственность». Сам законодатель приравнивает данное понятие только к вещам, однако, исследователи, трактуют его шире и рассматривают в качестве межотраслевого института.

Действительно, в рамках гражданского законодательства государственная собственность должна рассматриваться в узком смысле — как имущество, принадлежащее на праве собственности государству и его субъекту. Однако для выявления проблем правового регулирования оборота государственной собственности мы должны рассматривать ее в широком смысле как экономико-правовую категорию, характеризующуюся формой взаимодействия публично-правового образования с иными участниками экономического оборота, осуществляемого для реализации общегосударственных (общенациональных) целей.

Особое место в дискуссиях о государственной собственности занимает вопрос о ее разграничении с муниципальной собственностью. Неоднозначность его решения заключается в отсутствии критериев, по которым было бы возможно распределение имущественных объектов между уровнями.

По нашему мнению, такими критериями могли бы стать:

1. Цели использования имущества.
2. Характеристики имущества на соответствие его целям использования.
3. Оценка количества и качества уже существующего имущества в собственности публично-правового образования.

4. Наличие полномочий и возможностей у органов государственной или муниципальной власти по управлению и распоряжению имуществом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

2. Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств — участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 7 декабря 2002 г. N 20–8) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2003. № 30

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239

4. Адамов И. А. Государственная собственность: понятие, виды, уровни // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 1 (6). С. 6–11

5. Губина А. Н. Проблемы разграничения государственной собственности на землю // Актуальные научные исследования в современном мире Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А. И. Вострецова. 2018. С. 427–431

6. Павлюк А. В., Мартиросян Т. Э. Государственная собственность как политико-правовая проблема Современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 1. Т. 14. С. 49–57

7. Пашков В. П. К содержанию понятия «Государственная собственность» // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11–2. С. 1–5

8. Разумова Е. В. К вопросу об определении сущности государственной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 82–89.

Научный руководитель: Голованов Н. М., к. ю. н., профессор

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Шипиленко Екатерина Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Современный этап развития цивилизации отмечен переходом от индустриального общества к обществу информационному через процесс информатизации различных сфер и направлений деятельности. В законодательстве имеются противоречия по поводу признания информации объектом гражданского права. Еще одним аспектом является вопрос о том, всю ли информацию можно считать объектом гражданских правоотношений. По нашему мнению, ни в гражданском законодательстве Российской Федерации, ни в цивилистической доктрине до сих пор не разрешен ряд проблем информации как объекта гражданского права. Это касается не только особого правового содержания категории «информация», но и ее защиты, обороноспособности, коллизионного регулирования в рамках

отношений. В связи с этим, представляется актуальным проведение комплексного анализа указанных проблем в данной работе.

В настоящее время в области правовой науки отсутствует единое понимание природы информации. Понятие информации было введено в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ № 149 от 27.07.2006), информация определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от их формы [5]. Данная легальная дефиниция не проводит различий между сведениями, данными и сообщениями, рассматривая их как равные по своему правовому статусу виды информации. Таким образом, форма представления информации не влияет на ее правовой режим. Множество форм выражения информации (носителей), количество которых постоянно увеличивается, делает невозможным составление исчерпывающего перечня этих форм.

Широкое понимание законодателем информации приводит к невозможности установления на его основе конкретных признаков и свойств рассматриваемой категории, которые помогли бы решить проблемы, стоящие перед правоприменительной практикой. Так, Е.А. Суханов справедливо отмечает: «Абстрактная информация — это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника» [15].

С 1 января 1995 г. и до принятия Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» информация была названа в качестве объекта гражданских прав в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [3]. В настоящее время в перечне объектов гражданских прав информация прямо не указана. Представляется, что данный шаг законодателя непоследователен и не вполне согласуется с ФЗ № 149 от 27.07.2006. Так, в ст. 5 ФЗ № 149 от 27.07.2006 прямо закреплено, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правоотношений, а в подп. 3 п. 3 ст. 6 указывается, что информация может передаваться по договору другому лицу.

Объект гражданского права — это то, по поводу чего возникают гражданские правоотношения. Статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), закрепляющая объекты гражданского права, претерпела изменения в 2008 году, и информация была исключена из объекта гражданских прав. Следовательно, существует противоречие в законодательстве РФ по признанию информации объектом гражданского права [2]. Руководствуясь содержанием п. 2 ст. 3, ст. 128 ГК РФ, а также ст. 5 ФЗ № 149 от 27.07.2006 и правовой позицией Конституционного суда РФ (Постановление от 26.10.2017 № 25-П), можно сделать следующий вывод: несмотря на то что информация прямо не названа законодателем в качестве объекта правоотношений в ст. 128 ГК РФ, нельзя утверждать, что она таковым не является.

В ФЗ № 149 от 27.07.2006 информация определяется как объект гражданских правоотношений. Согласно статье 3 ГК РФ, гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса и других ФЗ, принятых в соответствии с ним, которые регулируют отношения, входящие в предмет гражданского права. Нормы ФЗ № 149 от 27.07.2006, в частности ст. 6, 8 и 10, определяют статус «собственника» информации, что касается правового положения субъектов гражданского оборота, а также регулируют отношения, возникающие при осуществлении прав на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Также в ст. 29 Конституции РФ прямо предусмотрено право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Соответственно, данный ФЗ, прямо признающий информацию в качестве объекта правоотношений, является неотъемлемой частью системы гражданского законодательства.

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 26 октября 2017 года № 25-П подчеркивал взаимосвязь между ФЗ № 149 от 27.07.2006 и Гражданским кодексом, от-

мечая, что «федеральный законодатель, вводя понятие «обладатель информации», стремился описать его аналогично гражданско-правовым категориям «собственник» и «титульный владелец», принимая во внимание особенности информации как нематериального объекта».

Одни ученые отмечают, что любой объект, в большей степени нематериальный, может рассматриваться как совокупность информации, другие положительно отзываются об исключении понятия информации как объекта гражданского права из ГК РФ. Так Р. С. Бевзенко отмечал: «Информация может выступать содержанием обязательства обязанного лица, и в этом смысле она как объект прав фигурировать не может». Так, по мнению правоведов А. Б. Ситдиковой и М. А. Рожковой, законодатель целесообразно исключил такую правовую категорию как информация из списка объектов гражданского права [13, 14]. Потому что как только информация приобретает экономическую ценность, она становится имуществом, а значит — и объектом гражданских прав. Следовательно, авторы, разделяющую эту позицию, придерживаются мнения, что информация как объект гражданских прав самостоятельно существовать не может.

Напротив, существует мнение о том, что нецелесообразно законодатель исключил информацию из объектов гражданского права. Например, Е. В. Богданов отмечает, что необходимо вновь установить в гражданском законодательстве такой объект гражданского права как информация, поскольку такое установление обеспечит более эффективное регулирование гражданских правоотношений, в том числе информационных общественных отношений [9, с. 11]. С. К. Резников отмечает, что исключение информации из состава объектов гражданского права является нецелесообразным на современном этапе развития общества [12, с. 16]. Ввиду преобразования общества из индустриального в информационное информация представляется самым востребованным объектом гражданского права.

По мнению Е. А. Суханова: «Объектом гражданских прав может быть не вся, а лишь только охраноспособная информация (например, коммерческая тайна, которая может выступать объектом имущественного права). Для того, чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права участника». Возникновение субъективных гражданских прав на информацию и оборот прав на информацию должны регламентироваться именно гражданским правом [15].

ФЗ № 149 от 27.07.2006 разделяет информацию на общедоступную и ограниченного доступа (доступ к которой ограничен федеральными законами). Соответственно, отсутствие прямого указания закона об ограничении доступа к тем или иным сведениям означает автоматическое отнесение указанных сведений к категории общедоступных. Некоторые исследователи говорят о правовой охране сведений, относящихся исключительно ко второй категории (ограниченного доступа). Так, А. М. Доронин указывает, что «охраняемая законом информация — это информация ограниченного доступа, которая имеет не только особый правовой режим, установленный (закрепленный) соответствующими законами РФ или ее субъектов, но и по своему характеру предназначена для ограниченного круга лиц (пользователей), имеющих право на ознакомление и работу с ней» [11 с, 87]. По нашему мнению, указанная позиция неоспорима. В случае отсутствия прямого указания закона о наделении сведений статусом «ограниченных в обороте» основанием для правовой охраны может выступать установление обладателем таких сведений порядка обращения с ними (или ограничение доступа к ним).

Информация как объект гражданских правоотношений также отражена в судебной практике. Судом установлено: «Информация о деятельности государственных органов является объектом публичных отношений. Однако информация о привлеченных к административной ответственности юридических лицах в интересующем заявителя объеме (ИНН/ОГРН, наименование, статья КоАП РФ и др.) не связана с защитой прав самого общества. Поскольку

целью получения такой информации является поиск клиентов, потенциально нуждающихся в юридических услугах, и извлечение прибыли; такая информация обоснованно квалифицирована судом как объект гражданских отношений» [6]. Данные выводы признаны обоснованными вышестоящими судебными инстанциями [7].

Суды, рассматривая споры о предоставлении специализированной информации (например, «О состоянии окружающей среды, ее загрязнении и информационная продукция» [4]), прибегают к общим положениям гражданского законодательства об исполнении обязательств (ст. 309–310 ГК РФ) [8]. Специализированная информация, предоставляемая пользователям (потребителям) на основе договоров возмездного оказания услуг, выступает предметом указанных договоров. С нашей точки зрения, гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу информации, не должны выходить за сферу действия ФЗ № 149 от 27.07.2006 (перечень регулируемых указанным Законом отношений); по общему правилу положения ФЗ № 149 от 27.07.2006 не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Не любой информационный субъект должен признаваться объектом гражданских правоотношений; так, сведения, составляющие охраняемую законом тайну, не могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в соответствии со ст. 129 ГК РФ. Таким образом, определение информации в качестве объекта гражданского права отвечает практическим потребностям и не противоречит ГК РФ. Подход, согласно которому существует необходимость признать информацию в качестве объекта гражданских правоотношений, разделяют многие правоведы [10, с. 15].

Таким образом, информация как объект правоотношений — охраняемое законом нематериальное благо, обладающее следующими признаками: наличие правовой охраны; обособленность, т. е. фиксация в материальной или идеальной форме (в памяти человека); действительная или потенциальная ценность; актуальность; полезность; новизна; достоверность; неисчерпаемость (возможность неоднократного воспроизведения, одновременного использования множеством лиц без ущерба для нее); возможность стоимостного выражения.

Существует важный вопрос о целесообразности исключения информации из перечня объектов гражданских прав. Предполагаем, что законодатель исходил из мысли, что информация не может являться самостоятельным объектом гражданских прав, поскольку в любом случае подчиняется режиму другого объекта. Однако такая причина, по нашему мнению, является ошибочной.

Действительно, любой объект, независимо от того, является ли он материальным или нематериальным, можно рассматривать как конкретную совокупность информации. Сегодня информация представляет собой уникальный объект обязательственных отношений, которые охватывают процессы сбора, обработки, хранения, поиска, распространения и использования в различных сферах человеческой деятельности.

Таким образом, информация как объект гражданского права требует внимательного анализа и четкого правового регулирования, чтобы обеспечить ее защиту и эффективное использование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: с гимном России: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом изменений, внесенных Законами Российской Федерации от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] — Москва : Проспект, 2015. — 32 с.

2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

3. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ «О введении в действие четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»//Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5497

4. Федеральный закон от 19.07.1998 № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе»

5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017)

6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2012 по делу № А56–35417/2012.

7. Постановление Федерального арбитражного суда (далее — ФАС) Северо-Западного округа от 15.05.2013 по делу № А56–35417/2012 ; Определение Высшего арбитражного суда РФ от 12.09.2013 № ВАС-11893/13 по делу № А56–35417/2012.

8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018 № 13АП 7972/2018 по делу № А56–35101/2016; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.04.2015 № Ф02–1074/2015 по делу № А58–3226/2014 ; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2018 № 09АП-19499/2018 по делу № А40–244221/17.

9. Богданов В. М. Информация как объект гражданских прав : Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 187 с.

10. Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 15;

11. Доронин А. М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД России, 2003. С. 87.

12. Рассолов М. М. Информационное право : Уч. пос. -М., 1999. 157 с.

13. Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018.

14. Ситдикова Л. Б. Информация как правовая и как гражданско-правовая категория: статус информации в гражданском праве. // Гражданское право. — 2007. — № 2.

15. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Е. А. Сухановым // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/> (дата обращения: 30.11.2024).

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ «ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО»

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЫСТРО РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОРОДАХ, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И ЗАСТРОЙКИ

Аманиязова Диана Женисовна

*Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Факультет подготовки специалистов для судебной системы
Юридический факультет*

Актуальность исследования проблем правового регулирования земельных отношений в быстроразвивающихся городах определяется нарастающей остротой противоречий между потребностями урбанизации и ограниченностью земельных ресурсов, обуславливающей необходимость эффективного правового регулирования процессов рекультивации и застройки земель. Неэффективность механизмов управления земельными ресурсами приводит к существенным экономическим потерям, социальным конфликтам и экологическим нарушениям. Динамика роста городов, особенно в условиях ускоренной индустриализации и миграционных потоков, порождает значительные правовые коллизии, требующие оперативного научного анализа и совершенствования правовых институтов.

Согласно данным Росстата за 2024 год, наиболее быстро развивающимися городами Российской Федерации являются Краснодар, Тюмень, Казань, Москва и Санкт-Петербург. Динамика прироста населения в этих городах превышает среднероссийские показатели в 1,5–2 раза, сопровождаясь интенсивным жилищным строительством и изменением функционального зонирования территорий [13].

Данный аспект, на наш взгляд, приводит к существенному давлению на земельные ресурсы, которое проявляется в дефиците земельных участков для строительства инфраструктурных объектов, резком повышении стоимости земли и возрастании рисков незаконных земельных сделок, включая захват и самовольную застройку.

Проблемы рекультивации земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности, особенно актуальны для быстроразвивающихся городов, где масштабы техногенного воздействия на окружающую среду значительно высоки. Несвоевременная и некачественная рекультивация приводит к деградации почвенного покрова, загрязнению поверхностных и подземных вод, потере биологического разнообразия и ухудшению экологической ситуации в целом. Правовое регулирование рекультивации основано на принципах восстановительной справедливости, заложенных в Земельном кодексе РФ, однако на практике встречаются значительные сложности в реализации этих принципов, связанные с несовершенством механизмов финан-

сового обеспечения рекультивационных работ, отсутствием эффективных контрольных процедур и недостаточной ответственностью за правонарушения в данной сфере.

Застройка территорий в быстроразвивающихся городах сопровождается рядом трудностей, связанных с необходимостью учета инженерно-геологических и экологических особенностей, соблюдения градостроительных норм и правил, обеспечения социальной инфраструктурой и транспортной доступности.

Правовое регулирование застройки осложняется многочисленными земельно-правовыми спорами, связанными с определением границ земельных участков, установлением целевого назначения земель, получением разрешений на строительство и вводом объектов в эксплуатацию. Несовершенство кадастрового учета земельных участков, отсутствие прозрачной и эффективной системы государственного контроля за землепользованием усугубляют эти проблемы. Для решения указанных проблем необходимо совершенствование законодательной базы, включающее детализацию норм Земельного кодекса РФ, усиление роли муниципальных образований в регулировании земельных отношений, внедрение современных геоинформационных систем для обеспечения прозрачности кадастрового учета, разработка эффективных механизмов финансового обеспечения рекультивационных работ и стимулирование инвестиций в экологически безопасное строительство. Особое внимание следует уделить развитию механизмов публично-частного партнерства в сфере рекультивации и застройки, а также повышению правовой грамотности населения и усилению контрольно-надзорных функций государственных органов. Комплексный подход к решению этих проблем является залогом устойчивого развития быстроразвивающихся городов России.

В этой связи, С. А. Боголюбов, анализируя данную проблематику, акцентирует внимание на несовершенстве законодательной базы и недостаточной эффективности механизмов государственного регулирования [7, с. 89]. Его исследования, изложенные, в частности, в работах, посвященных земельному праву, показывают, что динамичное развитие городских агломераций приводит к обострению противоречий между интересами государства, муниципальных и частных собственников земли. Одним из ключевых аспектов, рассматриваемых С. А. Боголюбовым, является недостаточная ясность в определении границ земельных участков, особенно в условиях интенсивной застройки и рекультивации территорий [7, с. 144].

Отсутствие четких процедур землеустройства и кадастрового учета порождает споры и лишает власть эффективных инструментов контроля за использованием земельных ресурсов. Это находит свое отражение в многочисленных судебных делах по спорам о правах на землю в урбанизированных зонах (см., например, постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства») [4].

Рекультивация земель, затронутых промышленной деятельностью или другими антропогенными факторами, также представляет серьезную проблему. В этой связи, С. А. Боголюбов указывает на недостаточное финансирование мероприятий по рекультивации, несовершенство механизмов ответственности за нарушение экологического законодательства и неэффективность контроля за выполнением рекультивационных работ. Это приводит к тому, что территории остаются загрязненными и непригодными для дальнейшего использования, сдерживая урбанистическое развитие. Законодательство о защите окружающей среды (Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5]) предусматривает механизмы рекультивации, однако на практике их применение зачастую осложнено бюрократическими барьерами и отсутствием эффективного надзора.

В рамках застройки, С. А. Боголюбов обращает внимание на проблемы градостроительного планирования и несоответствие фактического использования земель целевому назначению, закрепленному в градостроительных регламентах. Непрозрачность процедур выдачи

земельных участков под застройку и коррупционные риски способствуют неэффективному использованию земельных ресурсов и нарушению прав граждан. Земля зачастую выделяется под строительство без учета инфраструктурных нужд населения и экологических требований. Статья 37 Земельного кодекса РФ [1] устанавливает порядок предоставления земельных участков, однако практика показывает, что его реализация оставляет желать лучшего. Наряду с этим, Н. В. Васильева, в своих работах, акцентирует внимание на несовершенстве существующей системы правового регулирования, отмечая недостаточную эффективность механизмов государственного контроля за использованием земельных ресурсов в условиях стремительной урбанизации [8, с. 269]. По мнению Н. В. Васильевой, основной проблемой является несоответствие нормативной базы динамике развития городов.

В этой связи, Н. В. Васильева критикует отсутствие четких механизмов предотвращения самовольного захвата земель и неэффективность процедур рекультивации нарушенных земель, указывая на необходимость усиления ответственности за нарушение земельного законодательства (ст. 7.1, 8.8 КоАП РФ) [3]. Она предлагает введение более строгих санкций за незаконную застройку и совершенствование механизмов публичного контроля, с привлечением общественных организаций и граждан к надзору за использованием земельных ресурсов (ст. 44 ЗК РФ) [1]. Н. В. Васильева также подчеркивает необходимость развития института земельной экспертизы и проведения оценок воздействия на окружающую среду при реализации градостроительных проектов, что прямо связано с решением вопросов рекультивации и охраной земель от загрязнения (ст. 10, 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды») [5].

Е. Ф. Гладун, в отличие от Н. В. Васильевой, сфокусирован на экономических аспектах регулирования земельных отношений в быстро развивающихся городах [9, с. 68]. В частности, Е. Ф. Гладун признает несовершенство существующей правовой базы, но считает первостепенной задачей создание эффективного механизма рыночного регулирования земельных ресурсов. По его мнению, недостаток инвестиций в рекультивацию земель связан с недостаточно выгодными экономическими условиями для инвесторов, а проблема самовольного захвата земель порождается не только слабым государственным контролем, но и высокой стоимостью земельных участков и сложностью процедур их оформления. Е. Ф. Гладун предлагает разработать механизмы стимулирования инвестиций в рекультивацию и развитие инфраструктуры, например, предоставление налоговых льгот и снижение бюрократических барьеров. Он также отстаивает идею совершенствования системы земельной оценки и внедрения более прозрачных механизмов распределения земельных участков, что должно способствовать повышению эффективности использования земельных ресурсов и снижению коррупционных рисков. В частности, Е. Ф. Гладун призывает использовать инструменты градостроительного планирования для оптимизации застройки и минимизации негативного воздействия на окружающую среду, акцентируя внимание на необходимости учета экологических факторов при принятии градостроительных решений и разработке интегрированных планов управления земельными ресурсами, данной позиции придерживается и Б. В. Ерофеев [10, с. 214].

Характерно, что наиболее острые коллизии возникают именно в мегаполисах и городах-миллионниках с высокой плотностью населения и интенсивным строительством, например, Москве, Санкт-Петербурге, а также крупных городах с активно развивающейся экономикой, таких как Екатеринбург, Новосибирск, Казань. В этих городах стремительный рост населения и экономики опережает возможности адаптации существующей правовой базы, приводя к возникновению многочисленных конфликтов и правовых коллизий.

Основная проблема заключается в несовершенстве законодательства, которое не всегда успевает за динамикой развития городских территорий. Федеральный закон от 24.07.2007 N

221-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О кадастровой деятельности» [6], Градостроительный кодекс РФ [2] и Земельный кодекс РФ [1], несмотря на многочисленные поправки, часто оказываются недостаточно гибкими для решения специфических проблем быстрорастущих городов. В частности, это касается вопросов рекультивации земель, зачастую загрязненных промышленными отходами или имеющих сложный рельеф. Согласно правовым позициям Верховного Суда РФ процедуры оценки таких земель, их подготовки к строительству и последующей застройки требуют высокой степени координации различных ведомств и часто сопровождаются длительными бюрократическими процедурами, что тормозит развитие [12, с. 112].

Так, ретроспективный экскурс показал, что коллизии правовых норм возникают на нескольких уровнях. Во-первых, между федеральным и региональным законодательством. Регионы имеют право устанавливать свои особенности землепользования, что может приводить к несогласованности и противоречиям в правоприменительной практике.

Во-вторых, между различными статьями самих федеральных законов. Например, при разрешении конфликтов между интересами застройщика и собственников соседних земельных участков, часто возникает коллизия между правом на застройку и правом на благоприятную среду обитания, что требует детального анализа конкретных обстоятельств и сбалансированного подхода со стороны суда.

В-третьих, проблема возникает в интерпретации понятия «общественные интересы» при отчуждении земельных участков для муниципальных нужд. Нечеткое определение этого понятия может приводить к злоупотреблениям и нарушению прав собственников. Статья 55 ЗК РФ, регулирующая выкуп земельных участков для государственных и муниципальных нужд, часто становится предметом судебных споров из-за недостаточной прозрачности процедуры определения рыночной стоимости и компенсаций [1].

Так, статья 36 ЗК РФ, регулирующая предоставление земельных участков в собственность или пользование, не учитывает динамику изменения градостроительной ситуации и скорость изменения цен на землю [1]. Это приводит к ситуациям, когда участки, предоставленные по низкой цене в прошлом, впоследствии становятся объектом спекуляций и приносят значительный доход своим владельцам, не соответствующий общественной целесообразности. Более того, коллизии возникают между градостроительными нормами и земельным законодательством. Например, утверждение плана застройки территории (в соответствии со статьей 51 Градостроительного кодекса РФ) часто не согласовывается с действующими правами на землю, принадлежащими различным лицам [2]. Считаем, что данный аспект приводит к длительным судебным разбирательствам и задержкам в реализации градостроительных проектов. Процедура изъятия земельных участков для государственных нужд (статья 55 ЗК РФ) также часто сопровождается нарушениями прав собственников и не обеспечивает адекватной компенсации за утраченное имущество. В отношении рекультивации заброшенных территорий проблема заключается в отсутствии четкого механизма распределения ответственности между владельцами земельных участков и государственными органами. Наряду с этим, в правовом поле возникают коллизии, обусловленные противоречиями между различными нормативными актами.

Например, Градостроительный кодекс РФ регулирует вопросы застройки и планировки территорий, Земельный кодекс РФ — землепользование и отношения собственности на землю, а законодательство об охране окружающей среды — вопросы рекультивации. Часто требования этих кодексов оказываются несогласованными, приводя к затягиванию процедур, спорам и судебным разбирательствам. Например, требование о проведении экологической экспертизы (Федеральный закон «Об охране окружающей среды») может заблокировать строительство, если результаты экспертизы будут негативными, несмотря на наличие всех необходимых

разрешительных документов на землепользование [5]. Одна из ключевых проблем — несовершенство механизмов оценки стоимости земли.

Нередко кадастровая стоимость значительно отличается от рыночной, что приводит к неправомерному обогащению или убыткам участников земельных отношений. Статья 66 ЗК РФ, регулирующая определение кадастровой стоимости, нуждается в дополнении более четкими критериями и механизмами ее пересмотра, с учетом динамики рынка недвижимости. Необходимо более прозрачный и объективный метод оценки, исключающий возможность манипуляций.

В части рекультивации нарушенных земель проблема заключается в недостаточной регламентации процедур и ответственности. Статья 17 ЗК РФ закрепляет обязанность восстановления земель, но механизмы контроля и наказания за невыполнение этих обязательств остаются недостаточно эффективными [1].

Необходимо усилить административную и уголовную ответственность за нарушение экологического законодательства в связи с рекультивацией, уточнив статьи Кодекса об административных правонарушениях РФ и Уголовного кодекса РФ, а также ввести более строгий контроль за выполнением рекультивационных работ. Кроме того, необходимо совершенствовать механизмы участия общественности в процессах землеустройства и застройки. Статья 11 ГрК РФ регулирует общественные слушания, но на практике они часто носят формальный характер [2]. Необходимо обеспечить реальную возможность для граждан высказывать свое мнение и влиять на принятие решений, усилив правовые гарантии участия населения в городском планировании.

Для этого, на наш взгляд, необходимо дополнить ГрК РФ статьей, регламентирующей процедуры общественных обсуждений с четко определенными сроками, формами участия и механизмами учета мнений граждан.

Регионы, стремясь стимулировать развитие, вводят собственные льготы и ограничения, которые могут противоречить федеральным нормам, создавая правовую неопределенность и затрудняя инвестиционную деятельность. Например, региональные нормативы по плотности застройки могут конфликтовать с федеральными требованиями к обеспечению инженерной инфраструктуры. Во-вторых, проблемы возникают при реализации права на земельный участок. Несовершенство механизмов изъятия земли для государственных нужд (ст. 55 ЗК РФ) часто приводит к длительным судебным разбирательствам и задержкам в реализации масштабных инфраструктурных проектов [1].

Отсутствие прозрачных и эффективных механизмов оценки стоимости изымаемой земли порождает споры между собственниками и государством. Необходима доработка ст. 56 ЗК РФ, уточняющей порядок определения рыночной стоимости земли с учетом специфики быстроразвивающихся городов, включая применение современных методов оценки и независимой экспертизы. В-третьих, рекультивация земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности, сталкивается с недостатком финансирования и несовершенством механизмов контроля. Статья 13 ЗК РФ, регулирующая рекультивацию, нуждается в более конкретных положениях, определяющих ответственность за невыполнение работ по рекультивации, механизмы привлечения инвестиций и жесткие сроки проведения работ. Необходимо ввести более строгие санкции за нарушение требований по рекультивации, в том числе увеличение размера штрафов и возможность приостановления деятельности предприятий, нарушающих законодательство. В-четвертых, застройка территорий, освобожденных после рекультивации, часто осложняется отсутствием четко определенной процедуры отвода земельных участков и нехваткой инвестиций в создание необходимой инфраструктуры. Данный аспект требует дополнения Градостроительного кодекса РФ (например, ст. 47, регулирующей градостроительный план земельного участка) положениями о приоритетном развитии инфраструкту-

ры на территориях, подлежащих застройке после рекультивации, а также установлением инвестиционных стимулов для застройщиков [2].

В целом, решение проблем эффективного правового регулирования земельных отношений в быстроразвивающихся городах требует комплексного подхода. Особое внимание следует уделить прозрачности и предсказуемости правового поля, что способствовало бы привлечению инвестиций и устойчивому развитию городов. Необходимо внести изменения в ст. 55 и 56 ЗК РФ, конкретизирующие порядок изъятия и оценки земли, а также дополнить ст. 13 ЗК РФ и ст. 47 ГрК РФ нормами, усиливающими ответственность за нарушение требований по рекультивации и стимулирующими инвестиции в инфраструктуру на рекультивированных территориях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N 44, ст. 4147
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 16
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // «Вестник ВАС РФ», N 5, 2005
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, N 2, ст. 133
6. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О кадастровой деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, N 31, ст. 4017
7. Боголюбов, С.А. Земельное право : учебник для среднего профессионального образования / С.А. Боголюбов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 276 с.
8. Васильева, Н.В. Основы землепользования и землеустройства : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н.В. Васильева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 401 с.
9. Гладун, Е.Ф. Управление земельными ресурсами : учебник и практикум для вузов / Е.Ф. Гладун. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 118 с.
10. Ерофеев, Б.В. Земельное право России : учебник для вузов / Б.В. Ерофеев; под научной редакцией Л.Б. Братковской. — 18-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 573 с.
11. Комаров, С.И. Прогнозирование и планирование использования земельных ресурсов и объектов недвижимости : учебник для вузов / С.И. Комаров, А.А. Рассказова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 298 с.
12. Шульга, И.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ : учебное пособие для вузов / И.В. Шульга. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 164 с.
13. Федеральная служба государственной статистики // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 11.11.2024).

Научный руководитель: Ахметзянова Г. Н, к. ю. н., доцент

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СОКРАЩЕНИЮ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Бурико Инна Юрьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Борьба с изменением климата является одним из важнейших международных вызовов XXI века и представляет собой не только научную проблему, но и сложный межотраслевой вопрос, который касается не только экологических и экономических проблем, но и вопросов обеспечения должного функционирования энергетической системы каждой страны, которая взяла на себя международные обязательства в рамках противодействия изменению климата. Особую озабоченность вызывают беспрецедентно высокие темпы глобального потепления, наблюдаемые в последние годы. Современная наука предоставляет все больше доказательств того, что выбросы парниковых газов в результате деятельности человека, в частности от сжигания ископаемого топлива, оказывают значительное влияние на климат.

Изменение климата носит разнообразный характер и характеризуется, в частности, изменением частоты и интенсивности климатических экстремальных явлений и экстремальных погодных явлений. Наблюдаемая динамика изменения климата, вероятно, будет ускоряться на протяжении всего текущего века. Прогнозируемое изменение климата неизбежно повлияет на жизнедеятельность людей, растений и животных во всех регионах планеты, причем некоторые из них представляют ощутимую угрозу для благосостояния человека.

Исходя из этого факта на национальном уровне на сегодняшний день необходимо принятие действенных политики и мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. Следует отметить, что основные мероприятия, направленные на достижение данной цели осуществляются именно в секторе «Энергетика», в связи с чем встает вопрос относительно соотношения реализуемых мер по сокращению выбросов парниковых газов с обеспечением энергетической безопасности нашей страны.

Задачи современной энергетической политики охватывают более широкий круг вопросов, касающихся не только поставок нефти, но и обеспечения равного доступа всех потребителей к современным источникам энергии, особенно смягчения последствий изменения климата. В связи с сокращением природных ресурсов и обострением экологических проблем, таких как изменение климата, а также нерациональное использование полезных ископаемых, правительства многих стран все чаще обращают внимание на вопросы энергетической безопасности.

Энергетическая безопасность в некоторых странах означает обеспечение безопасных поставок и транспортировки энергии как часть национальной безопасности. Для других стран энергетическая безопасность — это переход к устойчивым низкоуглеродным источникам энергии во избежание экологических катастроф, а для других приоритет отдается доступности и изобилию энергетических ресурсов на международных рынках.

Исследование проблемы экономической безопасности в трудах отечественных и зарубежных экономистов связано с разработкой актуальных аспектов теории безопасности, изучением уязвимости экономических систем разных государств, в частности энергетической безопасности.

Экономическая безопасность государства требует наличия достаточных ресурсов для осуществления воспроизводственных процессов и обеспечения социальной стабильности, в частности энергетических ресурсов. Энергетическая безопасность является одной из важнейших функциональных составляющих экономической безопасности как на государственном, так и на региональном уровне. Различные подходы к определению энергетической безопасности в работах российских и зарубежных ученых показывают, что характер энергетической безопасности динамичен.

Энергетическая безопасность является одной из важнейших функциональных составляющих экономической безопасности. Энергетическая безопасность — это состояние защищенности национальных интересов в энергетической сфере от угроз энергетического характера, состояние обеспеченности экономики энергоресурсами или обеспеченность экономики топливно-энергетическими ресурсами.

С учетом неравномерного распределения топливно-энергетических ресурсов между странами мира, энергетическая безопасность для стран-импортеров заключается в обеспечении надежности их энергоснабжения, для стран-экспортеров — консолидация на стратегических рынках по экономически выгодным ценам.

Энергетическая безопасность — это система сочетания потенциалов.

Каждый из приведенных выше подходов к определению термина «энергетическая безопасность» базируется на различных его аспектах, что усложняет изучение энергетической безопасности с экономической точки зрения. Обобщая определения энергетической безопасности, приведенные различными литературными источниками целесообразно определить энергетическую безопасность как состояние защищенности государства или региона в энергетической сфере от существующих и потенциальных угроз внутреннего и внешнего характера путем диверсификации источников энергоснабжения, обеспечения безопасности энергетической инфраструктуры, внедрения новых технологий и развитие нетрадиционной энергетики.

Стратегической задачей мирового сообщества является снижение потребления выкопанных и увеличение потребления возобновляемых источников энергии. При этом приоритетами международного сообщества являются:

- совершенствование технологий разведки, добычи и потребления ископаемого топлива;
- внедрение технологий энергосбережения и повышения энергоэффективности;
- интеграция инфраструктуры энергетического рынка; определение энергетической политики;
- разработка технологий использования альтернативных источников и защиты прав потребителей.

Особое внимание уделяется поиску, развитию технологий использования и внедрения альтернативных источников энергии и увеличению их доли в энергопотреблении регионов, стран и мира.

Энергетическая безопасность в современных экономических условиях является основой экономической безопасности любого государства. Приоритетными направлениями развития энергетической безопасности являются:

- создание стратегических резервов ископаемого топлива (хранилища нефти, нефтепродуктов, газа и угля);
- повышение энергоэффективности и снижение энергопотребления во всех сферах экономики;
- внедрение инновационных технологий в процессы добычи, переработки, транспортировки и потребления энергоресурсов;

- подготовка и переподготовка квалифицированных кадров;
- развитие альтернативной энергетики.

Для оценки состояния энергетической безопасности на уровне государства и региона используется метод мониторинга и индикативного анализа. Однако данная методика не позволяет оперативно учесть влияние рисков субъектов энергетического рынка. Для определения состояния энергетической безопасности целесообразно использовать экспертную систему, которая имеет возможность учитывать количественные и качественные данные и давать беспристрастные экспертные заключения о существующем и прогнозируемом состоянии энергетической безопасности. Для исследования уровней энергетической безопасности государства и регионов определен состав показателей, который разделен на отдельные группы: обеспеченность теплом и электроэнергией, воспроизводство основных производственных фондов. Факторы, влияющие на состояние энергетической безопасности, условно делятся на внутренние и внешнеэкономические. Общий подход к анализу энергетической безопасности, который используется во многих странах мира, заключается в создании системы непрерывного мониторинга энергетической безопасности. В основе мониторинга энергетической безопасности лежит индикативный анализ.

Что касается нашей страны, то прежде всего, следует отметить, что осознавая, что решение глобальной проблемы изменения климата — одно из основных условий устойчивого развития, преодоления бедности и достижения социально-экономического благополучия всех стран мира, Российская Федерация 4 ноября 1994 г. ратифицировала Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (далее — РКИК ООН) [1].

Через десять лет Российской Федерация присоединилась к Киотскому протоколу [2], в результате чего были выполнены необходимые условия его вступления в силу, и 16 февраля 2005 г. Протокол официально начал действовать для всех ратифицировавших его государств. Присоединение России к Парижскому соглашению произошло путем принятия постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 г. № 1228 [6].

Ратифицировав РКИК ООН, Российская Федерация внесла наиболее существенный вклад в выполнение обязательства по сокращению выбросов парниковых газов к концу 90-х гг. XX века. Так, в 2000 году совокупный годовой выброс парниковых газов на территории России сократился, по сравнению с 1990 г., на 1 667,7 млн т. CO₂-экв.

С ратификацией Киотского протокола, Российская Федерация обязалась в 2008–2012 гг. не превысить уровень национальных выбросов парниковых газов, соответствовавший 1990 году. Это обязательство также было успешно выполнено.

В соответствии с обязательствами, принятыми при разработке мер национальной политики в соответствии с вышеупомянутыми международно-правовыми документами, Российская Федерация стремится сократить выбросы парниковых газов при обеспечении стабильного социально-экономического роста за счет повышения энергоэффективности, технологического развития, структурной перестройки экономики и внедрения передовой практики регулирования.

На сегодняшний день в нашей стране существует целостная система регулирования, направленная на предотвращение негативного воздействия на климат. А именно: нормативно-правовые акты и целевые меры, устанавливающие национальные целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов; национальные (страновые) программы, непосредственно предусматривающие систему мер, необходимых для достижения указанных показателей; региональные, отраслевые, секторальные программы и программы предприятий, предусматривающие меры по смягчению последствий изменения климата.

Для обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, научных учреждений и неправительственных организаций

при разработке и реализации национальной политики в области изменения климата при Администрации Президента создана специальная межведомственная рабочая группа [11].

Программы и меры, способствующие сокращению выбросов парниковых газов, разрабатываются и реализуются как исполнительными органами всех уровней, так и отдельными организациями (отраслевые, ведомственные и корпоративные инновационно-технологические программы). Меры, реализующие рыночные механизмы, включая освобождение от налогов и пошлин, которые не соответствуют целям РКИК ООН и Киотского протокола, являются неотъемлемой частью национальной политики в области изменения климата. Их применение предусмотрено прежде всего Климатической доктриной Российской Федерации [9], а также иными федеральными законами и актами Президента.

В целях реализации Климатической доктрины Российской Федерации, Президент РФ принял Указ от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов» [4], которым Правительству РФ было поручено «обеспечить к 2020 г. сокращение объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75% объема указанных выбросов в 1990 году.» Благодаря разработке действенного пакета мер по реализации данного Указа совокупный объем антропогенных выбросов парниковых газов в Российской Федерации в 2020 г. составлял 48,0% от его объема в 1990 г.

Российская Федерация представила в РКИК ООН, предполагаемую к достижению на национальном уровне долгосрочную цель по ограничению выбросов парниковых газов в 2030 г. на уровне, не превышающий уровня в 70–75% от 1990 г.

Затем в целях реализации Российской Федерацией Парижского соглашения был принят Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» [5]. Данный Указ является значительным вкладом Российской Федерации в проблему изменения климата. Указанный акт ставит новую национальную «цель в достижении выбросов парниковых газов — обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70 процентов относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации.»

Для достижения указанной цели Правительством должна быть разработана стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и обеспечено создание условий для реализации мер по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов, а также по увеличению поглощения таких газов.

Кроме того, на сегодняшний день принят Федеральный Закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который определяет основы правового регулирования в сфере экономической деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов на территории нашей страны — в том числе закладывает нормативную основу для отчетности компаний о выбросах [3].

Согласно закону, под регулирование подпадут крупнейшие эмитенты выбросов парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 тыс. тонн углекислого газа в год и более за период до 1 января 2024 года.

Закон предусматривает право юридических лиц и частных предпринимателей на реализацию проектов по изменению климата, направленных на сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения, а также создание регистра для национального учета выбросов парниковых газов.

На сегодняшний день в нашей стране приоритетным является ряд мер, способствующих сокращению выбросов парниковых газов, направленных на повышение энергоэффективности, энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии.

Эти меры осуществляются с целью минимизации негативного влияния изменения климата на международную торговлю, экономику и окружающую среду развивающихся стран. Российская Федерация также экспортирует природный газ в развивающиеся страны СНГ, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Российский природный газ заменяет углеродоемкое ископаемое топливо в странах-импортерах и сокращает выбросы парниковых газов, главным образом CO₂.

В стране также внедрена многоуровневая система мониторинга и оценки выполнения и эффективности нормативных актов, государственных программ и других политических решений по предотвращению и смягчению последствий изменения климата.

В соответствии с Климатической доктриной Российской Федерации в нашей стране принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с сокращением выбросов парниковых газов до 2050 года (№ 3052-р), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года. Документ определяет конкретные меры по сокращению выбросов парниковых газов до 70% от уровня 1990 года к 2030 году с учетом максимальной поглощающей способности лесов и других экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации [10].

Стратегия определяет меры по декарбонизации российской экономики. Они включают поддержку внедрения, расширения и распространения низкоуглеродных и декарбонизированных технологий, стимулирование использования вторичных источников энергии и изменения в налоговой, таможенной и бюджетной политике. Также планируется развивать «зеленое» финансирование, принимать меры по улучшению защиты и поглощающей способности лесов и других экосистем, поддерживать технологии улавливания, утилизации и переработки выбросов парниковых газов.

В настоящее время Министерство экономического развития России завершает работу по созданию нормативной базы для реализации Федерального закона от 2 июля 2021 года № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который включает в себя создание национальной системы учета выбросов парниковых газов и реализацию добровольных проектов по изменению климата.

На сегодняшний день во исполнение указанной выше национальной цели по сокращению выбросов парниковых газов разработан и принят широкий перечень нормативных актов, направленных на достижение указанной цели [7].

Пакет документов предусматривает введение «обязательной отчетности о выбросах парниковых газов для хозяйствующих субъектов с ежегодными выбросами парниковых газов 150 тыс. т CO₂-экв и более с 2023 года и 50 тыс. т CO₂-экв и более с 2025 года» [8].

Основной массив мероприятий, способствующих сокращению выбросов парниковых газов, которые применяют субъекты Российской Федерации, составляют мероприятия региональных государственных программ (энергетика, транспорт, ЖКХ, лесное хозяйство и другие). В частности, субъекты, предоставившие справочные материалы, отметили следующие мероприятия:

- внедрение энергосберегающих и энергоэффективных технологий, модернизация производств, внедрение НДТ;
- стимулирование использования на транспорте альтернативных видов топлива (ГМТ и электроэнергия): налоговые льготы, развитие заправочной/зарядной инфраструктуры, закупка транспортных средств с низким уровнем выбросов, включая электро- и газомоторные транспортные средства;
- реализация программ газификации, а также замещение твердого и жидкого топлива природным газом в электро- и теплоэнергетике;

- развитие генерации на основе ВИЭ (включая биоэнергетику);
- создание экономики замкнутого цикла в области обращения с отходами;
- охрана, защита и восстановление лесов.

Формируется нормативная правовая база для осуществления экспериментов по квотированию выбросов парниковых газов в субъектах Российской Федерации.

Особое место в системе энергетической безопасности нашей страны занимает развитие возобновляемых источников энергии, что полностью соответствует взятым на себя нашей страной обязательствам по сокращению выбросов парниковых газов.

Возобновляемая энергетика — область управления, науки и техники, которая охватывает производство, передачу, преобразование, накопление и потребление электрической, тепловой и механической энергии за счет использования возобновляемых источников энергии в качестве первичных энергетических ресурсов.

В целом, все энергетические потоки возобновляемых источников энергии делятся на две основные группы:

- прямая энергия солнечного излучения;
- вторичные проявления энергии солнечного излучения в виде энергии ветра, гидроэнергии, тепловой энергии окружающей среды, энергии биомассы и т.д.

В целом, ВИЭ классифицируются следующим образом:

- энергия солнца;
- энергия ветра;
- гидроэнергетика водных потоков, волн, приливов и отливов;
- тепловая энергия окружающей среды (Земли, воздуха, морей и океанов);
- энергия биомассы;
- геотермальная энергия.

Следует отметить, что отсутствие специального законодательства, такого как федерального закона, регулирующего использование возобновляемых источников энергии, существенно тормозит формирование развитие данной отрасли энергетики в нашей стране. Считаем, что поправки в законы об энергетике и другие акты законодательства в сфере экономики должны отражаться в Концепции правового обеспечения «зеленой» экономики. Таким образом, на сегодняшний момент возобновляемая энергетика в России сможет конкурировать с традиционной энергетикой только при условии всесторонней поддержки. Исходя из этого следует развивать действующие и создавать принципиально новые механизмы правового регулирования обеспечения и поддержки данных технологий, принимая во внимание, в том числе и зарубежный опыт.

Обращаясь к анализу угроз энергетической безопасности на уровне нашего государства, то следует отметить, что они обусловлены:

- снижением производства отечественных топливно-энергетических ресурсов;
- выбытием производственных мощностей;
- износом основных фондов и др.

Угрозу энергетической безопасности представляют и трудовые конфликты и забастовки, вызывающие перебои в стабильности энергоснабжения страны или отдельных ее регионов. Износ основных фондов на предприятиях, занятых добычей полезных ископаемых или энергоснабжением, может привести как к техногенным авариям, так и к действию чрезвычайных природных факторов, вплоть до катастроф, что также создает угрозу энергетической безопасности. Внешнеэкономические и внешнеполитические факторы, от которых зависит стабильность экспортных поставок топливно-энергетических ресурсов, оборудования и материалов, условия транспортировки энергоресурсов через территории других государств, также могут вызывать угрозы энергетической безопасности страны или конкретного региона.

Таким образом, на основании рассмотренного можно отметить, что отсутствие единого понимания определения понятия «энергетическая безопасность» вызвано недостаточной разработанностью теории энергетической безопасности, что подтверждает необходимость дальнейшего развития в данной сфере. На основе анализа подходов к определению понятия «энергетическая безопасность» можно сделать вывод о том, что энергетическая безопасность в контексте экономической безопасности государства имеет динамический характер, так как энергетический сектор определяется тем видом и уровнем энергетической безопасности, который изменяется с течением времени.

Как видно из представленного анализа в данной статье на сегодняшний день в Российской Федерации осуществляется широкий спектр мероприятий по выполнению международных обязательств в рамках изменения климата и сокращения выбросов парниковых газов. Обозначенные мероприятия позволят нашей стране реализовать взятые на себя международные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов в сочетании с обеспечением энергетической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992)// СПС КонсультантПлюс.
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Подписан в г. Киото 11.12.1997) (с изм. от 08.12.2012)//СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный Закон Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»//СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов»// СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»// СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения»//СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 310 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части определения федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области ограничения выбросов парниковых газов»//СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» // СПС КонсультантПлюс.
9. Климатическая доктрина Российской Федерации, утвержденная распоряжением Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 861-рп// СПС КонсультантПлюс.
10. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р)// СПС КонсультантПлюс.
11. Распоряжение Президента Российской Федерации от 13.12.2012 г. № 563-рп// СПС КонсультантПлюс.

Научный руководитель: Иванова Т.С., д. ю. н., профессор

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СБОРА ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ МАМОНТОВОЙ ФАУНЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Другина Юлияна Юрьевна, Шкулёва Наталья Дмитриевна

Юридический факультет

Ископаемые мамонтовой фауны — уникальный природный ресурс, сосредоточенный преимущественно в арктических районах Якутии (75%). Изучение мамонтовой фауны как палеонтологического материала началось в 18–20 веках исследователями Арктики. В советский период исследования проводились академическими институтами под координацией Мамонтового комитета при АН СССР.

Палеонтология изучает организмы прошлых геологических эпох по их сохранившимся остаткам. Фаунистический комплекс мамонтовой фауны включал как вымершие (шерстистые мамонты, носороги, бизоны, львы, пещерные гиены, саблезубые кошки и др.), так и ныне живущие виды животных.

Мамонтовая фауна — это совокупность ископаемых остатков, в том числе костей, зубов, бивней и других материалов, принадлежащих вымершим представителям семейства мамонтовых и родственных видов, найденных в палеонтологических коллекциях или естественных отложениях, имеющая научное, культурное или историческое значение.

Согласно Закону РФ от 21.02.1992 № 2395–1 «О недрах», бивни мамонта относятся к палеонтологическим коллекционным материалам и включены к группе иные полезные ископаемые (преамбула Закона РФ «О недрах»). Однако в федеральном законодательстве отсутствует понятийный аппарат для минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. В законодательстве Республики Саха (Якутия) дается определение мамонтовой фауны как остатков мамонтов и других животных, обитавших с ними в доисторическое время. Бивни мамонта определяются как часть скелетных остатков, представляющая научный, музейный и коммерческий интерес для переработки (ст. 1 Закона Республики Саха (Якутия) «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом — ископаемыми остатками мамонтовой фауны»).

Правовое регулирование сбора палеонтологических останков мамонтовой фауны в Республике Саха (Якутия) осуществляется в соответствии с республиканским законом «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом — ископаемыми остатками мамонтовой фауны».

Правовое регулирование сбора палеонтологических останков мамонтовой фауны в Республике Саха (Якутия) регламентировано законом Республики Саха (Якутия) от 16.06.2005 г. № 507-III «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом — ископаемыми остатками мамонтовой фауны». На федеральном уровне сбор палеонтологических материалов регулируются статьями 6, 10.1, 11, 13.2, 16, 33 Закона РФ «О недрах», порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов без использования утвержден приказом Минприроды России от 29.11.2004 № 711.

¹ Закон РФ от 21.02.1992 N 2395–1 (ред. от 08.08.2024) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

В соответствии с законодательством о недрах разрешен сбор палеонтологических коллекционных материалов мамонтовой фауны. Добыча палеонтологических материалов не предусмотрена.

Приказ Минприроды России от 29.11.2004 № 711 регламентирует процедуру рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов, включающих образцы минералов, горных пород и руд, окаменелых остатков фауны и флоры, которые могут быть использованы для создания и пополнения коллекций научного, художественно-декоративного и иного назначения. Под сбором геологических коллекционных материалов понимается извлечение единичных образцов горных пород, руд, минералов, окаменелых остатков фауны и флоры из естественных обнажений, отвалов горных пород и продуктов их переработки, действующих и заброшенных горных выработок без проведения горных и других видов специальных работ.

Таким образом, федеральным законодательством установлены:

- 1) цели сбора таких материалов: для создания и пополнения коллекций научного, художественно-декоративного и иного назначения (приказ Минприроды России от 29.11.2004 № 711);
- 2) действия — извлечение единичных образцов приказ Минприроды России от 29.11.2004 № 711);
- 3) место сбора — 1) из естественных обнажений, 2) отвалов горных пород и продуктов их переработки, 3) действующих и заброшенных горных выработок приказ Минприроды России от 29.11.2004 № 711);
- 4) запреты: без проведения горных и других видов специальных работ приказ Минприроды России от 29.11.2004 № 711);
- 5) основание предоставления права пользования участком недр: решение исполнительного органа субъекта Российской Федерации, согласованное с федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальным органом и принятое для сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов (пп. 6 ст. 10.1 Закона РФ «О недрах»);
- 6) основание осуществления сбора единичных образцов: лицензия на пользование участком недр (приказ Минприроды России от 29.11.2004 № 711). При этом предусмотрена выдача лицензии без проведения аукциона (ст. 13.2 Закона РФ «О недрах»).

В законе Республики Саха (Якутия) предусмотрены следующие виды:²

- 1) сбор палеонтологических коллекционных материалов мамонтовой фауны — деятельность физических и юридических лиц, направленная на сбор с поверхности береговых отложений морей, рек и озер единичных экземпляров скелетных остатков мамонтовой фауны, в том числе бивней мамонта, в коллекционных целях. Сбор с поверхности береговых отложений морей не может регулироваться законодательством субъектов РФ, т. к. участки недр внутренних морских вод, территориального моря отнесены к участкам недр федерального значения, а также порядок сбора рассматриваемых коллекционных материалов, утвержденный приказом Минприроды России, не распространяется на такие участки.
- 2) попутный сбор бивней мамонта и других ископаемых остатков мамонтовой фауны как вид пользования природными ресурсами, осуществляемый физическими и юридическими лицами, в том числе зарегистрировавшими традиционную хозяйственную деятельность, на земельных участках, включающих участки недр, содержащие палеон-

² Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 04.08.2023) «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

тологические остатки мамонтовой фауны, для сбора единичных образцов палеонтологических коллекционных материалов мамонтовой фауны, которые могут быть использованы для создания и пополнения коллекций научного, художественно-декоративного и иного назначения, а также получения дополнительного дохода на основании лицензии на пользование недрами с целью сбора палеонтологических коллекционных материалов мамонтовой фауны, в том числе направленный на защиту исконных прав коренных малочисленных народов Севера, а также на ограничение неконтролируемого и неправомерного сбора бивней мамонта и других ископаемых остатков мамонтовой фауны в труднодоступных местах северных районов Республики Саха (Якутия). Законодательством не урегулирован порядок сбора на земельных участках, включающих участки недр, содержащие палеонтологические остатки мамонтовой фауны. Следует отметить, что Закон Республики Саха (Якутия) не конкретизирует как будут решаться вопросы по предоставлению земельных участков для сбора рассматриваемых коллекционных материалов.

Сбор геологических коллекционных материалов охватывает широкий спектр объектов (горные породы, минералы, окаменелости), предназначенных для научных исследований и образования. В отличие от этого, попутный сбор бивней мамонта в Республике Саха (Якутия) имеет более узкую специфику, сосредоточенную исключительно на палеонтологических остатках мамонтовой фауны.

Помимо научной ценности, попутный сбор бивней мамонта также имеет социальное значение, поскольку способствует защите культурного наследия и прав коренных народов. Оба понятия подразумевают минимизацию воздействия на природную среду, однако Закон Республики Саха (Якутия) дополнительно подчеркивает необходимость ограничения неконтролируемого сбора, что отражает проблему незаконной добычи.

Несовершенство законодательства приводит к неопределенности в правовом статусе мамонтовых бивней. Согласно приказу МПР № 711, окаменелости, включая бивни мамонта, относятся к геологическим коллекционным материалам. Однако в законе «О недрах» нет четкого определения культурной ценности, хотя палеонтологический объект подпадает под понятие «геологический коллекционный материал». Федеральный закон № 435-ФЗ относит к культурным ценностям только палеонтологические объекты, представляющие научный интерес, что не свойственно бивням мамонта. Кроме того, закон «О ввозе и вывозе культурных ценностей» требует экспертизы и лицензии на вывоз культурных ценностей, к которым бивни мамонта, не признанные таковыми, не относятся. Приказ МПР № 711 разрешает сбор бивней для научного изучения и изготовления товаров народного промысла, что подтверждает их статус коллекционного материала.

Таким образом, мамонтовые бивни следует рассматривать в первую очередь как палеонтологический коллекционный материал.

Анализ Закона РС (Я) «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом — ископаемыми остатками мамонтовой фауны» и Приказа МПР России от 29 ноября 2004 г. N 711 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов» выявляет существенное расхождение в процедуре выдачи лицензии на пользование недрами для сбора палеонтологических материалов.

Приказ МПР четко устанавливает двухуровневую систему:

1. Принятие решения о предоставлении права пользования участком недр. Это решение принимается соответствующими органами, а затем согласовывается с Федеральным агентством по недропользованию (Роснедра) или его территориальными органами. (**п. 10 ст. 7 Приказа МПР**)

2. Выдача лицензии. Лицензия оформляется и выдается Роснедрами после принятия решения о предоставлении права пользования участком недр.

А Закон РС (Я), в свою очередь, упоминает только о лицензии, не оговаривая обязательное предварительное решение о предоставлении права пользования недрами.

Тем самым, Закон Республики, как бы, противоречит Приказу МПР России. Такое несоответствие может привести к возникновению правовых коллизий и неясности в процессе лицензирования.³

Для устранения противоречий и обеспечения единого подхода предлагается:

1. Внести правки в Закон РС (Я) и дополнить его статьей, устанавливающей, что мамонтовые бивни относятся к коллекционным палеонтологическим материалам.

2. Дополнить Закон РС (Я) статьей, регламентирующей процедуру принятия решения о предоставлении права пользования участком недр для сбора палеонтологических материалов. Эта статья должна отражать порядок принятия такого решения, его согласование с Роснедрами и сроки.

3. Внести изменения в статью, посвященную лицензии на пользование недрами, указав, что лицензия выдается только после принятия положительного решения о предоставлении права пользования участком недр.

Таким образом, гармонизация законодательства на уровне Республики Саха (Якутия) с федеральным законодательством в сфере лицензирования пользования недрами для сбора палеонтологических материалов будет способствовать более эффективному управлению и охране уникальных палеонтологических материалов.

Литература:

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 08.08.2024) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343

2. Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 (ред. от 04.08.2023) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905

3. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 июня 2005 г. 3 N 507-III «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом — ископаемыми остатками мамонтовой фауны» // <https://base.garant.ru/26716199/>

4. Приказ МПР РФ от 29 ноября 2004 г. N 711 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12138046/>

Статьи в периодических изданиях, сборниках, иные публикации

1. Яковлева Т.А. К вопросу о правовом регулировании сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Вестник// 2019.

2. Слепцов А. Н. Бивень Арктики: к вопросу правового регулирования рационального использования палеонтологических материалов остатков мамонтовой фауны. //Вестник. 2019.

3. Белолюбская Г.С. Правовое регулирование сбора останков мамонтовой фауны в Российской Федерации // Юридические исследования. 2019. № 12. С. 1–11.

4. Кириллин Н.Д. Ресурсы мамонтовой фауны в арктической зоне Российской Федерации // Экономика Востока России. 2015. № 2 (4). С. 41–44.

³ Приказ МПР РФ от 29 ноября 2004 г. N 711 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов

5. Николаев Д. А. Из истории торговли мамонтовой костью в Якутии (XIX — нач. XX в.) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 4 (29). С. 35–39.

6. Потравный И. М., Протопопов А. В., Гассий В. В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. 2020. № 1 (37). С. 109–121.

7. Федоровва А. Р. Современные охотники за мамонтовым бивнем якутии: поверья и практики взаимодействия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4 (63), с. 121–131.

8. Прокопьева А. Н., Яковлева К. М., Слепцова А. А. Украшения из бивня мамонта в якутской культуре: ретроспективный анализ и современное состояние // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 120–132.

Научный руководитель: Яковлева Т. А., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Иванова Дарья Анатольевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В контексте современной российской действительности, особенно актуальной становится задача предотвращения и минимизации ущерба, который может быть нанесен в результате загрязнения атмосферного воздуха. Важно подчеркнуть, что проблема загрязнения атмосферы не ограничивается рамками одной страны, поскольку загрязняющие вещества имеют свойство переноситься на значительные расстояния, что делает её транснациональной по своему характеру.

В современных условиях, когда экологические проблемы стоят особенно остро, и учитывая их потенциальную опасность для здоровья населения и состояния окружающей среды, необходимо уделять повышенное внимание разработке и реализации эффективных мер по контролю и снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха.

В 2014 году в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в ст. 1 было введено понятие «наилучшие доступные технологии». Согласно данному понятию наилучшая доступная технология, это технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения.

Необходимо особо акцентировать внимание на том, что на уровне государственной политики осуществляется целенаправленная поддержка всех видов деятельности, которые направлены на уменьшение негативного влияния производственной деятельности на экологическую обстановку. Это подтверждается нормами законодательства, в частности, согласно части 3 статьи 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды», из этого следует,

что применение наилучших доступных технологий — важное направление, которое поддерживается государством, посредством предоставления налоговых льгот в порядке, предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду и выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», статья 30 данного нормативного акта обязывает субъектов хозяйственной деятельности, (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), эксплуатирующих стационарные источники выбросов, осуществлять внедрение наилучших доступных технологий. Целью данного требования является минимизация выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Особое внимание заслуживает иной подход, который закреплён в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», устанавливающий принцип использования наилучших доступных технологий в качестве одного из основополагающих принципов экологического регулирования. Этот принцип определяет, как содержание, так и направление правового регулирования в сфере охраны окружающей среды, включая защиту атмосферного воздуха как одного из его ключевых компонентов.

Стоит обратиться к понятиям стационарного источника загрязнения. Стационарный источник загрязнения окружающей среды — источник загрязнения окружающей среды, местоположение которого определено с применением единой государственной системы координат или который может быть перемещен посредством передвижного источника загрязнения окружающей среды. Данное понятие единое для двух законов. При этом в данном определении нет дифференциации по категориям негативного воздействия на окружающую среду, соответственно, стационарный источник — это объект I–IV категорий.

В статье 4.2. «Об охране окружающей среды» объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий — это объекты I категории. При этом законодатель, устанавливая обязанность внедрения наилучших доступных технологий предусмотрел получение Комплексного экологического разрешения, которое юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность на объектах, относящихся к области применения наилучших доступных технологий, то есть I категории, обязаны получить до 1 января 2025 года. Также правом на получение таких разрешений, при наличии соответствующих отраслевых информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям, обладают субъекты, осуществляющие деятельность на объектах II категории.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», представляется целесообразным возложение обязанности по внедрению и применению наилучших доступных технологий на юридические лица и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность исключительно на объектах I категории. В отношении субъектов хозяйствования, работающих на объектах иных категорий, введение аналогичной нормы в настоящее время представляется неуместным. Остальные индивидуальные предприниматели и юридические лица будут освобождены от такой обязанности, не будут нести бремя огромных материальных расходов по внедрению НДТ, смогут и в дальнейшем использовать устаревшие технологии и оборудование [3; с. 120].

Несмотря на то что в перспективе, в контексте глобального перехода к безотходным производственным процессам и сокращения негативного воздействия на качество атмосферного воздуха, такая обязанность должна быть установлена для всех категорий объектов, так как доступная технология — разработанная настолько, что она может быть применена в отрасли промышленности при условии подтверждения экономической, технической, экологической и социальной целесообразности ее внедрения; при этом учтены затраты на внедре-

ние технологии и преимущества ее внедрения [6; с. 369]. Но реализация данного положения потребует значительного времени, превышающего несколько десятилетий.

В связи с этим, предлагается внести изменения в текст абзаца 4 статьи 30 указанного закона, сформулировав его следующим образом: «Юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие стационарные источники, обязаны: в целях снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха внедрять малоотходные и безотходные технологии, а также на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду (I категории) внедрять наилучшие доступные технологии». Сопутствующим изменением может стать интеграция принципа применения наилучших доступных технологий в качестве основополагающего принципа, по аналогии с федеральным законом «Об охране окружающей среды», что будет способствовать определению долгосрочных целей и направлений в области охраны атмосферного воздуха.

На данный момент Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), предусматривает ответственность за нарушения, связанные с охраной атмосферного воздуха. Следует отметить, что согласно статье 8.47 КоАП РФ Осуществление хозяйственной и (или) иной деятельности без комплексного экологического разрешения, ответственность возлагается за осуществление деятельности на объектах I категории (и II категории НВОС при добровольном согласии получить комплексное экологическое разрешение. Аналогично, статья 8.51 КоАП РФ, которая касается нарушений в области охраны окружающей среды, также применима исключительно к субъектам, у которых есть обязательства по установлению систем автоматического контроля за выбросами, а это те, кто осуществляет деятельность на объектах I категории, соответствующих критериям установленными распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2019 года № 428-р.

В соответствии с действующим законодательством, санкции за нарушения экологических норм, установленные КоАП РФ, для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей установлены на уровне до ста и до двухсот тысяч рублей соответственно. Однако такая мера ответственности не оказывает достаточного стимулирующего воздействия на соблюдение обязанностей, предусмотренных законодательством в сфере экологии. И не способствует распространению применения наилучших доступных технологий с целью снижения атмосферных выбросов. Это обстоятельство указывает на необходимость пересмотра размеров штрафных санкций.

В соответствии с пунктом 2 статьи 23 Федерального закона «Об охране окружающей среды» технологические нормативы определяются на основе показателей, не превосходящих показатели наилучших доступных технологий, и закрепляются в рамках комплексного экологического разрешения. Наилучшие доступные технологии могут рассматриваться как нормативы, ограничивающие допустимое воздействие на экологическую среду.

Следует отметить, что Кодекс об административных правонарушениях не содержит отдельной статьи, предусматривающей ответственность за превышение установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, в уголовном кодексе отсутствует статья устанавливающая ответственность за превышение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Юридические лица и индивидуальные предприниматели за превышение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду несут ответственность в зависимости от причиненного окружающей среде вреда.

Отсутствие специальной статьи, регламентирующей ответственность за не исполнение обязанности по внедрению и использованию наилучших доступных технологий, представляет собой проблему в контексте правоприменительной практики. Это обстоятельство приводит к отсутствию стимулирующей функции, когда под угрозой ответственности, у субъектов поднимается уровень правомерного поведения и исполнения обязанностей, возложенных

на них законом. Это препятствует внедрению и использованию наилучших доступных технологий, что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективности регулирования и контроля в данной области.

Что касается соблюдения требований, установленных для объектов категории, внедрения и применения наилучших доступных технологий, государство оказывает активное содействие и стимулирование применения данных технологий для достижения этой цели необходимо также преодолеть ряд трудностей. В качестве основного ограничения для перехода отечественных предприятий на НДТ можно отметить необходимость привлечения существенных объемов финансовых ресурсов на реализацию соответствующих инвестиционных проектов [4; с. 3]. Усиление государственного контроля в области охраны атмосферного воздуха может стать ключевым фактором в успешном внедрении наилучших доступных технологий и общего снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Сама идея внедрения и практического применения НДТ преследует важную цель — поддержание развития и распространения оборудования отечественного производства [5; с. 43]. В этом контексте, построение собственного производства элементной базы, которая является неотъемлемой частью наилучших доступных технологий, оборачивается большими экономическими затратами, которые со временем окупят себя благодаря снижению зависимости от внешних поставок и укреплению национальной экономической безопасности, а также уменьшат негативное воздействие на атмосферный воздух. Эффективной мерой экономического стимулирования данной деятельности является Федеральный проект «Чистый воздух» национального проекта «Экология», направленный на улучшение экологической обстановки и снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в том числе и содействие внедрению наилучших доступных технологий. В свете актуализации задач по улучшению качества воздуха предлагается расширить территориальный охват проекта, что позволит усилить его влияние и обеспечить минимизацию его загрязнения.

Применение наилучших доступных технологий имеет важное значение для экологической безопасности и устойчивого развития не только России, но и всего мира. Современные технологии позволяют снизить негативное воздействие на окружающую среду и сохранить природные ресурсы для будущих поколений. Поэтому правовое регулирование данной сферы необходимо усовершенствовать, для наиболее эффективного перехода к производству оказывающие наименьший возможный вред окружающей среде.

Таким образом, необходимо предпринять соответствующие меры:

1. Внести изменения в текст абзаца 4 статьи 30 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», сформулировав его следующим образом: «Юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие стационарные источники, обязаны: в целях снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха внедрять малоотходные и безотходные технологии, а также на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду (I категории) внедрять наилучшие доступные технологии». А также внедрения в этот закон принципа применения наилучших доступных технологий в качестве основополагающего принципа, по аналогии с федеральным законом «Об охране окружающей среды».

2. Увеличить размер санкций, предусмотренных статьями 8.47 КоАП РФ 8.51 КоАП РФ, а также принятие специальной статьи КоАП РФ, регламентирующей ответственность за нарушения технологических нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, в том числе на атмосферный воздух как ее компонента.

3. Привлечения существенных объемов финансовых ресурсов — одна из основных проблем внедрения и использования наилучших доступных технологий. Эффективной мерой разрешения которой стал Федеральный проект «Чистый воздух» национального проекта «Экология». Для большей эффективности предлагается увеличение географии данного проекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, N 18, ст. 2222.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, N 2, ст. 133.
3. Белокрылова Екатерина Александровна, Уаге Мария Байрамалиевна Наилучшие доступные технологии в экологическом праве Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nailuchshie-dostupnye-tehnologii-v-ekologicheskom-prave-rossiyskoy-federatsii-problemy-i->.
4. Кузнецов Н. Г., Тяглов С. Г., Пономарёва М. А., Родионова Н. Д. Анализ инструментов и методов оценки экономической эффективности внедрения наилучших доступных технологий // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. № 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-instrumentov-i-metodov-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnedreniya-nailuchshih-dostupnyh-tehnologiy>.
5. Плачинда, М. Д. Правовое регулирование внедрения и использования наилучших доступных технологий в сфере охраны атмосферного воздуха / М. Д. Плачинда // Юридическое образование и наука. — 2024. — № 9. — С. 41–45. — DOI 10.18572/1813-1190-2024-9-41-45. — EDN NQONKS.
6. Хаустов, А. П. Нормирование и снижение загрязнения окружающей среды : учебник и практикум для вузов / А. П. Хаустов, М. М. Редина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 454 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15425-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536050>

Научный руководитель: Яковлева Т. А., к. ю. н., доцент

БЕСХОЗЯЙНЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Корнилова Наталья Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Домашние животные издавна являются неотъемлемой частью культуры и жизни человека. С развитием государства и социальных отношений, закон по отношению к животным пересматривался и менялся насчет вопросов об их содержании и правовом регулировании, в первую очередь по отношению к собакам и кошкам. Так, в российском законодательстве права животных регулируются Гражданским Кодексом, Федеральным законом «О животном мире», Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако, как отмечают многие юристы, «отсутствие четкой законодательной логики обусловило ряд доктринальных концепций», отсутствие легитимного определения дефиниции «животное»,

отличие его от объектов животного мира затрудняет определение их правового положения. В научной литературе отмечается, что законодательные дефиниции «безнадзорное животное», «животное без владельца», «бесхозные животные», больше запутывают, чем определяют правовое положение животных. На законодательном уровне отсутствует определенная логическая связь между данными терминами. Тем не менее многие ученые-юристы отмечают, что положение таких животных является промежуточным.

Цель исследования: сопоставить положения Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О животном мире», Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и определить статус животного, согласно действующему законодательству России.

В первую очередь, стоит определиться каких именно животных и по какому принципу относят к «домашним животным» и «диким животным». Согласно классификации А. П. Аниимова закон разделяет животных на домашних и диких. Законы упоминают три вида диких животных — особо охраняемых (внесенных в Красную книгу), охотничьих и не отнесенных к числу охотничьих. Применительно к домашним животным указанные нормативные акты прямо упоминают всего лишь два их вида (сельскохозяйственные и лабораторные животные) и еще один вид косвенно (служебные животные, например, полицейские собаки). Другая классификация предложена в ст. 1 Закона РФ «О ветеринарии» от 14.05.1993 № 4979–1 (ред. от 27.12.2018), упоминающей «сельскохозяйственных, домашних, зоопарковых и других животных». При буквальном толковании данной нормы закона получается, что, например, сельскохозяйственные животные не относятся к категории домашних животных, что спорно.

Отсутствие четкой законодательной логики обусловило ряд доктринальных концепций. В частности, предлагается разделить домашних животных на следующие виды: сельскохозяйственные животные; животные-компаньоны; зоопарковые животные; цирковые животные; служебные животные; животные, используемые в научно-исследовательских (лабораторных) целях; экзотические животные. При этом в данный перечень включаются дикие животные, которые находятся в неволе, что делает их домашними. Подобное разделение объясняется тем, что это позволит выбрать способ правового регулирования, а также устранил вопрос содержания таких животных, обеспечения как безопасности человека и благоприятной для его проживания состояния среды, так и здоровья и безопасности самих животных, гуманного отношения к ним.

Соглашаясь в целом с таким подходом, заметим, что, во-первых, его авторы более обоснованно, чем Закон № 498-ФЗ, не стали относить к диким животным зверей, находящихся в цирках и зоопарках, поскольку они не находятся в состоянии естественной свободы и попадают под действие не экологического, а гражданского права. Во-вторых, спорно выделение в отдельную группу экзотических животных, которые находятся в цирках, зоопарках или в домах граждан. Думается, что все они «растворяются» в уже названных ранее группах.

Таким образом, Гражданский Кодекс регулирует правоотношения с домашними животными, устанавливая их статус как вещи. Однако, что насчет безнадзорных и бесхозных животных? Следует начать с того, что данные термины имеют совершенно разные подходы правового регулирования. От обоснования терминологической составляющей зависит правовой статус животного. Отдельно заметим, что используемый в Законе № 498-ФЗ термин «животное без владельца» является не самым удачным, поскольку «без владельца» формально находятся все виды диких животных и часть домашних, временно или постоянно утративших хозяина. Между различными группами утративших владельцев животных существует достаточно существенная разница, что обусловило следующую терминологическую дискуссию. Так, одни авторы полагают, что «безнадзорные животные — это животные, имеющие хозяина, но временно выбывшие из-под его опеки (например, животное сорвалось с поводка

либо было намеренно отпущено хозяином и потерялось), и животные, собственник которых неизвестен. Ни внешний вид безнадзорного животного, ни отсутствие-наличие ошейника, ни отсутствие-наличие породы не могут однозначно дать ответ, принадлежит ли это животное кому-либо или не имеет собственника». Представители биологической науки проводят классификацию бездомных собак на безнадзорных, бродячих, одичалых и диких, что отражает особенности их экологии.

В ГК РФ особое внимание уделяется безнадзорным животным — животное выбывшее из владения собственника. Лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот, или других безнадзорных домашних животных, обязано возвратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника (ст. 230 ГК РФ). Таким образом, в течение трех дней такое лицо обязано сообщить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. В свою очередь, полиция или орган местного самоуправления принимают меры по розыску собственника животного в течение 6 месяцев (ст. 231 ГК РФ). Следовательно, именно в этот период времени животное имеет статус безнадзорного животного или, согласно ст. 3 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», животного без владельца (животное, которое не имеет владельца или владеец которого неизвестен). По истечению 6 месяцев, в случае если собственник не найдется, животное приобретает статус безхозной вещи (животного) (ст. 225, 231 ГК РФ) и переходит в собственность лица, содержавшее такое животное, а при его отказе от права собственности — в муниципальную собственность. Такое положение подтверждено постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 04.12.2023 № 55-П.

Гл. 4 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлены требования к деятельности по обращению с животными без владельцев: отлов, стерилизация и возврат на прежние места обитания. Примечательно, что в самом законе отсутствуют сроки отлова животного, а также его стерилизации, поэтому в таком случае закон отсылает к статьям ГК РФ, о 6 месяцах содержания до нахождения владельца. Следует отметить, что стерилизация животного до истечения 6-месячного срока, является нарушением законодательства, в частности можно расценивать как порчу чужого имущества. Таким образом, указанный закон устанавливая требование по выпуску в прежнюю среду обитания, фактически устанавливает отказ органа местного самоуправления от права собственности на безхозные животные. Закон не раскрывает понятие «прежние места обитания», но из смысла закона — это место, где животное было отловлено. Животные, возвращенные на прежние места обитания, в природной среде живут в состоянии естественной свободы, а, следовательно, приобретают статус объекта животного мира. Является ли это отказом от права собственности и ответственности за действия животных на воле?

Следовательно, в данный момент животное переходит в государственную собственность и дальше за выпущенным животным должен проходить контроль и надзор, что также не установлено в самом законе. Такую ответственность предусматривает судебная практика, тем самым возлагая ответственность на государственные службы. Кимовским районным судом 21 февраля 2024 года было рассмотрено дело о привлечении к ответственности администрации муниципального образования Кимовский район по причинению морального вреда несовершеннолетнему лицу бесхозной собакой. Согласно пункту 82 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» решение вопросов осуществления полномочий в области обращения с животными, предусмотренных законодательством в области обращения с животными,

в том числе организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, осуществления регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными, относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Таким образом, по общим правилам за бесхозными собаками осуществляет контроль и надзор орган исполнительной власти, наделенные государственными полномочиями на осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев: по отлову животных без владельцев, в том числе их транспортировке и немедленной передаче в приюты для животных; по содержанию животных без владельцев в приютах для животных; по возврату потерявшихся животных их владельцам, а также поиску новых владельцев поступившим в приюты для животных животным без владельцев; по возврату животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания после проведения мероприятий. Суд вынес решение взыскать с администрации муниципального образования Кимовский район компенсацию морального вреда, как с ответственного уполномоченного органа.

Следовательно, приходим к выводу, что в период выпуска бесхозного животного обратно в естественную среду обитания, животное переходит под регулирование экологическим законодательством. То есть, на бесхозное животное возлагается правовое регулирование как с точки зрения гражданского законодательства, так и с точки зрения экологического законодательства. При рассмотрении и сопоставлении вышеуказанных нормативных актов мы выявили слабо организованную терминологическую составляющую, по которым устанавливается правовой статус животного. Также увидели пробел в законодательстве, позволяющий четко отследить момент перехода животного из гражданского законодательства в объект экологического законодательства. Предлагается усовершенствовать законодательство путем добавления новых глав, регулирующих сроки содержания безнадзорных животных в приютах — в течение 6 месяцев, по истечению которого безнадзорные животные объявляются бесхозными и поступают в собственность лица, содержавшего такое животное, при его отказе — в муниципальную собственность, также термин «животное без владельца» в ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заменить на термин «безнадзорное животное». Например, требования к содержанию животных, регламентированные ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», распространяются на всех владельцев животных как физических, так и юридических лиц. Согласно «Правилам содержания домашних животных на территории городского округа «Якутск»», утвержденное постановлением Окружной администрации города Якутска, правила распространяются на предприятия, учреждения и организации, независимо от форм собственности (кроме предприятий, учреждений, организаций Министерства обороны), а также на граждан — владельцев домашних животных. Исходя из этого, право собственности, а также ответственность за животных должны быть, согласно букве закона.

Таким образом, бродячие животные (животные без владельца) занимают особое место в классификации диких и домашних животных — промежуточное положение между ними. В настоящий момент в России принят пакет законов, уточняющих правовой статус бродячих животных, однако сохраняется определенная путаница в терминологии и декларативность процедур, направленных на снижение численности бродячих животных. В случае отказа от муниципальной собственности (при выпуске в прежнюю среду обитания), животные поступают в государственную собственность и их положение определяется в соответствии с ФЗ «О животном мире».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
 2. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О животном мире»
 3. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
 4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
 5. Анисимов А. П. Правовой режим животных без владельца (бродячих животных) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2019. — Т. 19. — №. 4. — С. 415–421.
 6. Боголюбов С. А. и др. Экологическое право. — 2015.
 7. Демичев А., Грачева О. Экологическое право. — Litres, 2022.
 8. Сидихов Б. М., Магжан М., Мухамбетрахим А. Стерилизации безнадзорных животных с возвращением на прежние места обитания-эффективный способ регулирования численности бродячих животных //STUDENT RESEARCH. — 2020. — С. 107–110.
 9. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.08.2022 № 543 «О внесении изменений в Правила содержания домашних животных на территории Республики Саха (Якутия), утвержденные постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 1 августа 2014 г. № 237»
 10. Решение № 2–195/2024 2–195/2024~М-68/2024 М-68/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 2–195/2024 — https://sudact.ru/regular/doc/8EsdNJDvqObm/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+137.+Животные%28ГК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=
- Научный руководитель: Яковлева Т. А., к. ю. н., доцент

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ (ЗОУИТ)

Кузнецова Виктория Александровна

*Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Нижний Новгород
Юридический факультет*

С начала XX века в земельно-правовой практике появились категории «охранная зона» и «защитная зона», что стало следствием активного промышленного и градостроительного развития. Индустриальный рост, начавшийся в России в конце XIX века, привел к освоению больших территорий для размещения инженерных сооружений и производственных зданий. Это размещение учитывало оптимальную логистику, что способствовало увеличению промышленной, транспортной и жилой застройки, но также привело к негативным последствиям для населения и окружающей среды.

В связи с активным освоением новых территорий возникла необходимость защиты природных объектов и экосистем от антропогенного воздействия. Несмотря на развитие нормативно-правового регулирования зон с особыми условиями использования, правовая природа этих режимов остается неясной, поскольку долгое время они рассматривались как часть общего механизма охраны объектов и регулирования деятельности.

На сегодняшний день вопросы, касающиеся правового регулирования зон с особыми условиями использования территорий (далее — ЗОУИТ) являются достаточно актуальными.

С 2018 года начинает появляться общее регулирование правового статуса ЗОУИТ, связанное с принятием Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — закон № 342-ФЗ) [10]. Ранее были представлены лишь отдельные общие положения о таких зонах, в то время как их статус в основном определялся нормативно-правовыми актами, касающимися конкретных типов зон. Это создавало значительные трудности в применении этих норм и вызывало множество судебных разбирательств. Так, для установления единых подходов к правовому регулированию режима ЗОУИТ Земельный кодекс РФ [3] (далее — ЗК РФ) был также дополнен новой главой 19. Помимо этого, появились новые статьи, а именно 57, 57.1 ЗК РФ, регулирующие вопросы возмещения убытков при ограничении прав в связи с установлением, изменением ЗОУИТ.

Перечень видов зон особого использования территорий (ЗОУИТ) указан в статье 105, введенной в 2018 году в ЗК РФ. Всего насчитывается 28 позиций. Большинство таких зон существует и в настоящее время, однако правовое регулирование режима ЗОУИТ остается несистематизированным. Изменения в перечень видов ЗОУИТ, внесенные в указанную статью были минимальными, так, например: упразднена рыбоохранная зона, а рыбоохранная зона озера Байкал заменена на рыбохозяйственную заповедную зону (2021 год), изменено наименование охранной зоны геодезических пунктов, переименован округ санитарной охраны курортов (2024 год). Закрытый перечень ЗОУИТ, установленный в статье 105 ЗК РФ, снижает риски для правообладателей, но тем не менее, в случае возникновения споров суды будут принимать во внимание, что зоны, созданные до 4 августа 2018 года, функционируют независимо от их включения в официальный перечень. Кроме того, не все территории были включены в этот перечень, что может привести к конфликтам, касающимся статуса определенных зон. Несмотря на отсутствие в ст. 105 ЗК РФ таких категорий, как лесопарковые зоны [1] и зелёные пояса [11], судебные решения подтверждают их фактическое включение в состав зон с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ). Данная ситуация свидетельствует о пробеле в законодательстве и требует чёткого определения и нормативного закрепления понятия ЗОУИТ.

Статья 106 ЗК РФ возлагает на Правительство РФ ответственность за разработку новых положений, касающихся каждого вида ЗОУИТ, за исключением тех, которые возникают по закону, таких как водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы. Эти новые положения должны определить порядок создания, изменения и прекращения ЗОУИТ, исчерпывающий перечень объектов, для которых они устанавливаются, требования к размерам зон, ограничения на использование земель в их границах, а также основания для изменения или прекращения существования зон.

Не установленные Законом № 342-ФЗ сроки принятия постановлений Правительства РФ угрожают затянуть переходный период регулирования статуса ЗОУИТ.

Несогласованность правового регулирования зон с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ) обусловлена множественностью нормативных актов, обладающих различной юридической силой, и, как следствие, отсутствием единого подхода. В частности, регламентация санитарно-защитных зон осуществляется в соответствии с «Правилами уста-

новления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2018 года № 222 [6]. Водоохранные зоны, в свою очередь, регулируются Водным кодексом РФ, а их установление осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10 января 2009 года № 17 «Об утверждении Правил установления границ водоохраных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» [4].

Существуют некоторые особенности, касающиеся порядка установления ЗОУИТ, которые указаны в письме Росреестра [9]. Так, до 1 января 2028 года ЗОУИТ будут считаться установленными, даже если информация о таких зонах отсутствует в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), при условии, что они были установлены до 1 января 2025 года одним из следующих способов:

- решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, принятом в соответствии с законодательством, действовавшим на момент принятия этого решения;
- согласованием границ ЗОУИТ уполномоченным органом исполнительной власти в соответствии с законодательством, действовавшим на момент этого согласования, при условии, что порядок установления зоны был предусмотрен данным законодательством;
- принятием нормативного правового акта, который устанавливает ЗОУИТ в определенных границах, установленным этим актом, без необходимости принятия решения исполнительного органа государственной власти или местного самоуправления об установлении таких зон, а также без согласования границ ЗОУИТ уполномоченным органом;
- решением суда.

Следует отметить, что если это предусмотрено законодательством, действовавшим на момент установления ЗОУИТ, упомянутой в ч. 8 ст. 26 342-ФЗ, такая зона считается установленной при условии, что описание её границ определено или утверждено в текстовом и (или) графическом виде, либо границы зоны обозначены на местности.

Также необходимо упомянуть и проблему наполняемости ЕГРН сведениями о ЗОУИТ. Она заключается в том, что для некоторых видов зон не определены органы государственной власти, ответственные за их установление и направление информации о ЗОУИТ в ЕГРН. Например, в постановлении Правительства РФ от 09.06.1995 № 578 «Об утверждении Правил охраны линий и сооружений связи Российской Федерации» [2] не предусмотрено принятие уполномоченным органом решения об установлении охранной зоны линий и сооружений связи либо согласование границ охранных зон.

Ввиду значительных ограничений прав собственников недвижимости, попадающей в ЗОУИТ, необходим надежный механизм компенсации.

Несмотря на то, что в прежней редакции статьи 57 Земельного кодекса РФ существовал подобный прецедент, судебные решения по таким делам были единичными и не сформировали единой правоприменительной практики, особенно в части взыскания убытков за земли, вошедшие в ЗОУИТ.

Судебная практика показала, что, если лицо не являлось собственником участка на момент установления ЗОУИТ, его законные интересы не нарушены, и оно не имеет права на возмещение убытков. Следовательно, право на компенсацию утрачивается у предыдущего владельца, а новый владелец не получает это право.

В деле № А41–20317/11 [5] суд, ссылаясь на ст. 15 ГК РФ, удовлетворил иск о компенсации утраты рыночной стоимости участка в санитарно-защитной зоне кладбища, в то время как Смоленский областной суд [7] отменил аналогичное решение, указав на возможность

использования земли в сельском хозяйстве, несмотря на нахождение в санитарно-защитной зоне.

Таким образом, при взыскании убытков из-за ограничений прав на земельные участки суды опираются на ст. 57 ЗК РФ, но упущенная выгода, как основной убыток, не учитывается. Суды также требуют доказательства вины причинителя вреда, что усложняет процесс возмещения убытков.

Законодательная эволюция в области компенсации убытков, вызванных установлением или изменением зон с особыми условиями использования территорий (ЗООУИТ), отражена в законах № 467-ФЗ и № 342-ФЗ. Закон № 467-ФЗ актуализировал ст. 57 Земельного кодекса, уточнив правовые основания для компенсации убытков независимо от законности действий органов власти.

В свою очередь, Закон № 342-ФЗ расширил круг лиц, имеющих право на компенсацию, включив в него собственников объектов капитального строительства, заключивших договоры социального найма, а также ввёл новую статью 57.1 ЗК РФ, регулирующую особенности возмещения убытков при изменении границ ЗООУИТ.

Компенсация убытков, связанных с установлением или изменением зон особо охраняемых территорий (ЗООУИТ), предоставляется более широкому кругу лиц, чем те, кто имеет право на выкуп своих объектов. Право на возмещение имеют: владельцы земельных участков (включая публично-правовые образования); арендаторы (землепользователи, землевладельцы) участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности; публично-правовые образования, чьи земли или участки попали в границы ЗООУИТ; владельцы капитальных строений и помещений в них; а также наниматели жилых помещений по договорам социального найма (п. 2 ст. 57.1 ЗК РФ).

Статья 57.1 ЗК РФ предусматривает полное возмещение убытков, включая упущенную выгоду. Расчет убытков включает, помимо прочего, уменьшение рыночной стоимости имущества, затраты на снос или переоборудование объектов, а также убытки от расторжения договоров и неисполнения обязательств. Закон требует учета всех расходов и недополученных доходов правообладателей, в том числе и тех, что не перечислены в статье. Особые правила возмещения действуют для объектов, планируемых к строительству (п. 10 ст. 57.1 ЗК РФ).

Закон не определяет, должен ли правообладатель иметь право на объект на момент установления или изменения ЗООУИТ для получения компенсации. Если предыдущий правообладатель уже получил компенсацию, то действующий правообладатель, скорее всего, не сможет получить ее повторно. Однако если предыдущий правообладатель не получал компенсацию, действующий правообладатель имеет право на возмещение, при условии соблюдения пятилетнего срока.

Постановление Правительства РФ № 59 от 27 января 2022 года [8] вводит новое Положение о возмещении убытков, которое расширяет список возмещаемых убытков, включая упущенную выгоду и другие убытки, возникшие в результате ограничения прав. В целом, данное Положение можно считать достаточно «прогрессивным», так как оно содержит перечень возможных убытков (в т. ч. упущенную выгоду, вызванную невозможностью осуществления правообладателем земельного участка своей деятельности в связи с наступлением причин, повлекших возникновение убытков), который, что важно, является открытым (возмещению подлежат в т. ч. «иные убытки, причинённые ограничением прав или иными причинами, повлекшими возникновение убытков»).

Таким образом, проведя анализ вышеизложенных положений, очевидна необходимость дальнейшей теоретической разработки и законодательного уточнения правового режима ЗООУИТ. Это позволит устранить существующие пробелы в законодательстве, избежать противоречивой судебной практики и ошибок в применении права

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.09.2020 по делу № А33–27101/2019 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=110170&cacheid=ABBE5 DA9AE40C3BE15945717C7652EB5&mode=splus&rnd=DZuRvA#QkdeR VUcPpbbswp41>
2. Постановление Правительства РФ от 09.06.1995 N 578 «Об утверждении Правил охраны линий и сооружений связи Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6884&cacheid=385073749 B78757FD4A3C600E835D524&m ode=splus&rnd=DZuRvA#iA3eRVUyuN8tbHnl>
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471068&cacheid=2FDA50 FE8D2017897C2E03036CC04B40&mode=splus& rnd=DZuRvA#iM7dRVU2jwTGbkR1>
4. Постановление Правительства РФ от 10.01.2009 N 17 (ред. от 30.11.2019) «Об утверждении Правил установления границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339376&cacheid=FA82E7 1C9FB123B1A02A323C31B2900C&mode=splus&rnd=MaA8Mg#Q1b0S VU0KC4h8eR2>
5. Постановление ФАС Московского округа от 16.05.2012 по делу № А41–20317/11 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=160788&cacheid=642A830ABACAAC6297854CA2111BC65F&mode=splus&rnd=MaA8Mg#ThD1SVUkD7Xq0xqq2>
6. Постановление Правительства РФ от 03.03.2018 N 222 (ред. от 03.03.2022) «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=411033&cacheid=30139B 7CFAF0A7DCC463CD9D8F93 E115&mode=splus&rnd=DZuRvA#JsR0SVUyycE8c4Am>
7. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 07.08.2012 по делу № 33–2445 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=183125&cacheid=007B4082DD6CE8B0279376195DD08637&mode=splus&rnd=MaA8Mg#BgI1SVUemvyTqf7E1>
8. Постановление Правительства РФ от 27.01.2022 N 59 «Об утверждении Положения о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=408140&cacheid=F3CC392891A8C3AB7C64216BDAF219E4&mode=splus&rnd=DZuRvA#IYKeRVU2B77MrgbN2>
9. Письмо Росреестра от 13.04.2023 N 11–00825/23 «О рассмотрении обращения» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445246/
10. Федеральный закон от 03.08.2018 N 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454131&cacheid=50EB41 416D6F7CFF5B0FE0C1EDE89438&mode=splus&rnd=8llcRVUeyh xMmoVA1#b7ncRVUicYbh VwKs>
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2021 по делу № А46–5423/2021 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=182606&cacheid=F38609>

Научный руководитель: Тищенко С. В., к. ю. н., доцент

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В АРЕНДУ БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Магасумова Регина Артуровна, Пюрбеева Александра Элвгеновна

ФГБОУ ВО «СГЮА», Институт прокуратуры

Передача в аренду земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с проведением торгов либо без их проведения. Во втором случае процедура подготовки документов более упрощенная, поэтому получить земельный участок менее проблематично. Для приобретения земельного участка в аренду без проведения торгов должны быть основания, которые закреплены в законодательстве п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации. Граждане и юридические лица, получившие такие земельные участки в аренду, имеют право на заключение нового договора аренды, когда закончился срок предыдущего, в том числе, в случае размещения на земельном участке объекта незавершенного строительства (п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ). Новый договор аренды заключается однократно для завершения строительства этого объекта.

К сожалению, некоторые арендаторы злоупотребляют этим правом и пытаются продлить договор аренды по данному основанию, иногда не имея на земельном участке такого объекта или доказательств, подтверждающих, что незавершенный объект строительства находится у них в собственности и его возведение началось во время предыдущего договора.

Действующее законодательство устанавливает правила, по которым для реализации права на продление договора аренды земельного участка для завершения строительства, находящихся на нем объектов, требуется соблюсти установленные в совокупности условия, которые нашли свое отражение в пп. 4 и 5 ст. 39.6 ЗК РФ. Так, например, суд отказал в удовлетворении требований заявителя о признании незаконным отказ администрации ЗАТО города Зеленогорска о продлении договора аренды земельного участка и возложении обязанности заключить с ним договор. В обоснование заявленных требований гражданин указал, что является арендатором указанного участка в целях строительства здания магазина промышленных товаров и здания гаражных боксов для нужд магазина на основании договора аренды от 14 августа 2012 г., заключенного с названным органом местного самоуправления, договора о переуступке прав от 8 июля 2014 г. 12 марта 2013 г. администрацией ЗАТО г. Зеленогорск было выдано разрешение на строительство сроком до 12 ноября 2016 г., в соответствии с которым им начаты работы по подготовке земельного участка к строительству. По окончании трехлетнего срока действия договора аренды стороны намерения о его расторжении не выдвигали, он продолжал оплачивать арендные платежи, пользоваться участком. Таким образом, соглашение было продлено на неопределенный срок, что административными органами подтверждалось и в своих письмах. При обращении 14 ноября 2018 г. за выдачей разрешения на строительство ему в удовлетворении просьбы было отказано ввиду того, что не представлены правоустанавливающие документы на земельный участок, срок действия договора аренды от 14 августа 2012 г. истек 19 июля 2015 г. С целью продления разрешения на строительство он представил в администрацию ЗАТО г. Зеленогорск заявление о заключении с ним такого соглашения для завершения строительства здания магазина. Администрация отказала со ссылкой на то, что не передан документ, подтверждающий факт размещения на земельном участке объекта незавершенного строительства, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости. Суд кассационной инстанции согласился с доводами, представленными в ответе администрации ЗАТО города

Зеленогорска, а также с решением апелляционной инстанции об отказе в продлении договора аренды. В данном случае суд сослался на отсутствие документов, которые подтверждают наличие размещения на земельном участке объекта незавершенного строительства, хотя такого основания в законодательстве не предусмотрено. Отсюда и возникает проблема правоприменения п. 5 ст. 39.6 ЗК, так как отсутствует прямое указание в законе о предоставлении обязательных документов гражданином для подтверждения права собственности по основанию, указанному в статье, для продления договора аренды без проведения торгов.

Стоит сказать, что в судебной практике нет единого мнения и ответа на вопрос: «Является ли обязательным требованием наличие сведений о праве собственности на объект незавершенного строительства в ЕГРН для однократного продления договора аренды земельного участка без проведения торгов?». Так, например, в соответствии с делом № А41–27734/16, заявитель хотел однократно продлить действие договора аренды на земельный участок без проведения торгов, ссылаясь на то, что на данном участке имеется объект незавершенного строительства, но уполномоченные органы отказали в признании требований, сославшись на отсутствие государственной регистрации права собственности на незавершенный объект. Суд первой инстанции согласился с доводами ответчика указав на то, что «право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации». Суд апелляционной инстанции отменил решение нижестоящего суда, обосновывая решение тем, что обязательность наличия регистрации права собственности на объект незавершенного строительства «лишено какого-либо смысла и, по сути, может быть отнесено к излишним административным барьерам». Суд кассационной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции. Таким образом нижестоящие инстанции выносят обычно одно из двух решений: первое — суд отказывает в удовлетворении требований, ссылаясь на отсутствие данных права собственности на объект незавершенного строительства в ЕГРН, и тем самым отказывают в однократном продлении аренды земельного участка без торгов; второе: суды удовлетворяют требования заявителя, ссылаясь на то, что отсутствие сведений о государственной регистрации объекта незавершенного строительства не является основанием для отказа в предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов по основаниям, предусмотренным совокупностью пп. 10 п. 2 и п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ.

В завершение, проведенного нами анализа судебной практики, мы можем отметить, что дальнейшее подобное неверное толкование норм может привести к проблемам эксплуатации земельного участка, как для застройщика, так и для арендатора. Исходя из положений п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ, установлено, что однократное продление договора аренды земельного участка без проведения торгов допускается только в случае, если заявитель является собственником объекта незавершенного строительства, но не указано про документы, подтверждающие существование данного объекта на территории арендованного земельного участка.

На основании вышеизложенного, предлагаем усовершенствовать норму п. 5 ст. 36.9 ЗК РФ путем добавления обязательного требования о наличии подтверждения нахождения объекта на земельном участке соответствующими документами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 (ред. от 08.08.2004 // Собрание законодательства РФ, 2001, № 44, ст. 4147
2. Кассационное определение № 88А-19824/2022 от 19.10.2022 Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс] URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/kassatsionnoe-opredelenie_-88a-19824_2022-ot-19.10.2022-vosmogo-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiktsii

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2017 N Ф05–510/2017 по делу № А41–27734/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2016 N 10АП-15655/2016 по делу № А41–27734/16 // СПС «КонсультантПлюс»

5. Решение Арбитражного суда Московской области от 12.10.2017 по делу № А41–27734/16 // СПС «КонсультантПлюс»

Научный руководитель: Чмыхало Е. Ю., к. ю. н., доцент

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В РОССИИ: РАМКИ, ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ

Стэнли Чуквебука Оконкво

Российский университет дружбы народов, магистратура по направлению «Природоохранное и экологическое управление»

Земельное и экологическое право являются основными элементами устойчивого развития, регулирующими управление, сохранение и использование природных ресурсов. В России, с ее обширными экосистемами, эти законы играют важнейшую роль в балансировании экономического роста и охраны окружающей среды. Однако существующие правовые рамки сталкиваются с такими проблемами, как недостатки в правоприменении, изменения климата и незаконная деятельность. В данной работе рассматриваются эти проблемы и предлагаются инновационные реформы для улучшения управления земельными и экологическими ресурсами в России.

Правовые рамки, регулирующие землю и окружающую среду в России.

Земельное и экологическое право в России основаны на федеральных и региональных законодательных актах, регулирующих использование земель, охрану окружающей среды и сохранение природных ресурсов.

● Земельный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон № 136-ФЗ, 2001 г.)

Это основной закон, регулирующий право собственности и использование земель. Основные положения:

- о Статья 7: Классификация земель (сельскохозяйственные, промышленные, жилые, охраняемые зоны).
- о Статья 36: Права физических и юридических лиц на приобретение земельных участков при соблюдении правил использования земель.
- о Статья 42: Обязанности землевладельцев предотвращать деградацию земель и соблюдать требования охраны окружающей среды.

● Федеральный закон об охране окружающей среды (№ 7-ФЗ, 2002 г.)

Этот закон направлен на охрану окружающей среды. Основные положения:

- о Статья 11: Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) для проектов, которые могут повлиять на экологию.
- о Статья 21: Ответственность за экологический ущерб, принцип «загрязнитель платит».

о Статья 35: Правовые механизмы сохранения биоразнообразия и предотвращения разрушения природных местообитаний.

● **Закон об особо охраняемых природных территориях (№ 33-ФЗ, 1995 г.)**

Этот закон регулирует национальные парки, природные резерваты и другие охраняемые территории.

о Статья 15: Запрещается промышленная и сельскохозяйственная деятельность на охраняемых территориях.

о Статья 27: Руководящие принципы устойчивого туризма и рекреационного использования охраняемых зон.

Проблемы в области управления земельными и экологическими ресурсами

Несмотря на строгие правовые рамки, Россия сталкивается с рядом проблем в управлении земельными и экологическими ресурсами:

● **Незаконное использование земель и вырубка лесов:**

Незаконное строительство и рубка лесов угрожают биоразнообразию, особенно в Сибири. Слабое правоприменение и ограниченные механизмы мониторинга усугубляют эту проблему.

● **Влияние изменений климата:**

Повышение температур и экстремальные погодные условия способствуют деградации земель и эрозии почвы. Существующие правовые нормы часто не учитывают адаптивные стратегии для решения этих проблем.

● **Слабые механизмы правоприменения:**

Недостаточное финансирование и технические возможности затрудняют правоприменение. Отсутствие интегрированных баз данных для мониторинга деятельности по использованию земель снижает подотчетность и прозрачность, оставляя пробелы в правоприменении.

● **Дефицит участия общественности:**

Ограниченное участие общественности в планировании использования земель ограничивает устойчивые практики, несмотря на положения Федерального закона об охране окружающей среды, требующие участия общественности.

Инновации и решения

Для решения этих проблем разрабатываются несколько инновационных подходов:

● **Геопространственные технологии:**

Географические информационные системы (ГИС) и дистанционное зондирование все чаще используются для мониторинга изменений в использовании земель, обнаружения незаконной деятельности и оценки воздействия на окружающую среду. Например, спутниковые изображения помогают отслеживать рубку лесов в реальном времени.

● **Юридические решения на основе искусственного интеллекта (ИИ):**

Искусственный интеллект (ИИ) применяется для прогнозирования конфликтов в использовании земель, анализа экологических рисков и оптимизации распределения ресурсов для усилий по сохранению природы.

● **Цифровые платформы для вовлечения общественности:**

Онлайн-платформы позволяют гражданам сообщать о нарушениях, участвовать в планировании использования земель и получать доступ к экологическим данным, что способствует большему вовлечению общественности в сохранение экологии.

● **Международные лучшие практики:**

Международные примеры, такие как модель сохранения лесов в Норвегии через углеродные кредиты, дают представление о том, как можно применить аналогичные модели в России. Локальные проекты по восстановлению лесов также демонстрируют потенциал решений, ориентированных на сообщества.

Земельное и экологическое право являются основой для достижения устойчивого развития в России. Несмотря на то, что существующие правовые рамки обеспечивают надежную основу, решение таких проблем, как недостатки правоприменения, изменения климата и незаконная деятельность, требует срочных реформ. Инновации, такие как геопространственные технологии, решения на основе искусственного интеллекта и активное вовлечение общественности, предлагают перспективные пути для укрепления управления и обеспечения долгосрочной охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 136-ФЗ.
2. Федеральный закон об охране окружающей среды, № 7-ФЗ.
3. Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях, № 33-ФЗ.
4. Цели устойчивого развития ООН, Цель 15: Жизнь на земле.
5. Отчеты о незаконной вырубке лесов в Сибири, WWF Россия.
6. Кейсы применения ИИ в правоприменении в области экологического права, *Environmental Journal*.
7. Механизмы участия общественности в планировании использования земель, Отчет Российской экологической ассоциации.

СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПАРАДИГМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ СУВЕРЕНИТЕТА

Афанасьев Андрей Исаевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Цифровая сфера сегодня представляет собой, возможно, самую важную и объемлющую часть человеческой жизнедеятельности. В ней проходит практически всё — невозможно найти такую область человеческих отношений, в которых бы не доминировали или не были бы задействованы каким-либо образом информационные технологии. И государство, будучи актором и источником права, заинтересовано в правовой регламентации процессов и действий, происходящих в информационном пространстве.

Для этих целей были придуманы концепции информационного, цифрового, технологического и т.д. суверенитета, которые представляют собой аспекты одной и той же категории, затрагивающие одинаковые, или, по крайней мере, схожие отношения в рамках правовой и научной доктрин.

Однако в концепции информационного суверенитета в теории и на практике обнаруживается проблема, касающаяся такой конституционно-правовой характеристики как территориальность суверенитета. Классическая парадигма территориальности суверенитета предполагает верховенство государственной власти, его независимость и самостоятельность на всей его территории. Однако информационное пространство представляет собой экстерриториальное явление, правовое регулирование которого в модели лишь национальной правовой системы не видится возможным.

Отсюда исходит проблема того, что классическая парадигма территориальности суверенитета не позволяет чётко определить юрисдикцию экстерриториального явления, которыми являются отношения в информационном пространстве.

В связи с этим видится необходимость в пересмотре классической парадигмы территориальности суверенитета, так как в рамках этой парадигмы затруднено должное правовое регулирование данных отношений.

Территориальность как конституционно-правовая характеристика суверенитета

Суверенитет является главнейшей правовой характеристикой государства, которая определяет его правосубъектность и международный статус как самостоятельного государства. Традиционно суверенитет определяют как полновластие, верховенство государственной власти в пределах своей территории и независимость во внутренней и внешней политике.

Появление данной категории связывают с именем французского философа и юриста Ж. Бодена, который впервые употребил и дал определение этому термину в своём трактате «Шесть книг о государстве». В ней он определял суверенитет как политическое превосходство государственной власти в пределах территории определённой страны.

В последующем принцип суверенитета был закреплён в Вестфальском мирном договоре 1648 г., который положил начало Вестфальской системе международных отношений. Данный договор закреплял светские суверенные права за всеми европейскими государствами, а принцип Вестфальского суверенитета стал принципом международного права, который гласит, что каждое государство обладает исключительным суверенитетом над своей территорией, т.е. государство обладает полным верховенством в пределах своей территории, политической независимостью во внутренней и внешней политике и является юридически равноправным в отношениях с иными государствами.

Верховенство государственной власти обеспечивает верховенство Конституции и правовых актов государства на всей её территории. Это даёт право каждому государству формировать и проводить единую политику исходя из государственных интересов, которые касаются вопросов национальной безопасности, экономических, налоговых, правовых и других видов отношений.

Например, ст. 67 Конституции Российской Федерации гласит: «Территория Российской Федерации включает в себя территории её субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

Именно верховенство государственной власти в пределах своей территории является составной частью суверенитета. Однако существуют виды отношений, которые не могут регулироваться единолично каким-либо субъектом права — такие отношения составляют предмет международного права и требуют сотрудничества всех участников данных отношений для их правового регулирования.

На наш взгляд к таковым относятся и отношения, происходящие в информационном пространстве.

Информационное пространство в научной доктрине

Территориальность, как конституционно-правовая характеристика суверенитета, неизменным образом изменяется и трансформируется в связи с развитием глобализационных процессов, которые охватывают не только экономический сектор и товарно-денежный оборот, но и правовые отношения, и социально-культурные явления. Это приводит к постепенному снижению роли принципа территориальности суверенитета в пользу более новых категорий «пространства», которые охватывают не только границы государства, но и определённые общественные и другие формы отношений. Пространство является более широким и сложным, по сравнению с территорией, правовой категорией.

Так, Российская Федерация, согласно ст. 114 Конституции РФ: «осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью». В российской науке данная категория рассматривается как «правовое пространство», которому Ефремов А.А. дал такое определение:

«под пространством понимают в виду весь объём общественных отношений, возникающих и подвергающихся правовому регулированию в территориальных пределах Российского государства, сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени, область действия всех элементов правовой системы конкретного государства, имеющую социально-юридические (пределы правового регулирования) и политико-географические (территориально-государственные) границы». [1]

Зинков Е. Г. определяет пространство в праве как «взаимосвязи и взаимоотношения, возникающие между субъектами и объектами правоотношений, правоприменений и правотворчества, взаимоувязывающие в единое целое все многообразие социальной жизнедеятельности общества и государства». [2]

Оба автора признают существенную роль территориальности в рассмотрении данной категории пространства и исключительность государственной власти как регулятора отношений, составляющих аспекты данного пространства.

Однако информационное пространство представляет совершенно иную форму пространства, которая зачастую выходит за пределы территориальных границ и соответственно правовой системы государства. Так, к данному пространству сложно применить категорию «внутри» и «вне», применяемому в классической парадигме территориальности суверенитета, так как сама эпоха и характер развития информационных отношений в значительной степени предопределили его развитие как экстерриториального.

Так, Шабаетова О.А., определяет информационное пространство как совокупность общественных отношений, регулируемых различными отраслями и институтами права, в области создания информационного продукта, его присвоения и распространения. [7] Считаем, что данное определение является исчерпывающим, верно отражающим суть информационного пространства как экстерриториального явления, которое регулируется различными отраслями и правовыми системами, в том числе и международным правом.

Тем не менее, неверно и рассмотрение информационного пространства в отрыве от суверенитета. Так, данную категорию связывают с концепцией информационного суверенитета, которая является составной частью государственного суверенитета.

Информационный суверенитет: разграничение предмета и компетенций

Формирование этой правовой и научной категории только начинается, не выработано единого терминологического и содержательного аппарата, в связи, с чем можно встретить такие категории как цифровой суверенитет, сетевой суверенитет, технологический суверенитет и другие. Однако все они представляют собой лишь один из аспектов общей категории, которая связывает между собой схожие отношения, поэтому видится возможность принятия компромиссного решения и обозначить данную категорию как информационный суверенитет, так как все эти отношения так или иначе связаны с информационными технологиями.

Понятие информационного суверенитета также находится в активном процессе своего формирования. Однако наиболее подходящим видится определение Ефремова А.А., который определяет информационный суверенитет как: «возможность государства осуществлять посредством национального (внутригосударственного) права и формируемого с участием данного государства международного права регулирование определенного информационного пространства». [3]

Предмет регулирования информационных отношений состоит из его компонентов, среди которых выделяют: поисковые системы, социальные сети, операционные системы и программное обеспечение, микроэлектроника, сетевое оборудование, национальный сегмент сети Интернет, платёжные системы, собственные средства защиты, криптографические алгоритмы и протоколы, навигационные системы, а также разработка и использование собствен-

ных ИТ-решений в различных сферах общественных отношений, возможность автономного функционирования цифрового пространства, наличие базовых и продвинутых навыков работы с цифровыми технологиями как у рядовых граждан, так и у профессиональных ИТ-специалистов и т.д. [4].

Одним из наиболее важных вопросов и проблем является разграничение юрисдикции государства над информационным пространством. Одни учёные считают, что информационное пространство должно являться объектом международного правового регулирования, в то время как другие придерживаются противоположного мнения. Так, Красиков Д. В. считает, что в современной научной парадигме и правоприменительной практике складывается противоречивый дискурс, где в настоящее время происходит, с одной стороны, «территориализация» киберпространства, т.е. распространение на него такой конфигурации власти, которая действует в отношении территориальных пространств, а с другой — его «детерриториализация» в смысле признания и развития экстратерриториальных юрисдикционных подходов, ограниченных действующим международным правом, однако нуждающихся в уточнении с учётом специфики деятельности в киберпространстве. [5]

К похожему мнению приходит Ефремов А. А., выделяя два подхода к определению информационного пространства — территориальный, связывающий соответствующую информационную инфраструктуру и информационные ресурсы с территорией конкретного государства, и экстерриториальный, распространяющий действие правовых норм и деятельности органов государственной власти одного государства на территории других. [6]

Причина такого расхождения в науке и праве нам видится в первую очередь в отсутствии единой научной доктрины, касательно как понятийного, так и содержательного аппарата. В связи, с чем видится необходимость в дальнейшей разработке и исследовании данной темы, а возможное решение в консенсусе национального и международного права касательно вопросов разграничения предметов ведения информационного пространства.

В данном вопросе нами придерживается позиция экстерриториальности информационного пространства и международного-правового регулирования, так как радикальный подход в излишней суверенизации информационного пространства, на примере Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, может привести к частичной или полной информационной изоляции населения от всемирной сети, что на наш субъективный взгляд, является скорее негативный результатом.

Так же считаем, что многие исследователи незаслуженно принижают роль общественных организаций и гражданских институтов в решении вопросов информационного пространства, когда проводят дихотомию лишь между сугубо государственным и международным регулированием. Поэтому видится целесообразным поддержать позицию Нарутто С. В., касательно «формирования доктринальных основ понимания суверенитета в информационно-цифровой среде как возможности субъекта информационных отношений — перечень которых не ограничивается исключительно государством, но государству отводится ведущая роль в этом процессе — оказывать регулятивное и организационное воздействие на информацию и информационные технологии в рамках реализации своих прав и обязанностей». [4]

В заключение можно сформулировать следующие выводы:

а) Необходимо дальнейшее наращивание теоретической базы, создание единого понятийного и содержательного аппарата. На данный момент времени существует определённый объём научных и исследовательских работ по данной теме, однако они характерны отсутствием устоявшейся доктринальной базы и противоречивостью подходов к решению вопросов.

б) У государств имеется тенденция к суверенизации информационного пространства, однако к данному процессу следует относиться ответственно и осторожно, так как это мо-

жет привести к определённым негативным последствиям. Необходима разработка консенсуса в подходе между национальной и международной юрисдикцией.

в) Обнаруживается недостаток теоретических работ касательно роли общественных организаций и гражданских институтов в вопросах правового регулирования информационных отношений. Так как данные отношения коренным образом вплетены во многие аспекты человеческой жизнедеятельности и общественной жизни — необходимы механизмы общественного контроля и развитие соответствующих институтов гражданского общества.

Также хотим указать на теоретическое и практическое устаревание парадигмы территориальности суверенитета, заключающееся в теряющей актуальность определении суверенитета как верховенства власти в пределах территориальных границ государства. Более актуальной на наш взгляд видится рассмотрение суверенитета и суверенных прав в контексте верховенства государственной власти в пределах правового и иных пространств государства. Это позволит точнее отобразить роль государства как актора и источника права общественных отношений, которые составляют аспекты соответствующих пространств. Это же касается и тех аспектов информационного пространства, которые отводят к исключительной юрисдикции государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефремов А.А. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-kak-sfera-realizatsii-gosudarstvennogo-suvereniteta/viewer>
2. Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-prostranstvo-v-teorii-prava>
3. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontseptsii-informatsionnogo-suvereniteta-gosudarstva/viewer>
4. Нарутто С.В. ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: КОНСТИТУЦИОННОПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА // С.В. Нарутто, С.Ю. Колмаков, И.М. Япрынцеv // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-suverenitet-konstitutsionnopravovye-osnovy-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovogo-gosudarstva>
5. Красиков Д.В. Территориальный суверенитет и делимитация юрисдикций в киберпространстве // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-suverenitet-i-delimitatsiya-yurisdiktsiy-v-kiberprostranstve>
6. Ефремов А.А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации : дис... д-ра. юрид. наук. — Москва, 2020. — 418 с. — URL: https://izak.ru/upload/iblock/0b5/EfremovAA_info_suverenitet_disser_IZISP_sentyabr2020_kor.pdf?ysclid=lsung4v1dh64481851
7. Шабаета О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-normativnogo-regulirovaniya-obshchestvennyh-otnosheniy-v-sfere-informatsionnogo-prostranstva>

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Галецкая Валерия Львовна

*Байкальский государственный университет
Институт Юстиции*

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в наши дни каждый человек, приобретая какой-либо товар или услугу, вместе с тем автоматически получает статус потребителя, который наделяет лицо определенными правами и обязанностями. Нередко случается так, что права потребителя нарушаются. Если не получается урегулировать ситуацию, то люди обращаются за защитой своих прав к гражданскому и административному законодательству, в редких случаях к уголовному. Однако недостаточная информированность населения в вопросах защиты своих прав как потребителей оставляет желать лучшего. Не все граждане знают, как правильно отстаивать свои интересы, в какие инстанции можно обратиться для защиты своих прав в качестве потребителей.

На сегодняшний день основами законодательного регулирования в данной сфере являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее — ЗоЗПП).

Закон РФ «О защите прав потребителей» предусматривает такие виды защиты, как возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, устранение недостатков или сроков выполнения работ, услуг, товаров и др. [1].

Для удовлетворения иска компенсации морального вреда гражданину необходимо доказать факт нарушения своих прав в качестве потребителя. Отсюда возникает следующая проблема — обоснование суммы, в качестве возмещения морального вреда. В последнее время замечена весьма печальная тенденция для потребителей: занижение судами размеров заявленных компенсаций от потребителей в 5–6 раз [2, с. 28].

Существует два способа разрешения разногласий между заказчиком и исполнителем: внесудебный и судебный порядок защиты прав потребителей. Как показывает практика, гражданам приходится останавливать свой выбор на втором варианте из-за вседозволенности и безграмотности продавцов. Не так давно в нашей стране появилась такая процедура, как медиация для разрешения конфликта между покупателем и продавцом, чтобы разгрузить суды. Медиатор представляет собой третью, независимую сторону, в его задачи входит обеспечить взаимопонимание между враждующими сторонами, объяснение сложившейся ситуации, варианты выхода из неё и возможные последствия для сторон. На данный момент, процедура ещё не получила широкого применения на территории Российской Федерации, однако это лишь вопрос времени [3, с. 137].

Основным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный надзор в области защиты прав потребителей, является Роспотребнадзор. В данной области принимают участие следующие органы: суд, финансовый уполномоченный, общество по защите прав потребителей. Также можно выделить и другие органы, которые помогают гражданам по отдельным направлениям: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, Служба банка по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров, Цен-

тральный банк Российской Федерации. С развитием технологий стало возможным приобретения товаров и услуг с помощью коммуникационной сети «Интернет», из-за чего участились случаи нарушений прав потребителей.

Так в Управление Роспотребнадзора по Иркутской области в 2023 г. поступило 3943 письменных обращения граждан на нарушение прав потребителей, что составило 44% от общего числа обращений [4]. Подобная статистика указывает на необходимость эффективной административно-правовой защиты прав потребителей, при этом существует ряд проблем, которые препятствуют восстановлению справедливости.

В данной статье мы рассмотрим статистику уровня защищенности по субъектам РФ, что собой представляет административно-правовая защита прав потребителей, какие проблемы возникают при защите прав потребителей и как их можно разрешить.

Проведя анализ, субъекты РФ можно разделить на три группы. На рисунке 1. защищенность потребителей в 49 субъектах РФ находится на среднем и высоком уровне (57%), однако 36 оказались в группе с низким уровнем (43%). Цвет каждой группы обозначает определенный уровень защищенности потребителей.

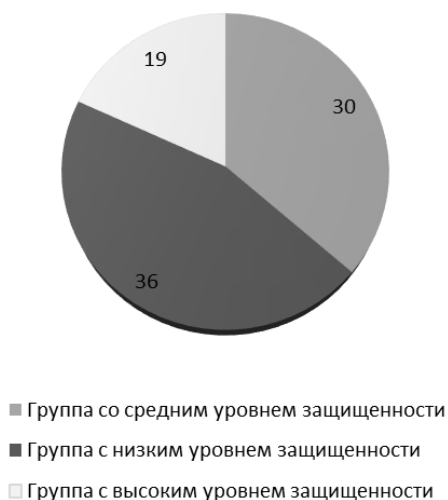

Рис. 1. Уровень защищенности потребителей по субъектам РФ

В группу с высоким уровнем защищенности прав потребителей вошли такие регионы, как Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ростовская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Саратовская область, Чувашская Республика, Белгородская область, Новосибирская область и др.

В состав средней группы вошли Республика Коми, Ленинградская область, Хабаровский край, Оренбургская область, Челябинская область, Орловская область, Республика Саха (Якутия), Тамбовская область, Самарская область и др.

С низким уровнем защищенности оказались такие субъекты, как Республика Тыва, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ, Псковская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Тверская область, Республика Ингушетия, Республика Алтай и др. (см. рис. 1).

Сохраняется устойчивая тенденция к снижению общего уровня защищенности потребителей в Российской Федерации. Рейтинг-2016 показал, что 76% субъектов достигли высокого/среднего уровня по защищенности. По итогам за 2018 г. уровень снизился на 12%. В 2021 г. общий уровень защиты потребителей составил 60%, а за 2023 г. около 57%. (см. рис. 2).

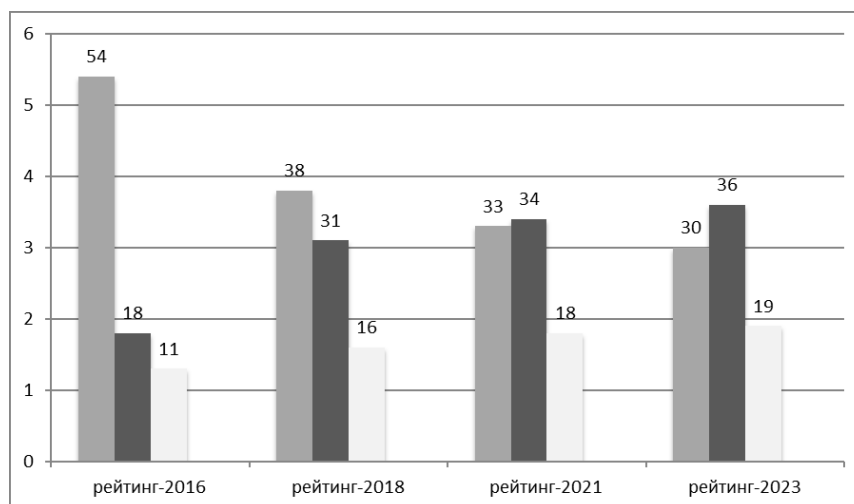

Рис. 2. Уровень защищенности потребителей по субъектам РФ за 2016–2023 гг.

Административно-правовая защита прав потребителей представляет собой комплекс мер, направленных на пресечение нарушений в сфере защиты прав потребителей, а также привлечение виновных к административной ответственности. В данный комплекс мер входят: государственный контроль и надзор, контроль органов исполнительной власти, рассмотрение административных дел.

Исходя из анализа действующих законодательных актов (Конституция РФ, «Кодекс РФ об административных нарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ, Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ, Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 «О защите прав потребителей» и другие нормативно-правовые акты), а также обзора судебной практики в сфере защиты прав потребителей, можно выделить следующие проблемы, которые затрагивают данную тему:

1. недостаточное правовое информирование граждан в сфере защиты прав потребителей приводит к нарушению этих прав, распространению мошенничества в сфере торговли и услуг, неудовлетворенности потребителей и безнаказанности продавцов, недоверию к правоохранительным органам;
2. недостаточная жестокость санкций за нарушение прав потребителей;
3. сложность обоснования суммы морального вреда;
4. мораторий на проверки бизнеса ограничивает плановые и внеплановые проверки, из-за чего контрольным органам весьма проблематично наказывать недобросовестные компании (Так например, плановые КНМ ограничены до 2030 года по постановлению № 372 от 10 марта 2023 года; внеплановые КНМ ограничены до конца 2024 года по постановлению № 2140 от 14 декабря 2023 года).

Для разрешения существующих проблем, необходимо следующее:

1. улучшить информирование граждан о способах и методах защиты их прав как потребителей, бесплатные консультации для всех граждан в сфере защиты прав потребителей, а не для конкретных категорий, проведение в школах, колледжей и вузов такой дисциплины как «Потребительское право»;
2. сократить сроки рассмотрения жалоб, досудебной претензии и рассмотрения иска в суде;
3. создать единую базу для отслеживания нарушений прав потребителей, куда можно будет обратиться, отправить жалобу с подкрепленными доказательствами, внесение в реестр недобросовестных продавцов, блокировка интернет-сайтов/страниц недобросовестных продавцов;

4. увеличить размер штрафных санкций;
5. использовать опыт зарубежных стран по защите прав потребителей;
6. снять мораторий на проверки бизнеса.

Постепенная реализация предложенных способов позволит улучшить ситуацию в сфере защиты прав потребителей на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 26.09.2024).
2. Романович В. Б. К вопросу о взыскании морального вреда по делам о защите прав потребителей // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 28–30.
3. Фишер С. И. Защита прав потребителей в суде // Гуманитарный вестник военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 1 (5). С. 134–141.
4. О защите прав потребителей рассказали в пресс-центре «Областной» — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ogirk.ru/2024/03/21/o-zashhite-prav-potrebitelej-rasskazali-v-press-centre-oblasnoj/> (дата обращения: 26.09.2024).

Научный руководитель: Добров А. Н., к. ю. н., доцент

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА, КАК АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гетте Елизавета Михайловна

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Гуманитарный институт

Одной из приоритетных задач в сфере государственного управления в Российской Федерации в начале XXI века стала проводимая административная реформа, направленная на повышение качества государственного управления, его модернизацию (приведение в соответствие с современными тенденциями и реалиями). Подобный вектор реформирования, по справедливому замечанию Е. В. Ламонова, был избран ввиду того, что поступательную динамику социально-экономического развития государства могут обеспечить лишь результативность государственного (муниципального) управления, его аппарата и открытость исполнительной власти [1, с. 35].

Ключевыми целями административной реформы, которая реализовывалась и была завершена (по крайней мере, с формальной точки зрения) в Российской Федерации в период с 2004 по 2010 годы, являлись:

- повышение качества и доступности государственных услуг;
- ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;
- повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти [2].

Обозначенные цели предопределили постановку перед государством в период анализируемой административной реформы ряда задач, в числе которых в контексте рассматриваемой темы следует выделить разработку и внедрение стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти. Таким образом, административная регламентация, как направление совершенствования системы государственного управления было определено в качестве одной из задач административной реформы в целом. Как отмечается в юридической литературе, процесс развития института административных регламентов в Российской Федерации был фактически обусловлен началом административной реформы, мотивированной главным образом целями усовершенствования функций органов исполнительной власти, включая функции по осуществлению контроля и надзора, а также внедрения особых механизмов противодействия коррупции в органах исполнительной власти [3, с. 32]

Следует отметить, что результаты административной реформы 2006–2010 годов воспринимаются в научной литературе неоднозначно. Можно встретить достаточно критики, указывающей на незавершенность административной реформы [4, с. 6]. В рамках данного исследования мы акцентируем внимание на проблемах административной регламентации деятельности органов государственной власти, как одной из важнейших задач реформирования государственного управления в целом. После этого мы сможем сформулировать самостоятельные выводы об эффективности и завершенности административной реформы в Российской Федерации.

Сущность административной регламентации государственного управления состоит в конкретизации и детализации процесса управления. В основе лежит подробное юридическое закрепление стадий исполнения публичных полномочий (контрольно-надзорной деятельности; оказания государственных услуг и т.д.) на основе законности и гласности административных процедур.

Если рассматривать административные регламенты как составляющую правового поля, нормативно обосновывающего организационно-процедурные аспекты деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации, то их следует оптимально представлять как уникальную правовую форму административно-публичной деятельности наряду с такими административно-правовыми актами, как указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, правила, приказы, инструкции и др [5, с. 138].

В данном контексте следует рассматривать административный регламент, как, с одной стороны, источник административного и административно-процессуального права (подзаконный нормативный правовой акт), а с другой — в качестве акта государственного управления. В административных регламентах раскрываются сроки, стадийность административных производств и процедур, реализуемых органами государственной власти и их должностными лицами. Регламентации подлежат также такие элементы государственно-управленческих отношений, как взаимодействия с иными органами исполнительной власти и организациями при исполнении государственных функций и предоставлении государственных (муниципальных) услуг федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Отдельные специалисты понимают под административным регламентом действия или совокупность действий (решений) исполнительного органа государственной власти, его структурных подразделений и должностных лиц, производимых с определенной целью при осуществлении их полномочий [6, с. 116].

По мнению профессора Кононова П. И. административный регламент может рассматриваться в качестве правовой формы административно-публичной деятельности наряду с такими административно-правовыми актами, как указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы, правила, инструкции и иные нормативные правовые акты.

Административный регламент по своей сути представляет собой документ, устанавливающий форму административно-процессуальных действий, которая, по мнению М. Я. Масленникова, представляет собой «внешнее, объективное и обязательное выражение содержания административного процесса, не допускающее вариантов действий субъектов правоприменения» [7, с. 342].

На наш взгляд, каждое из приведенных определений верно в своем контексте и раскрывает признаки административного регламента с различных ракурсов. Вместе с тем нам ближе второе и третье определение. В складывающейся правовой реальности, когда речь идет об административном регламенте, данная категория воспринимается, чаще всего, как нормативный правовой акт, закрепляющий последовательность действий субъекта публичного управления, а не как сама эта последовательность.

П. Г. Лахно и В. Ю. Синюгина, которые указывают на то, что основное отличие административных регламентов от иных документов заключается в наличии в регламентах сроков и последовательности действий (административных процедур) федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта РФ, порядок взаимодействия их структурных подразделений и должностных лиц [8, с. 10].

Попытки законодательной легализации рассматриваемого понятия предпринимались и до принятия рассматриваемого законодательного акта. В данном контексте отдельного внимания заслуживает Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», где законодатель впервые закрепил правовой статус административного регламента. Несмотря на отсутствие в данном нормативно-правовом акте его прямого легального определения, в нем приведены основные требования к структуре и содержанию должностного регламента государственного гражданского служащего, где первый выступает обязательным элементом административного регламента государственного органа.

В соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» административный регламент представляет собой нормативно-правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги (п. 4 ст. 2).

Вместе с тем административной регламентации подлежат также контрольно-надзорные функции органов исполнительной власти. В качестве примера можно привести государственный контроль в самых разных областях: в области миграции, в области качества медицинской деятельности, в области авторских и смежных прав и многих других.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» сроки и последовательность проведения как федерального, так и регионального (на уровне субъекта РФ) контроля устанавливается соответствующим регламентом. Вместе с тем, в соответствии со ст. 26.3 данного федерального закона его положения применяются до 31 декабря 2024 года включительно.

При этом пределы применения закона ограничены отдельными областями контрольно-надзорной деятельности. В целом контрольно-надзорная деятельность регламентируется соответствующим законодательным актом, в котором, стоит отметить, нормы об обязательности административной регламентации контрольно-надзорной деятельности нет [9].

Порядок разработки административных регламентов установлен Постановлением Правительства. Отметим, что данное постановление утрачивает юридическую силу с 1 января 2025 года в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг».

Новое постановление в рекомендательном порядке будет распространяться и на регламентацию деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. На сегодняшний день региональные органы руководствуются Рекомендациями по разработке порядка разработки и утверждения исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг [10].

Отметим, что субъекты Российской Федерации устанавливают собственные порядки разработки и утверждения административных регламентов исполнительными органами государственной власти региона [11, с. 30]. Так, в Санкт-Петербурге соответствующий порядок утвержден Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 25 июля 2011 г. № 1037 «О порядке разработки и утверждения исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга административных регламентов предоставления государственных услуг».

При этом на уровне субъектов соответствующие административные регламенты имеют разные наименования. Так, выполнение государственных функций Комитетом имущественных отношений Санкт-Петербурга (далее также — КИО) [12] определяется нормативными правовыми актами, именуемыми Порядками, а не Регламентами. Тем не менее, по своей управленческой сущности такие документы являются регламентами.

Таким образом, административная регламентация реализации публичных функций стала одним из направлений административной реформы, проводимой в России в 2006–2010 годах. Вместе с тем и по завершению обозначенной реформы процесс административной регламентации исполнения государственных функций (контрольно-надзорных, по оказанию государственных услуг и др.) продолжается, что указывает на незавершенность реформирования системы органов исполнительной власти.

Основываясь на материале, изложенном в выше, можно сформулировать следующее понятие. Административный регламент представляет собой нормативный правовой акт государственного управления, закрепляющий сроки, стадии и содержание стадий исполнения органами исполнительной власти публичных функций, связанных с оказанием государственных услуг и реализацией контрольно-надзорных функций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ламонов Е. В. Теоретико-правовые аспекты тенденций развития законности и повышения эффективности в деятельности органов исполнительной власти // Актуальные проблемы государства и права. — 2020. — № 13. — С. 35–42.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2005, № 46, ст. 4720.
3. Прокофьев С. Е., Еремин С. Г., Галкин А. И. Теория и механизмы современного государственного и муниципального управления : учеб. и практикум для вузов. — М., 2021. — С. 32–39.
4. Осинцев Д. В., Домченко А. С. Некоторые итоги нового этапа административной реформы: выводы и вопросы // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 1. — С. 6–10.
5. Хасан С. Х. Административные регламенты: понятие и значение в нормативном правовом обеспечении деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации / С. Х. Хасан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — № 1 (48). — С. 138–147.
- 6) Филатова А. В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора). — Ростов н/Д., 2009. — 323 с.

7. Масленников М. Я. Российский административный процесс: триединство процессуальной нормы, содержания и формы // Административное право и процесс. — 2008. — № 2. — С. 3–11.

8. Лахно П. Г. Теория и методология административно-правового управления реформированием / П. Г. Лахно, В. Ю. Синюгин // Предпринимат. право. — 2008. — № 4. — С. 10–17.

9. Приказ Минкультуры России от 16.12.2016 № 2778 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством культуры Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве и смежных правах» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 23.11.2024).

10. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2021, № 31, ст. 5904.

11. Калинин Г. И. Регламентация оказания государственных услуг в Российской Федерации: проблема эффективности нормотворчества // Административное право и процесс. — 2020. — № 3. — С. 38–40.

12. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16 февраля 2015 г. № 98 «О Комитете имущественных отношений Санкт-Петербурга и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Санкт-Петербурга» // <https://docs.cntd.ru/document/t/822404497>

Научный руководитель: Даньшина Н. А., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Гиносян Арина Арамовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Современное общество находится в периоде стремительного развития, особенно в вопросе цифровизации, что нашло свое отражение и в сфере образования, однако данный процесс выявил и ряд вопросов, связанных с адаптацией правового регулирования государственного контроля в сфере образования к новым реалиям

Государственный контроль является важной и неотъемлемой частью нашей жизни и охватывает все её сферы. Контроль за каждой из этих сфер имеет свою определенную специфику и особенности. И именно правовое регулирование государственного контроля в сфере образования привлекло наше внимание, так как данный вопрос является малоизученным, особенно в наше время — время кардинальных изменений, развития и продвижения.

Для начала следует определиться с самим термином «государственный контроль», его можно определить как деятельность специально уполномоченных государственных органов, должностных лиц, иных уполномоченных субъектов по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта для установления его отклонений от заданных параметров. [1] В рамках изучения данной темы необходимо также разобраться и с понятием «государственный надзор», который, в свою очередь, трактуется как функция специальных государственных органов, должностных лиц по наблюдению неуклонного соблюдения законов, нормативно-правовых актов, осуществляемая подведомственным данным органам вопросам в отношении неподчиненных им физических и юридических лиц. [1] Также важно учесть правовую основу в сфере образования. Это, конечно же, Конституция РФ, в которой закреплено право на образование, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, а также иные федеральные законы, например Гражданский кодекс, который раскрывает правовой статус юридических лиц, при осуществлении образовательной деятельности, права и обязанности их участников.

Вся эта деятельность, все эти меры направлены для компетентно разработанной системы образования, что является одним из самых значимых средств в жизни общества и государства, позволяющая добиться получения качественного образования. Для достижения всех поставленных задач государству требуется ориентироваться на существующее положение дел в данной сфере (и не только в ней), быть в курсе актуальных тенденций развития и вовремя выявлять появляющиеся пробелы в законодательстве. Существенным является вопрос защиты конфиденциальности и данных учащихся, а также преподавателей. С распространением различных электронных площадок появляется острая необходимость в их защите и безопасности. Если обращаться к международной практике, то наиболее наглядным примером является Общий регламент защиты данных (General Data Protection Regulation) в Европейском союзе. Данный регламент предоставляет усиленные права физическим лицам, которые способствуют большему контролю над их персональными данными, к примеру, посредством необходимости четкого согласия физического лица на обработку их персональных данных, также предоставляются право на исправление, стирание и «быть забытым» и право на возражение, в том числе против использования персональных данных. [2]

Также наше внимание привлекла проблема качества образования и аккредитации различных онлайн курсов и образовательных программ. Последние годы их количество увеличивается, однако не все из них обладают лицензией для образовательной деятельности и наличием необходимых требований. Один из вариантов решения данного вопроса — разработка государством стандартов, гостов и критериев, которых должны придерживаться электронные платформы или курсы, а также тщательный контроль за соблюдением данных условий.

Помимо прочего следует отметить, что не все преподаватели и педагоги имеют навыки обращения с информационными технологиями, что является крайне важным, ведь это одна из причин высокого качества образовательного процесса. При отсутствии умений пользоваться компьютерными технологиями преподаватель будет отвлекаться на это во время самого учебного процесса, либо же в качестве альтернативного варианта не проводить занятия в онлайн формате, а лишь отправлять задания учащимся. Таким образом обучающиеся не смогут в полной мере охватить всю образовательную программу в следствие чего появятся пробелы в знаниях. В качестве ликвидации данной проблемы можно было бы внести обучения и подготовки преподавателей для изучения необходимых теоретических аспектов.

При исследовании мы также рассмотрели Информационное письмо научной конференции «Федоровские чтения» и хотели бы отметить, что благодаря использованию ВКС (Видеоконференцсвязь) становится возможной дистанционная форма участия для иногородних участников, что показывает положительные стороны цифровизации.

Контроль образования и образовательного процесса — важная часть деятельности государства, так как благодаря образованию происходит развитие государства, происходят новые открытия и совершенствование нашей жизни. Цифровизация образования помогает нам открывать новые двери для расширения доступа к образованию и для того, чтобы полностью пользоваться всеми благами данного инструмента, требуется приспособить законодательство к современным требованиям, ведь это не только необходимость, но и залог результативного будущего образовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев В. В., Вдовенко З. В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. — М., 2015. No5.

2. Общий регламент защиты данных (General Data Protection Regulation)) в Европейском союзе // <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/data-protection/data-protection-regulation/#gdpr>

Научный руководитель: Корякин И. И, к. ю. н., доцент

ЭВТАНАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Гиносян Арина Арамовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Вопросы прав людей, их закрепления и реализации являются важными во многих государствах и им уделяется должное внимание. Перечень прав и свобод человека начинается с права на жизнь. Оно находит закрепление в статье 20 Конституции Российской Федерации (РФ). [1] Однако в российском законодательстве отсутствует право на прекращение жизни — право на смерть. Оно приравнивается к нарушению права на жизнь и признается как наказуемое деяние, как в России, так и в других странах. Если говорить про правовую форму реализации лишения себя жизни, то таковым выступает эвтаназия. Согласно Большому энциклопедическому словарю под эвтаназией понимается намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его страданий. [2] В рамках законодательной базы существует прямое указание на запрет реализации эвтаназии — Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 45. [3]

Данный вопрос является актуальным уже очень долгое время, ещё в 2000 году исследования проводили такие учёные как Дмитриев Ю. А. и Шленева Е. В., по мнению которых легализация эвтаназии в России имеет законодательное закрепление уже в самих статьях Конституции РФ и напрямую вытекает из смысла статей 2, 7, 20, 21 и 41. Если рассматривать статью 7, то в ней РФ признается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь. Что подразумевает собой и достойное окончание этой жизни в виде достойной смерти без мучений и боли. В статье 20 Основного закона РФ закрепляется право на жизнь, однако при отсутствии возможности распоряжаться этой жизнью, не становится ли это право обязанностью? Стоит также учитывать, что, го-

вора о праве на смерть не подразумевается предоставление такой возможности абсолютно каждому человеку. Речь идет именно о безнадежно больных, которые испытывают невыносимые боли, в самом определении эвтаназии уже заложена цель такой меры — прекращение страданий человека. Предоставляется необходимым отметить, что отдельные законодательные акты можно отнести к форме реализации пассивной эвтаназии. Данный нормативный правовой акт мы уже упоминали в предыдущем абзаце, речь идет о ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», однако сейчас речь идет о пункте 3 статьи 20, которая дает право пациенту на отказ от медицинского вмешательства. Также пункт 8 статьи 19 предоставляет возможность отказа от медицинского вмешательства. Помимо прочего согласно Постановлению Правительства РФ от 20.09.2012 г. «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» больному не будут подключать реанимацию в случае нахождения им в состоянии клинической смерти. [4] Наличие разрешения эвтаназии в медицинской практике в соответствии с вышеописанным нормативным правовым актом может способствовать ещё большим злоупотреблениям и совершению ошибок со стороны врачей. И именно поэтому требуется правовое решение вопроса об эвтаназии. Для начала следует установить допускаемую форму ее реализации, чаще всего это пассивная форма. Она осуществляется в виде прекращения лечения, которое поддерживает жизнь пациента по его же желанию. Это может быть как отключение от аппаратов поддержания жизни, так и отказ от приема препаратов. Также требуется определить условия, при которых эвтаназия может применяться: желание больного, неизлечимая болезнь, которая в любом случае причинит смерть в скором времени, физические страдания, которые сопровождают пациента и др. Один из самых важных моментов, которые стоит учесть — эвтаназия должна осуществляться способами, не доставляющими дополнительные страдания больному и не ущемляющими его человеческое достоинство. [5]

В заключение хотелось бы отметить, что эвтаназия широко применяется в зарубежных государствах: Испании, Бельгии, Канаде, Португалии и опыт их применения можно учитывать и использовать для формирования и утверждения в правовой базе эвтаназии как формы реализации права человека на смерть и предоставлении шанса на достойный уход из жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, статья 20 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/cfd4c7fbccee877fc92795ed610afe6ed05de7c8/
2. Большой энциклопедический словарь // <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com>
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 45 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/7881cf91f8dde87fdc6a5ccf4ade994b64b5e1b8/
4. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // <https://base.garant.ru/70231774/>
5. Ишбулдин А. Р. Эвтаназия. Право на достойный уход из жизни // Журнал Дневник науки. 2020. № 2. С. 5

Научный руководитель: Степанова А. А, к. ю. н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

Дыев Алексей Алексеевич

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Юридический факультет*

Соматические права личности как сравнительно новая тема исследований в правовой доктрине, имеет ряд неразрешенных вопросов, чем вызывает научный интерес у правоведов. Количество таких вопросов неуклонно растет, также как и потребность общества в законодательном регулировании соматических прав. Соматические права относятся к новому поколению прав и свобод человека, представляющие собой совокупность правомочий личности в отношении распоряжения своей телесной субстанцией путём не определенного конкретно на данный момент перечня манипуляций специфически личностного характера.

К признакам соматических прав и свобод личности относятся:

- 1) Субъективность (личностность и телесность).
- 2) Связь соматических прав с медицинским и семейным правом.
- 3) Выражение воли личности в определении объема своих соматических прав.
- 4) Зависимость соматических прав от внеправовых регуляторов.
- 5) Естественность соматических прав. Рождение (т.е. появление тела) приводит к появлению соматических прав.
- 6) Неимущественный характер соматических прав.
- 7) Производный характер от конституционных прав и свобод.

Законодателю для разработки конституционно-правовых норм, регулирующих соматические права личности, сочетающих в себе интересы личности, общества и государства, требуются разработанные учёными подходы к пониманию соматических прав. Вопросы право- и дееспособности в отношении соматических прав крайне важны, поскольку без конкретного их определения устойчивое действие правовых норм и реализация любых прав, в том числе соматических, невозможна.

Существенным аспектом в таком вопросе выступают законные представители субъекта соматического права. Как известно из общей теории права, законные представители — лица, которые в соответствии с законодательством уполномочены осуществлять или защищать права и законные интересы субъекта права. Актуальными для исследования представляются вопросы реализации соматических прав личности ее законными представителями.

Начать следует с определения соматической правоспособности. Исходя из личностного и сугубо телесного характера соматических прав, можно сделать вывод: правоспособность связана с существованием тела, а каждое лицо правоспособно только в отношении своего тела [1, с. 207].

В процессе правоприменительной деятельности возникают трудности следующего характера: кто имеет право распоряжаться телом человека в случае отсутствия такой возможности у субъекта, например, когда его состояние не позволяет осуществлять соматическое право на медицинское вмешательство (такое, как трансплантация), но для сохранения наивысшей ценности по Конституции — жизни [2], таковое необходимо произвести? Ответ можно сформулировать на основе положений статьи 12 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека». Право дать согласие на трансплантацию будут иметь супруг (супруга) или близкий родственник субъекта [3]. Или же в случае смерти потенциаль-

ного донора, кто имеет право отменить действие «презумпции согласия» в отношении забора органов и тканей трупа? Супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии — близкий родственник умершего [3].

Интересны также вопросы дееспособности в сфере соматических прав. По сути, соматическая дееспособность на данный момент есть не что иное, как гражданская дееспособность, примененная к соматическим правам по аналогии с некоторыми оговорками. Дееспособность таким же образом связана с возрастом совершеннолетия, психическим здоровьем. Но есть и особенные условия ее наступления для соматических прав, такие как медицинские показания, специальный возраст, наличие детей. Такие критерии имеются в отношении прав на стерилизацию и вспомогательные репродуктивные технологии. В то же время, в законодательстве имеется существенный пробел, заключающийся в отсутствии возраста наступления дееспособности в отношении множества правомочий, относимых к соматическим. Это приводит к нарушению принципов права и мешает достижению цели права. В силу естественности и неотъемлемости соматических прав, а также их сложного морально-этического содержания и трудности отделения телесного от сознательного, считаем необходимым разработать такой возраст, безусловно, во взаимодействии правоведов с психологами и психиатрами, иными учёными и экспертами. Определить оптимальный момент для наступления дееспособности следует, оценив степень сознания человеком действий и их последствий.

Проблемы, связанные с отсутствием возраста наступления дееспособности в отношении многих соматических прав, например, в отношении права на трансформацию тела (посредством проколов ушей, нанесения татуировок и др.) в данный момент довольно актуальны и требуют решения, так как желающих осуществить такие правомочия меньше не становится, а возраст желающих с каждым годом снижается. Аналогия права и аналогия законодательства не во всех случаях применима в полной мере. Когда законный представитель правомочен трансформировать тело представляемого? Может ли представляемый возразить инициативе представителя, или же в последующее время обжаловать решение представителя?

В случае с соматическим правом на трансформацию тела, в Республике Беларусь нет прямого возрастного ограничения на такие правомочия, как нанесение татуировок и прокалывание ушей. Возраст в таких случаях является лишь ограничением для совершения сделки в гражданско-правовой сфере. То есть законные представители вправе дать согласие на гражданско-правовую сделку, направленную на реализацию соматического права.

Вопросы дееспособности также проявляются на примере реализации права на аборт. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О здравоохранении», женщине предоставлено право самостоятельно решать о материнстве. Но несовершеннолетняя для проведения аборта должна получить согласие законного представителя. В таком случае имеется возможность того, что при расхождении воли субъекта права с волей ее законного представителя, право на самостоятельное решение, закрепленное законодательно, не будет реализовано. В случае невозможности принятия решения женщиной по состоянию здоровья, аборт производится при наличии медицинских показаний при наличии согласия супруга или близкого родственника. Если беременная недееспособна, аборт производится при наличии медицинских показаний; согласие даёт опекун.

Таким образом, на основании проведенного анализа удалось выявить следующее:

- под соматической дееспособностью можно усматривать гражданскую дееспособность, примененную по аналогии права или аналогии законодательства с некоторыми оговорками;
- законными представителями становятся в случае невозможности принятия решения субъектом по состоянию его здоровья или в случае смерти субъекта его супруг (супруга) или близкий родственник;

- в Республике Беларусь имеется пробел законодательства в сфере соматических прав. Следует определить возраст наступления соматической дееспособности в отношении некоторых прав, определить порядок их реализации;
- прямого возрастного ограничения реализации соматического права на трансформацию тела (нанесение татуировок, проколы), в Республике Беларусь не имеется, возраст лишь может служить препятствием для совершения гражданско-правовой сделки по оказанию соответствующих услуг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дыев А. А. Пределы осуществления соматических прав личности // *Флагман науки: Научный журнал*. 2024. № 7 (18). С. 207–209.
 2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. И доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
 3. Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», 4 марта 1997 г., № 28-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
 4. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», 18 июня 1993 г., № 2345-XII: в ред. Закона Республики Беларусь от 25.10.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
- Научный руководитель: Шахновская И. В., к. ю. н., доцент

ПРАВАЯ ПРИРОДА ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ»)

Колос Яна Юрьевна

*Сургутский государственный университет,
Институт государства и права*

Право на объединение (статья 30 Конституции РФ) и право на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ) имеют определяющее значение для развития гражданского общества. В целях реализации конституционного права на объединение был принят Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее — Федеральный закон № 82-ФЗ), регулирующий общественные отношения, возникающие в процессе создания, осуществления деятельности, реорганизации и (или) ликвидации общественных объединений (далее — ОО). Организационно-правовыми формами ОО в соответствии с законом выступают: общественные организации; обще-

ственные движения; общественные фонды; общественные учреждения; органы общественной самодеятельности; политические партии.

В России ОО являются некоммерческими организациями, в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ), определяющим особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций (далее также: НКО) различных организационно-правовых форм. Под некоммерческой организацией (далее — НКО) понимается организация, которая не имеет в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли.

Несмотря на то, что деятельность НКО регулируется нормами гражданского права, основу их правового положения составляют нормы конституционного права. Н.А. Любутов, например, отмечает, что система регулирования права на объединения является «двоичной»: гражданское законодательство решает вопросы обеспечения стабильности и надежности гражданского оборота, а конституционное позволяет обеспечить политический и идеологический плюрализм [5, с. 10]. Д.А. Малый также относит НКО к объединениям в конституционно-правовом смысле и отмечает, что «объединение способствует реализации других конституционных и иных субъективных прав и интересов» [6, с. 16]. Аналогичной позиции придерживаются А.В. Нечкин и О.А. Кожевников [2, с. 21].

Цели создания НКО многообразны (ст. 2 Федерального закона № 7-ФЗ). К организационно-правовым формам НКО относятся: общественные и религиозные организации (объединения); общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; казачьи общества; фонды; государственные корпорации; государственные компании; некоммерческие партнерства; частные учреждения; государственные, муниципальные учреждения; бюджетные учреждения; автономная некоммерческие организации; ассоциации (союзы). Помимо этого, закон выделяет в отдельный вид НКО социально-ориентированные некоммерческие организации (далее — СО НКО). Органы публичной власти вправе оказывать поддержку таким организациям при осуществлении ими установленных законом видов деятельности. В целях надлежащего исполнения необходимой поддержки СО НКО, Правительством Российской Федерации в 2021 году утверждено положение о порядке ведения реестра СО НКО. По данным Министерства Юстиции РФ, по состоянию на 01.11.2024 в реестре зарегистрировано 53 673 СО НКО.

В целом, негосударственные объединения граждан обладают следующими признаками: 1) добровольность волеизъявления лица при создании нового, вступлении в существующее и выходе из объединения; 2) наличие у учредителей, членов или участников объединений общих целей и интересов, реализуемых посредством конституционного права на объединение; 3) личный характер участия членов (участников) в деятельности объединения; 4) негосударственный характер объединения; 5) организационное единство; 6) законность создания и деятельности объединения [5, с. 18].

Помимо закрепленных законодательством организационно-правовых форм ОО и НКО, в России существует особый вид объединений: это объединения, созданные с участием государства. Упоминание о государственно-общественных или общественно-государственных объединениях (далее — ОГО) в законодательстве Российской Федерации имеется в ст. 51 Федерального закона № 82-ФЗ. Специального закона, регулирующего правовое положение общественных объединений, созданных с участием государства, нет, при том, что необходимость его принятия вытекает из содержания названной статьи Закона. К настоящему моменту ОГО создаются и осуществляют деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти, регулирующими участие государства в их создании в каждом конкретном случае. Среди экспертных оценок конституционных оснований создания ОГО преобладает позиция, согласно которой такие объединения в большей степени на-

правлены на обеспечение конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, а не на реализацию права на объединение. Так, по мнению М.А. Пимановой, «государственно-общественные объединения представляют собой некоммерческие публично-правовые организации, выполняющие в силу указания специальных правовых актов отдельные государственные функции, затрагивающие права, свободы, обязанности и законные интересы граждан, и не требующие применения государственного принуждения, преимущественно с целью вовлечения общественности в управление делами государства и согласования взаимных интересов государства и гражданского общества» [7, с. 9].

В связи со сказанным, *целью исследования является выявление существенных признаков ОГО, характеризующих их правовую природу в отличие от ОО и СО НКО*; критериями сравнения являются законодательные основы их деятельности, функции, способы и формы взаимодействия с органами публичной (государственной) власти. В качестве конкретного примера ОГО выбрана Общероссийская общественно-государственная организация «Ассамблея народов России» (далее — АНР). АНР была преобразована из общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России», созданной еще в 1998 году. Она является первой ОГО, цель существования которой заключается в содействии гармонизации межэтнических отношений в России. Преобразование АНР состоялось после конституционной реформы 2020 года, что является еще одним аргументом в пользу выбора данной организации для анализа.

Рост числа ОО и СО НКО обусловлен потребностями общества. ОО представляют и консолидируют интересы различных групп населения. СО НКО также способствуют реализации прав и законных интересов граждан. Перечень видов деятельности, характеризующих СО НКО, установленный законом, содержит такие виды деятельности, которые направлены на социальную поддержку населения, социальное обслуживание, благотворительную деятельность и оказание помощи незащищенным или пострадавшим слоям и категориям населения, иначе говоря — главной функцией СО НКО является конструктивное взаимодействие гражданского общества с государством, предполагающее побуждение к участию в осуществлении социальных услуг, добровольчество и т. д.

Нельзя не заметить, что перечень видов деятельности СО НКО включает, в том числе и те, которые определяются как приоритетные направлений государственной национальной политики, например: создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России и другие. СО НКО являются «помощниками» для органов государственной власти в достижении этих целей. Член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Маргарита Арвитовна Лянге, выступая на круглом столе по проблемам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Государственной Думе РФ, отметила, что СО НКО «могут лишь содействовать органам государственной власти» [8, с. 46]. Так, СО НКО, осуществляют взаимодействие с органами государственной власти посредством участия в реализации национальных социальных проектах и программах на основании Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ; могут рассчитывать на государственные и муниципальные преференции (Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Осуществление поддержки СО НКО со стороны государства для реализации их уставных целей регулируется и такими федеральными законами как «Об образовании», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и другими.

Общественные объединения, в свою очередь, скорее выражают общественно-политические интересы. Исходя из прав и обязанностей ОО, к функциям (задачам) можно отнести следующие: самоорганизация гражданского общества; формирование общественного мнения; представление и лоббирование интересов населения или отдельных категорий населения, в том числе, его меньшинства; контроль за соблюдением прав и свобод; поддержка гражданских инициатив. К данному перечню также относят: заботу о всеобщем благе, социальную интеграцию, формирование лидеров, дополнение деятельности государства [4, с. 3]. Исходя из функций ОО, взаимодействие с органами государственной власти осуществляется не только через оказание поддержки. Так, представление интересов и их лоббирование может осуществляться посредством реализации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»). Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет за общественными объединениями право на организацию общественного контроля в различных формах в рамках действующего законодательства, в частности, это общественный мониторинг, общественные обсуждения и иные. В целях защиты прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ее состоянии, ОО в соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе» имеют право участвовать в ее проведении; Федеральный закон «О защите прав потребителей» предоставляет право общественных объединениям выступать в защиту общественного мнения и др.

Правовой основой деятельности Ассамблеи народов России является Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 701. «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России»» (далее — Указ № 701). Документом определяются основные положения, касающиеся деятельности организации, в частности: от имени Российской Федерации учредителем Ассамблеи Народов России признается Федеральное агентство по делам национальностей; определяется совет АНР в качестве высшего органа управления, а также президиум АНР, как постоянно действующий орган управления. При этом, в состав органов управления АНР входят представители Министерства культуры Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации. Также Указом № 701 устанавливаются основные направления деятельности АНР. Все вышеперечисленные положения отражены в уставе Ассамблеи народов России, утвержденным 17 мая 2022 г. (в новой редакции — 02 ноября 2023 г.).

Устав АНР содержит следующие положения: наименование и организационно-правовую форму объединения; сведения о территории, на которой осуществляется деятельность; цели, задачи и предмет деятельности; права и обязанности АНР; права и обязанности членов АНР, порядок их вступления в организацию и порядок выхода; состав, порядок формирования, компетенцию и срок полномочий органов организации и его структурных подразделений, порядок принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов; права общественного объединения и его структурных подразделений по управлению имуществом; порядок распределения имущества, оставшегося в результате ликвидации общественного объединения; сведения о символике. Такое содержание устава соответствует требованиям ст. 20 Федерального закона № 82-ФЗ. Однако, структура организации, равно как и состав учредителей, не позволяют отнести АНР к ОО в строгом смысле этого слова [1, с. 23]. Особенности ОГО проявляются также и через цель ее создания — совершенствование государственной национальной политики, содействие укреплению общероссийской гражданской идентичности и межнационального согласия.

Основной функцией АНР является участие в реализации государственной национальной политики. Ассамблея сотрудничает с органами государственной власти, осуществляет реализацию проектов, направленных на укрепление гражданской идентичности. По данным официального сайта АНР, организация реализует общероссийские и региональные проекты, в том числе образовательные инициативы, программы социальной поддержки. За последний год это были проекты: «Гордость нации»; «Создание образовательной и медиа инфраструктуры для сохранения языков народов России»; поддержка жителей приграничных территорий; сбор гуманитарной помощи и другие. Помимо участия в национальных проектах, Ассамблея народов России занимается также и их разработкой. Еще одной важной функцией организации является содействие сохранению межнационального мира и согласия. АНР пропагандирует идеи толерантности и участвует в урегулировании межнациональных конфликтов.

Также АНР представляет Россию на международном уровне в международных форумах, собраниях и конференциях. Так, летом 2024 года в Баку начались рабочие встречи экспертов для организации предстоящего Международного круглого стола «Роль народной дипломатии в развитии российско-азербайджанских отношений». Ассамблея народов России, наряду с Международным союзом неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии» выступает организатором данного мероприятия. В ноябре 2024 года подведены итоги III Международного конкурса лидеров народной дипломатии, где соорганизатором вместе с Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Комитетом Государственной Думы по делам национальностей, Комитетом Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, Россотрудничеством, Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции и неправительственными организациями Евразии и Африки выступила также Ассамблея народов России.

Помимо названных, за АНР также сохраняются следующие функции: поддержка общественных инициатив, просветительская функция, защита прав и интересов национальных меньшинств.

Обобщая направления деятельности АНР, можно сказать, что *она позволяет государству мобилизовать гражданское общество в целях достижения конкретных целей внутренней и внешней политики.*

В отсутствие специального федерального закона, регулирующего деятельность общественных объединений, созданных с участием государства, правовыми основаниями для осуществления их деятельности являются положения отдельных федеральных нормативных правовых актов. При этом ни законодательство субъектов РФ, ни муниципальные правовые акты не регламентируют деятельность ОГО, в то время как по отношению к СО НКО и ОО это возможно.

В соответствии с положениями федеральных законов № 7-ФЗ и № 82-ФЗ, устава АНР во взаимодействии этой ОГО с органами государственной власти используются те же способы и формы, какие свойственны для ОО и СО НКО, а именно: консультативная деятельность, участие в разработке проектов нормативных правовых актов, сотрудничество в реализации национальных программ. Формы взаимодействия также одинаковы: проведение общественного контроля, информационное взаимодействие, заключение соглашений о сотрудничестве, проведение совместных мероприятий (форумы, конференции и др), получение поддержки со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Однако, в отношении получения финансовой поддержки АНР имеет некоторое преимущество. Указ Президента № 701 предписывает Правительству Российской Федерации предусматривать при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период бюджетные ассигнования на предоставление субсидий непосредственно для АНР.

Таким образом, создание и осуществление деятельности общественных объединений, социально-ориентированных некоммерческих организаций и общественно-государственных объединений в России имеют общей правовой основой конституционный порядок взаимоотношений гражданского общества и государства, однако представляют разные модели реализации этого взаимодействия. Особенностью общественно-государственной организации является деятельность, направленная на реализацию глобальных целей внутренней и внешней политики российского государства, а сами ОГО могут быть рассмотрены как инструмент мобилизации гражданского общества в интересах государства. Для АНР это мобилизация для решения отдельных задач государственной национальной политики.

Количество таких организаций увеличивается, и государство осознает рост их значимости. Так, в августе 2024 года одобрен проект федерального закона о формировании перечня НКО, созданных с участием государства, что может стать одним из первых шагов на пути к принятию специального федерального закона о таких объединениях граждан и более точного определения их правовой природы в тексте закона. Вероятно, потребуется расширить перечень способов взаимодействия ОГО с органами государственной власти, могут быть уточнены вопросы, касающиеся отчетности и финансирования их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кожевников, О.А. Государственно-общественные и общественно-государственные объединения и право на объединение: некоторые размышления // Право и государственность, 2024. № 2 (3). С. 20–25.
2. Кожевников, О.А. Правовое положение некоммерческих организаций в Российской Федерации : учебное пособие для вузов / О.А. Кожевников, А.В. Нечкин. — Москва : Юрайт, 2023. 139 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.11.2024).
4. Корпусова О.Ю. Место общественных организаций и их значимость в структуре общественных объединений // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, 2015. № 14. С. 1–5.
5. Любутов Н.А. Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации: специальность 12.00.02 «Конституционное право, муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Николай Андреевич Любутов; Высшая школа экономики. — Москва, 2011. 26 с.
6. Малый Д.А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации: Вопросы теории и практики // Юридический центр Пресс. 2003. 293 с.
7. Пиманова М.А. Правовой статус государственно-общественных объединений (конституционно-правовое исследование): специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мария Александровна Пиманова, Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2007. 20 с.
8. Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации. Материалы «круглого стола». 22 марта 2023 года // <http://duma.gov.ru/media/files/bgJXAQXkqt3GzxGAAZWKQwuhPNAR5OBr.pdf> (дата обращения 25.11.2024)
9. Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 № 701 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации „Ассамблея народов России”» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011130009> (дата обращения 25.11.2024)

10. Федеральный закон от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 25.11.2024).
11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 25.11.2024).
12. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 25.11.2024).
13. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения 25.11.2024).
14. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 25.11.2024).
15. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 25.11.2024).
16. Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 25.11.2024).
17. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 25.11.2024).
18. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.11.2024).
19. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 25.11.2024).
20. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения 25.11.2024).

Научный руководитель: Филиппова Н.А., д. ю. н., профессор

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЭМБРИОНА

Маймага Дария Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет*

С развитием генно-инженерной деятельности юристы отмечают необходимость в законодательном закреплении нового поколения прав человека — соматические права (греч. *soma* — тело). Исследователь О.Э. Старовойтова в своей работе даёт следующее определение: соматические права человека — это право пользования, владения и распоряжения собственным телом. В данную категорию прав входит возможность трансплантации или донорства органов, право на искусственное прерывание беременности по своему усмо-

трению, эвтаназию, и многим другим, что может влиять на человеческую жизнь. [4] Таким образом, закономерно появляется вопрос: какие границы у соматических прав? Что человек вправе изменять в своём теле, переходят ли данные права на эмбрион, развивающийся в теле матери, решают ли будущие родители вопрос жизни эмбрионов, зачатых с помощью ЭКО, как в этом случае решает закон и др.

В российском законодательстве не существует нормативного правового акта, который регулирует практическое вмешательство в геном эмбриона для редактирования генов. Следовательно, нет и четкого определения данного термина. В науке существует понятие генома — это совокупность генов, содержащихся в одинарном наборе хромосом организма. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 20 мая 2002 N 54-ФЗ (ред. от 29 марта 2010) «О временном запрете на клонирование человека» [5], эмбрион человека — это зародыш человека на стадии развития до восьми недель. Таким образом, мы можем сделать вывод, что геном эмбриона — это совокупность генов, содержащихся в одинарном наборе хромосом зародыша человека на стадии развития до восьми недель.

Что касается правового аспекта, в соответствии с законодательством Российской Федерации эмбрион не является субъектом правоотношений. Несмотря на то, что на данный момент нет закона, определяющего наличие или отсутствие прав эмбриона, данный вывод косвенно можно сделать из ч. 2 ст. 17 Конституции РФ: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [2], а также из ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Моментом рождения ребёнка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» [6]. Эмбрион, еще не родившийся человек, не может иметь прав, закрепленных законом. Однако в ст. 55 того же Федерального закона всё же предусмотрено, что эмбрионы человека не могут быть использованы для промышленных целей. Следовательно, эмбрион человека не может являться полноправным носителем прав и обязанностей, но государство устанавливает запрет на пользование эмбрионов в иных целях, кроме последующего оплодотворения.

Рассматривая тему вмешательства в геном эмбриона в научных исследованиях, закон не дает прямого запрета. В соответствии с Федеральным законом от 5 июля 1997 N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», в котором дается определение генной инженерии — это совокупность методов и технологий по выделению генов из организма, осуществлению манипуляций с генами и введению их в другие организмы. Данный акт регулирует вмешательство в гены всех биологических организмов в общем, не только человеческих, вследствие чего не уделяется внимание конкретно эмбриону. Косвенным запретом генетического вмешательства в эмбрион человека можно считать ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [7] где указано, что научный работник обязан осуществлять научную, научно-техническую деятельности и (или) экспериментальные разработки, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда его жизни и здоровью, но в то же время эмбрион не является человеком в правовом понимании, поэтому чётко утверждать, что данная обязанность ученого распространяется также и на эмбрион, не представляется возможным. С этической точки зрения, конечно, эмбрион — это будущий человек, у которого есть множество шансов родиться, стать полноправным членом общества. Тем не менее, в российском праве нет достаточно подробного регулирования возможности изменения генома эмбриона для научной работы.

Существуют практики исследования генома эмбриона, которые активно применяются при планировании беременности. В силу нынешнего развития технологий, процедуру полного генетического исследования с последующим предотвращением развития заболеваний

можно совершать только при экстракорпоральном оплодотворении. Например, в медицинских клиниках активно используется преимплантационная генетическая диагностика — генетический анализ эмбриона, который позволяет обнаружить тяжелые заболевания, вызванные генетическими аномалиями и не допустить передачу болезней будущим поколениям (утверждено Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению») [3]. Данную процедуру рекомендуют множеству людей, желающих завести ребёнка. В первую очередь предлагают женщинам старше 35 лет ввиду повышенного риска тяжелого протекания беременности, осложнений плода, пациентам с диагностированными хромосомными аномалиями и др. После обнаружения генетических отклонений принимается решение оставить самый здоровый эмбрион, для дальнейшего переноса в матку и вынашивания плода матерью или суррогатной матерью.

Для обширного исследования данной темы следует обратиться к международному праву, как оно регулирует данный вопрос. Например, в Конвенции от 4 апреля 1977 «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» [1] (не ратифицирована в Российской Федерации), в ст. 13 указано: «Вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека». Исходя из данного положения, Совет Европы, принявший Конвенцию, напрямую ставит запрет на изменение генома человека, но не эмбриона. В соответствии со ст. 18 данной Конвенции закон, разрешающий проводить исследования эмбриона *in vitro* (в пробирке), должен предусмотреть и защиту эмбриона. Следует помнить, что положения международных договоров несут рекомендательный характер для государств, которые их не ратифицировали.

В качестве примера успешного в медицинском плане опыта вмешательства в геном эмбрионов можно привести процедуру, которую провел китайский ученый Хэ Цзянькуй в 2018 году. Генетик использовал новейшую разработку — молекулярные ножницы CRISPR-Cas9, с помощью которых он отредактировал ген эмбрионов, отвечающий за защиту против вируса иммунодефицита человека. В последствии эксперимента родились две здоровые девочки, одна из них получила защиту от ВИЧ. Несмотря на прорыв в генной инженерии, ученый нарушил уголовное законодательство КНР, за что получил наказание в виде трёх лет лишения свободы. Спустя шесть лет с рождения первых генетически отредактированных детей СМИ сообщают, что девочки растут здоровыми и ничем не отличаются от сверстников. Опыт Китая во вмешательстве в геном эмбриона показывает, что государству необходимо установить законы, регулирующие данную деятельность, для предотвращения движения научного прогресса впереди права.

Таким образом, рассмотрев весь массив нормативных правовых актов, регулирующих деятельность генетических исследований эмбриона человека, а также международный опыт в качестве примера решения вопроса, мы пришли к выводу, что необходимо создать законы, определяющие границы вмешательства ученых в геном эмбриона. В первую очередь, необходимо установить правовой статус эмбриона, включить его в субъекты правоотношений, либо, возможно, установить, что именно потенциальные родители являются ответственными за принятие решения о редактировании генов их будущего ребёнка. Вследствие чего требуется утвердить законный термин генома эмбриона, так как исследование начинается именно с понятия. Необходимо также составить перечень заболеваний, у которых есть высокий риск перейти по наследству детям, а также перечень медицинских показаний, отличающихся от наследственности, при которых будущие родители могут обратиться к редактированию генома эмбриона. Следует рассмотреть введение административно-правовой и уголовной от-

ветственности за незаконное редактирование генов ввиду возникающей общественной опасности данной деятельности. В то же время, надлежит рассмотреть эту тему не только в правовом, но и в этическом аспекте, с точки зрения морали и нравственности: главным образом, имеет ли человек право вмешиваться в ход жизни будущего ребёнка? Этот вопрос следует оставить для дальнейшего исследования.

Обобщая всё вышеперечисленное, для российского законодательства на данный момент стоит вопрос о необходимости правового регулирования редактирования генома эмбриона, так как научный прогресс развивается как никогда ранее, и право должно поспевать за всеми нововведениями, улучшающими жизнь человека, поскольку в правовом государстве все сферы деятельности общества должны быть урегулированы законом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция от 4 апреля 1977 «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» // Совет Европы. — CEETS № 164;
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации;
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — N 52. — ст. 7770;
4. Старовойтова О.Э. Защита соматических прав в развитии российского законодательства. // Юридическая техника. 2023. N 17;
5. Федеральный закон от 20 мая 2002 N 54-ФЗ (ред. от 29 марта 2010) «О временном запрете на клонирование человека» (ред. от 29.03.2010) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 21. — ст. 1917;
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — N 48. — Ст. 6724;
7. Федеральный закон от 23 августа 1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 35. — Ст. 4137;
8. Федеральный закон от 5 июля 1997 N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — N 28. — 3301.

Научный руководитель: Степанова А.А., к. ю. н., доцент

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Мудрова Ульяна Сергеевна, Портнова Светлана Александровна

*Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Факультет управления*

В современных условиях глобализации и увеличения угроз безопасности государства и общества вопрос о прекращении гражданства становится особенно актуальным. Данная работа посвящена анализу норм российского законодательства, регулирующих прекращение гражданства как меры обеспечения безопасности. В исследовании рассматриваются основания для прекращения гражданства, установленные Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации». Особое внимание уделяется механизмам, через которые государство может реализовать данную меру, включая случаи утраты гражданства по инициативе гражданина и по решению государственных органов.

Тема трудовой миграции и роста преступности среди мигрантов представляет собой актуальную проблему для Российской Федерации, в особенности в крупных городах и регионах с высокими темпами экономического роста. В последние десятилетия Россия становится важным центром для мигрантов, в основном из стран СНГ, которые приезжают для работы, зачастую в сфере строительства, сельского хозяйства, торговли и обслуживания. Обратим внимание на статистику по количеству иностранных граждан, которые на данный момент пребывают в Российской Федерации. Их численность — более 6,1 миллиона человек, что составляет 4,2% от всего населения страны [10].

Россия является одной из стран, активно привлекающих рабочую силу из-за рубежа. Проблемы, связанные с дефицитом рабочей силы в различных отраслях, ускоряют процесс трудовой миграции. «В целом мигранты составляют 9,2% населения в трудоспособном возрасте и 10,4% рабочей силы РФ. Больше всего на рынке труда представлено граждан Узбекистана (1,6 млн человек), Таджикистана (1,3 млн и Украины (1,2 млн)» [8]. Мигрантов привлекает высокий уровень заработной платы и возможность трудовой занятости.

Однако, несмотря на положительный вклад трудовых мигрантов в экономику, в последние годы наблюдается рост преступности среди этой группы. В целом все иностранцы в 2024 году совершили в России 23 847 преступлений [6]. Если сравнивать статистику за 2023 и 2024 года, можно прийти к выводу, что данный показатель преступности вырос с прошлого года в 3 раза. Существуют несколько факторов, способствующих этому:

1. Социальная изоляция и отсутствие интеграции. Многие мигранты оказываются в социальной изоляции, что способствует возникновению проблем, связанных с адаптацией к новым условиям. Согласно мнению И. Н. Трофимовой, «формирующаяся ситуация отторжения, неприятия, изоляции приводит к росту социальной напряженности и преступности в принимающем обществе, нивелирует социально-экономические и демографические эффекты миграции» [7, с. 62].

2. Низкий уровень образования и квалификации. Многие трудовые мигранты имеют низкий уровень образования и ограниченные навыки, что делает их более уязвимыми для вовле-

чения в преступную деятельность, в том числе в криминальные структуры, которые используют труд мигрантов для незаконной работы.

3. Низкий уровень правовой защиты. Мигранты часто оказываются в уязвимом положении, сталкиваясь с трудностями при получении медицинских услуг, социальных пособий или защиты своих прав. Это также может способствовать росту напряженности и насилия.

Очевидно, что рост преступности среди мигрантов может иметь серьёзные социально-экономические последствия для общества.

В условиях роста миграции и связанных с ней вызовов, важным инструментом является Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 138). Данный федеральный закон затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с миграцией, включая в себя порядок приобретения гражданства и порядок его прекращения. Важно отметить, что Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» стал частью комплекса мер, направленных на реализацию Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, охватывающей период с 2019 по 2025 годы, а также поддержанных Президентом страны инициатив по реформированию института гражданства, что подчеркивает его значимость для обеспечения правовой определенности и упрощения процесса получения гражданства для иностранных граждан.

В Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» зафиксированы цели, принципы, задачи и направления миграционной политики. Важно отметить, что фундаментальной составляющей данной Концепции выступает Конституция нашей страны, а также «общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность в сфере миграции» [4].

В рамках Федерального закона № 138 для реализации Концепции прописан ряд преференциальных категорий лиц, которым для получения российского гражданства не нужно в обязательном порядке соблюдать общие условия, такие как знание русского языка, истории страны и т.д. [3].

Рассмотрим права натурализованных граждан. Натурализованные граждане имеют такие же права, как и граждане по рождению, включая право на участие в выборах, трудовую деятельность, получение образования и медицинских услуг. Однако, некоторые ограничения могут касаться только натурализованных граждан. Например, они не могут занимать определенные должности в государственных органах, связанные с государственной тайной или национальной безопасностью. Несмотря на ограничения, все натурализованные граждане так или иначе имеют ряд гарантий, обеспечивающих защиту их прав и свобод, которые совпадают с гарантиями защиты прав и свобод лиц, имеющих гражданство Российской Федерации с рождения:

1. Равенство прав. Натурализованные граждане обладают теми же правами и свободами, что и лица, имеющие гражданство Российской Федерации с рождения. Согласно главе 2 Конституции Российской Федерации, к правам и свободам человека и гражданина относятся право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, а также права на труд, образование и здравоохранение [2].

2. Защита от дискриминации. Согласно ст. 19 Конституции Российской Федерации, «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [2]. Таким образом, натурализованные граждане защищены от любого рода неправомерного обращения.

3. Право на участие в выборах. Натурализованные лица имеют избирательное право наравне с коренными гражданами, однако быть избранными на должности, требующие оформления допуска к государственной тайне, они не могут.

4. Проживание на территории Российской Федерации. Натурализованные граждане имеют право на постоянное и легальное проживание на территории России, включая возможность вести бизнес, владеть имуществом и получать документы. «С 2010 по 2023 год, по данным Министерства внутренних дел России, в России было выдано 5,6 млн разрешений на временное и постоянное проживание (2,4 млн и 3,2 млн соответственно), 4,4 млн человек получили гражданство по линии Министерства внутренних дел.» [11].

5. Обращение в международные инстанции. В случае нарушения прав на международном уровне натурализованные граждане могут обращаться в международные правозащитные организации и суды.

Возвращаясь к № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», кроме порядка приобретения гражданства Российской Федерации, в нём чётко регламентированы основания и порядок прекращения гражданства Российской Федерации, содержащиеся в 4 главе.

Ссылаясь на научные материалы В. К. Гришиной, «При прекращении гражданства Российской Федерации лицо утрачивает статус гражданина Российской Федерации, что влечет прекращение реализации производных от гражданства Российской Федерации прав и свобод, выполнения обязанностей.» [1, с. 63].

Лицо, имеющее гражданство Российской Федерации, не может его лишиться без чётко регламентированных оснований, предусмотренных ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Согласно упомянутому закону, к таким основаниям относятся:

1. Заявление гражданина. Гражданин может в одностороннем порядке подать заявление о выходе из гражданства.

2. Дисквалификация. Гражданство может быть прекращено в случае судебного решения о признании человека виновным «в совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление)» [9].

3. Установление факта. Если гражданство было получено мошенническим путем или на основании ложных данных.

4. В случае признания недействительным. Если утрачивается основание, на котором гражданство было получено (например, неправильные документы).

5. Иные основания, которые предусмотрены в международном договоре.

Выход из гражданства Российской Федерации — это процесс, который требует от физического лица выполнения определенных условий и соблюдения ряда требований, установленных законодательством. Данные требования содержатся в главе 9 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента от 22.11.2023 № 889 (с изм. от 04.01.2024) «Вопросы гражданства Российской Федерации» (далее — Положение).

Как и в случае с приемом в гражданство, этот процесс строго регламентирован, чтобы защитить в достаточной мере интересы государства и обеспечить выполнение всех положенных обязательств гражданами. Прежде всего, важно отметить, что физическое лицо, желающее прекратить свои отношения с Российской Федерацией, должно подтвердить, что оно не имеет задолженностей перед государством (пп. «б» п. 80 Положения) и не совершало правонарушений, которые могли бы повлечь за собой ответственность (пп. «в» п. 80 Положения). Это требование направлено на защиту государства от возможных последствий, связанных с недобросовестными действиями граждан, которые могли бы попытаться избежать ответственности, воспользовавшись выходом из гражданства.

Кроме того, гражданин не имеет права просто отказаться от своих прав и обязанностей по отношению к Российской Федерации, так как это может привести к статусу апатрида (лица без гражданства). Также при выходе из гражданства Российской Федерации он должен предоставить гарантии того, что сможет получить гражданство другой страны. Эта мера предосторожности необходима для того, чтобы избежать ситуаций, когда человек остается без гражданства и, следовательно, без правовой защиты.

В новом законе о гражданстве четко просматривается новый подход — прекращение гражданства Российской Федерации натурализованных граждан по воле (инициативе) государства. Однако насколько эта позиция соответствует положениям Конституции Российской Федерации, в частности, положениям статьи 6 (части 3) о невозможности лишения гражданина российского гражданства?

Оценивая прекращение гражданства в связи с использованием при приеме в гражданство Российской Федерации подложных документов или сообщения заявителем заведомо ложных сведений, Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что отмена решения о приобретении гражданства в таком случае — конституционно-восстановительная мера, что отличает эту меру от лишения гражданства как меры ответственности, поскольку основывается на установленных в судебном порядке нарушениях основных условий его приобретения [5].

Однако ложные сведения могут заключаться и в нарушении присяги — обязательств по соблюдению российских Конституции и законов, включая совершение противоправных действий в сфере общественной безопасности и создание угроз национальной безопасности, а также в неисполнении обязанности первоначальной постановки на воинский учет (ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 24 и ст. 26 Федерального закона № 138).

Анализ норм нового федерального закона о гражданстве позволяет утверждать, что прекращение гражданства по воле государства должно применяться как необходимая для современного общества, но крайняя мера. При этом сам закон содержит целый ряд гарантий для тех лиц, в отношении которых она применяется:

- возможность обжалования в судебном порядке заключения федеральных органов безопасности о факте совершения гражданином действий, создающих угрозу национальной безопасности России;
- десятилетний срок, по окончании которого, как правило, нельзя будет принять решение о прекращении гражданства в связи с нарушениями, допущенными в процессе приёма или признания гражданства (указанный срок не применяется в случае прекращения гражданства в связи с совершением преступлений).
- согласование с главой государства решения о прекращении гражданства в связи с представлением лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщением заведомо ложных сведений в исключительных случаях по истечении 10-летнего срока.

В последнее время вопросы безопасности государства и общества становятся все более актуальными, что требует корректировки нормативных актов, регулирующих вопросы приобретения и прекращения гражданства. В частности, представляется необходимым:

1. Рассмотреть вопрос о возможности установления в качестве основания прекращения российского гражданства несовершеннолетних граждан, которые приобрели его в связи с приемом в гражданство родителей, в случае совершения несовершеннолетним предусмотренных статьей 24 Федерального закона № 138 преступлений, сопряженных с осуществлением террористической или экстремистской деятельности, за которые они могут быть привлечены к уголовной ответственности. Одновременно следует рассмотреть вопрос о возможности прекращения в таких случаях российского гражданства их родителей.

2. Согласиться с мнением руководителя Следственного комитета России об отнесении к перечню преступлений, в связи с совершением которых приобретенное российское гражданство может быть прекращено (часть 1 статьи 24 Федерального закона № 138), всех особо тяжких и тяжких преступлений.

3. Сократить сроки рассмотрения дел о прекращении гражданства, чтобы оперативное принятие решения минимизировало возможную угрозу для государства и общества.

В современных условиях прекращение гражданства в российском законодательстве выступает важной мерой, направленной в том числе на обеспечение безопасности государства и общества. В течение 2024 года гражданства были лишены по инициативе государства в целях обеспечения национальной безопасности 1,2 тысячи человек. Законодательные инициативы, касающиеся этой темы, должны быть адаптированы к текущим угрозам, включая международные и внутренние факторы риска. Однако необходимо помнить о соблюдении прав граждан и принципов правового государства, чтобы реализация таких мер не привела к нарушению прав человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гришина В. К. Приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobretenie-i-prekraschenie-grazhdanstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.11.2024).

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

3. О вступлении в силу нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ // Генеральное консульство Российской Федерации в Бонне: <https://bonn.mid.ru>. URL: https://bonn.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vstuplenii_v_silu_novogo_federalnogo_zakona_o_grazhdanstve_rossiyskoy_federatsii_138_fz/

4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/: Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение от 11.02.2021 N 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=657744#33cpYVUSujGtsfMy>

6. СК сообщил о резком росте числа совершенных иностранцами-нелегалами преступлений // Forbes: <https://www.forbes.ru/>. URL: <https://www.forbes.ru/society/520481-sk-soobsil-o-rezkom-roste-cisla-soversennyh-inostrancami-nelegalami-prestuplenij>

7. Трофимова И. Н. Проблемы адаптации мигрантов в современной России // Вестник ГУУ. 2013. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-migrantov-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.11.2024).

8. Трудовая миграция стала одной из главных социальных и экономических проблем России // Эксперт: <https://expert.ru/>. URL: [https://expert.ru/obshchestvo/vsye-priekhali/#:~:text=В%20целом%20мигранты%20составляют%209,\(1%2C2%20млн\)](https://expert.ru/obshchestvo/vsye-priekhali/#:~:text=В%20целом%20мигранты%20составляют%209,(1%2C2%20млн)) (дата обращения 13.11.2024).

9. Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/9b269b671b7117abea383974224a5001d01963fa/

10. Число приехавших в Россию мигрантов за год сократилось на 23% // TADVISER: <https://www.tadviser.ru/>. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Миграция_из_России_и_в_Россию](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Миграция_из_России_и_в_Россию) (дата обращения 10.11.2024).

11. 26–28 октября 2022 года, г. Женева (Швейцария), заседание Группы экспертов по статистике миграции // Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств: <https://new.cisstat.org/web/guest>. URL: https://unece.org/sites/default/files/2024-05/6_GoE_Migration_WP9_LOM_Chudinovskikh_RUS.pdf (дата обращения 13.11.2024).

Научный руководитель: Зайцева О. Н., к. ю. н., доцент

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Назарова Надежда Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В создании передовых цифровых технологий заинтересованы многие государства, так как это может помочь занять ключевые места на мировой политической арене, а также способствует обеспечению национальной безопасности. При этом создание и развитие таких инноваций, как квантовые технологии, искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства и т.д., стало одновременно и вызовом для многих стран, так как наравне со значительными преимуществами в виде повышения уровня жизни общества, страны сталкиваются и с рядом существенных проблем в виде возможности нарушения прав и свобод человека, причинения вреда различной степени серьезности и т.д. Из-за того, что вышеуказанные цифровые технологии являются абсолютно новыми, в законодательствах стран нет институтов, по аналогии с которыми можно урегулировать данную сферу общественных отношений. Тогда на помощь и пришли экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций.

Как отмечает Е. А. Громова, «применение регуляторных песочниц позволяет стимулировать развитие конкурентоспособных цифровых технологий, а также определить оптимальные подходы к их регулированию за счет возможности временного неприменения к субъектам такого режима отдельных требований действующего законодательства» [2]. Экспериментальные правовые режимы созданы как раз для того, чтобы выявить наиболее приемлемое правовое регулирование к совсем новым правоотношениям.

Основными преимуществами внедрения экспериментальных правовых режимов являются: во-первых, тестирование цифровых инноваций в рамках экспериментальных правовых режимов существенно снижает риски нарушения действующего законодательства; во-вторых, использование экспериментальных правовых режимов позволяет регуляторам адапти-

ровать действующее законодательство к изменяющимся условиям и требованиям цифровой трансформации.

В 2018 году в России впервые был применен экспериментальный правовой режим для тестирования финтех-инноваций. Создание этой регуляторной песочницы было предложено Центральным Банком России в рамках «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» [3]. Далее с целью обеспечения возможности проведения тестирования инновационных продуктов, услуг, сервисов и бизнес-моделей в прозрачной регуляторной среде не только в финтех-сфере, но и в других отраслях, начинаются работы по разработке законодательной основы для регуляторных песочниц.

Первым существенным шагом вперед стало принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [6], согласно которому преследовалась цель урегулировать вопросы применения искусственного интеллекта в области здравоохранения, а также предоставления разработчикам данной технологии доступа к медицинским данным путем отступления от требований законодательства о защите персональных данных.

Уже после этого был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее — ФЗ об ЭПР). Следует отметить, что сфера применения экспериментальных правовых режимов в России не ограничивается финтех-инновациями, а является весьма широкой, например, согласно ч. 2 ст. 1 данного Закона экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций могут устанавливаться по таким направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, как медицинская деятельность; проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств, в том числе высоко автоматизированных транспортных средств и беспилотных воздушных судов; иные направления [5]. Как известно, стать участниками экспериментального правового режима, согласно данному Закону, могут юридические лица и индивидуальные предприниматели.

В связи с новизной указанного института особо актуальным становится рассмотрение конституционно-правовых основ экспериментальных правовых режимов. Как известно, в Конституции Российской Федерации отсутствует прямое упоминание экспериментальных правовых режимов, что вполне понятно, так как Конституция Российской Федерации закрепляет именно базовые основополагающие принципы и не затрагивает такие частные случаи, как правовое регулирование экспериментальных правовых режимов. Однако, если мы обратимся к конституционным нормам, содержащим положения о регулировании принципов правового, демократического, федеративного государства, недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан, законности и верховенстве Конституции РФ, равенстве всех перед законом, а также поддержки конкуренции, свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, единстве экономического пространства на территории РФ, то мы сможем сделать вывод о конституционно-правовом статусе регуляторных песочниц в нашем государстве.

Важным шагом вперед при внедрении экспериментальных правовых режимов в российское законодательство стало внесение поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Так, была введена статья 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны, обеспечивается социальное партнерство. Также п. «м» ст. 71 был дополнен положением о том, что в исключительном веде-

нии Российской Федерации также находится обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Такие нововведения в действительности обусловлены нарастающими и быстро ускоряющимися процессами цифровизации абсолютно всех правоотношений. Причем особое внимание уделяется безопасности граждан при применении цифровых инноваций, что довольно остро стоит на повестке современного правового регулирования указанных правоотношений.

Экспериментальные правовые режимы напрямую касаются конституционных принципов единого экономического пространства, тесно связанного с правом свободного использования своих способностей и имущества для ведения предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. ст. 8 и 34 Конституции РФ). Это обусловлено тем, что такие режимы предусматривают иное, отходящее от ранее установленного, правовое регулирование, вследствие чего на территориях с применением экспериментальных правовых режимов, как правило, устанавливаются особые экономические условия для участников регуляторной песочницы. При этом реализация принципа единого экономического пространства способствует созданию равных экономических условий для участников бизнеса в стране. Считается, что принцип недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан и нарушения единства экономического пространства в РФ, закрепленный в ст. 4 ФЗ об ЭПР, направлен как раз таки на защиту статей 8 и 34 Конституции РФ.

Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ (ч. 2 ст. 4 Конституции РФ), Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). При этом на основании ч. 3 ст. 5 ФЗ об ЭПР положения программы экспериментального правового режима могут исключать или изменять действие положений федерального закона в случае, если это прямо предусмотрено соответствующим федеральным законом. В соответствии с указанными нормами мы можем утверждать, что основополагающий принцип законности соблюдается, ведь основной целью введения экспериментального правового режима выступает необходимость проверки альтернативного правового регулирования.

Наиболее спорным в контексте конституционно-правовых основ регуляторных песочниц остается рассмотрение принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Риск нарушения данного конституционно-правового принципа проистекает из сущности экспериментальных правовых режимов, так как ими устанавливается иное правовое регулирование для неопределенного круга лиц, при этом общее правовое регулирование для лиц, не участвующих в регуляторной песочнице, остается прежним. При этом Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 22.07.2002 г. № 14-П указал, что «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона» [4]. При этом в п. 6 ст. 4 ФЗ об ЭПР закрепляется, что одним из принципов экспериментального правового режима является «определенность специального регулирования по времени, кругу лиц и, если иное не вытекает из существа экспериментального правового режима, ограничение специального регулирования в пространстве».

Введение экспериментального правового режима, включающего положения о стимулировании конкретного круга лиц, должно базироваться на существующих конституционно значимых принципах, закрепленных в п. 3 ст. 55 Конституции РФ, а именно защита ос-

нов конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. В ФЗ об ЭПР данные цели никак не упоминаются, при этом во взаимосвязи с указанными целями находится принцип недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан, нарушения единства экономического пространства на территории РФ, что закрепляется в п. 1 ст. 4 ФЗ об ЭПР. При установлении несоответствия таким конституционным принципам, как равенство всех перед законом и правовая определенность, в каждом конкретном случае следует исходить из фактической и юридической разницы в объеме прав и обязанностей субъектов данных правоотношений. А именно следует изучать разницу в объеме прав и обязанностей между непосредственными участниками экспериментального правового режима и иными лицами, не участвующими в правоотношениях, регулируемых экспериментальным правовым режимом.

Одной из первых попыток применения экспериментального правового режима на территории Российской Федерации стало введение такого режима в Томской области. Так, 24 марта 2022 года было подписано Постановление Правительства РФ № 458 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области». Как отмечает А. И. Григорьев, «реализация Программы экспериментального правового режима фактически позволит сформировать для Опытного района применения беспилотных авиационных систем экспериментальную основу деятельности высокотехнологичной отрасли применения беспилотников и практически отрабатывать все предложения по совершенствованию нормативно-правовой и нормативно-технической базы» [1].

Таким образом, конституционно-правовые основы экспериментальных правовых режимов исходят из норм Конституции РФ, а именно из статей 1, 4, 8, 15, 55, 71, 72 и 75.1 и ряде других норм. При этом наиболее подвержен риску нарушения при введении экспериментального правового режима конституционный принцип равенства всех перед законом, однако, мотивы введения экспериментального правового режима, соответствуя конституционно значимым целям, оправданны. Применение альтернативного правового регулирования служит подспорьем для дальнейшего внедрения в общее правовое регулирование методов, использованных при применении регуляторной песочницы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Григорьев А. И. Реализация Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по безопасной эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области // Технологии безопасности жизнедеятельности. 2023. No 2. С. 5–7. DOI: 10.17223/7783494/2/1.
2. Громова Е. А. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. No 3. С. 20–30. DOI: 10.12737/jzsp.2023.032.
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: http://regulation.nprts.ru/ru/upload/on_2018_2020.pdf (дата обращения: 19.09.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское кон-

структорское бюро антенно-фидерных устройств» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37848/ (дата обращения: 19.09.2024).

5. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 19.09.2024).

6. Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 19.09.2024).

Научный руководитель: Ким-Кимэн А. Н., д. ю. н., профессор

СРАВНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОДЕКСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Олицкая Софья Валентиновна, Сабитова Марта Маратовна

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Институт правоохранительной деятельности

Сравнение систем законодательства разных стран позволяет провести анализ отдельных правовых механизмов, в процессе которого возможно выявить их преимущества и недостатки, увидеть возможные пробелы в действующем законодательстве своей страны и тенденции для его развития. Сравнительно-правовой метод является одним из основных в ряде важных дисциплин: история государства и права Российской Федерации и зарубежных стран, теория государства и права, и другие, что доказывает эффективность использования этого подхода, в том числе и для совершенствования институтов административного права. При поверхностном сравнении административных норм Российской Федерации и Республики Беларусь можно заметить, что их система и положения очень схожи, но, тем не менее, не идентичны. Важность метода сравнительного правоведения признает и А.А. Гогин, поскольку такой метод базируется на поэтапном изучении и сопоставлении некоторого количества сходных объектов. Этими объектами могут быть правила законодателя и властные установки, требования, носящие характер запретов, ограничений, а также поощрение определенных действий. Он убежден, что «только в таком случае становятся очевидными реальная характеристика современных государственных и правовых институтов; глубокий смысл или поверхностное содержание отдельных положений нормативно-правовых актов; четкость или недостаточная эффективность конкретных административных мер, применяемых в России и Республике Беларусь» [2, с. 52].

Помимо этого А.А. Гогин также отмечает, что «административное законодательство все-сторонне отражает сложившиеся в странах условия: кардинально изменившиеся политиче-

ские, экономические и иные социальные отношения; возникший и активно развивающийся рынок; резкое возрастание правонарушаемости; появление новых, ранее почти неизвестных и малоизученных видов противоправных деяний» [2, с. 53]. Все это отражает сложившиеся в каждой стране особенности развития и условия существования политической, экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни. Демократическое государство стремится, чтобы административные нормы соответствовали требованиям и ожиданиям общества. Наиболее актуальные проблемы в государстве требуют повышенного контроля со стороны административного воздействия. Именно это является основной причиной наличия различий в системе таких близких и тесно взаимодействующих между собой государств.

Статья посвящена проведению сравнительного анализа положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП РБ).

Прежде всего, анализ положений КоАП РФ и КоАП РБ позволяет выявить различия в сущности такой меры воздействия, как предупреждение. В Российской Федерации по смыслу статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение определяется как административное наказание, выраженное в официальном порицании физического или юридического лица [5]. Э. Ф. Байсалуева и Е. Е. Новичкова считают, что «такой вид административного наказания, как предупреждение, гражданами и многими правоведами рассматривается как наиболее мягкое наказание. Полагаем, это мнение является необъективным и ошибочным. Предупреждение, наряду с остальными видами наказаний, влечет наступление негативных правовых последствий для правонарушителя и имеет принудительный характер» [1, с. 71]. Таким образом, как и при остальных взысканиях, лицо в течение года будет считаться подвергнутым административному наказанию, а значит, если субъект совершит повторное в этот срок правонарушение, то последствием выступят отягчающие обстоятельства, способные повлиять на назначение следующей административной меры принуждения.

Правовой механизм предупреждения в законодательстве Республики Беларусь имеет существенные отличия. Во-первых, законодатель разделяет меры воздействия на административные взыскания и меры профилактического воздействия. На основании ст. 5.1 КоАП РБ, предупреждение представляет собой один из трех видов мер профилактического воздействия на правонарушителей, которое по своей сущности носит лишь профилактический характер. Исходя из содержания ст. 5.3 КоАП РБ, такая мера состоит в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствий повторного совершения данного административного правонарушения [4]. Стоит отметить, что в таком случае лицо не будет являться подвергнутым административному наказанию в соответствии с ч. 2 ст. 5.1. КоАП РБ, так как профилактические меры воздействия применяются при освобождении правонарушителя от административной ответственности. Именно это и является главным отличием в подходе законодателей к реализации института предупреждения.

Таким образом, наблюдается стремление законодателя Республики Беларусь уйти от репрессивных мер в сторону профилактических. Относительно такой тенденции первый заместитель председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. А. Калинкович отмечает следующее: «Кодекс дает больше возможностей для индивидуального подхода к каждому человеку, совершившему административное правонарушение. Считаю это правильным, когда есть возможность без штрафов и прочих мер взыскания указать человеку, что он не прав при условии, что нарушение не повторится». С одной стороны, действительно, решение воспитать в гражданах законопослушность, минимизировав карательное действие со стороны государства, представляется положительным стремлением законодателя. Однако на этот счет существуют и иные взгляды. К примеру, И. И. Карпец убежден, что профилактика не может выступать

единственной целью наказания за правонарушение, поскольку неотъемлемой частью целей наказания должны являться исправление и кара [3]. Правовед полагает, что «виновное лицо должно понести наказание, а после показать обществу, что оно может быть еще полезным» [3, с. 84]. Если учитывать важность восстановления социальной справедливости для общества, то более эффективной представляется норма российского законодательства, которая сбалансировала профилактический и карательный характер меры воздействия путем включения предупреждения в список административных наказаний.

Следует подчеркнуть, что различным для КоАП РФ и КоАП РБ является подход к категоризации административных правонарушений. Законодатель Российской Федерации не разграничивает административные правонарушения, как, например, преступления в уголовном законодательстве РФ. В свою очередь, законодатель Республики Беларусь, согласно ст. 2.2 КоАП РБ, подразделяет правонарушения на административные проступки, значительные и грубые административные правонарушения. Такое деление обусловлено характером и степенью общественной вредности совершенного деяния. Отнесение к конкретной категории правонарушения зависит от вида административного взыскания. Например, к грубым относятся административные правонарушения, за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде общественных работ, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью, а также правонарушения, за повторное совершение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Необходимо отметить, что в зависимости от категории правонарушения законодатель также разграничивает срок, по истечении которого физическое или юридическое лицо считается не подвергшимся административному взысканию. Так, при совершении проступка срок истекает в день исполнения постановления о наложении административного взыскания, при совершении значительного правонарушения — спустя шесть месяцев после исполнения такого постановления, а грубого — по истечении одного года. Таким образом, срок находится в прямой зависимости от категории правонарушения.

Так, категоризация административных правонарушений, реализованная в КоАП РБ, представляется перспективным направлением и для отечественного законодательства, поскольку, во-первых, это послужит четким критерием разграничения административных правонарушений по характеру и степени причиненного вреда. Подобное разграничение на данный момент лишь подразумевается в некоторых нормах административного кодекса. Примером может служить такое положение ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, как увеличенный срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции. Во-вторых, продолжая анализ указанной статьи, можно отметить её объемность и перегруженность ввиду перечисления конкретных административных правонарушений. Категоризация позволит облегчить данную норму для восприятия. В-третьих, данное введение позволит существенно дифференцировать последствия совершения различных административных правонарушений. На данный момент срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, считается единым для всех административных правонарушений и составляет один год. Н. А. Морозова отмечает, что «претерпевая негативные последствия своего противоправного поведения, правонарушитель воспитывается и впредь не будет совершать правонарушения. Именно так теоретически выглядит механизм формирования превентивного результата ответственности» [6, с. 51]. Представляется логичным, что за совершение административных правонарушений, повлекших разный по характеру и степени вред общественным интересам, негативные последствия также должны иметь неодинаковый период для эффективного перевоспитания. Таким образом, введение категорий административного правонарушения может способствовать совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Проведенный анализ показал существенные различия в подходах к институту административной ответственности и административных правонарушений по ряду ключевых аспектов. Так, предупреждение в КоАП РФ выступает не только в качестве профилактической меры воздействия, но и карательной, в целях восстановления социальной справедливости, исправления виновного и предупреждения совершения новых правонарушений; влечет более строгие последствия, что способствует росту законопослушности общества. Однако в КоАП РБ имеется положительный опыт категоризации административных правонарушений, способствующий усовершенствованию системы законодательства. Поскольку данный институт позволяет разграничить правонарушения по характеру и степени причиненного вреда, а также облегчить понимание и восприятие указанного положения, то представляется возможным реализация законодателем Российской Федерации нормы, установленной в Республике Беларусь, которая положительно сказывается на практике.

Подводя итог, стоит отметить, что разумное заимствование подходов к правовому регулированию способно позитивно влиять на реализацию актуальных задач административного законодательства: охрана прав и свобод человека и гражданина, защита личности и законных интересов общества и государства, а также предупреждение административных правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байсалуева Э. Ф., Новичкова Е. Е. Предупреждение как вид административного наказания: некоторые проблемы исполнения, возможные пути решения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 69–74
2. Гогин А. А. Сравнительная характеристика отдельных положений административного законодательства России и Республики Беларусь // НПЖ «Диалог». 2020. № 1 (15). С. 50–63
3. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы // Москва, Юридическая литература, 1973. 287 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 № 91-З. Принят Палатой представителей 18 декабря 2020 года // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Принят Государственной Думой 30 декабря 2001 года // <https://docs.cntd.ru/document/901807667>
6. Морозова Н. А. Состояние административной наказанности // Lex Russica. 2021. № 9 (178). С. 44–53.

Научный руководитель: Кузнецова И. А., преподаватель

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Павлов Айхал Вячеславович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В 2012 году в российское избирательное законодательство были возвращены прямые выборы глав субъектов Российской Федерации с одновременным введением концептуально новой процедуры, получившей название муниципальный фильтр. Необходимость введения муниципального фильтра заключалась в повышении роли и места муниципальной власти в единой системе публичной власти. Кроме того, муниципальный фильтр был призван способствовать активизации работы политических партий на местах и обеспечить конкурентоспособность выдвигаемых ими кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Однако применение муниципального фильтра помимо положительных моментов вызвало также появление ряда проблем в избирательном процессе. В этой связи особую значимость в настоящее время приобретает проведение исследования муниципального фильтра и актуальных проблем его применения.

Целью настоящего исследования является исследование муниципального фильтра и актуальных проблем его применения.

К задачам исследования относятся анализ нормативно-правового регулирования муниципального фильтра, выявление и исследование актуальных проблем применения муниципального фильтра и дача предложений по их решению, разработка предложений по совершенствованию процедуры муниципального фильтра.

На сегодняшний день нормативно-правовое регулирование муниципального фильтра осуществляется Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сфере избирательного права. Так, в Республике Саха (Якутия) нормативно-правовое регулирование муниципального фильтра осуществляется Законом Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2012 г. 1084-З N 1075-IV «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)».

Исходя из содержания указанных законов можно установить, что суть муниципально-го фильтра состоит в том, что кандидат на должность главы региона должен получить поддержку в зависимости от требований законодательства субъекта Российской Федерации от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 26 Закона Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2012 г. 1084-З N 1075-IV «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)» в Республике Саха (Якутия) этот процент составляет 5 процентов от общего числа депутатов представительных органов муниципальных образований и числа глав муниципальных образований [1].

При этом среди общего числа лиц, поддержавших кандидата, должны быть от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных районов, муниципальных и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных рай-

онов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации в количестве, установленном законом субъекта Российской Федерации. В качестве обязательного требования устанавливается также поддержка кандидата указанными лицами не менее чем в трех четвертях муниципальных районов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации.

В науке избирательного права на сегодняшний день муниципальный фильтр не перестает быть предметом дискуссии между его сторонниками и противниками. Так, одни исследователи поддерживают применение муниципального фильтра. В частности, согласно точке зрения А. А. и Н. В. Джагарян «конструкция фильтра позволяет добиться некоего минимального уровня доверия со стороны населения и тем самым как-бы свидетельствовать о наличии реальных шансов на успех на выборах» [2]. А. К. Значков считает, что «бесспорным «плюсом» и, одновременно, стратегической целью муниципального фильтра является то, что он подталкивает федеральные партии активнее участвовать в выборах в органы местного самоуправления. Это способствует развитию партийной системы в регионах, а также выявлению тех политических сил и кандидатов, которые не пользуются необходимой для участия в выборах и ведения эффективной управленческой деятельности поддержкой» [3].

В свою очередь, другие исследователи категорически выступают против применения муниципального фильтра. Так, А. А. Кондрашев рассматривает «муниципальный фильтр как явно непропорциональное ограничение конституционных прав граждан России, когда право участия граждан в качестве кандидатов на выборах поставлена в зависимость не от реальной поддержки избирателей, а от поддержки ранее избранных депутатов» [4]. Как пишет В. А. Черепанов, «ввиду использования фильтра исключается межпартийная конкурентность, создаются большие сложности для самовыдвиженцев, а также нарушаются основные принципы Конституции РФ, т. е. возложение на муниципальных должностных лиц не свойственных им полномочий; введение чрезмерно строгих (жестких) ограничений избирательных прав граждан, которые вследствие наибольшего преобладания представителей одной политической партии не в состоянии на местном уровне получить статус зарегистрированного кандидата от другой политической партии» [5].

В свою очередь, мы придерживаемся позиции, что муниципальный фильтр в том виде, в котором он сейчас существует, является серьезным ограничением пассивного избирательного права граждан, изъявляющих желание баллотироваться на пост главы региона, а также снижает доверие населения к выборам глав регионов.

Анализ правовых норм, содержащих положения о муниципальном фильтре, позволяет сформулировать ряд нерешенных правовых и организационных проблем применения муниципального фильтра.

Так, одной из проблем применения муниципального фильтра является то, что депутаты представительных органов муниципальных образований и главы муниципальных образований имеют право ставить свою подпись лишь за одного кандидата на должность главы региона. Данное обстоятельство приводит к тому, что некоторые кандидаты просто не могут собрать необходимое количество подписей для участия в выборах, что, в свою очередь, приводит к снижению политической конкуренции и недопуску большого количества кандидатов к выборам. В этой связи полагаем, что в избирательное законодательство необходимо внести изменения, которые позволяли бы депутатам представительных органов муниципальных образований и главам муниципальных образований ставить свои подписи за нескольких кандидатов на должность главы региона.

Следующая проблема применения муниципального фильтра состоит в том, что кандидат на должность главы региона должен получить поддержку выборных лиц местного самоуправления не менее чем в трех четвертях муниципальных районов, муниципальных и городских

округов субъекта Российской Федерации. Полагаем, что количество муниципальных образований, в которых кандидата должны поддержать, является существенно завышенным. Данное обстоятельство затрудняет реализацию пассивного избирательного права граждан, изъявляющих желание баллотироваться на должность главы субъекта Российской Федерации, иными словами является серьёзным барьером для кандидатов от оппозиционных политических партий и кандидатов, выдвинутых в порядке самовыдвижения. Ведь реальная возможность баллотироваться на пост главы региона по сути имеется лишь у кандидатов от политических партий, представленных в Государственной Думе. В этой связи считаем, что в избирательном законодательстве необходимо уменьшить количество муниципальных районов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации, в которых кандидат на должность главы региона должен получить поддержку выборных лиц местного самоуправления, до одной второй муниципальных районов, муниципальных и городских округов субъекта Российской Федерации.

Ещё одно проблемой применения муниципального фильтра является то, что исходя из требований ст. 22 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» подлинность подписи выборного лица местного самоуправления на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована. Однако указанный Федеральный закон не учитывает того, что не во всех муниципальных образованиях страны имеются нотариусы, и соответственно не содержит положения о том, кто может засвидетельствовать подлинность подписи в случае отсутствия нотариуса в муниципальном образовании. Полагаем, что указанный правовой пробел может быть преодолен путём закрепления в избирательном законодательстве положения о том, что в случае отсутствия в муниципальном образовании нотариуса засвидетельствование подлинности подписи на листе поддержки кандидата может быть совершено иными лицами, уполномоченными совершать нотариальные действия в соответствии с российским законодательством.

Внесение вышеуказанных изменений в российское избирательное законодательство повысит легитимность выборов глав регионов, а также будет способствовать повышению росту интереса населения регионов к региональным выборам и соответственно повышению явки избирателей.

В качестве одной из мер по совершенствованию процедуры муниципального фильтра хотелось бы предложить проводить сбор подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и глав муниципальных образований в поддержку выдвижения кандидата на должность главы субъекта федерации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», с помощью которой возможно идентифицировать гражданина как депутата представительного органа или главу муниципального образования. Использование государственного портала и автоматизированных систем значительно упростит сбор подписей, исключит возможные проблемы, связанные с засвидетельствованием подписей, а также позволит в период сбора подписей в постоянно обновляемом открытом формате публиковать сведения о депутатах представительного органа и главах муниципальных образований, поддержавших конкретного кандидата.

В заключение хотелось бы отметить что, применение муниципального фильтра в том виде, в котором он сейчас существует, ограничивает политическую конкуренцию и принцип равенства кандидатов на должность главы субъекта Российской Федерации. В связи с чем процедура муниципального фильтра нуждается в дальнейшем законодательном совершенствовании, направленном в первую очередь на уменьшение требований, предъявляемых к кандидатам при сборе подписей выборных лиц местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 28 июня 2012 г. 1084-З N 1075-IV «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. — 30.06.2012. — N 54.
2. Джагарян, А.А. Новый порядок замещения должности главы субъекта Российской Федерации как сочетание непосредственных и представительных начал. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года № 32-П / А.А. Джагарян, Н.В. Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 2 (93). — С. 140–156.
3. Значков, А. К. Муниципальный фильтр: Влияние на избирательный процесс и перспективы развития // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : материалы VI международной научнопрактической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. С. 33–35.
4. Кондрашев, А.А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России / А.А. Кондрашев, Н.А. Сидорова // Правоприменение. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 59–74. — DOI 10.52468/2542–1514.2022.6 (4).59–74. — EDN IDPPWJ.
5. Черепанов, В.А. Муниципальный фильтр на губернаторских выборах: за и против // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 35–40.

Научный руководитель: Степанова А.А., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РФ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМИ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Самсонова Снежана Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет*

Несмотря на закрепление в ст. 41 Конституции РФ право каждого на бесплатную медицинскую помощь, гражданам РФ данное право не в полном объеме обеспечивается государством, что подтверждается ежегодным увеличением статистических данных об оказании платных медицинских услуг. В настоящее время среди основных проблем в сфере реализации права граждан на медицинскую помощь являются недостаточный объем финансирования системы здравоохранения, влекущий ограничение доступа граждан РФ к бесплатной медицине плановыми лимитами, повышающими риск ухудшения состояния здоровья населения из-за несвоевременного оказания помощи. В этой связи комплекс мер принимаемых государством в сфере охраны здоровья должен быть направлен, прежде всего, на повышение качества и доступности медицинской помощи для населения Российской Федерации.

В рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам предоставляются жизненно необходимые лекарственные препараты. В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» обязанность обеспечивать пациентов лекарствами возложена на субъекты РФ [2]. Вследствие ограниченных финансовых возможностей большинства регионов, возникают проблемы по обеспечению граждан РФ препаратами для лечения орфанных (редких) заболеваний. По этой причине Государствен-

ный Совет Республики Татарстана (законодательный орган государственной власти одного из наиболее экономически потенциальных субъектов РФ) обратился в Конституционный суд РФ (далее — КС РФ) с запросом о проверке конституционности п. 10 ч. 1 ст. 16 и ч. 9 ст. 83 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В частности, Государственным Советом Республики Татарстан предлагается перераспределение расходов на закупку дорогих лекарств орфанных заболеваний с региональных бюджетов на федеральный. Так как отказ пациенту в предоставлении жизненно необходимого лекарства противоречит ст. 41 Конституции РФ, нормам международного права и международных договоров. Например, согласно Постановлению Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делу «Федулов (Fedulov) против Российской Федерации» обжалуется отказ Комитета по здравоохранению г. Санкт-Петербурга и Фонда медицинского страхования г. Санкт-Петербурга в предоставлении заявителю бесплатных препаратов для лечения рака [6]. Исследовав дело, в 2019 году ЕСПЧ признал допущение нарушения требований ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6]. Аналогичную позицию придерживаются и суды РФ. К примеру, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 29-КГ19 (далее — ВС РФ) выявлен незаконный отказ в лекарственном обеспечении гражданина РФ [10]. Анализируя фабулу дела, резюмируем, что Министерство здравоохранения Пензенской области (ответчик), не учитывая заключение консилиума врачей, отказало пациенту в выдаче жизненно необходимого лекарственного препарата из-за недостатка средств бюджетных ассигнований субъекта РФ [10]. Недопустимо ограничивать экономическими условиями признание права гражданина на выдачу ему редкого лекарственного средства. Сторонниками данной позиции являются ученые-медики В.А. Шашель, В.Н. Фирсова и М.М. Трубилина, обладающие практическим опытом в оказании медицинской помощи. В их совместной научной работе отмечается, что «во всех странах очень мало действующих медицинских центров, специализирующихся на лечении редко встречающейся патологии. А фармацевтические компании крайне неохотно берутся за разработку новых орфанных препаратов, поскольку рынок сбыта для них невелик» [18, 28–35]. Всё вышеперечисленное, по мнению авторов, нарушает права таких пациентов на получение качественной бесплатной медицинской помощи [18, 28–35]. По этому поводу в Определении КС РФ № 676-О указывается, что ФЗ «Об обращении лекарственных средств», осуществляя правовое регулирование оборота лекарственных средств на территории Российской Федерации, более рассчитан на «удовлетворение массовой потребности» [7]. Тем самым КС РФ признает, что при отсутствии редких препаратов рассматриваемая категория граждан «оказывается в худшем по сравнению с большинством населения положении в отношении обеспечения доступности лекарственных средств» [7]. Следовательно, из-за отсутствия финансовых средств бюджета медицинские учреждения субъектов РФ не в полной объеме обеспечивают права гражданам РФ в предоставлении им жизненно необходимых лекарственных препаратов. Также данная проблема обусловлена наличием квот в программах.

Доступ граждан РФ к бесплатной медицине ограничивается плановыми лимитами оказания помощи, что впоследствии влечет обращение пациентов за платными услугами. Поэтому что согласно п. 5 ст. 10 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются «в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи» [2]. Исследуя данную правовую норму, можно указать, что стандартизация видов и объемов бесплатной медицинской помощи осуществляется Постановлением Правительства РФ N 932. [4]. На основе вышеуказанных НПА, разработано действующее Постановление Правительства РФ N 2353. Проанализировав подзаконный акт, отметим содержание в приложении № 2 средних нормативов объема оказания и средних нормативов финансовых затрат на единицу объе-

ма медицинской помощи на 2024–2026 годы [5]. По этому вопросу имеется Определение КС РФ N 3364-О. КС РФ разъяснил, что «средства ОМС имеют особое публичное предназначение, поэтому медорганизации должны использовать их в установленных объемах». Отдельно отмечается, что «по программе государственных гарантий можно установить очередность медпомощи, что не является отказом в ее оказании» [8]. Из этого следует, что при превышении плановых лимитов по оказанию бесплатной помощи, граждане РФ с целью сокращения времени ожидания могут воспользоваться платными услугами. С исторической точки зрения первым НПА предоставляющим право оказывать платные услуги государственным и муниципальным учреждениям являлось Постановление Правительства РФ № 27 1996 года [3]. В связи с изданием рассматриваемого акта Общественный совет по защите прав пациентов при Росздравнадзоре сформулировал свою позицию следующим образом: «оказание гражданам платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, которые предоставляют большинство всех медицинских услуг в Российской Федерации, противоречит ч. 1 ст. 41 Конституции РФ. В то же время признание КС РФ Постановления № 27 несоответствующим ч. 1 ст. 41 Конституции РФ в части оказания платных услуг гражданам в государственных и муниципальных учреждениях закономерно повлекло бы за собой право граждан на возврат уплаченных за эти услуги средств. Такое развитие событий могло бы обанкротить систему здравоохранения». Данная позиция отражается в исследованиях ученых. Например, в работе ученого-историка К. В. Кудряшова и философа А. А. Саньковой указывается, что «некорректные юридические формулировки законодателя позволяют обходить конституционное право граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения» [15, 1–7]. Авторами с историко-философской точки зрения изучается ч. 1 ст. 84 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно его содержанию «граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи» [2]. Сравнивая вышеуказанную правовую норму с общими началами и смыслом гражданского права России, К. В. Кудряшов и А. А. Санькова, верно, подмечают, что ««заплатить» — это юридическая обязанность, но не право» [15, 1–7]. Тем не менее, ежегодно увеличиваются объемы оказания платных медицинских услуг. Исследуя статистические данные Федеральной службы государственной статистики, можно выявить, что — в 2021 году показатель составлял 1,1 трлн руб., сравнительно в 2022 году отмечается рост на 8% — 1,2 трлн руб. В 2023 году объем достиг 1,36 трлн руб., что свидетельствует о росте на 11% по обнародованным данным Росстата. Таким образом, ежегодно утверждаемое Правительством РФ постановление закрепляет перечень видов, форм и условий оказания медицинской помощи, которую граждане РФ вправе получать бесплатно по договорам страхования. В свою очередь при исчерпании плановых лимитов, предусмотренных программой, граждане РФ, не желающие ожидать свою очередь, вправе обратиться к медицинским учреждениям за оказанием платных услуг.

Длительное ожидание врачебной помощи является одной из основных проблем здравоохранения и противоречит праву каждого на охрану здоровья, гарантированного ст. 41 Конституции РФ. Поэтому в анализе пп. 48–49 Постановления Пленума ВС РФ N 33, ВС РФ подчеркивается важность своевременной медицинской помощи с целью недопущения неблагоприятного исхода для пациента [9]. В этой связи рассмотрим судебные решения, признающие нарушение конституционных прав граждан РФ. Во-первых, в соответствии с Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 88–16453/2022, 2–3/2022 из-за отсутствия возможности своевременного оказания медицинской помощи пациенту наступило «антенатальная гибель плода» [12]. Во-вторых, в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 88–17965/2022 указывается, что «неверный диагноз и не-

своевременная медицинская помощь привели к смерти пациента» [13]. В-третьих, в Определении ВС РФ № 53-КГ19-3 установлены дефекты оказания медицинской помощи в виде факта отложенной консультации врача-гинеколога [11]. Кроме того, в научной работе экономистов Е.А. Заздравных и Е.В. Тараскиной раскрывается тема, касающаяся ожидания медицинской помощи. По мнению авторов: «очереди, плохая организация приема пациентов в больницах и поликлиниках — основные трудности, с которыми сталкиваются граждане при посещении медицинской организации» [14, 118–143]. Действительно, можно согласиться с позицией Е.А. Заздравных и Е.В. Тараскиной о том, что необходимо улучшать показатели доступности здравоохранения. Так как мнение экономистов позволяет более объективно изучить проблему. В частности, авторами оценена динамика среднего времени на ожидание врачебной помощи в период 2011–2018 годов и взаимосвязь этого показателя с социально-экономическим статусом россиян [14, 118–143]. Однако, в соответствии с позицией социолога Е.В. Фадеевой препятствиями в реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь могут стать кадровый дефицит врачей в сельских и отдаленных районах всех субъектов РФ [17, 206–214]. Вдобавок, в работе юриста Ю.С. Сергеенко раскрывается необходимость «по повышению кадрового состава медицинских работников и осуществлению их социальной поддержки» [16, 190–192]. Благодаря всестороннему исследованию работ Е.В. Фадеевой и Ю.С. Сергеенко, выявлен дисбаланс между специальностями и уровнями оказания медицинской помощи. Из этого следует, что своевременность оказания бесплатной медицинской помощи обусловлена наличием соответствующего кадрового состава медицинских работников.

В заключение отметим, что государством РФ гарантируется определенный социальный стандарт в сфере охраны здоровья граждан РФ. Действительно, ежегодно утверждаются территориальные и федеральные программы, содержащие средние нормативы объема оказания и финансовых затрат. Соответственно, вышеуказанные программы объективно ограничивают доступ граждан к бесплатной медицине. Тем не менее, право граждан на лекарственное обеспечение не должно ограничиваться отсутствием финансовых средств. Считаем необходимым внести изменения в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в частности, закрепить обязанность государства обеспечивать пациентов из средств бюджета РФ препаратами для лечения орфанных (редких) заболеваний. Для повышения качества и доступности бесплатной медицины необходимо разрешить проблемы: недостаточного финансирования системы здравоохранения, ограничения конституционных прав пациентов плановыми лимитами, обеспечения своевременности оказания бесплатной медицинской помощи, кадрового дефицита медицинского персонала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (Российская газета, 1993, 25 декабря) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г., «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
3. Постановление Правительства РФ от 13.01.1996 N 27 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 194.

4. Постановление Правительства РФ от 18.10.2013 N 932 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 43. — Ст. 5558.

5. Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 N 2353 (ред. от 23.03.2024) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 1 (часть 2). — Ст. 231.

6. Постановление Европейского суда по правам человека от 08.10.2019 по делу «Федулов (Fedulov) против Российской Федерации» (жалоба N 53068/08) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=624360#pXfjCDU0jWNizZTx>

7. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 N 676-О-П «По жалобе гражданина Радзиевского Бориса Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона „О лекарственных средствах“» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84245/

8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 г. N 3364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Международный центр репродуктивной медицины» на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и частью 1 статьи 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=746765#BLRcCCUsPX5JMiSg2>

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/

10. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.08.2019 г. № 29-КГ19 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=597243#v0GeCCUwvkpgzyL31>

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.09.2019 г. N 53-КГ19-3 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=578019#fDNeCCU6NEoC2Kzo4>

12. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.09.2022 N 88-16453/2022, 2-3/2022 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=94424#OLTeCCUYRZqm4h0t2>

13. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2022 N 88-17965/2022 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=70885#p0beCCUmYSUp7vw01>

14. Заздравных Е. А., Тараскина Е. В. Удалось ли реформам здравоохранения в России уменьшить очередь к врачу? / Е. А. Заздравных, Е. В. Тараскина // Экономическая политика. — 2021. — № 5. — С. 118–143.

15. Кудряшов К. В., Санькова А. А. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи / К. В. Кудряшов, А. А. Санькова // Концепт. — 2019. — № 9. — С. 1–7.

16. Сергеев Ю. С. Социальная поддержка медицинских работников: некоторые проблемы теории и практики / Ю. С. Сергеев // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 3 (207). — С. 190–192.

17. Фадеева В. А. Проблема достоверности информации в системе обязательного медицинского страхования в контексте реализации конституционного права на бесплатное ока-

зание медицинской помощи / В.А. Фадеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2021. — № 2. — С. 206–214.

18. Шашель В.А. Орфанные заболевания и связанные с ними проблемы / В.А. Шашель, В.Н. Фирсова, М.М. Трубилина, Л.А. Подпорина, Н.А. Фирсов // Медицинский вестник Юга России. — 2021. — № 12 (2). — С. 28–35.

Научный руководитель: Иванова С.В., к. и. н., доцент

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТА В КОНТЕКСТЕ МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Старостина Милена Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет*

Медицинские эксперименты необходимы для развития защиты здоровья человека. Однако они несут риски, в том числе в сфере защиты прав испытуемых и их безопасности. Возникает вопрос: что ценнее — научный прогресс или человеческая жизнь?

Несмотря на несомненную ценность научного прогресса в области медицины, обеспечение безопасности и прав человека, участвующего в медицинских экспериментах, должно иметь безусловный приоритет не только для государства, но и для медицинских организаций и испытателей. В связи с этим необходимо понять: насколько достаточна нормативно-правовая база, регулирующая сферу медицинских экспериментов. Далее требуется определить условия проведения медицинских экспериментов для обеспечения безопасности испытуемых. Считаем возможным предложить меры защиты прав уязвимых категорий населения, также участвующих в клинических испытаниях.

Несмотря на то, что Ч. 2 ст. 21 Конституции РФ закрепляет следующие положения: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [1], в действующем законодательстве отсутствует достаточная нормативно-правовая база, посвященная медицинским экспериментам. Можно говорить о том, что практика первична, результаты экспериментов впоследствии становятся основой правового регулирования. Так, при начальном внедрении, апробации телемедицинских технологий (дистанционно оказываемые медицинские услуги с применением новейших технологий, в том числе с применением искусственного интеллекта) лишь спустя время принимается ФЗ от 02.07.2021 № 331 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который позволил полноценно применить новейшие разработки. На уровне национального законодательства положения ч. 2 ст. 21 развивают лишь ФЗ № 61 «Об обращении лекарственных средств» [2], Стандарт отрасли «Правила проведения качественных клинических испытаний в Российской Федерации» ОСТ 42–511–99 [5]. В некоторых случаях правоотношения в области медицинских экспериментов регулируются в ведомственных нормативно-правовых актах, не всегда открытых для всеоб-

щего доступа, издаваемых с целью служебного пользования. Так, неизвестен публике приказ Минздрава РФ № 200н «Об утверждении правил надлежащей клинической практики, приказ Минздрава РФ № 753н «Об утверждении порядка организации и проведения этической экспертизы возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения и формы заключения совета по этике». Также по сей день РФ не ратифицировала положения Конвенции по биомедицине, содержащей нормы общеобязательные нормы. Ратификация соглашения потребует от России ввести уголовную ответственность за незаконные медицинские эксперименты на людях. В некоторых странах такая ответственность уже давно установлена, в РФ отсутствует прямая возможность для привлечения к ответственности за проведение незаконного биомедицинского эксперимента на человеке. Эксперты в области правового регулирования экспериментальной медицины и защиты прав пациента И. О. Никитина, Ю. А. Чернышева, А. Ю. Малышко в своих работах солидарны с идеей новизны для российского права вопроса регулирования и ограничения медицинских экспериментов, ответственности сторон, имплементации международных стандартов в нормативно-правовые акты государства. Эксперты-юристы Ю. Н. Ермолаева, В. С. Красовский, Г. С. Хазова, О. И. Петрашова, говоря о том, что «любое вмешательство в сферу здоровья человека должно быть подкреплено правовой основой», солидарны с идеей несовершенства законов, затрагивающих столь важную сферу — медицинские эксперименты. Поскольку сама идея достоинства человека, неприкосновенности тела, отстаивания соматических прав является новой на уровне национального законодательства и ещё не имеет достаточной регламентации. Каждое из нововведений, связанное с медицинскими экспериментами, требует специфического регулирования и разрешения ряда правовых коллизий. В нормативно-правовой базе, посвященной медицинским экспериментам в РФ, отсутствует общий закон, который позволил бы систематизировать всю экспериментальную медицину, включая внедрение новых лекарственных средств и методов лечения, доклинический и клинический эксперимент.

Тем не менее, имеющаяся нормативно-правовая база, несмотря на её пробелы, регламентирует необходимые условия проведения медицинских экспериментов, что обеспечивает защиту законных интересов лиц, участвующих в клинических испытаниях. Главным образом требования для участия и проведения эксперимента устанавливаются в ФЗ № 61 «Об обращении лекарственных средств» [2] и Стандарте отрасли «Правила проведения качественных клинических испытаний в Российской Федерации» ОСТ 42–511–99. Прежде всего, перед началом любого медицинского эксперимента необходимо оценить соотношение между предполагаемым риском и ожидаемой пользой для участника исследования. Исследование допускается только в случае, если польза оправдывает риск. Устанавливается принцип, при котором права, безопасность и благополучие участника исследования имеют высший приоритет, должны быть выше интересов науки и общества. Для защиты законных прав и интересов испытуемого создаются независимые этические комитеты. В сфере контроля этических комитетов находится ряд категорически важных, на наш взгляд, условий для проведения эксперимента. Во-первых, до начала медицинского эксперимента необходимо убедиться в безопасности тестируемого препарата, метода лечения путем проведения предварительных доклинических исследований. Обычно такие исследования проводятся на лабораторных животных, так как альтернативные модели, не включающие использование животных, не могут точно имитировать сложный организм человека. Во-вторых, необходимо информированное добровольное согласие, полученное у каждого участника перед его включением в исследование. Информация об исследовании не должна содержать формулировок, склоняющих участника к принудительному участию в эксперименте или освобождающих от ответственности испытателя. В-третьих, участнику или его законному представителю должно быть предоставлено

достаточное время для принятия решения вопроса о его участии в медицинском эксперименте или отказе. Если участвуют лица, которые могут быть включены в исследование только по согласию законных представителей (например, несовершеннолетние), то и участник, и законные представители должны быть информированы соответствующим образом. В совместном исследовании В.В. Косарева и С.А. Бабанова подчеркивается важность строгого соблюдения всех вышеуказанных условий при проведении медицинских испытаний, как испытуемыми, так и медицинскими организациями, которые: «защищают все стороны (чёткие требования); как испытуемого, к самостоятельности которого проявляется уважение, так и исследователя, который в противном случае вступает в противоречие с законом». О неоднозначности реализации условий медицинских экспериментов и их изменчивости пишет доктор юридических наук М.А. Давыдова: «медицинская помощь становится доступнее людям и оперативнее, поставленные диагнозы — точнее, а назначенное лечение — эффективнее. Безусловно, внедрение новых средств и технологий неизбежно влечет ошибки и неудачные эксперименты. Но это не повод для того, чтобы пытаться остановить прогресс». Ряд вопросов, обозначенный в ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Стандарте отрасли «Правила проведения качественных клинических испытаний в РФ», остается частично нерешенным. Так, существующие нормативно-правовые акты не в полной мере отражают специфику страхования в рамках эксперимента и не предоставляют достаточных гарантий пациентам. Судебная практика демонстрирует сложности с получением страховых выплат в случае вреда здоровью участника исследования, для этого необходимо установить прямую причинно-следственную связь между смертью испытуемого и экспериментом. К примеру, Конституционный Суд в Определении от 30.09.2019 № 2468-О и № 2467-О отказал в принятии жалоб наследников умерших испытуемых, аргументируя это тем, что между смертью пациента и клиническим испытанием нет прямой связи. Только в случае чёткого следования инструкциям, исполнения всех требований, установленных в Стандарте отрасли медицинских экспериментов, мы можем говорить о соблюдении и защите прав человека в клинических испытаниях. При этом анализ условий проведения клинических исследований, обозначенных ранее, указывает, несмотря на отдельные примеры сложившейся практики, на приоритет прав и благополучия человека над интересами науки и прогресса.

Между тем экспериментальная медицина затрагивает интересы и недееспособных лиц, однако гарантия защиты их прав не вполне обеспечивается. С одной стороны, в соответствии с п. 6 ст. 43 ФЗ «Об обращении лекарственных средств», запрещается проведение клинического исследования и эксперимента на: 1) детях-сиротах, детях без попечения родителей; 2) женщинах в период беременности, женщинах в период грудного вскармливания; 3) лицах, отбывающих наказание и др. С другой стороны, согласно ст. 5 Закона о психиатрической помощи, медицинские эксперименты могут проводиться на лицах с психическими заболеваниями. Возникает ситуация, при которой одна категория уязвимых лиц защищена от вмешательства, другая же вовсе нет. В отраслевом Стандарте [6] установлено, что при согласии законного представителя лицо может участвовать в эксперименте. Данное положение весьма спорно. Если решение об участии недееспособного лица в клиническом исследовании принимается не им самим, а третьей стороной, это потенциально может создавать угрозу безопасности и благополучию данного лица. Законный представитель, принимающий такое решение, может не обладать полной информацией о состоянии здоровья, потребностях и предпочтениях подопечного. Согласно п. 5 ст. 43 ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в случае конфликта интересов пациенту гарантировано право на отказ от участия в любой момент эксперимента. Что говорит нам о риске возникновения конфликта интересов, когда решение принимается исходя из личной выгоды или внешнего давления, а не в наилучших интересах уязвимого лица. Поэтому необходимо обеспечить строгий надзор и контроль за процес-

сом принятия решения об участии недееспособного лица в исследовании. В вопросе участия недееспособных лиц в эксперименте эксперты в области права высказываются однозначно, решая подходить к этому явлению широко и комплексно. Вот, что об этом пишут Ю.А. Чернышева, Е. О. Мавед, М.Д. Шаргородский: «Задача юриста заключается не в том, чтобы вмешиваться в регулирование конкретных проблем, которые исследуются в естественных науках, а в том, чтобы нормативным регулированием предупредить возможность при таких исследованиях рискованных экспериментов, результата которого могут быть губительными для большого числа людей, даже человечества». С нашей точки зрения при согласии представителей к участию в эксперименте могут быть привлечены лишь лица с неполной дееспособностью при обстоятельствах необходимости эксперимента по медицинским показателям. Выделение именно этой категории обусловлено тем, что эти лица находятся в процессе приобретения полной дееспособности и уже имеют право принимать решения с участием представителя. Чтобы ограничить участие в экспериментальной деятельности недееспособных лиц, за исключением неполного дееспособного лица, следует дать чёткий перечень возможных объектов для исследования и эксперимента, а также ввести возможность наказания и разработчика, и законного представителя в случае вовлечения уязвимых категорий населения в эксперимент.

Экспериментальная медицина является неотъемлемой частью как российской правовой системы, так и медицинской практики. Необходимо установить конкретные рамки правового регулирования экспериментальной медицины, обозначить цели, задачи, преследуемые не только отдельными новаторами, но и всем государством в этой сфере. Поскольку человеческая жизнь считается высшей ценностью и имеет приоритет над медицинскими экспериментами. Важно отметить, что все вмешательства в здоровье человека, проводимые медицинскими работниками, врачами и научными лабораториями, должны иметь в основе своей чёткие принципы и законные условия, которые гарантируют защиту прав человека на здоровье и неприкосновенность тела. Актуальной становится возможность введения ответственности за вовлечение в медицинский эксперимент недееспособных лиц, принудительное вовлечение пациентов в клинические испытания. Учитывая сложность и многогранность медицинских экспериментов с участием человека, российскому законодательству необходим единый федеральный закон, систематизирующий существующие нормы в области клинических испытаний. Федеральный закон о медицинских экспериментах должен четко определить цели и задачи исследований и экспериментов, зону ответственности каждой из сторон и третьих лиц, а также закрепить специфические критерии участия в них различных категорий населения: добровольцев, пациентов, лиц, нуждающихся в особой защите.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (дата обращения: 16.04.2024).
3. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 10.05.24).

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 04.11.1950) (с изм. и доп. от 11.05.1994) [Электронный ресурс]. — URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540800/> (дата обращения: 14.04.24).
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26.08.2010 г. № 753н «Об утверждении порядка организации и проведения этической экспертизы возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения и формы заключения совета по этике» // Справочно-правовая система. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12078437/> (дата обращения: 10.05.24)
6. Стандарт отрасли «Правила проведения качественных клинических испытаний в Российской Федерации» ОСТ 42–511–99 (утв. Минздравом РФ от 29.12.1998) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901824074> (дата обращения 15.04.2024).
7. Гавришева, Н. А. Актуальные вопросы экспериментальной и клинической медицины // Актуальные вопросы экспериментальной и клинической медицины: материалы научно-практической конференции / А. Л. Акопов — Санкт-Петербург: Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова, 2023. — С. 342–354.
8. Давыдова, М. Л. Телемедицина и экспериментальные правовые режимы в области здравоохранения: проблемы и перспективы внедрения // Вестник РУДН. — 2023. — № 3. — 564–582.
9. Дрыгин, А. Н. Этическая экспертиза медицинских научно-исследовательских работ / А. Н. Дрыгин, В. А. Чепракова, В. Н. Цыган // Российские биомедицинские исследования. — 2018. — № 3. — С. 42–44.
10. Ермолаева, Ю. Н. Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент анализ / Ю. Н. Ермолаева, В. С. Красовский, Г. С. Хазова, О. И. Петрашова // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 4. — С. 108–113.
11. Косарев, В. В. Этика биомедицинских исследований: проблемы и решения / В. В. Косарев, С. А. Бабанов // Медицинский альманах. — 2009. — № 4 (9). — С. 41–45.
12. Мавед, Е. О. Медицинский эксперимент: морально-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2013. — № 1 (13). — С. 135–143.
13. Малышко, А. Ю. Защита прав пациентов-участников клинических исследований лекарственных средств в Российской Федерации // Образование и право. — 2021. — № 2. — С. 57–65.
14. Петрова, Ю. Ю. Право и экспериментальная медицина. Биоэтика, биомедицина и права человека // Современные проблемы юридической науки : материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей / И. В. Резанович. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2023. — С. 138–139.
15. Чернышева, Ю. А. Проведение биомедицинских экспериментальных исследований с участием человека в РФ: пределы вмешательства в жизненные процессы и функции человека // Общество: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 5 (42). — С. 254–256.

Научный руководитель: Иванова С. В., к. и. н., доцент

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕСОГЛАСИЯ НА ИЗЪЯТИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ СМЕРТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Твардовская Анастасия Владимировна

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Юридический факультет*

В современный период в условиях развития медицины существует два принципа, которыми государства могут руководствоваться в отрасли трансплантологии: презумпция согласия на изъятие органов и тканей человека после смерти или презумпция несогласия. Последняя представляет собой получение прижизненного добровольного информированного согласия на изъятие донорского материала. Многие зарубежные страны руководствуются данным принципом ввиду его соответствия биоэтическим требованиям.

Так, конституционное регулирование в Соединенных Штатах Америки свидетельствует, что государство руководствуется принципом «испрошенного согласия». В разные периоды времени в большинстве штатов был введен «Единый акт об анатомическом даре», в соответствии с которым распоряжение органами и тканями, всем телом или его частями после смерти лицо может осуществить путем внесения волеизъявления в карточку донора [4]. Также отсутствует законодательный акт, разрешающий медицинским экспертам способствовать изъятию органов умершего человека. Член семьи имеет исключительное право разрешать или запрещать использовать его донорский материал для трансплантации.

Рассмотрим опыт реализации презумпции несогласия на Украине. В 1999 году Верховная рада отменила «презумпцию согласия» и заменила ее на «испрошенное согласие», тем самым существенно снизив количество операций в области трансплантологии. Чтобы исправить положение, в 2016 году были внесены изменения и дополнения в законодательство с целью уменьшения нехватки донорских материалов в стране [6]. Главным недостатком презумпции несогласия, по мнению Д. В. Евдокимовой, является потенциальное снижение возможного количества донорского материала, что ведет за собой расширение черного рынка.

Федеративная Республика Германия в отрасли трансплантологии также опирается на презумпцию несогласия. Посмертное донорство возможно только с письменного согласия донора, написанное при жизни. Одной из проблем является правильная констатация смерти пациента. Главным условием забора органов является установление диагноза смерти мозга. Для этого два специалиста должны определить полный отказ головного мозга, ствола мозга и мозжечка, далее зафиксировать результат. Свободная демократическая партия Германии предлагала внести дополнения в законодательство и сделать возможным изъятие органов не только после установления смерти мозга, но и после остановки сердца. Однако такая позиция подверглась критике, и в первую очередь, Министром здравоохранения, Карлом Лаутербахом. Он отметил, что считает смерть мозга самым надежным критерием для установления факта смерти, так как это практически исключает вероятность ошибки [6].

Проанализировав законодательство в области трансплантологии Великобритании, можно сказать, что до недавнего времени государство действовало в соответствии с добровольным информированным согласием на изъятие органов, однако в 2020 году было решено совершить переход к презумпции согласия. Уэльс стал первой страной в Соединенном Королевстве, которая в 2015 году стала придерживаться данного принципа. Правительство почитало, что это позволит сократить число нуждающихся в органах. Однако критики такой

позиции отмечают: более эффективным методом могла быть рекламная кампания, просвещение и квалифицированный персонал, способный разъяснить необходимость донорства. Так профессор этики Дэвид Альберт Джонс назвал это законодательное решение «крайне при- скорбным» и заключил, что предполагаемое согласие есть эвфемизм для обозначения изъятия органов без явного согласия, что уже не является донорством [8].

В Швеции до 1988 года применялась презумпция согласия, однако позднее перешли к презумпции несогласия. Остались лишь исключения относительно незначительного вмешательства. Например, изъятие мелких органов и желез, таких, как, роговицы, гипофиза допускается без ограничений [5]. Однако Королевским комитетом выдвинуто предложение отказаться и от этого исключения, тем самым совершить переход к единому правовому режиму, который касается посмертного донорства.

Правовое регулирование посмертного донорства связано с установлением диагноза «смерть мозга», основная этическая проблема — установление такого диагноза. Во-первых, это связано с развитием реанимационных технологий медицины. Прекращение поддержки жизнедеятельности зависит от того, какой момент признается моментом «смерти мозга» человека. Во многих странах действуют законодательные акты, которые обеспечивают независимость констатации смерти человека. В Норвегии, например, запрещается осуществлять трансплантацию посмертно изъятых органов врачу, лечившему донора непосредственно перед смертью [5]. Тем самым норма позволяет исключить конфликт интересов при осуществлении процедуры изъятия донорских материалов.

Если рассматривать правовое регулирование в области трансплантологии в Египте, можно сказать, что государство также обращается к презумпции несогласия. В соответствии со статьей 61 Конституции «Пожертвование тканей и органов — это дар жизни. Каждый человек имеет право пожертвовать органы своего тела при жизни или после смерти на основании документально подтвержденного согласия или завещания» [2]. Таким образом, подчеркивается обязательность получения информированного добровольного согласия донора и реципиента.

Особую форму презумпция несогласия имеет в Китайской Народной Республике. Хотя в соответствии с законодательством трансплантация органов и тканей без добровольного согласия является незаконной, изъятие производится у казненных преступников. С одной стороны, такая позиция противоречит принципу презумпции несогласия. Но в то же время это позволяет существенно снизить нехватку донорского материала, ведь смертная казнь как мера наказания в Китайской Народной Республике используется довольно часто.

Таким образом, в настоящий момент многие государства следуют принципу презумпции несогласия на изъятие органов и тканей человека после его смерти. Безусловно, можно сказать, что данный подход удовлетворяет биоэтические нормы при осуществлении трансплантации, позволяя исключить торговлю органами на черном рынке, коммерциализацию донорского материала. Однако нельзя отрицать негативное влияние презумпции в условиях дефицита органов и тканей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Германия: Смерть мозга или остановка сердца — критерии для донорства органов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mknews.de/social/2024/10/17/germaniya-smert-mozga-ili-ostanovka-serdca-kriterii-dlya-donorstva-organov.html>. — Дата доступа: 26.10.2024
2. Конституция Арабской Республики Египет: принята в 2014 г. — Каир, 2014. — 86 с.
3. Organspende und Organspendeausweis [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gesund.bund.de/ru/organspende#voraussetzungen>. — Дата доступа: 26.10.2024

4. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или тканей) в зарубежном и российском законодательствах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-nezakonnuyu-transplantatsiyu-chelovecheskih-organov-i-ili-tkaney-v-zarubezhnom-i-rossiyskom-zakonodatelstvah/viewer>. — Дата доступа: 27.10.2024

5. Правовое регулирование процедуры трансплантации органов и тканей человека в европейских странах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-transplantatsii-organov-i-tkaney-cheloveka-v-evropeyskih-stranah/viewer>. — Дата доступа: 27.10.2024

6. Правовое регулирование трансплантации органного донорства в России и зарубежных странах (компаративный анализ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-transplantatsii-organnogo-donorstva-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-komparativnyy-analiz/viewer> — Дата доступа: 27.10.2024

7. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-transplantatsii-organov-i-tkaney-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah/viewer>. — Дата доступа: 27.10.2024

8. State Makes All Adults in England Organ Donors Unless They Object [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.breitbart.com/europe/2020/05/20/state-makes-all-adults-england-organ-donors-unless-they-object/>. — Дата доступа: 27.10.2024

Научный руководитель: Шахновская И. В., к. ю. н., доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Умярова Линара Рушановна

Саратовская государственная юридическая академия

Институт прокуратуры, ИПЮР22–01

В современном мире, деятельность органов государственной власти обуславливается большим количеством вызовов и задач, которые требуют решения. Чтобы эффективно их реализовать, требуется улучшение механизмов государственного управления, что делает важным исследование различных концепций государственной службы и изучение передового зарубежного опыта в области создания и работы такой системы.

Борщевский Г. А. рассматривает понятие исторической модели государственной службы, как «совокупность характеристик, определяющих уникальную особенность государственной службы каждой страны в конкретную историческую эпоху» [1]. В рамках политической теории термин «модель» ранее применялся для описания взаимоотношений между политикой и государственной службой. Например, Ш. Эйзенштадт разработал концепцию взаимодействия этих двух сфер в рамках троичной структуры «власть-госслужба-общество». Он иден-

тифицировал три основные модели: традиционную, где государственная служба направлена на поддержку власти; модернизационную, характеризующуюся ориентацией на интересы общества; и транзитивную, где государственная служба фокусируется на собственной реорганизации [2].

Исследователи часто выделяют две ключевые системы государственной службы: англосаксонскую и континентальную (романо-германскую), которые можно охарактеризовать как открытую и закрытую. Открытая модель предполагает нечёткую границу между государственной службой и частным сектором. В этом контексте, госслужащими считаются все сотрудники, зарплату которых формирует государственный бюджет. Их работа регулируется нормами трудового права, и доступ к госслужбе не отличается сложностью от трудоустройства в крупные компании. Закрытая модель, также известная как карьерная, строится на профессионализме и элитарности государственных служащих. Это достигается благодаря высокой заработной плате, гарантированному трудовому контракту, наличию рангов и чинов. В этой системе чиновничество становится отдельным классом, куда входят образованные слои общества, выбранные после строгого отбора. Они обладают своей специфической организационной культурой, кодексами поведения, а также особым правовым и судебным порядком. Такой подход характерен для западных континентальных государств [3]. Смешанная или фрагментарная модель госслужбы подчеркивает индивидуальный подход к решению различных ситуаций, учитывая существующие условия и внутренние и внешние факторы. Однако она страдает от временности приоритетных направлений в развитии государственной службы.

В Российской Федерации структура государственной службы формируется в соответствии с принципом федерализма, что находит отражение в законодательных нормах и правоприменительной практике. Модель государственной службы России не поддается однозначной классификации, так как она сочетает в себе черты как англосаксонской, так и континентальной систем. В её основе лежат принципы, характерные для обеих традиций: устойчивость службы, свойственная континентальной модели, и прозрачность, типичная для англосаксонского подхода. В законодательстве РФ можно выделить следующие элементы, характерные для различных систем государственной службы:

1. Обязательная декларация имущества государственных служащих, публикация их доходов в средствах массовой информации и конкурсное назначение на должности. «После принятия федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» установлен контроль за соответствием расходов данных лиц, а также расходов их супругов и несовершеннолетних детей общему доходу лиц, и их супругов за три последних года, предшествующих совершению сделки. Само по себе представление таких сведений было направлено на усиление дисциплины государственных служащих и работников и явилось действенной мерой профилактики коррупционного поведения.» [4]

2. Существование профсоюза госслужащих, регулярная переподготовка каждые три года;

3. Включение независимых экспертов в комиссии по оценке;

4. Ограничение госслужбы только к органам власти, вознаграждение за многолетний стаж работы, запрет на участие в государственной службе иностранцев, запрет на совмещение госслужбы с другими видами деятельности, а также прохождение квалификационного экзамена;

5. Введение испытательного периода, специальный порядок пенсионного обеспечения, возможность повышения и переподготовки на основе аттестационных результатов.

В большинстве стран мира процессы модернизации и реформирования государственной службы были инициированы в 70–80-е годы XX века. Сейчас эти шаги позволили значительно улучшить эффективность работы государственного сектора и создать профессиональную и высококачественную государственную службу. [5].

Французская модель административной реформы служит ярким примером для государственной службы в Европе, основанной на романо-германской традиции, которую затем позаимствовали и другие страны, среди которых и Германия. В этом контексте можно выделить несколько ключевых характеристик, присущих системе государственной службы в таких странах:

1. Система отбора на государственную службу строится на конкурсной основе, что предполагает равенство всех претендентов. В России подобная практика применяется в отдельных государственных учреждениях, например, в органах внутренних дел, где используется «закрытый» подход для привлечения наиболее квалифицированных специалистов. В то же время, в других сферах управления России часто применяется «открытая» система отбора, при которой конкурсные экзамены не проводятся;

2. Государственные служащие обладают высоким социальным и правовым статусом, при котором их заработная плата определяется в соответствии с должностными обязанностями и опытом работы. В России же система стимулирования государственных служащих не всегда эффективна, что связано с оплатой труда, которая не всегда коррелирует с профессиональным опытом, а карьерный рост в некоторых органах власти не влечет за собой увеличения заработной платы или новых привилегий;

3. Процедура увольнения государственного служащего является сложной и затруднительной. В Российской Федерации государственный служащий вправе по собственной воле прекратить действие служебного контракта и уволиться с гражданской службы. Для этого он должен уведомить работодателя в письменной форме за две недели до предполагаемой даты увольнения. С другой стороны, процедура увольнения со стороны работодателя также не займет больше двух недель. [6]

В США государственная служба отличается воплощением принципов нового государственного управления. Основными особенностями этой модели можно считать:

1. Особое внимание уделяется подготовке управленцев с многопрофильными знаниями и разнообразными методами работы;

2. Применение контрактной системы при подборе кадров со сдачей письменного экзамена. В России аналогичная система также применяется, но письменные экзамены практически не используются;

3. В Америке отсутствует четко определенная правовая основа для регулирования государственной службы, в отличие от России, где законодательные акты точно регламентируют основы государственной службы;

4. Продвижение по служебной лестнице в США основано на индивидуальных достижениях служащего. В Российской Федерации, так же используется данная методика, однако существует проблема коррупции, из-за которой приоритет получают госслужащие, интересы которых лоббируют чиновники и лоббисты;

5. В Америке действует адаптивная система оплаты труда, премирования и выплат бонусов, в то время как в России преобладает фиксированная система оплаты труда, а премирование встречается редко [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно определить понятие модели государственной службы как стандарт, который отражает основные черты этой службы как процесса через его универсальные характеристики. Также это представляет собой набор основополагающих принципов, норм и методик, которые способствуют структурированию и осуществлению работы, направленной на поддержание и развитие системы государственного управления. Изучение различных моделей государственной службы, их развитие и многообразие в современном мире акцентирует необходимость приспособления к новым социальным задачам и стандартам. Государственная служба не может быть статичной; она должна эволюционировать, принимая во внимание как внутренние особенности, так и международные тенден-

ции. В условиях глобализации и увеличения взаимосвязей между государствами актуальность изучения как традиционных, так и современных подходов к организации государственной службы становится особенно значимой. Российская модель, имеющая уникальные черты, сочетает в себе элементы как англосаксонской, так и романо-германской моделей, что отражает её многоуровневую природу и разнообразие подходов. Однако необходимо отметить, что для достижения большей эффективности и соответствия запросам общества требуется дальнейшее совершенствование системы управления, внедрение прозрачных и открытых практик, а также повышение уровня профессионализма и компетентности государственных служащих.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борщевский Г.А. Методологические аспекты изучения истории государственной службы России // Государственная служба. 2013. № 4 (84). С. 105–108.
2. Эйзенштадт Ш. Срывы модернизации // Неприкосновенный запас. 2010. № 6 (74). С. 110–135
3. Борщевский Г.А. Соотношение модели государственной службы и этики государственных служащих // Коммуникология. 2015. № 3
4. Абакумов Денис Васильевич Правовые аспекты контроля за расходами государственных служащих // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 2 (7).
5. Горбацевич О.А. Некоторые особенности организации государственной гражданской службы за рубежом // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8–3. С. 21–25.
6. Димаева И.А., Знаменский Д.Ю. Зарубежный опыт в системе управления кадрами на государственной гражданской службе и его адаптация в российской практике // Вестник университета. 2020. № 9. С. 58–63.
7. Юланова, А.З. Государственная служба в Российской Федерации и за рубежом: сравнительный анализ / А.З. Юланова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 115–117.

Научный руководитель: Абакумов Д.В., к. ю. н., доцент

ПРИНЦИПЫ И ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИИ

Упоров Марк Игоревич

*Сургутский государственный университет
Институт государства и права*

В истории российской конституционной юстиции, с учётом модели ее организации, можно выделить два этапа: 1) начальный этап, с момента учреждения новой российской государственности и до 20-х гг. XXI в.; 2) современный этап, центральным событием которого стала конституционная реформа 2020 г.

До реформы-2020 Конституция РФ и федеральное законодательство допускали передачу субъектам РФ федеральных полномочий в части создания, организации и деятельности региональных конституционных (уставных) судов (судоустройство — предмет исключительного ведения РФ). Иной подход содержит обновленная редакция части 3 статьи 118 Конституции РФ: перечень судов российской судебной системы закрытый, в нем названных судов уже нет. Также в ходе реформы были расширены возможности федерального конституционного контроля в отношении законов субъектов РФ. Теперь Конституционный Суд РФ вправе осуществлять предварительный конституционный контроль в отношении любых (в том числе принимаемых по предметам собственного ведения) законов субъектов РФ, в дополнение к сохранившейся возможности последующего конституционного контроля региональных законов, принятых по вопросам статей 71 и 72 Конституции РФ. С 01.01. 2023 г. конституционные (уставные) суды субъектов РФ прекратили свое существование [12]. Первыми правом учредить вместо них новые органы, конституционные (уставные) советы при законодательных собраниях субъектов РФ, воспользовались четыре российские республики: Саха (Якутия) (2021), Адыгея (2022), Башкортостан (2022), Татарстан (2023).

Таким образом, на современном этапе конституционный нормоконтроль осуществляется и как судебный (Конституционный Суд РФ), и как квазисудебный (конституционные советы при законодательных органах республик). При этом экспертные оценки перспектив развития конституционных (уставных) советов в субъектах РФ остаются сдержанными. Насколько важны и незаменимы функции вновь создаваемых органов с точки зрения обеспечения интересов субъектов РФ? Имеется ли потенциал для совершенствования их деятельности?

Напомню, что действовавшее ранее федеральное законодательство предполагало закрепление за конституционными (уставными) судами двух полномочий: толкования конституции (устава) субъекта РФ и нормоконтроля по основанию соответствия основному закону субъекта РФ всех его иных нормативных правовых актов, а также нормативных правовых актов муниципальных образований в составе субъекта РФ. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, допускались и иные полномочия, но при условии, что они не принадлежат другим (федеральным) судам [10].

В этой связи главной предпосылкой состоявшихся изменений стало расширение полномочий в сфере нормоконтроля у федеральных судов (у судов общей юрисдикции, главным образом). Фактически, оценить соответствие регионального или муниципального нормативного правового акта конституции (уставу) субъекта РФ как закону более высокой юридической силы теперь мог федеральный суд (ст. 208 КАС РФ). На эту возможность указал и Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [6, с. 70].

Определенную роль в окончательном замещении конституционных (уставных) судов субъектов РФ федеральными судами, осуществлявшими нормоконтроль в порядке административного судопроизводства, сыграло стремление к сокращению организационных и финансовых издержек субъектов РФ (финансирование конституционных (уставных) судов осуществлялось за счет средств бюджетов субъектов РФ) [7, с. 97], неопределенность статуса судей таких судов (отсутствие у них гарантий статуса, аналогичных гарантиям статуса федерального судьи), сравнительно невысокая востребованность и отсутствие таких судов в большинстве субъектов РФ (к октябрю 2018 года функционировали только 13 конституционных и 3 уставных суда субъектов РФ).

Как подчеркивает Ф.Р. Муратшин, создание таких судов было правом, но не обязанностью субъектов РФ, «в связи с чем они так и не стали неотъемлемым звеном нынешней российской судебной системы» [7, с. 95].

Вместе с тем, полномочие толкования конституции (устава) субъекта РФ, которым прежде располагали органы региональной конституционной юстиции, не было передано федеральным судам. Содержание этого полномочия заметно отличается от содержания нормоконтроля, а потому во многих национальных правовых системах оно реализуется не конституционным судом, а парламентом. Логично, что в значительной части субъектов РФ, в которых конституционные (уставные) суды не были созданы, региональное законодательство также отнесло толкование конституций (уставов) к полномочиям законодательных органов субъектов РФ как «авторов» этих документов. Особая ситуация сложилась в республиках, конституции которых были приняты на референдумах (Республика Татарстан, 1992, Республика Башкортостан, 1993): здесь толкование конституций закономерно осуществляли республиканские конституционные суды. И это, кстати, отчасти объясняет оперативное учреждение в этих субъектах РФ конституционных советов.

Итак, смысл новой формулы, которую предложил федеральный закон («конституционный (уставный) совет при законодательном органе субъекта РФ»), заключается в том, что именно **полномочие толкования основного закона субъекта РФ имеет для нового государственного органа ключевое значение**. С эффективным осуществлением этой задачи и выстраиванием конструктивных взаимоотношений с региональной законодательной властью ассоциируется дальнейшее развитие этого института. А вот последующий нормоконтроль, результаты которого не могут быть оформлены решениями постановляющего характера (в отличие, например, от решений судов общей юрисдикции), играет, скорее, вспомогательную роль. Этот подход, на наш взгляд, наиболее полно отражен в определении перечня полномочий Конституционного совета Республики Саха (Якутия) (ст. 3 Конституционного закона [5]: первым полномочием в общем перечне закреплено именно полномочие толкования Конституции (Основного закона) Республики. Для сравнения: в законе Республики Татарстан Конституционному совету предоставлено иное полномочие, полномочие разъяснения положений Конституции (часть 4 статьи 5 закона Республики Татарстан) [3]. Законодательством Республики Башкортостан предусмотрено, что Конституционный совет готовит лишь *проект* заключения о толковании Конституции Республики по запросу Государственного Собрания, то есть право итогового решения в этом вопросе предоставлено региональному парламенту, а не Конституционному совету (пункт 2 части 1 статьи 4 Закона [2]. Конституционный совет Республики Адыгея и вовсе не обладает признаками самостоятельного государственного органа и не имеет собственных полномочий, он создан в целях выработки рекомендательных заключений по проектам внесенных в парламент Республики конституционных законов (часть 1 статьи 1 и часть 5 статьи 3 Закона [1].

Изменение места органов конституционного контроля субъектов РФ в системе государственной власти предполагает такую трансформацию их полномочий, публичных прав, принципов и гарантий деятельности, которая отразила бы более тесное взаимодействие с региональной законодательной властью (при сохранении самостоятельности как государственных органов). Анализ законодательства названных республик свидетельствует о том, что оптимальное решение этой задачи пока не найдено. Нет единства подходов даже в определении принципов их деятельности. Законодатель Адыгеи отказался от их определения вообще, поскольку, повторим, Конституционный совет этой Республики не является самостоятельным государственным органом; ограничена самостоятельность Конституционного совета в Башкортостане (его деятельность подчинена принципам законности, коллегиальности и гласности). В законодательстве Татарстана и Саха (Якутии) принципы деятельности Конституционных советов представлены наиболее полно и сходным образом, это: законность деятельности; организационная самостоятельность; функциональная независимость; коллегиальность; открытость и гласность.

В законодательстве Республики Татарстан так же назван принцип, который не представлен в законодательстве других Республик: принцип объективности (статья 4 Закона Республики Татарстан). И только законодательство Республики Саха (Якутия) устанавливает, наряду с принципами, гарантии деятельности Конституционного совета (части 3–6 статьи 2 Конституционного закона):

- 1) самостоятельность в решении вопросов кадрового, организационного, информационного, финансового и материально-технического обеспечения своей деятельности;
- 2) нахождение имущества, необходимого конституционному совету для осуществления его деятельности, в его оперативном управлении;
- 3) включение строки о финансировании Конституционного совета в закон о государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на очередной год и на плановый период.

Вопросы взаимодействия Конституционных советов с законодательными органами Республик также не получили системного отражения в региональном законодательстве. Общей позицией в республиканском законодательстве является наделение Конституционных советов функцией предварительного конституционного контроля в отношении принимаемых законов, но речь идет, как правило, о факультативном контроле. Лишь в Республиках Саха (Якутия) и Татарстан предварительный конституционный контроль может быть в отдельных случаях обязательным (в Якутии в отношении проектов конституционных законов и иных законов, имеющих основополагающее значение и прямо названных в части 4 статьи 3 Конституционного закона в Татарстане — в отношении проектов поправок в Конституцию). И это уже создает определенные обязательства для региональных парламентов. Конституционный совет Республики Башкортостан является единственным, кого республиканский закон наделил правом законодательной инициативы.

В законах Татарстана и Саха (Якутии) в перечне полномочий Конституционных советов имеется полномочие «научно-методического обеспечения развития конституционного законодательства», что по существу верно, но требует конкретизации, поскольку это скорее направление деятельности (функция), а не полномочие. Корреспондирующими полномочиями здесь могли бы быть такие: экспертиза планов законопроектных работ законодательного органа Республики; внесение законодательных предложений по итогам такой экспертизы; подготовка экспертных заключений о конституционности проектов законов в ответ на обращения законодательного органа, принявшего проект закона к рассмотрению; подготовка экспертных заключений по проектам федеральных законов, в рассмотрении которых принимают участие органы государственной власти субъектов РФ и др. Исключительно важной, но уникальной остаётся практика ежегодных докладов Конституционного совета Республики Саха (Якутии) о состоянии и развитии конституционного законодательства на пленарном заседании Ил Тумэн (с последующей публикацией доклада). К настоящему времени в открытом доступе на сайте Конституционного Совета Республики имеется три таких доклада [8].

Дефекты законодательства — одна из причин того, что взаимодействие Конституционных советов Республик с их законодательными органами не достаточно эффективно.

Так, например, в заключении Конституционного совета Республики Татарстан от 14 июня 24 г. № 2, о проверке конституционности пункта 2 постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 20 января 2023 года № 122 «О чествовании супружеских пар, проживающих в г. Казани, отмечающих золотую, бриллиантовую и коронную свадьбу» в связи с обращением гражданина В. Р. Туманова, вышеперечисленные положения муниципального правового акта были признаны не соответствующими республиканской конституции в той мере, в которой его положения ставят право на получение подарка и получение поздравительного адреса от руководителя исполнительного комитета го-

рода Казани в зависимость от места регистрации брака, что противоречит части 1 статьи 29 и статьи 32 республиканской конституции [9]. Тем не менее, в действующей редакции пункта 2 постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 20 января 2023 года № 122 «О чествовании супружеских пар, проживающих в г. Казани, отмечающих золотую, бриллиантовую и коронную свадьбу» эти выводы Конституционного совета Республики Татарстан так и не нашли отражения.

В Заключении Конституционного совета Республики Саха (Якутия) № 9-3 от 21 декабря 2023 года «О проверке соответствия Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) преамбулы и статьи 1 Закона Республики Саха (Якутия) от 14 июня 1995 года 3 № 67-1 «Об учителе» в связи с обращением народного депутата Республики Саха (Якутия) Слепцова Ивана Ивановича» законодательному органу было рекомендовано внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма, обеспечивающего реализацию педагогического статуса учителей муниципальных образовательных организаций, в том числе путем предоставления соответствующих унифицированных социальных гарантий и трудовых прав педагогических работников. Пока эти изменения не внесены.

В Республике Башкортостан практика работы Конституционного совета такова, что в период с 2023 года им подготовлено только два заключения: 1) Заключение о соответствии Конституции Республики Башкортостан пункта 2 статьи 1 проекта Закона Республики Башкортостан № 7–129/з «О внесении изменений в статью 5 Закона Республики Башкортостан «Об обеспечении покоя граждан и тишины»; 2) Заключение «О соответствии Конституции Республики Башкортостан статьи 9 проекта Закона Республики Башкортостан № 6–1004/з «О ежегодном пособии семьям, имеющим детей школьного возраста, в Республике Башкортостан и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан» [11]. Как видим, они лишь подтвердили конституционность принятых республиканских законов.

Что же касается конституционного совета в Республике Адыгея, то как отмечают А. Т. Карасев, А. В. Савоськин, В. А. Мещерягина он не является постоянно действующим органом, поскольку функционирует *ad hoc*, и созывается на заседание только для вынесения заключения по проекту конституционных поправок [4, с. 64].

Итак, в четырех российских республиках, где были учреждены Конституционные советы при республиканских законодательных органах, не сложилось единого подхода к определению принципов и гарантий деятельности этих новых государственных органов. Ключевой причиной разночтений является характеристика места Конституционного совета в системе государственной власти субъекта Федерации: либо он признается самостоятельным государственным органом (Татарстан и Саха), либо нет (Адыгея и Башкортостан). Самостоятельность Конституционного совета как государственного органа обеспечивается особым перечнем полномочий и публичных прав Конституционных советов в их взаимоотношениях с республиканскими законодательными органами. А именно: признанием в качестве приоритетного и самостоятельно осуществляемого полномочия толкования Конституции Республики; установлением случаев, требующих обязательного предварительного конституционного контроля в отношении республиканских законов; возложением на Конституционные советы широкого спектра экспертных полномочий в сфере законотворчества. Совершенствование правового статуса этих новых государственных органов субъектов РФ видятся в признании их в качестве участников процесса планирования законодательной деятельности в субъекте РФ и в качестве экспертов, осуществляющих экспертизу проектов законов по запросам законодательных органов субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Адыгея от 28 апреля 2022 года № 66 «О конституционном Совете Республики Адыгея» // <https://docs.cntd.ru/document/406030949>
2. Закон Республики Башкортостан от 21 ноября 2022 года № 625-з «О Конституционном совете Республики Башкортостан» // <https://base.garant.ru/405758523/>
3. Закон Республики Татарстан от 13 июня 2023 года № 44-ЗРТ «О Конституционном совете Республики Татарстан» // <https://docs.cntd.ru/document/406695089>
4. Карасев А. Т., Савоськин А. В., Мещерягина В. А.. Конституционные советы Республик Адыгея, Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия): кто в лес, кто по дрова? // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 2. — С. 58–67.
5. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2021 года № 2356-З № 623-VI «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)» // <https://docs.cntd.ru/document/574747374>
6. Курилюк Ю. Е., Гаранин Д. А. Конституционные и уставные суды субъектов России в национальной судебной системе: прошлое, настоящее и будущее // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 66–72.
7. Муратшин Ф. Р. Конституционные (уставные) советы при парламентах субъектов Российской Федерации: быть или не быть? // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 93–107
8. Официальный информационный портал Конституционного совета Республики Саха (Якутия) // <https://konsovet.sakha.gov.ru/dejatelnost/resheniya-konstitutsionnogo-soveta-rsja>
9. Официальный портал правовой информации Республики Татарстан // <https://pravo.tatarstan.ru/zaklyucheniya-7455649.htm>
10. По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «Об органах судейского сообщества» в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 491-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2006.
11. Решения Конституционного совета Республики Башкортостан // <https://ksrb.bashkortostan.ru/documents/all/?nav-documents=page-1>
12. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369977/

Научный руководитель: Филиппова Н. А, д. ю. н., профессор

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ

Феребков Сергей Андреевич

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева» факультет подготовки следователей по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Процедура переселения граждан из аварийного жилья в РФ является серьезной проблемой, которая может затянуться на неопределенный срок, вызывая недовольство у граждан.

Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7] является одним из основных законов, устанавливающим правовые, организационные и территориальные принципы организации местного самоуправления. В его полномочия входит формирование и утверждение местного бюджета, развитие инфраструктуры, пользование муниципальной собственностью, строительство и содержание жилищного фонда, обеспечение жильем малоимущих и нуждающихся граждан, включая переселение граждан из аварийного жилья.

Аварийным жильем признается жилое помещение, которое в результате обследования специализированной комиссией оценивается как непригодное для проживания и подлежит сносу или реконструкции.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» [5] основанием для признания жилого помещения непригодным для проживания являются ухудшения жилищных условий в процессе эксплуатации в связи с износом; изменение санитарно-эпидемиологического состояния помещения из-за опасных химических веществ и уровня радиационного фона; вследствие аварийного состояния несущих конструкций или дома в целом; в близкой расположенности к сходу оползней, селей, снежных лавин; из-за повреждений вследствие взрывов, аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций.

В случае реконструкции жилого помещения, граждан временно переселяют на время проведения необходимых ремонтных работ. В случае сноса жилого помещения, гражданам предоставляется новое жилое помещение на постоянной основе (собственность) или денежная компенсация.

С 2018 года в России реализуется программа по переселению из аварийного жилья в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Основной целью данного проекта является сокращение жилищного фонда, непригодного для проживания.

Оценка и обследование аварийных жилых помещений осуществляется межведомственной комиссией, которую создает орган местного самоуправления, т. е. муниципальный орган власти. В ее состав входят: представитель органа местного самоуправления (он же является председателем комиссии), представитель муниципального жилищного контроля, представитель государственного контроля и надзора в сфере санитарно-эпидемиологической безопасности, представители пожарной, промышленной и экологической безопасности, а также представитель защиты прав потребителей и благополучия человека и органов архитектуры.

Условия расселения для собственников и нанимателей по договору социального найма имеют различия. Нанимателям жилого помещения предоставляется равнозначное жилье также по договору социального найма. Собственники жилого помещения имеют право на выбор между равнозначным обменом и компенсацией в денежном эквиваленте.

К сожалению, существует ряд проблем, связанных с переселением граждан из аварийного жилья.

Так, например, в программу попали не все аварийные дома, а только те, которые получили статус до 2017 года. В 2023 году в городе Орле рухнула крыша многоквартирного дома, который был признан аварийным только в 2021 году, соответственно жильцов не расселили. Старший помощник руководителя СУ СК РФ по Орловской области прокомментировал данный инцидент: «Должностные лица администрации города Орла и управляющей компании «Знаменка» достоверно знали, что здание дома признано аварийным и не пригодным для проживания граждан, подлежащим расселению, однако, в нарушение действующего законодательства не организовали и не приняли мер к расселению граждан в жилье помещения маневренного фонда, не провели надлежащие противоаварийные мероприятия по укреплению кровли» [2].

Не всегда вовремя межведомственная комиссия признает дом или жилое помещение аварийным. В 2021 году в Томске комиссия не признавала дом аварийным из-за недостаточного процента износа, пока в нескольких квартирах не обрушился потолок.

Дома, признанные аварийными после 2017 года, сейчас не включены в программу расселения, поэтому собственники могут рассчитывать только на денежную компенсацию. Чтобы добиться включения дома в программу расселения, нужно писать большое количество обращений от граждан в межведомственную комиссию при администрации города и администрацию региона.

Во всех регионах предоставляется равнозначное жилье. Однако граждане сталкиваются с проблемой: например, жилая площадь двухкомнатной квартиры в аварийном доме была 42 квадратных метра, при переселении им предлагают квартиру с такой же площадью, но однокомнатную, либо двухкомнатную с большей площадью, за которую необходимо доплачивать свои денежные средства. Не каждый человек может выплатить разницу.

Денежную компенсацию на переселение выбирать не совсем выгодно, так как купить квартиру за выплаченные денежные средства невозможно. Компенсация выплачивается по стоимости аварийной квартиры, а стоимость нового жилья в разы больше.

С целью экономии денежных средств людям часто предлагают жилье взамен далеко от привычного проживания, места работы, что усложняет их жизнь и требует дополнительные расходы на транспорт. Также граждане сталкиваются с проблемой отсутствия инфраструктуры первой необходимости: больницы, магазины, детские сады, школы.

Неоспорим тот факт, что, если проживание в доме признано опасным, то жилье должны предоставлять вне зависимости от плана и срока сноса.

Если после обследования технического состояния межведомственная комиссия не признала дом аварийным, жильцы могут заказать экспертизу самостоятельно, а затем обратиться в суд с требованием признать дом аварийным.

Необходимо разработать эффективные механизмы переселения, обеспечивая достойные условия проживания для граждан и поддержку. Также необходимо постоянно контролировать процесс переселения и проводить мониторинг, обеспечивать своевременное решение возникающих проблем.

Важную роль может сыграть оценка результатов переселения от уже переселенных граждан для улучшения процесса переселения в будущем.

«Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о несоблюдении норм законодательства почти на всех этапах переселения граждан из аварийного жилищного фонда» [4]. Осуществление своевременного надзора «...за исполнением жилищного законодательства при переселении граждан из аварийного жилья способствует не только устранению возникших нарушений, но и выявляет причины и условия таких нарушений для дальнейшего недопущения ущемления жилищных прав граждан» [3, с. 97].

Нередко люди сталкиваются с тем, что муниципальные органы власти пренебрегают своим служебным положением из-за халатности. Так, например, бывший заместитель главы администрации Бийского района Алтайского края в 2022 году был обвинен в совершении преступления ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). В должностные обязанности муниципального служащего входило переселение граждан из аварийного жилья. На протяжении 4-х лет в многоквартирном доме в поселке Боровой Алтайского края не было управляющей компании, в результате чего это привело к критическому износу здания. В 2018 году дом был признан аварийным и подлежал расселению. Заместитель главы администрации Анищенко Ю.А. предложил гражданам переехать в общежитие в соседний поселок в связи с отсутствием денежных средств на новое жилье. Однако общежитие оказалось непригодным для проживания, т.к. в комнатах отсутствовало отопление, остекление окон, электроэнергия. «Халатные действия чиновника повлекли нарушение конституционных прав граждан на достойные условия проживания в безопасных жилых помещениях, отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам» [6]. Приговором Бийского городского суда Алтайского края муниципальный служащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). Ему было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 10 месяцев, с удержанием из заработной платы 10% в доход государства ежемесячно. Обвиняемый пытался обжаловать приговор, однако суд «постановил оставить приговор без изменения, апелляционные жалобы адвоката — без удовлетворения» [1].

На данный момент Прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов в сфере переселения граждан из ветхого и аварийного жилья, а именно уделяет особое внимание соблюдению органами государственной власти и местного самоуправления требований федерального законодательства при издании нормативных правовых актов, регулирующих указанную область правоотношений, при выявлении нарушений решает вопросы об инициировании уголовно-процессуальной оценки действий на предмет наличия признаков халатности и коррупции.

Считаю необходимым создать отдельный уполномоченный орган для контроля и усиления ответственности органов власти и должностных лиц за нарушения в процессе переселения граждан из аварийного жилья. Это поможет минимизировать коррупцию, обеспечить открытость всех этапов переселения, в минимальные сроки выявить недостатки и возникающие проблемы. Также можно создать комиссии из независимых экспертов и представителей общественности для оценки состояния жилищных условий и для контроля за процессом переселения граждан.

Таким образом, с помощью рационального решения проблем, связанных с переселением граждан из аварийного жилья, можно обеспечить им безопасность и комфортную среду для проживания. Ведь жилье для человека — это основной фактор его благополучия и семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апелляционное постановление № 22–3405/2023 от 17 августа 2023 г. // <https://sudact.ru/>
2. Информационный сайт телевизионной программы «Вести-Орел» // <https://vestiorel.ru/novosti/113495.html>

3. Исаева Д.А. Прокурорский надзор за исполнением жилищного законодательства при переселении граждан из аварийного жилья // Юриспруденция и политология: теория и практика. 2020. С. 95–98

4. «Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при переселении граждан из аварийного жилищного фонда и капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах» (утв. Генпрокуратурой России 21.01.2019 N 71–16–2019) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317466/

5. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 28.09.2022) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // <http://government.ru/docs/all/55219/>

6. Следственное Управление Следственного комитета российской Федерации по Алтайскому краю // <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1654235>

7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). Официальный интернет-портал правовой информации [www.pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574>

Научный руководитель: Бычкова Е. И., к. ю. н., доцент

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Важенина Маргарита Витальевна

Санкт-Петербургский университет МВД России

факультет подготовки сотрудников полиции для следственных подразделений

В статье рассмотрены аспекты возможности криминализации семейно-бытового насилия в Российской Федерации. Проанализированы существующие законодательные инициативы, представленные на рассмотрение Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Изучено влияние общественного мнения на формирование отношения к жертвам побоев в семье. Рассмотрено как влияние криминализации семейно-бытового насилия способствовало сокращению данного вида противоправного действия в других государствах.

В современном обществе насилие в семье остается очень актуальной и серьезной проблемой, которая требует комплексного решения. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) каждая третья женщина подвергается семейно-бытовому насилию. «Около 736 миллионов женщин в течение жизни сталкивались с физическим или сексуальным насилием со стороны интимного партнера либо с сексуальным насилием со стороны другого лица, причем за последнее десятилетие этот показатель практически не изменился» [10] отмечают представители ВОЗ. Генеральный директор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус подчеркнул, что «проблема насилия в отношении женщин, причиняющего страдания миллионам женщин и их семей, характерна для каждой страны и культуры и усугубляется пандемией COVID-19. Однако с насилием в отношении женщин можно бороться только системными и целенаправленными усилиями правительств и отдельных людей по изменению вредных установок, расширению возможностей женщин и их доступа к услугам и укреплению здоровых и взаимоуважительных отношений».

Наиболее распространенная форма насилия в семье и быту — это агрессия со стороны партнера. Примерно 6% женщин становятся жертвами действий, исходящих от людей, не являющихся их супругами или половыми партнерами. Однако такая форма правонарушения имеет высокую степень латентности, что указывает на то, что действительные показатели могут быть значительно выше [8].

В январе 2024 года в рамках Всероссийского форума «Родные-любимые» Президент Российской Федерации объявил 2024 годом семьи. Также Владимир Путин отметил, что «укреплению института семьи, повышению престижа материнства и отцовства, всесторонней защите детства, демографическим программам мы, конечно же, будем уделять и дальше первостепенное внимание. Это не просто ключевое направление развития страны, работы всех

уровней власти, это важнейшая часть нашего суверенного мировоззрения, наше видение будущего нашего народа» [7], но отсутствие механизмов защиты уязвимых членов семьи отказывает негативное воздействие на желание создавать семью.

В соответствии с 21 статьей Конституции Российской Федерацией никто не должен подвергаться пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а значит за правонарушение, связанное с насилием в семье, должна быть предусмотрена не только административная, но и уголовная ответственность.

Семейно-бытовое насилие — деструктивное явление, разрушающее и дестабилизирующее функционирование института семьи. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России «за проанализированные два года полицейские возбудили несколько тысяч уголовных дел, связанных с домашним насилием: в 2363 случаях женщинам нанесли тяжкие телесные повреждения их партнеры и близкие (статья 111 УК), в 5073 случаях правоохранители квалифицировали избиения женщин как вред здоровью средней тяжести (статья 112 УК), в 8759 — как легкий вред здоровью (статья 115 УК). По статье об истязаниях (статья 117 УК) за 2021 год было зарегистрировано 1474 случая, а в 2022-м — 1189 случаев» [3], что подчеркивает важность и актуальность данной проблемы, а также требует немедленного решения.

В российском законодательстве нет четкое определения термина «семейно-бытовое насилие», и данное антисоциальное поведение не рассматривается как административное правонарушение или преступление, что делает проблему домашнего насилия предметом активных обсуждений и споров в Российской Федерации.

Ситуация с насилием в семье имеет множество аспектов, и на её развитие оказывает влияние на различные экологические, политические, правовые, идеологические, религиозные и другие особенности общества.

«Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального, экономического давления, воздействия по отношению к близким людям с целью обретения над ними власти и контроля» [1]. Семейно-бытовое насилие можно понимать как преступное деяние, так и выходящие за пределы уголовного законодательства, поэтому данную проблему необходимо решать комплексно и последовательно, изучая механизмы возникновения и детерминанты противоправного поведения.

Семейное насилие подразумевает под собой осуществление контроля над жизнью уязвимого члена семьи, что часто связано с актами агрессии. Обычно жертвами становятся женщины, находящиеся или ранее находившиеся в близких отношениях с агрессором, а также дети или пожилые родственники.

Семейно-бытовое насилие может выражаться в следующих формах:

1. Физическое насилие;
2. Сексуализированное насилие;
3. Эмоционально-психологическое насилие;
4. Экономическое насилие.

Встречаются и другие формы семейно-бытового насилия, однако все эти виды основываются на разновидностях психологического насилия, манипуляциях, которые влияют на сознание жертвы, в результате которого происходит смирение с данным поведением.

Стоит отметить, что насилие в семье является очень важной и серьезной проблемой современности, вызывая опасения у сотрудников правоохранительных органов [6]. Патриархальная система устройства семьи, отрицающая эгалитарные отношения, иногда встречается насилие в отношении физически более слабого партнера, как правило, женщин и детей.

Защита семьи, в том числе каждого ее члена в отдельности, его физического и ментального здоровья остается приоритетной задачей любого государства.

В вопросах противодействия семейно-бытовому насилию республика Казахстан уделяет особое внимание. Так, по статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее — РК) за 2022 год «в полицию поступило более 115 тыс. обращений по фактам бытового насилия. Свыше 50 тыс. женщин обратились в полицию. При этом, по данным Минкультуры и информации РК, за последние 4,5 года в результате домашнего насилия погибло 869 человек и зарегистрировано 2086 случаев причинения тяжкого вреда здоровью» [9], что показывает опасность данного антисоциального явления. Тем не менее женщины Казахстана говорят о низком доверии к правоохранительным органам в решении данного вопроса, в связи с чем можно сделать вывод о высокой латентности данного вида противоправных деяний.

Домашнее насилие было декриминализовано в 2017 году, но 15 апреля 2024 года Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подписал закон «по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» [11], что означает криминализацию семейно-бытового насилия в семье. Тем самым, была введена ответственность за побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью. Также, данный закон предписывает создание кризисных центров для помощи жертвам домашнего насилия.

Необходимость срочной криминализации домашнего насилия проявилась в громком деле о жестоком убийстве экс-министром экономики Куандыком Бишимбаевым своей жены Салтанат Нукеновой. Бишимбаев жестоко избил супругу и оставил ее умирать на полу, никаких мер по спасению своей жены экс-министр не принимал, а друзья и родственники Салтанат Нукеновой утверждали, что супруг часто проявлял жестокость в отношении своей жены, оправдывая свои действия неприличным поведением Салтанат Нукеновой. Данное преступленное подчеркнуло опасность такого антисоциального поведения, а также необходимость в повышении защищенности членов физически более слабых членов семьи, что и стало поводом для криминализации насилия в семье.

В Российской Федерации существует практика привлечения агрессора к административной и уголовной ответственности, но данный механизм защиты жертв семейно-бытового насилия малоэффективен, данную проблему можно решить только в комплексе. Проблему побоев в семье усугубляет толерантность людей к домашнему насилию.

В Российской Федерации также принят ряд нормативно-правовых актов в сфере регулирования института семьи, а именно в сфере защиты семьи, женщин и детей. Тем не менее законодатель обеспокоен возрастающим числом правонарушений, связанных с насилием в отношении уязвимых членов семьи.

Стоит отметить, что 7 февраля 2017 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье, таким образом за впервые совершенное общественно опасное деяние, ранее квалифицируемое по статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), без определенных мотивов или хулиганских побуждений, предусмотрена административная ответственность в соответствии со статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [12].

Но проблема с возрастающим количеством семейно-бытового насилия только усугубилась. Так, 21 мая 2024 года заместитель председателя фракции «Новые люди» Сардана Владимировна Авксентьева отметила, что «домашнее насилие — это уже не просто проблема, а настоящая катастрофа» [10]. 18 июня 2024 года был проведен опрос общественно-политическим изданием «Комсомольская правда», в котором приняли участие около 5 тысяч человек. Данный опрос показал, что 41 процент опрошенных россиян сталкивались с домашним насилием, в том числе «25% из этой части опрошенных уточнили, что их хотя бы раз в жизни бил муж или жена, 9% — сталкивались с насилием со стороны родителей» [5]. Следовательно, $\frac{1}{4}$ от опрошенных респондентов отметили, что насилие было от супруга (супруги).

Вопрос о криминализации уголовной и административной ответственности за домашнее насилие, а также законопроект о профилактике домашнего насилия остается открытым в Российской Федерации.

Декриминализация домашнего насилия привела к повышению латентности такого вида правонарушений. Так в 2018 году мужчина из-за ревности отрубил кисти рук своей жене. Маргарита Грачева в интервью рассказала о том, что спустя несколько лет совместной жизни она решила развестись с мужем из-за постоянного контроля за ее жизнью, что вызвало агрессию со стороны супруга. Дмитрий Грачев начал проявлять насилие в отношении своей жены, в одном из таких актов агрессии он порвал паспорт, чтобы Маргарита не смогла подать на развод. Мать Маргарита Грачевой отметила, что «за месяц до того страшного дня Дмитрий в первый раз вывез в лес и угрожал ножом. Рита написала заявление в полицию, отнесла участковому. В итоге только через пару недель нас вызвали. Мы оставили участковому справки о побоях. А нас тактично просили забрать заявление» [12]. Спустя месяц с первого акта агрессии мужчина похитил свою жену, отвез в лес, достал топор и отрубил кисти рук. Маргарита пыталась убежать, но он бил ее по ногам, что подтверждают три рубленые раны. Очевидным становится, что длительное словесное психическое насилие переросло в физическое насилие.

Отсутствие ответственности за семейно-бытовое насилие приводит к тому, что в стране сохраняется патриархальная система построения семьи, которая, как правило, сопряжена с насилием к более слабым, а свою очередь уязвимые члены семьи оказываются незащищенными.

В российском законодательстве нет специальных норм, которые предусматривают ответственность за проявление насилия именно в семье. Стоит отметить, что существует большая разница между незнакомым правонарушителем и близким человеком, который проявляет насилие. Вероятность повторного совершения правонарушения после подачи заявления в правоохранительные органы на незнакомое лицо ниже, чем на близкого. Так, после подачи заявления правонарушитель будет любыми способами настаивать на прекращении производства по делу, он может уговаривать жертву насилия, угрожать, а также повторно проявлять насилие, что в итоге приведет к нарушению физического и психического здоровья жертвы, а не защитит ее.

Таким образом, проблема предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с насилием в семье, является очень важным вопросом, который тревожит людей по всему миру. В Российской Федерации разработан достаточно эффективный механизм защиты семьи от внешних угроз, но, к сожалению, в решении внутрисемейных конфликтов, связанных с физическим и психическим насилием отдельных членов семьи, данный механизм мало эффективен.

В связи с чем незащищенностью отдельных членов семьи обеспокоены в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. 13 июня 2024 года представители фракции «ЛДПР» представили законопроект, направленный на решение проблемы в семье. В первую очередь авторы предлагают определить, что включает в себя понятие «семейно-бытовое насилие», а также разделить его на виды. По замечанию Леонида Слуцкого: «Законопроект предполагает, что заявления о домашнем насилии или соответствующей угрозе подлежат обязательному приему в органе внутренних дел, в том числе в случае отсутствия у заявителя видимых признаков насильственных действий, а объект домашнего насилия подлежит изоляции от субъекта по его заявлению» [2]. Однако, вопрос о криминализации домашнего насилия остается открытым.

В заключение, следует подчеркнуть, что насилие в семейной среде — это сложное социальное явление, которое приводит к множеству социальных проблем. Такое антисоциальное

поведение негативно сказывается на психическом благосостоянии не только отдельных членов семьи, но и на её состоянии в целом, что, в свою очередь, приводит к психической нестабильности и эмоциональным расстройствам, которые могут затрагивать все последующие поколения. Поэтому для решения данной проблемы необходим комплексный подход со стороны государства.

Криминализация семейно-бытового насилия в Российской Федерации является необходимым шагом для защиты жертв агрессии в семье, а также способствует формированию безопасной социальной среды для развития института семьи, а значит необходимы комплексные меры для решения данной проблемы, включая законодательные изменения. Позитивный опыт Республики Казахстан в данной области демонстрирует, как возможно укрепить институт семьи, повысив защиту всех ее членов. Поэтому было бы целесообразно учитывать успешные практики других стран в борьбе с домашним насилием для их применения в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Насилие в семье — преступление» Методическое пособие для полицейских и судей URL: https://60.mvd.rf/upload/site61/document_file/mSqP4qzySf.pdf (дата обращения 29.11.2024)
2. В Госдуме подготовили очередной законопроект о насилии в семье [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6762467> (дата обращения: 29.11.2024).
3. 41% опрошенных россиян заявили, что сталкивались с домашним насилием [Электронный ресурс]: Газета Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27596/4947438/> (дата обращения: 29.11.2024).
4. В 2021 и 2022 годах в России в результате домашнего насилия были убиты 895 женщин URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/513257-v-2021-i-2022-godah-v-rossii-v-rezultate-domashnego-nasilia-byli-ubity-895-zensin> (дата обращения 29.11.2024)
5. В Госдуме РФ вновь подняли тему домашнего насилия [Электронный ресурс] // Газета Фонтанка.ру. 2024. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/05/21/73605041/> (дата обращения: 29.11.2024).
6. Алешина-Алексеева, Е. Н. Особенности профилактики бытового насилия в отношении несовершеннолетних / Е. Н. Алешина-Алексеева // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции, Курск, 15–16 сентября 2015 года. — Курск : Юго-Западный государственный университет, 2015. — С. 235–238.
7. В рамках Всероссийского форума «Родные-любимые» Владимир Путин дал старт Году семьи в России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/24> (дата обращения: 29.11.2024).
8. ВОЗ призывает обратить внимание на рост домашнего насилия в мире URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227454134> (дата обращения: 29.11.2024).
9. Новости Казахстана и мира на 23 января 2024 года: сколько людей погибло из-за домашнего насилия в Казахстане. URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6421671-skolko-lyudey-pogiblo-izza-domashnego-nasiliya-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 29.11.2024).
10. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата обращения 29.11.2024)
11. Президент Казахстана подписал закон о криминализации семейно-бытового насилия [Электронный ресурс]: официальный сайт Президента Республики Казахстана. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan>

o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-kodeks-respubliki-kazahstan-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-po-voprosam-obespecheniya-prav-zhenshchin-i-bezopasnosti-detey-153721. (дата обращения 29.11.2024)

12. Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5899de8e9a79479489b2cd98> (дата обращения: 29.11.2024).

13. Ревнивый муж, искалечивший свою жену: «Я сейчас отрублю тебе руки. Ты ими так любила гладить детей!» [Электронный ресурс] // Газета Комсомольская правда. 2017. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26773/3807074/> (дата обращения: 29.11.2024).

Научный руководитель: Алешина-Алексеева Е. Н., старший преподаватель

ПОСТКОНФЛИКТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ФАКТОРЫ РОСТА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Васильев Кирсан Евгеньевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В современном мире вооруженные конфликты и их последствия остаются одной из наиболее острых проблем, оказывающих глубокое влияние на общество. Однако даже после завершения активной фазы конфликта его последствия продолжают проявляться в различных сферах жизни, включая социальную, экономическую и правовую. Интерес для изучения вызывает постконфликтная стадия, ведь данный период часто сопровождается разрушением институтов правопорядка, социальной дезорганизацией и ослаблением механизмов контроля, что создает благоприятную среду для роста преступности. Одним из ключевых вызовов постконфликтного периода является рост преступности, который становится серьезным фактором дестабилизации общества.

Постконфликтная преступность — это сложное явление, обусловленное множеством факторов, таких как разрушение социальных институтов, экономический упадок, распространение оружия, психологические травмы населения и ослабление правоохранительной системы. Эти условия создают благоприятную среду для криминализации общества, что, в свою очередь, затрудняет процесс восстановления и построения устойчивого мира. Актуальность исследования усилена тем, что рост преступности не только подрывает безопасность и стабильность в обществе и в отдельных странах, но и препятствует процессам восстановления и долгосрочного развития постконфликтных государств.

Кроме того, особую важность имеет понимание влияния легитимация насилия и милитаризации сознания на культуру общества, а также проблема реинтеграции ветеранов и других уязвимых групп. В условиях глобализации и взаимосвязи мировых сообществ нестабильность постконфликтных обществ может иметь серьезные международные последствия, что делает проблему роста преступности в этих условиях одной из ключевых в области мировой безопасности и развития.

Основными причинами роста преступности в постконфликтных обществах можно определить на три группы:

1) Политические причины.

В государствах участников или учувствовавших в военных действиях увеличивается насильственная преступность и терроризм.

Американские социологи Дэн Арчер и Розмари Гартнер провели исследование «Насильственные действия и жестокие времена: сравнительный подход к послевоенным убийствам» [1]. Авторы собрали и проанализировали данные о послевоенных убийствах в 110 странах за период с начала XX века до 1970-х годов. Основное внимание уделяется сравнению показателей уровня убийств до войны, во время войны и в послевоенный период. Авторы специально рассматривают именно рост убийств, так как данное преступление считается наиболее хорошо регистрируемым преступлением в аспекте статистики.

Ключевым детерминантом роста убийств исследователи выявили легитимации насилия: война формирует в обществе культурные и социальные нормы, где насилие воспринимается как приемлемое средство для достижения целей. Это сильно влияет на психику человека в следствии которого снижаются барьеры к совершению убийств в послевоенном обществе.

Интересным выводом является, что рост убийств наблюдался в странах, которые понесли значительные потери в боевых действиях. Также, что победившие страны показывали больший рост уровня убийств по сравнению с проигравшими.

Критике подверглись некоторые теоретические модели, которые пытаются объяснить влияние войны на показатели различных правонарушений в военное и послевоенное время в обществе, как например модель социальной солидарности. Главной идеей данной теории считается, что военные конфликты повышают социальную солидарность, которое выражается в развитое коллективное сознание противоборства общей национальной проблеме и, как следствие снижают уровень преступности. Одним из сподвижника данной теории является социолог Уильям Самнер в своем труде «Народные обычаи» писал, что войны повышают дисциплину и силу закона [2]. Криминолог Херманн Мангейм в своем исследовании «Война и преступность» высказал суждение, что на «привычных преступников» влияют условия войны, «преступник, как и честный гражданин, находится под негативным влиянием от условий войны, они же обязывают каждого человека доставлять можно меньше хлопот обществу» [3]. Модель социальной солидарности предсказывает, что послевоенный уровень преступности должен, по прошествии временного кризиса сравняться с довоенным. Но на деле теория оказалось несостоятельной, поскольку убийства не возвращались к довоенному уровню, а наоборот, возрастали. Катарсическая модель, предполагавшая, что участие в войне, уменьшает уровень насилия в обществе, так как люди «выпускают пар» во время конфликта. Исходя из главного смысла данной гипотезы, после войны бывшие солдаты и общество в целом становятся менее агрессивными, поскольку они уже пережили экстремальные уровни насилия. Арчер и Гартнер опровергают катарсическую модель, поскольку их исследование показывает противоположную тенденцию — уровень убийств повышается после войн. Они объясняют это тем, что «война нормализует насилие, делая его социально приемлемым».

Дестабилизация государственных институтов в постконфликте приводит к ослаблению существующих регуляторов и инструментов контроля над общественным порядком порождает идеальную среду для роста ненависти и радикализации отдельных социальных групп, которое в большинстве случаев приводит к терроризму.

Крупнейшая в мире открытая база данных о террористической деятельности в мире Global Terrorism Database (GTD) позволяет анализировать тенденции взаимосвязи военных конфликтов и глобального терроризма. Например, после вторжения США в Ирак в 2003 году и свержения режима Саддама Хусейна по данным GTD, количество террористических атак значительно возросло в последующие годы. В 2004 году было зафиксировано около 2000 атак, а в 2007 году — более 4500. Далее гражданская война в Сирии шла с 2011 года и в это же вре-

мя было зафиксировано около 100 атак, а в 2016 году — более 2000 [4]. Основной проблемой от терроризма является не только сами террористические акты, а в совокупности их влияние на преступность в государстве. Терроризм всегда связан с деньгами ведь для финансирования такой деятельности требуются огромные средства, а для этого группировки занимаются и другими преступными деяниями — кражи, заказные убийства, вымогательство, оборот наркотиков, контрабанда и т.д.

2) Экономические причины.

Еще Аристотель в своих трудах говорил, что «бедность — мать преступлений». После военных конфликтов государства-участники переживают чаще всего экономический кризис, массовая безработица, не хватает специалистов на местах, повышение инфляции, коррупция и в целом фиксируется упадок уровня жизни населения и увеличения неравенства.

Многие криминологи сходятся во мнении, что экономическое неравенство населения одна из основных причин роста уровня убийств. Организация объединенных наций провело глобальное исследование по данной тематике и определило, что «в странах, отличающихся высокой степенью имущественного расслоения, коэффициенты убийств почти в четыре раза превышают аналогичные показатели для стран с более равномерным распределением доходов» [5].

В Китае 2020 году было проведено исследование уже связи бедности и уровнем доходов с уровнем роста убийств в стране с 2014 по 2016 гг. Результаты показали, что именно бедность и низкий уровень доходов, а не неравенство доходов, положительно связаны с уровнем убийств. Таким образом, вместо «относительной депривации» именно «абсолютная депривация» в основном ответственна за насильственные преступления [6].

После военных конфликтов в странах часто наблюдается рост экономического неравенства, что отражается на индексе Джини [7]. Этот показатель измеряет степень неравенства в распределении доходов. После военных конфликтов (Руанда, Сирия, Ирак, бывшие страны Югославии) государства по данному индексу переживают значительный рост неравенства.

3) Социальные причины.

Преступность — это социальное явление, корни которого уходят в общественные процессы, культуру и уровень доверия между людьми. Из-за вооруженных конфликтов в государствах растет уровень социального неравенства. Уже существующий разрыв между богатыми и бедными слоями населения растет больше тем, следовательно, выше уровень зависти, обиды и ненависти. Люди из низших слоёв общества чаще ощущают «относительную депривацию», что может подталкивать их к криминалу.

Известный социолог Роберт Мертон выдвинул одну из самых известных теорий девиантного поведения человека — теория «социального напряжения». Она объясняет причины преступности и девиантного поведения через конфликт между социальными целями и возможностями их достижения. Главной идеей является, что общество навязывает людям культурные цели (например, богатство, успех, карьерный рост), но не все имеют равный доступ к законным способам их достижения (образование, хорошая работа). Когда человек не может добиться успеха легальными путями, он испытывает социальное напряжение (strain) и может выбрать альтернативные стратегии поведения — в том числе преступные.

Уже позднее группа исследователей выявила, что социальная напряженность оказывает наибольшее влияние на преступления, связанные с незаконным обогащением и употреблением наркотиков. Этот эффект становится ещё сильнее, если человек не воспринимает преступление как нечто негативное и заслуживающее наказания [8].

Также интерес вызывает теория «социального обучения» Рональда Акерса. Основным смыслом является, что люди усваивают поведение через наблюдение за окружающими и подражание им. В аспекте изучения преступности данная теория объясняет, почему люди становятся

преступниками. Ведь на человека очень сильно влияет среда в котором он растет, а в среде постконфликта с его сопутствующими негативными эффектами преступность переходит в «норму».

Криминальные модели поведения в таком обществе связаны с нормализацией насилия, из-за неэффективности государственных властей в разных аспектах жизнедеятельности общества которая позволяет криминальным группам как-бы «решать» насущные проблемы населения, также война разрушает правоохранительные структуры, а преступления часто остаются без наказания. Люди, видя, что криминалитет действует свободно, начинают воспринимать преступность как нормальную стратегию выживания в такой среде. После гражданской войны в Сьерра-Леоне бывшие «дети-солдаты» после войны (1991–2002) стали главными участниками организованных преступных групп. А в Ираке после американского вторжения полиция и армия были демонтированы, что привело к росту бандитизма и терроризма.

Данная теория показывает, что преступность — это не врождённое качество, а результат воспитания и окружения. Если общество, семья или друзья поддерживают негативные модели поведения, человек будет их копировать.

В настоящее время проводимая Российской Федерацией Специальная военная операция (СВО) на Украине, является событием, которое оказывает глубокое влияние на все сферы жизни общества. В постконфликтный период страна столкнется с рядом серьезных вызовов, одним из которых станет рост преступности и криминализации общества. Наша страна должна быть готова к тому, что постконфликтная преступность станет не только угрозой общественной безопасности, но и серьезным препятствием для восстановления и устойчивого развития. Для минимизации этих рисков необходимо уже сейчас разрабатывать и внедрять комплексные меры, направленные на укрепление правоохранительной системы, поддержку социально уязвимых групп населения, а также на реабилитацию и реинтеграцию военнослужащих. Особое внимание следует уделить восстановлению экономики, созданию новых рабочих мест и обеспечению социальной стабильности.

Кроме того, важно учитывать, что постконфликтный период потребует консолидации усилий государства, гражданского общества и международных партнеров. Россия должна быть готова к вызовам, связанным с возможным ростом организованной преступности, коррупции и маргинализации отдельных групп населения. Только через укрепление правопорядка, восстановление доверия между государством и обществом, а также через создание условий для устойчивого развития можно преодолеть негативные последствия конфликта и обеспечить долгосрочную стабильность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. D. Archer, R. Gartner Violence and Crime in Cross-National Perspective // American Sociological Review. 1976. Т. 41, №6. С. 937–963. DOI: 10.2307/2094796.
2. Sumner, W. G. 1906 Folkways // A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores and Morals. Boston: Ginn
3. Mannheim, H. 1941 War and Crime. London: Watts.
4. Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd> (дата обращения: 12.02.2025 г.).
5. Глобальное исследование по проблеме убийств — 2011 / Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC). — Вена, 2011. — 137 с. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Homicide/Globa_study_on_homicide_2011_web.pdf (дата обращения: 12.02.2025 г.).
6. Dong, B., Egger, P. H., & Guo, Y. (2020). Is poverty the mother of crime? Evidence from homicide rates in China. PloS one, 15 (5), e0233034. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7234816/> (дата обращения: 12.02.2025 г.)

7. Robert Agnew, Francis T. Cullen, Velmer S. Burton Jr., T. David Evans & R. Gregory Dunaway (1996) A new test of classic strain theory, *Justice Quarterly*, 13:4, 681–704, DOI: 10.1080/07418829600093151

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СЕМЬИ НА ВЕРОЯТНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ЛИЦОМ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

Дьяконова Марина Макаровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический колледж*

Психологический климат в семье является важным аспектом, влияющим на формирование модели поведения у детей. В тех семьях, где полностью или даже частично отсутствуют теплые и поддерживающие взаимоотношения, дети могут начинать демонстрировать негативное (отрицательное) поведение. В некоторых ситуациях такие обстоятельства в жизни семей возникают не из-за негативного отношения родителя к своему ребенку, а из-за отсутствия должного внимания со стороны родителей, где ребёнок такими действиями имеет цель привлечь внимание к своей личности. Девиантное поведение (аномальное, ненормативное, отклоняющееся) человека следует обозначать как систему поступков, противоречащих принятым в обществе социальным нормам и паттернам поведения, которые проявляются в виде несбалансированности психических процессов, неспособности к адаптации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением. Любая форма поведения, как социально приемлемая, так и девиантная — это форма взаимодействия субъекта с социальной средой, оно опосредованно социальными факторами.

Пристального внимания заслуживает вопрос о детерминации отклоняющегося поведения. Под детерминацией понимается совокупность факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих или поддерживающих отклоняющееся поведение. Детерминирующие факторы действуют на различных уровнях социальной организации, в которой личность является одной из подсистем.

Можно определить следующие группы факторов, детерминирующих отклоняющееся поведение личности:

- Внешние условия физической среды;
- Внешние социальные условия;
- Внутренние наследственно-биологические и конституциональные предпосылки;
- Внутриличностные причины и механизмы отклоняющегося поведения.

Все они являются важными факторами вызывающие, провоцирующие, усиливающие или поддерживающие отклоняющееся поведение у субъекта. Но особое внимание, исходя из темы данной статьи, нужно обратить на внешние социальные условия.

Под внешними социальными условиями понимаются общественные процессы, такие как социально-экономическая ситуация в стране, государственная политика, национальные традиции, мода (одежда, аксессуары и пр.), средства массовой информации; характеристики социальных групп, в которые включена личность, например, расовая и классовая принадлежность, этнические установки, субкультура, социальный статус и принадлежность к учебно-профессиональной группе, а также микросоциальная среда — уровень и стиль жизни семьи, психологический климат в семье, личности родителей, характер взаимоотношений в семье, стиль семейного воспитания, друзья, другие значимые люди.

Следовательно, мы приходим к такому выводу, что взаимоотношение между членами семьи в совокупности с психологическим климатом, а также с характером воспитательной деятельности, осуществляемой родителями, являются одними из главных факторов в развитии девиантного поведения у детей и, как следствие, на вероятность совершения ими в будущем преступных деяний.

Так, с 1990 года число родителей лишенных родительских прав увеличилось в 2,5 раза. Как результат всего этого 8% преступлений, в том числе и тяжких, совершают сегодня несовершеннолетние лица. Жестокость порождает жестокость, а она выплёскивается из семьи в наше общество. Недаром 95% людей, содержащихся в колонии, говорят о том, что в детстве испытывали насилие или были его свидетелями в семье.

Жестокое обращение в семье наносит детям серьезные психические травмы. Нередко они становятся агрессивными, что выражается в немотивированной жестокости подростков по отношению к посторонним людям, их стремлении к разрушительным действиям. «Российская газета» констатирует тот факт, что из 12 тысяч осужденных несовершеннолетних почти 60% отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления. За 10 лет доля осужденных по тяжёлым статьям увеличилась в два раза. Соответственно выросла агрессивность заключённых.

Следует отметить, что ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации определяет основания для лишения родительских прав:

- Уклонение от выполнения обязанностей родителей;
- Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- Злоупотребление своими родительскими правами;
- Жестокое обращение с детьми;
- Хронический алкоголизм или наркомания у родителей;
- Совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

В Республике Саха (Якутия), исходя из данных, которые содержатся в исследовании фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» число детей, родители которых были лишены родительских прав в 2021 году составило 32684 человек. Как следствие, в 2022 году количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 254 случая.

Для сравнения можно рассмотреть те же данные за предыдущий период. Так, число детей, родители которых были лишены родительских прав в 2020 году составило 28746 человек. А количество преступлений, совершенных детьми в 2021 году — 240 случаев.

Учитывая вышеперечисленное, можно прийти к выводу, что невыполнение обязанностей и злоупотребление родителями их правами во многом влияет на формирование у детей девиантного поведения и, как следствие, преступности среди несовершеннолетних.

Также, в ходе нашего исследования был проведен опрос среди студентов и преподавателей Юридического колледжа СВФУ им. М. К. Аммосова на выявление осведомленности опра-

шиваемых в сфере влияния различных факторов на вероятность формирования, развития и поддержания девиантного поведения у несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА::

1. Воронов Д. И., Смаришева В. А., Микотова С. Ю. Девиантология : учебное пособие / Д. И. Воронов, В. А. Смаришева, С. Ю. Микотова; под редакцией проф. М. М. Решетникова. — СПб. : АНО ВО «Восточно-Европейский Институт психоанализа»; ООО «Скифия-принт», 2024. — 176 с. (дата обращения: 16.11.2024);

2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) / URL: <https://14.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.11.2024);

3. Сайт благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» / URL: <https://otkazniki.ru/> (дата обращения: 16.11.2024);

Научный руководитель: Нестеров С. Т., преподаватель ЮК

СЕКТЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Зарубина Анастасия Дмитриевна, Ларионов Артём Алексеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Под сектой понимается объединение людей, которые противопоставляют себя миру и интересам общества, и живут собственной идеей. В таких организациях отнимают право выбора и вырабатывают в людях зависимость от себя. Человеку по своей природе свойственно «вклиниваться» в общество или коллектив, и иногда это приводит к необратимым последствиям.

В современном мире секты можно выделить в несколько групп. Первые — это религиозные культы. Например, свидетели Иеговы, которые считают всю Библию вдохновенным Словом Бога и эталоном своих убеждений. Свидетели Иеговы считают себя последователями Иисуса Христа. Вторая группа — коммерческие секты, которые продвигают идею о том как заработать миллион не вставая с дивана. И третья группа- психокульты, к которым можно отнести тренинги личностного роста. Психокульт — авторитарная организация, организованная в виде в психологических курсов или семинаров, главный смысл существования которой — власть и деньги для руководства.

Отличительные признаки сект. В основном это ряд определенных свойств: обман при вербовке, контроль сознания адептов, регламентация всех аспектов их жизни, обожествление лидера.

1. В секте всегда присутствует авторитетный лидер, его действия и слова не должны подвергаться осуждению и критике. Он имеет те самые знания, которые могут изменить жизнь его последователей.

2. Секта требует полного самоотречения. Это значит, что человек должен посвящать всю свою жизнь секте: вкладывать туда денежные средства, свое время и силы.

3. Наставник секты может настаивать на отречении от «непросвещенных», а это в первую очередь семья и друзья.

4. Ограничения во многих сферах жизни. Последователи отказываются от общения с близкими, некоторых форм досуга, определенной еды, медицинской помощи и т.д.

5. Трудовая и сексуальная эксплуатация.

6. Финансовые вливания на благо культа и его участников.

В 70-е годы была создана секта Виктора Столбуна. Он являлся педагогом с неоконченным медицинским образованием. Стал известен тем что изобрел эффективный метод лечения некоторых заболеваний — «дозированное центропетально- реперкуссивное воздействие» (ДЦРВ), которое проводилось при помощи хлорэтила, что приводило к расслаиванию определенных участков кожи. Обратившиеся к нему за помощью, должны были держаться вместе и порвать все связи с родственниками. Участники секты приводили своих детей, где их «лечили» ударами тока. Деятельность Столбуна продолжалась 20 лет. В 90-х существовала секта под названием «Белое братство». Ее создала уроженка Донецка Мария Цвигун. Во время своего десятого аборта женщина пережила клиническую смерть, после которой стала называть себя Марией Дэви Христос и живым воплощением Иисуса. Вторым лидером секты стал не супруг Юрий Кривоногов — он назвал себя Иоанном Крестителем. Сектанты верили в реинкарнацию, общение с божествами и одевались во все белое. Одним из условий вступления в «Белое братство» был отказ от семьи и любых материальных благ. В 2000-х годах главой одной из самых странных сект России стал полуслепой лжесвященник Андрей Попов. Изначально на его платных духовных собраниях присутствовала его церковная паства в количестве 20–30 человек. Но со временем число участников росло, и Попов стал поднимать цены на проповеди, а затем продавать их записи и книги о своем учении. Самого себя Попов называл богом Кузей. Он говорил, что в нем в разных процентных соотношениях воплощены разные знаменитости и святые. Попов владел ораторским искусством, гипнозом, тем самым внушая адептам нужные мысли. После подобных собраний сектанты нередко бросали своих мужей и жен, родителей и детей. Большая часть женщин-сектанток входила в гарем Попова.

Неопятидесятники (харизматики) — самое распространенное сектантское движение России, на которое приходится до 300 тысяч членов, то есть харизматики составляют почти половину всех сектантов страны. Главные составляющие неопятидесятничества — это зародившееся во второй половине XIX века в США оккультное «Позитивное мышление». Учение о материальном благополучии — основа современного неопятидесятничества. Его представители пытаются вывести формулы молитв, с помощью которых они могут получить от Бога всё, что захотят. В их наставлениях приводятся алгоритмы действий, с помощью которых следует добиваться от Бога желаемого.

«Свидетели Иеговы». Основана в 1872 году в США. В 2017 году Верховный суд России признал организацию «Свидетелей Иеговы» экстремистской и запретил ее деятельность на территории России. По отношению к государственному строю Российской Федерации члены секты «Свидетели Иеговы» выражают откровенно деструктивные взгляды. Они утверждают, что человек не должен служить в вооружённых силах, не имеет права защищать родину. По мнению сектантов, голосовать на выборах недопустимо и участвовать в политических акциях. Одним из признаков экстремистской деятельности «Свидетелей Иеговы» является их утверждение о том, что только члены данной секты достойны спасения от Бога, все же прочие, без сомнения, в скором времени будут уничтожены. После этого оставшиеся в живых члены секты будут беспрепятственно пользоваться материальными благами, оставшимися от погибшего человечества. Нынешние адепты данной религиозной организации с нетерпением ждут скорейшей гибели рода людского, о чём откровенно и повествуют на страницах собственных книг и журналов.

Высокая активность деятельности религиозных сект и миссионеров приходится на 1990–2010 годы. В это время были зарегистрированы факты негативного влияния иностран-

ных миссионеров на физическое и психическое здоровье граждан республики. В частности, в 2005–2006 г. в Департамент неоднократно поступали обращения с жалобами на деятельность американского миссионера Д. М. Ваншаемелхоута. Жители Среднеколымска считают, что под влиянием этого миссионера в селе отмечено несколько фактов самоубийства молодых людей, посещавших его занятия.

Некоторые религиозные организации проводили работу по воспитанию негативного отношения своих последователей к службе в армии. Так, например, в 2004–2005 годах были отмечены два факта отказа от службы в Вооруженных Силах Российской Федерации по религиозным убеждениям в Ленском и Мирнинском районах. В одном случае это был член общины евангельских христиан-баптистов г. Ленска, в другом — член религиозной организации «Свидетели Иеговы» г. Удачный Мирнинского района.

В 1999 году в результате отказа от переливания крови члена религиозной организации «Свидетели Иеговы» умер ребёнок. В 2000 г. во время расследования дела об убийстве сестёр Соловьёвых, которое по сценарию и исполнению напоминало ритуальное убийство, выяснилось, что одна из девушек-убийц увлекалась сатанизмом. Было также отмечено несколько фактов осквернения православных церквей сатанистами. В частности, в 2001 и 2003 г. несколько раз была осквернена Преображенская церковь г. Якутска.

Следует отметить, что наиболее известные религиозные организации создавали свои опорные пункты в наиболее густонаселённых, стратегически важных и наиболее богатых природными ископаемыми районах республики, где сконцентрирована большая часть населения, развита транспортная инфраструктура, сосредоточена промышленность. Активно налаживали контакты с представителями органов власти, средств массовой информации, образовательных, научных, лечебных учреждений, общественных организаций. Таким образом, расширяя сферы своего влияния, рекламировали себя и организовывали вербовку людей в свои организации.

Например, экспансия католиков началась с золотодобывающего Алданского района, затем распространилась на два крупнейших города республики, Якутск и Нерюнгри. Пятидесятники, имеющие руководящий центр в США, создали и зарегистрировали свою религиозную организацию в городе Якутске, а затем продолжили свою деятельность в центре алмазодобычи, Мирнинском районе, который, кстати, занимает третье место по численности населения после Якутска и Нерюнгринского района. Бахаи, имеющие свой мировой центр в Израиле, городе Хайфа, начали свою деятельность в Якутске и Нерюнгри. Представители неопятидесятнической харизматической церкви «Слово жизни» с центром в Швеции, в г. Упсала создали и зарегистрировали религиозную организацию в Якутске, а затем начали интенсивно осваивать промышленный Томпонский улус. Адвентисты Седьмого дня, имеющие всемирный центр в США создали и зарегистрировали религиозные организации в Якутске, Мирном и Нерюнгри.

Специалисты отмечают, что потенциальной жертвой деструктивных культов является каждый человек, пребывающий в состоянии разочарования, наивности, безнадежности, хотя бы кратковременной дезадаптированности. Часто в секты попадают люди, которые имеют склонности к зависимостям. А также те, кто оказался в сложных жизненных обстоятельствах. К примеру, переживающие развод или проблемы в семье, стресс от отсутствия денег, негативную ситуацию на работе. Такие люди имеют ряд психологических особенностей. Еще одна категория потенциальных жертв — это люди, стремящиеся к духовному развитию, которые хотят изменить свою жизнь, хотят заниматься духовной практикой, йогой и обрести мир внутри себя.

Вовлечение в такие организации происходит в основном по одному сценарию. Идет посыл кнута и пряника. В момент когда новичок входит в секту, ему дают очень много пози-

тивных эмоций и поддержку, говорят что теперь это его новая семья. Жертва чувствует себя хорошо, закрепляются психологические якоря и дальше начинается втягивание в процесс. Завлекая на свои собрания, они обещают пришедшим массовые исцеления и всевозможные чудеса, таким образом спекулируя на проблемах и бедах граждан. Естественно, ответственности за не исполненные обещания и за заведомо недобросовестную рекламу не несет никто. Показателем вовлечения человека в секту является возникновение у него привязанности и желания ходить туда постоянно. Секты завлекают людей красивыми обещаниями, попадающими в неудовлетворенные потребности. И чем дольше человек находится в секте, тем хуже работает критическое мышление, тем сильнее сужается сознание.

В группу риска входят пожилые люди, так как в таком возрасте актуализируется тема смерти, поэтому многие старики начинают особенно нуждаться в утешении, которое часто находят в религии или культе. Что касается алкоголиков и наркоманов, то часто их вербуют в бесплатных центрах реабилитации, которые организуют религиозные секты.

Находясь в секте, человек отрекается от всего, что его окружало в его обычной жизни: от семьи, от друзей, работы и увлечений, отказывается от своего мнения, меняя его на групповые интересы, тем самым теряя свое собственное «Я». Лишается психического и физического здоровья. Смысл его жизни заключается в служении секте. От него требуют вести аскетичный образ жизни, постоянно поститься, молиться или проповедовать, часто недосыпать и постоянно каяться в прошлых грехах. В конце концов ломаются судьбы людей, наносится тяжкий вред не только самим сектантам, но и их близким.

Касательно борьбы с сектантскими организациями проблема состоит в том, что большинство таких групп маскируются под курсы йоги, медитаций, духовных практик. Они выкладывают объявления о наборе в свои круги, тем самым привлекая все больше адептов. То есть, к примеру, женщина которая желает записаться на занятия групповой йогой, может сама того не ожидая стать очередной жертвой секты и будет выполнять различного рода действия, вплоть до того, будет отдавать все свои последние сбережения. Чаще всего люди попавшие в секту, уже не могут как-либо себе помочь выбраться из такой ситуации, так как у него уже перепрошито сознание, и в данном случае помощь ему должны оказать его близкие, а в некоторых случаях и уполномоченные лица. Сектанты склонны использовать людей, выжимая из них все возможные материальные и нематериальные ресурсы. А когда перестают видеть свою выгоду от данного человека, или же чувствуют опасность раскрытия их деятельности, то они выгоняют это лицо с их объединения. И очень важным моментом является успеть отвести оградить человека от такой организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гавриленко Ю. В. Секты как особо опасное явление // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekty-kak-osobo-opasnoe-yavlenie> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Нехвядович Э. А., Гурко Г. И., Белов В. Г., Парфенов С. А., Сапожников К. В. Детерминанты верификации тоталитарных сект // Социология. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-verifikatsii-totalitarnyh-sekt> (дата обращения: 28.11.2024).
3. Кучмистов Кирилл Сергеевич Психологические факторы включенности личности в деструктивные секты: к постановке проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. № 1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-vklyuchennosti-lichnosti-v-destruktivnye-sekty-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 28.11.2024).

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Захаров Валентин Георгиевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Под рецидивной преступностью понимают повторное совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление и отбывшим наказание. Причины рецидивной преступности сложны и многогранны, и включают в себя несколько факторов.

Социально-экономические факторы: безработица, бедность, низкий уровень образования и плохие жилищные условия могут увеличить риск рецидива, поскольку они затрудняют для бывших заключенных реинтеграцию в общество.

Психологические факторы: проблемы с психическим здоровьем, такие как антисоциальное расстройство личности, импульсивность и агрессия, могут способствовать рецидиву.

Криминологические факторы: предыдущая криминальная история, членство в криминальных группировках и отсутствие социальной поддержки могут увеличить вероятность рецидива.

Дефекты системы уголовного правосудия: «жесткие» виды наказаний, неэффективные программы реабилитации и отсутствие поддержки после освобождения могут способствовать рецидиву.

Профилактика рецидивной преступности.

Профилактика рецидивной преступности требует комплексного подхода, который включает в себя как меры наказания, так и меры поддержки. Эффективные стратегии профилактики включают:

Реабилитационные программы. Программы реабилитации, ориентированные на решение основных причин преступного поведения, таких как злоупотребление психоактивными веществами, проблемы с психическим здоровьем и отсутствие образования, могут быть эффективны в снижении риска рецидива.

Социальная поддержка. Обеспечение бывшим заключенным жильем, работой, образованием и другими формами социальной поддержки может помочь им успешно реинтегрироваться в общество и снизить риск рецидива.

Надзор после освобождения. Программы надзора после освобождения, которые обеспечивают бывшим заключенным поддержку и контроль, могут помочь снизить риск рецидива, особенно в первые месяцы после освобождения.

Улучшение системы уголовного правосудия. Реформы системы уголовного правосудия, направленные на сокращение переполненности тюрем, предоставление альтернативных мер наказания и улучшение программ реабилитации, могут способствовать снижению рецидива.

Успешная профилактика рецидивной преступности требует сотрудничества между правоохранительными органами, системами уголовного правосудия, социальными службами и сообществами. Инвестируя в программы профилактики рецидива, мы можем помочь бывшим заключенным успешно реинтегрироваться в общество и снизить риск повторного совершения преступлений.

Для осуществления эффективной предупредительной работы правоохранительные органы должны обладать определенными знаниями о природе причин и условий преступности, их социальной обусловленности.

В практической деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел, изучение причин и условий преступности осуществляется в процессе их выявления и устранения, что закономерно вытекает из ст. 12 Федерального закона «О полиции».

Можно выделить два уровня (направления) изучения ОВД и иными правоохранительными органами причин и условий преступлений:

- изучение причин и условий преступлений в рамках конкретного уголовного дела;
- обобщенное изучение причин и условий преступлений, совершенных на обслуживаемой территории.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, обстоятельства совершения преступления входят в предмет доказывания по уголовному делу. Поэтому следователь, лицо, производящее дознание, обязаны выявлять причины, порождающие преступность, и выяснять обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

Сказанное позволяет заметить, что причины и условия, способствующие совершению преступления, проявляются в различных сферах общественной жизни (экономике, идеологии, культуре, правовой, технической, организационно-управленческой сферах), а также в индивидуальной жизни конкретных лиц, допускающих отклонения от общепринятых норм поведения и в силу этого способных совершить преступления.

По этим двум направлениям осуществляется деятельность органов внутренних дел по выявлению и устранению причин и условий преступности и отдельных преступлений. Для выявления причин и условий преступлений (преступности) используют как процессуальные, так и не процессуальные меры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024).

Учебно-научная литература

1. Варыгин, А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие для вузов / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпникова; под редакцией А. Н. Варыгина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 165 с.

2. Афанасьева, О. Р. Криминология : учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 356 с.

3. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., переработанное и дополненное — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ПОРНОГРАФИЯ КАК ФАКТОР РИСКА: ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Игнатьева Юлия Станиславовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Порнография, несмотря на широкое распространение в современном обществе, несет серьезные угрозы психическому здоровью и общественному порядку. Этот феномен имеет мощное воздействие, сравнимое с наркотической зависимостью, что делает его особенно опасным для личности и общества в целом.

А. В. Наумов в комментарии к УК РФ дает следующее определение порнографическим материалам: «Материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как целое, направлен на возбуждение похоти (грубо чувственного полового влечения) и если в явной, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое влечение человека, и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности»

Половые отношения затрагивают самые сокровенные аспекты человеческой психики, и их нельзя воспринимать исключительно как источник развлечений. Исследования показывают, что порнография разрушает естественное отношение человека к собственной сексуальности, превращая половое влечение в навязчивую идею. Доктор нейропсихиатр Рене Сэлинджер утверждает, что порнография действует на человека, подавляя критическое мышление: «Сила визуального образа такова, что он проникает в сознание напрямую, минуя осмысление». Это приводит к деградации восприятия сексуальных отношений, создавая иллюзию мнимой реальности, где чувства подменяются стереотипами.

В криминологическом контексте порнография рассматривается как один из факторов, способствующих повышению уровня преступности в сфере сексуальных домогательств, насилия и эксплуатации. Также следует отметить, что порнография служит своего рода катализатором для преступников, так как она способствует снижению моральных барьеров и увеличению насильственных инстинктов.

По мнению Патрика Карна, основателя общества «Анонимные сексоголики», от 7 до 14 миллионов американцев страдают сексуальной зависимостью. Значительная их часть — потребители порнографии, многие из которых впоследствии становятся клиентами проституции. Это разрушает семейные отношения: мужья и отцы теряют духовную связь с близкими, их фантазии о сексуальном насилии становятся частью супружеской жизни, а интерес к супругам и детям пропадает. Порнография разрушает семьи, извращая восприятие сексуальности и влияя на отношения между супругами, что в итоге приводит к разводу или отчуждению.

Ссылаясь на множество исследований и провести анализ популярных порнографических фильмов то можно обнаружить, что в 88% в сценах присутствует вербальная или физическая агрессия, как правило, по отношению к женщине. И, что является очень тревожным поворотом событий, исследование также выявило, что в 95% случаев, когда мужчина подвергает насилию или унижает женщину, её показывают либо довольной этим, либо не имеющей против этого возражений.

Привычка к эротическому и порнографическому имеет тенденцию гипертрофировать половое влечение, человек становится постоянно восприимчивым к возбуждению. Потребитель порнографии, легкой или тяжелой, переносит свои сексуальные притязания на все, что встречает в жизни, наиболее тяжки случаи, когда в это вовлекаются семьи, и не только

жены. Напичканный порнографией человек эротизирует свою эмоциональную привязанность к детям. И как результат, отцы сексуально преследуют своих детей.

Порнография разрушает назначение сексуальности, превращая ее из акта любви в механическое взаимодействие с образом. Подобная «ментальная сексуальная жизнь» не имеет ничего общего с реальными отношениями. Фантазии, подпитываемые порнографией, лишены связи с действительностью, они заменяют реального партнера на вымышленный идеал. Это приводит к потере интереса к супругу и разрушению семейного уклада.

Рост сексуального насилия и преступности

Сексуальные преступления часто связаны с порнографией. Согласно отчету американской комиссии MESSE (1986), 77% педофилов и 87% насильников женщин признали, что их преступления были вдохновлены порнографическими материалами. Эти данные подтверждаются полицейскими отчетами: в 40% случаев перед изнасилованием преступники обращались к порнографии. Даже известный серийный убийца Тед Банди накануне казни признавал, что именно увлечение порнографией подтолкнуло его к насилию. Сначала он искал более жесткие сцены, а затем уже приступил к реальным действиям, преодолев границу между фантазией и преступлением.

Детская порнография и сексуальное рабство

Детская порнография представляет собой одну из самых ужасных форм сексуальной эксплуатации. В США ежегодно производятся десятки тысяч порноматериалов с участием детей. По данным европейских полицейских организаций, в Германии около 130 тысяч детей ежегодно вовлекаются в порноиндустрию, зачастую по принуждению родителей или родственников. Эта индустрия отличается высокой прибылью: продукция продается по завышенным ценам, а доступ к таким материалам осуществляется через закрытые сети и завуалированную рекламу.

Порнография также способствует росту сексуального рабства. Женщины и дети по всему миру становятся жертвами эксплуатации, попадая в полную зависимость от порнодельцов. Порнографические издания напрямую рекламируют проституцию, что усиливает спрос на эти услуги. Сексуальный туризм, процветающий в странах Юго-Восточной Азии, Таиланде, Филиппинах и Бразилии, связан с порнографией, рекламирующей такие путешествия. В Таиланде, например, широко распространён секс-туризм, при котором порнография служит не только средством развлечения, но и инструментом для эксплуатации женщин и детей. В этих странах значительная часть ВВП приходится на индустрию сексуальных услуг, что делает эту проблему особенно сложной.

Влияние на Россию и другие страны

В России законодательство регулирует оборот порнографической продукции. Согласно статье 242 Уголовного кодекса РФ, изготовление и распространение порнографии, особенно с участием несовершеннолетних, наказываются лишением свободы на срок до 8 лет. Проблема порнографии обостряется благодаря легкому доступу к материалам через интернет и низкому уровню просвещения в вопросах сексуального здоровья. Психологи и юристы отмечают рост сексуальных преступлений, особенно среди молодежи. Исследования показывают, что подростки, увлекающиеся порнографией, более склонны к насилию и неспособны выстраивать здоровые отношения. Фиксировались случаи, когда чрезмерное увлечение порнографией переходило в криминальное поведение. Одним из наиболее обсуждаемых аспектов является связь между регулярным просмотром насильственного контента и реальными преступлениями. Исследования показывают, что просмотр порнографических материалов может вызывать зависимость из-за усиленного выброса дофамина, что приводит к желанию все более интенсивных стимулов. Это становится катализатором для насильственных действий, особенно если человек уже склонен к агрессии.

На фоне повышения доступности порнографических материалов, особенно детской порнографии, увеличивается число преступлений, связанных с сексуальными домогательствами и педофилией. По данным МВД России, в 2023 году было зарегистрировано 5 245 преступлений, связанных с распространением порнографической продукции, из которых 32% касались детской порнографии. Было выявлено 1 170 эпизодов производства и распространения детской порнографии, что на 11% больше, чем в предыдущем году, а также 8 130 случаев сексуального насилия, что на 5% больше, чем в предыдущем году.

Примером эффективной борьбы с порнографической индустрией может служить Швеция, где действует жесткое законодательство против сексуальной эксплуатации. Согласно законам страны, любое изображение, унижающее человеческое достоинство, может быть признано порнографией и запрещено. Это включает не только распространение, но и хранение материалов, содержащих сцены насилия.

В 2021 году Швеция зафиксировала снижение числа сексуальных преступлений на 8% после введения системы обязательного мониторинга интернет-платформ, размещающих подзрительный контент.

Влияние порнографии на преступность, особенно сексуальную, остается предметом серьезных исследований и дискуссий. Данные свидетельствуют о том, что чрезмерное потребление порнографического контента, особенно насильственного характера, может стать катализатором преступных действий у лиц с определенными предрасположенностями. Это связано с изменением восприятия сексуальных норм, увеличением толерантности к насилию и формированием искаженного отношения к межличностным отношениям.

Порнографическая зависимость иногда проявляется в уголовно наказуемых деяниях, включая сексуальное насилие. Проблема усугубляется доступностью контента в интернете и сложностью полного контроля над его распространением. Однако статистика показывает, что усилия государства по борьбе с незаконным контентом (например, блокировка сайтов и удаление запрещенных материалов) приносят определенные результаты, снижая уровень доступности такого рода материалов.

С точки зрения криминологии, связь порнографии с преступностью нельзя трактовать однозначно. Хотя в ряде случаев именно увлечение порнографией становится пусковым механизмом для насильственных действий, важно учитывать, что основными детерминантами таких преступлений остаются социальные, психологические и личностные факторы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Ст. 29 (о свободе слова и информации) и ст. 44 (о культурных правах граждан).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года (в ред. от 2024 года):
3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года (с изменениями).
4. Бунди, Тед. Интервью накануне казни (1989). Материалы о криминологических аспектах зависимости от порнографии.
5. Кантор, Г. (2017). «Сексуальная зависимость и криминализация порнографии в России и мире». Вестник психологии и права, № 4.
6. Российская судебная практика. Дела о распространении детской порнографии (2018–2024 годы). Материалы Верховного Суда РФ и региональных судов.
7. Доклад «Роль порнографии в сексуальных преступлениях». Министерство внутренних дел РФ. Статистические данные за 2020–2023 годы.

8. Ганюшкин, П. Б. (2020). «Криминальная психология: факторы риска и предупреждение преступлений». Москва : Юрайт.

9. Европейский доклад о сексуальной эксплуатации детей и порнографии. Европейский парламент, 2021 год.

10. World Health Organization (WHO). (2018). «Pornography and its mental health effects: A global perspective».

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Калугина Алина Евгеньевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Подробное изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет непосредственно важное не только уголовно-правовое значение, но и криминологическое, так как сознание и психика у детей и подростков только начинает осознанно формироваться, в отличие от взрослых. Несовершеннолетние, в силу своего возраста, более восприимчивы и доверчивы, нередко подвергаются неблагоприятным жизненным условиям, вследствие чего появляется риск совершения преступлений.

Статья 87 УК РФ трактует понятие «несовершеннолетние» как лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1].

Законодательно нет четкого закрепления определения понятия «несовершеннолетний преступник», но в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ закрепляются такие понятия как «несовершеннолетний», «безнадзорный», «беспризорный», «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении», «антиобщественные действия» [2].

Проведя анализ данных понятий уголовного кодекса и федерального закона Российской Федерации, можно прийти к подробному описанию определения несовершеннолетнего преступника. И так, несовершеннолетний преступник — лицо от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в силу жизненных условий, таких как: безнадзорность, беспризорность, нахождения в социально опасном положении, отрицательного влияния взрослых лиц, а нередко и под воздействием антиобщественных действий, т. е. тех факторов, которые повлекли за собой негативное состояние психики и поведения у подростка, совершил преступление.

Общее число обвиняемых по уголовным делам в 2022 году в производстве Следственного комитета России достигло 10 843 несовершеннолетних в возрасте от 14 лет. Из них каждый четвертый оказался моложе 16 лет. Чаще всего преступления совершаются молодыми людьми в возрасте 16–17 лет, удельный вес которых составляет 67,5%; 32,5% из них совершают в возрасте 14–15 лет. Реже преступления совершают девочки, как правило, они составляют 23% в возрасте 14–17 лет. Каждое третье преступление, совершенное несовершеннолетним,

относится к тяжким и особо тяжким преступлениям, число их составляет 42%; кражи, хищение — 59%; хулиганство составляет 65%; 14% уголовных дел связаны с незаконным оборотом наркотиков; 4% — преступления на сексуальной почве.

Большинство несовершеннолетних преступников чаще всего эгоистичны, недовольны собой и окружающими их людьми, импульсивны, проявляют агрессию, жестки, склонны к подражательству, а также им присущи резкие перепады настроения. Зачастую, у них нет стремления и желания учиться, развиваться в той или иной сфере жизнедеятельности. Они, как правило, не в состоянии почувствовать чужую боль. Семья играет важную роль в формировании личности подростка. Зачастую совершаются преступления в неблагополучных семьях или не в полной семье. В неблагополучных семьях, где родители или один родитель употребляет спиртные напитки, наркотические вещества, где присутствует насилие, будь то моральное или физическое, подросток, наблюдая за ними, перенимает их модель поведения, считая данное «нормой» и, как правило, не видит возможности жить по-другому. В неполной семье подросток ощущает себя не нужным, не любимым, чувствует себя незащищенным в должной мере, держит обиду и злость на родных и близких, вследствие чего часто ругается с ними, а нередко и уходит из дома. Низкий уровень дохода в семье так же влияет на несовершеннолетнего, трудоустроиться, в силу своего возраста, на высокооплачиваемую работу он не может, так как для того, чтобы выжить или же получить вещь, которая есть у его ровесников, но нет ее у него, он совершает противоправные действия, чтобы удовлетворить свои потребности. Все эти данные условия ведут несовершеннолетнего на совершения преступлений [4].

Дети, оставшиеся без попечения родителей, подвержены к совершению преступлений, в связи с отсутствием должного воспитания, низкого уровня дохода, образования, духовного и нравственного развития.

Помимо семьи, на формирование преступного поведения несовершеннолетнего влияет социум. Буллинг — актуальная тема в современном мире. В подростковом периоде дети не осознают противоправность своих слов, действий. Буллинг выражается в травле, начиная с непристойных шуток и оскорблений, заканчивая избиениями. Основная цель — запугать жертву, подчинить ее себе. Но существует и обратная сторона, где несовершеннолетний подвержен продолжительному буллингу со стороны сверстников, вскоре начинает мстить им за причиненные психологические травмы, путем преступных деяний.

Случается так, что несовершеннолетние совершают преступные деяния из-за желания кому-либо доказать, что они смелые и сильные. Чаще всего это происходит в компании сверстников или где присутствуют ребята постарше, которые наталкивают на преступление, путем психологического воздействия. Как правило, несовершеннолетний имеет заниженную самооценку. Для него такой способ означает самоутвердиться, тем самым ощутить свою независимость. Желание выделиться из толпы, показать свою смелость и силу, это те причины, которые тоже могут привести к преступлению.

Тема социальных сетей актуальна на сегодняшний день. Подростки проводят в них длительное время. В социальной сети интернет часто можно увидеть сцены насилия, жестокости в отношении животных и людей, запрещенную в Российской Федерации рекламу. Несовершеннолетний, который часто смотрит подобные новости, начинает думать, что такое поведение является нормальным, что так ведут себя многие, значит ему тоже можно [3].

Итак, основными детерминантами преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются:

1. антисоциальное поведение родителей;
2. низкий уровень дохода в семье, бедность;
3. неполнота семьи;

4. буллинг;
5. низкий уровень воспитательной работы в школах;
6. психологическое воздействие;
7. социальные сети;
8. невозможность трудоустройства;
9. алкоголизм и наркомания;
10. латентная преступность сверстников.

Профилактика преступлений несовершеннолетних — главная задача правоохранительных органов. Их деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних можно разделить на два основных направления: общую и индивидуальную профилактику. К общим профилактическим мерам в предупреждении преступности несовершеннолетних можно отнести следующие мероприятия: проведение профилактических бесед в учебных заведениях 2–3 раза в месяц; информирования, путем распространения в средствах массовых информационных о последствиях преступлений; непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений, путем ежегодного сбора характеристик на обучающихся с учебных заведений.

Индивидуальная профилактическая мера направлена на исправление и перевоспитание подростка. К данным профилактическим мерам можно отнести: выявление несовершеннолетних, которые могут совершить преступления; подробное изучение личности несовершеннолетних; постановка на учет в подразделение по делам несовершеннолетних и последующего контроля за условиями воспитания, образования и культурно — нравственного развития; профилактическая беседа, путем разъяснения ответственности; определение и устранение источников негативного влияния на них; создания благоприятной обстановки, чтобы не допустить реализации преступных деяний; анализировать полученные результаты и вносить соответствующие записи в свою профилактическую работу.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние — уязвимая часть населения. В силу специфики своего возраста (от 14 до 18 лет), они, как правило, доверчивы, импульсивны, ранимы и не осознают последствий совершения преступления. Причины и условия совершения ими преступных деяний различны. На формирование преступного сознания влияют такие факторы, как: социальный, экономический, психологический. Правоохранительным органам необходимо тщательно проводить профилактические работы с несовершеннолетними, чтобы в дальнейшем они не допускали новых противоправных деяний путем контроля их жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»/ [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/
3. Новости Следственного комитета Российской Федерации <https://sledcom.ru/news/item/1436515/?print=1>
4. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. / А. И. Долгова. — М., 1981. — 160 с.
5. Гилинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. № 2. С. 84–90.

6. Шахбанова Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. № 2. С. 18–20.

РЕЛИГИЯ И КОРЫСТЬ КАК МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нсеми Батала Фелга Кюртэл

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В статье анализируется влияние религии на поведение человека и общество в целом. В криминологии особое внимание уделяется изучению мотивов преступного поведения, и среди них религия и корысть часто рассматриваются как противоположные, но в то же время взаимосвязанные явления.

Религия, с одной стороны, может служить источником моральных и этических норм, которые сдерживают преступное поведение. С другой стороны, корысть, как один из самых древних и мощных мотивов, может толкать людей на совершение преступлений ради материальной выгоды.

Этические нормы, выработанные в рамках различных религиозных учений, оказывают значительное влияние на формирование представлений о добре и зле, что, в свою очередь, отражается на уровне преступности в обществе. Понимание этих норм и их влияние на поведение людей важно для разработки стратегий по уменьшению преступности и улучшению социальной справедливости.

Социальный контроль, оказываемый религиозными учениями, может служить мощным средством регулирования поведения и снижения уровня преступности в обществе. Тем не менее, важно подходить к этому вопросу с критическим мышлением, учитывая как позитивные, так и негативные последствия, которые могут возникать в результате применения религиозных норм и практик.

Проблемы социального контроля:

- Исключение и стигматизация: Неповиновение религиозным нормам может привести к исключению или стигматизации, что может само по себе быть источником социальной напряженности и конфликтов.
- Влияние экстремизма: в некоторых случаях религиозные убеждения могут использоваться для оправдания насилия и преступных деяний, что ставит под сомнение положительную роль религии в социальном контроле.

Мошенничество и коррупция в религиозных институтах представляют собой серьезную проблему, которая может подорвать доверие общества к религии и её институтам. Понимание этих вопросов и активные шаги по борьбе с этими явлениями необходимы для поддержания моральной и социальной ответственности религиозных организаций.

- Финансовые махинации: Некоторые религиозные лидеры или организации могут использовать свое положение для финансовой выгоды. Это может проявляться в виде сбора средств под ложным предлогом или манипуляции пожертвованиями.
- Ложные обещания: Религиозные институты иногда могут обещать духовные или материальные блага, которые на практике невозможно достичь. Например, обещания ис-

целения или финансового благополучия в обмен на пожертвования могут представлять собой мошеннические действия.

Использование религии для оправдания преступлений — это сложная и многослойная тема, охватывающая аспекты этики, психологии, социологии и религиоведения. В течение истории различные религиозные группы и индивидуумы использовали религиозные доктрины, тексты или представления для оправдания своих действий, которые часто противоречат основным моральным и этическим принципам.

В целом, использование религии для оправдания преступлений вызывает много споров и является предметом изучения множества академических дисциплин. Это поднимает важные вопросы о природе веры, интерпретации текстов и ответственности индивидов в рамках более широких социальных и культурных контекстов.

В конечном итоге можно констатировать, Религия, будучи источником моральных и этических норм, может служить мощным инструментом профилактики преступности. Однако, корысть, как один из древнейших мотивов, продолжает оставаться значительным фактором, толкающим людей на совершение преступлений. Понимание этих взаимосвязей позволяет разрабатывать более эффективные методы профилактики и борьбы с преступностью, учитывая как духовные, так и материальные аспекты человеческого поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Weber, M. (1905). *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. London: Allen & Unwin.
2. Barclay, P., & Reeve, H. K. (2012). Crime and Punishment in a Religious Context: A Test of the Supernatural Punishment Hypothesis. *Religion, Brain & Behavior*, 2 (1), 3–15.
3. Ellis, L. (1987). Religiosity and Criminality: Evidence and Explanations. *Sociological Perspectives*, 30 (4), 411–430.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Пономарёва Виталина Витальевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Превенция преступности — краеугольный камень криминологии. Мошенничество, как хищение чужого имущества или присвоение права на него посредством обмана или злоупотребления доверием, характеризуется преднамеренным искажением реальности — сокрытием или фальсификацией информации. Жертвы, введенные в заблуждение, добровольно передают мошенникам свои активы. Настоящее исследование актуализировано стремительным ростом телефонного мошенничества, где финансовые потери потерпевших достигают значительных сумм, требуя безотлагательных мер противодействия.

По данным ГИАЦ МВД России, за январь по октябрь 2024 года общее число зарегистрированных киберпреступлений возросло на 14,6% по сравнению с 10 месяцами прошлого года.

Это обусловлено существенным ростом преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. При этом на 11,5% сократилось количество дистанционных краж.

Жители Республики Саха (Якутия) потеряли из-за дистанционных хищений за девять месяцев 781 млн рублей, что на 40% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

По словам первого заместителя прокурора Якутии Сергея Губина, ущерб составляет 853 млн рублей конкретно от телефонных мошенников.

По информации прокуратуры Якутии, рост преступлений произошел в большинстве городов и районов республики. Так, в Якутске рост составил 12,5%, с 1 630 до 1 833.

Отмечается, что наиболее подвержены дистанционным хищениям лица в возрастной группе от 30 до 49 лет (36,9%), от 60 лет и старше (21,2%), от 18 до 24 лет (13,4%), от 25 до 29 лет (13,9%), от 50 до 54 лет (7,3%) и от 55 до 59 лет (7,3%).

Социальный статус потерпевших — работающие по найму (40,2%), лица без постоянного источника дохода (21,8%), пенсионеры (16,2%), социальные группы (10,6%), государственные и муниципальные служащие (9,5%), субъекты предпринимательской деятельности (1,1%).

Цифровизация криминала достигла небывалых масштабов. Взрывной рост мобильной связи создал благодатную почву для мошенничества. Злоумышленники используют SMS-расылки и телефонные звонки с поддельных номеров, манипулируя жертвами, чтобы склонить их к невыгодным действиям. Анонимные звонки стали серьезной проблемой, ведь доступ к персональным данным потенциальных жертв — вопрос решенный. Незаконный оборот баз телефонных номеров процветает в даркнете и через коррупционные каналы в телекоммуникационных компаниях, банках, коллекторских агентствах и других организациях, обрабатывающих конфиденциальную информацию.

Мошенники, словно хамелеоны, постоянно меняют маскировку, используя арсенал телефонных номеров — от российских до зарубежных, от обычных SIM-карт до виртуальных и подменных, зарегистрированных на подставных лиц. Полный перечень используемых ими номеров — задача невыполнимая, а попытки составить рейтинг самых «популярных» номеров обречены на провал из-за постоянной текучести «владельцев» — номер сегодня используется для одной схемы, завтра — для другой, после чего его сразу же списывают.

Надежная защита от телефонного мошенничества невозможна, так как не существует готового списка номеров телефонных мошенников. Поток новых номеров, используемых злоумышленниками, слишком велик и изменчив. Поэтому единственным способом фильтрации остается ручное добавление подозрительных номеров в персональный черный список, превращая борьбу с мошенничеством в утомительную, но необходимую процедуру.

Арсенал мошеннических схем постоянно пополняется. Злоумышленники, например, виртуозно подделывают номера банков, выдавая себя за сотрудников и убеждая жертв в подлинности звонка, предлагая сравнить номер на экране с данными в онлайн-банке. Чтобы избежать подозрений, мошенники предугадывают возможные возражения: попытка перезвонить, как правило, блокируется заявлением о невозможности прямого дозвона на внутренний номер — якобы, нужно ждать соединения с оператором головного офиса, теряя драгоценное время, когда «срочная» банковская операция требует немедленного решения.

Телефонные мошенники обычно действуют, располагая информацией о банковских счетах жертв, включая баланс и историю операций. Эта информация может быть получена различными путями: через сообщников в банке или путем предварительного фишинга. Фишинг — это вид кибермошенничества, где жертвам рассылаются поддельные письма от банков, требующие немедленного обновления персональных данных под разными предлогами. Иногда мошенники создают поддельные сайты-копии, позволяющие перехватывать

логины и пароли жертв для последующего использования этой информации во время телефонного звонка.

Банки, осознавая угрозу телефонного мошенничества, активно внедряют многофакторную аутентификацию. Например, всё чаще предлагается использовать кардридеры для сканирования QR-кодов при авторизации и совершении платежей. Такой подход значительно повышает безопасность, так как подделать QR-код на фишинговом ресурсе куда сложнее, чем имитировать поле для ввода SMS-кода.

К числу особо опасных схем телефонного мошенничества, граничащих с вымогательством, относятся звонки, сообщающие о мнимых бедах, постигших близких жертвы (аварии, задержание полицией и т. п.). Мошенники, мастерски эксплуатируя чувства жертвы, требуют срочного перевода денег на указанный счет. Психологическое давление, оказываемое преступниками, достигает внушительной силы. Так, например, пожилой человек может получить сообщение от мнимого внука о ДТП с просьбой о немедленной финансовой помощи, чтобы избежать ареста. Несмотря на то, что многие жертвы не поддаются на провокации, массовая рассылка подобных сообщений, исчисляемая сотнями в день, позволяет мошенникам добиваться успеха, используя статистически высокую вероятность попадания на удочку хотя бы некоторых из потенциальных жертв.

При получении подобных сообщений, необходимо в первую очередь подтвердить их достоверность, используя независимые источники. Важно помнить о необходимости психологической устойчивости, критического мышления, осторожности в финансовых вопросах, спокойствия в нестандартных ситуациях, и осознания потенциальных рисков.

В борьбе с телефонным мошенничеством необходим комплексный подход, включающий усиление ответственности всех участников телекоммуникационного рынка — от провайдеров до дистрибьюторов — за нарушения при подключении и обслуживании клиентов. Параллельно требуется активное просвещение абонентов о распространенных мошеннических схемах. К тому же, перспективным направлением является разработка инновационных сервисов, позволяющих пользователям эффективно противостоять мошенническим атакам.

Исходя из сведений, полученных в настоящем исследовании, можно составить перечень мер предосторожности, для того, чтобы не стать жертвой телефонного мошенничества:

Никогда не доверяйте телефонным звонкам от неизвестных лиц, особенно если они представляются государственными органами и требуют срочных действий или денежных переводов. Важная информация от государственных организаций, как правило, доводится до граждан через официальные каналы, такие как Госуслуги или СМИ. Если вам поступит подобный звонок, немедленно прервите его и самостоятельно свяжитесь с организацией, на которую ссылался звонивший, используя официальные контактные данные.

Не следуйте инструкциям, предлагаемым неизвестными лицами, которые представляются сотрудниками служб безопасности. Даже при убедительных аргументах, всегда проверяйте информацию через независимые каналы.

Активно используйте функции блокировки спама, предоставляемые как вашим смартфоном, так и мобильным оператором.

Избегайте однозначных ответов на вопросы и задавайте уточняющие вопросы, чтобы дезориентировать мошенников и выиграть время для проверки информации. Помните, что технологии распознавания голоса развиваются, и предоставление своей голосовой данных может привести к мошенническим действиям.

Наконец, подключите уведомления об изменениях в вашей кредитной истории, чтобы своевременно предотвратить попытки мошенников оформить на вас кредиты.

Таким образом, в наше время телефонное мошенничество является весьма распространенным видом преступности. Для его предупреждения потенциальным потерпевшим не-

обходимо принимать меры предосторожности, чтобы не стать жертвой мошенников, быть бдительными, использовать все возможности, чтобы поверить источник мошенничества. Способов проверки источника мошенничества сегодня существует достаточное количество, о них необходимо доводить информацию до граждан. И, разумеется своевременно сообщать о фактах телефонного мошенничества в правоохранительные органы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Замалеева, С. В. О некоторых проблемах борьбы с телефонным мошенничеством // Актуальные проблемы юридической науки и практики : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 25 мая 2023 года. — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, 2023. — С. 28–32. — EDN OGXQKS.
2. Зеленова, Д. А. Телефонное мошенничество как угроза национальной безопасности // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 5 (233). — С. 265–267. — DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_265. — EDN YMMYUM.
3. Лукинова, В. А. Цифровые технологии и телефонное мошенничество // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. — Казань : Познание, 2023. — С. 215–217. — EDN LGWTRC.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Попова Карина Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Преступления в сфере информационных технологий включают как распространение через сеть «Интернет» вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, так и распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т. д.). В случаях, когда «Интернет» непосредственно используется для совершения преступления, он является способом и средством одновременно.

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации под преступлением в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства.

Обеспечение информационной безопасности граждан требует соответствующего отношения. Запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать ее против его воли. За преступления, совершенные в сети «Интернет», лица подлежат привлечению к уголовной ответственности, которая предусмотрена главой 28 УК РФ.

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий выражается в том, что они влекут за собой не только нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, но и серьезное нарушение работы электронных вычислительных машин и их систем, несанкционированные действия по уничтожению модификации, искажению, копированию данных информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызвать тяжкие и необратимые последствия.

Социальные сети — это не только полезный инструмент для общения и установления связей, но и платформа, которая может нести опасности. Несмотря на возможность для позитивного взаимодействия, соцсети могут стать средой для драмы, разрывов и даже онлайн-преследований. Поведение, связанное с преследованием и постоянной проверкой активности других пользователей, является одним из признаков психопатической личности.

Выделяют две ключевые черты социальных медиа: участие и взаимодействие. В отличие от традиционных медиа, где личные профили не являются обязательными, социальные медиа требуют создания профиля для взаимодействия. Это участие может быть с друзьями, семьей или незнакомыми людьми, имеющими общие интересы. Таким образом, социальные медиа становятся средой для общения и обмена мнениями, новостями и историями.

Аккаунты в социальных сетях часто представляют социальный статус и идентичность человека. Самопрезентации на таких платформах часто отражают реальные личности пользователей, хотя и могут быть изменены для достижения определенного эффекта. Погружение в онлайн-мир позволяет появиться децентрализованной личности, что может привести к созданию множества онлайн-идентичностей. Иными словами, участие в социальных медиа позволяет людям экспериментировать с самопрезентацией, демонстрируя различные аспекты своей личности.

Пользователи социальных сетей могут контролировать свой образ, тщательно выбирая, какую информацию публиковать. Это позволяет пользователям улучшать свою самопрезентацию, подчеркивая позитивные качества и минимизируя негативные. Этот подход к созданию идентичности становится нормой для многих пользователей социальных сетей, а профили и активность на платформе зачастую зависят от восприятия и предпочтений владельца профиля. Социальные сети позволяют некоторым людям проявлять манипулятивное поведение, бесчувственность и безответственность, что особенно заметно в онлайн-хулиганах, создающих психологическое давление на своих жертв и приводящих их к депрессии и даже самоубийству. В социальных сетях преступники могут легко находить жертв, так как молодые люди часто стремятся к популярности и не задумываются о рисках общения с незнакомцами. Однако такое общение создает возможности для преступников, которые могут скрыть свои намерения и войти в круг общения жертвы, пользуясь её доверием. Общество осознает риски общения с незнакомцами в социальных сетях, но многие пользователи продолжают добавлять малознакомых людей в друзья, создавая ложное ощущение безопасности. Пользователи социальных сетей часто воспринимают добавление новых друзей как потенциал для развития отношений, но в этой практике скрыты риски.

В условиях современного информационного общества социальные сети становятся важным инструментом в раскрытии преступлений, обеспечивая широкий доступ к информации и активное участие пользователей в поиске правды. Ярким примером этого являются события, связанные с педофилом, который на протяжении четырех лет проживал с бабушкой пострадавшего ребенка, не выявляя у себя каких-либо «преступных наклонностей». Однако стрим с его участием был случайно обнаружен подростком из Канады, который впоследствии передал запись знакомому блогеру. Как сообщил сыщик, установлению личности подозреваемого способствовали пользователи социальных се-

тей, сделавшие репосты с просьбой о помощи в его поимке и активно содействовавшие в обработке информации.

Таким образом, социальные сети — это не только безопасное пространство для общения, но и платформа, полная угроз. В заключение можно сказать, что социальные сети могут быть средой, где психопатические личности проявляют свои опасные черты — будь то преследование, издевательства или хищнические намерения. Эти опасности, однако, не остаются незамеченными, и в некоторых случаях пользователи социальных сетей объединяются, чтобы противостоять угрозам. Примером такого успешного реагирования является документальный фильм Марка Льюиса, основанный на реальной истории, где сообщество интернет-пользователей смогло выявить и остановить деятельность преступника.

В соответствии с классической структурой криминального романа, в истории представлено преступление, начинается сбор улик, и, наконец, преступник получает возмездие. Однако, в отличие от типичной криминальной истории, фильм Марка Льюиса использует инновационную структуру, где расследование ведут обычные люди — интернет-детективы, которые объединяются, чтобы поймать преступника. Фильм раскрывает напряжение по-другому: зрители уже знают, кто убийца, так как он открыто выкладывает видеозаписи своих преступлений. Напряжение здесь основано на вопросах, таких как «смогут ли детективы найти преступника?» и «понесет ли он наказание?». Группа детективов из социальной сети, созданная для выявления личности убийцы, напоминает расследование в классическом триллере, однако их участие носит вспомогательный характер: они собирают доказательства и передают их в руки правоохранительных органов.

Такой подход подчеркивает сложность расследования в интернете, где преступник может использовать множество поддельных учетных записей и менять личность. Первая зацепка появляется при анализе стиля общения, комментариев и фотографий, оставленных убийцей в социальных сетях. Используя социальные сети как инструмент расследования, команда детективов получает важные данные, помогающие им воссоздать местоположение Луки Маньотта.

Фильм демонстрирует, как социальные сети могут быть полезны в сборе информации, раскрывая значимость интернета как инструмента для поиска улик. Джон Грин, один из главных детективов, анализирует фотографии, используя Google Maps, и находит расположение преступника, что делает социальные сети мощным элементом расследования.

Психопатические черты личности играют важную роль в документальном фильме Льюиса. Лука Маньотта предстает как убийца с выраженными психопатическими характеристиками: травмированное детство, замкнутость и крайняя жажда внимания. Анализируя его детство, можно понять, как его психопатические черты сформировались и способствовали совершению преступлений. Маньотта рос в неблагополучной среде и страдал от постоянных издевательств, что привело его к изоляции и усилению жажды признания и восхищения. Документальный фильм подчеркивает, что Лука создавал многочисленные фан-страницы и поддельные аккаунты, чтобы получить внимание и признание, которых он, вероятно, был лишен в реальной жизни.

На протяжении всего фильма раскрываются все более ужасающие детали. Этот акт жестокости — характеристика психопатической личности, лишенной чувства эмпатии и угрызений совести. Фильм показывает, что стремление Луки к публичной демонстрации своих преступлений в социальных сетях — это способ получить признание и оставить свой след. Его поведение указывает на серьезные психопатические отклонения, такие как манипуляция и отсутствие раскаяния, что и становится объектом анализа в документальном фильме.

В итоге, документальный фильм подчеркивает, что социальные сети могут служить как инструментом раскрытия преступлений, так и пространством для проявления психопатических черт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демидова-Петрова Е. В. Молодежные субкультуры криминальной и экстремистской направленности в современной России // Вестник Могилевского института МВД. 2021. No 2 (4). С. 19–26.
2. Абитов И. Р, Василенко А. Г, Козлов А. Е. и др. Методические рекомендации по профилактике вовлечения молодежи и несовершеннолетних в общественно опасную и экстремистскую деятельность. Новосибирск: 2019. 66 с.
3. Столярченко Л. Д. Социальная психология. Ростов-н/Д : Феникс, 2009. 548 с.
4. Данина М. М. Социально-психологический аспект исследования социальных сетей в интернете // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2012. No 3. С. 16.
5. Кураева С. В. К методологии исследования социальных сетей // Научные труды Московского гуманитарного ун-та. 2017. No 5. С. 39.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Румянцева Светлана Михайловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Влияние цифровых технологий в жизнедеятельности человека значительна, цифровизация проникла во все сферы жизнедеятельности человека. Помимо привнесенных невероятных возможностей, мы также сталкиваемся со многими проблемами, такими как растущее цифровое неравенство, киберугрозы и нарушения прав человека в интернете. Наркотики выступают в качестве основного детерминанта деградации любого общества, а вырученная прибыль, полученная вследствие незаконного оборота наркотических средств, наносит как существенный ущерб экономики конкретным государствам, так и негативным образом сказывается на безопасности международного сообщества в целом.

Нет общепринятого определения понятия «киберпреступность». Однако исходя из признаков, сформировано следующее определение: Киберпреступление — это действие, нарушающее закон, которое совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и либо нацелено на сети, системы, данные, веб-сайты и/или технологии, либо способствует совершению преступления. От традиционного преступления отличается тем, что, как правило, киберпреступления совершаются в цифровом пространстве, благодаря чему уменьшаются усилия и повышается скорость совершения киберпреступлений.

Многие преступления совершаются при определенном уровне организации, то есть данные преступления и киберпреступления являются «запланированными и представляют собой рациональные действия, которые отражают усилия групп лиц». Организованная преступность — это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами и преступными сообществами), имеющими иерархическую структуру, материальную и фи-

нансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах.

Одной из форм организованной преступности является транснациональная организованная группа. Транснациональная организованная преступная группа представляет собой созданную с целью совершения преступлений не менее чем средней тяжести систему взаимосвязанных элементов, подчиненных общим принципам, традициям и нормам поведения и объединенных единым преступным умыслом и стремлением получения (прямо или косвенно) финансовой или иной материальной выгоды. Помимо перемещения через границы нелегальных товаров, интернационализация организованной преступности связана со стремлением преступных формирований выбрать для себя юрисдикции, где системы уголовного правосудия действуют недостаточно эффективно, где достаточно легко осуществляются операции по легализации преступных доходов.

Так, выделяются следующие признаки транснациональной организованной группы: международный масштаб (охватывают более 1 государства; одно государство, но существенные операции проходят в другом; одно государство, но иностранная преступная группировка; одно государство, но существенные последствия имеются в другом государстве; участие 2 и более лиц; устойчивость; иерархия (руководители и ячейки); объединены с целью совершения одного или нескольких преступлений; использование цифровых технологий.

Субъектами таких преступлений являются: а) иностранные граждане; б) лица без гражданства; в) граждане Российской Федерации.

К основным транснациональным группировкам можно отнести «Колумбийские картели». Основным видом деятельности является наркобизнес, реализуют до 80% кокаина в мире. Медельинский картель был основан семьями Пабло Эскобара и Очао, а калийский — семьями Сантакруз и Родригес Орихуэлла. Имеется жесткая иерархия, из которой выделяются отдельные ячейки, занимающиеся определенным видом преступной деятельности.

Говоря о Российской Федерации, за первое полугодие 2024 года из незаконного оборота полицейскими изъято почти 11,2 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ. Главная проблема наркопреступности — это ее цифровизация. Сегодня практически каждое второе преступление в сфере незаконного оборота наркотиков совершается с использованием интернета. Так, по статистике 2022 года из 177,7 тысячи зарегистрированных наркопреступлений 82,7 тысячи (46,5 процента) были совершены с использованием IT-технологий.

Организованные киберпреступники осуществляют свою деятельность в Интернет-сайтах, в частности, создаются вебсайты — клирнет и даркнет. КЛИРNET — это общедоступный Интернет, к которому легко получить доступ при обычном подключении к Интернету и с использованием стандартного веб-браузера. Кларнет содержит ряд веб-сайтов, блогов, форумов и торговых площадок, на которых есть возможность рекламировать различные синтетические наркотики. Такие торговые площадки часто выдают себя за розничных продавцов большого спектра фармацевтических препаратов и строго регулируемых химических веществ-прекурсоров. ДАРКNET — это часть «всемирной паутины», к которой нельзя получить доступ с помощью стандартных веб-браузеров. Он работает внутри специализированных зашифрованных сетей, обеспечивающих анонимность. Наиболее широко продаваемой категорией товаров в даркнете являются наркотики, в том числе МДМА, амфетамин, метамфетамин, каннабис во всех формах, кокаин, опиоиды во всех формах, ЛСД, психоделические грибы, кетамин и рецептурные медикаменты.

Незаконный оборот наркотических синтетических веществ в Интернете обусловлено рядом причин: Во-первых, операции совершаются анонимно посредством использования VPN, шифрования, сокрытия IP-адресов. Кроме того, отсутствует личная встреча продавца и по-

купателя, что также обеспечивает анонимность. Тут же ставится проблема расследования преступления, поскольку продавец может находиться в другой стране; Во-вторых, охватывается большая клиентская база; В-третьих, интернет — глобальная система, в которой содержится информация различного рода. Такие, как способы приготовления и приобретения наркотических средств.

Помимо этого, наркоторговцы используют различные сервисы по доставке сообщений со сквозным шифрованием для рекламы и продажи своей продукции, а также для связи с покупателями с использованием данных геолокации.

Данная проблематика охватывает все государства, в силу чего была регламентирована на международном уровне. Предложены следующие меры борьбы с транснациональной преступной группировкой:

1. Криминализация в каждом государстве. В Российской Федерации содержится ряд статей с преступлением, совершенным организованной группой — ст. 35 УК РФ (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)); ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)); ст. 228–232 УК РФ. Кроме того, преступления, совершенные в группе лиц выступают отягчающим обстоятельством.

2. Криминализация отмыывания доходов от преступлений. В РФ — ст. 174 (Легализация (отмыывание) денежных средств или иного имущества)

3. Оперативная разработка и технологии: Системы уголовного правосудия и обычные правоохранные методы часто не обладают соответствующим потенциалом для борьбы с мощными уголовными сетями. Необходимо совершенствовать методы оперативной разработки путем подготовки специальных правоохранных подразделений и укомплектования их современной техникой.

4. Регулярный мониторинг сети Интернет посредством поисковых систем предоставляет возможность обнаруживать контент, обеспечивающие незаконный сбыт наркотиков. С этой целью применяются отечественные поисковые сервисы такие, как: Yandex, Rambler, Mail.

5. Следующим эффективным направлением цифровизации противодействия наркопреступлений является использование для выявления сбыта наркотиков современных технических ресурсов. Потребность в этом обусловлена, в первую очередь, тем, что зачастую серверы, через которые осуществляется поиск клиентов, находятся за границей. Однако техническое отслеживание наркопереписки позволит выявить места и время сбыта, увеличить процент пресечения таких преступлений, уменьшить число потребления наркотоз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности// Принята резолюцией 55/25//Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.

2. Криминология [Текст]: учеб. пособие / С. В. Шевелева, А. А. Гребеньков; В. Е. Новичков; Отв. ред. А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. 298 с.; ил. 16, табл. 54, прилож. 3. Библиогр.: с. 264–265. ISBN

3. Киберпреступность//<https://www.unodc.org/e4j/ru/cybercrime/module-1/key-issues/cybercrime-in-brief.html>

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сметанина Айталиня Иннокентьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В современном обществе проблема преступности остается одной из самых актуальных и многогранных. Криминология, как наука, изучающая криминальные явления, постоянно развивается, внедряя новые подходы и теории для анализа этого сложного социального феномена. Одной из таких важнейших тем является гендерный аспект преступности, который позволяет глубже понять причины и механизмы девиантного поведения. Женская преступность, долгое время воспринимаемая через призму стереотипов и предвзятых представлений, требует особого исследования. Вопросы о том, как на преступное поведение женщин влияют их социальное положение, психологические особенности и культурные нормы, не только актуальны для криминологии, но и имеют большое значение для профилактики преступности и работы правоохранительных органов.

Существующие социальные нормы и стереотипы относительно женщин формируют определенные роли, которые они должны выполнять в обществе. Ожидания о том, что женщины должны быть эмоциональными, заботливыми и пассивными, во многом определяют пути их выхода из сложных ситуаций. В условиях стресса или давления, вызванного финансовыми трудностями или насилием в семье, женщины могут прибегать к преступным действиям как к способу решения своих проблем.

Женская преступность — это специфический вид преступности, характеризующийся особенностью детерминант, обусловленных гендерной ролью и статусом женщины в современном обществе. Именно общество наделяет женщину набором признаков, характеристик, особенностей, которым она должна соответствовать, предъявляет определенные требования к ее поведению, взаимоотношениям с другими лицами и социальными институтами, роли в семье и т.д. [3]

Определение женской преступности как специфического вида преступности, обусловленного гендерной ролью и статусом женщин в обществе, подчеркивает влияние социальных норм на их поведение. Общество предписывает женщинам определенные роли и характеристики, что формирует их отношения к преступности. В условиях давления и ожиданий женщины могут оказаться в ситуации, когда прибегают к правонарушениям, чтобы решить сложные жизненные проблемы, такие как финансовые трудности или насилие в семье.

Таким образом, женская преступность требует комплексного анализа, учитывающего социокультурные, экономические и психологические аспекты. Для эффективной борьбы с этой проблемой важно не только понимать индивидуальные причины, но и пересматривать существующие стереотипы и нормы, влияющие на поведение женщин. Создание более справедливого и инклюзивного общества может помочь уменьшить уровень женской преступности и способствовать тому, чтобы женщины могли находить альтернативные и здоровые пути решения своих проблем.

Согласно статистическим данным МВД России, в январе-сентябре текущего года количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 2,5%. [5]

Статистические сведения о женщинах, совершивших преступления в регионе за январь-февраль 2024 года: отмечено снижение на 1,9% количества выявленных лиц женского пола, совершивших преступления (с 208 до 204).

Чаще всего женщин, совершивших преступления, выявляли на территории Бежицкого (13,2%), Володарского (9,3%), Советского (13,7%), Фокинского (9,8%) районов г. Брянска и г. Дятьково (6,4%).

В большинстве случаев местом совершения преступлений являются квартиры и частные дома (34,3%), магазины (37,9%), офисы (8,7%). Это может свидетельствовать о том, что женщины чаще совершают преступления в знакомых или легкодоступных местах, что может быть связано с необходимостью удовлетворения базовых потребностей. Важно отметить, что высокий процент преступлений в магазинах может быть связан с кражами и мошенничеством, что подчеркивает необходимость усиленной охраны и профилактики в этих учреждениях.

Из общего количества выявленных лиц женского пола 30,7% находились в возрасте от 30 до 39 лет, 17,1% в возрасте от 40 до 49 лет и 18,1% в возрасте от 18 до 24 года. Наибольшая доля преступниц приходится на возрастную категорию 30–39 лет (30,7%), что может свидетельствовать о том, что женщины уже имеют опыт жизни и, возможно, сталкиваются с определенными трудностями в социальной, экономической или семейной сферах. Значительное представительство женщин возрастной категории 18–24 года (18,1%) также вызывает внимание, так как это возраст, в который может проявляться высокая степень импульсивности и поисковая активность. Понимание этих возрастных групп может помочь в разработке программ реабилитации и социальной поддержки.

Среди основных видов преступлений, совершенных женщинами, отмечены кражи, грабежи, мошенничества, незаконный оборот наркотических средств.

На момент совершения преступлений 129 женщин не имели постоянного источника дохода, 32 находились в состоянии алкогольного опьянения, 107 являлись ранее совершавшими за преступления.

Женская преступность в 2024 году имеет свои особенности. Например, по данным прокуратуры Саратовской области, за первые десять месяцев 2024 года количество преступлений, совершённых женщинами, увеличилось на 11,7% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Также женщины совершили больше налоговых преступлений, в сфере компьютерной информации, фактов угроз убийством, квартирных краж, автоаварий. [4]

Также согласно данным уголовной статистики, женская преступность составляет меньшую долю по сравнению с мужской. Тем не менее, в последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению числа женщин, совершающих преступления.

В целом, по статистике ГИЦ МВД России, на долю женской преступности за первое полугодие 2023 года приходилось 17% от общего количества совершённых преступлений, притом эта цифра возрастает ежегодно на 1%. В основном это преступления небольшой и средней степеней тяжести. Тяжкие и особо тяжкие преступления совершаются редко и в основном являются следствием тяжёлого детства, морального или физического насилия от окружающих и несостоятельности во взрослой жизни.

В противовес этому мужчины чаще совершают тяжкие и насильственные преступления. Мотивы преступлений у женщин и мужчин различаются. Женщины чаще совершают преступления из-за экономических трудностей, связанного с семейными обстоятельствами или под давлением партнера. В то время как мужчины чаще действуют под влиянием агрессии, соперничества и стремления к власти.

Исследования показывают, что уровень образования, социальный статус, экономические условия и наличие социальной поддержки играют важную роль в различиях в преступности между полами. Женщины, которые находятся в более уязвимом социальном положении, имеют более высокий риск вовлечения в преступную деятельность.

Выделяя общую группу факторов, которые имеют определенное значение для детерминации женской преступности в современном российском обществе, следует упомянуть следующие

щие: — проявление дискриминации по отношению к женскому труду; — невысокий уровень доходов женщин; — интенсивный рост имущественного расслоения общества; — снижение роли института семьи; — увеличение пьянства, алкоголизма, наркомании среди женщин; — обесценивание морали [2].

Одна из относительно новых попыток, объясняющих причины женской преступности — «теория маскулинности». Принято считать, что мужчины совершают больше преступлений, чем женщины, потому что маскулинность (мужественность) присуща мужчинам от природы и выражается прежде всего в агрессивности поведения и, следовательно, в предрасположенности к совершению преступлений. Тенденция роста женской преступности в последние годы, вероятно, объясняется тем, что у женщин все чаще проявляются мужские модели поведения [3].

Теория маскулинности утверждает, что традиционные представления о мужественности связываются с агрессивностью, конкуренцией и доминированием. Эта агрессивная модель поведения считается нормой для мужчин, что может приводить к более высокому уровню их вовлечения в преступность. Такие характеристики, как «сила», «смелость» и «независимость», становятся социально одобряемыми и формируют мужские модели поведения.

Женщины сталкиваются с различными культурными и социальными ожиданиями, которые влияют на их поведение. Например, стереотипы о женской роли как заботливой матери или жены могут противоречить необходимости зарабатывать деньги, создавая стресс и внутренний конфликт. Также они, находясь в уязвимой позиции, могут быть более подвержены манипуляциям со стороны мужчин, которые вовлекают их в преступную деятельность, используя эмоциональные или финансовые уловки.

Женщины-преступницы часто сталкиваются с дополнительной социальной дискриминацией, что может затруднять их включение в общество после отбывания наказания. Общество склонно осуждать женщин за преступление больше, чем мужчин, что повышает риск рецидива.

Женщины, совершающие преступления, часто имеют более широкий спектр психологических проблем (например, посттравматический стресс, депрессия), что может быть связано с насилием в семье или другими травмирующими событиями.

Основа причин правонарушений лежит в социальном факторе: место женщины в системе общественных отношений, её функции и значение, роль. Причины таких правонарушений следующие: распространение антиобщественных явлений таких как, наркотические вещества, табакокурение, алкоголизм, попрошайничество. Это приводит к снижению нравственности в обществе, появлению заболеваний, инфекций. Проституция становится тем фактором, который порождает грубость, расшатывает многие социальные институты, принижает высшие чувства. Утрачивание традиционной роли социальных институтов, например, семьи, приводит к тому, что ценность женщины в бытовых отношениях снижается, из-за чего часто случаются побои, драки, в ходе которых по случайности может произойти убийство. Ещё одной причиной для роста женской преступности является возросшая конфликтность между людьми из-за разных критериев, где в ходе непримиримых разногласий намечается «сценарий» дальнейшего правонарушения. Или же выполнение женщинами сложной работы (участие на производстве, создание частного бизнеса), обострение отношений между мужчиной и женщиной становится причиной совершения преступлений. К факторам, имеющим самостоятельное значение для детерминации женской преступности в современном российском обществе, как минимум можно отнести следующие: дискриминация женщин на рынке труда; низкий уровень доходов женщин; интенсивное имущественное расслоение; снижение роли семьи; рост распространенности пьянства, алкоголизма, наркопотребления среди женщин; размытость нравственных ориентиров, девальвация традиционных ценностей [1].

Женская преступность, как и преступность в целом, является результатом сложного взаимодействия множества факторов, что делает её анализ многогранным. Социальные аспекты играют ключевую роль в понимании причин правонарушений, совершаемых женщинами.

Итак, можно выделить следующие основные направления профилактики женской преступности:

- Индивидуальная профилактическая работа. Основной задачей является усиление контроля над женщинами, которые ранее имели проблемы с законом, отбывали наказание в колонии или имеют условный срок. Также необходимо выявление женщин, проявляющих склонность к нарушению закона или ведущих асоциальный образ жизни, чтобы предотвратить их вовлечение в преступную деятельность.
- Образовательные программы. Проведение информационных и образовательных мероприятий, направленных на повышение осведомлённости женщин о юридических и социальных правах.
- Создание условий для пресечения противоправных и насильственных действий. Важно обеспечить меры по предотвращению насильственных действий со стороны партнеров и других сожителей. Это может включать постановку на профилактический учет, проведение специальных бесед, а также анализ причин и условий, способствующих семейному насилию. Участие правонарушителей в специализированных психологических программах также может оказать положительное влияние.
- Создание условий для более активного вовлечения женщин в трудовую деятельность. Необходимо разработать программы по переквалификации и повышению квалификации, а также обучения компьютерной грамотности, ориентированные на женщин. Существенное увеличение уровня заработной платы в женских профессиях также будет способствовать улучшению ситуации.
- Государственная и общественная помощь семей. Это может означать предоставление помощи в уходе за детьми и ведении домашнего хозяйства. Особое внимание следует уделить матерям-одиночкам с поддержкой в виде материальных пособий, образовательных возможностей и повышения их социального статуса.

Таким образом, понимание гендерных особенностей женской преступности требует комплексного подхода, учитывающего как социальные, так и экономические аспекты. Только через осознание и анализ этих факторов можно разработать эффективные меры профилактики и реабилитации, способствующие уменьшению преступности среди женщин и обеспечению их права на безопасную жизнь. Поддержка и образовательные программы, а также интервенции, направленные на укрепление социальных и экономических позиций женщин, могут стать ключевыми элементами в создании более устойчивого и справедливого общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глебова С. В. ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2022. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-1>
2. Поминова Е. В. ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ // Вестник магистратуры. 2022. № 12–6 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhenskoj-prestupnosti-1>
3. Стяжкина Светлана Александровна ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-zhenskoj-prestupnosti>.
4. Статистические данные о женской преступности. — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=93716400

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2024 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/56672721>

Научный руководитель: Гоголева А.Я., старший преподаватель

ВИКТИМБЛЕЙМИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Уарова Надежда Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет*

В современном обществе заметен переход к более демократичным социальным нормам. По сравнению с предыдущими десятилетиями общество стало более толерантным, становятся недопустимыми проявления дискриминации по признакам половой, расовой и иной принадлежности. Тем не менее, в обществе, к сожалению, остается достаточно жестокое отношение к жертвам некоторых видов преступлений, при котором их осуждают за то, что они претерпели последствия совершенного в отношении них деяния. Так проявляется виктимблейминг.

По мнению О.П. Лофиченко и И.И. Колесник, виктимблейминг — процесс, в ходе которого на жертву или жертв преступления, несчастного случая или насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершённое в отношении них правонарушение или произошедшее с ними несчастье [1, с. 253].

Причин существования виктимблейминга много. К основным из них О.А. Калашникова и Е.О. Филппова относят [2]:

- патриархальные устои в совокупности с определённым религиозным мировоззрением;
- стандартизация людского поведения и модели взаимоотношений, берущие начало с давних времен;
- гипотеза справедливого мира, которая построена как искажённая реальность, в которой человек пытается найти закономерности в поведении людей и логическое объяснение их поступкам.

Также среди причин можно выделить мизогинию, проявляющуюся в форме дискриминации женщин по признаку пола, их принижения, насилия в отношении женщин или сексуальной объективации.

В наиболее уязвимом положении стать объектами виктимблейминга находятся женщины, подвергнутые домашнему или сексуальному насилию. Общество считает, что поведение жертвы может спровоцировать совершение в отношении нее такого рода преступлений.

Ввиду того, что в обществе до сих пор существует парадигма патриархата, главенствующее положение мужчин в социальной иерархии, женщинам-жертвам бывает тяжело встретить сочувствие и поддержку. Из-за негативной реакции общественности, в том числе и близких людей, запугивания со стороны преступника жертвы отказываются обращаться

в правоохранительные органы и сообщать о случившемся. К слову, правоохранительные органы могут проявить бездействие при поступлении заявления. Ими часто преуменьшается степень общественной опасности насилия в отношении женщин. Многие обращения остаются нерассмотренными, так как сотрудники не видят оснований для возбуждения дела: ссылаются на то, что побои случились однократно, степень причинённого вреда здоровью преувеличивается жертвой или семейные отношения являются сферой частной жизни и т.д.)

При виктимблейминге жертвам преступлений внушается, что их действия стали причиной совершения в отношении них преступления. Например, жертвы домашнего насилия после побоев или истязаний сталкиваются с такими фразами как: «Сама виновата», «Ты меня довела», «Бьют только плохих жён», «Что ты сделала, чтобы он тебя не бил?» и т.п. Женщины, пострадавшие от сексуального насилия, часто слышат в свой адрес «Во что ты была одета?», их обвиняют в том, что они были в состоянии алкогольного опьянения, недостаточно сопротивлялись действиям преступника, добровольно оказались в окружении мужчин и тем самым дали неявное согласие на вступление в половую связь. Очевидно, что даже когда женщина находится в беспомощном состоянии или зависимом положении (в основном материальном), это не дает права посягать на ее половую неприкосновенность, применять рукоприкладство, однако те, кто занимается виктимблеймингом, тщательно игнорируют этот факт. Такое реверсирование ответственности в сторону жертвы доставляет ей еще большие психологические страдания, поскольку она начинает одновременно испытывать боль, стыд, тревогу, ищет причины случившегося в себе, изолируется от социума. Таким образом, те, кто обвиняет жертву, способствуют тому, что вина насильника преуменьшается, а поведение жертвы становится объектом резкой критики, гиперболизируется значение ее слов и действий, которые характеризуются как провокация, хотя жертва не совершала ничего противоправного или глубоко аморального в отношении преступника.

Последствиями насилия и виктимблейминга для жертв становятся замкнутость, недоверие к окружающим. Они выстраивают вокруг себя защитную стену и проверяют всех людей, которые присутствуют в их жизни, опасаясь повторения прошлого опыта. Пострадавшие женщины чувствуют сильное психологическое давление, отчего проявляются некоторые психические заболевания и травмы.

Свою роль в укреплении культуры виктимблейминга в России сыграли средства массовой информации, в частности такие форматы телевизионных передач как ток-шоу, например, «Пусть говорят», «Мужское/женское» и т.д. В таких передачах показывают довольно трагичные истории, которые случились у людей, живущих не очень благополучной жизнью. Однако на таких шоу они преподносятся как скандальный, резонансный шок-контент. Присутствующие в студии телепередачи «эксперты», приглашенные гости, чаще всего публичные личности (политики, артисты, блогеры) начинают давать оценку ситуации, разбирать чужую судьбу на обозрение миллионов зрителей. С одной стороны, хорошо, что такие ситуации придают огласке, потому что люди должны знать, с чем они могут столкнуться в жизни, что они должны оберегать своих детей от посторонних лиц и т.д., но с другой стороны, такое открытое обсуждение, которое нередко включает в себя обвинение жертв, а не злоумышленников, покрывает и без того несчастных людей позором. Это является недопустимым с точки зрения этических соображений. Например, бывают случаи, когда взрослые люди прямо обвиняют несовершеннолетних детей в том, что они стали жертвами насилия. Это абсолютно безнравственно. Такие ток-шоу, скорее оказывают больше негативного воздействия на общественное сознание, чем положительного, и широко распространяют культуру виктимблейминга. С этой точки зрения необходимо уменьшить количество таких ток-шоу и изменить формат их проведения. Нельзя, чтобы через основной источник получения информации, как СМИ, люди приобщались к виктимблеймингу.

Профилактика виктимблейминга представляет острую необходимость. С развитием движения феминизма люди стали более осведомлёнными о социальных проблемах, с которыми сталкиваются женщины, в том числе виктимблеймингом. Женщины учатся отстаивать свои права и общество постепенно начинает привыкать к этому, относится к женщинам более уважительно. Ведут довольно успешную профилактику различные женские объединения, которые создают сообщества моральной, профессиональной и материальной поддержки жертв домашнего и сексуального насилия. Например, в нашей республике было образовано комьюнити «Ты не одна, с тобой Якутия». Такие организации благотворно влияют на профилактику виктимблейминга, поскольку жертвы, испытывающие сильный стресс, могут обратиться за помощью без страха осуждения или порицания. Важно поддерживать такие инициативы на уровне всей страны. Также следует продолжать проводить общую профилактику виктимного поведения [3]:

1. Содействовать изменению общественного сознания и устаревших стереотипов. Самым главным препятствием в практике борьбы с насилием на сегодня является то, что подавляющее большинство женщин считает бытовые конфликты делом исключительно семейным.
2. Повышать уровень правовой осведомленности женщин о последствиях семейно-бытового насилия и порядок привлечения лиц, его совершающих, к ответственности.
3. Содействовать доступности государственных услуг, которые могут и должны предоставляться жертвам насилия. Это создание специализированных учреждений — кризисных центров и центров медико-социальной реабилитации.
4. Укрепление взаимодействия между органами и учреждениями, на которые возложено выполнение мероприятий, направленных на предупреждение насилия
5. Акцентировать внимание ОВД на работу с пострадавшими от насилия.

В заключение, можно прийти к выводу о том, что виктимблейминг является серьезной проблемой, поскольку этот процесс в целом способствует повышению социальной напряженности, в частности повышает уровень латентной преступности. Виновные лица остаются безнаказанными, в то время как жертвы остаются неслышанными и претерпевают последствия данных деяний. Виктимблейминг нуждается в профилактике посредством изменения общественного отношения к жертвам преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лофиченко, О. П. Виктимблейминг как социокультурное явление в современной России / О. П. Лофиченко, И. И. Колесник // Неделя науки СПбПУ. Гуманитарный институт : материалы научной конференции с международным участием. — СПб. : Издательство Политехн. ун-та, 2018. — С. 253.
2. Калашникова О. А., Филиппова Е. О. Виктимблейминг и его влияние на общественную жизнь // Шаг в науку. — 2021. — № 2. — С. 91–93.
3. Яловая О. С. Специальная виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 9.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «БЫТОВОЕ УБИЙСТВО»

Халикова Ксения Олеговна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

В уголовном праве Российской Федерации не предусмотрены конкретные составы преступлений, связанных с бытовой сферой. Также отсутствует четкое определение понятия «бытовое преступление». Значимость вопросов, связанных с убийствами на бытовой почве в современном обществе, в первую очередь заключается в криминальных аспектах, которые обычно возникают в результате противоречий интересов между людьми, находящимися в семейно-бытовых, личных и социальных отношениях. Часто такие конфликты приводят к насилию и трагическим последствиям, что подчеркивает необходимость обращения внимания на данную проблему. Убийства в рамках повседневной жизни могут быть следствием накопившихся негативных эмоций и нерешённых конфликтов, что делает эту тему особенно актуальной для изучения правозащитниками и следственными органами.

Семейно-бытовые отношения охватывают взаимодействия, в первую очередь, между супругами, членами семьи, сожителями, а также арендаторами, соседями и другими людьми, которые имеют общение, в первую очередь обуславливающееся совместным проживанием. [9]. Основным признаком бытового убийства, отличающим его от других типов преступлений, является наличие конфликта внутри семьи или в быту, а также возникновение острого противоречия между преступником и его жертвой.

Согласно части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, убийство — умышленное лишение жизни другого человека [10]. При сопоставлении этого понятия с понятием «быт», можно дать такое определение: бытовое убийство — это умышленное убийство, связанное со сферой бытовых отношений между преступником и жертвой. Большинство криминологов считают, что бытовыми преступлениями являются те, которые происходят в пределах домашнего обихода между членами семьи и (или) лиц, находящимися в близких отношениях (интимные партнеры) [7]. К таким преступлениям можно отнести насилие в семье, жестокое обращение в семье и убийство в семье. Бытовое убийство, таким образом, можно определить, как убийство одного человека другим в домашней обстановке, когда жертва и преступник находятся в близких отношениях. Это могут быть супруги, партнеры, родители, дети, братья, сестры или другие члены семьи. В случае бытового убийства преступником часто является человек, знакомый с жертвой, а основными причинами подобных действий зачастую становятся такие факторы, как ревность, ярость, стремление к контролю или желание отомстить. Рассматривая бытовые убийства следует учитывать, что они могут быть следствием прошлых конфликтов, обусловленных в том числе, проблемами с психическим и психологическим здоровьем, обстановкой в семье [3, с. 22].

Для эффективного и раннего предотвращения подобных преступлений необходимо, чтобы правоохранительные органы и другие заинтересованные учреждения работали слаженно. Профилактические меры должны охватывать как лиц с отклоняющимся поведением, указывающим на склонность к совершению преступлений, так и потенциальных жертв, находящихся в уязвимом положении. Важно, чтобы внимание уделялось не только членам семьи с девиантным поведением, свидетельствующем о склонности и готовности совершить преступление, но и тем, кто может стать объектом преступных деяний. Согласованные усилия различных учреждений помогут создать более безопасную среду и снизить риск возникно-

вления преступлений. Кроме того, необходимо учитывать, что бытовые убийства могут совершаться не только в отношении сексуальных партнеров, но и в отношении других членов семьи (родителей, детей, братьев, сестер и других родных и близких). Поводом к совершению преступления могут быть и отношения, вытекающие из гражданского, семейного права, в т. ч., отношений, вытекающих из наследства [5].

К мотивам бытовых убийства можно отнести зависть, месть, ревность и иную личную неприязнь.

Среди исследователей, которые впервые обратили внимание на проблему убийств в домашних условиях, следует выделить Г. Г. Мошака. В своих исследованиях он показал, что значительная доля бытовых убийств возникла в результате конфликтов между членами семьи, продолжавшихся 4–6 лет (29%). 14% убийств имели место после 7–10 лет враждебных отношений. По истечении 10 лет произошло 21 % бытовых убийств. При этом 36% преступлений случились в период менее 4 лет. Эти данные должны быть учтены правоохранительными органами для совершенствования мер профилактики и раннего предупреждения подобных преступлений.

Следует также учитывать, что убийство в семье может произойти во время внезапной ссоры. В случаях, когда первоначальное расследование может не выявить достаточных доказательств предшествующего конфликта, приведшего к убийству, что свидетельствует о возможной спонтанной конфронтации. Если предположить, что бытовое убийство явилось следствием длительного конфликта, то основной версией является предположение, что преступником может быть, как член семьи, так и иное лицо, тесно связанное с жертвой. В связи с этим необходимо выяснить все возможные знакомства (в том числе, случайные) ли встречи с участием жертвы [2].

Следует отметить и то, что во многих случаях преступник находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что также может способствовать совершению преступления. Таким образом, совершение убийства в состоянии алкогольного или наркотического опьянения является свидетельством антисоциальности преступника, противоречивых черт характера, пренебрежения к благополучию других людей, склонности собственные потребности ставить выше потребностей других людей членов общества [8, с. 89–95].

Такие ситуации сопровождается агрессивное поведение, что характерно для бытовых убийств, совершаемых под воздействием спиртных напитков и иных запрещенных веществ. Во многих случаях жертва и преступник принадлежат к одному (неблагополучному) социальному слою.

Представляют интерес и исследования Мешковой А. В., Кириллова М. А. и Панченко П. Н., основанные на интервью с осужденными. Согласно их данным, основными мотивами бытовых убийств являются ревность и неверность (15%), корысть (27%) и месть (30%). Данная статистика совпадает и с результатами исследования Ким Е. П., согласно которым месть, ревность и зависть являются преобладающими мотивами бытовых убийств (59% случаев). Не исключено, что в некоторых случаях имеет место сочетание мотивов, как это показано Антоном Ю. М., который сообщает, что ревность была фактором, способствующим совершению 28,3% бытовых убийств [1, с. 89–90]. Продолжая изучение бытовых убийств, мы будем использовать криминологию как дисциплину для субъективного анализа этого криминального явления. Важным предметом исследований криминологов являются различные социальные слои, которые могут оказать влияние на процессы, связанные с возникновением и существованием преступности. По мнению А. И. Долговой, такие слои можно разделить на легальную или официальную среду, криминальную среду и маргинальную среду [4, с. 186].

Нельзя отрицать, что бытовые убийства могут происходить в различных условиях, но важно признать, что вероятность совершения этих преступлений в разных типах обста-

новки различна. Согласно криминологическим показателям, бытовые убийства, совершенные лицами из числа законопослушных граждан, часто считаются случайными. Следовательно, преступники вряд ли преднамеренно совершали это деяние или пытались скрыть улики. С другой стороны, бытовые убийства могут совершаться и выходцами из криминальной среды, но именно в маргинальной среде наблюдается самый высокий количественный показатель таких преступлений [6, с. 49–52]. Для маргинальной прослойки общества характерны асоциальный тип личности, злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также социальная незащищенность, недостаточный уровень образования и низкий уровень культуры. Подводя итог, можно сказать, что бытовые убийства в целом можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) Как правило, они являются следствием длительных бытовых конфликтов.
- 2) Преступник и жертва находятся в близких отношениях, являясь членами одной семьи.
- 3) Преступник является лицом, злоупотребляющим спиртными напитками и иными запрещенными веществами и в момент преступления находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.
- 4) Месть, корысть или ревность — наиболее частые мотивы таких преступлений. Несмотря на то, что любой случай домашнего убийства по-своему уникален, проведенное авторами статьи исследование может способствовать обобщению и типизированию этого вида преступлений.

Таким образом, понимая общие характеристики, закономерности, факторы риска, связанные с бытовыми убийствами, мы можем разработать стратегии, перспективные направления профилактики и предупреждения преступлений, чтобы защитить от насилия наиболее уязвимую категорию граждан нашего общества, к которой относятся несовершеннолетние, женщины, инвалиды и лица преклонного возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонян, Ю.М. Криминология : учебник для вузов / Ю.М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, — 2020.
2. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин, А.И. Винберг // Криминалистика. Общетеоретические проблемы. — М., 1973.
3. Бирюков В.В. Криминалистика: объективная необходимость возникновения, соотношение ее объекта и предмета / В.В. Бирюков, Т.П. Бирюкова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. — 2014. — Т. 27. — № 3 (66).
4. Долгова А.И. Преступность и культура : монография / А.И. Долгова. — Москва : Издательство: Рос. криминолог. ассоц. — 2004.
5. Дёмин К.Е.. Криминалистическая техника : учебник для вузов / К.Е. Дёмин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : — Издательство Юрайт, — 2024. — 426 с.
6. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин, А.И. Винберг // Криминалистика. Общетеоретические проблемы. — М., 1973.
7. Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики : дис... д-ра юрид. Наук / Е.П. Ким. — М., 2002.
8. Максимов С.В. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики : учебное пособие / С.В. Максимов, В.П. Ревин // М-во внутренних дел Российской Федерации, Главное управление кадров, [Учебно-методический центр]. — Москва : УМЦ при ГУК МВД РФ — 1993.

9. Семенцова И.А. Уголовно-правовая защита от семейного насилия / И.А. Семенцова, Е.А. Федорова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2023. — Т. 9. — № 1.

10. Степанов Д. О. Понятие и сущность бытового убийства. //Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М. : Буки-Веди, 2017.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ.

Научный руководитель: Гоголева А.Я., старший преподаватель

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

НАТО КАК УГРОЗА МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

Герасимова Анастасия Ивановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Североатлантический альянс, более известный как НАТО, на протяжении своего существования вызывает активные дискуссии о его роли в международных отношениях. В последнее время, все больше международных экспертов считают, что функции НАТО по обеспечению коллективной безопасности Евросоюза и военные действия альянса провоцируют напряженность и конфликты в регионе, внося вклад в дестабилизацию международной обстановки в мире.

Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа влияния НАТО на мир и безопасность в контексте изменяющегося миропорядка. В последние годы наблюдаются тенденции, которые заставляют пересмотреть прежние подходы к оценке деятельности альянса, включая его агрессивное расширение на восток, прямое участие в военных конфликтах в Европе.

Цель работы: анализ роли НАТО как потенциальной угрозы миру и безопасности, а также оценить последствия его действий для коллективной безопасности в Европе, так и в мировом масштабе. Исследование направлено на выявление причинно-следственных связей между действиями альянса и возникновением вооруженных конфликтов, о его влиянии на международную безопасность.

НАТО (North Atlantic Treaty Organization) — организация Североатлантического договора — военно-политический альянс западных стран. Образован он в 1949 году для создания системы «коллективной безопасности». В качестве предлога использовалась риторика о необходимости «защиты европейских стран от угрозы вторжения со стороны СССР». Фактически, блок на протяжении всей своей истории противопоставлял себя Советскому Союзу, а, впоследствии, и России, позиционируя себя в качестве «сдерживающий фактор» от «агрессивных намерений» Москвы. [1]

Странами-основательницами НАТО стали 12 государств: США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия.

Главным документом, лежащим в основе организации и регулирующим ее деятельность, является Североатлантический договор — международное соглашение, подписанное 4 апреля 1949 года в г. Вашингтон.

В нем закреплен основополагающий принцип альянса — коллективная оборона, прописанная в 5-й статье. В соответствии с этим принципом, при нападении на одного или нескольких членов НАТО, это рассматривается как военная нападение на весь альянс, и члены организации обязаны оказать военную помощь.

Противоречия, связанные с деятельностью этой организацией, имеют множество аспектов. В этом анализе мы рассмотрим основные доводы экспертов о военной агрессии и расширении на Восток, а также сравним НАТО с другими международными организациями [4]:

Эксперты утверждают, что НАТО расширяется на Восток, что воспринимается как угроза для безопасности России и других стран Европы, не входящих в альянс. Они считают, что подобное расширение может привести к эскалации конфликтов, особенно в Восточной Европе.

Эксперты указывают на интервенции альянса в различных странах, таких как Югославия в 1999 году и Ливия в 2011 году, как на примеры неоправданного военного вмешательства, которое привело к долгосрочным негативным последствиям и дестабилизации регионов Ближнего Востока.

Эксперты справедливо отмечают, что решения НАТО принимаются за закрытыми дверями, что ослабляет демократический контроль со стороны гражданского общества над военными действиями и внешнеполитическими решениями в странах-участниках альянса.

Некоторые эксперты указывают на НАТО как на военный инструмент западной культуры и идеологии. Они считают, что альянс насильно навязывает западные ценности другим странам, а это приводит к межкультурным и религиозным конфликтам.

С исчезновением угрозы со стороны социалистических стран Варшавского договора в результате распада СССР, современные проблемы безопасности в мире вышли на передний план в повестке дня альянса. С начала 1990-х гг. практически на каждом саммите Совета НАТО в качестве самостоятельных проблем выделялись все новые вызовы, угрозы и риски для безопасности. [1]

Угроза возникновения очагов напряженности и локальных конфликтов в Европе, во вверенной НАТО зоне ответственности. Потенциал НАТО по силовому разрешению конфликтов достаточно обширен и включает в себя отработанные за десятилетия военной интеграции схемы и процедуры взаимодействия между странами-участницами.

Таким образом, предотвращение вооруженных конфликтов и ликвидация уже начавшихся стали естественной нишей, которую натовцы заняли после окончания «холодной войны». Примером деятельности НАТО в этой сфере является вовлечение Североатлантического блока с 1992 г. в разрешение военных конфликтов в бывшей Югославии, вылившееся затем в присутствие стабилизационных сил альянса в Боснии и Герцеговине в 1996–2004 гг. [1]

НАТО часто рассматривается экспертами как потенциальная угроза международной стабильности и безопасности.

Так, военное расширение: расширение НАТО на восток, которое началось в 1990-х годах, воспринимается рядом стран, особенно России, как угроза их национальным интересам и безопасности [3]. Это приводит к растущему недоверию и напряженности между странами альянса и теми, кто не входит в состав НАТО.

Во-вторых, вмешательства в локальные конфликты, например, участие НАТО в различных военных операциях США в Югославии, Афганистане и Ливии, часто критикуется за нарушение суверенитета стран и дестабилизацию ближневосточных регионов. Это подрывает доверие к альянсу и вызывает вопросы о легитимности военных действий НАТО.

Присутствие ядерного оружия в ряде стран-членов НАТО создает риски для глобальной безопасности, способствуя гонке вооружений и усиливая озабоченности стран, не входящих в альянс. Это может приводить к эскалации конфликтов и новому витку напряженности в международных отношениях.

НАТО формирует разделение стран на «свои» и «чужие», что может препятствовать многостороннему сотрудничеству и диалогу. Это разделение мешает разрешению конфликтов и может привести к открытым военным столкновениям [2].

Следует отметить, внутренние противоречия на основе различия в политических и военных интересах между самими членами НАТО также могут приводить к кризисам доверия и безопасности.

На основе анализа причинно-следственных связей между действиями НАТО и возникновением вооруженных конфликтов, о его влиянии на международную безопасность, следует отметить, что восприятие НАТО как угрозы миру и безопасности обусловлено его военной политикой, вмешательством в дела суверенных государств и созданием военной блоковой системы в международных отношениях. Эти факторы требуют всестороннего анализа и обсуждения в экспертном научном сообществе, чтобы найти пути к снижению напряженности в современном мире и укреплению глобальной безопасности на основе Устава Организации объединенных наций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков Михаил Викторович НАТО и современные вызовы и угрозы Евроатлантической безопасности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-i-sovremennye-vyzovy-i-ugrozy-evroatlanticheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 01.11.2024).

2. Евсюк, А. В. Информационные операции стран НАТО — угроза миру и безопасности России / А. В. Евсюк // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. — 2024. — № 1 (21). — С. 24–35. — EDN GZDMJM.

3. Касюк, А. Я. Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и перспективы их нейтрализации / А. Я. Касюк, И. К. Харичкин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2015. — № 1. — С. 25–34. — EDN UAUGXP.

4. Ксенофонтов, В. В. Продвижение НАТО на Восток — угроза безопасности России, как главного субъекта русского мира / В. В. Ксенофонтов // Социально-политические науки. — 2020. — Т. 10, № 3. — С. 15–20. — DOI 10.33693/2223-0092-2020-10-3-15-20. — EDN XFYVJA.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Гурбанова Айсу Мубаризовна

Тюменский государственный университет

Институт государства и права

Право международных отношений — одна из наиболее значимых сфер международного права, регулирующая взаимодействие государств и других субъектов международного сообщества. Она включает в себя отрасль норм, регулирующих деятельность дипломатических и консульских учреждений, права и обязанности государств в области международного права, а также институты, обеспечивающие мирное урегулирование споров [7, с. 60]. Однако в современных условиях, когда международные отношения претерпевают серьезные изменения, можно усомниться в том, насколько эффективно это право соответствует вызовам современности.

Научной проблемой данной статьи является адаптация права внешних сношений под современные реалии. О необходимости реформирования права внешних сношений высказывались многие исследователи, например, Ткаченко А. О. [4, с. 656], Магомедова О. С. [5, с. 27], а также Аверков В. М. [6, с. 69]. Важной темой является как унификация разрозненных источников права внешних сношений, их интеграция, а также реформирование системы права внешних сношений в связи с актуальными международными проблемами, которые не в состоянии решить нынешняя система международного права.

Важной характерной чертой современного права международных отношений является фрагментарность: различные региональные соглашения существуют совместно с общими международными соглашениями, в рамках правовой мозаики, которая чаще всего делает невозможным эффективное сотрудничество. Например, существует Венская конвенция 1961 года, регулирующая дипломатический иммунитет, но в связи с вызовами, вызванными глобализацией, такими как кибератаки, традиционные механизмы защиты дипломатов и их коммуникаций нуждаются в переосмыслении [3, с. 53].

Помимо этого, важной проблемой является возникновение транснациональных угроз. Сюда можно отнести терроризм, изменение климата, пандемии и трансграничную преступность, которые формируют новые модели взаимодействия между государствами, когда право на международные отношения больше не может ограничиваться традиционным подходом к суверенитету [9, с. 3]. Вопросы, связанные с защитой глобальных общественных благ, требуют более тесной интеграции права международных отношений с другими отраслями международного права, такими как экологическое и гуманитарное право.

Цифровизация серьезно влияет на международное сотрудничество. Современные средства коммуникации, с одной стороны, позволяют значительно упростить дипломатический процесс, но, с другой стороны, открывают новые угрозы: кибершпионаж и нарушения информационной безопасности [2, с. 6]. Особенно важно, чтобы эти вопросы касались вопросов правового регулирования, связанных с использованием цифровых технологий в дипломатических отношениях, защитой данных и соблюдением международных стандартов при обмене информацией [8, с. 262].

Все эти вызовы, на мой взгляд, являются крайне актуальными, но обновление законодательства о внешних сношениях в первую очередь означает не кардинальный пересмотр существующих норм, а их адаптацию к современным условиям.

Первая область для развития права внешних сношений — это разработка правовых стандартов цифровой дипломатии, а именно дополнение Венской конвенции 1961 года положениями, которые установят принципы защиты цифровых коммуникаций дипломатических учреждений, а также внедрение международных стандартов, регулирующих кибербезопасность и защиту данных в дипломатической сфере.

Создание международной платформы будет способствовать гармонизации региональных норм и универсальных стандартов для унификации региональных и глобальных систем права международных отношений. Таким образом, в эту платформу можно включить обязательные консультации между ООН и региональными объединениями, такими как, например, Европейский союз.

Наряду с этим, существует настоятельная необходимость пересмотреть концепцию дипломатического иммунитета. Прежде всего, необходимо исключить злоупотребления данным институтом, например, когда дипломаты пытаются избежать ответственности в отношении совершенных ими серьезных преступлений. Специальные правила позволят привлекать к ответственности тех, кто нарушает международно-правовые нормы, не подрывая при этом основных принципов дипломатического иммунитета.

Также стоит разработать механизмы включения в правовые нормы негосударственных субъектов, как транснациональные корпорации, НПО и другие негосударственные структуры, играющие значительную роль в международных отношениях [1, с. 266]. В то же время это должно быть сделано с учетом их интересов, не нарушая принципа государственного суверенитета [10, с. 4].

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что право внешних сношений по-прежнему является важным средством поддержания международного порядка. Однако его актуальность и эффективность в значительной степени зависят от того, готово ли международное сообщество адаптировать этот институт к новым вызовам. Только благодаря эволюции законодательства о международных отношениях может стать возможным его соответствие требованиям XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абирбек С. Т. Право непризнанных государств в международном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №. 1 (64). С. 266–276.
2. Аверков В. М. Теоретические проблемы унификации // Московский журнал международного права. 2021. №. 3. С. 69–82.
3. Ануфриева Л. П. Об источниках международного частного права (некоторые вопросы теории) // Московский журнал международного права. 2021. №. 4. С. 60–74.
4. Блищенко И. П. Международно-правовые проблемы государств, входящих в СНГ // Московский журнал международного права. 2021. №. 1. С. 4–16.
5. Васильев А. С., Гарифуллина Д. Р., Мовсисян А. Т. АНАЛИЗ ИММУНИТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛУЖАЩИХ ЕАЭС // Государство, власть, управление и право. 2022. С. 53–54.
6. Магомедова О. С. Концепция международно-правовой политики в зарубежных сравнительно-правовых исследованиях // Московский журнал международного права. 2020. №. 3. С. 27–43.
7. Ткаченко А. О. Некоторые вопросы о праве внешних сношений как отрасли международного права // Science Time. 2016. №. 12 (36). С. 656–662.
8. Унижаев Н. В. Проблемы регулирования отношений с цифровыми финансовыми активами и валютами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №. 2–2. С. 262–268.
9. Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 2021. №. 2. С. 3–21.
10. Яникеева И. О. Роль киберсанкций в международных отношениях // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2022. 1 (31). С. 6–33.

Научный руководитель: Калашников Н. А., ассистент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Халикова Ксения Олеговна

*Северо-Восточный федеральный университет
Юридический факультет*

Искусственный интеллект (далее — ИИ) знаменует наступление четвёртого этапа промышленной революции и рассматривается в качестве ведущей технологии, положенной в основу цифровизации производства [3, с. 39–45]. Согласно положениям Программы «Цифровая экономика РФ», утв. Распоряжением Правительства России от 28.07.2017 г. № 1632-р, ИИ признаётся одной из основных сквозных цифровых технологий, а создание интеллектуальных систем является приоритетом научно-технологического развития России в ближайшие 10 лет. Данная технология универсальна, так как может быть интегрирована практически в любую сферу жизни общества. Уже к 2030 году ожидается появление беспилотного транспорта, автоматизация ведения истории болезни, цифровые помощники и др. [5, с. 23–26].

В настоящее время не существует универсального и общепринятого определения искусственного интеллекта. Это связано с тем, что понятие ИИ постоянно развивается, что делает его терминологически сложным для точного определения.

Определение ИИ, изложено в Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации (Стратегия) от 10 октября 2019 года. Согласно статье 5 этого документа, ИИ — это «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов». В нем также указано, что к таким технологическим решениям относятся инфраструктура информационно-коммуникационных технологий, программное обеспечение (в том числе с использованием методов машинного обучения), процессы и услуги по обработке данных и поиску решений.

Универсальность ИИ рассматривается не только с точки зрения его технологической совместимости с любым производственным процессом, но также с перспективы замены человека. В меньшем масштабе происходит вымещение человека в сфере труда, при более обстоятельном рассмотрении вопрос возникает глобально, как проблема существования человека и «конкуренции видов». Исследователи выражают сдержанный оптимизм относительно возможностей ИИ, поскольку имеется риск, что ИИ перерастёт в «суперинтеллект», чьи цели могут не совпадать с человеческими. По различным оценкам членов Ассоциации развития искусственного интеллекта и специалистов в области ИИ создание искусственного разума, сравнимого по когнитивным возможностям с разумом человека, возможно в 2075 г., в то время как около 70% опрошенных исследователей считают возможным создание «супер-ИИ». Данные прогнозы показывают уровень ожиданий научного сообщества и связанных с этим опасений. Так, И. Маск рассматривает ИИ в качестве главной угрозы для человечества. В июле 2015 г. С. Хокинг, а также свыше 1 000 исследователей в области ИИ подписали совместное письмо, предлагающее наложить запрет на использование полностью автономных систем в качестве вооружения.

По данной причине необходима специализированная нормативная база по вопросам разработки и использования ИИ уже сегодня. Не оспаривается необходимость создания норматив-

но-правового базиса для ИИ, который бы закреплял принципы его создания и эксплуатации, механизмы контроля, а также основные определения и правовой статус технологии [2, с. 48].

Стоит уделить внимание тому, как искусственный интеллект изменяет мир и отдельные его экономики. Огромное влияние окажет ИИ на производительность труда. Предлагаемую модернизацию оценят прогрессивные страны мира, у которых есть доступ к расширению и улучшению технологий. Специалисты считают, что это увеличит разрыв между уровнями экономического развития стран, где используются прогрессивные технологии, и малоразвитых регионов.

Можно предположить, что дальнейшее внедрение искусственного интеллекта скажется положительно лишь на цивилизованных странах с устойчивым рынком товаров, однако точно придется не на руку маленьким и неустойчивым экономикам.

Искусственный интеллект затронет и другие сферы. Транспортная отрасль станет автономной, а значит удобной и безопасной: риск человеческой ошибки будет исключен, поэтому количество аварий минимизируется.

Развивающиеся технологии плотно войдут в процессы производства и машиностроения. Уже сейчас роботы широко используются на заводах, многие цеха полностью автоматизированы и требуют минимального ручного труда. В будущем ожидается появление роботизированного производства, которое без помощи человека сможет управлять всеми процессами и устранять неполадки.

Широкое проникновение ИИ в сферу образования показалось возможным и востребованным во времена пандемии. Дальше мы сможем наблюдать не только цифровизацию учебных материалов. Например, учебник с внедрением нейросети станет понимать чувства ученика, его вовлеченность в материал, усвоение. Робот-учитель сможет использовать возможности быстрого образования, интерактивы, моментально проверять задания и выставять оценки.

Изменения затронут и сферу инвестиций. Уже сейчас многие инвесторы пользуются роботизированными помощниками, способными прогнозировать колебания акций в будущем. В перспективе такая система усовершенствуется, станет более доступной.

По данным Организации по вопросам образования, науки и культуры ООН (далее — ЮНЕСКО), правительства развитых стран используют искусственный интеллект при принятии решений, а также в борьбе с такими проблемами, как голод и изменение климата. При этом в ЮНЕСКО предупреждают, что данная технология потенциально способна создать «беспрецедентные проблемы» [1], Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш призвал мировое сообщество разработать четкие международные правила, которые позволили бы предотвратить негативные тенденции. В ноябре 2019 г. государства — члены ЮНЕСКО приняли решение начать процесс разработки глобальной рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта [9], а уже в ноябре 2021 г. 193 государства — члены Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры подписали соглашение по искусственному интеллекту. Данный документ является первым универсальным стандартом в области применения ИИ, он определяет общие ценности и принципы, необходимые для обеспечения его безопасного развития и использования. Генеральный директор ЮНЕСКО отметил, что принятое соглашение устанавливает первую в мире глобальную нормативную базу в области искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект — это искусственная система, имитирующая решение человеком сложных задач в процессе его жизнедеятельности [10, с. 91]. Впервые термин «искусственный интеллект» появился в США в 1956 г., но активно использовать его стали только после проведения в 1969 г. в Вашингтоне Международной объединенной конференции по искусственному интеллекту организованной одноименной некоммерческой организацией.

Развитие института искусственного интеллекта влечет за собой разработку нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу. На данный момент основным международным нормативно-правовым актом в области ИИ является Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, разработанная ЮНЕСКО и принятая всеми государствами — членами организации. Целью данной Рекомендации является создание основы, которая позволит использовать ИИ на благо всего человечества, отдельного человека, обществ, окружающей среды и экосистем и не допустить причинения им вреда. Она также устанавливает ценности и принципы, которыми должны руководствоваться государства при разработке собственного законодательства в области ИИ: уважение, защита и поощрение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод; благополучие окружающей среды и экосистем; обеспечение разнообразия и инклюзивной; жизнь в гармонии и мире; соразмерность и непричинение вреда; безопасность и защищенность; справедливость и равноправие; устойчивость; неприкосновенность частной жизни; подконтрольность и подчиненность человеку; прозрачность и объяснимость; ответственность и подотчетность; осведомленность и грамотность; многостороннее и адаптивное управление и взаимодействие.

Помимо данной Рекомендации на международном уровне действуют и другие нормативно-правовые акты в сфере ИИ [11, с. 143–149; 12, с. 151–163]:

- Европейская этическая хартия Совета Европы по использованию ИИ в судебных системах, принятая Советом Европы (далее — СЕ) в 2018 г. и устанавливающая правила для лиц, ответственных за разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта при обработке судебных решений и данных [7];
- Руководство по защите данных при использовании ИИ, принятое Советом Европы 25 января 2019 г. и устанавливающее комплекс рекомендаций, которым должны следовать правительства, разработчики ИИ, производители и поставщики услуг для обеспечения гарантии прав и основных свобод человека, в частности права на защиту данных [13];
- Декларация Комитета Министров СЕ об манипулятивных возможностях алгоритмических процессов, утвержденная 13 февраля 2019 г. и призывающая граждан остерегаться использования алгоритмических процессов из-за риска манипулирования социальным и политическим поведением [6].

Создание международных стандартов является результатом деятельности признанных во всем мире специализированных международных организаций по стандартизации, которые обладают полномочиями по разработке и публикации стандартов, руководств, рекомендаций и технических отчетов. К таким организациям можно отнести [4, с. 37–40; 8, с. 148–154]:

- Международную организацию по стандартизации;
- Международную электротехническую комиссию;
- Международный союз электросвязи.

В настоящее время в различных странах уже разработано собственное законодательство, регулирующее применение искусственного интеллекта. Так, к началу 2021 года более чем в 30 государствах были приняты Национальные стратегии развития искусственного интеллекта (Россия, США, Канада, Китай, Великобритания, Германия, Франция, Япония и др.). В стратегиях, как правило, выделены основные этапы и ключевые области, установлены контрольные сроки и планируемые к достижению показатели.

Сравнивая, разработанную ЮНЕСКО, Рекомендацию об этических аспектах искусственного интеллекта и Национальные стратегии развития ИИ в зарубежных странах необходимо отметить схожесть принципов деятельности, среди которых главными являются уважение и защита прав, свобод и ценностей личности; неприкосновенность частной жизни; безопасность; инклюзивность и др. Стоит отметить различие целей Рекомендации и Национальных

стратегий государств, так международный нормативно-правовой акт определяет приоритетом создание основы для использования ИИ на благо всего человечества во всех сферах жизни общества, а целью стратегий государств, как правило, является достижение мирового лидерства в сфере искусственного интеллекта, нормативные акты ставят перед собой задачи по разработке и внедрению технологий ИИ во все сферы жизни общества. Также глобальное соглашение устанавливает этическую основу применения технологий ИИ с уделением особого внимания проблематике гендерного равенства, охране окружающей среды и защите экосистем, при этом стратегии некоторых стран также направлены на решение данных вопросов с помощью ИИ.

Таким образом, в настоящее время на международном уровне существует глобальный нормативно-правовой акт в сфере создания и применения ИИ — Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, разработанная ЮНЕСКО, а правовое регулирование института искусственного интеллекта в странах основывается на разработанных программных документах, на базе которых принимаются отдельные нормативно-правовые акты государств. Это говорит о том, что правовые основы регулирования ИИ на международном уровне только начинают закладываться и дальнейшей задачей мирового сообщества является принятие международно-правовых актов, которые будут являться основой для регулирования иных сфер использования и деятельности систем с искусственным интеллектом. Необходимо отметить проблему малочисленности организаций, направленных на развитие ИИ на национальном уровне, в большинстве стран этим занимаются структурные подразделения, сфера деятельности которых обширна, это может привести к недостаточному вниманию к развитию технологий искусственного интеллекта в государстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 193 страны подписали первое в истории соглашение по искусственному интеллекту / Новости ООН. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1414592> (дата обращения: 20.07.2022)
2. Архипов В. В., Наумов В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6 (55). С. 48.
3. Баранов, П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 39–45.
4. Бегишев И. Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Международное публичное и частное право. 2021. № 1. С. 37–40.
5. Васильев, А. А., Шпопер, Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 23–26.
6. Декларация Комитета Министров об манипулятивных возможностях алгоритмических процессов / Совет Европы. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/data-protection/-/declaration-by-the-committee-of-ministers> (дата обращения: 24.07.2022)
7. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях / Совет Европы. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ruethicalcharterenversion-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 10.12.2024)
8. Затейщикова Е. А. Международно-правовое регулирование систем с искусственным интеллектом в современных реалиях // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 4. № 14–1. С. 148–154.

9. Значительный прогресс ЮНЕСКО в разработке первого глобального нормативного документа по этическим аспектам искусственного интеллекта. / ЮНЕСКО. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/znachitelnyy-progress-yunesko-v-razrabotke-pervogo-globalnogo-normativnogodokumentapora> (дата обращения: 10.12.2024)

10. Иванов В. М. Интеллектуальные системы : учебное пособие для вузов под научной редакцией А. Н. Сесекина. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 91 с.

11. Коленов, С. ИИ-онколога IBM Watson учили во врачебных ошибках [Электронный ресурс] // HIGHTECH. PLUS — новостной портал. 27.07.2018. — URL: <https://hightech.plus/2018/07/27/ii-onkologa-ibm-watson-ulichili-vo-vrachebnyh-oshibkah-> (дата обращения: 10.12.2024).

12. Никитенко С. В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 151–163.

13. Руководство по искусственному интеллекту и защите данных: Консультативный комитет Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция 108) / Совет Европы. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-dataprotection/168091f9d8> (дата обращения: 24.11.2024)

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В РЕГУЛИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ВЫЗОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЛЕГИТИМНОСТИ

Обудов Денис Егорович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) с момента своего основания в 1945 году является центральным органом международной безопасности, уполномоченным поддерживать мир и реагировать на угрозы глобальной стабильности. Однако в условиях трансформации природы современных конфликтов и изменения мирового баланса сил его деятельность подвергается критике, что связано как с внутренними структурными ограничениями, так и с внешними вызовами. Эффективность и легитимность Совета Безопасности являются ключевыми аспектами, определяющими его роль в регулировании современных кризисов.

Первоначально мандат Совета был сосредоточен на урегулировании межгосударственных конфликтов, что отражало характер угроз периода после Второй мировой войны. Однако с конца XX века природа конфликтов претерпела значительные изменения. На первый план вышли внутренние гражданские войны, этнические конфликты и террористические угрозы. Примером служат гражданская война в Сирии, где конфликт приобрел как внутренний, так и международный характер, а также борьба с такими террористическими группами, как ИГИЛ. Современные угрозы, такие как кибератаки, изменение климата и распростране-

ние оружия массового уничтожения, требуют от СБ ООН гибкости и адаптации, однако его традиционные механизмы зачастую оказываются недостаточно эффективными.

Одним из наиболее острых вызовов эффективности Совета является политизация решений, особенно связанная с использованием права вето, которым обладают пять постоянных членов: США, Россия, Китай, Франция и Великобритания. Право вето часто используется для блокирования резолюций по политическим мотивам, что приводит к параличу Совета в решении острых кризисов. Так, в случае сирийского конфликта Россия и Китай неоднократно блокировали резолюции, направленные на санкции против режима Башара Асада. Аналогичная ситуация наблюдается и в вопросе Украины, где Россия использовала вето для блокировки любых решений, касающихся санкций и вмешательства. Это подрывает способность Совета эффективно реагировать на острые конфликты и ослабляет доверие к его нейтральности.

Кроме того, одной из ключевых проблем Совета является его ограниченность в реагировании на современные вызовы, такие как киберугрозы и глобальный терроризм. Хотя резолюции, связанные с борьбой с терроризмом, были приняты, комплексного подхода к кибербезопасности пока не выработано. Другой важной проблемой остается недостаток ресурсов для миротворческих операций. Например, миссии в Демократической Республике Конго и Мали регулярно сталкиваются с нехваткой финансирования, оборудования и персонала. Это приводит к снижению их эффективности и неспособности защитить гражданское население.

Легитимность СБ ООН также вызывает критику, что связано с несоответствием состава Совета современным реалиям. Постоянные члены с правом вето отражают геополитический баланс сил 1945 года, что исключает такие крупные развивающиеся страны, как Индия, Бразилия и Южная Африка. Это порождает требования реформы, которая включала бы расширение состава постоянных членов или введение полупостоянной категории. Кроме того, процедуры принятия решений в Совете остаются закрытыми для широкой общественности, что усиливает восприятие Совета как элитарного и оторванного от реальных нужд международного сообщества.

Избирательность вмешательства также является серьезным вызовом для легитимности СБ ООН. Конфликты, не представляющие интереса для постоянных членов, зачастую остаются без должного внимания. Например, гуманитарная катастрофа в Йемене, несмотря на ее масштабы, не получила такого же международного отклика, как ситуация в Сирии или Ираке, что связано с геополитическими интересами ключевых игроков.

Для повышения эффективности и легитимности СБ ООН необходимы реформы. Одной из ключевых мер является расширение состава постоянных членов за счет включения Индии, Германии, Бразилии и Японии, а также введение полупостоянных мест для развивающихся стран. Кроме того, предлагается ограничение использования права вето, особенно в случаях гуманитарных кризисов, а также введение обязательства объяснять его применение на уровне Генеральной Ассамблеи. Для укрепления миротворческих операций требуется увеличение финансирования, создание мобильных сил быстрого реагирования и усиление сотрудничества с региональными организациями, такими как Африканский союз. Также важно повысить транспарентность работы Совета, включая введение открытых сессий и регулярных отчетов для Генеральной Ассамблеи.

Совет Безопасности ООН остается уникальным органом глобальной безопасности, но его способность реагировать на современные вызовы требует серьезных реформ. Политизация, структурные ограничения и недостаточная адаптация к изменяющимся условиям ослабляют его роль в обеспечении мира. Введение предлагаемых мер может не только повысить эф-

фективность и легитимность Совета, но и укрепить его центральную роль в поддержании международной стабильности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Charter of the United Nations. United Nations, 1945. URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/>.
2. Fassbender B. UN Security Council Reform and the Right of Veto: A Constitutional Perspective. Springer, 1998.
3. Thakur R. The United Nations, Peace and Security: From Collective Security to the Responsibility to Protect. Cambridge University Press, 2016.
4. Bosco D. Five to Rule Them All: The UN Security Council and the Making of the Modern World. Oxford University Press, 2009.
5. Официальные данные о миссиях миротворцев ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/>.
6. Weiss T. What's Wrong with the United Nations and How to Fix It. Polity Press, 2013.
7. Доклады Генерального секретаря ООН о миротворческих миссиях. URL: <https://www.un.org/sg/en>.

Научный руководитель: Слепцов А. Н. к. ю. н., доцент

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Оконешникова Анастасия Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В любом цивилизованном обществе жизнь человека признаётся высшей ценностью. Именно право на жизнь лежит в основе правового статуса человека, предопределяя все остальные естественные права и свободы, которые можно рассматривать как расширение и конкретизацию этого права.

Тем не менее, в настоящее время остро стоит вопрос о соотношении права на жизнь и репродуктивных прав женщин в контексте искусственного прерывания беременности, что порождает значительные правовые, этические и социальные дискуссии. Открытыми остаются вопросы о том, когда, с какого момента возникает охрана жизни конкретного индивидуума и как реализуется право на жизнь в соотношении репродуктивных прав человека. Все эти проблемы во многом обусловлены отсутствием законодательного закрепления статуса эмбриона человека. На данный момент закон не устанавливает, с какого этапа развития человеческий эмбрион подлежит правовой защите и наделяется ли правом на жизнь вообще.

Еще одним важным фактором для обсуждения поставленных вопросов служит демографическая ситуация в мире. Например, в России количество рождений и смертей показывает, что страна остается в демографическом кризисе. В большинстве регионов смертность больше, чем рождаемость. В первом полугодии 2024 года в стране умерли 921,1 тысячи человек.

Год назад в тот же период насчитывалось 888,7 тысячи человек. Детей стало рождаться меньше: 599,6 тысяч в январе — июне 2024 года против 616,2 тысячи младенцев за первые шесть месяцев 2023 года.

Совокупность вышеперечисленных факторов и определяет актуальность данной темы.

Репродуктивное право — это основное неотъемлемое право человека, которое все государства обязаны защищать, уважать и выполнять. Точкой отсчета в истории эволюции международного права в области репродуктивных прав можно считать принятие в 1968 году Воззвания Тегеранской конференции. Так в п. 16 отражается одно из важнейших положений, связанных с репродуктивными правами: «родители располагают основополагающим правом свободно определять с чувством ответственности количество своих детей, а также интервалы между их родами» [1]. Из этого положения следует, что родители должны быть самостоятельны в вопросах рождения своих детей, что не противоречит возможности искусственного прерывания беременности.

Иногда запрет на искусственное прерывание беременности защитники прав женщин находят несоответствующим ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в которой указывается, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь» [2]. Однако в данной Декларации нет четких рамок, на которые можно было бы сослаться при защите той самой личной и семейной жизни, посредством чего может существовать некий вакуум, заполнение которого возможно лишь при обращении в суд. Следовательно, беременная женщина может столкнуться с необходимостью судебного разбирательства, длительность которого может ограничить сроки проведения аборта. Например, если судебное разбирательство затянется, плод может развиваться до того уровня, на котором аборт будет невозможен ввиду его биологического и медицинского состояния [4, с. 36].

Признание статуса плода в качестве полноправного человека по закону также поставило бы под угрозу право женщин на равенство и недискриминацию, которое защищается статьей 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что «законы, которые криминализируют медицинские процедуры, необходимые только женщинам, и которые наказывают женщин, подвергающихся этим процедурам», представляют собой препятствие для надлежащего медицинского обслуживания женщин, ставя под угрозу право на недискриминацию в области здравоохранения. Действительно, от последствий небезопасного аборта для здоровья страдают только женщины, равно как и от физических и психологических последствий вынашивания нежелательной беременности до срока [7, с. 73].

Для того, чтобы признать за живым существом все те права, которыми может пользоваться человек, необходимо в первую очередь считать это существо человеком.

Согласно Декларации прав ребенка (1959 г.) ребенок «нуждается в правовой защите, как до, так и после рождения». Однако в данной декларации нет указаний на определение начала жизни. Также согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) ребенком признается «человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Таким образом, существует некий вакуум в вопросах определения начала жизни человека. В данной области реализуются различные подходы, вытекающие из моральных, нравственных, религиозных и медицинских показателей.

Первый подход заключается в непризнании эмбриона человеческим существом, из чего вытекает лишь относительная его правовая защищенность. Согласно второму подходу, человеческий эмбрион имеет тот же статус, что и человек, ввиду чего эмбрион должен пользоваться равной защитой с последним.

Например, Майкл Түлей, американский философ, полагает, что у «организма» должно быть нечто, ввиду чего этот организм можно считать человеком, обладающим пра-

вом на жизнь. Это нечто есть концепция самого себя (concept of self): организм можно считать человеческим существом в том случае, если этот организм представляет себя в качестве субъекта непрерывного существования. Кроме того, организм должен осознавать и переживать иные психические состояния, а также понимать, что он (организм) есть «постоянное образование» (continuing entity). Очевидно, что эмбрион не может испытывать каких-либо похожих чувств, в том числе понимать, что он объективно существует. В данном подходе можно предположить, что еще не родившийся ребенок (а также эмбрион *in vitro*) становится человеком, обладающим правом на жизнь тогда, когда он начинает ввиду своего физического развития осознавать свое существование, а также переживать психические состояния [4, с. 36].

Однако право на жизнь рассматривается не только с перспективы плода, находящегося в утробе матери, но и с перспективы эмбриона *in vitro*. Эмбрион нельзя считать ни товаром, ни вещью, ни животным, т. к. эмбрион представляет собой, по сути, человеческое существо (хотя данный момент может быть спорным). Эмбрионы и человеческие плоды, не находящиеся в матке женщины, могли бы использоваться в медицинских и иных экспериментах. Ввиду этого в 1986 г. Совет Европы издал Рекомендации по использованию человеческих эмбрионов и плодов для диагностических, терапевтических, научных, промышленных и коммерческих целей. В п. 5 отмечается, что «с момента оплодотворения яйцеклетки человеческая жизнь развивается непрерывным образом, и потому невозможно четко разграничить первые (эмбриональные) фазы его развития, в результате чего необходимо определение биологического статуса эмбриона». На этом и иных основаниях государства-члены призывают к тому, чтобы запретить поддерживать жизнь эмбриона *in vitro* после 14 дня с оплодотворения (п. 14.1.4.), ограничить использование человеческих эмбрионов и плодов, материалов и тканей в промышленной сфере исключительно терапевтическими целями (п. 14.1.2.) [8]. Таким образом, можно предположить, что, если эмбрион *in vitro* не должен подвергаться продаже и экспериментам, значит этот эмбрион есть человеческое существо, а значит он и имеет право на жизнь.

Хотя далеко не всегда является возможным найти прямые ссылки на защиту права на жизнь у эмбриона или плода, некоторые защитники прав не рожденных детей ссылаются на косвенные аргументы. Так, согласно п. 5 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. «смертный приговор не выносится за преступления, совершенные людьми младше 18 лет, а также смертный приговор не приводится в исполнение в отношении беременных женщин» [3]. Данное положение можно толковать следующим образом: если в отношении беременной женщины нельзя исполнить смертный приговор, значит договаривающиеся стороны посчитали, что таким образом будет совершено убийство неповинного человека, а это по сути есть косвенное доказательство того, что еще не рожденное человеческое существо, находящееся в утробе матери, обладает правом на жизнь. При этом существуют теории, согласно которым искусственное прерывание беременности не является убийством ребенка при определенном сроке, т. к. ребенок до определенной стадии развития не может физически самостоятельно существовать вне тела матери. Если плод является «частью» тела матери, то и правом на жизнь он располагать не может.

Таким образом, международное регулирование аборт не носит очевидного характера, потому что происходит, по сути, столкновение репродуктивных прав женщины и права человека на жизнь. С одной стороны, существуют международные акты, устанавливающие за женщиной право на репродуктивное здоровье, а также запрещающие оказания давления на выбор женщины в вопросах материнства и семейного положения. А с другой — аборт нельзя рассматривать в отрыве от права человека на жизнь, т. к. ни эмбрион, ни плод не могут находиться в том же правовом поле, что и вещь или животное, потому что это категорически противоречит международному праву, а также моральным и этическим соображениям.

Аборт — это очень эмоциональная тема, которая проявляет глубоко укоренившиеся мнения. Однако справедливый доступ к услугам по безопасному прерыванию беременности — это прежде всего право человека. В тех случаях, когда аборт является незаконным и небезопасным, женщины вынуждены выносить нежелательную беременность до срока или страдать от серьезных последствий для здоровья и даже смерти. Поэтому следует отказаться от запретительной практики и перейти к развитию баланса прав.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воззвание Тегеранской конференции // Международная конференция по правам человека в Тегеране от 13 мая 1968 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml
2. Всеобщая декларация прав человека // Генеральная Ассамблея ООН от 10 декабря 1948 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m3rnsdya7u279386087
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. № 2200 А (XXI) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
4. Данельян, А. А. Проблема унификации международного и национального права в вопросах гарантии репродуктивных прав женщины и права человека на жизнь / А. А. Данельян, Е. Е. Гуляева // Международный правовой курьер. — 2022. — № 56. — С. 35–38.
5. Меняйло, Л. Н. Соотношение права на жизнь и права на аборт / Л. Н. Меняйло, Д. В. Меняйло [Текст] // Перспективы развития институтов права и государства. — Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2020. — С. 403–407.
6. Перевозчикова, Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: специальность 12.00.02 «Конституционное право, муниципальное право» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук / Перевозчикова, Е. В.; «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова — Ленина». — Казань, 2006. — 26 с.
7. Петросян, В. А. Практика Европейского суда по правам человека по делам искусственного прерывания беременности [Текст] / В. А. Петросян // Регион и мир. — 2020. — № 2. — С. 71–75.
8. Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe № 1046 (1986) du 24 septembre 1986 «Utilisation d'embryons et foetus humains à des fins diagnostiques, thérapeutiques, scientifiques, industrielles et commerciales» // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15080&lang=fr>; <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.asp?FileID=15080&lang=fr>.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

РАЗВОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Пономарёва Виталина Витальевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Брак, несомненно, имеет основополагающее значение в современной концепции семьи. Однако его определение варьируется в зависимости от юрисдикции. Обычно под браком понимается добровольный официально оформленный союз мужчины и женщины, целью которого является создание семьи и совместное проживание. Этот подход преобладает в законодательстве стран-членов Содружества Независимых Государств (СНГ). Следует отметить, что легального (закрепленного в законодательстве) определения брака не существует, однако существует его общепризнанное определение в научной литературе. Брак (от древнерусского «брачити» — отбирать что-либо хорошее и отклонять плохое) — это свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением условий и порядка, установленных в законе, направленный на создание семьи и порождающий у них личные неимущественные и имущественные супружеские права и обязанности.

В некоторых странах, таких как США, Нидерланды и Бельгия, брачный союз не определяется исключительно как союз между мужчиной и женщиной. В них признаются и однополые браки. Верховный суд США в деле «Обергефелл против Ходжеса» подтвердил, что Конституция США защищает право однополых пар на заключение брака.

Разные страны имеют разный подход к признанию полигамных браков. В странах СНГ допускаются только моногамные браки (союз одного мужчины и одной женщины). В Южно-Африканской Республике, согласно Закону о признании традиционных браков, полигамные браки, заключенные в соответствии с определенными положениями, считаются законными.

Определение термина «брак» варьируется в зависимости от страны и правовой системы, отражая исторические, культурные и религиозные факторы. Создание универсального определения, которое охватывает все эти различия, является сложной задачей, поскольку каждое государство имеет свои уникальные характеристики в отношении брака. Попытки установить единое определение сталкиваются со значительными препятствиями из-за многообразия правовых систем и социальных норм во всем мире.

В некоторых странах по-прежнему не предусмотрена возможность расторжения брака, что обусловлено глубоко укоренившимися религиозными убеждениями. Например, в Ватикане и на Филиппинах действует принцип нерасторжимости брака. Согласно католической доктрине, брак является священным союзом, который нельзя разрушить. Поэтому ни один брак не может быть расторгнут, даже в случае супружеской измены, жестокого обращения или раздельного проживания.

Законодательство различных стран, допускающих расторжение брака, содержит разнообразный набор оснований для этого. Не существует универсального перечня оснований, применимого ко всем правовым системам. Основания для расторжения брака зависят от культурных, религиозных и исторических факторов, влияющих на правовые системы конкретных стран.

В странах, следующих мусульманскому семейному праву, смена религии одним из супругов может служить основанием для расторжения брака. Это связано с тем, что в исламском браке супруги должны разделять одну веру, и смена религии одним из них рассматривается как существенное нарушение брачного договора.

В отличие от стран, следующих мусульманскому семейному праву, европейские государства, как правило, не признают смену религии основанием для расторжения брака. В Швейцарии, например, развод может быть предоставлен в случае супружеской неверности, покушения на жизнь, физического насилия или серьезных оскорблений со стороны супруга, неизлечимого психического заболевания, делающего невозможным совместную жизнь, и других предусмотренных законом обстоятельств.

Существенно разграничивать расторжение брака и признание брака недействительным, поскольку эти процедуры влекут за собой различные правовые последствия. Признание брака недействительным аннулирует его с момента заключения, как будто его никогда не было. Такой брак не порождает никаких правовых последствий, включая имущественные права и обязанности супругов. С другой стороны, расторжение брака прекращает действительный брак, но его правовые последствия, такие как алиментные обязательства и раздел имущества, могут сохраняться после развода.

В законодательстве России и других стран СНГ отсутствует четкое нормативное определение понятия «недействительный брак». Однако его можно охарактеризовать как брак, заключенный с нарушением установленных законом требований, в результате чего он не порождает правовых последствий и считается юридически ничтожным с момента заключения. Недействительный брак аннулируется судом, и супруги считаются никогда не состоявшими в браке.

В отличие от стран СНГ, в государствах-членах Европейского союза отсутствует институт недействительного брака. Вместо этого применяется институт отмены брака, при котором брак аннулируется не с момента его заключения, а с момента вступления в силу судебного решения об отмене. Следовательно, в период до отмены брака он считается действительным, и супруги имеют соответствующие права и обязанности.

Подход к определению органов, уполномоченных расторгать браки, действительно различается в разных странах. В США, Франции, Корее, Китае и Австралии расторжение брака осуществляется исключительно судами. Однако в таких странах, как Эстония, Россия, Молдова и Латвия, наряду с судебным порядком предусмотрены и внесудебные процедуры расторжения брака. Например, брак может быть расторгнут нотариусами или в органах регистрации актов гражданского состояния при согласии обоих супругов и отсутствии споров о детях или разделе имущества.

Подводя итог, можно заключить, что в современном мире отсутствует универсальное определение понятия «брак», поскольку оно формируется под влиянием различных исторических, национальных и религиозных факторов, характерных для каждой страны. Аналогично, не существует единого перечня оснований для расторжения брака, поскольку они исходят в зависимости от законодательства конкретных государств. Важно различать расторгнутый брак и недействительный брак. «Недействительный брак» можно охарактеризовать как брак, заключенный с нарушением установленных законом требований, который не порождает правовых последствий с момента его заключения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N 1, ст. 16.
2. Богданова О. В. Легальная дефиниция брака в российском законодательстве: актуализация проблемы // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 54.
3. Доржиев, А. С. Основания для расторжения брака в судебном порядке / А. С. Доржиев // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества : Сборник статей по материалам III Межвузовской научной студенческой конференции, Владивосток, 28 марта 2024 года. — Владивосток, 2024. — С. 224–227. — EDN ESZRAZ.

4. Минеев О.А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. Волгоград, 2015. № 2 (27). С. 115.

5. Советское семейное право // Под ред. В.А. Рясенцева. М. : Юрид. лит., 1982. С. 64.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Попова Карина Николаевна

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет*

В науке приводятся разные точки зрения относительно понятия репродуктивных прав человека. Права человека, предусматривающие возможность распоряжаться своим телом, изменять свою телесную субстанцию и имеющие сугубо личностный характер, предлагается определять как соматические. Суррогатное материнство в настоящее время является быстрорастущей и глобализующейся индустрией. В этих условиях проблема правового регулирования суррогатного материнства является актуальной проблемой международного и национального права.

Всемирной организацией здравоохранения приведено определение термину «суррогатная мать», согласно которому суррогатная мать именуется гестационным курьером: женщина, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащими третьей стороне. Она вынашивает беременность с тем условием или договором, что родителями рожденного ребенка будут один или оба человека, чьи гаметы использовались для оплодотворения.

В последние десятилетия в связи с активным развитием биотехнологий, с одной стороны, появляются новые сферы правового регулирования, с другой — мы наблюдаем процесс антропологизации права, что приводит к расширению представлений о правах человека. Биомедицинские достижения позволяют манипулировать материальной составляющей человеческого тела. Генная инженерия, трансплантология, репродуктивные технологии, использование новых средств и методов — все это, несомненно, может помочь улучшить качество жизни, но вместе с тем возникает ряд этических и правовых проблем.

К репродуктивным правам относятся «права граждан самостоятельно и свободно от какого бы то ни было принуждения решать вопросы деторождения, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи» [1].

В статье 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляется право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Суррогатное материнство поднимает множество сложных, спорных и постоянно развивающихся вопросов на стыке права, науки, этики и государственной политики.

Отдельные положения о суррогатном материнстве в России регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоро-

вья граждан в Российской Федерации». Дети, рожденные от суррогатных матерей, находятся в уникальном положении. Их существование является исключительно преднамеренным, продуктом контракта, разработанного и исполненного не только до их рождения, но и до самого их зачатия. Суррогатная мать целенаправленно вступает в беременность, но с момента зачатия знает, что у нее нет намерения позже воспитывать ребенка. В случае полного суррогатного материнства суррогатная мать не вносит генетического вклада в эмбрионы, которые ей имплантируют. Таким образом, рожденный ребенок не имеет биологической связи с женщиной, которая его выносила [2].

Практика суррогатного материнства уже стала крупным рынком в западных странах и в России, но она также создала бесчисленные этические и правовые вопросы. Как и усыновление, суррогатное материнство отделяет роль воспитывающей матери от того, что закон называет естественной матерью, но гестационносуррогатное материнство разбивает последнюю на роли генетической матери и биологической матери, оставляя двух женщин с биологическими связями с ребенком.

В Российской Федерации запрещён институт суррогатного материнства для иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме этого, запрещено пользоваться услугами суррогатной матери одиноким мужчинам-гражданам России. Согласно действующему законодательству, а именно Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 55 п. 3 и 9, правом на суррогатное материнство обладают либо мужчина и женщина, состоящие в браке, либо одинокая женщина, которая не может выносить или родить ребенка по медицинским показаниям.

Вопрос суррогатного материнства вызывает большой интерес и обсуждения как в России, так и за рубежом. В разных странах мира существуют различные подходы и законодательные нормы к этим вопросам.

В зарубежных странах ситуация с суррогатным материнством может отличаться. Во Франции, Германии, Австрии, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси) суррогатное материнство запрещено полностью. В некоторых юрисдикциях разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство — таковы австралийский штат Виктория, Великобритания (допускается лишь оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьезными ограничениями), Канада, Израиль, Нидерланды (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), некоторые штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния), Индия (только для супружеских пар, либо вдов или разведённых женщин 35–45 лет), Новая Зеландия. В Бельгии, Болгарии, Чехии, Чили, Мексике, Корее, Ирландии суррогатное материнство не регулируется законодательством. При формальных ограничениях суррогатное материнство применяется в Эквадоре, Перу, Колумбии, Финляндии и Румынии [4].

Наконец, есть страны, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, законодательно разрешено — это большинство штатов США, ЮАР, Грузия, Казахстан, Россия. В Белоруссии суррогатным материнством как вспомогательным видом репродуктивной технологии может воспользоваться только та женщина, для которой вынашивание и рождение ребёнка по медицинским показаниям физиологически невозможно либо связано с риском для жизни, здоровья её или ребёнка [4].

Вопросы суррогатного материнства вызывают много споров и разногласий как в обществе, так и среди специалистов. Важно, чтобы законодательство в этой области учитывало интересы всех сторон — доноров, биологических родителей, суррогатных матерей и, конечно, детей, рожденных благодаря использованию этих методов. Реализация соматических прав в контексте суррогатного материнства требует баланса между защитой интересов всех участников процесса и соблюдением этических и юридических норм. Поэтому, важно вниматель-

но относиться к законодательству, разрабатывать и внедрять механизмы контроля за проведением этих процедур, а также обеспечивать информированность всех сторон о их правах и обязанностях.

Современная демографическая ситуация в России требует значительного расширения мер по поддержанию сохранности как женской, так и мужской фертильности. Создание и развитие центров репродуктивного здоровья — важный шаг на этом пути.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в редакции от 04.10.2022 № 8-ФКЗ)
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в редакции от 25.12.2023 № 678-ФЗ) //
6. Девятковская К. В. соматические права как новое поколение прав // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2018. № 13.
7. Актуальные проблемы конституционно-правового закрепления и реализации соматических прав в Российской Федерации // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2022. Т. 47. № С. 788–800
8. Поцелуев Е. А. и Данилова Е. С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // *Наука. Общество. Государство.* 2015. № 1.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Субаева Наталья Ильгизовна

*Приволжский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
Юридический факультет*

Международное усыновление, несмотря на благородную цель обеспечения детям, лишенным родительской заботы, права на семью, сопряжено с существенными рисками нарушения их прав. В условиях глобализации и возрастающей мобильности населения, число трансграничных усыновлений постоянно растет, что актуализирует необходимость анализа существующих международно-правовых и национальных норм, регулирующих данную сферу. Транснациональная природа процесса создает условия для злоупотреб-

лений, включая незаконное изъятие детей, подделку документов и несоблюдение принципа наилучших интересов ребенка, закрепленного в ст. 3 Конвенции о правах ребенка [3, 2]. Га-агская конвенция 1993 года о защите детей и сотрудничестве в отношении межгосударственного усыновления [2, 3], призвана минимизировать эти риски, устанавливая строгие требования к процедурам усыновления и повышая уровень межгосударственного сотрудничества. Однако, на практике, эффективность Конвенции ограничена несовершенством национальных законодательств и отсутствием достаточного контроля. Защита прав усыновленных детей осложняется неравномерным применением принципа наилучших интересов ребенка, недостаточным вниманием к культурным и языковым различиям, а также трудностями в организации пост-усыновительного мониторинга.

Международное усыновление, призванное обеспечить детям, лишенным родительской заботы, право на семью, в последние годы претерпевает значительные изменения, особенно в контексте российско-международных отношений. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Марии Львовой-Беловой от 3 июня 2024 года [6, 1] свидетельствует о резком сокращении количества усыновлений российских детей иностранными гражданами: за два года показатель снизился в десять раз, достигнув всего 0,27% от общего числа усыновлений. В 2023 году лишь шесть детей были усыновлены иностранными гражданами, преимущественно из европейских стран. Это указывает на вероятность полного прекращения международного усыновления российских детей в ближайшей перспективе, что обусловлено, по мнению омбудсмана, изменениями в геополитической обстановке и двусторонних отношениях с зарубежными странами.

Закон РФ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ [7, 2], получивший название «закон Димы Яковлева» по имени погибшего в США в 2008 году двухлетнего мальчика, запретил усыновление российских детей гражданами США. Гибель ребенка, предположительно, произошла в результате оставления его приёмным отцом на длительное время в раскаленном автомобиле, что послужило одним из аргументов в пользу принятия этого закона. До принятия закона, США были одной из основных стран, усыновляющих российских детей, включая значительное количество детей-инвалидов. С 2005 года было усыновлено более 15 000 детей. Запрет резко изменил ситуацию, лишив многих детей возможности быть усыновленными в США. Кроме того, закон фактически денонсировал российско-американское соглашение о сотрудничестве в области усыновления, поскольку до его принятия специализированные американские организации и органы предоставляли российским компетентным органам информацию о новых усыновлениях, их обосновании, а также регулярные отчеты об условиях жизни и воспитания усыновлённых детей. В результате отмены этого соглашения, Россия утратила эффективные механизмы контроля за благополучием детей, уже усыновленных американскими семьями. Отсутствие доступа к информации о более чем тысячи российских детей, усыновленных гражданами США, является серьезной проблемой, препятствующей надлежащему контролю и защите прав этих детей. Несмотря на то, что закон, по мнению его сторонников, стимулировал развитие системы социальной защиты детей-сирот в России, включая упрощение процедур усыновления российскими гражданами, увеличение социальных выплат и улучшение медицинского обеспечения, критики указывают на ряд серьезных недостатков. Во-первых, нет гарантий, что запрет на усыновление американцами автоматически привел к увеличению числа усыновлений другими странами. Во-вторых, отмена соглашения оставила тысячи детей, ранее усыновленных в США, без надлежащего контроля со стороны России.

Международное усыновление, несмотря на благородные цели, сопряжено с рисками нарушения прав как усыновленных детей, так и их биологических родственников. К числу наиболее распространенных негативных явлений относятся случаи отказа от усыновленных детей, жестокого обращения и ненадлежащего ухода. Эти факты свидетельствуют о недостаточной

эффективности существующих механизмов защиты и контроля за процессом международного усыновления. Нарушения прав родственников проявляются в отсутствии доступной и понятной информации о судьбе ребенка, отсутствии возможности поддержания контакта и неудовлетворении права на участие в принятии решений, касающихся судьбы ребенка, особенно в случаях, не предполагающих полного лишения родительских прав.

Существенным вызовом при международном усыновлении российских детей является длительный и сложный процесс адаптации к жизни в новой семье и в другой культурной среде. Ребенок, лишенный привычной языковой и социальной среды, сталкивается с трудностями в освоении нового языка, адаптации к образовательной системе и понимании культурных норм и ценностей принимающей страны. Это может привести к психологическим травмам и затруднениям в социализации. Недостаток информации и поддержки со стороны как усыновителей, так и компетентных органов, усугубляет ситуацию.

В связи с этим, представляется целесообразным исследование и внедрение системы международного патронатного воспитания, предшествующего международному усыновлению (удочерению). Данная система позволила бы обеспечить постепенную адаптацию ребенка к новой среде, установить доверительные отношения с потенциальными усыновителями и минимизировать риск отказа или жестокого обращения. Важно разработать четкие критерии отбора кандидатов в патронатные воспитатели, определить сроки патронатного периода и механизмы его мониторинга.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 [4, 5], усыновители обязаны предоставлять отчеты о жизни и воспитании ребенка. Однако на практике наблюдается низкая эффективность данного механизма контроля. Часты случаи несвоевременного представления отчетов, предоставления недостоверной информации или вообще отказа от отчетности. Ограничение срока представления отчетов об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка до 36 месяцев представляется недостаточным для обеспечения адекватной защиты его прав и интересов, особенно в контексте международного усыновления. Три года — сравнительно короткий период для наблюдения за адаптацией ребенка в новой семье и выявления потенциальных проблем. В этот период может произойти значительная трансформация в отношениях ребенка и усыновителей, могут проявиться скрытые психологические или физические проблемы, связанные как с адаптацией, так и с возможным жестоким обращением, которые могут не обнаружиться в первые три года.

Предлагаем увеличить срок представления отчетов до 60 месяцев (5 лет), что позволит обеспечить более длительный период наблюдения за состоянием ребенка и своевременное выявление потенциальных рисков. Более того, периодичность представления отчетов должна быть пересмотрена. Один раз в месяц — это минимум, необходимый для оперативного реагирования на возникновение проблем. Более частая отчетность, особенно в первый год после усыновления, может оказаться необходимой для мониторинга процесса адаптации. Такой подход обеспечит своевременное выявление сигналов о возможном физическом или психологическом насилии, негативных изменениях в поведении ребенка, а также других факторах, затрагивающих его благополучие. Возможно, необходимо рассмотреть вопрос о введении более строгих санкций за нарушение обязанности представления отчетов, а также усовершенствование процедуры проверки достоверности предоставляемой информации. Применение современных технологий, таких как онлайн-платформы для отчетности и удаленный мониторинг, может повысить эффективность контроля и обеспечить более своевременное выявление возможных нарушений.

Несовершенство деятельности органов опеки и попечительства в сфере защиты прав несовершеннолетних при международном усыновлении неоднократно отмечалось уполномоченными по правам ребенка и исследователями. В частности, О. В. Кузнецова в своих ра-

ботах указывает на распространённость формального подхода к подбору потенциальных усыновителей [1, 87]. Критика касается как недостаточной глубины проверки представленных кандидатами сведений, так и недостаточной тщательности проверки на достоверность информации о здоровье, материальном положении и социальном статусе потенциальных усыновителей. Кузнецова подчёркивает, что органы опеки и попечительства зачастую не уделяют должного внимания выявлению обстоятельств, прямо запрещающих усыновление согласно ст. 127 Семейного кодекса РФ [5, 1] (далее — СК РФ). Это приводит к ситуации, когда заключение органов опеки и попечительства, являющееся важнейшим документом для суда, не в полной мере отражает реальную картину и не гарантирует безопасности ребенка. Несмотря на существующие требования к кандидатам в усыновители, суд лишен эффективных механизмов независимой проверки достоверности информации, содержащейся в представленных документах, особенно касающейся состояния здоровья потенциальных родителей. Например, случаи гибели усыновлённых российских детей зафиксированы и в европейских странах. Трагический пример — гибель Максима Кичигина в Италии в 2014 году. Пятилетний мальчик, усыновлённый итальянской семьёй в 2012 году, стал жертвой своего приемного отца, страдавшего психическим заболеванием, факт которого был скрыт при оформлении усыновления.

Итак, особую опасность представляет ситуация с медицинскими справками. Суд не всегда имеет возможность проверить подлинность и точность сведений, содержащихся в документах, выданных врачами. Это особенно актуально в ситуациях, когда документы выдаются не государственными органами, а частными лицами или негосударственными организациями. Это прямо влияет на интересы ребенка, поскольку скрытые заболевания усыновителей, препятствующие усыновлению, могут привести к серьезному ущербу для его физического и психического здоровья. Для решения этой проблемы предлагается законодательно закрепить обязательность прохождения усыновителями медицинского освидетельствования на территории Российской Федерации. Хотя это может привести к увеличению сроков и усложнению процедуры усыновления, данная мера существенно повысит гарантии безопасности ребенка.

В заключение, на основе проведенного анализа, можно констатировать необходимость комплексного подхода к совершенствованию механизмов защиты прав российских детей при международном усыновлении. Для повышения эффективности контроля и гарантирования безопасности усыновленных детей необходимо принять ряд мер.

Во-первых, приоритетной задачей является заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве в области усыновления со всеми государствами, принимающими российских детей. Эти соглашения должны регулировать порядок обмена информацией, процедуру контроля за условиями жизни усыновлённых детей и механизмы реагирования на возможные нарушения их прав.

Во-вторых, для обеспечения более длительного периода наблюдения за адаптацией ребенка в новой семье и своевременного выявления потенциальных проблем, сроки предоставления отчетов об условиях жизни и воспитания должны быть увеличены до минимум 60 месяцев (5 лет). Регулярность предоставления отчетов также требует уточнения для обеспечения оперативной реакции на возникновение критических ситуаций.

В-третьих, учитывая факты гибели усыновлённых детей в результате невыявленных психических расстройств у усыновителей, необходимо законодательно закрепить обязательное прохождение иностранными гражданами, желающими усыновить российских детей, медицинского освидетельствования на территории Российской Федерации. Эта мера повысит надёжность проверки состояния здоровья потенциальных усыновителей и гарантирует безопасность детей.

Для улучшения ситуации необходимо комплексное решение проблемы, включающее совершенствование законодательства, усиление международного сотрудничества, повышение профессиональной подготовки специалистов и внедрение более эффективных механизмов контроля за условиями жизни усыновленных детей. Особое внимание следует уделить разработке и внедрению прозрачных и подотчетных процедур, обеспечивающих максимальную защиту прав ребенка на всех этапах процесса международного усыновления. Только совместными усилиями государственных органов, международных организаций и общественности можно обеспечить наилучшие интересы ребенка и предотвратить возможные трагедии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бегичева, Е. В. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВАЕНИИ [Текст] / Е. В. Бегичева // Образование и право. — 2022. — № 5. — С. 86–90.

2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) // Текст Конвенции официально опубликован не был // <https://base.garant.ru/2556181/>

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993

4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // СЗ РФ. 2000 №15, ст. 1590.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СЗ РФ. 1996 №1, ст. 16.

6. ТАСС Львова-Белова представила долю усыновления детей из России иностранцами / ТАСС [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/18407947> (дата обращения: 22.11.2024).

7. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012 №. 53 (ч. 1), ст. 7597.

Научный руководитель: Торопкин С. А, к. ю. н., доцент

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Уарова Надежда Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Международное право предусматривает существование международных органов, осуществляющих правосудие. Они призваны дополнять национальные судебные системы и разрешать споры между государствами, расследовать международные преступления. Одним из органов такой компетенции является Международный уголовный суд (далее — МУС), учрежденный на основе Римского статута, принятого 17 июля 1998 года. Официально МУС начал свою работу с 1 июля 2002 года, после вступления Римского статута в силу. По состоянию на 2024 год юрисдикция МУС признается 124 государствами, подписавшими и ратифицировавшими Римский статут.

При создании МУС государства руководствовались представлением о том, что привлечение к уголовной ответственности на международном уровне лиц, виновных в наиболее тяжких международных преступлениях, будет способствовать урегулированию конфликтов и дальнейшему примирению. В этой связи Римский статут предусматривает схему взаимодействия МУС с Советом Безопасности ООН как главным органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности ООН может как поручить Суду расследовать ту или иную ситуацию, так и отложить начатое расследование. То есть МУС задумывался как элемент международной системы урегулирования конфликтов под эгидой Организации Объединенных Наций.

Согласно ст. 3 Римского статута юрисдикция МУС ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества [1]. К ним относятся:

- геноцид;
- преступления против человечности;
- военные преступления;
- преступления агрессии.

В Римском статуте подробно определяется, какие именно деяния расцениваются в качестве названных преступлений и в каком порядке расследуются такие дела.

На практике результаты деятельности МУС в качестве фактора мира оказались как минимум неоднозначными.

Несмотря на то, что в Римском статуте декларированы весьма доблестные цели деятельности МУС, в действиях его руководства можно заметить объективное нарушение норм и принципов международного права, проявляющееся в нарушении территориальной юрисдикции, необоснованном уголовном преследовании лиц, а также политизированном подходе к отправлению правосудия. Эти обстоятельства ставят под сомнение легитимность, независимость и беспристрастность деятельности МУС.

В настоящее время в отношении Российской Федерации ведется активная гибридная война, которая проявляется в санкционном давлении, политической и экономической изоляции от международного сообщества, различного рода военных диверсиях, информационной войне. Практически все международные организации оказались под устойчивым влиянием Запада и его союзников. МУС не стал исключением. В целом, отправление международного право-

судья неизбежно имеет весомое политическое измерение. Международные судебные органы могут принимать во внимание политические обстоятельства, однако их решения должны выноситься только на основе права; политические доводы могут учитываться в той мере, в какой они поддерживают юридические выводы. В этом отношении нижеизложенное демонстрирует явную зависимость МУС от политической конъюнктуры.

Так, 17 марта 2023 года МУС объявил о выдаче Палатой предварительного производства ордеров на арест Президента Российской Федерации и уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Это стало беспрецедентным случаем в истории современной России. Текст ордеров не был раскрыт по комментариям МУС «из соображений защиты жертв и свидетелей, а также соблюдения интересов расследования». Официальные российские представители, в том числе председатель Конституционного Суда Российской Федерации и Министерство иностранных дел публично расценили ордера как юридически ничтожные. В некоторых странах и международных организациях, наоборот, их выдача приветствовалась и многими западными государствами даже была заявлена готовность исполнить данные ордера, если Президент Российской Федерации или другие российские должностные лица, подвергнутые преследованию, окажутся на территории стран-участниц Римского статута.

Абсурдность обвинений, в связи с которыми были выданы ордера, очевидна: эвакуация детей из зоны боевых действий была необходимой мерой по обеспечению безопасности их жизни и здоровья. Данное действие стало поводом для обвинения российского руководства в якобы насильственной депортации детей на территорию России. Реакция Запада в виде подмены понятий — это привычное явление и один из наиболее применяемых ими инструментов в международных отношениях.

Нельзя обойти вниманием шаги МУС, сопутствовавшие выдаче ордеров на арест 17 марта 2023 года. Этому предшествовали следующие события:

- замена одного из судей Палаты предварительного производства 21 февраля 2023 года — за один день до поступления обращения Прокурора о санкционировании ордеров на арест, хотя и произведенная по просьбе судьи А. Миндуа, взявшего отвод со ссылкой на занятость другими делами;
- освобождение в тот же день из мест лишения свободы в Великобритании родного брата Прокурора;
- выдача ордеров за три дня до проведения донорской конференции, на которой предполагался сбор средств на расследование «российских военных преступлений» по линии МУС.

Эти совпадения — замена судьи, освобождение ближайшего родственника Прокурора — Карим Хана, выдача ордера на арест накануне донорской конференции, приведенные в брифинге официального представителя МИД России от 30 марта 2023 года, дали основания утверждать, что эта история была придумана заранее. Прокурор и судьи послушно следуют курсу, установленному западными спонсорами [2].

Безусловно решение МУС неправомерно, так как оно принято в нарушение общепризнанных норм международного права об иммунитете должностных лиц государства, в том числе об абсолютном иммунитете действующего главы государства от иностранной уголовной юрисдикции.

Согласно решению Международного Суда ООН от 14 февраля 2002 года по делу «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года» (ДРК против Бельгии), «в международном праве твердо установлено, что, как и дипломатические, и консульские агенты, некоторые должностные лица государства высокого ранга, такие как глава государства, глава правительства и министр иностранных дел, пользуются иммунитетом от юрисдикции в других государствах, как гра-

жданской, так и уголовной». Эта позиция находит широкое подтверждение в доктрине и в работе Комиссии международного права ООН.

Правовой смысл выдачи МУС ордера на арест заключается в наложении на государства, участвующие в Римском Статуте, обязательства арестовать лицо, в отношении которого выдан ордер. Однако в случае, когда данное лицо пользуется иммунитетом как должностное лицо государства, не участвующего в МУС, а Суд не заручился сотрудничеством такого государства, выдача подобного ордера противоречит статье 98 Римского статута. Следовательно, он является противоправным.

Противоправными будут и попытки исполнить неправомерно выданные ордера. Важно подчеркнуть, что у МУС отсутствует собственный аппарат принуждения. Соответственно, исполнение ордеров на арест возможно лишь посредством действий правоохранительных органов отдельных государств. Эти действия сами по себе являются формой осуществления юрисдикции предпринимающего их государства. Как показано выше, тот факт, что ордер на арест был выдан МУС, а не национальными правоохранительными органами, не освобождает соответствующее государство от соблюдения иммунитета иностранных должностных лиц. Так, попытка какого-либо государства привести в исполнение ордер на арест от 17 марта 2023 года станет международно-противоправным деянием и повлечет его международно-правовую ответственность.

Обсуждать возможность исполнения решений межгосударственных органов, межгосударственных и зарубежных судов можно только в том случае, если их принятие имеет хоть какое-то правдоподобие правового основания. Поэтому, например, акты МУС о выдаче ордеров на арест ряда российских должностных лиц как явно не имеющие такого основания являются, скорее, «информационным шумом» и в оценке на основе судебного суверенитета даже не нуждаются, так как судебный суверенитет страны заключается в способности национальных судов оценить допустимость исполнения решений межгосударственных органов и самостоятельно осуществлять правосудие.

Таким образом, в отличие от суверенных государств — основных субъектов международного права, международные организации являются его производными субъектами, порождаемыми соглашением между государствами. Они не могут являться какими-то общими, сверхнациональными образованиями, поглощающими суверенные права государств и диктующими им правила и нормы поведения на мировой арене. Неотъемлемым элементом правосубъектности любой международной организации является способность нести ответственность за международно-противоправные деяния. Следовательно, за вынесение неправомерного решения МУС как и любая другая международная организация, обязан понести ответственность

ЛИТЕРАТУРА:

1. Римский Статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)
2. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 30 марта 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1860654&lang=ru#5>

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Уенадио Лот Глуар

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

Юридический факультет

В 21 веке международное право сталкивается с множеством сложных вызовов, включая распространение региональных конфликтов, кибербезопасность, миграционный кризис и изменение климата. Эти динамичные глобальные проблемы требуют гибких и эффективных решений.

Глобализация оказывает существенное влияние на международное право, усиливая его роль и одновременно создавая новые вызовы. С одной стороны, растущая взаимозависимость государств требует более активного международного сотрудничества и разработки новых норм в таких областях, как торговля, защита окружающей среды, борьба с терроризмом и транснациональной преступностью. С другой стороны, глобализация ставит под вопрос эффективность традиционных механизмов международного права, вызывая необходимость адаптации к новым реалиям, включая усиление роли международных организаций и развитие новых форм международного регулирования.

Кибербезопасность и информационные войны создают новые вызовы для международного права, размывая границы традиционных конфликтов. Действия в киберпространстве могут иметь реальные последствия, однако атрибуция этих действий и определение их законности в рамках существующих правовых норм затруднены. Это создает неопределенность в отношении того, когда и как применяется международное право, особенно в отношении применения силы и государственного суверенитета. Для решения этих развивающихся угроз крайне важно установить нормы и международное сотрудничество.

Миграционный кризис и проблемы защиты прав беженцев — сложная и многогранная проблема, затрагивающая множество стран и людей. Она включает в себя ряд взаимосвязанных факторов, которые приводят к массовому перемещению людей и создают серьезные вызовы для международного сообщества.

Причины миграционного кризиса:

- Вооруженные конфликты и преследования
- Экономические трудности
- Климатические изменения
- Нарушения прав человека

Проблемы защиты прав беженцев:

- Дискриминация и ксенофобия
- Ограниченный доступ к основным услугам
- Торговля людьми и эксплуатация
- Трудности с интеграцией.

Проблема изменения климата в международном праве заключается в необходимости совместных действий государств для противодействия этому глобальному вызову. Международное сообщество активно работает над созданием новых и адаптацией существующих международно-правовых актов, таких как Рамочная конвенция ООН по изменению климата (1992), Киотский протокол (1997) и Парижское соглашение (2015). Эти договоры направлены на предотвращение изменения климата, адаптацию к его последствиям и укрепление международного режима противодействия климатическим изменениям.

Проблема изменения климата в международном праве заключается в необходимости совместных действий государств для противодействия этому глобальному вызову. Международное сообщество активно работает над созданием новых и адаптацией существующих международно-правовых актов, таких как Рамочная конвенция ООН по изменению климата (1992), Киотский протокол (1997) и Парижское соглашение (2015). Эти договоры направлены на предотвращение изменения климата, адаптацию к его последствиям и укрепление международного режима противодействия климатическим изменениям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1963г url: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter>
2. Парижское соглашение от 12 декабря 2015г url: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
3. Гранкина Я. А., баймедетов С. Д. «кибербезопасность в современном мире: актуальные угрозы и методы защиты» <https://www.вестник-науки.рф/article/18149>
4. Рязанцев С. В «миграционный кризис: понятие и критерии» https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=7808&l=&j=12

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

О ЗАЩИТЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Шумилова Виктория Валентиновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В соответствии с Федеральным законом от 25.01.2002 № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» в современной России проведение Всероссийской переписи населения организованы в 2002, 2010 и 2020 годах.

По итогам последней Всероссийской переписи населения (официально ВПН-2020, проводилась осенью 2021 года) в России насчитывается 155 живых языков и 5 исчезнувших языков (алеутский, керекский, айнский, сиреникский, югский) и 1 классифицируемый как заснувший (орочский).

Специалистами Института языкознания РАН подготовлена аналитическая записка по итогам переписи «Список языков России в итогах Всероссийской переписи населения» от 28 декабря 2023 года. Из анализа ученых РАН по итогам переписи следует: «Проведенная в 2021 году перепись населения России указала на пять исчезнувших языков и один заснувший». Лингвисты уточняют, что с начала XX века в России ушло 15 языков.

В настоящее время в Российской Федерации проживают 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, из них алеуты, керекы и орочи находятся

под угрозой исчезновения из списка народов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (айны, сиренеки, юги — не входят в указанный список).

В Республике Саха (Якутия) проживают 5 коренных малочисленных народов Севера — это чукчи, юкагиры, долганы, эвены и эвенки общей численностью около 43 тыс. человек.

Из Доклада Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) за 2017 и 2023 годы следует, что состояние языковой ситуации за 2016–2023 годы в республике неутешительное, изучение родных языков коренных малочисленных народов Севера находится в стадии регрессии. Для сравнения, если в 2017 году языки коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) изучались в 52 школах с охватом 3082 учащихся, то в 2023 году изучение языков коренных малочисленных народов Севера ведется в 23 школах с охватом 1321 учащихся.

Таким образом, следует угроза исчезновения языков коренных малочисленных народов Севера, в связи с отсутствием педагогов-воспитателей в дошкольных учреждениях и педагогов-учителей, владеющих языками коренных малочисленных народов Севера, педагогов-тьюторов в кочевых садах и школах.

Исходя из сложившейся ситуации по итогам результатов Всероссийской переписи населения 2021 года и современного языкового состояния в Республике Саха (Якутия) необходимо принять меры по недопущению угрозы исчезновения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Федеральный Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» гласит: «Языки народов Российской Федерации — национальное достояние Российского государства», «Языки народов Российской Федерации находятся под защитой государства», «Закон гарантирует защиту языков народов Российской Федерации».

В статье 5 Федерального Закона РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» указывается: «Принимать федеральные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, использования и охраны земель и других природных ресурсов».

В соответствии вышеуказанного и на основании Федеральных законов необходимо:

1. Внести изменения и дополнения в Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», в части определения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как исчезающих языков на основании итогов переписи населения 2021 г.

2. Разработать Федеральную программу о защите исчезающих языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Организацией объединенных наций на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2022–2032 годы провозглашены Международным десятилетием языков коренных народов от 06.11.2021 г. (ЮНЕСКО).

Внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», а также принятие Федеральной программы о защите исчезающих языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока станет положительным примером для мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2019 года № 74/135.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 января 2002 года № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1998 года № 126-ФЗ «О языках народов Российской Федерации».

4. Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
5. <https://www.unesco.org/ru/decades/indigenous-languages>
6. <https://www.rbc.ru/society/04/02/2024/65bcb9089a794788c65d99b2>.
7. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami
8. <https://iu-upkm.sakha.gov.ru/doklady>

Научный руководитель: Иванова Т. С., д. ю. н., профессор

СЕКЦИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС»

ГРАНИЦЫ ЭТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ФАКТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРИСТОЙНОГО И ОСКОРБИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА В РЕКЛАМЕ

Бабич Арина Вячеславовна

*Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Юридический факультет*

Рассуждения о границах этичности в сфере рекламы, я начну со слов Г. И. Теребило, директора Института рекламы и связи с общественностью: «Вы говорите: этика, критерий этичности, а я не знаю, что это такое... Общечеловеческие ценности — не критерий, это слишком глобальные понятия <...> Мне, например, представляется оскорбительной и неэтичной реклама тех же фармацевтических компаний, к примеру, средств для похудения. Мне обидно за толстых тетечек, неполноценность которых подчеркивается этой рекламой. Что ж им делать-то теперь?» [10].

Действительно, каждый человек в понятие этичность вкладывает свой смысл. Критерии этичности формируются у людей на протяжении жизни. Их содержимое зависит от воспитания, окружения, образования и других факторов. Кроме того, с течением времени моральные установки людей претерпевают изменения. Во многом это происходит из-за изменений самого мира, в котором живет человек. То, что казалось неэтичным условно 30 лет назад, сейчас может быть вполне приемлемым. Следовательно, границы этичности в сфере рекламы определяются различным образом, и отдельно взятая реклама на предмет оценки ее этичности может быть воспринята каждым человеком по-разному.

Региональные управления антимонопольной службы РФ в своих решениях о признании рекламы неэтичной, как правило, ссылаются на общепризнанные нормы морали, анализируют дефиниции спорных рекламных слов из толковых словарей. Должного нормативного обоснования в банке решений ФАС РФ за предшествовавшие годы мы не обнаружили. При этом решения содержат следующие указания, что для признания рекламы неэтичной не требуется получение единогласного мнения или мнения абсолютного большинства потребителей рекламы, достаточно установить наличие значимого количества людей, воспринимающих ре-

кламу как неэтичную [4,7]. При этом значение имеет также расположение данной рекламы с учетом близости к учреждениям культуры, объектам культа и т. п. [9].

Указанные разъяснения содержатся в Приказе ФАС России от 28.12.2023 N 1079/23 «Об утверждении руководств по соблюдению обязательных требований в сфере рекламы» [5].

Таким образом, выводы решений антимонопольного органа о признании рекламы неэтичной строятся на субъективно-оценочных суждениях, ФЗ «О рекламе», ч. 6 ст. 5 ФЗ «О рекламе» [11], а также Приказе ФАС РФ.

На наш взгляд, в разъяснениях, содержащихся в Приказе ФАС РФ, присутствует абстрактный и оценочный характер, который порождает ряд противоречий на практике. Например, в Хабаровске были размещены баннеры управляющей компании в сфере ЖКХ с текстом: «Мы развиваемся, пока все афонят» (Рис. 1).

Рис. 1. Изображение рекламы Управляющей компании будущего «Розенталь Групп»

На рекламе была отражена эволюция человека, в начале цепочки был изображен образ Афони (слесаря-сантехника из одноименного фильма). Поступившая в УФАС России по Хабаровскому краю жалоба гражданина содержала запрос о том, что образ Афони в начале эволюционной цепи превращения обезьяны в человека является оскорбительным [3].

Данный вопрос был вынесен на комиссию экспертов, которая высказалась о том, что признаков нарушений ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» нет. Эксперты указали, что «в рекламе использован специфический художественный приём словообразования глаголов от имён собственных по типу «новояза». Это достаточно распространённое явление не только в рекламе (например, «Не тормози — сникерсни»), но и в языке (ксерить, гуглить и т. д.). Данные слова не могут «по умолчанию» и с силу их непривычности считаться бранными или неприличными. В рассматриваемой рекламе слово «афонить» отсылает к известному комедийному персонажу (кинофильм «Афоня»), который не отличался трудолюбием и дисциплинированностью. Безответственный, пьющий, халтурщик, — вот набор сущностей Афони. Поэтому олицетворение его с начальным звеном эволюции более, чем уместным, так как даже австралопитек имел шанс на эволюцию, а Афоня показывал деградацию. Поэтому использование его образа в нравоучительных целях более чем уместно» [6]. Как итог — жалоба гражданина не была удовлетворена антимонопольным органом.

Однако в практике УФАС России по Хабаровскому краю в 2017 г. была аналогичная ситуация. На бортах автобусов были размещены рекламы следующего содержания: «Человек разумный покупает в Амбаре! АМБАР Продуктовый дискаунтер» (Рис. 2). По мнению заявителя жалобы, текст рекламы является оскорбительным и недопустимым, поскольку содержит предположение, что потребители, приобретающие продукты не в магазине «Амбар» являются «не разумными», т. е. глупыми.

Рис. 2. Изображение рекламы магазина «Амбар»

Антимонопольная служба на основании опроса граждан (опрос проводится в сети «Интернет») о наличии негативного отношения к указанной рекламе, усмотрела в данном тексте нарушения законодательства о рекламе, признав ее несоответствующей критериям этичности [8].

В ходе рассмотрения данного дела рекламодатели поясняли, что «размещенная реклама магазина не содержит каких-либо сравнений, ни позитивных, ни негативных. Все люди обладают разумом, это общее качество, присущее роду человеческому. Формулировка «Человек разумный» является общепринятым термином, дословным переводом с латинского «Homo sapiens» [8]. Однако данные доводы были неубедительными для антимонопольной службы.

Таким образом, приведенные примеры иллюстрируют наличие противоречий при решении вопроса об этичности рекламы. В каждой из приведенных ситуаций антимонопольный орган при вынесении решения обращался к мнению группы людей (экспертов, обычных граждан). Их субъективная оценка являлась решающим фактором определения границ этичности рекламы. Возникает вопрос: это достоверная оценка?

Безусловно существуют очевидные рекламы с использованием оскорбительных и непристойных образов, в которых мнение группы людей будет достаточным, чтобы признать такую рекламу неэтичной. Но как быть, если ситуация противоречивая? Да, существуют лингвистические экспертизы, в ходе проведения которых каждое слово в рекламе разбирается «по косточкам». В ходе проведения такого исследования человеческий субъективизм переходит на второй план, поскольку основу исследования составляют научные знания, на основании которых эксперт в своем заключении представляет соответствующие выводы.

Однако и в достоверности лингвистических экспертиз также существуют сомнения. Возможны случаи некомпетентности эксперта ввиду отсутствия профессионального образования, что может часто встречаться в негосударственных экспертных центрах. А возможны случаи, когда компетентные эксперты приходят к достаточно противоречивым выводам. Например, лингвистическая экспертиза ФБУ «Красноярская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации». Эксперт установил, что коммерческое наименование (прагматоним) компании по доставке суши «ЁбиДоёби», которое передает русскими буквами японский текст «День недели — суббота», не имеет близкое сходство с бранной ненормативной лексикой русского языка, не соответствует русскому сквернословью. Данная экспертиза проводилась в ходе рассмотрения гражданского дела по исковому заявлению гражданина Востротюкова В.А. к ИП Прадед А.В. (компания по доставке суши) с требованием «изменения коммерческого наименования на не матерное в русской транскрипции»

[1]. Лингвистическая экспертиза была положена в основу итогового решения суда, в соответствии с которым истцу было отказано в удовлетворении исковых требований.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Этичность — категория оценочная, при ее определении человек руководствуется общепризнанными принципами и нормами морали. Данный способ установления неэтичной рекламы подойдет для очевидных случаев употребления оскорбительных или непристойных образов рекламодателями. Для более сложных ситуаций нужен другой эффективный способ.

2. Нормативное обоснование, содержащее более точные подходы и инструкции к определению неэтичной рекламы отсутствуют. Неэтичной реклама определяется на основании ФЗ «О рекламе», а также Приказа ФАС РФ. В данных нормах содержатся общие формулировки и правила признания рекламы неэтичной.

Стоит отметить, что 15.02.2024 г. был принят Российский кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций, который содержит общие положения о неэтичной рекламе, уделяет отдельное внимание вопросам влияния неэтичной рекламы на несовершеннолетних [2]. Эффективен ли данный кодекс с практической точки зрения в делах о признании рекламы неэтичной на данный момент сказать сложно, поскольку прошло мало времени с даты принятия данного документа и проанализировать практику решений ФАС РФ не представляется возможным.

На наш взгляд, целесообразно выработать конкретные критерии этичности рекламы с поясняющими примерами из практики, оформив их в актах ФАС РФ.

3. Субъективно-оценочные границы этичности ведут к наличию противоречий при вынесении антимонопольными органами решения о признании рекламы неэтичной. В неоднозначных ситуациях субъективные мнения людей являются основой при признании рекламы неэтичной, что влечет сомнения в достоверности вынесенного решения.

В данном исследовании мы хотели акцентировать внимание на необходимость поиска новых способов определения рекламы в качестве неэтичной, отхода от субъективного подхода. Решение данной проблемы возможно прозвучит утопичной идеей, однако мы считаем, что следует стремиться к созданию отдельной программы (сервиса/приложения) с наличием встроенных параметров оценки рекламы на предмет ее этичности. Где будет возможным введение текста рекламы и получение ответа о соответствии рекламы на основе расчета индексов этичности по различным категориям (гендерная этичность, политическая этичность и т.д.).

Можно также предусмотреть обязанность рекламодателей перед публикацией своей рекламы обращаться прежде к сервису оценки рекламы на предмет соответствия ее этичности. Пройдя указанную процедуру, рекламодатель вправе опубликовать рекламу. За несоблюдение данного порядка публикации рекламы предусмотреть меры ответственности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вестник Национального бюро экспертизы интеллектуальной собственности // <https://national-expertise.ru/blog/tovarnye-znaki/yobidoyobi/>;

2. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации // <https://fas.gov.ru/news/33100>;

3. Официальный сайт Хабаровского УФАС России // <https://habarovsk.fas.gov.ru/news/14533>;

4. Постановление УФАС по республике Марий Эл от 3 октября 2023 г. по делу № 012/04/14.3.1–835/2023, 012/05/7–567/2023 // <https://br.fas.gov.ru/to/mariyskoe-ufas-rossii/>;

5. Приказ ФАС России от 28.12.2023 N 1079/23 «Об утверждении руководств по соблюдению обязательных требований в сфере рекламы» (вместе с «Руководством по соблюдению обязательных требований «Требования к рекламе отдельных видов товаров (алкоголь-

ная продукция, лекарственные средства, биологически активные добавки)», «Руководством по отдельным вопросам применения обязательных общих требований, предъявляемых к рекламе») // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478673/;

6. Рассмотрение запроса № 80–11.07.2023 Управления федеральной антимонопольной службы России по Хабаровскому краю // <https://sovetreklama.ru/assets/images/docs/resheniya/>;

7. Решение Самарского УФАС России от 15 июня 2023 г. по делу № 063/05/5–210/2023 // <https://br.fas.gov.ru/to/samarskoe-ufas-rossii/>;

8. Решение УФАС России по Хабаровскому краю от 19 июля 2017 года по делу № 04–5/71 // <https://br.fas.gov.ru/to/habarovskoe-ufas-rossii/b-n-ba0371e0-eabf-4a10-8858-e9f13987cbd6/>;

9. Решение Челябинского УФАС России от 13 марта 2024 г. по делу № 074/05/5–2942/2023 // <https://br.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/bad719e0-6a8d-4ad0-aaac-a397137bc222/>;

10. Степанова Н. Эпатажная реклама. За и против. Материалы с круглого стола в рамках выставки «Сибреклама» // <http://66.mediahand.ru/publications/design?view.577>;

11. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/

Научный руководитель: Арзамазов А. А, ассистент

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бабкина Карина Ивановна

Тульский государственный университет

Юридический факультет

Принцип доступности правосудия, прописанный в статьях 4 АПК и 3 ГПК РФ, дает возможность любому гражданину обратиться в судебные инстанции для защиты его прав и законных интересов. Исходя из этого, право на оспаривание судебных решений в вышестоящих инстанциях закрепляет возможность исправления возможных ошибок и более оперативного рассмотрения дел. Доступность правосудия является одним из главных принципов «социальной» модели правосудия, что делает его не только отраслевым, но и общепринятым принципом. Принцип доступности правосудия не только закреплен в отраслевых нормативно-правовых актах, но и в Конституции РФ (статья 46) [2, 46].

С развитием информационно-коммуникационных технологий в процессах гражданского судопроизводства открываются новые горизонты для реализации принципа доступности. Происходит трансформация традиционного подхода к доступности правосудия и внедрение электронной доступности, что создает две парадигмы этого принципа. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют возможность упрощения подачи исков и обращения в суд, таким образом значительно расширяя доступ к правосудию [4, 10].

Актуальность вопроса о развитии электронного доступа к правосудию затрагивает современные подходы к предоставлению судебных услуг. Несмотря на то, что первая сторона внедрения информационных технологий была изучена достаточно подробно, вторая, свя-

занная с электронными возможностями, требует дальнейших исследований и правового регулирования. Важно отметить, что, как подчеркивает В. Некрошюс, доступ к образовательным ресурсам должен быть обеспечен всем участникам образовательного процесса, однако на практике доступ к таким ресурсам зачастую оказывается ограниченным. Причинами этого ограничения становятся:

- низкая степень развития сети интернет в помещениях, где проходит образовательный процесс (по данным на конец 2023 года, в РФ лишь 62% пользователей интернета были активны);
- недостаточная вовлечённость людей старшего поколения в интернет-сферу, что затрудняет им доступ к образовательным ресурсам [6, 139].

Сегодня россияне в большей степени полагаются на традиционные способы обращения в суд, чем на новые электронные сервисы, несмотря на то, что последние активно развиваются и популяризируются. Можно заметить, что большинство граждан предпочитают личные встречи и бумажные документы, что создает ощущение большей уверенности в защите своих интересов и понимании всей процедуры. В будущем это может измениться, ведь традиционный подход, судя по всему, может гармонично объединиться с электронными способами, однако требуется время для полного привыкания граждан к таким новшествам, пока они не перестанут вызывать затруднения в использовании [3, 32].

В.А. Пономаренко предлагает весьма интересную схему упрощения доступа к правосудию — концепцию «единого окна». По своей сути это идея о создании одной онлайн-платформы, где все участники судебного процесса смогут обмениваться документами, следить за этапами разбирательства, не выходя из дома, что позволит существенно ускорить и упростить судебные процедуры. Все это даст возможность создать интуитивно понятный интерфейс, который будет безопасен и прост в использовании, что, в свою очередь, позволит сделать взаимодействие с судебной системой более откровенным и эффективным [1, 72].

Суть разработки данной концепции основывается на принципе «одно окно», активно внедряемом в рамках государственного управления как в России, так и за рубежом. Этот подход подразумевает, что власти стремятся оптимизировать процесс получения услуг и информации как для граждан, так и для бизнеса, тем самым упрощая и ускоряя взаимодействие между ними и различными государственными учреждениями. Вместо того чтобы разбираться во множестве инстанций и собирать множество документов, достаточно обратиться в одно учреждение, которое все необходимые действия выполняет самостоятельно [7, 143].

В России реализация принципа «одного окна» сводится к упрощению требований по документам для получения той или иной госуслуги, что осуществляется благодаря налаживанию взаимодействия между госорганами. Таким образом, заявитель освобождается от необходимости предоставлять избыточные документы, поскольку они будут запрашиваться автоматически, в результате чего можно значительно ускорить процесс получения услуги. Каждый заявитель должен будет всего лишь раз прийти с минимальным набором документов в одно место, после чего все дальнейшие шаги, включая сбор дополнительных данных, будут осуществляться без его непосредственного участия.

Таким образом, концепция «одного окна» представляет собой важный шаг к совершенствованию государственного управления, ориентированный на повышение качества взаимодействия органов власти с гражданами и бизнесом. Этот подход не только упрощает процесс обращения в государственные учреждения, но делает его более прозрачным и эффективным, позволяя гражданам меньше заботиться о статусе их запросов [5, 99].

Судебная система, функционирующая как единое целое, реализует правосудие через механизмы общего гражданского судопроизводства. На первый взгляд складывается впечатление, что в рамках такой системы граждане не сталкиваются с проблемами, связанными

с неправомерным отказом в доступе к суду в случае нарушения правил подведомственности. Однако на практике подобные случаи не редкость. Ответчики и истцы иногда не осознают, что их иски отклоняются из-за неправильного выбора юрисдикции, что приводит к оставлению их без внимания. В итоге, в рамках единой системы, неверное определение суда становится непреодолимым препятствием на пути к правосудию.

Итак, обращение в суд общей юрисдикции должно гарантировать доступ к правосудию без принудительного перемещения дела в другие инстанции. Это связано с принципом обеспечения максимальной доступности судебной защиты. Он становится основополагающим и создает правовую основу для защиты прав и свобод граждан в суде.

В свете этого, мода на информационные технологии в России свидетельствует о том, что коммуникация между гражданами и государственными структурами станет более упрощенной и стандартизированной. Это позволит в ближайшем будущем превратить гражданское судопроизводство в сервис, доступный через электронные платформы. В такой модели взаимодействия между сторонами процесса станет легче обмениваться необходимыми документами и оперативно получать информацию о ходе дела, что значительно повысит доступность и скорость правосудия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуреев В. А., Слабоспицкий А. С. Отдельные вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов в контексте зарубежного опыта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 72–75
2. Магомедова К. К. К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 45–50
3. Несмеянова С. Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 31–35
4. Соловьева Т. В. Модернизация гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8–13
5. Чекмарева А. В. Законодательное регулирование примирительных процедур в Российской Федерации: опыт правоприменения и новый этап развития // Вестник Воронежского государственного университета, Серия «Право». 2019. № 1 (36). С. 97–100
6. Шумова К. А. Гарантия безопасности реализации некоторых принципов гражданского судопроизводства при использовании систем видеоконференцсвязи // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 139–141.
7. Шумова К. А., Лазарева К. А. Цифровизация гражданского судопроизводства: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 142–146

Научный руководитель: Дяблова Ю. Л., к. ю. н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Буйлук Виктория Борисовна

*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Юридический факультет*

Правовая природа мирового соглашения рассматривается по-разному. Одна группа ученых рассматривает его правовую природу в рамках материального права, другая — в рамках процессуального. Однако, на наш взгляд, оно имеет смешанную природу, в нем гармонично переплетаются элементы как процессуальных, так и материальных отношений [5, 12]. Этим и обусловлена актуальность исследования правовой природы мирового соглашения как гражданско-правовой сделки, так как его нельзя в полной мере регулировать гражданским правом, вследствие чего возникают трудности с определением условий соглашения, в частности, с условиями о прощении долга, либо о применении положений о сделке под условием и др., кроме того, возникают сложности и с исполнением мирового соглашения.

Интерес представляет опыт других стран в регулировании мирового соглашения, в особенности государств, относящихся к романо-германской правовой семье, представителей континентального права, к которым относится и Россия.

Так, институт мирового соглашения применяется во Франции, однако спецификой во французском законодательстве является возможность заключения так называемого «несудебного мирового соглашения», применяемого в случае «будущих споров», то есть еще не возникших споров, но существующих неопределенностей между сторонами. В данном случае сторонам, заключающим такое соглашение, необходимо иметь право на иск, в противном случае досудебное соглашение не имеет силы. Таким образом, по законодательству Франции мировое соглашение — «договор, которым стороны оканчивают возникший спор в отношении прав, находящихся в их свободном распоряжении, или предупреждают возникновение спора в будущем, осуществляя взаимные уступки» [8]. Сущность мирового соглашения во Франции как договора схожа с видением российского законодателя, такой же позиции придерживаются и другие европейские государства, в частности, Италия, США.

Вернемся к российскому гражданскому и арбитражному процессу. Институт мирового соглашения в АПК РФ и ГПК РФ в целом имеет множество сходств, в понимании арбитражного законодательства это также сделка, договор между особыми характерными для арбитражного процесса субъектами, преследующий цель ускоренного разрешения конфликта на взаимовыгодных для сторон условиях. Отличия заключаются в объеме законодательной регламентации, в АПК РФ нормы о мировом соглашении унифицированы и закреплены в одной главе, также особенностью в арбитражном процессе является возможность прокурора заключать мировое соглашение при условии участия в деле всех заинтересованных лиц, чего не предусмотрено ГПК РФ [2].

Мировое соглашение — это сделка процессуального характера, его необходимо утвердить судом, тем самым придав ему силу судебного решения, кроме того, стороны должны привести форму и содержание мирового соглашения в соответствии с требованиями, предусмотренными ГПК РФ, ему характерна исполнимость, возможность принудительного исполнения с помощью службы судебных приставов [4]. Исполнимость является обязательным признаком судебного решения, в соответствии с ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ мировое соглашение подлежит

исполнению сразу после вынесения соответствующего определения. Ему свойственно наличие требований, предъявляемых к действительности сделок гражданским законодательством, но при дополнительном надзоре суда. Сущность мирового соглашения как сделки подтверждает и судебная практика, в частности суд, в соответствии с Решением Арбитражного суда г. Москвы от 10 октября 2023 г. по делу N А40–149700/2023 относительно мирового соглашения устанавливает: «...мировое соглашение утверждено судом, имеет двойственную природу, не только как сделки, обязывающей стороны исполнить утвержденные условия, но также является судебным актом...», потому мнение ученых об исключительно материальной или процессуальной природе мирового соглашения является, на наш взгляд, неверным, в чистом виде данное соглашение это симбиоз положений двух отраслей [7].

Не все условия допускается прописывать в мировом соглашении, в частности, хотя закон и допускает возможность выхода за пределы предмета, но должно быть четкое соответствие заявленным требованиям в суд и заключение соглашения по ним. В качестве примера приведем Апелляционное определение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 июня 2023 г. по делу N 11–146/2023, в котором ответчик Васильев А.А. подал жалобу на определение мирового судьи об отказе в утверждении мирового соглашения [1]. Апелляционная инстанция определила, что так как ходатайство об утверждении мирового соглашения истцом не подписано и его условия выходят за пределы спора, рассматриваемого судом, то суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства.

В соответствии со ст. 157 ГК РФ сделки могут быть совершены под условием, отлагательным (возникновение прав) или отменительным (прекращение прав), то есть поставлены в зависимость от наступления или не наступления каких-либо обстоятельств в будущем [3]. Однако в данном случае исполнимость мирового соглашения как его обязательное свойство, рассмотренное выше, — нарушается, сроки исполнения должны быть конкретизированы, это обязательное требование ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ. Подобное положение также содержится и в ст. 140 АПК РФ, в соответствии с Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 сентября 2003 г. N Ф08–3182/03 в деле о банкротстве стороны не указали в мировом соглашении сроки исполнения обязательств, а согласовали сделку под условием «...соглашение основано на предполагаемой возможности создания общества с ограниченной ответственностью...» и суд справедливо отказал в утверждении мирового соглашения [6]. Детализация сроков исполнения обязательств нужна для разрешения спора, «будущие» условия могут и не совершиться, в таком случае спор останется в подвешенном состоянии и у сторон не будет удовлетворения, сама цель обращения в суд не будет достигнута.

Рассмотрим условие о прощении долга в мировом соглашении, так как нередко случаи, когда суд отказывает в утверждении мирового соглашения, если посчитает данное условие необоснованным. При включении условия о прощении долга в мировое соглашение в деле о несостоятельности (банкротстве) необходимо предоставить доказательства, свидетельствующие о реальном намерении должника погасить требования кредиторов, условие не должно нарушать ожидания всех кредиторов. Кроме того, судебная практика определяет, что условие мирового соглашения должно быть экономически обосновано, чтобы соответствовать целям проведения процедуры банкротства. Только с учетом всех вышеназванных требований в соглашении допускается прощение долга, суд должен установить, что кредиторы не должны получить меньше в результате заключения мирового соглашения, чем могли бы получить при реализованной процедуре банкротства, в противном случае суд вынесет отказ в утверждении мирового соглашения в связи с отсутствием экономической целесообразности.

Также относительно условия о прощении долга в науке высказывается проблема, что прощение долга в арбитражном процессе суд может квалифицировать как дарение, запрещенное между юридическими лицами ГК РФ, однако во избежание отказа в утверждении миро-

вого соглашения судом по данному основанию, условие о прощении долга конкретизируют, уточняя, что данное действие не является договором дарения.

Мировое соглашение, как сделка, не защищено от риска недобросовестности сторон, в результате чего возникают проблемы с его исполнением. Здесь стоит предложить для защиты взыскателя ходатайствовать перед судом о применении обеспечительных мер к должнику, устанавливать последствия неисполнения, материальную ответственность в случае неисполнения в мировом соглашении и максимально конкретизировать условия, не допуская неоднозначного толкования.

Таким образом, на наш взгляд, более обоснованным является подход о сущности мирового соглашения, что это особого рода сделка, имеющая двойственную природу, находящаяся под постоянным процессуальным контролем суда, на которую распространяются нормы ГК РФ в части, оставляя процессуальный приоритет о допустимости включения каких-либо условий в нее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апелляционное определение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 июня 2023 г. по делу N 11-146/2023 [Электронный ресурс]. — URL: Апелляционное определение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 июня 2023 г... | Система ГАРАНТ
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. — СПС «Консультант Плюс».
5. Краснова Анна Владимировна Мировое соглашение: некоторые проблемы понимания и законодательного применения // Евразийский научный журнал. 2017. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-soglaseniye-nekotoryye-problemy-ponimaniya-i-zakonodatel'nogo-primeneniya>.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 сентября 2003 г. N Ф08-3182/03 [Электронный ресурс]. — URL: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 сентября 2003... | Система ГАРАНТ
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 октября 2023 г. по делу N А40-149700/2023 [Электронный ресурс]. — URL: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 октября 2023 г. по делу N А40-149700/2023 | Система ГАРАНТ
8. Boyer. L. La notion de transaction (contribution a l'etude des concepts de cause et d'acte declaratif): These de doctoral en Droit prive. Toulouse, Sirey, 1947. P. 45. 2 См. ст. 2044 ГК РФ; Fricero N. Procedure civile. P. 33.

Научный руководитель: Кулик Т. Ю., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Габышев Семен Афанасьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, В-М-ПМКП-22*

Современные экономические условия, развитие цифровой экономики и изменения в сфере труда способствовали появлению значительного числа граждан, работающих в статусе самозанятых. В России статус самозанятых стал легализованным с введением специального налогового режима в 2019 году, который позволил гражданам вести предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ИП). Однако их правовой статус остаётся недостаточно определённым, что вызывает проблемы в различных аспектах правоприменения и требует его доработки.

Тем не менее, правовой статус самозанятых остаётся неопределённым: отсутствует единство в определении их прав и обязанностей в различных отраслях законодательства. Гражданское законодательство не содержит чёткого понятия статуса самозанятых, что приводит к трудностям в отношениях с контрагентами, государственными органами и ограничивает доступ к юридической защите в случае спорных ситуаций.

Цель доклада — рассмотреть проблемы правового статуса самозанятых как участников предпринимательской деятельности, выявить ключевые правовые барьеры и предложить возможные пути решения для повышения правовой определённости и защиты данной категории граждан.

1. Особенности правового регулирования самозанятых.

Главный нормативный акт, регулирующий правовой статус самозанятых, — это **Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»**. Этот закон ввел особый налоговый режим, известный как налог на профессиональный доход (НПД), который предоставляет физическим лицам возможность легально вести предпринимательскую деятельность и уплачивать налог по упрощенной процедуре.

Основные положения законодательства.

1. Понятие и статус самозанятых. Федеральный закон № 422-ФЗ устанавливает, что под самозанятыми понимаются физические лица, ведущие деятельность без работодателя и не имеющие наемных работников. Такой подход отличает самозанятых от индивидуальных предпринимателей, так как они освобождаются от ряда обязанностей ИП, включая обязательную регистрацию в налоговых органах в качестве предпринимателей. К самозанятым относятся как граждане РФ, так и иностранные граждане и лица без гражданства, которые имеют право на временное или постоянное проживание в России.

2. Специальный налоговый режим — НПД.

- о **Налоговые ставки:** для самозанятых установлены пониженные налоговые ставки — **4% с доходов, полученных от физических лиц, и 6% с доходов, полученных от юридических лиц и ИП.** Эти ставки ниже по сравнению с налоговой нагрузкой на ИП и организации.

- о **Автоматизация налоговых процедур:** налог рассчитывается автоматически через специальное мобильное приложение «Мой налог», в котором самозанятые обязаны регистрировать свои доходы. Приложение исключает необходимость подачи налоговых деклараций и отчетности, что упрощает процесс уплаты налога и снижает административную нагрузку.

1. **Лимит годового дохода.** Закон ограничивает доход самозанятых до 2,4 млн рублей в год. Если доходы превышают этот лимит, физическое лицо обязано либо перейти на иной налоговый режим, либо зарегистрироваться в качестве ИП. Это ограничение ставит определенные рамки для масштабирования деятельности самозанятых, оставляя данную категорию граждан в малом бизнесе и стимулируя их переход к ИП при увеличении доходов.

2. **Ограничения по видам деятельности.** Законодательство накладывает ограничения на виды деятельности, которыми могут заниматься самозанятые:

- о **Запрет на перепродажу товаров** и имущественных прав. Это исключает возможность самозанятым заниматься торговой деятельностью и перепродажей, оставляя для них только те виды деятельности, которые включают предоставление услуг или выполнение работ.
- о **Запрет на деятельность по агентским и комиссионным договорам**, что исключает возможность выступать в качестве посредника при реализации товаров и услуг.
- о **Запрет на продажу подакцизных товаров и товаров, требующих специальных разрешений и лицензий** (например, алкоголь, табачные изделия). Эти ограничения защищают общественные интересы и определяют круг видов деятельности, которые считаются безопасными и простыми для ведения без сложного учета и отчетности.

3. **Особенности социального страхования.** Самозанятые освобождены от уплаты обязательных страховых взносов в Пенсионный фонд РФ и другие социальные фонды. Это позволяет снизить налоговую нагрузку, однако лишает самозанятых ряда социальных гарантий:

- о **Отсутствие права на государственное пенсионное обеспечение** (если самозанятый не платит взносы добровольно).
- о **Отсутствие страхового покрытия на случай временной нетрудоспособности, беременности и родов, а также на другие социальные случаи**, что снижает уровень социальной защищенности данной категории граждан.
- о **Возможность добровольного страхования:** самозанятые вправе по собственному желанию вступать в систему пенсионного и социального страхования, однако это остается необязательным и в большинстве случаев мало распространено.

Преимущества и недостатки НПД.

Законодательство о самозанятости и специальный налоговый режим имеют как сильные, так и слабые стороны.

- **Преимущества** включают упрощенные процедуры регистрации и отчетности, низкую налоговую ставку и доступ к легальной деятельности, что позволяет гражданам выйти из тени. Кроме того, отсутствие обязательной регистрации ИП и упрощенный порядок уплаты налога через мобильное приложение делает этот режим привлекательным для тех, кто ведет небольшую предпринимательскую деятельность.
- **Недостатки** заключаются в ограничениях по видам деятельности и уровню дохода, а также в отсутствии обязательного социального страхования, что снижает защищенность самозанятых и делает этот режим подходящим преимущественно для тех, кто не нуждается в долгосрочных социальных гарантиях.

2. Проблемы правовой квалификации самозанятых как предпринимателей.

Введение специального налогового режима для самозанятых в 2019 году с помощью Федерального закона от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ позволило официально закрепить понятие

«самозанятые» и определить их в качестве самостоятельной категории налогоплательщиков, которые могут вести предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП). Однако это нововведение не решило важный вопрос правовой квалификации их деятельности с точки зрения гражданского и предпринимательского права. Проблемы возникают из-за отсутствия в гражданском законодательстве четкого определения правового статуса самозанятых, что вызывает вопросы в их взаимодействии с контрагентами и государственными органами.

Основные правовые проблемы.

1. Неопределенность гражданско-правового статуса.

- о В **Гражданском кодексе РФ** (ГК РФ) статус самозанятых как особых субъектов гражданско-правовых отношений не определен, что создает правовую неопределенность в их квалификации как предпринимателей.
- о **Статья 2 ГК РФ** относит к предпринимателям тех, кто самостоятельно, на свой риск осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Однако ГК РФ не указывает, распространяются ли эти положения на самозанятых, что приводит к различным толкованиям их прав и обязанностей.

1. Проблемы в рамках Федерального закона № 209-ФЗ.

- о В Федеральном законе от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» самозанятые включены в состав субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Однако закон не предоставляет им полного спектра прав и обязанностей, характерных для ИП, таких как обязательные гарантии по защите потребителей, санитарные и иные стандарты.
- о Несмотря на включение самозанятых в категорию МСП, отсутствие четкого правового статуса не позволяет рассматривать их деятельность как полноценную предпринимательскую. Это создает правовые риски для контрагентов самозанятых, так как в случае разногласий их права и обязательства не всегда могут быть защищены в рамках законодательства о МСП.

2. Отсутствие специальных норм для защиты прав и обязанностей самозанятых в обязательственных отношениях.

- о Неполный правовой статус самозанятых влияет на их способность вступать в юридически защищенные обязательственные отношения. Например, при заключении договоров самозанятые не всегда воспринимаются как хозяйствующие субъекты, что ограничивает их в возможности защиты своих прав в арбитражных судах и иных органах, рассматривающих споры между предпринимателями.
- о Без полноценного правового статуса самозанятые могут сталкиваться с затруднениями при заключении договоров с крупными заказчиками, так как те могут предпочесть работать с юридическими лицами и ИП, которые обладают полной правосубъектностью.

3. Неопределенность в налогообложении и отчетности.

- о Введение налогового режима НПД позволило регулировать налогообложение самозанятых, однако возникла сложность в сопоставлении данного режима с другими системами налогообложения, такими как УСН (упрощенная система налогообложения) для ИП. Это вызывает вопросы в случаях, когда самозанятый стремится перейти к ИП или наоборот, что может создавать налоговые риски.
- о Кроме того, налогообложение самозанятых не позволяет им вести учет амортизационных и иных затрат, что ограничивает их возможности налогового планирования и учета.

Проблемы правоприменительной практики.

Отсутствие четкого статуса самозанятых в гражданском законодательстве приводит к проблемам в правоприменении и различным подходам в судах и органах контроля. Например:

- В правоприменительной практике не всегда определено, следует ли считать деятельность самозанятых систематической предпринимательской деятельностью. Это может повлечь санкции со стороны органов контроля, если они посчитают, что лицо, работающее по договору с регулярными доходами, уклоняется от регистрации в качестве ИП.
- Возникают сложности в решении налоговых споров и при отстаивании своих прав самозанятыми, так как в некоторых случаях суды не рассматривают их как предпринимателей и не применяют к ним нормы о защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Влияние неопределенности на экономическую деятельность самозанятых.

Неопределенность правового статуса самозанятых как предпринимателей снижает их возможности для расширения бизнеса и сотрудничества с крупными компаниями. Поскольку правовая квалификация деятельности самозанятых не ясна, многие контрагенты избегают заключения долгосрочных контрактов с ними, опасаясь рисков недобросовестного исполнения обязательств, отсутствия гарантий и юридических механизмов защиты в случае нарушения условий договоров.

Таким образом, основная проблема правовой квалификации самозанятых заключается в отсутствии четких и конкретных правовых норм, регулирующих их статус как предпринимателей, что приводит к правовой неопределенности и создает сложности для их полноценного участия в экономических отношениях.

Проблемы трудового права и возможность переквалификации.

Правовой статус самозанятых как особой категории граждан, осуществляющих профессиональную деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей и без заключения трудового договора, сталкивается с рядом проблем в сфере трудового права. В силу специфики своей деятельности самозанятые находятся в особых отношениях с заказчиками, которые, хотя и оформлены как гражданско-правовые, могут содержать признаки трудовых отношений. Это создает риск переквалификации таких отношений в трудовые, что влечет за собой значительные правовые последствия для обеих сторон.

Проблемы и риски переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые.

1. **Признаки трудовых отношений.** Трудовой кодекс РФ определяет трудовые отношения как отношения, которые возникают между работником и работодателем и характеризуются регулярностью, подчиненностью и контролем за выполнением работ. Основные признаки трудовых отношений включают:

- о **Подчиненность:** работник обязан следовать правилам внутреннего распорядка работодателя и выполнять указания, что демонстрирует зависимость от работодателя.
- о **Контролируемость:** работодатель контролирует процесс и результаты труда.
- о **Постоянство и регулярность работы:** работа ведется на постоянной основе и оплачивается с определенной периодичностью.

В случае, если деятельность самозанятого ведется с этими признаками, существует риск, что отношения с заказчиком могут быть признаны трудовыми, что возлагает на заказчика дополнительные обязательства.

1. Возможность переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые.

Согласно судебной практике, а также в соответствии со статьей 19.1 Трудового кодекса РФ, если суд или инспекция по труду выявляют в отношениях признаки трудовых, они могут переквалифицировать гражданско-правовые договоры, оформленные с самозанятым, в трудо-

вые. Это влечет за собой обязательство для заказчика как работодателя предоставить самозанятому социальные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством:

- **Выплата социальных гарантий:** при переквалификации самозанятые получают право на оплачиваемый отпуск, выплаты по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, что требует дополнительных расходов от работодателя.
- **Страховые взносы и обязательные выплаты:** заказчик обязан уплачивать за самозанятого взносы в пенсионный и другие социальные фонды, что влечет дополнительные расходы.

1. **Прецеденты переквалификации.** В судебной практике России имеются случаи переквалификации гражданско-правовых договоров в трудовые, когда деятельность самозанятых велась на условиях, свойственных трудовым отношениям. Например, если самозанятый оказывает услуги только одному заказчику, регулярно выполняет указания по времени и месту работы, это может рассматриваться как зависимость, характерная для трудовых отношений. Заказчики, заключающие договоры с самозанятыми, должны учитывать эту возможность и избегать условий, которые могут быть восприняты как признаки трудовых отношений.

1. **Законодательные пробелы и правовая неопределенность.** В настоящее время российское законодательство не содержит четких критериев, которые бы определяли границы допустимого в отношениях между самозанятым и заказчиком. Отсутствие законодательного регулирования относительно того, в каких случаях отношения с самозанятым должны признаваться трудовыми, оставляет этот вопрос на усмотрение судов и инспекций по труду, что может привести к правовой неопределенности.

Влияние правовой неопределенности на деятельность самозанятых и заказчиков.

Неопределенность в вопросе переквалификации и риска признания отношений трудовыми ставит под угрозу как самих самозанятых, так и их заказчиков. Если гражданско-правовые договоры с самозанятыми будут переквалифицированы, заказчики могут понести значительные финансовые и юридические риски, включая:

- **Обязательство выплатить социальные взносы и возместить затраты на социальные гарантии;**
- **Ответственность за нарушение трудового законодательства:** в случае признания отношений трудовыми заказчик может быть привлечен к ответственности за нарушения трудового права.

В свою очередь, самозанятые, зависимые от единственного заказчика или выполняющие работу с элементами контроля, могут оказаться в положении, при котором их деятельность не будет соответствовать выбранному налоговому режиму. Это может привести к принудительной регистрации в качестве ИП или даже к лишению статуса самозанятого, что повлечет дополнительные налоговые обязательства и утрату гибкости в отношении занятости.

Рекомендации для минимизации рисков переквалификации.

Для минимизации рисков переквалификации отношений с самозанятыми в трудовые рекомендуется:

- **Заключать гражданско-правовые договоры с самозанятыми на условиях, исключающих подчиненность и контроль:** самозанятые должны сохранять самостоятельность в выборе места, времени и способа выполнения услуг.
- **Избегать условий, схожих с трудовыми отношениями,** таких как установление рабочего графика, требование нахождения в офисе и соблюдения внутренних правил заказчика.
- **Работать с самозанятыми на проектной основе,** оформляя договоры для разовых работ или на краткосрочный период, чтобы избежать признаков постоянной зависимости и регулярности, характерных для трудовых отношений.

Таким образом, риск переквалификации гражданско-правовых договоров с самозанятыми в трудовые остается значительной проблемой. Текущая правовая неопределенность требует более четкого регулирования на уровне законодательства, чтобы обеспечить самозанятым возможность легально вести деятельность без риска потери гибкости и возможности работать на условиях гражданско-правовых договоров.

4. Административная ответственность и социальные гарантии.

Правовой статус самозанятых как особой категории налогоплательщиков предполагает упрощенную систему налогообложения и регистрации, однако влечет за собой ряд вопросов, связанных с административной и гражданско-правовой ответственностью, а также с обеспечением социальных гарантий. Отсутствие четких норм, регулирующих административные требования к самозанятым, вызывает правовую неопределенность как для самих самозанятых, так и для контролирующих органов.

Проблемы административной ответственности самозанятых.

1. Неопределенность в области административных требований

Законодательство на данный момент не дает точного ответа на вопрос, обязаны ли самозанятые соблюдать те же административные нормы, которые установлены для индивидуальных предпринимателей (ИП). Это касается:

- о **Соблюдения санитарных и других обязательных стандартов:** например, в сфере услуг общественного питания, производства товаров или услуг для здоровья, где для ИП предусмотрены строгие санитарные нормы и проверки. Самозанятые, оказывающие подобные услуги, могут столкнуться с трудностями, поскольку не ясно, должны ли они соблюдать аналогичные требования.
- о **Ограничения по виду деятельности:** самозанятые, работающие в определенных областях, таких как строительство, ремонт, кулинария или уборка, могут нуждаться в лицензировании и разрешениях, которые формально на них не распространяются, но отсутствие которых может вызвать административные санкции при проверке их деятельности.

1. Санкции за нарушение налогового режима

Федеральный закон № 422-ФЗ предусматривает ответственность за нарушение правил налогового режима НПД. В частности, если самозанятые скрывают доходы или не фиксируют их в приложении «Мой налог», они могут быть привлечены к административной ответственности и обязаны уплатить штрафы. Однако закон не указывает, какие именно административные меры следует применять при нарушении других аспектов деятельности самозанятых, что вызывает правовую неопределенность.

2. Ответственность перед заказчиками

В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения условий договора, самозанятые несут гражданско-правовую ответственность перед своими заказчиками. Однако неясность их статуса как предпринимателей затрудняет разрешение спорных ситуаций, поскольку самозанятые часто рассматриваются судами как физические лица, а не как предприниматели, что ограничивает доступ к правам и гарантиям, предусмотренным для субъектов предпринимательства.

Проблемы социальных гарантий.

1. Отсутствие обязательных социальных гарантий

В отличие от работников, нанятых по трудовым договорам, и ИП, самозанятые освобождены от обязательных страховых взносов на пенсионное и социальное страхование. Это означает:

- о **Отсутствие права на пенсионное обеспечение.** Самозанятые не обязаны отчислять взносы в Пенсионный фонд РФ, и если они не производят добровольные отчисления, то не получают право на государственную пенсию.

- о **Отсутствие страхования на случай временной нетрудоспособности, беременности и родов.** Это снижает уровень социальной защищенности самозанятых и делает их зависимыми только от собственных сбережений на случай болезни или других социальных рисков.

1. **Возможность добровольного социального страхования**

Законодательство позволяет самозанятым добровольно вступать в систему социального и пенсионного страхования, однако это остаётся на их усмотрение и не пользуется широкой популярностью среди самозанятых из-за дополнительной финансовой нагрузки.

2. **Проблема социальной уязвимости самозанятых**

В условиях отсутствия обязательных социальных гарантий самозанятые остаются социально незащищенными. Это приводит к тому, что в случае болезни, потери трудоспособности или наступления пенсионного возраста они лишены доступа к стандартным социальным выплатам. Вследствие этого возникают значительные риски финансовой нестабильности у лиц, которые работают в статусе самозанятых.

Перспективы решения проблем правового статуса.

Для устранения существующих правовых неопределенностей и улучшения положения самозанятых в России требуется комплексный пересмотр правового статуса самозанятых граждан. Это позволит создать четкую и понятную систему их регулирования, повысить их защищенность и упростить взаимодействие с государственными и частными контрагентами. Рассмотрим возможные шаги, которые могут поспособствовать решению данных вопросов.

1. Введение единого правового определения самозанятых в гражданском законодательстве.

На сегодняшний день статус самозанятых определен преимущественно в налоговом законодательстве, в частности, Федеральным законом № 422-ФЗ, что ограничивает применение этого понятия в других правовых областях. Чтобы унифицировать правовой статус самозанятых:

- **Введение единого определения в Гражданский кодекс РФ** позволит сформулировать четкие критерии для самозанятых, закрепив их как особую категорию субъектов экономической деятельности.
- Включение определения самозанятых в гражданское законодательство упорядочит их статус и обеспечит единообразное регулирование их прав и обязанностей во всех отраслях права, что исключит правовые споры и позволит унифицировать правоприменительную практику.
- Это также упростит взаимодействие самозанятых с контрагентами и обеспечит им правовую защиту на уровне, аналогичном индивидуальным предпринимателям, что будет способствовать повышению доверия со стороны заказчиков и контрагентов.

2. Установление правового режима ответственности для самозанятых, аналогичного режиму ИП.

Для обеспечения правовой определенности в отношении обязанностей самозанятых, их ответственности и взаимодействия с контрагентами требуется разработка и внедрение правового режима ответственности, аналогичного режиму индивидуальных предпринимателей.

Основные шаги включают:

- **Закрепление обязанностей самозанятых в отношении потребителей и заказчиков:** установление прав и обязанностей, связанных с качеством и безопасностью предоставляемых услуг, а также с выполнением договорных обязательств, что будет способствовать формированию правовой ответственности самозанятых.

- **Административная ответственность:** установление конкретных административных норм, которым обязаны следовать самозанятые в зависимости от характера их деятельности, например, введение упрощенных санитарных требований для тех, кто оказывает бытовые услуги или работает в сфере общепита. Это позволит контролирующим органам применять стандарты административной ответственности к самозанятым в случаях нарушения ими общепринятых норм и правил.
- **Упрощение процедур для решения спорных ситуаций:** установление правового механизма защиты интересов самозанятых, который позволит им защищать свои права в судах и в отношениях с контрагентами, а также оспаривать претензии и требования контролирующих органов.

3. Пересмотр норм трудового права с целью предоставления социальных гарантий самозанятым.

Один из значимых недостатков текущей системы регулирования самозанятых — отсутствие обязательных социальных гарантий, которые позволяют обеспечить их финансовую стабильность в случае потери трудоспособности, болезни, наступления пенсионного возраста и других жизненных обстоятельств. Решить эту проблему можно следующими путями:

- **Введение социальных гарантий с учетом экономической зависимости:** в случаях, когда самозанятый работает преимущественно с одним заказчиком, можно предусмотреть дополнительные социальные гарантии, например, обязательное страхование от несчастных случаев или участие в системе обязательного пенсионного страхования.
- **Гибкие схемы социального страхования:** создание специализированных страховых продуктов, которые позволят самозанятым на добровольной основе получать пенсионное страхование, страхование на случай временной нетрудоспособности и другие социальные гарантии. Государственные льготы и субсидии для самозанятых, участвующих в системе социального страхования, будут стимулировать их добровольное участие в таких программах.
- **Разработка механизмов защиты трудовых прав самозанятых:** закрепление прав самозанятых на участие в профессиональных объединениях и ассоциациях, которые смогут представлять их интересы на уровне государства и способствовать защите их прав в случае спорных ситуаций с контрагентами и заказчиками.

Перспективы и ожидаемый эффект.

Реализация предложенных мер обеспечит самозанятым четкий правовой статус и защиту на уровне, соответствующем современным требованиям. Введение единых стандартов ответственности, возможности социального страхования и защиты трудовых прав повысит их социальную защищенность, стимулирует развитие предпринимательской активности и расширит круг лиц, готовых легализовать свою деятельность как самозанятые.

Введение специального налогового режима НПД и закрепление правового статуса самозанятых граждан стало важным шагом в развитии российского законодательства, направленного на поддержку малых форм предпринимательской деятельности. Данный режим упростил процесс легализации доходов, обеспечил более низкую налоговую нагрузку и создал возможность для многих граждан вести самостоятельную деятельность, не регистрируясь в качестве индивидуальных предпринимателей. Однако вопросы, касающиеся административной ответственности, социальной защиты и правового статуса самозанятых, остаются недостаточно урегулированными.

Для полноценной правовой интеграции самозанятых в экономическую деятельность необходимо дальнейшее совершенствование их правового положения. Это включает в себя вве-

дение единого определения в гражданском законодательстве, установление системы прав и обязанностей, аналогичной ИП, а также разработку социального страхования, учитывающего специфику их работы. Эти меры позволят устранить существующие правовые и социальные неопределенности, повысить правовую защищенность самозанятых и укрепить их экономические права.

Таким образом, дальнейшее развитие правового регулирования самозанятых будет способствовать устойчивому росту малых форм предпринимательства, привлечению новых участников в экономическую деятельность и созданию более сбалансированной системы правовых гарантий, что, в свою очередь, позитивно отразится на экономике Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 49–79. DOI: 10.17323/2072–8166.2021.4.49.79.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

4. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход”».

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».

8. Письмо ФНС России от 20 декабря 2019 г. № СД-4-3/26392@ «О применении специального налогового режима „Налог на профессиональный доход”».

9. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р.

Научный руководитель: Ильина О.Ю., доцент, к. ю. н.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дементьева Анна Анатольевна

*Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Юриспруденция*

Антимонопольное законодательство играет ключевую роль в современной российской экономике, обеспечивая функционирование конкурентной среды. Регламентируя категории конкуренции и устанавливая ограничения на монополистическую деятельность, оно создает условия для нормального развития рыночных отношений. Конкуренция, являясь важнейшим фактором экономического роста, стимулирует инновации, технологическое развитие и повышение качества товаров и услуг, в конечном итоге, удовлетворяя потребности потребителей и создавая рыночный спрос [7, с. 15].

Рассмотрим путь развития антимонопольного законодательства в РФ с момента его становления и до наших дней.

Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 № 948-I [4] устанавливал общие положения, направленные на предотвращение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в РСФСР. Этот закон явился важным шагом в переходе к рыночной экономике, учитывая чрезвычайно высокий уровень монополизации, унаследованной от советской плановой системы. Придерживаясь в целом европейской традиции, он не запрещал саму монополию, а фокусировался на пресечении злоупотреблений со стороны монополий, что было обосновано значительной степенью монополизации в российском хозяйстве того времени. Закон «О конкуренции» охватывал широкий спектр вопросов, включая определение основных антимонопольных органов (Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике — ГКАП), сферы применения (все товарные рынки), а также основных понятий, таких как доминирующее положение и монополистическая деятельность. Несмотря на то, что Закон «О конкуренции» задал базовые принципы, его сфера применения включала в себя и финансовые рынки, и права на интеллектуальную собственность, что вызывало определенные затруднения в правоприменении.

Следующим этапом стало развитие и уточнение Закона «О конкуренции». Возникли проблемы с определением границ рынков и товаров, а также с практическим применением пороговой доли 35% для признания доминирующего положения. Это вело к сложностям в правоприменении, так как фактически многие крупные предприятия попадали под контроль антимонопольных органов. Кроме того, сам Закон «О конкуренции» содержал расплывчатые формулировки относительно монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Практическое применение ст. 5 о злоупотреблении доминирующим положением затруднялось из-за возможности для монополистов доказать «благонамеренность» своих действий, аргументируя их будущей выгодой. Закон не содержал четкого определения недобросовестной конкуренции [6, с. 16].

Закон «О конкуренции» определил конкретные формы монополистической деятельности, включая злоупотребление доминирующим положением (изъятие товара из обращения, навязывание невыгодных условий, дискриминация контрагентов и др.), противоправные соглашения, ограничивающие конкуренцию (например, ценовые сговоры, раздел рынка), и действия органов власти, нарушающие конкуренцию. Однако, несмотря на установление

ключевых нарушений, закон оставался недостаточно конкретным, а некоторые положения носили спорный характер. На начальном этапе развития антимонопольного регулирования наблюдались сложности в определении границ рынков, точном определении товара (или товарной группы), а также практической реализации норм, направленных на противодействие монополизации.

Закон «О конкуренции» касался также ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, в том числе, наложения штрафов, принудительного разделения хозяйствующих субъектов. Однако в 1990-е годы практическое применение этих норм было ограничено из-за несовершенства системы антимонопольных органов, отсутствия четкой методики определения нарушений, а также общей слабости государственного аппарата. В итоге, первоначальный Закон «О конкуренции», несмотря на свою значимость, имел недостатки, что требовало последующего развития антимонопольного законодательства в РФ для более эффективного регулирования монополий и развития конкуренции. Некоторые положения закона были чрезмерно общими, что затрудняло их практическое применение, а также не всегда соответствовали реалиям рыночной экономики того периода. Развитие системы антимонопольного контроля было затруднено не только недостатком опыта, но и отсутствием четкой правовой базы и слабой поддержкой со стороны исполнительной власти [5, с. 39].

Первый антимонопольный пакет, основанный на Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ [8], внес значительные изменения в российское конкурентное право. Ключевой задачей было создание правовой основы для деятельности Федеральной антимонопольной службы. В закон были включены положения о конкуренции на товарных и финансовых рынках. Были определены новые понятия и порядок рассмотрения дел ФАС.

В Кодекс РФ об административных правонарушениях были добавлены новые статьи (ст. 14.31, 14.32, 14.33) [9]:

- о злоупотреблении доминирующим положением,
- о заключении ограничивающих конкуренцию соглашений
- о недобросовестной конкуренции.

Была предусмотрена возможность освобождения от ответственности лиц, добровольно сообщивших о заключении ограничивающих конкуренцию соглашений.

Кроме того, введена дополнительная мера определения размера штрафов — выручка от реализации товаров (работ, услуг). Изменения основывались на концепции применения административных штрафов, увязанных с выручкой. Законодатель также предусмотрел дисквалификацию должностных лиц, рассматривая ее как негативный репутационный фактор, свидетельствующий о несостоятельности в руководстве.

Новый Федеральный закон «О защите конкуренции» стал значимым этапом для развития российского конкурентного права. Он объединил материально-правовые и процессуальные, частноправовые и публично-правовые нормы. Такое объединение было направлено на создание единой основы для регулирования отношений, связанных с защитой конкуренции, и определение специфики регулирования отдельных отраслей.

Второй «антимонопольный пакет» 2009 года характеризовался репрессивной направленностью. Бывший руководитель ФАС И. Ю. Артемьев, в частности, сделал заявление о данном пакете, подчеркнув переход от «закручивания гаек» во втором пакете к либерализации в третьем [2].

Пакет состоял из двух ключевых компонентов: изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» [11] и корректировок в Уголовный кодекс РФ [12]. В части изменений в закон «О защите конкуренции» существенно расширилось понятие монопольно высокой цены, добавились нормы по проведению проверок, а также расширились полномочия анти-

монопольных органов. Изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в свою очередь, касались ужесточения санкций за недобросовестную конкуренцию, в том числе увеличения размеров штрафов для юридических лиц (до 1 миллиона рублей) [10].

Важным аспектом второго пакета стали изменения в УК РФ, в частности, в статье 178, посвященной недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Несмотря на вводимые меры, некоторые ученые, например, А. Н. Варламова, отмечали недостатки второго пакета, особенно в сфере согласованных действий [1, с. 6]. Некоторые вопросы, связанные с этими соглашениями, остались нерешенными. Требовалось уточнение самого понятия «согласованные действия», разграничение его со значением термина «соглашения».

Третий «антимонопольный пакет» 2012 года отличался либерализацией подходов. В нем, в первую очередь, смягчались ранее действовавшие жесткие запреты на антиконкурентные соглашения и согласованные действия. Однако значительная часть пакета была направлена на уточнение и разъяснение уже действующих запретов и правил, делая их более понятными и четкими для применения.

Пакет состоял из двух ключевых законодательных актов: Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] и Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [14]. Эти законы вносили изменения и в другие законодательные акты.

Данные изменения приблизили российское антимонопольное законодательство к лучшим мировым практикам. В частности, Д. А. Гаврилов указывает на важные коррективы в отношении «вертикальных» соглашений, укрепив запреты на установление цен перепродажи товара, исключение случаев, когда продавец устанавливает максимальные цены перепродажи для покупателя, являющегося конкурентом продавца [3, с. 20]. Критерии применения этих запретов также были уточнены и детализированы.

Помимо этого, были уточнены критерии определения монопольно высокой цены, понятие «хозяйствующий субъект» и «лицо, являющееся объектом экономической концентрации». Внесены изменения и в процесс рассмотрения антимонопольных дел, расширив возможности обжалования решений антимонопольных органов.

Законодательство об административной ответственности, в частности КоАП, было дополнено новыми статьями (ст. 14.31.2) и усилена ответственность за непредставление информации, манипулирование ценами на оптовых и розничных рынках. Усиление роли антимонопольных служб и расширение их полномочий, а также кооперация с правоохранительными органами, стали значимыми изменениями, призванными предотвращать нарушения антимонопольного законодательства.

Четвертый «антимонопольный пакет» 2015 года, связанный с принятием Федерального закона № 275-ФЗ от 5 октября 2015 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внес значительные изменения в российское антимонопольное законодательство [15]. Он вступил в силу в январе 2016 года. Ключевым нововведением стал раздел 2.1 ФЗ «О защите конкуренции» — «Недобросовестная конкуренция».

В новом разделе появилось несколько запретов на недобросовестную конкуренцию:

- дискредитацию (ст. 14.1),
- введение в заблуждение (ст. 14.2),
- некорректные сравнения (ст. 14.3),

- недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц (ст. 14.4),
- использование результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5),
- создание смещения (ст. 14.6),
- недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием и разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7).

Эти изменения существенно расширили спектр регулируемых правонарушений.

Изменения коснулись не только состава правонарушений, но и процедурных аспектов рассмотрения дел антимонопольными органами. Появились новые положения, которые позволили комиссиям при рассмотрении дел привлекать экспертов, переводчиков, а также лиц, обладающих знаниями о рассматриваемых обстоятельствах. Также были введены основания для отвода членов комиссии и возможность использования видеоконференцсвязи в процессе рассмотрения дел. Эти улучшения в процедуре должны были повысить эффективность рассмотрения антимонопольных дел.

Законодательные новации также затронули КоАП. В него была добавлена статья 7.32.4, регулирующая ответственность за нарушение процедуры проведения торгов при продаже государственного и муниципального имущества. Это изменение направлено на усиление контроля за соблюдением процедур в подобных операциях.

В целом, четвертый «антимонопольный пакет» стоит оценить как позитивное развитие российского антимонопольного законодательства. Он привел к усилению регулирования и в большей степени охватил все аспекты недобросовестной конкуренции, позволив антимонопольным органам эффективнее бороться с негативными явлениями в экономике. Это являлось важным шагом на пути к созданию все более комплексного и эффективного регулирования конкуренции.

Пятый «антимонопольный пакет», вступивший в силу в сентябре 2023 года, особое внимание уделил цифровым платформам и влиянию на них сетевого эффекта [16]. Впервые в законодательстве появилось четкое определение цифровой платформы и сетевого эффекта на цифровых рынках. Сетевой эффект описывается как изменение потребительской ценности цифровой платформы в зависимости от количества продавцов и покупателей. Антимонопольные органы должны при анализе рынка учитывать наличие сетевых эффектов и оценивать возможность влияния владельцев цифровых платформ на условия обращения товаров.

Новый пакет ввел прямой запрет на действия, которые могут привести к ограничению конкуренции и ущемлению интересов других участников рынка для владельцев цифровых платформ, отвечающих определенным критериям. Ключевым условием стало превышение доли сделок, осуществляемых через платформу, 35% от общего объема на соответствующем рынке, а также выручка хозяйствующего субъекта за год более 2 млрд рублей. Эти требования распространяются на компании, обладающие значительным рыночным влиянием, такие как Avito, Яндекс. Такси.

Новые правила непосредственно применимы к крупным цифровым платформам. Таким образом, пакет устанавливает более строгие рамки для действий компаний, имеющих ключевое значение для экономической деятельности, и предоставляет антимонопольному органу возможность регулирования их деятельности. Однако эти правила требуют дальнейшей адаптации для корректного применения в сфере интеллектуальной собственности.

Также внесены изменения, которые касаются сделок экономической концентрации. Устанавливается новое условие для антимонопольного контроля за такими сделками. Теперь с Федеральной антимонопольной службой будут согласовываться сделки, цена которых превышает 7 миллиардов рублей.

В законе «О защите конкуренции» также появилась новая статья 9.2, которая разрешает проводить экспертизу в некоторых случаях:

- при рассмотрении ходатайства о даче согласия на сделку;
- при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- в целях контроле за исполнением предписаний, выданных по результатам рассмотрения ходатайств о согласовании сделок.

Заключение эксперта будет учитываться ФАС:

- при принятии решения по результатам рассмотрения ходатайства о даче согласия на осуществление сделки, иного действия, подлежащих государственному контролю;
- при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства,
- при решении вопроса о надлежащем исполнении предписания об осуществлении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Пятый «антимонопольный пакет» включает также и поправки в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Так, отягчающим обстоятельством при заключении ограничивающего конкуренцию соглашения признается использование программы для электронных вычислительных машин, позволяющие осуществлять принятие решений, направленных на исполнение такого соглашения, без участия человека.

Таким образом, мы проанализировали эволюцию антимонопольного законодательства в Российской Федерации от Закона «О конкуренции» 1991 года до пятого антимонопольного пакета 2023 года. Прослеживается путь постепенного усложнения и конкретизации законодательных норм, направленных на пресечение монополистической деятельности и стимулирование конкуренции. Ранние законы, хотя и заложили основу, имели недостатки в четкости формулировок, проблемах с определением границ рынков и товарооборота, и несовершенстве инструментов правоприменения. Постепенно, с появлением пакетов поправок, законодательство становилось более приспособленным к современной рыночной реальности. Вводятся новые категории, например, «сетевой эффект» для цифровых платформ, уточняются критерии доминирующего положения, и ужесточаются санкции за антиконкурентные действия. Однако, вместе с этим, появляются и новые проблемы, особенно в связи со сложностями с применением антимонопольных норм в цифровом пространстве, которые требуют дальнейшего развития и совершенствования. Пятый пакет, особо концентрируясь на цифровых платформах, представляет собой попытку адаптировать антимонопольные инструменты к современным экономическим реалиям, но требует дальнейшей проработки для достижения максимальной эффективности и предотвращения потенциальных негативных последствий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варламова, А. Н. Второй антимонопольный пакет: основные новеллы правового регулирования конкуренции / А. Н. Варламова // Корпоративный юрист. — 2009. — № 12. — С. 3–7.
2. Второй антимонопольный пакет — интервью И. Артемьева. URL: <https://kalmykia.fas.gov.ru/news/6021> (дата обращения: 24.11.2024 г.).
3. Гаврилов, Д. А. Заключение об институте «вертикальных» соглашений производителей и распространителей в конкурентном праве / Д. А. Гаврилов // Законы коммерческой России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 2. — С. 18–21.
4. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 № 948-I <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011007&rdk=0>

5. Крымкин, В. В. Антимонопольное регулирование в РФ: общая характеристика / В. В. Крымкин // Юрист. — 2017. — № 21. — С. 38–41.

6. Курбанов, Р. А. Этапы и тенденции развития российского антимонопольного законодательства / Р. А. Курбанов, А. М. Моисеев // Экономика. Право. Общество. — 2017. — № 2 (10). — С. 11–21.

7. Пузыревский, С. Развитие антимонопольного законодательства / С. Пузыревский // Хозяйство и право. — 2009. — № 11 (394). — С. 13–26.

8. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256&rdk=0>

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 09.04.2007 № 45-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58266/

10. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» от 09.02.2009 № 9-ФЗ <https://docs.cntd.ru/document/902141646>

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17.07.2009 № 164-ФЗ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102131678&rdk=1>

12. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 29.07.2009 № 216-ФЗ <https://docs.cntd.ru/document/902168089?ysclid=m3hgtqi3qn519431952>

13. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ <https://docs.cntd.ru/document/902315722>

14. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» 06.12.2011 г. № 404-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122856/

15. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.10. 2015 года № 275-ФЗ <https://docs.cntd.ru/document/420306040>

16. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 10.07.2023 N 301-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451662/

Научный руководитель: Арзамазов А. А., ассистент

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ОТРАБОТКА КАК РЕШЕНИЕ КАДРОВОГО ВОПРОСА

Еникеева Эльвира Рамилевна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Юридический факультет*

Острая нехватка учителей, особенно в регионах, является одной из наиболее острых социальных проблем современной России. Низкий уровень заработной платы, недостаточное финансирование отраслей, отсутствие социальных гарантий и перспектив карьерного роста — вот лишь некоторые факторы, отталкивающие молодых специалистов от работы в регионах. Государство уделяет большое внимание вопросам поддержки сферы образования. Так, в бюджете 2023 года заложены 1392,2 миллиарда рублей, а 2024 — уже 1428,5. Также предусмотрены дополнительные расходы из федерального бюджета на повышении заработной платы учителям на 2024 год — 14,2 миллиарда рублей, а на 2025–23 миллиарда. Также в рамках национального проекта «Образование» выделяются суммы на обеспечение образовательных учреждений [10]. Средняя заработная плата учителя по России 55637 рублей, но она отличается по регионам [3].

В сложившейся ситуации возрождение советской практики распределения выпускников вузов, обучавшихся на бюджетной основе, представляется одним из возможных, хотя и спорных решений.

Обостряющийся дефицит специалистов в сфере образования в регионах России требует пристального внимания и комплексного подхода к решению. Как отмечают «Известия», нехватка учителей математики, русского языка и литературы, иностранных языков, физики, логопедов и педагогов-психологов приобрела угрожающие масштабы [9]. Ситуация с нехваткой учителей в России, к сожалению, подтверждается и официальными данными. Вице-премьер РФ Татьяна Голикова на правительственном часе в Государственной Думе 18 октября 2023 года озвучила неутешительную статистику: дефицит педагогов составляет порядка 11 тысяч человек [7].

Независимый HR-специалист Зулия Лоикова выделяет несколько ключевых причин сложившейся ситуации. По словам Лоиковой, всего 47% выпускников вузов работают по специальности, причем непродолжительное время. Это свидетельствует о низкой привлекательности многих профессий, в том числе в сфере образования [9]. Среди основных причин — низкий уровень заработной платы, высокая нагрузка и огромный объем бумажной работы, которая ложится на плечи учителей.

Даже в Москве, где уровень зарплат учителей выше, чем в регионах, наблюдается острая нехватка педагогических кадров. По словам Лоиковой, это связано с тем, что в столице, особенно в новостройках, не хватает школ. В результате классы переполнены, в них может насчитываться до 38–40 учеников. «Нагрузка часовая очень высокая, требования к внутренней отчетности тоже [9]. И учителя зарабатывают тогда, когда у них есть какие-то надбавки за выслугу лет, дополнительные часы и так далее. Но у них очень много бумажной методической работы», — отмечает эксперт.

Еще один важный фактор — конкуренция со стороны репетиторства и других видов деятельности в сфере «альтернативной ниши образования». По словам Лоиковой, многие молодые учителя предпочитают репетиторство работе в школе, так как это дает возможность самостоятельно планировать свой график и получать более высокий доход [9].

Зулия Лоикова убеждена, что решение проблемы дефицита педагогических кадров требует комплексного подхода и внимания со стороны государства. Необходимо не только повысить уровень заработной платы учителей, но и создать им комфортные условия труда, сократить объем отчетности и предоставив больше свободы в выборе методик преподавания [9].

Для решения этой проблемы правительство реализует ряд мер, направленных на повышение престижа профессии учителя и привлечение молодых специалистов в сферу образования [7].

Одной из таких мер является программа «Земский учитель», благодаря которой уже 5 тысяч педагогов были привлечены на работу в сельские школы. Программа предусматривает выплату единовременной компенсации в размере 1 миллиона рублей учителям, которые переезжают работать в сельскую местность [7].

Кроме того, ведется работа по модернизации системы оплаты труда педагогических работников. В частности, президент России Владимир Путин поручил проработать механизмы повышения зарплат учителей, особенно в регионах с низкими доходами.

По словам Татьяны Голиковой, принимаемые меры уже дают определенные результаты. Наблюдается рост интереса к педагогическим специальностям: так, конкурс на одно бюджетное место в педагогических вузах составил 13 человек, а количество контрольных цифр приема выросло на 21%. Всего на педагогические направления в 2023 году поступили 75 тысяч человек [7].

Тем не менее, проблема дефицита учителей остается актуальной. Необходимо продолжать работу по повышению престижа профессии педагога, созданию конкурентоспособных условий труда и внедрению современных методик обучения.

Аргументы «за» введение обязательной отработки:

1. Гарантированное трудоустройство молодых специалистов. Система распределения позволит обеспечить рабочими местами выпускников вузов, что особенно важно для регионов, где наблюдается дефицит квалифицированных кадров.

2. Повышение доступности медицинской помощи и образовательных услуг в регионах: привлечение молодых специалистов в отдаленные районы способствует повышению качества жизни населения.

3. Возврат инвестиций государства в образование. Обязательная отработка позволит государству компенсировать затраты на обучение специалистов, которые в противном случае могут эмигрировать или уйти в коммерческий сектор.

Аргументы «против» введения обязательной отработки:

1. Нарушение прав и свобод граждан: введение обязательной отработки ограничивает выбор молодых специалистов в плане места работы и профессионального развития.

2. Риск снижения качества образовательных и медицинских услуг. Принудительный характер труда может негативно сказаться на мотивации и производительности молодых специалистов.

3. Отсутствие гарантий последующего трудоустройства. После окончания срока отработки молодые специалисты могут столкнуться с трудностями при поиске работы в своем регионе.

В СССР система распределения выпускников вузов была неотъемлемой частью государственного планирования экономики. В последние месяцы обучения специальная комиссия, опираясь на заявки предприятий и организаций со всей страны, определяла место работы для каждого выпускника.

Г.А. Бордовский вспоминает, как на пятом курсе вместо обычной двухмесячной практики, во время которой студенты давали по несколько уроков в неделю под руководством опытных педагогов, его курс разделили на две части. Одну часть студентов отправили работать

в сельские школы Ленинградской области на целый учебный год, обязав оставшихся студентов освоить программу в два раза быстрее. Бордовскому и его сокурсникам пришлось заниматься по 48 часов в неделю, а многие гуманитарные дисциплины и вовсе изучать самостоятельно. Несмотря на сжатые сроки, к январю 1963 года все экзамены были сданы, но дипломы выпускникам не выдали, объяснив это тем, что педагогическая практика ещё не пройдена [2].

Официально выпуск состоялся только летом, после окончания учебного года в школах. Студентов, которых направляли работать в сельские школы, тарифицировали как специалистов без высшего образования. Многим приходилось вести уроки не только по своему профилю, то есть физике, но и по другим предметам, например математике, химии и даже физкультуре [12].

Введение обязательного распределения было обусловлено необходимостью обеспечить кадрами отрасли промышленности и сельского хозяйства, а также освоить отдаленные регионы страны. Начиная с 1933 года, молодые специалисты были обязаны отработать на распределении не менее трех лет. Уклонение от отработки каралось в судебном порядке [12].

Одним из наиболее распространенных направлений была Сибирь и другие отдаленные регионы, где требовались квалифицированные кадры для развития промышленности. Однако многие выпускники сталкивались с бытовыми трудностями, в частности с отсутствием жилья, что вынуждало их возвращаться обратно. С целью решить эту проблему в 1960-е годы предприятия, заинтересованные в привлечении молодых специалистов, были обязаны предоставлять им жилплощадь [12].

Интересно, что для некоторых выпускников распределение в провинцию становилось шансом получить собственную квартиру. Более того, студенты-москвичи получали преимущество при трудоустройстве в столице, так как у предприятий не было обязательств обеспечивать их жильем.

В России вопрос о возвращении к системе распределения выпускников вузов периодически поднимается на разных уровнях. Так, в сентябре 2011 года Российский профсоюз студентов выступил с инициативой восстановить практику распределения для выпускников-бюджетников [8].

По мнению профсоюза, это позволило бы гарантировать молодым специалистам трудоустройство по специальности, а государству — эффективнее регулировать рынок труда и решать проблему кадрового дефицита в отдельных отраслях и регионах. Также профсоюз предложил вернуть систему предоставления жилья молодым специалистам, направляемым на работу в другие регионы.

В 2012 году, во время поездки в Мурманскую область, тогдашний премьер-министр Дмитрий Медведев предложил ввести систему частичной компенсации затрат на обучение для студентов-бюджетников.

Суть предложения заключалась в том, что выпускники вузов, обучавшиеся за счет государства, должны были бы отработать от 1 до 3 лет на предприятиях, испытывающих кадровый дефицит. В случае отказа от распределения студенты были бы обязаны вернуть деньги, потраченные на их обучение [8]. При этом предложение не касалось студентов-платников.

Инициатива Дмитрия Медведева вызвала неоднозначную реакцию в обществе.

Портал для молодых специалистов CAREER. RU провел опрос среди своих пользователей с 11 по 18 апреля 2012 года. На вопрос о том, хотели бы они получить от государства гарантию трудоустройства на 1–3 года после окончания вуза, 43% респондентов ответили положительно, 41% затруднились с ответом, а 16% — отрицательно [6].

В феврале 2019 года правительство России опубликовало перечень из 131 направления бакалавриата, 107 направлений магистратуры и 89 специальностей специалитета (всего более 500 профессий), по которым будет вестись целевое обучение. Это означает, что выпуск-

ники, получившие образование по этим направлениям за счет бюджета, будут обязаны отработать определенный срок по распределению или вернуть государству средства, затраченные на их обучение [6].

Количество бюджетных мест для целевиков определяется специальной квотой, которая устанавливается с учетом потребностей экономики в квалифицированных кадрах. Как правило, финансирование целевых мест осуществляется из федерального бюджета [5, с. 12].

Среди абитуриентов, поступающих по целевому набору, проводится отдельный конкурс.

Законом был значительно расширен круг организаций, которые могут выступать заказчиками целевого обучения. При этом все они должны быть так или иначе связаны с государством [4].

Самое главное изменение — это введение минимального срока обязательной отработки для выпускников-целевиков, который составляет три года. Также были уточнены санкции за нарушение условий договора о целевом обучении — как для студента, так и для заказчика.

При этом обучение на платной основе за счет частной компании не обязательно оформлять как целевое. В этом случае вуз, студент и компания могут заключить договор о коммерческом обучении и отдельно урегулировать вопросы последующей отработки в рамках учебного договора [1, с. 15].

Важно отметить, что договор о целевом обучении предоставляет заказчику дополнительные возможности для контроля за процессом обучения студента.

В целом, целевое обучение — это эффективный инструмент решения кадровых проблем, а также важный элемент молодежной политики и меры по решению демографических проблем [3]. 1 мая 2024 года вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 27.04.2024 № 555 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования». Теперь заключить договор о целевом обучении стало проще и удобнее благодаря платформе «Работа России». Именно там заказчики размещают свои предложения, а будущие студенты (как абитуриенты, так и те, кто уже учится) могут подать заявку на заключение такого договора. Важно, что сам договор подписывается уже после зачисления в вуз.

Срок обязательной отработки после окончания учебы составляет от 3 до 5 лет. В течение обучения студент может проходить практику у своего будущего работодателя. Более того, заказчик имеет право устанавливать требования к успеваемости студента, чтобы быть уверенным в качестве его подготовки.

Вместо полного возвращения к советской модели распределения, которая может быть сопряжена с рядом негативных последствий, предлагаем рассмотреть возможность реформирования системы высшего образования с внедрением элементов обязательной отработки, но на более гибких и отвечающих современным реалиям условиях.

Можно ввести 3-летнюю программу обучения с последующей обязательной практикой в течение года в учреждениях образования регионов, испытывающих дефицит кадров. По окончании практики студенты сдают демонстрационный экзамен и защищают дипломный проект. При успешном завершении обучения выпускники могут быть обязаны отработать в регионе 1–2 года.

Выпускникам, успешно прошедшим обучение и итоговую аттестацию, будет предложено заключить контракт на отработку в регионе прохождения практики сроком на 1–2 года. В случае отказа от подписания контракта выпускник не будет ограничен в выборе места работы, но будет обязан вернуть часть средств, затраченных на его обучение государством.

Это позволит выпускникам быстрее приступить к практической деятельности и получить профессиональный опыт. Заключительный год обучения будет посвящен обязательной оплачиваемой практике в учреждениях тех регионов, которые испытывают наибольшую по-

требность в квалифицированных кадрах. При этом студентам будет предоставлена возможность выбора конкретного учреждения и специализации в рамках своей будущей профессии. По завершении практики студенты будут проходить итоговую аттестацию, включающую в себя не только защиту дипломного проекта, но и демонстрационный экзамен. На нем выпускники должны будут продемонстрировать свои практические навыки и умения, полученные в ходе работы.

Такая модель позволит сократить государственные расходы на обучение за счет уменьшения срока освоения образовательной программы. При этом регионы будут обеспечены молодыми специалистами, готовыми к работе в реальных условиях. Повысится практическая ориентированность образования в целом, что будет способствовать адаптации выпускников к требованиям рынка труда. Сроки обучения сократятся, а переход от теории к практике будет более плавным и безболезненным. Более того, годовая практика в реальном учреждении поможет студентам убедиться в правильности выбора профессии и получить ценный опыт, что, в свою очередь, повысит их конкурентоспособность на рынке труда. Наконец, это будет гарантией последующего трудоустройства, что снимет проблему поиска первого рабочего места для многих выпускников.

Введение обязательной отработки — крайняя мера, которая может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Необходимо тщательно взвесить все «за» и «против», прежде чем принимать такое решение. Гораздо более эффективным представляется комплексный подход, направленный на повышение престижа профессий врача и учителя, улучшение условий труда и жизни в регионах. Только в этом случае удастся решить проблему кадрового голода в области образования.

Предлагаемая модель позволит сократить расходы государства на обучение, обеспечить регионы квалифицированными кадрами, повысить практическую ориентированность образования и мотивацию студентов.

Литература:

1. Аникин В. М. Базовые кафедры: «связь университетов с жизнью» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Физика. — 2017. — Т. 17, вып. 4. — С. 281–290.
2. Бордовский Г. Жизнь как повод для размышлений. Ч. II. О родном университете — 2-е изд., дополненное. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. — 592 с.
3. Варламова Т. А., Гохберг Л. М., Озерова О. К. и др. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИСИ-ЭЗ ВШЭ, 2023. — 132 с
4. Кочерга С. Трудоустройство выпускников вузов и формат целевого обучения // Вестник экспертного совета. — 2022. — № 3 (30). — С. 27–35.
5. Опфер Е. А. Высшая педагогическая школа и работодатели: принципы взаимодействия // Высшее образование в России. — 2017. — № 5. — С. 45–51.
6. «Все о карьере молодых специалистов». — Режим доступа: <http://career.ru/> (дата обращения: 6.09.2024).
7. Голикова оценила нехватку педагогов в России. [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 18.10.2023. — Режим доступа: <https://ria.ru/20231018/uchitelya-1903640426.html> (дата обращения: 07.09.2024).
8. Казак А. Распределение выпускников вузов решит сразу несколько проблем // Радиостанция «Вести FM». Прямой эфир. — 25.04.2012. — Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/1461049> (дата обращения: 07.09.2024).
9. Луценко Н., Прохорова А. Нагрузка очень большая: почему в российских школах начался кадровый голод. [Электронный ресурс] // 360°. — Режим доступа: <https://360.ru/tekst/>

obrazovanie/nagruzka-ochen-bolshaja-pochemu-v-rossijskih-shkolah-nachalsja-kadrovyj-golod/?from=inf_cards (дата обращения: 07.09.2024).

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. <https://rosstat.gov.ru/>

11. Рязанцева Л. В. Анализ сфер занятости выпускников ВУЗов и проблемы их трудоустройства // Международная научно-практическая заочная интернет-конференция. — Режим доступа: <http://www.conf.muh.ru/archive/11-2011/78-200211> (дата обращения: 08.09.2024).

12. Советские студенты и обязательное распределение. [Электронный ресурс] // USSR: Крупнейший исторический портал. — Режим доступа: <https://ussrvopros.ru/sovetskie-studenty-i-obyazatelnoe-raspredelenie> (дата обращения: 6.09.2024).

Научный руководитель: Морозова И. В., ст. преподаватель

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Захаров Владислав Сергеевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

При занятии предпринимательской деятельностью регулярно сталкиваются с необходимостью разрешения правовых коллизий и споров. Эти конфликты, происходящие из отношений, регулируемых разными отраслями права, называются экономическими спорами, связанными с предпринимательской и экономической деятельностью. Согласно части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право защищать свои права и законные интересы всеми законными способами. Для защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательства могут использоваться следующие формы:

- государственные (через судебные органы);
- частноправовые (альтернативное разрешение споров) [8, с. 65].

Различают два типа государственной формы в зависимости от цели, которую преследуют органы в рамках своей деятельности — судебную (арбитражную) и административную. Эти государственные формы представляют собой разрешение правовых споров с помощью государственных органов — либо судебных, либо административных. Административная форма защиты прав и интересов субъектов предпринимательства предполагает вмешательство различных органов исполнительной власти, которым законом предоставлена возможность принимать решения по спорным вопросам, вытекающим из правоотношений, возникающих в процессе их деятельности и затрагивающих правовые интересы субъектов предпринимательства.

Необходимость существования данной формы защиты обусловлена несколькими факторами:

- во-первых, она снижает нагрузку на судебную систему,
- во-вторых, защита через административные органы более оперативная и экономичная по сравнению с судебной.

Наиболее распространенные проблемы в области защиты прав и интересов предпринимателей связаны с противоречиями и пробелами в законодательстве. Например, существует недостаточная приспособленность законодательства к потребностям коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих доходную деятельность. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает круг субъектов этого сектора, а также описывает виды и формы поддержки со стороны государства и порядок их реализации [9, с. 87].

Следовательно, одной из проблем, связанных с защитой прав предпринимателей, в том числе административными методами, является чрезмерное вмешательство органов государственной власти в частные дела предпринимателей, то есть использование методов обеспечения соблюдения закона государства. В правовой системе современной России, сформировавшейся в условиях развития цивилизованного общества и правового государства, дискутируется проблема необходимости увеличения или уменьшения масштабов применения государственного правового принуждения. Представляется, что вопрос обеспечения баланса между частными и общественными интересами в случаях ограничения или лишения прав предпринимательства четко выражается в случае применения принципа ненарушения прав собственности, декларируемого в статье 35 Конституции [1]. Повсеместно распространилась практика обжалования действий и решений органов местного самоуправления по утверждению плана сноса отдельных коммерческих объектов, размещенных на территории муниципального образования без надлежащего разрешения, например, несоблюдения положений часть третья статьи 35 Конституции РФ предельно ясно, недвусмысленно и однозначно устанавливает, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» [1], ст. 11, 209 ГК РФ [2].

Наряду с этим очень важны проблемы, связанные с институтом юридической ответственности в предпринимательской сфере. Юридическая ответственность — один из важнейших институтов любой правовой системы государства, относительно которого следует отметить тот интересный факт, что большинство статей главы 14 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [6], посвященные административным делам в сфере предпринимательства и предусматривающие юридическую ответственность только для должностных и юридических лиц. И лишь отдельные нормативные акты содержат санкции, направленные на предпринимательство. Доктрина должна четко определить и интегрировать различные аспекты понятий «защита» и «поддержка», чтобы устранить неточность правовых норм. А на практике возникает проблема, связанная с видом или размером наказания, которая обычно не зависит от уровня риска нарушения. Суть этой проблемы в том, что как за крупные, так и за мелкие нарушения налагается одинаковое административное наказание. Основной причиной такого положения является отсутствие ясности в формулировке объективной стороны состава преступления административного дела или наличие в определении состава преступления на иное общее деяние. Согласно теории права, такие правовые нормы называются пустыми правилами [14, с. 14]. Эту проблему можно решить только путем уточнения структуры административных дел. Установление административной ответственности за нарушения, четко отраженные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях КоАП РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ [6], так как именно в КоАП РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ играет ключевую роль в правоприменительной практике и обеспечивает правовую основу для регулирования административной ответственности в различных сферах деятельности, включая предпринимательство. Защита прав предпринимателей и борьба с неправомерными действиями со стороны третьих лиц и государственных органов становятся возможными благодаря ясным и четким правилам, изложенным в данном кодексе, могло бы существенно улучшить ситуацию в сфере

правоприменения и защитить законные интересы предпринимателей [10, с. 992]. Это укрепит правопорядок, повысит уровень соблюдения законов в предпринимательской сфере и сделает бизнес-среду более предсказуемой и стабильной.

Далее многие предприниматели продолжают сталкиваться с неприглядными фактами нарушения их прав, что напрямую связано с нечестной конкуренцией, коррупционными скандалами, злоупотреблениями властью со стороны государственных органов и недостаточной эффективностью судебных инстанций.

Недобросовестная конкуренция, коррупция, злоупотребление властью и неэффективность судебной системы создают неблагоприятные условия для ведения бизнеса. Рассмотрим каждую из этих проблем подробнее и возможные пути их решения:

1. Недобросовестная конкуренция

Недобросовестная конкуренция проявляется в различных формах, например:

- дискредитация конкурентов: публикация ложной информации о продуктах или услугах конкурентов.
- нарушение прав на торговые марки: использование чужих брендов или патентов без разрешения.

Эффективные меры противодействия:

- ужесточение ответственности за нарушения, связанное с недобросовестной конкуренцией.
- создание института уполномоченных по защите прав предпринимателей, который будет заниматься расследованием и предотвращением таких случаев.

2. Коррупционные скандалы

Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее серьезных проблем в сфере бизнеса:

- незаконные поборы: подавляющее большинство предпринимателей сталкиваются с требованием взяток для получения необходимых разрешений или лицензий;
- неправомерное влияние чиновников: использование чиновниками служебного положения для оказания давления на бизнес.

Пути борьбы с коррупцией:

- укрепление законодательной базы, касающейся антикоррупционных мер, и эффективное применение антикоррупционных программ;
- внедрение прозрачных процедур для лицензирования и сертификации.

3. Злоупотребления властью со стороны государственных органов.

Злоупотребления со стороны государственных органов могут проявляться в:

- избыточном контроле и проверках: частые проверки без объективных оснований создают значительное бремя для предприятий;
- произвольном принятии решений: непредсказуемость действий государственных органов приводит к экономическим потерям.

Решения обозначенных проблем:

- введение норм, ограничивающих количество проверок для одного и того же предприятия за определенный период времени;
- создание независимых контролирующих органов для мониторинга деятельности государственных структур.

4. Недостаточная эффективность судебных инстанций

Неэффективность судебной системы часто способствует нарушениям прав предпринимателей:

- долгие сроки рассмотрения дел: это создает неопределенность и увеличивает финансовые риски для бизнеса;

- непрозрачность судебных процессов: отсутствие четких и доступных критериев принятия решений.

Предложения по улучшению:

- совершенствование процедур судебного разбирательства и ускорение рассмотрения дел;
- внедрение электронных систем для подачи исков и ведения судебных процессов.

Для создания более благоприятной и безопасной среды для ведения предпринимательской деятельности необходимо комплексно решить вышеупомянутые проблемы. Эффективные меры по борьбе с коррупцией, злоупотреблениями и нечестной конкуренцией, а также модернизация судебной системы помогут восстановить доверие предпринимателей к правовой системе и создать условия для устойчивого развития предпринимательства в стране.

Таким образом, правовые основы административной защиты прав предпринимателей являются важной частью правового поля, предоставляя механизмы для справедливого и эффективного рассмотрения споров между предпринимательством и государственными органами.

Эти аспекты составляют ядро правовой охраны предпринимательской деятельности и способствуют созданию более прозрачной и предсказуемой деловой среды.

Законодательство Российской Федерации должно обеспечивать равенство между предпринимателями и государственными органами. Это значит, что государство не должно использовать свои полномочия для создания неправомерных конкурентных преимуществ или давления на малый и средний бизнес.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 25. ст. 3301.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, N 31, ст. 5007.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 476-ФЗ) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52. — (ч. 1). — ст. 6249.
5. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (часть 1). — Ст. 1.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 30.06.2015. — № 140.
8. Андреева Л.А. Актуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях в сфере защиты прав предпринимателей // Административное право и процесс. — 2020. — № 7. — С. 65–69.
9. Винокуров А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». М. : Юрайт, 2020. С. 87.

10. Губин, Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. — 992 с. — Текст: непосредственный.

11. Попова Н. Ф. Административное право : учебник и практикум для вузов / под ред. Н. Ф. Попова. М. : Юрайт, 2024. 343 с.

12. Романов, А. С. Понятие и признаки предпринимательской деятельности / А. С. Романов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 545–551

13. Рыбкина, К. В. Государственный арбитраж и арбитражные суды в начале 1990-х годов / К. В. Рыбкина. — Текст: непосредственный // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2022. — № 3 (66).

14. Шульга А. В., Чернов Ю. И., Сокол А. В. Развитие отечественной системы преступлений с административной преюдицией: шаг вперед или два назад? // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 3 (49). С. 14–18.

Научный руководитель: Муталиева Аза Абукаровна, к. ю. н., доцент

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Игишева Ольга Владимировна

*Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Юриспруденция*

Статья анализирует особенности виртуального предпринимательства в России, его преимущества и риски. Рассматривается влияние цифровизации и роста интернета на развитие бизнеса, а также ключевые факторы, стимулирующие его рост, такие как гибкость, низкие затраты и доступ к глобальной аудитории. Вместе с тем отмечаются вызовы, включая высокую конкуренцию, угрозы кибербезопасности и правовые проблемы, возникающие в связи с недостаточной законодательной базой. В статье предложены меры по совершенствованию правового регулирования цифровых платформ, направленные на создание безопасной и стабильной среды для виртуальных предпринимателей.

Виртуальное предпринимательство — это тип предприятия, которое ведет весь или большую часть своего бизнеса в интернете без какого-либо центрального физического местоположения.

Суть виртуального предпринимательства заключается в возможности осуществления деятельности без привязки к физическому местоположению, что кардинально меняет традиционные модели работы [4, с. 4].

В современном мире виртуальное предпринимательство приобретает все большую актуальность. Это обусловлено глобальными изменениями в экономике и обществе, ускорением цифровизации и переходом к гибким форматам работы. Одним из ключевых факторов стало развитие интернета, который обеспечил доступ к миллиардам пользователей по всему миру. Виртуальный бизнес позволяет компаниям охватывать аудитории на разных континентах, уменьшая издержки, связанные с физической инфраструктурой.

Пандемия COVID-19 стала катализатором для активного роста виртуального предпринимательства. Многие компании были вынуждены перейти на дистанционный формат работы, что стимулировало развитие онлайн-сервисов, электронной коммерции и цифрового обучения. Потребители также адаптировались к новому образу жизни, предпочитая покупки и услуги онлайн, что открыло новые возможности для предпринимателей.

Виртуальное предпринимательство предоставляет множество преимуществ. Оно снижает барьеры для входа в бизнес, поскольку требует меньших капиталовложений. Например, запуск интернет-магазина или предоставление услуг через фриланс-платформы не требуют аренды офисов или торговых площадей. Кроме того, цифровые технологии позволяют эффективно анализировать данные, что помогает принимать более обоснованные решения и оптимизировать бизнес-процессы. Однако наряду с преимуществами существуют и вызовы. Высокая конкуренция в онлайн-среде требует от предпринимателей креативности и способности быстро адаптироваться к изменениям. Защита данных клиентов, соблюдение законодательства разных стран и обеспечение стабильной работы цифровых платформ — всё это становится важной частью стратегии успешного виртуального бизнеса [6, с. 5].

Виртуальное предпринимательство в России за последние десятилетия прошло значительный путь от экспериментальных попыток к масштабной интеграции в экономическую структуру страны. Появление Рунета в 1990-х годах стало ключевым моментом, открывшим новые возможности для бизнеса. Первыми шагами в этом направлении стали сервисы сравнения цен и ранние интернет-магазины, такие как Ozon.ru и «Яндекс. Маркет». Эти проекты задали направление, показав потенциал цифрового пространства для коммерции.

В России в настоящее время идет завершающий этап национального проекта «Цифровая экономика», начавшегося в 2019 году и планирующийся к завершению в текущем [9]. Согласно данному проекту, цифровая экономика является важнейшей стратегической целью экономического развития государства.

С увеличением количества пользователей интернета, которое сегодня превышает 96 миллионов человек, и ростом доступности цифровых технологий виртуальное предпринимательство стало неотъемлемой частью экономического ландшафта России. Электронная коммерция за последние годы показала впечатляющий рост: оборот этого сектора увеличился более чем в шесть раз, достигнув 1,62 триллиона рублей в 2019 году. Однако рынок сохраняет олигополистический характер: крупные игроки, такие как Wildberries, Ozon и AliExpress, занимают львиную долю продаж, что создает вызовы для новых участников [2, с. 159].

Тенденции географической неравномерности остаются характерной чертой российского виртуального предпринимательства. Основная активность сосредоточена в Москве и в других крупных городах, где развита инфраструктура доставки и существует платежеспособная аудитория. В то же время регионы сталкиваются с логистическими проблемами, что ограничивает их возможности полноценного участия в этом секторе. Тем не менее, наблюдается постепенное расширение цифрового охвата и в менее урбанизированных районах. Развитие виртуального предпринимательства в России стимулируется не только растущим числом пользователей, но и инвестиционной активностью. Вклад крупных компаний, таких как «Сбербанк», «Яндекс» и МТС, позволяет развивать платформы электронной коммерции, совершенствовать логистику и предлагать потребителям новые форматы взаимодействия. Инвестиции в этот сектор в 2018 году достигли 756 миллиардов долларов, что подчеркивает его значимость для экономики страны [7, с. 220].

Несмотря на успехи, существуют вызовы, замедляющие развитие сектора. Средний чек онлайн-покупок снижается, что свидетельствует о стагнации покупательской способности. Кроме того, недостаточная логистическая инфраструктура в регионах и ограниченные финансовые ресурсы у населения сдерживают потенциал роста. Тем не менее, перспективы оста-

ются позитивными: расширение ассортимента, увеличение числа онлайн-покупок и интеграция мобильных технологий продолжают стимулировать развитие отрасли.

Существует множество типов виртуального предпринимательства, каждый из которых имеет свои особенности и требования. Ниже мы рассмотрим некоторые из наиболее распространенных типов [5, с. 42].

Интернет-магазины — это онлайн-бизнесы, которые продают товары через Интернет. Интернет-магазины могут продавать широкий ассортимент товаров, от одежды и обуви до электроники и продуктов питания.

Сервисы онлайн-бронирования — это бизнесы, которые позволяют клиентам бронировать различные услуги онлайн, например, отели, билеты на самолеты, аренду автомобилей и так далее.

Платформы для онлайн-обучения — это бизнесы, которые предоставляют онлайн-курсы и тренинги по различным темам, например, языкам, программированию и маркетингу.

Сайты для фрилансеров — это сайты, которые связывают фрилансеров с работодателями, ищущих квалифицированных специалистов для выполнения определенных заданий.

Сайты для продажи товаров ручной работы — это бизнесы, которые позволяют предпринимателям продавать свои товары, созданные вручную, например, украшения, одежду, декоративные предметы и так далее.

Виртуальное предпринимательство предоставляет множество преимуществ, делая его привлекательным для бизнеса. Во-первых, оно снижает затраты на запуск и ведение деятельности: предпринимателю не нужно арендовать офисы или содержать крупный штат сотрудников, что особенно выгодно для стартапов. Во-вторых, интернет дает доступ к глобальной аудитории, что позволяет расширять рынок сбыта без географических ограничений. Также цифровые инструменты обеспечивают гибкость управления и автоматизацию процессов, таких как маркетинг, учет и аналитика, повышая эффективность бизнеса. Еще одним значимым плюсом является возможность круглосуточной работы, что делает услуги и товары доступными для клиентов в любое время [1, с. 49].

Однако виртуальное предпринимательство сопровождается и рисками. Высокая конкуренция в интернете требует постоянных инвестиций в продвижение, что увеличивает расходы на маркетинг. Киберугрозы, включая хакерские атаки и утечку данных, могут нанести существенный ущерб компании, снизив доверие клиентов. Регуляторные требования, такие как соблюдение законов о защите персональных данных и налогообложении, создают дополнительные сложности, особенно для компаний, работающих в нескольких странах. Технические проблемы, такие как перебои в работе серверов или платёжных систем, могут привести к потере прибыли и репутации.

Преимущества виртуального бизнеса очевидны, но успешное управление требует готовности справляться с вызовами, связанными с технологической, правовой и конкурентной средой.

Объем интернет-торговли в России за 2024 год вырос на 43% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 6,2 трлн рублей. Несмотря на значительный рост, трансграничная торговля составила лишь 3% от общего объема онлайн-продаж, в то время как основная часть приходилась на покупки в российских интернет-магазинах и на маркетплейсах. Доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж достигла 15,4%, однако в зависимости от категории товаров этот показатель варьируется. В непродовольственной рознице онлайн-продажи составляют 24,3%, тогда как в продовольственной категории этот показатель значительно ниже — всего 5,4%. Среди лидеров по объему онлайн-продаж выделяются: продукты питания (16,7%); цифровая и бытовая техника (по 14,6%). Одежда и обувь составляют 13,5% от общего объема, а автозапчасти и автоаксессуары впервые вошли в пя-

терку лидеров с показателем 7,1%, продемонстрировав рост продаж на 135% с начала года. Товары для красоты и здоровья, которые ранее занимали более высокие позиции, теперь находятся на шестом месте с долей 6,4% [8].

В России процесс формирования нормативной базы для цифровых платформ еще не завершен, что создает правовые лакуны и усложняет их работу. Оценка действующих норм и разработка предложений по совершенствованию законодательства являются ключевыми шагами для создания сбалансированного регулирования.

В настоящее время правовая основа деятельности цифровых платформ в России представлена рядом нормативных актов. Основным документом, регулирующим цифровую экономику, является Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот закон устанавливает общие требования к работе информационных систем, включая цифровые платформы, и регулирует вопросы хранения, передачи и защиты данных.

Для платформ электронной коммерции важным является Федеральный закон № 2300–1 «О защите прав потребителей», который закрепляет права пользователей на качественные товары и услуги.

Особое внимание в последние годы уделяется вопросам обработки и защиты персональных данных. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует сбор, обработку и хранение данных пользователей, налагая на платформы строгие обязательства.

Параллельно с этим Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» закрепляет меры по защите ключевых цифровых сервисов, особенно тех, которые связаны с государственными и социально значимыми функциями.

Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в статье 10.1 устанавливает запрет на злоупотребление доминирующим положением владельцами цифровых платформ.

Статья 10.2–2 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет особенности предоставления информации с применением рекомендательных технологий, которые используются цифровыми платформами.

Однако существующее правовое регулирование сталкивается с рядом вызовов.

Во-первых, недостаточно четко определены правовые статусы цифровых платформ. Законодательство пока не дает исчерпывающего ответа на вопрос, являются ли платформы посредниками, организаторами торговли или самостоятельными субъектами. Это создает трудности в налогообложении, ответственности за контент и споры с потребителями.

Во-вторых, отсутствует единый подход к регулированию финансовых платформ, включая сервисы P2P-переводов и блокчейн-технологий. Например, в отношении криптовалют в России действует Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует их обращение, но оставляет нерешенными многие вопросы, такие как налогообложение и правовая природа смарт-контрактов.

Также, регулирование трансграничных цифровых платформ, таких как Google, Meta (признана экстремистской в РФ) и Amazon, требует дополнительных мер. Их деятельность в России ограничивается общими нормами международного права и фрагментарным применением местных законов, что часто приводит к спорам о юрисдикции и ответственности.

Для совершенствования правового регулирования цифровых платформ в России можно предложить следующие меры. Необходимо разработать специализированный нормативный акт, который бы четко определял правовой статус цифровых платформ и их обязанности. Такой документ мог бы закрепить их классификацию, регулируя отдельно платформы электронной коммерции, финансовые сервисы, социальные сети и транспортные приложе-

ния. Также стоит усилить меры по обеспечению прозрачности работы платформ. Для этого можно ввести обязательные стандарты раскрытия информации о сборах, алгоритмах ранжирования и модерации контента. Эти меры соответствуют мировым трендам, включая инициативы Европейского союза в рамках Digital Services Act. Следует разработать механизмы более тесного взаимодействия цифровых платформ с государственными органами. Например, в сфере налогового регулирования возможно создание единого реестра цифровых платформ, который обеспечит контроль за их финансовыми потоками [3, с. 411]. Наконец, требуется усилить ответственность за нарушение прав пользователей. Это касается как защиты персональных данных, так и прозрачности пользовательских соглашений. Важно закрепить обязательство предоставления информации в доступной форме, исключая использование сложных и двусмысленных формулировок.

Итак, виртуальное предпринимательство активно развивается, предоставляя возможности для бизнеса с минимальными затратами на инфраструктуру и доступом к глобальной аудитории. В России эта сфера растет благодаря увеличению числа пользователей интернета и инвестиций в цифровые технологии. Преимущества включают низкие начальные затраты, гибкость и круглосуточную работу. Однако существует ряд рисков, таких как высокая конкуренция, угроза кибербезопасности и проблемы с правовым регулированием. Для успешного развития важно продолжить совершенствование законодательства, особенно в области защиты данных, налогообложения и взаимодействия с государственными органами. Это позволит создать стабильную и безопасную среду для виртуальных бизнесов, способствуя их дальнейшему росту в российской экономике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аманкулиев Ы. Я., Атаева О. Г. Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики // Молодежь в науке и предпринимательстве, 2022, С. 48–51. — Текст: непосредственный.
2. Багирян В. А. Особенности ведения предпринимательской деятельности в сети интернет // Финансовые исследования, 4, (69), 2020, С. 156–162. — Текст: непосредственный.
3. Бургонов О. В., Круглов Д. В. Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем // Экономика и управление, 26.4, (174), 2020, С. 407–414. — Текст: непосредственный.
4. Гондюк Я. Д. Оценка и перспективы развития предпринимательства в условиях цифровой экономики // 2022, С. 3–5. — Текст: непосредственный.
5. Мурадова А. М., Филимонова К. П., Колесник И. В. Развитие виртуального предпринимательства на современном этапе общественного развития // Научное сообщество студентов ххi столетия. общественные науки, 2024, С. 42. — Текст: непосредственный.
6. Семененко Е. В. О Возможностях использования информационных технологий в предпринимательской деятельности // Состав редакционной коллегии и организационного комитета, 2023, С. 4–7. — Текст: непосредственный.
7. Шаталова К. Д. Риски виртуального предприятия // Теория и практика экономики и предпринимательства. 2021, С. 220–221. — Текст: непосредственный.
8. В России онлайн-продажи за 2024 год достигли 6,2 трлн рублей. URL: <https://realnoevremya.ru/news/322419-v-rossii-onlayn-prodazhi-za-2024-god-dostigli-62-trln-rublej> (дата обращения: 26.11.2024). — Текст: электронный.
9. Национальный проект «Цифровая экономика». URL: <https://xn-80aarpampemcchfmo-7a3c9ehj.xn-p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 26.11.2024). — Текст: электронный.

Научный руководитель: Арзамасов А. А., ассистент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ И ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СТАЖЕРОВ АДВОКАТОВ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ

Нестеров Семён Тимофеевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

Профессия адвоката в разных её проявлениях и на разных этапах отечественной истории является одной из самых древних профессий в мире, ибо необходимость представления интересов человека появилась с того момента, когда первый нормативно-правовой акт получил свое письменное воплощение.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Из положения п. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что стажерами адвоката могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, за исключением лиц, указанных в пункте 2 статьи 9 настоящего Федерального закона.

В таких нормативных актах как: АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ указано, что представителям могут быть лица, обладающие полной дееспособностью и имеющие высшее юридическое образование. «Согласно части 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ, представителями граждан (включая индивидуальных предпринимателей) и организаций в арбитражном суде могут быть адвокаты или иные лица, оказывающие юридические услуги и обладающие высшим юридическим образованием либо учёной степенью в области юриспруденции».

Пункт 7 положения о порядке прохождения стажировки от 27 мая 2020 г. утвержденным решением Совета ФПА РФ гласит, что каждому физическому лицу проходящим стажировку в конкретной адвокатской коллегии выдаётся удостоверение соответствующего образца. Как мы ранее и упоминали, стажёром адвоката может быть лицо имеющее высшее юридическое образование. Приведённая норма из п. 1 ст. 28 толкуется ограничительно в силу того, что стажерами адвоката могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование.

В данной связи возникает вопрос о правомерности использования удостоверения стажёра адвоката, в качестве подтверждения факта о наличии у этого лица высшего юридического образования при осуществлении деятельности по представительству интересов своих клиентов (ст. 59 АПК РФ, ст. 49 ГПК РФ, ст. 55 КАС РФ).

Мы исходим из той точки зрения, что удостоверение стажера адвоката должно быть достаточным основанием, исключающее необходимость предоставления диплома о высшем юридическом образовании.

«Стажер адвоката — это лицо, проходящее стажировку. Стажером может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, не признанное недееспособным или ограничено дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке и не имеющее непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления».

Требования процессуальных кодексов к представителям полностью удовлетворяются при учёте статьи 28 Закона об адвокатуре, поскольку получение удостоверения стажера адвоката невозможно без высшего юридического образования.

Следовательно, удостоверение стажёра адвоката служит достаточным подтверждением квалификации этого специалиста и наличие у него высшего юридического образования. «Прохождение стажировки у адвоката является формой подготовки к получению стажером статуса адвоката, приобретения профессиональных знаний и навыков».

Также хочется за акцентировать внимание на п. 3.4. Положения о порядке прохождения стажировки, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 мая 2020, где установлено, что лицо являющееся стажером адвокатской коллегии по поручению своего куратора с имеющимся полным согласием доверителя, имеет полное право участия в судебных процессах в СОЮ (кроме уголовных дел) и АС РФ. Из всего этого мы можем сделать вывод, что удостоверение стажера адвоката также выдается с целью его участия непосредственно в гражданских и административных делах. В Российской Федерации судам следует не игнорировать существующую логическую цепочку последовательностей действий в данной сложившейся сфере.

В российской судебной практике практически не упоминаются дела, связанные с предоставлением представителя удостоверения стажера адвоката в силу того, что доверяемые лица предоставляют удостоверение адвоката, либо диплом о высшем юридическом образовании.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (абз. 4 п. 20) разъяснил, что лица, оказывающие юридическую помощь в арбитражном процессе и не имеющие адвокатского статуса, должны представить суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности. На практике это традиционно выражается в представлении суду диплома о высшем юридическом образовании (реже — диплома, подтверждающего ученую степень): с учетом изложенного соблюдение требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ о наличии высшего юридического образования у лиц, выступающих представителями в суде, может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности, дипломом кандидата наук или дипломом доктора наук». Так, в апелляционном определении МГС от 20.10.17 г., дело № 33а-4756/2017 на поступившую жалобу от истца было указано, что «суд первой инстанции, не допустивший стажёра адвокатской коллегии к судебному процессу, нарушил принципы состязательности и равноправия сторон». Согласно материалам данного гражданского дела истец передал полномочия на представление своих законных прав и интересов стажеру одной из адвокатских коллегий. Полномочия доверенного лица в данном случае подтверждались нотариальной доверенностью. В день рассмотрения гражданского дела представитель предоставил суду нотариальную доверенность и удостоверение стажера адвокатской коллегии, но в конечном итоге он не был допущен по причине того, что суд затребовал у доверенного лица диплом о высшем юридическом образовании, а в силу физического отсутствия на момент рассмотрения данного дела, доверяемое лицо не имело возможности удовлетворить просьбу суда. После недопуска доверителя гражданское дело было рассмотрено без его участия, следовательно, тут были прямо нарушены принципы состязательности и равноправия сторон в судебном процессе. В вынесенном апелляционном определении было также отмечено, что суд первой инстанции при принятии решения о недопуске стажера адвоката к участию в деле, обязан был его допустить на основании ст. 28 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где закреплено, что стажерами адвоката могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование.

Как было отмечено ранее для осуществления рабочей деятельности в качестве стажера адвоката привлекаются лица, имеющие высшее юридическое образование. Следовательно, мы считаем, что суды должны применять логическую и причинно-следственную связи в данных ситуациях и допускать к участию в судебных процессах стажеров адвокатских коллегий. В таких ситуациях также затрагиваются права и интересы самих доверителей, так как без участия своих представителей их право на объективное и справедливое рассмотрение судом гражданских и административных дел прямым образом ущемляются. Как правило в каждом судебном процессе участники задают друг другу вопросы, приводят свои доводы, а также имеющие соображения касательно тех или иных проблемных аспектов и участвуют в репликах по рассматриваемым судами делам.

Таким образом, подводя итоги нашей статьи следует отметить, что МГС в своём апелляционном определении от 20.10.17 г., дело № 33а-4756/2017 верно указал на ошибку суда первой инстанции по недопуску к судебному процессу стажера адвокатской коллегии. Принципы равноправия и состязательности сторон в данной связи не должны нарушаться, так как это негативно отражается на исходе самих рассматриваемых дел.

В законодательстве Российской Федерации прямо закреплено, что стажерами адвокатов могут быть лица имеющие исключительно высшее юридическое образование, и соответственно удостоверение стажера адвоката, которое является официальным документом, должно быть основанием для допуска указанных лиц к судебному процессу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024);

3. Положения о порядке прохождения стажировки (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 мая 2020 г., протокол № 14);

Специальная литература:

1. Зубарева Ольга Григорьевна, Каракчиев Евгений Александрович Правовой статус помощника адвоката // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-pomoschnika-advokata> (дата обращения: 15.11.2024);

2. Красавин И. В. Правовой статус стажера адвоката и помощника // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-stazhera-advokata-i-pomoschnika> (дата обращения: 17.11.2024).

Акты органов судебной власти:

1. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 46 г. Москва 23 декабря 2021 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (дата обращения: 25.10.2024);

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 октября 2017 г. по делу № 33а-4756/2017 (дата обращения: 25.10.2024).

Электронные ресурсы:

1. сайт ФПА РФ <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/regulations-on-the-procedure-of-internship/> (дата обращения: 25.10.2024).

ГРАНИЦЫ ЭТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ФАКТА НЕПРИСТОЙНОГО И ОСКОРБИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА В РЕКЛАМЕ

Полушин Павел Андреевич

*Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Юриспруденция*

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» **реклама** — это информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [12].

Реклама выполняет важнейшую роль в развитии экономики, обеспечивая формирование спроса на товары и услуги; установление и развитие связи между производителями и потребителями. Помимо этого, она в большой степени создаёт и усиливает конкуренцию, расширяя выбор для потребителей.

Цель любой рекламы — привлечение внимания к товару, услуге либо любому иному объекту рекламирования, поддержание интереса к нему и продвижение на рынке. С этой задачей прекрасно справляется провокационная реклама, которая ярко отражается в сознании людей и привлекает их внимание к представляемому продукту.

Несмотря на прямой запрет использования в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, зачастую маркетологи ходят по лезвию, используя двусмысленные формулировки и изображения. Но ФАС стоит во главе рекламного надзора и строго пресекает такие нарушения честной конкурентной борьбы.

Федеральный закон от 13.03.06 № 38-ФЗ «О рекламе» предъявляет целый ряд требований к рекламе — как общих, так и специальных (которые распространяются только на рекламу отдельных видов товаров и услуг), а также закрепляет целый ряд запретов. Нарушение любого из этих требований и запретов расценивается как ненадлежащая реклама (**п. 4 ст. 3 закона о рекламе**).

Закон о рекламе в 5 статье определяет только то, что реклама должна быть добросовестной и достоверной и приводит их признаки, но прямо не определяет ни понятия неэтичной рекламы, ни её признаков. В научной литературе определено понятие неэтичной рекламы.

Так, Ершова утверждает, что **неэтичная реклама** — это реклама, содержащая любых видов информацию, которая нарушает общепринятые нормы гуманности и морали путём употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц. Неэтичной является реклама, которая порочит объекты искусства, составляющие национальное или мировое культурное достояние; государственные или религиозные символы, национальную валюту [1, с. 422].

Данное определение весьма схоже с содержанием **части 6 статьи 5 Федерального закона о рекламе**, но даже несмотря на это всё ещё остаётся неопределённость в том, какую рекламу следует считать неэтичной, поскольку сама по себе мораль и этика может трактоваться обществом по-разному, в зависимости от временной эпохи и обстоятельств, в котором

оно живёт. Даже представления о таких фундаментальных понятиях как совесть, честь, справедливость, добро, зло, может меняться, но несмотря на всё это, один моральный принцип можно назвать неизменным и неоспоримым, это золотое правило нравственности, которое выразилось во многих религиозных и философских учениях и, которое гласит: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Именно это правило можно считать фундаментом моральных принципов в современном обществе.

Помимо этого, можно сказать о том, что признаки неэтичной рекламы могут содержаться в **части 4 статьи 5 Федерального закона о рекламе**, а также совпадать и с признаками недобросовестной и недостоверной рекламы, указанные в статье 5 Федерального закона о рекламе, поэтому в какой-то мере, неэтичной можно признать недобросовестную и недостоверную рекламу.

Исходя из этого, можно выявить некоторые границы и критерии этичной рекламы:

1. Реклама не должна нарушать нормы общественного порядка и закона, а также создавать раздор внутри социума.
2. Реклама не должна вводить потребителя в заблуждение.
3. Реклама не должна дискредитировать конкурентов.

Разберём те причины, благодаря которым реклама может быть признана неэтичной.

Наличие бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений (ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе) самое неоднозначное нарушение, поскольку квалификация эпатажирующих образов, сравнений и выражений как непристойных или оскорбительных во многом зависит от субъективного восприятия потребителя рекламы.

Антимонопольные органы в основном руководствуются тем, что в случае, если по факту распространения указанной рекламы в антимонопольный орган поступали обращения граждан, то данные обращения целесообразно расценивать как подтверждение наличия в рекламе оскорбительных образов [6].

Поэтому, даже согласившись с тем, что в рекламе обоснованно использовано, например, на наружной рекламе матрасов, в которой показывается со спины полуобнажённая девушка, лежащая на матрасе, объектом рекламирования выступает матрас, который помогает поддерживать позвоночник прямым, и положение позвоночника изображено в рекламе, орган ФАС может потребовать не размещать такую рекламу вблизи детских, образовательных организаций, учреждений культуры, религиозно-культовых мест [5].

Нередко по этому основанию ненадлежащей признается реклама, в которой шуточно использованы изображения исторических личностей (например, используемый в рекламе изображение Буденного С.М. в виде образа мужчины в буденовке и двумя рыбками вместо усов) [10]. Это может быть расценено как оскорбительный образ в отношении объекта культурного наследия народов Российской Федерации.

Рисунок 1. Реклама банка «Альянс Финанс»

Слова, придуманные автором, формально не нарушают закон «О рекламе», но удаление букв либо их замена на созвучные в нецензурной лексике зачастую не меняют её осознанного смыслового восприятия. «При разработке рекламного слогана необходимо учитывать звучание, которое он будет иметь при прочтении, как будет восприниматься, в том числе и ассоциативный ряд», — к такому выводу пришёл Арбитражный суд Свердловской области в деле № А60–17562/2022 [9].

В большинстве случаев, реклама представляет собой сочетание вербальной (речевой) и невербальной (изображение, расположение текста, места распространения рекламы и подобное) составляющих, каждая из которых в отдельности воспринимается нейтрально, но в сочетании может формировать неэтичные смыслы.

Расположение рекламного текста различным шрифтом: «**Голая** правда, что наша **официантка готова на многое** ради вашей улыбки», часть из которого не считывается на удалении, очевидно, формирует новые смыслы и привлекает внимание своей провокационностью [7].

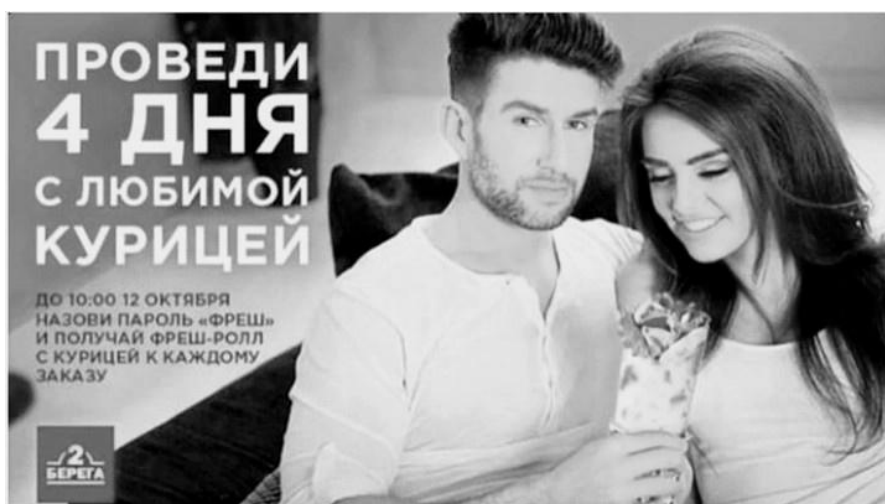

Рисунок 2. Реклама службы доставки «2берега»

Недопустимым признается и использование в рекламе косметических продуктов, изображения мужчины с накрашенными глазами, которое в совокупности с содержанием рекламы («Все для вкусного макияжа **в школу!**») не соответствует образу ученика в общепринятом смысле. «Спорная реклама может оказать негативное влияние на подрастающее поколение, на формирование его взглядов, подобная реклама может создать ошибочное представление о допустимости данного образа для учеников начальной и средней школы», — указывает суд [8].

Как указывает ФАС в своём **Письме от 29 марта 2018 г. «О проведении опросов на сайтах территориальных органов ФАС России»** вопрос отнесения изображений, слов и иных образов к оскорбительным носит субъективно-оценочный характер, который основан на восприятии данной информации каждым индивидуумом в отдельности. При этом очевидно, что восприятие одной и той же информации разными людьми может отличаться в зависимости от личностных характеристик субъекта (возраста, образования, воспитания, семейных устоев, места проживания и прочее).

Таким образом, в ряде случаев территориальные органы ФАС России в случае необходимости получить оценку конкретной рекламы проводят опрос, в том числе путём размещения спорной рекламы, а также опросного листа на официальном сайте, а также на страницах в социальных сетях территориального органа ФАС России. Соответственно, возможна ситуация, когда одна и та же реклама оценивается неоднозначно с точки зрения её этичности различными категориями населения.

При этом, по мнению ФАС России, для признания рекламы неэтичной не требуется получение единогласного мнения или мнения абсолютного большинства потребителей рекламы, достаточно установить наличие значимого количества людей, воспринимающих рекламу как неэтичную. Вместе с тем, результаты проведённых территориальными органами ФАС России опросов на сайте или на странице в социальных сетях, с целью оценки содержания рекламы, носят рекомендательный характер [2].

Стоит отметить, что при решении споров о признании рекламы неэтичной может учитываться мнение специалистов и общественных объединений, например, религиозных организаций. По **пункту 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»** по делам о привлечении лиц к административной ответственности, предусмотренной **статьей 14.3 КоАП РФ**, за использование ими в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений при решении вопроса об отнесении тех или иных слов к числу бранных или образов, сравнений и выражений к числу непристойных (то есть крайне предосудительных и недопустимых ввиду неприличия) и (или) оскорбительных (то есть способных причинить обиду) специальных знаний, как правило, не требуется, в связи с чем неназначение судом соответствующей экспертизы само по себе не является основанием для отмены судебного акта [4].

К примеру, обращение к специалистам в области изобразительного искусства помогает на примере шедевров искусства доказать, что сексуальная объективация сама по себе не свидетельствует о неэтичности, а характер изображения соответствует свойствам рекламного продукта, его сезонности и общепринятому поведению [3].

При оценке допустимости рекламы услуг микрофинансовых организаций, размещённой на обратной стороне календаря с религиозным изображением, уполномоченный орган может обратиться с запросом в региональное подразделение Русской православной церкви. Сотрудники РПЦ признали подобную рекламу оскорбляющей чувства верующих людей, поскольку любая деятельность подобного рода несовместима с традиционными православными ценностями, призывающими к отказу от материальной выгоды. УФАС, а вслед за ним и суд, признали недопустимым такое «рекламное соседство» [11].

Стоит отметить, что в этом деле, несмотря на результаты интернет-опроса пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте антимонопольного органа www.chel.fas.gov.ru, направленный на исследование мнения потребителей о том, используется ли в данной рекламе оскорбительное сравнение в отношении религиозных христианских символов.

Из опрошенных 660 респондентов, 41 % считает, что в рекламе содержатся оскорбительные сравнения в отношении христианских символов, 59 % считают, что такая реклама допустима и не нарушает требований законодательства, суд решил отказать в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью Микрокредитная компания «Уралсервис» об оспаривании решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области от 16.08.2017 о нарушении законодательства о рекламе.

На основании всего вышеуказанного, на наш взгляд, определение того, является ли реклама неэтичной с помощью опроса не является совсем корректным, поскольку они проводятся на сайтах Территориального управления ФАС, которые не пользуются большой спросом у населения, к тому же, согласно Письму Федеральной антимонопольной службы от 29 марта 2018 г. № АК/21504/18 «О проведении опросов на сайтах территориальных органов ФАС России», по мнению ФАС России, для признания рекламы неэтичной не требуется получение единогласного мнения или мнения абсолютного большинства потребителей рекламы, достаточно установить наличие значимого количества людей, вос-

принимающих рекламу как неэтичную. Ни в нормативно-правовых актах, ни в актах ФАС не указано, что значит значимое количество людей, воспринимающих рекламу как неэтичную, и сколько это человек.

Из этого следует, что ФАС сам определяет сколько человек считается за значимое количество для признания рекламы неэтичной, как например, было с признанием неэтичной рекламы цветочной лавки, так, с целью получения мнения потребителей относительно наличия либо отсутствия в вышеуказанной рекламе непристойного выражения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области «www.sahalin.fas.gov.ru» был проведен опрос, на котором был поставлен вопрос, содержит ли реклама цветочной лавки непристойное выражение? По результатам проведенного опроса, 16 человек утвердительно ответили о наличии в рекламе непристойного выражения, 4 человек ответили отрицательно.

В результате, индивидуальному предпринимателю было выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе. Также, зачастую, в ходе опроса, говоря об индивидуальной оценке, конкретным респондентом об этичности данного явления, он на самом деле отвечает на вопрос нравится ему это или нет, а не этично это или нет.

По нашему мнению, процедуру опроса граждан можно заменить на обращение к специалистам и экспертам в той или иной области с целью выяснения является ли та или иная реклама оскорбительной или нет, как в примере про шедевры искусства или к общественным и религиозным объединениям, как в примере про обращение к Русской Православной Церкви, как в примере про оценку допустимости рекламы услуг микрофинансовых организаций, размещённой на обратной стороне календаря с религиозным изображением.

Исходя из всего вышеописанного, можно сделать вывод о том, что признание какой-либо рекламы неэтичной, то есть о признании её оскорбительной, носит субъективно-оценочный характер, который основан на восприятии информации каждым индивидуумом в отдельности.

Восприятие одних и тех же данных разными людьми может отличаться в зависимости от личностных характеристик человека (возраста, образования, воспитания, семейных устоев, места проживания и прочее). Антимонопольные органы в основном руководствуются тем, что в случае, если по факту распространения указанной рекламы в антимонопольный орган поступали обращения граждан, то данные обращения целесообразно расценивать как подтверждение наличия в рекламе оскорбительных образов.

Именно поэтому одни рекламные публикации, имея безобидный, шуточный или даже практически необходимый характер, могут признаваться оскорбляющими или даже порочащими культурное наследие государства, а другие нет.

В ряде случаев территориальные органы ФАС России в случае необходимости получить оценку конкретной рекламы проводят опрос, в том числе путём размещения спорной рекламы, а также опросного листа на официальном сайте, а также на страницах в социальных сетях территориального органа ФАС России.

Однако данный способ не является безупречным, поскольку неясно сколько человек нужно для определения общественного мнения о признании рекламы неэтичной и данная процедура порой может проводиться некорректно и не показывать объективное положение дел, помимо этого, порой ФАС и суд могут не учитывать результаты опросов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ершова, И. В. Предпринимательское право [Текст] (визуальный) : учебник/ Инна Владимировна Ершова. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М. : ИД «Юриспруденция», 2006. — 560 с. — 3000 экз. — ISBN 5-9516-0176-2 (в пер.).

2. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 29 марта 2018 г. № АК/21504/18 «О проведении опросов на сайтах территориальных органов ФАС России» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71811812/>
3. Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2021 года по делу № А82–17901/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZPHfxly9ujxl/>
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137349/
5. Протокол заседания экспертного совета ФАС России по применению законодательства о рекламе от 03.06.08 № 18 // <https://fas.gov.ru/p/protocols/327>
6. Протокол заседания экспертного совета ФАС России по применению законодательства о рекламе от 10.12.09 № 21 // <https://fas.gov.ru/p/protocols/328>
7. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 12 декабря 2019 года по делу № А65–25533/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ObLk4aLynb6l/>
8. Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А32–24146/2021 от 24.08.2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/HhJpQTslKeoq/>
9. Решение Арбитражного суда Свердловской области в деле № А60–17562/2022 от 29.06.2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ekS6Jnohcgow/>
10. Решение Ростовского УФАС от 14 июня 2017 года N 1045/04 // <https://base.garant.ru/79036213/>
11. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 21 декабря 2017 г. по делу № А76–29031/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/iE7OKCbPArUv/>
12. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» <https://docs.cntd.ru/document/901971356>

Научный руководитель: Арзамазов А.А., ассистент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Савонюк Павел Андреевич, Гапанович Арина Геннадьевна

Северо-Западный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Конституцией РФ во 2 статье устанавливается приоритет прав личности [2]. В соответствии с данным положением в России функционируют органы, обеспечивающие данные права. К таким органам, в частности, относится служба судебных приставов, основной деятельностью которой является исполнение юрисдикционных актов. Юрисдикционные акты исполняются в отношении многих субъектов.

Одним из таких субъектов являются несовершеннолетние дети. Однако, в настоящее время в работе судебных приставов, осуществляющих исполнение решений, в отношении данной категории лиц имеется множество проблем.

К таким проблемам можно отнести отсутствие законодательного регулирования их процессуального статуса, неодинаковый объем гарантий прав и законных интересов детей и взрослых, противоречия в законодательстве, регулирующим участие несовершеннолетних граждан в исполнительном производстве.

В первую очередь, необходимо рассмотреть отсутствие процессуального статуса у несовершеннолетнего. Так, участниками исполнительного производства являются должник и взыскатель. Если в качестве должника в исполнительном производстве принимает участие несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, судебный пристав-исполнитель обладает правом привлечения законного представителя несовершеннолетнего либо представителя органа опеки и попечительства к участию в указанном процессе. В возрасте с 14 до 16 лет несовершеннолетний реализует свои права в присутствии либо с письменного согласия указанных лиц [9]. Таким образом, можно сказать, что в рамках исполнительного производства, несмотря на отсутствие достижения ребенком совершеннолетия, его права и законные интересы подвергаются градации на основании возраста, а также некоторых иных признаков, подтверждающих его дееспособность.

Однако, также есть группа несовершеннолетних с неопределенным процессуальным статусом. В данную группу следует отнести несовершеннолетних лиц, которые были привлечены к участию в исполнительном производстве незаконно, несовершеннолетних, чьи интересы могут затрагиваться и нарушаться, а также несовершеннолетних граждан, в отношении которых невозможно осуществление исполнительного производства.

Самый спорный аспект правового положения несовершеннолетних в исполнительном производстве связан с исполнением исполнительных документов, в которых ребенок не является должником или взыскателем, но исполняемым актом затрагиваются его права.

Например, в исполнительных производствах по судебным решениям об отобрании ребенка, о порядке общения с ребенком, об определении места жительства ребенка. При установлении порядка общения с ребенком взыскатель — один из родителей, проживающий отдельно от сына или дочери, должник-родитель, с которым находится ребенок. В исполнительном документе прописаны часы и дни встреч взыскателя с несовершеннолетним. Обращение взыскателя в службу судебных приставов свидетельствует, если не о воспрепятствовании должником посещения ребенка взыскателем, то как минимум об уклонении от выполнения подтвержденной юрисдикционным органом обязанности по организации этих встреч. В результате судебные приставы-исполнители обязаны обеспечить исполнение исполнительного документа путем выхода вместе с взыскателем на место предполагаемого общения. Ребенок непосредственно участвует в исполнительных действиях, график встреч составляется с учетом его возраста, взаимоотношений с обоими родителями, состоянием здоровья, режима учебы, занятий спортом и т.д. Воспрепятствование должником общению несовершеннолетнего нарушает его право на воспитание обоими родителями. Злоупотребление правом взыскателем способно нанести вред ребенку, выбив его из привычного образа жизни, создавая конфликтную ситуацию со вторым родителем. Эта простая схема участия несовершеннолетнего в исполнительном производстве подтверждает, что нельзя не считать детей лицами, участвующими в исполнении.

Анализируя данную проблему, можно привести мнение С.А. Затонского, который также отмечает отсутствие у несовершеннолетнего законодательно закрепленного процессуального статуса, вследствие чего у несовершеннолетних лиц отсутствует возможность защиты. Автор предлагает законодательно закрепить особый процессуальный статус несовершеннолетнего гражданина в процессуальном законодательстве, считая, что приравнивать ребенка к предмету исполнительного производства нецелесообразно [5, 163]. Мы также поддержива-

ем предложенную С.А. Затонским позицию, так как отнесение несовершеннолетнего к предмету исполнительного производства негативно скажется на данном лице.

Однако, как мы полагаем, несовершеннолетнее лицо можно включить в одну из выделяемых в теории исполнительного права групп участников исполнительных правоотношений.

П.П. Заворотько подразделяет всех участников правоотношений на несколько групп:

1. Лиц, наделенных властными функциями (судебный исполнитель и суд);
2. Лиц, участвующих в исполнении;
3. Лиц, обязанных содействовать исполнению;
4. Лиц, удерживающих имущество должника на законных основаниях;
5. Лиц, чьи имущественные интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения [4, 188]

Таким образом, руководствуясь классификацией субъектов исполнительного производства, разработанной П.П. Заворотько, можно сказать, что несовершеннолетние входят в состав лиц, участвующих в исполнении, в том случае, если они являются взыскателями, должниками, а также если требования исполнительного документа касаются их прав и интересов.

Тем самым, подводя итог всему вышесказанному, мы полагаем, что отнесение несовершеннолетних лиц к категории лиц участвующих в исполнении и наделение их соответствующими правами должно решить проблему неурегулированности их статуса и оказать позитивное влияние на защиту прав и интересов несовершеннолетних граждан.

Кроме того, Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» четко не определяет ряд полномочий, которыми наделяются законные представители несовершеннолетних, тем не менее можно сориентироваться по статье 50 данного Закона, которая определяет полномочия сторон исполнительного производства. Вместе с тем, в Семейном кодексе Российской Федерации [3] родители, усыновители (удочерители), опекуны (попечители) обязаны исполнять ещё ряд полномочий. Если права несовершеннолетнего лица нарушены в исполнительном производстве, то его законный представитель имеет право подать жалобу на действия судебного пристава.

Ещё одной из актуальных семейно-правовых проблем является нецелевое расходование родителем алиментных сумм, получаемых на ребенка. По действующему законодательству денежные средства, принадлежащие несовершеннолетнему (к ним относятся и алименты) и поступающие в распоряжение родителей, подлежат расходованию только на его потребности. К числу таких потребностей относится содержание, образование и воспитание. Однако до настоящего времени контроль за целевым расходованием алиментов законом не предусмотрен. Нецелевое использование алиментов означает, что перечисляемые финансовые средства расходуются не на обеспечение ребенка, которому они предназначены, а на другие цели (например, алиментные выплаты направляются на содержание ребенка от другого родителя, на обеспечение нужд алиментополучателя и т.д.). Ни в Семейном кодексе РФ, ни в других законодательных актах не содержится норм, предусматривающих ответственность за использование алиментов не по назначению, а доказать факт нецелевого расходования алиментов не всегда представляется возможным.

На наш взгляд, восполнить данный пробел в действующем семейном законодательстве можно путем внесения нормы об ответственности за использование алиментов не по назначению в главу 17 Семейного Кодекса Российской Федерации, а также предоставления права алиментоплательщику в судебном порядке потребовать обязать родителя, получающего алименты на ребенка, предоставлять ежемесячный письменный отчет о расходовании алиментов.

Вместе с тем, до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей [6]. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в доста-

точном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы были определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку [8].

Кроме того, в мае 2017 года Президентом РФ подписан Указ об объявлении 2018–2027 годов в России Десятилетием детства, целью которого является совершенствование госполитики в сфере защиты детей [7].

Итак, в современном правовом регулировании порядка взыскания алиментов существуют проблемы, не позволяющие быстро и эффективно разрешать вопросы обеспечения детей, проживающих отдельно от родителей.

В силу положений ст. 23–27, ст. 154 ГПК РФ иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме подсудны районным судам, срок рассмотрения дел указанной категории составляет 2 месяца, мировыми судьями — один месяц [1].

Таким образом, со дня подачи иска о взыскании алиментов до получения исполнительного листа взыскателем, как правило, проходит около двух- трех месяцев. В указанный период времени ребенок, зачастую, остается без соответствующего содержания и обеспечения со стороны родителя.

Вместе с тем ГПК РФ содержит эффективный механизм рассмотрения заявления о взыскании алиментов — это выдача судебного приказа. Так, в частности, статьей 122 ГПК РФ установлено, что судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд. Судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и проведения судебного разбирательства. (ч. 1–2 ст. 126 ГПК РФ).

Согласно ст. 83 СК РФ при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса) и в твердой денежной сумме.

Размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Анализ положений ст. 38 Конституции РФ, ст. ст. 61, 80, 81, 83 СК РФ, с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием

алиментов», системное толкование указанных норм дает все основания полагать, что необходимо внести изменения в ст. 122 ГПК РФ.

Внесение дополнений в указанную норму положений о возможности выдачи мировым судьей судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, равной 1/2 доли соответствующей величине прожиточного минимума для детей, позволит в значительной степени сократить временные затраты рассмотрения требований такого значимого социального характера, обеспечит установление государством наиболее оперативных механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних детей.

При этом, подобное изменение норм ГПК не приведет к нарушению прав родителя, обязанного к уплате алиментов, поскольку закон не предусматривает каких-либо специальных условий для возникновения такой обязанности родителей. Алиментная обязанность у родителей в отношении несовершеннолетних детей возникает независимо от того, являются ли родители дееспособными или недееспособными, трудоспособными или нетрудоспособными, совершеннолетними или несовершеннолетними, а также независимо от того, нуждаются дети в получении алиментов или нет. Основанием алиментной обязанности родителей по отношению к их несовершеннолетним детям является сам факт рождения ребенка.

Кроме того, в целях недопущения злоупотреблений со стороны должника, своевременной защиты прав и интересов взыскателя (получателя алиментов), целесообразным было бы установить обязанность мирового судьи после отмены судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме после отмены судебного приказа возбудить гражданское дело в порядке искового производства и направить его на рассмотрение в порядке ст. 24 ГПК РФ, поскольку в настоящее время данная категория споров подсудна районным судам общей юрисдикции.

В связи с этим вероятно целесообразно изложить положения ст. 129 ГПК РФ в следующей редакции: «При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме мировой судья отменяет судебный приказ и разрешает вопрос о принятии заявленных требований в порядке искового производства и передает дело на рассмотрение в порядке ст. 24, 33 ГПК РФ. Копия определения об отмене судебного приказа направляется сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения».

В ряде ситуаций получение родителями или другими родственниками решения суда об определении порядка общения с ребенком, вступившего в законную силу, решает разногласия родителей. В случае дальнейшего уклонения родителя, с которым проживает несовершеннолетний, от исполнения решения суда, другой родитель имеет право инициировать возбуждение исполнительного производства с целью принудительного исполнения требований судебного решения. Ввиду того, что наличие препятствий к исполнению решения суда предполагает наличие конфликтов между родителями и иными родственниками, то принудительное исполнение вызывает на практике много сложностей. В соответствии со статьей 109.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», исполнение требования исполнительного документа о порядке общения с ребенком включает в себя обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного общения взыскателя с ребенком в соответствии с порядком, установленным судом. При исполнении исполнительного документа, содержащего требование о порядке общения с ребенком, судебный пристав-исполнитель должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком [9]. Однако также возникают ситуации, когда исполнение решения суда возможно только при привлечении специалиста, обладающего необходимыми знаниями, например, психолога или педагога. Так, исполнение решения суда невозможно ввиду того, что ребенок самостоятельно отказы-

вается общаться с родителем или иным родственником при наличии конфликтов или обид. Для решения указанной проблемы судебный пристав-исполнитель может привлечь психолога, который в процессе систематического общения с ребенком может настроить его на позитивное общение с родителем или другим родственником. При препятствовании родителем в общении с ребенком, тот может быть привлечен к административной ответственности. Однако, на наш взгляд, наиболее эффективным механизмом обеспечения реализации права несовершеннолетнего на общение с родителем или другими родственниками является передача ребенка родителю, проживающему отдельно от ребенка, по решению судебного органа, так как в данной ситуации родителю, очевидно, будет приемлемее обеспечить общение ребенка с другим родителем или родственниками по установленному графику.

Помимо рассмотренных, одним из перспективных направлений видится активное применение ювенальных инструментов в делах, связанных с правами несовершеннолетних лиц. Например, в стадии подготовки дела к рассмотрению судебным органом используется процесс примирения с участием психологического тестирования и обследования граждан. Это необходимо для поиска точек соприкосновения, направленных на защиту ребенка. Представляется, что рассматриваемые технологии должны получить более широкое распространение за счет исполнительного производства.

Также немаловажную роль может иметь введение частных приставов. Стоит отметить, что представленная альтернатива является привлекательной и для самих судебных приставов. Представляется необходимым перечислить следующие положительные аспекты внедрения частных приставов:

- 1) значительная экономия времени;
- 2) избежание подготовки огромного количества отчетных документов;
- 3) избежание частных проверок;
- 4) высокая эффективность работы, направленная на достижение положительного результата.

Представляется, что наиболее эффективным будет применение смешанной системы принудительного исполнения судебного решения, которая будет сочетать в себе черты частного и государственного элементов. Безусловно, именно государство оставляет за собой преимущественное положение относительно охраны подростков. Тем не менее, указанное вовсе не значит монополию последнего. Суть принципа либерализма, являющегося отправным началом исполнительного производства, заключается не в господстве частного элемента, а в наличии выбора. Так, в текущих условиях индивид имеет возможность обращения в суд, службу судебных приставов, к уполномоченному по правам человека либо в иные правозащитные организации. Наличие такой широкой альтернативы значительно увеличивает степень защищенности несовершеннолетних лиц.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что при исполнении решений судов в отношении несовершеннолетних имеется множество проблем, которые не позволяют эффективно защищать права и интересы несовершеннолетних граждан. Основные проблемы заключаются в неопределенном процессуальном статусе несовершеннолетних, отсутствие контроля за расходом алиментных платежей, а также при определении порядка общения с ребенком. Для решения данных проблем были предложены изменения в законодательство, которые положительно скажутся на защите прав и интересов несовершеннолетних граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // <https://base.garant.ru/12128809/>

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925>
4. Заворотко П. П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. С. 188.
5. Затонский С. А. Правовые отношения в исполнительном производстве с участием несовершеннолетних // Право и образование. 2013. № 2. С. 163–164.
6. Смышляева О. В. Проблемы исполнения алиментной обязанности родителей в отношении несовершеннолетних детей // Образование и право. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolneniya-alimentnoy-obyazannosti-roditeley-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-detey>
7. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022>
8. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // https://base.garant.ru/70183566/#block_1000
9. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102117007>

Научный руководитель: Салмина И. А., старший преподаватель

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Флянтикова Екатерина Викторовна

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
Институт права и управления*

Интеграция специальных знаний в повседневную практику, их углубление и растущая сложность правоприменения обуславливают необходимость широкого использования достижений различных наук в судопроизводстве. Это особенно актуально для гражданского процесса, где роль специальных знаний стремительно возрастает, способствуя всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела. Тем не менее, современное регулирование деятельности специалистов сталкивается с рядом теоретических и практических вызовов. Настоящая статья направлена на анализ правового статуса специалистов, их роли в гражданском процессе, а также выявление и решение проблем, связанных с их участием в судопроизводстве.

Необходимо прежде всего определить, кто именно относится к данной категории участников судопроизводства. В соответствии с одной из точек зрения, специалист — это человек, обладающий углубленными знаниями и навыками в определенной области науки, тех-

ники, искусства или иной сферы деятельности. В юридической науке под специалистом обычно понимают лицо, привлекаемое судом для использования специальных познаний, которые не входят в компетенцию суда, с целью содействия в установлении обстоятельств дела [3, с. 426].

Правовое закрепление понятия «специалист» в гражданско-процессуальном законодательстве получило развитие только с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) [2]. До этого момента участие в процессуальных действиях лиц, обладающих профессиональными знаниями, хотя и допускалось, но их статус не имел четкого нормативного оформления. Они выступали скорее как вспомогательные лица, оказывающие поддержку суду, но не обладали процессуальными правами и обязанностями, характерными для современного понятия «специалист». Законодательное закрепление данного термина позволило систематизировать участие данных лиц, обеспечить их правовую защиту, а также установить четкие требования и пределы их деятельности.

Одной из ключевых задач гражданского судопроизводства, закрепленной в ГПК РФ, является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел с учетом защиты нарушенных прав и свобод участников процесса. В рамках этого суд и участники процесса могут привлекать специалистов для достижения более точных и обоснованных результатов в процессе разбирательства. Законодатель выделяет две основные формы участия специалистов в процессе, каждая из которых играет свою роль в обеспечении правосудия.

Первая форма — получение консультаций, которые могут быть предоставлены в устной или письменной форме. Они могут касаться различных аспектов, таких как осмотр письменных и вещественных доказательств, допрос свидетелей или воспроизведение аудио- и видеозаписей. Специалист в данном случае предоставляет разъяснения, которые помогут суду и сторонам более точно интерпретировать информацию. Второй формой являются пояснения и техническая помощь, которая может быть связана с более сложными процессуальными действиями, например, составлением планов, схем или оценкой стоимости имущества.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 13 от 26 июня 2008 года, основная роль специалиста заключается в помощи суду при рассмотрении дела, а также в содействии участникам процесса при исследовании доказательств [8]. Именно благодаря различным формам участия специалисты обеспечивают более глубокое и всестороннее исследование обстоятельств дела, что способствует принятию объективного и справедливого судебного решения.

В соответствии с гражданско-процессуальным законодательством, консультация специалиста, данная им в письменной форме, оглашается в процессе рассмотрения гражданского дела и приобщается к материалам дела. Консультации и пояснения специалиста, данные в устной форме, в последующем фиксируются в протоколе судебного заседания. В отличие от гражданского судопроизводства, в арбитражном процессе консультации специалиста предоставляются исключительно в устной форме, на что указывает ст. 87.1 АПК РФ [1]. Такой подход, вероятно, направлен на четкое разграничение заключения эксперта и консультации специалиста. Это решение выглядит логичным, учитывая специфику арбитражного судопроизводства, где вопросы экономического характера часто требуют комплексного и специализированного анализа [4, с. 10].

При этом некоторые авторы положительно оценивают перспективу участия специалистов в судебных процессах посредством веб-конференций. Например, М. В. Самсонова отмечает, что получение консультаций специалистов в режиме онлайн является удобным и экономичным решением как для суда, так и для сторон [9, с. 129].

Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит каких-либо требований, предъявляемых к лицу, привлекаемому судом в качестве специалиста. Это связано с тем, что результатам деятельности специалиста не предано значение доказательств по делу, в отличие от результатов деятельности эксперта. Суд, основываясь на ст. 188 ГПК РФ, определяет способность того или иного лица выступать специалистом по определенному вопросу. Критерием в данном случае является наличие у лица профессиональных знаний, для оказания суду консультативно-справочной или технической помощи.

Следует отметить также требование о незаинтересованности лица, привлекаемого в качестве специалиста, в исходе рассматриваемого дела. ГПК РФ включает специалиста в число субъектов гражданского процесса, которым может быть заявлен отвод (ст. 18 ГПК РФ). Данное положение направлено на обеспечение объективности и беспристрастности участия в процессе. Важно понимать, что специалист подлежит привлечению к уголовной ответственности за дачу ложных показаний в рамках судопроизводства, что прямо предусмотрено в ст. 307 УК РФ [6, с. 177].

Как было отмечено ранее, согласно смыслу ГПК РФ, консультации и пояснения специалиста не рассматриваются как самостоятельные виды доказательств в гражданском процессе. Законодатель исходит из того, что специалист выполняет вспомогательную функцию, помогая в исследовании доказательств и содействуя самому процессу их анализа. Однако, учитывая растущую роль специалистов в разрешении гражданских дел, особенно в контексте консультаций по вопросам экспертных заключений, представляется целесообразным пересмотреть данный подход. Так, в соответствии с мнением А. М. Зинина, «специалист как участник гражданского судопроизводства, используя свои познания, способствует формированию доказательственной базы, а, следовательно, его пояснения и заключения должны считаться отдельным видом доказательств в гражданском процессе» [5, с. 135].

Помимо того, что консультации и пояснения специалиста не признаются самостоятельными видами доказательств, существует и другое важное отличие между специалистом и экспертом. В Гражданском процессуальном кодексе РФ термин «специальные знания» применяется исключительно к эксперту, тогда как в отношении специалиста используется понятие «профессиональные знания». Такое разграничение, вероятно, неслучайно и отражает намерение законодателя четко разделить их процессуальные роли. В научной литературе отмечается, что термин «профессиональные знания» может служить для уточнения содержания «специальных знаний», но не для их замены.

Общим для всех подобных знаний является то, что они не носят общеизвестного характера. Такие знания формируются в процессе профессиональной подготовки к определенной деятельности и её практического осуществления. Специальные знания, как правило, выходят за рамки стандартных образовательных программ и применяются в профессиональной сфере [7, с. 155]. Вместе с тем, провести четкую границу между специальными и обыденными знаниями зачастую бывает сложно, что требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае.

Таким образом, можно говорить о существенной роли специалиста в рамках гражданского процесса. Помимо перечисленного выше, наличие письменного заключения специалиста на этапе подготовки искового заявления позволяет четко сформулировать исковые требования, сделать их понятными для суда, ответчика и самого истца, который не всегда осознаёт проблему в полном объёме. Такое заключение укрепляет доказательную базу и, при его грамотном и квалифицированном выполнении, может позволить суду отказаться от назначения экспертизы, экономя время и ресурсы.

Также письменное заключение специалиста в ходе судебного процесса может подтвердить или опровергнуть выводы экспертизы, в зависимости от целей стороны, ходатайствующей о его представлении. Если заключение специалиста опровергает экспертное заключение,

оно может стать основанием для назначения дополнительной или повторной экспертизы, что, в свою очередь, может повлиять на исход дела. В случае, если экспертиза подтверждает позицию стороны, заключение специалиста и его допрос могут убедить суд в нецелесообразности повторной экспертизы, что особенно важно при попытках оппонента добиться её назначения.

Принципиально важно, что с вступлением в силу ст. 188 ГПК РФ консультация специалиста может касаться не только фактов объективной реальности, но может включать умозаключения, сделанные исходя из профессиональных знаний. Иными словами, сейчас специалист, дающий письменную консультацию, обладает статусом, приближенным к статусу эксперта. Интересно отметить, что норма «консультация специалиста» помещена в ту часть раздела о доказательствах, которая посвящена их исследованию, что позволяет говорить о том, что законодатель также учитывает изложенную ситуацию.

Подводя итог, можно сделать несколько ключевых выводов относительно роли специалистов в гражданском процессе. С вступлением в силу статьи 188 ГПК РФ консультации специалистов приобрели расширенный характер, позволяя им не только предоставлять информацию о фактах, но и делать умозаключения, основанные на профессиональных знаниях. Данное обстоятельство приближает их статус к статусу эксперта, что значительно расширяет их роль в судебном процессе. Кроме того, нахождение нормы о консультациях специалистов в разделе, посвященном исследованию доказательств, подтверждает важность их участия в процессе и свидетельствует о признании их значимости в обеспечении объективности и полноты судебного разбирательства. Таким образом, специалисты в гражданском процессе становятся неотъемлемой частью судебного производства, а их роль в процессе судебного разбирательства продолжает расти, что открывает перспективы для дальнейшего развития института специалистов и совершенствования правового регулирования в данной области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532
3. Добровлянина О. В. Понятие специалиста и формы его участия в досудебном уголовном процессе // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 425–432
4. Жижилина М. В. Методологические основы использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3. С. 10–18
5. Зинин А. М., Семикаленова А. И., Иванова Е. В. Участие специалиста в процессуальных действиях: учеб. / под общ. ред. А. М. Зинина. — М. : Проспект, 2016. С. 288
6. Лошкарев А. В., Акопян З. А. Использование специальных знаний (специалиста) в области медицины в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6–2. С. 177–179
7. Поздняков М. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 155–161
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. N 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 02.06.2008 № 140
9. Самсонова М. В., Стрельцова Е. Г. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 322

Научный руководитель: Дяблова Ю. А., к. ю. н., доцент

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА ПО ВОЗРАСТНОМУ ПРИЗНАКУ (ЭЙДЖИЗМ)

Хан Регина Евгеньевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический колледж*

Термин «эйджизм» впервые был введён в 1969 году американским психиатром, геронтологом, основателем и первым директором «Национального института по проблемам старения США» Робертом Нилом Батлером, который предложил данный термин с аналогичными словами такие как «сексизм» и «расизм», чтобы обозначить предубеждения против пожилых людей. Он также считал, что такое негативное отношение приводит к изоляции пожилых людей в обществе, лишая их возможности участвовать в социальной жизни наравне с другими возрастными группами. Как выразился сам Батлер во время беседы с репортёром «Washington Post» на размышления о возрасте Батлера натолкнула дискуссия о строительстве общественного жилья для пожилых, бедных и чернокожих людей в престижном районе Вашингтона — местное сообщество тогда очень противилось такой инициативе.

«Это как расизм, только эйджизм!», — возмущенно воскликнул Батлер, и его высказывание попало на первую полосу газеты. После данных слов, Батлер также высказался по поводу самого определения как — «В Америке детство романтизируют, юность боготворят, людей среднего возраста наделяют властью, поскольку они работают и оплачивают счета, а старики, чьи дни не имеют цели, не получают ничего; старики мешают».

Долгое время это определение точно описывало состояние по отношению к пожилым людям. Однако, со временем, данный термин стал употребляться и по отношению к молодым людям. Что и приводит нас не только к тому, что «эйджизм» это только возрастная дискриминация в сторону пожилых, но она и так же направлена в сторону молодых людей.

Эйджизм — это вид дискриминации основанный на стереотипах и предрассудках в возрасте человека. Он включает в себя не только выше перечисленное но и предвзятое отношение и несправедливое обращение с людьми из-за их возраста. Эйджизм может проявляться различных сферах жизни, таких как работа, здравоохранения, образования и социальные услуги.

В истории нередко бывали моменты дискриминации по возрастному признаку, но самым отчётливым был момент, когда в 1960-е годы во многих американских авиакомпаниях действовали возрастные ограничения. Так как женщинам не позволялось работать стюардессами после 32 лет, но на мужчин такое правило не распространялось. Даже несмотря на то, что существовала Конвенция МОТ № 111 от 25 июня 1958 года «О дискриминации в области труда и занятий» были такие моменты, когда к стюардессам относились как к тому, что они лишь красивая картинка для хорошего имиджа и интересов авиакомпании, некоторые из которых рассматривают мини-юбки в качестве униформы для молодых и красивых стюардесс [2]. Несмотря на то, что в 1967 году в одном из подкомитетов сената состоялись слушания по этому вопросу, в котором авиакомпания утверждала, что молодые девушки проявляют больше энтузиазма на работе, лучше подготовлены физически, и они нравятся большинства пассажирам. Сама реальность была иная из-за чего сложившаяся практика рассматривалась дискриминационной, а поскольку бортпроводницы проходят переподготовку не реже 1 раза в год, ничто не мешает уволить тех из них, кто не пройдет аттестацию. Дискриминация по возрасту в большинстве авиакомпаний прекратилась в 1968 г. Несмотря на то что количество женщин, восстановившихся на работе по результатам этих решений, было невели-

ко, символичность этой победы для борьбы с эйджизмом в сфере трудового права сложно переоценить.

В соответствии со статьёй 19 Конституции Российской Федерации [1] указывается то, что запрещаются те или иные признаки дискриминации, которая также упоминается в Трудовом кодексе, а именно в статье 3, что и является также принципом трудового права [5]. Хотя несмотря на то, что открытая дискриминация по возрастному признаку запрещена. Это не мешает работодателям использовать различные обходные пути для отказа кандидатам по возрастному признаку, такие как требования к опыту работы или «неформальные» причины отказа.

Стоит отметить, что в России законодательство больше направило силы на защиту и поддержку пожилых граждан, таким примером является статья 144.1 Уголовного кодекса РФ, которая определяет ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста в виде штрафа в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до 360 часов [6]. Так же, стоит упомянуть то, что у работодателей при найме пожилых работников появляются преимущества в виде финансовой поддержки. Это компенсация затрат на зарплату компенсирует часть расходов на заработную плату пожилых работников и это практикуется в некоторых регионах государства. Это может быть полезно для небольших компаний, которым сложно нести полную нагрузку по оплате труда. Так же стоит упомянуть субсидии и гранты, которые прописаны Федеральном законе от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [3]. Согласно статье 37 закона, работодатели могут получать меры государственной поддержки, в том числе стимулирование создания дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов, к которым относятся и пожилые люди. Поэтому организации могут претендовать на получение государственных субсидий и грантов для создания дополнительных рабочих мест для пожилых людей.

При найме молодых работников существует определенный пробел в законодательстве регулирующих защиту и поддержку от дискриминации по возрастному признаку. Несмотря на то что существует Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» в котором упоминается защита прав и законных интересов молодёжи, то нет конкретного упоминания защиты от дискриминации по возрастному признаку и нет конкретных упоминаний возможностей для молодых работников при трудоустройстве, а также улучшения для работодателей при найме молодого работника [4].

Противодействие эйджизму в отношении молодых людей актуален по нескольким причинам:

Во-первых, молодые люди часто сталкиваются с предубеждениями и стереотипами, связанными с их возрастом. Многие считают, что они недостаточно зрелы, опытные или ответственные для выполнения сложных задач. Это может приводить к ограничению их возможностей в профессиональной сфере, образовательной системе и личной жизни.

Во-вторых, эйджизм молодых людей может выражаться в отсутствии доступа к ресурсам и возможностям, которые доступны другим возрастным группам. Молодые люди могут испытывать трудности при получении кредитов, страховых полисов или других финансовых услуг, поскольку многие компании считают их слишком рискованными клиентами. Это может ограничить их способность к самостоятельности и развитию.

В-третьих, эйджизм также проявляется в культуре и медиа. Молодых людей часто представляют в негативном свете, особенно в фильмах и телепередачах, где они часто изображаются как безответственные, склонные к риску или преступной деятельности. Эти стереотипы могут укреплять предвзятые взгляды на молодёжь и способствовать дискриминации.

Важно отметить, что эйджизм не является универсальным явлением и зависит от культурных, социальных и экономических условий. Она является глобальной проблемой, которая затрагивает различные страны, включая России и другие государства. Следует обратить внимание на методики и пути решения проблемы используемые в других странах:

1. Законодательные меры. Многие страны принимают законы, направленные на защиту работников от дискриминации по возрасту. Примеры включают:

- США: Закон о защите пожилых работников (Age Discrimination in Employment Act, ADEA, закон «О возрастной дискриминации при найме») был принят в 1967 году и запрещает дискриминацию работников старше 40 лет при приёме на работу, продвижении по службе и увольнении [7].
- Европейский Союз: В рамках директивы Совета Европейского Союза о равенстве в области занятости (Directive 2000/78/EC) установлены нормы, направленные против дискриминации, включая дискриминацию по возрасту [8]. Каждая страна — член ЕС обязана принимать меры по предотвращению дискриминации по возрасту в сфере занятости. Например, в Великобритании. С 2010 года действует закон, согласно которому работодатели не могут ущемлять права работников или лиц, претендующих на вакансии, по возрасту. Кроме того, в 2011 году был принят закон, запрещающий увольнять работающих пенсионеров

В Германии Закон о равном обращении от 2006 года запрещает дискриминацию граждан, в том числе по возрастному признаку, при найме на работу. Однако при массовых увольнениях на предприятиях для работников старшего возраста исключений не делается.

В Италии согласно Статуту трудящихся 1970 года и законодательному декрету от 2003 года, запрещена дискриминация по возрасту на рынке труда (в том числе косвенная — создание для пожилых людей менее благоприятных условий работы). В случае нарушения этих законов уголовная ответственность не предусмотрена, однако суд может обязать работодателя выплатить работнику компенсацию

Во Франции понятие «дискриминация по возрасту» закреплено в трудовом и уголовном кодексах. За увольнение или отказ принимать на работу по причине возраста предусмотрено уголовная ответственность: штраф до € 225 тыс. и лишение свободы сроком до трёх лет.

Такие законы обеспечивают юридическую базу для защиты прав работников и дают возможность обращаться в суд в случае нарушения этих прав.

2. Программы профессионального развития и переобучения. Некоторые страны разработали специальные программы, помогающие работникам старшего возраста поддерживать свою квалификацию и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда. Примером может служить:

- Финляндия: Программа *Töitä ja osaamista kaikille* («Работа и компетенции для всех») в стране реализуются государственные программы поддержки пожилых работников, предоставляет субсидии предприятиям, которые инвестируют в профессиональное развитие своих сотрудников старше 55 лет.
- Южная Корея: Правительство реализует программу *Senior Workforce Development Program* («Программа развития персонала высшего звена»), направленную на помощь пожилым работникам в приобретении новых навыков и знаний.

3. Корпоративные инициативы. Крупные компании и корпорации всё чаще осознают важность разнообразия рабочей силы, включая возрастное разнообразие. Они внедряют внутренние программы и инициативы, направленные на борьбу с эйджизмом. Примерами могут служить:

- Microsoft (США): Компания разработала программу *Career Recharge* («Карьерная перезагрузка»), которая предлагает возможности для возвращения на рынок труда жен-

щинам и мужчинам, сделавшим перерыв в карьере по разным причинам, включая семейные обстоятельства.

- Nestlé (Швейцария): Разрабатывает программы такие как Next Generation («Следующее поколение») поддержки работников старшего возраста, включая гибкую занятость и помощь в переходе на пенсию. Nestlé также активно привлекает пожилых сотрудников к работе над проектами, требующими глубоких знаний и многолетнего опыта.

4. Кампании по повышению осведомлённости. Важным аспектом борьбы с эйджизмом является информирование общественности о вреде стереотипов и предрассудков относительно возраста. В некоторых странах проводятся масштабные кампании, направленные на изменение общественного мнения. Примеров таких инициатив много:

- Канада: Кампания Positive Ageing («Позитивное старение») была запущена правительством Канады для того, чтобы изменить восприятие старости и подчеркнуть ценность пожилых людей в обществе.
- Франция: Введены налоговые стимулы для компаний, которые принимают на работу сотрудников старше определённого возраста. Кроме того, правительство Франции финансирует программы профессиональной подготовки для пожилых людей.
- Япония: Правительство инициировало кампанию Active Aging Society («Активное стареющее общество»), направленную на поощрение активного участия пожилых граждан в общественной жизни и на рынке труда. Государственная программа «Employment Security Law» («Закон о гарантиях занятости») предусматривает льготы для работодателей, принимающих на работу пожилых людей. Также в стране действует государственная программа «Silver Human Resource Centers» («Серебряные центры управления персоналом»), направленная на трудоустройство пенсионеров.

Таким образом, в сравнении мы видим что для решения проблемы с эйджизмом в сфере труда требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, программы поддержки и развития, корпоративные инициативы и повышение осведомлённости общества. Каждая страна находит свои уникальные способы борьбы с этим явлением, исходя из культурных особенностей и экономических реалий.

Стоит отметить, что проблема на которую стоит обратить внимание это то, что государство направило силы на защиту и поддержку в основном на пожилых, обеспечив для молодых работников минимум из того что есть.

Именно поэтому раньше в СССР при школах организовали специальные курсы. Это позволяло ученикам получать начальную профессиональную подготовку в 9–10 классах и после школы начинать трудовую деятельность по выбранной специальности на определённом предприятии. При школах действовали учебно-производственные комбинаты (УПК). В них школьники осваивали профессии токаря, электрика, столяра, автослесаря и др. В конце учебного года в 9 классе ученик проходил практику по своей профориентации на предприятии. В конце 3 четверти в 10-м классе школьники сдавали экзамен, и оценка по УПК шла в аттестат о среднем образовании.

При этом на предприятиях также организовывали производственно-технические курсы и школы по изучению передовых методов труда, то есть дополнительные курсы по обучению на ту или иную специальность. На курсах готовили рабочих для сложных профессий, овладение которыми требовало изучения значительного объёма специальных, общетехнических и экономических знаний. В последнем периоде обучения учащиеся проходили производственную практику индивидуально, в составе рабочих бригад или бригадами на рабочих местах предприятия или организации. После прохождения этих курсов школьники могли получить дополнительные документы о прохождении курсов, которые давали им возможность после школы приступить к трудовой деятельности по выбранной специальности на опреде-

лённом предприятии. Что давало возможность устроиться на предприятие если, допустим, человек по каким-то причинам не поступил в учебное заведение, а следующее поступление лишь в следующем году. И пока человек работал на основании этих документов его оформляли по трудовому кодексу. Тем самым был дополнительный плюс это то, что шёл стаж. Курсы проходили в течении нескольких месяцев и в определённые от учёбы часы, что никак не мешало основному образованию. Но давало огромный плюс, получить дополнительную специальность за короткий промежуток времени.

В советское время данная система очень хорошо себя оправдывала и было бы неплохо в настоящее время внести в структуру образования эти моменты об дополнительном профессиональном образовании, что создало бы базовую профессиональную платформу и страховку для выпускников, открывая им дорогу и перспективы в будущее.

В настоящий момент существует и такая проблема, что молодые специалисты не имеющие профессиональный опыт получают отказ в трудоустройстве. Данная проблема считается актуальной, так как это неправильно, ведь государство должно быть заинтересовано в развитии молодых кадров. На данный момент существуют различные программы поддержки молодёжи, такие как стажировки, гранты на обучение и развитие профессиональных навыков, а также субсидии для работодателей, принимающих на работу выпускников вузов. Эти меры направлены на то, чтобы стимулировать компании брать на работу молодёжь и предоставлять им возможность получить первый трудовой опыт.

Для этого работодателям нужен стимул от государства, чтобы брать себе молодых работников без опыта или трудового стажа. Решение данной проблемы может распространяться только на государственные предприятия. Таким образом, возникает необходимость в спонсировании наставнического опыта для выращивания достойной замены. В таком случае работодатели могли бы частично компенсировать из бюджета Социального Фонда России затраты на зарплату молодых сотрудников. Для этого государственным предприятиям необходимо заручиться государственной поддержкой на законным основаниях.

Решение проблемы трудоустройства молодёжи требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, развитие систем наставничества и изменение законодательства. Только совместными усилиями государства, бизнеса и образовательных учреждений можно создать условия, благоприятные для карьерного роста молодых специалистов и развития кадрового потенциала страны.

Но не стоит забывать пожилое поколение, предлагая идеи в сторону молодых работников мы только сильнее развиваем эйджизм. Таким образом, законодательство вносит статью по защите пожилых людей. Но учитывая ужесточенную санкцию в статье 144.1 Уголовного кодекса РФ, которая определяет ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. У работодателей возникают трудности с трудоустройством пожилых, так как пожилые не поспевают за молодыми работниками.

Именно поэтому создали социально-просветительский проект «Школа третьего возраста». Это проект направленный на предложения пожилым людям получения возможности для творческого развития, самореализации своих возможностей и развития компьютерной грамотности. Это учитывает то, что пожилые могут переквалифицироваться в другое направление и поспевать в ногу со временем. Стоит учитывать, что данный проект только развивается, но это прекрасная возможность для решения данной проблемы как дискриминацией по возрастному признаку в сторону пожилых.

Таким образом для реализации решения проблемы стоит учитывать экономические и политические особенности и возможности для реализации, ведь это является главным фактором нашей страны.

Эйджизм в сфере труда представляет собой серьёзную проблему, которая нарушает принципы равенства и справедливости. Он проявляется в форме предвзятого отношения к людям на основе их возраста, что приводит к ограничению возможностей для трудоустройства, профессионального роста и справедливой оплаты труда. Такие практики противоречат основным правам человека и принципам трудового законодательства, в том числе российскому Трудовому кодексу, который прямо запрещает дискриминацию по возрасту.

Несмотря на наличие правовых норм, направленных на защиту от дискриминации по возрастному признаку, проблема остаётся актуальной.

После слов Роберта Нила Батлера появился термин «эйджизм», который и стал толчком для изучения и углубления в дискриминацию по возрастному признаку. Благодаря этому, люди стали больше изучать такие аспекты как влияния эйджизма на общественную жизнь, трудовая сфера, политика и законодательство, медиа и культура. Только с этого отчётливого момента, данная проблема стала более изучаемой.

Именно поэтому эйджизм в отношении пожилых людей в сфере труда являлся и является одной из наиболее распространённых форм дискриминации. Так как пожилых работников часто считают менее продуктивными, медленными в освоении новых технологий и неспособными адаптироваться к изменениям. Это приводило к тому, что они сталкивались с трудностями при поиске работы, реже получали предложения о повышении по службе и чаще подвергались увольнениям. Однако такие стереотипы далеко не всегда соответствуют действительности. Многие пожилые люди обладают богатым опытом, глубокими знаниями и высоким уровнем ответственности, что делает их ценными сотрудниками. Более того, у них зачастую есть уникальные навыки, накопленные за долгие годы работы, которые могут быть полезны компаниям.

Но в случае молодых людей, эйджизм в сфере труда проявился через предвзятое отношение к ним со стороны работодателей и коллег. Молодые специалисты часто сталкиваются с недоверием к своим профессиональным качествам, несмотря на наличие образования и навыков. Им сложнее получить достойную работу, так как предпочтение нередко отдают людям с большим стажем, даже если молодые кандидаты обладают высокой квалификацией и свежими идеями.

Такое отношение ограничивает возможности молодёжи реализовать свой потенциал и мешает развитию инноваций в компаниях. Кроме того, оно создаёт барьеры для социальной мобильности и может привести к демотивации молодых людей, снижению их уверенности в своих силах и стремлению к профессиональному росту.

Рассматривая эти важные аспекты мы понимаем, что с учётом инновации и в изменения в структуру общества. С борьбой дискриминацией по возрастному признаку стало больше возможностей и идей от которых не стоит отказываться. Например, борьба с эйджизмом должна стать приоритетным направлением государственной политики и корпоративной культуры, чтобы обеспечить каждому человеку возможность реализовать свой потенциал независимо от возраста. Именно поэтому необходимо повышать осведомлённость общества о вреде подобных практик, укреплять контроль за соблюдением трудового законодательства и создавать условия, способствующие уважению и признанию ценности каждого работника независимо от его возраста.

И предлагая идеи для решения данной проблемы, стоит учитывать то, что только с направлением на улучшения и изменения жизни общества и некоторых моментов политики. Так как эти предложения направлены на улучшение качества жизни всех возрастных категорий. Изучение влияния дискриминации по возрастному признаку на общественную жизнь помогает лучше понять, как эта форма дискриминации воздействует на различные сферы жизни и какие меры необходимо принять для борьбы с ней. Важно осознавать, что каждый человек

имеет право на уважение и равноправие независимо от возраста, и создание универсального общества должно стать приоритетной задачей для всех членов сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
 2. Конвенция N 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ)
 3. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 N 565-ФЗ (последняя редакция)
 4. Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция)
 5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 08.08.2024)
 6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 02.10.2024)
 7. The Age Discrimination in Employment Act of December 15, 1967. Закон «О возрастной дискриминации при найме» 15 Декабря 1967. // Mode of access: www.eeoc.gov.
 8. Council Directive 2000/78/EC of 27 November 2000 establishing a general framework for equal treatment in employment and occupation OJ L 303, 2.12.2000, p. 16–22 (ES, DA, DE, EL, EN, FR, IT, NL, PT, FI, SV). Директива Совета 2000/78/EC от 27 ноября 2000 года, устанавливающая общие рамки для равного обращения в сфере труда и занятий OJ L 303, 2.12.2000, стр. 16–22 (ES, DA, DE, EL, EN, FR, IT, NL, PT, FI, SV) // Директива — 2000/78 — EN — EUR-Lex
- Научный руководитель: Васильев К. Е.

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЮСНАТУРАЛИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Бондаренко Лидия Владимировна, Дорошенко Евгения Валентиновна

Южный федеральный университет

Юридический факультет

В отечественной и зарубежной доктрине проблеме теории права посвящено немало внимания. Исследователями сформулировано множество различных подходов к пониманию данной категории. И в основной плоскости предмета дискуссии лежит вопрос происхождения права, поскольку без него не представляется точным осмысление сущности и природы права. Новизна разработанной В. С. Нерсисянцем либертарно-юридической теории связана с противопоставлением ей естественно-правовой теории права (иначе, как определяемой В. С. Нерсисянцем — юснатурализм). Несмотря на некоторый «дуализм» авторы настоящей статьи не рассматривают названные теории правопонимания как два взаимоисключающих подхода.

Основные идеи естественно-правовой теории права.

Древнегреческие философы внесли вклад в становление нравственно-этических учений, составивших позднее ядро естественно-правовой теории понимания права. Так, эпоха античности стала благоприятной средой для научной рефлексии, связанной с осмыслением проблемы закона, морали и границ свободы воли человека. Основная идея соотносилась с сутью существования организованного миропорядка, которому подчиняются общество и государство, и где право не представляет лишь плод результата мыслительной деятельности человека.

Уже в рамках римской юриспруденции естественное право соотносится не только с божественным началом, но и находит свое отражение в отношениях между людьми. Закон представляет не что иное, как нормативное выражение человеческой природы и всей природы в целом. Вот, что по этому поводу говорит Цицерон: «Закон есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное. Этот же разум, когда он укрепился в мыслях человека и усовершенствовался, и есть закон». Подчеркнем, что сам дух справедливости Цицерон также связывает с существующими законами, но не теми, что даны людьми, а та, что проистекает из естественной природы вещей: понятия о добре и зле, о вечном счастье, благе.

В рамках уже западноевропейской мысли, авторы исходят из того, что начала права проистекают из связи с божественным происхождением. Они различают человеческое право (*jus humanum*), то есть законодательство, происходящее из закона истинного, и божествен-

ное право (*jus divinum*). Позднее, естественное право практически освобождается от религиозного влияния и вновь связывается с сутью природы.

Ведущую роль в формировании нового мировоззрения сыграли учения таких выдающихся авторы того периода, как Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо. В своих трудах мыслители, исходя из античных идей о естественной сути права, провозглашали концепцию о прирожденном праве человека на свободу, равенство и счастье.

Т. Гоббс первым наиболее конкретизировал идею о существовании трех правил, на которых держится суть естественно-правового понимания:

Во-первых, следует искать мира и следовать его назначению;

Во-вторых, необходимо поступать по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе;

В-третьих, соглашение между людьми и содержит в себе источник и начала справедливости, так как несоблюдение соглашения, невыполнение договора есть несправедливость.

Относительно остальных естественных законов, Т. Гоббс требуют соблюдения нравственно-этических догм: благодарности, признательности, милосердия к другим, прощения и т.д. Данные правила являются неизменными и вечными, так как исходят из человеческой сути, и, как следствие, неотчуждаемые права и свободы признаются основными правовыми ценностями.

Из этого мы можем сделать следующим вывод, что в рамках рассматриваемого правового понимания идеальной государственно-правовой конструкцией является позитивный закон с естественно-правовым содержанием, которому придана обеспеченность публично-властной защитой. Данный тезис обусловлен тем, что необходимым признаком естественного права является справедливость, которая, в свою очередь, не может рассматриваться в отрыве от закона.

Сущность либертарно-юридической концепции права.

Рассмотрим подробнее либертарно-юридическую теорию В.С. Нерсисянца. Формальное равенство — это основной фундамент существования либертарно-юридической теории права: «В основе либертарно-юридического понимания права и государства лежит принцип формального равенства» [2, 53]. Под равенством в данной концепции подразумевается отхождение от индивидуальных различий индивидов и их сравнение по единым критериям. «Правовое равенство — это равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере» — то есть, индивидуальные особенности человека не дают ему гарантированных правом общественных привилегий, поступки всех людей оцениваются в соответствии с одинаковыми правовыми нормами и правилами, установленными в формах источников права. При качественной реализации предложенного Нерсисянцем принципа формального равенства возможно сокращение вытекающего из наличия социальной стратификации напряжения в обществе, так как население, не относящееся к «элите» и не имеющее власть над другими сможет обладать уверенностью в том, что в случае посягательства на их права со стороны лиц, стоящих выше по социальной лестнице, неправомерные действия будут расценены без учета особенностей положения в социальной иерархии, а значит права абсолютно каждого человека будут защищены, а посягательство на них будет пресечено едиными для каждого мерами наказания при потенциальном правонарушении.

Также необходимо проанализировать понятия права, свободы и справедливости в либертарно-юридической концепции. Нерсисянец всегда связывал понятие «право» с понятием «свобода», в его представлениях они идут только в совокупности. В.В. Лапаева вспоминает некоторые тезисы, представляемые Нерсисянцем на одной из конференций. Так, невозможно не обратить внимание на этот: «Ценность права как раз и состоит в том, что право обозна-

чает сферу, границы и структуру свободы, выступает как форма, норма и мера свободы, получившая благодаря законодательному признанию официальную государственную защиту» [1, 127]. То есть, ученый считает, что смысл права заключается в том, что формальное и конкретное урегулирование тех или иных действий позволяет обществу оценивать допустимость или недопустимость каких-либо поступков, формировать осознание того, насколько возможным представляется получить защиту компетентных лиц в случае столкновения с запрещенными, неправовыми действиями. Таким образом, право дает каждому человеку ориентиры возможного и допустимого, а также гарантирует ему защиту определенных рамок и аспектов его жизни.

В. В. Лапаева выделяет: «трактовка права как меры свободы позволяет оценивать правовое качество законодательства, поскольку предлагает критерий различения правового закона от произвольного законодательства, продиктованного партийными директивами» [1, 128]. То есть, убеждения членов органов власти, если они не регламентированы законодательством, не могут определять допустимость тех или иных действий со стороны граждан, так как только правовые нормы имеют достаточные полномочия для этого. Безусловно, законодательная ветвь власти может формировать свои представления в форме законов, однако, Нерсисянц выделяет: «закон, не соответствующий праву, — это произвол» [1, 129]. Право является выше закона, и если закон не определяет свободу и не гарантирует ее (в чем заключается сама сущность права), а выступает элементом запугивания, регламентирует необоснованное применение насилия и дает властным органам полномочия распоряжения человеческими жизнями в желаемом им русле, то такой закон невозможно считать правовым. Кроме того, в свое определение права как меры свободы Нерсисянц добавляет еще некоторые аспекты, тем самым получает «понимание сущности права как триединства равенства, свободы и справедливости» [2, 131].

Анализ двух типов правопонимания отчетливо демонстрирует: несмотря на схожие ценности юснатуралистов и последователей либертарно-юридической теории, данные типы правопонимания не являются тождественными. Так, последователи естественно-правовой концепции считают это необходимым, поскольку раскрывают сущность естественных прав как возникающие исходя из «общепринятых» регуляторов общественных отношений, в то время как В. С. Нерсисянц трактует право как формально-определенную систему, имеющую установленные критерии, обеспечивающие равенство, и не всегда они совпадают с личными представлениями граждан, что обособляет либертарно-юридическую теорию от морально-нравственных ценностей. Более того, юснатуралисты воспринимают государство лишь как «контролирующий орган», не имеющий достаточных полномочий для установления правомочий, в то время как В. С. Нерсисянц полагает возможным наличие такого потенциала у государства при условии «правового поля» закона. Данные обстоятельства отчетливо свидетельствуют о самостоятельности либертарно-юридической теории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лапаева. В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика : монография. М. Российский государственный университет правосудия, 2012.
 2. Нерсисянц В. С. Общая теория государства и права. М. Норма, 2012. 560 с.
- Научный руководитель: Конопий А. С., к. ю. н., старший преподаватель

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК РЕШЕНИЙ

Гатиятуллина Ильзия Ильясовна

*Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
факультет Экономики и таможенного дела*

В настоящее время юридическая наука сталкивается с трудностями в разработке эффективного механизма влияния на практику, в отличие от естественных наук. Кроме того, некоторые теоретические концепции в юриспруденции не обладают достаточной теоретической значимостью. Отсутствие ярко выраженной практической направленности современной юридической науки является одной из причин кризиса в этой области.

Однако рассматривать юридическую науку исключительно в контексте анализа ее практических результатов не всегда корректно и является признаком упрощенного подхода. Более точным и методически верным было бы утверждение юридической науки в качестве специального арсенала «эпистемологических» принципов и теорий. В свою очередь, прикладные науки создают технические алгоритмы. Такой подход позволяет избежать однобокого представления о роли и месте теоретической науки и ее соотношения с юридической практикой [1, с. 160].

Другой проблемой является неспособность юридической науки оперативно реагировать на потребности общества в регулировании современных технологий. Например, появление криптовалют и использование искусственного интеллекта требуют разработки новых правовых норм, но юридическая наука не всегда успевает за этими изменениями, что приводит к неопределённости в урегулировании вопросов в данных областях.

Профессор В. В. Лазарев в этой связи отмечает, что если в прежние времена «вызовы науке происходили реально от рабского или крепостнического состояния человека, от игнорирования или прямого нарушения прав и свобод человека и гражданина, от того, сыт он или голоден», то на сегодняшний день «постмодернистские ценности в юридической науке влекут за собой неменьшие опасности превращения науки в служанку власть предержащих, чем критикуемые многими легистские и пандектистские позиции» [3, с. 181].

Одним из главных аргументов проявления кризисного состояния юридической науки является застой и консервативность как юридической науки в целом, так и ее отраслей в частности, а также недостаточная связь между наукой и практикой. Действительно, в настоящее время юридическая наука характеризуется огромным количеством научных исследований и работ, однако принципиально важным является то, что среди них практически отсутствуют новые изыскания, разработки и конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Следующим тезисом в пользу того, что юридическая наука переживает кризис, является высказывание экс-депутата Госдумы, экономиста, политического деятеля В. Шейниса, который сравнивает Федеральное собрание с «печатным станком» [2]. Действительно, Федеральное собрание принимает значительное количество законодательных актов в сжатые сроки, что приводит к необходимости внесения изменений в недавно принятые законы. Большое количество поправок и дополнений не является свидетельством быстро меняющегося мира, а скорее указывает на отсутствие научно обоснованной стратегии развития законодательства и продуманной работы по его реформированию.

Ряд ученых обращает внимание и на то, что юридическая наука уже на протяжении достаточно длительного времени не может принять конструктивное решение по вопросам, ко-

которые остро стоят в современной жизни людей. Например, в вопросе определения момента юридической смерти организма, смертной казни, клонирования, определения родительских прав при суррогатном материнстве, а также внедрении прогрессивного налогообложения [4, с. 52–55], месте международного права в национальной правовой системе [5, с. 497–500] и многие другие.

Отдельно стоит отметить проблему некачественных научных исследований, которая стала особенно актуальной в последние годы. Количество некачественных диссертаций достигло такого уровня, что это вызвало общественный резонанс и привлекло внимание государственных и общественных организаций. В связи с этим были созданы экспертные сообщества на добровольной основе, в которые входят профессиональные учёные, занимающиеся выявлением случаев плагиата, фальсификации публикаций и других нарушений в диссертационных исследованиях.

Стоит отметить работу неформального объединения ученых, юристов и журналистов, которые на добровольной основе проводят общественные экспертизы кандидатских и докторских диссертаций и выкладывают результаты на сайте «Диссернет», основанном в 2013 году. Активисты сообщества занимаются поиском плагиата, ссылок на несуществующие научные статьи и других нарушений в научных работах.

По итогам 2023 года благодаря запросам «Диссернета», 597 кандидатов наук, работы которых признаны недобросовестными — лишены учёных степеней. Этот показатель является максимальным за всё время существования «Диссернета».

Согласно данным, предоставленным сайтом «Диссернет», за весь период его функционирования и деятельности объединения по юридическим наукам было обнаружено 843 научных работы, содержащих нарушения. По количеству выявленных недобросовестных работ среди других областей науки юриспруденция занимает третье место (см. рис. 1).

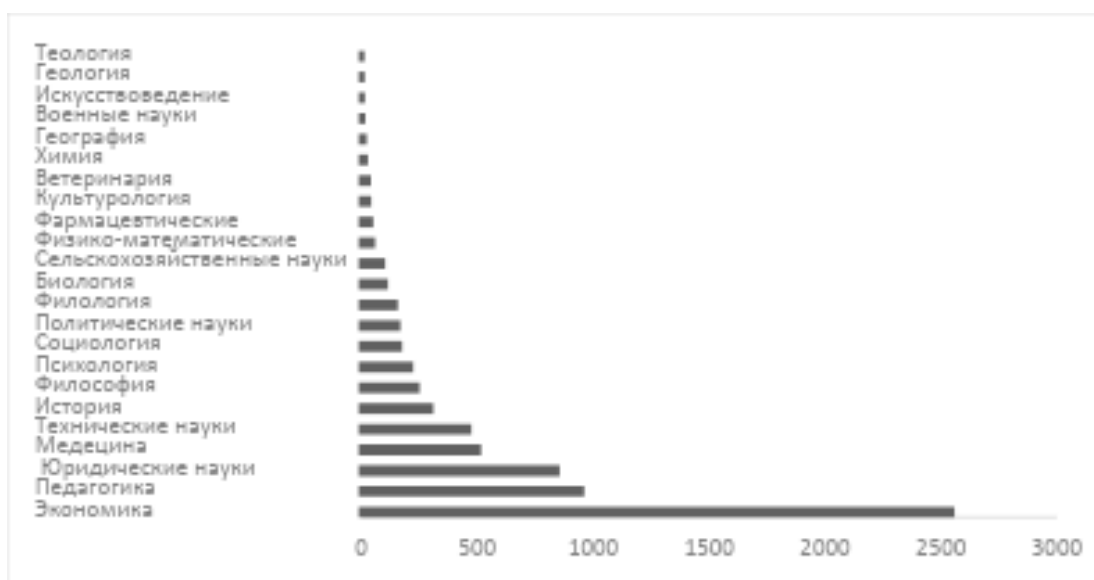

Рис. 1 — Распределение недобросовестных диссертаций по специальностям.

Представленные статистические данные свидетельствуют о наличии проблемы, связанной с низким качеством научных исследований в области юриспруденции.

Необходимо отметить, что современная ситуация с диссертациями, защищенными чиновниками разного уровня, в том числе и федерального, по итогам общественных экспертиз оказалась удручающей, что повлекло целый ряд административных преобразований. Однако, учитывая тот факт, что 90% своих диссертационных исследований, в том числе недобро-

качественных, чиновники различных уровней защищали и защищают по юридическим наукам, следует отметить, что престижности юридическому знанию такая негативная ситуация не добавляет [1, с. 160].

Низкое качество научных исследований в области юриспруденции может иметь негативные последствия для общества. Для решения проблемы низкого качества научных исследований необходимо предпринять следующие меры:

- борьба с плагиатом научных работ в области юриспруденции;
- разработка и внедрение строгих методологических подходов и критериев оценки научных работ, которые помогут повысить качество исследований и обеспечить их достоверность и актуальность;
- обеспечение независимости и объективности исследований, что позволит избежать влияния внешних факторов на результаты исследований.

Решение проблемы низкого качества научных исследований в области юриспруденции является важной задачей для научного сообщества. Это позволит обеспечить достоверность и актуальность научных знаний, а также повысить доверие к науке и научным исследованиям.

Не умаляя значимости упомянутых аспектов, следует отметить, что юридическая наука продолжает развиваться, расширяя границы знаний и генерируя новые идеи. Юридическая наука чутко реагирует на ключевые общественно-политические события, отражая объективную политико-правовую действительность и стремясь к новому осмыслению социально-правового опыта в доступной форме.

Существуют различные точки зрения относительно того, как преодолеть кризис в юридической науке. Можно выделить два основных подхода. Первый заключается в сохранении существующих рамок без изменения основных элементов. Второй предполагает реформирование с изменением основных принципов и концепций, что возможно только при появлении новых идей. Какой путь выберет юридическая наука, покажет время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов П. П. Российская юридическая наука сегодня и пути совершенствования философско-методологических подходов к анализу государственно-правовых явлений // Гуманитарные Юга России. 2015. № 1. С. 160.
2. Вандышева О. Плюсы и минусы российского парламента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://expert.ru/2013/12/12/plyusyi-i-minusyi-rossijskogo-parlamenta/>
3. Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex russica. 2013. № 2. С. 181.
4. Маликова А. Х. Влияние бюджетно-финансовой политики на проблемы обеспечения достойной жизни // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции — Пенза : РИО ПГАУ, 2020. — С. 52–55.
5. Маликова А. Х. Влияние пандемии на актуальность поправки о международных нормах в Конституцию Российской Федерации // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы : сборник научных статей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, 25 июня 2020 года. — Самара : Изд-во СГЭУ, 2020. — С. 497–500.

Научный руководитель: Хафизова Л. С, к. ю. н., доцент

ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Готовцев Илья Климентьевич, Стрекаловская Регина Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Ключевой ролью Российского государства является обеспечение единства всех народов, проживающих на ее территории, потому что это подразумевает объединение людей, принадлежащих к различным национальностям и этническим группам, населяющим нашу страну. В преамбуле Конституции нашей страны указано, что единственным источником власти и носителем суверенитета в РФ является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3) [1]. Данное положение наглядно демонстрирует нам, что без единства невозможно создать стабильное и гармонично развивающееся общество. В Основном законе нашей страны также закреплён принцип равноправия народов, проживающих на территории России: в соответствии с пунктом «в» ст. 71 в ведении РФ находятся «регулирование и защита прав национальных меньшинств», а согласно п. «б» ст. 72, в совместном ведении РФ и ее субъектов находится «защита прав национальных меньшинств».

Исходя из содержания этих статей можно заключить следующее — одной из ключевых функций нашего государства является создание условий для взаимного культурного обогащения. По статистическим данным за 2021 год, в России проживает более 190 этносов, используются 277 языков и диалектов [13]. Именно фактор единства наделяет каждого гражданина конституционными правами на национальное самоопределение, а также обязанностью с уважением относиться к культуре, традициям и языку других этнических групп. Это формирует позитивное межнациональное общение, толерантность и взаимопонимание в российском обществе.

Тем не менее, несмотря на все вышеизложенное, в настоящее время в российском законодательстве отсутствует единое определение понятия «национальное меньшинство», что создает определенные проблемы в правовом регулировании отношений между субъектами конституционного права. В связи с этим возникает необходимость в теоретико-правовом исследовании для формулирования более ёмкого определения данного понятия, а также в применении комплексного подхода к определению национального меньшинства, учитывающего не только правовые, но и социальные, культурные и исторические аспекты. В этой связи мы рассмотрим его использование на примере нормативных актов и научной литературы.

В целом, на основе анализа развития законодательства о национальных меньшинствах можно определить основные факторы социального и политического характера, оказавшие значительное влияние на сущность и содержание понятия «национальное меньшинство».

Так, в начале XX века был поставлен вопрос о необходимости защиты прав меньшинств, что потребовало более ясного определения «меньшинство». Постоянная Палата международного правосудия в 1930 г. обозначила: «Критерием данного понятия является наличие в стране группы лиц, принадлежащих к расе, религии, языку, и т.д., отличных от таковых в данной стране и стремящихся поддерживать свою религию, обеспечить обучение и образование детей на своем языке в духе своих традиций» [2].

Теперь стоит обратиться к истории отечественного права. Так, во время парламентских слушаний, о внесении законопроекта «О защите прав национальных меньшинств» депутаты Государственной Думы не выработали понятие национального меньшинства [7, с. 300]. Весной 1993 года Верховным Советом был разработан проект закона о национальных меньшин-

ствах, который был готов к принятию, далее признаки этого понятия: 1) это часть народа; 2) проживает за пределами своего национально-государственного или национально-территориального образования, в ином национальном окружении; 3) сохраняет национальное самосознание, язык, культуру, традиции и другие этнические особенности этого народа; 4) может быть частью народа, не имеющего своего национально-государственного или национально-территориального образования как в составе Российской Федерации, так и за ее пределами [8, с. 15].

Следует отметить, что в последние десятилетия сущность понятия «национальное меньшинство» все еще остается дискуссионным. Так, по мнению профессора В. Ц. Худаверняна: «национальное меньшинство — это этнические группы, проживающие довольно длительное время за пределами своей исторической родины». Также он справедливо указывает, что понятие «национальное меньшинство» во многом тождественно понятию «диаспора» [16, с. 102]. Ввиду этого Е. А. Гунаев приходит к выводу о том, что они существуют как социальные явления и между «национальным меньшинством» и «диаспорой» есть общая цель — сохранение национальной идентичности, культуры этнической общности [5, с. 29]. С этой точкой зрения можно согласиться, поскольку оба термина описывают группы людей, которые сохраняют свою этническую принадлежность и культурные традиции.

Н. В. Витрук полагает, что определение национального меньшинства во многом зависит от формы государственного устройства. В зависимости от того, является ли государство унитарным или федеративным, имеется ли в них государственно-национальные или территориально-национальные автономии, от количества и численности проживающих в них народов (наций), народностей, этнических групп, а также от национально-исторических, культурных и иных особенностей социума в пределах пространства конкретного государства [4, с. 265].

Определение национального меньшинства действительно подвержено влиянию множества факторов, связанных с формой государственного устройства. В унитарных государствах, как правило, наблюдается более однородная этническая структура, что может затруднять признание и защиту прав меньшинств. В то же время федеративные государства, обладая большей степенью децентрализации, могут более эффективно учитывать интересы различных этнических групп.

Некоторые исследователи придерживаются точки зрения, согласно которой коренные народы (в том числе и малочисленные) представляют собой разновидность национальных меньшинств [12, с. 123]. В своей статье И. Ю. Пешперова наделяет их соответствующими признаками: своеобразие этнических характеристик по отношению к другой части населения страны; не доминирующей численностью и не господствующим положением в государстве и/или регионе проживания; стремлением сохранить свою самобытность [9, с. 188].

Однако некоторые ученые утверждают, что термины «национальные меньшинства» и «коренные народы» необходимо четко различать. Они подчеркивают, что эти категории связаны с различными качественными проблемами. С этой позицией согласна Васильева Н. А., которая приводит следующие аргументы: «...во-первых, в международных договорах эти понятия четко разграничиваются. Во-вторых, для каждой из этих категорий применяются разные международные соглашения, и их вопросы рассматриваются различными международными органами и организациями. В-третьих, в Российской Федерации статус коренных народов и национальных меньшинств определяется различными конституционными нормами, такими как статья 69 и пункт «в» статьи 71 Конституции РФ» [3, с. 248].

В. М. Быченков предлагает использовать критерий численности, суть его заключается в том, чтобы считать малочисленными только те коренные народы, численность которых составляет менее 50 000 человек. Автор также справедливо подчеркивает необходимость включения территориального критерия для дифференциации коренных народов от национальных меньшинств [10, с. 57]. Национальные меньшинства, в отличие от коренных народов, пред-

ставляют собой группы, проживающие за пределами традиционной территории своего населения, в среде другого, более многочисленного народа.

Тем временем в проекте Закона Республики Татарстан «Об обеспечении прав национальных меньшинств в Республике Татарстан», представленном в Государственный совет в 1995 году, дается следующее определение национального меньшинства: «...часть этноса (народа), постоянно проживающая в Татарстане как компактно, так и дисперсно, имеющая или не имеющая свое национально-государственное или национально-территориальное образование вне пределов Республики Татарстан и состоящая из граждан Республики Татарстан, отличающихся от остального ее населения языком, самобытной культурной и традициями и объединенных общим этническим самоназванием и самосознанием своей общности» (ст. 1) [11].

В свою очередь в законе Республики Тыва от 24 декабря 1996 г. «О защите прав национальных меньшинств» представлено следующее определение: «Национальным меньшинством признаются граждане Республики Тыва, проживающие на территории Республики Тыва и отличающиеся от тувинского и русского населения этнически, языком, самобытной культурой, объединяемые общим самоназванием и единым национальным самосознанием» (ст. 3) [6].

Исходя из этого, можно говорить, что Татарстан и Тыва подчеркивают важность правового регулирования вопросов, касающихся защиты прав и интересов национальных меньшинств в регионах. Анализ двух определений позволяет выявить общие черты: в обоих определениях подчеркивается, что национальные меньшинства отличаются от доминирующего населения (в Татарстане — от «остального населения», в Тыве — от тувинского и русского населения) по этническим, языковым и культурным признакам.

А. В. Скоробогатов, суммируя мнения, высказанные в научной литературе, приводит следующее определение: «национальные меньшинства — это лица или группы лиц, являющиеся гражданами Российской Федерации, проживающие на территории Российской Федерации, находящиеся в недоминирующем положении и значительном меньшинстве к основному населению субъекта Российской Федерации, отличающиеся от этого населения культурой, языком, традициями и другими национальными особенностями, являющиеся самобытными и признающие себя национальным меньшинством» [14, с. 85].

Находясь в «недоминирующем положении» национальные меньшинства не имеют контроля или влияния на принятие решений, касающихся их жизни и благосостояния. Это может проявляться в различных формах, таких как недостаточное представительство в органах власти, а также отсутствие поддержки для сохранения их культурных традиций и языка. Недоминирующее положение делает эти группы более уязвимыми к дискриминации и социальной изоляции, что может негативно сказаться на их идентичности.

Исходя из всех вышеуказанных определений, мы можем выделить следующие признаки понятия национального меньшинства:

1. национальная идентичность;
2. общие культурные особенности;
3. общий язык;
4. традиции.

Таким образом, можно заключить, что в России существует настоятельная необходимость в совершенствовании действующего законодательства. В обозримом будущем видится потребность в создании отдельного нормативного акта, который бы установил статус национального меньшинства как субъекта публичных правоотношений, а также в необходимости четкого и всеобъемлющего определения понятия «национальное меньшинство». Это станет важным шагом к обеспечению политических прав и свобод этих групп и, как следствие, приведет к укреплению межкультурного диалога и социальной гармонии в обществе.

Чтобы устранить данную проблему в законодательстве, мы предлагаем более детально сформулировать понятие «национальное меньшинство». Так, национальное меньшинство — это консолидированная этническая группа лиц, граждан Российской Федерации, проживающих за пределами своей исторической родины на территории российского государства, которая обладает уникальной национальной идентичностью и характеризуется общими культурными особенностями, языком и традициями, находясь в не доминирующем положении по численности в сравнении с основным населением субъекта Российской Федерации и активно сохраняющих свою индивидуальную самобытность.

Полагаем, что реализация названных предложений позволит устранить пробелы в области правового регулирования и защиты прав национальных меньшинств, а также усовершенствовать действующее законодательство.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Advisory Opinion of 31 July 1930. — P. C. IJ., Publications, Series B. Ne 17. — P. 33.
3. Васильева Н. А. Соотношение понятий «Национальные меньшинства», «Коренные малочисленные народы» и «Другие этнические общности» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 — С. 246–248.
4. Витрук Н. Права национальных меньшинств в Российской Федерации // Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия. Сборник докладов. — М. : Институт права и публичной политики, 2001. — С. 264–297.
5. Гунаев Е. А. Диаспоры и национальные меньшинства в Российской Федерации: этнополитический и правовой аспекты // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1–2. — С. 25–29.
6. Закон Республики Тыва от 24 декабря 1996 г. N 705 «О защите прав национальных меньшинств» // Собрание законодательства Республики Тыва от 20 июня 2001 г. № 1.
7. Зорин В. Ю., Амонжолова Д. А., Кулешов С. В. Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законотворчества. — М., 1999. — С. 501.
8. Калинина Н. В. Национальные меньшинства в России. — М., 1993. — С. 17–19.
9. Пешперова И. Ю. Международно-правовая регламентация прав коренных народов // Правоведение. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 1. — С. 187–194.
10. Приоритет во имя равенства: Возможно ли? (Обсуждение проекта Закона РФ «Основы правового статуса малочисленных народов РФ») // Этнополитический вестник РФ. 1992. № 2. С. 57.
11. Проект Закона Республики Татарстан «Об обеспечении прав национальных меньшинств в Республике Татарстан» // Панорама-Форум. — Казань, 1995. — № 3.
12. Пунжин С. М. Проблема защиты прав меньшинств в международном праве // Государство и право. 1992. № 8. С. 123–125.
13. Результаты переписи населения 2021: буряты убывают, якуты возрастают // <https://zolord.ru/russia/3249>.
14. Скоробогатов А. В. Понятие «Национальное меньшинство» в российском законодательстве // Russian Journal of Economics and Law. 2008. № 3. — С. 82–85.
15. Тэпс Д. Соотношение понятий национальных меньшинств и коренных малочисленных народов // История государства и права. — 2006. — № 1. — С. 7–9.
16. Худавердян, В. Ц. Социальная работа с этническими меньшинствами : учебное пособие для вузов / В. Ц. Худавердян. — 2-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2024. — 103 с.

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯАССР И ВКЛАД АРЖАКОВА С.М.

Егоров Иван Семенович

*Арктический государственный агротехнологический университет,
Колледж технологий и управления*

Образование ЯАССР дало прекрасные возможности для развития народа саха, в том числе политического и социально-экономического развития. Почти все население Якутии проживало в сельской местности. Несмотря на резко континентальный климат, население занималось скотоводством, земледелием, охотничьим и рыболовным промыслами.

Был страшный упадок и кризис в сельском хозяйстве из-за революции и гражданской войны. Традиционное хозяйство народа саха было основано на ручном труде. В первую очередь, население занималось животноводством, также, важным было и земледелие, охота и рыболовство. Изначально, животноводство было важным и традиционным занятием для народа саха. Табунным коневодством и разведением коров якутских пород. Для народа саха лошади якутской породы, выносливые, преодолевающие дальние расстояния, используемые в хозяйстве и на охоте.

По статистике тех лет, в 1917 году, местное коренное население по всей территории Якутии занималось животноводством, и оно составляло- 62,4% общей валовой продукции сельского хозяйства, земледелие — 13,2%, рыболовство — 8%, охота и пушной промысел — 16,4%. Но в арктических территориях было распространено ведение оленеводческих хозяйств [6, с. 15].

Смена властей и социальные конфликты с мобилизацией человеческих и материальных ресурсов обеими сторонами Гражданской войны совершенно подорвали сельское хозяйство и промыслы.

Отдаленность малонаселенного края и отсутствие развитых коммуникаций служили причинами запаздывания и определенных деформаций при реализации принимаемых Центром решений.

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), заменил продразверстку продналогом.

Но принцип обложения продналогом оказался неадаптированным к текущим и региональным особенностям хозяйствования. Губернская власть сразу столкнулась с дороговизной самого сбора сельхозналога на обширной территории, где еще продолжались военные действия, и часть населения вела кочевой образ жизни. Сельхозналог вызывал много вопросов у якутских крестьян. В частности, критерии среднего количества скота на одно хозяйство были рассчитаны для Центральной России, где продовольственные ресурсы крестьян включали в себе более объемную, чем на Севере, долю продукции земледелия, огородничества, подразумевалось наличие мелкого скота (козы, овцы), домашней птицы, в связи с благоприятными климатическими условиями. Там нет тех проблем, которые есть на территории Якутской Республики. Немного фактов для сравнения.

Якутия — это самая холодная точка планеты, где постоянно проживает человек. Географическое положение Якутии поспособствовало тому, что большая часть ее территорий оказалась малопригодной для проживания. Здесь рекордная глубина вечной мерзлоты, 1370 м, была зафиксирована в феврале 1982 года в Якутии. Термин «вечная мерзлота» закрепился в научном обороте благодаря первым землепроходцам, старателям и охотникам за пушниной,

столкнувшись в Сибири с крепкой как камень почвой. В одном из донесений 40-х годов XVII столетия воеводы Головин и Глебов писали государю Михаилу Федоровичу: «А в Якутском-де, государь, по рассказам торговых и промышленных служилых людей, хлебной пашни не гаять; земля-де, государь, и среди лета вся не растаивает». Вечная мерзлота лишала людей возможности выращивать в естественных условиях полезные культуры еще в те века.

Поэтому, данный сельхозналог не был рассчитан для жителей Якутии и, облагая таким налогом, уполномоченные органы не учитывали это. Чтобы оплачивать этот налог, должно быть состояние сельского хозяйства на всей территории Якутской Республики, хотя бы, удовлетворительным [2, с. 5].

Но вот положение его сильно пострадало. На состояние сельского хозяйства пагубно влияла затянувшаяся Гражданская война на территории Якутии: страдали сезонные работы и производство продукции, происходила мобилизация трудоспособных рабочих рук на обе стороны воюющих. Война отвлекала от производительного труда значительную часть населения. В зоне военных действий были разграблены личные и недавно возникшие коллективные хозяйства. Мирное население покидало насиженные места, забрасывались покосные дуга, промысловые участки.

Прежде всего огромный урон был нанесен основной отрасли экономики края — животноводству. Угонялось лошади, скот забивался на провиант. В результате этого, на всей территории Якутской Республики, повсюду резко сократилось поголовье частного крупного рогатого скота, упала численность рабочих лошадей. Животноводство пришло в упадок во всех округах Якутии и сильно пострадало в Якутском округе. Так, во II Чакырском наслеге Амгинского улуса Якутского округа за зиму 1921–1922 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 41%, в Верхне-Бологурском — на 42%, во II Скараульском — на 44%, в Жемконском — на 49%, в Кеннянском — на 69%. Общее сокращение поголовья крупного рогатого скота по 10 наслегам Амгинского улуса составило 39%, а лошадей — до 51%. Из Ботурусского улуса на провиант было забито 300 гол. скота; 590 лошадей было угнано; из Таттинского улуса было угнано 700 лошадей. В соседних Борогонском и Дюпсинском улусах количество обоих видов скота сократилось до 40%. Всего к 1923 г. в четырех южных округах (Якутском, Вилюйском, Олёкминском, Ленском), в которых проживало большинство якутского населения и была сосредоточена основная масса поголовья скота, осталось лишь 377 442 гол. крупного рогатого скота и 95 399 лошадей, что составило соответственно 78,3% и 74,2% дореволюционного поголовья [3, с. 4]. По всей Якутии сократились посевы зерновых, в упадок пришли оленеводство, пушной промысел и рыболовство.

Положение о сельхозналоге 1924 г. определяло общие нормы налогообложения для всего СССР. Унифицированный подход не устраивал республиканскую власть, которая решительно ставила вопрос об учете региональных особенностей хозяйствования. Так, в октябре 1924 года тогда еще председатель СНК ЯАССР Степан Максимович Аржаков телеграфировал в СНК РСФСР о несогласии с разрядами сельхозналога и просил 150% надбавку на исчисляемый налог вместо предложенной 45%. Просьба была отклонена, но постоянный представитель СНК ЯАССР в Москве С. Н. Донской в 1925 г. активно ставил перед центральной властью вопрос об ЕСХН для населения республики. Он указывал, что действует в интересах скотоводов и земледельцев, которые на своих собраниях «отмечали дефекты в системе налогового обложения сельских хозяйств, высказывали пожелания и выносили постановления о пересмотре положения о порядке взимания сельхозналога». Постпред добился принятия постановления СНК РСФСР от 21 ноября 1925 г. «Об изменении Положения о сельхозналоге в части, касающейся Якутской АССР». Кроме ряда существенных облегчений для традиционно многодетных сельских семей республики и в 1928 г. от сельхозналога было освобождено 24 721 хозяйство, что составляло 40% всех хозяйств республики.

В январе 1932 г. С. М. Аржаков возглавил Народный Комиссариат земледелия.

Степан Максимович Аржаков — видный государственный, общественно-политический деятель Якутии, один из признанных руководителей молодой Якутской республики, внесших вклад в становление и развитие государственности и экономики республики. Первый чекист из якутов, народный комиссар внутренних дел, народный комиссар внутренней торговли и промышленности, народный комиссар снабжения, народный комиссар земледелия, Председатель Совета Народных Комиссаров Якутской АССР. Восьмой по счету народный комиссар земледелия республики — Степан Максимович Аржаков работал народным комиссаром земледелия Якутской АССР с января 1932 г. по 13 августа 1937 г.

С 1932 года, имея за плечами большой опыт руководящей работы, С. М. Аржаков, находясь на посту народного комиссара земледелия Якутской АССР, смог проделать огромную работу по становлению в Якутии колхозного движения и техническому перевооружению аграрного комплекса молодой республики.

До вступления С. М. Аржакова в должность колхозное движение в Якутии было еще слабым: коллективные хозяйства были мелкими, местами даже карликовыми. В среднем на 1 колхоз приходилось 11 хозяйств. Была различной и степень обобществления средств производства, площадей посевов и поголовья скота. На местах организация труда и распределение продуктов часто не отвечали принципам сельхозартели.

По переписи 1917 г., 97% хозяйств Якутии не имели сельскохозяйственных машин и орудий (всего насчитывалось 40 косилок и 6 конных граблей), четверть хозяйств была без рабочего скота.

При назначении на должность наркомом земледелия С. М. Аржакова, наметилась стабилизация в животноводстве, подорванном годами Гражданской войны, неурожаев и эпизоотий. В центральных районах Якутии внедрялись элементы новой культуры скотоводства: в отделенных от жилья скот помещениях, с нормированным питанием и соблюдением зооветеринарных норм ухода. Трудолюбие якутских скотоводов в условиях мира и относительной стабильности повлияло на постепенное увеличение поголовья в животноводстве.

Так, к середине 1937 года в республике насчитывалось 1255 коллективных хозяйств, в которые вошли 16 500 хозяйств — практически 80% всех крестьянских хозяйств Якутии. Если в 1932 году в сельском хозяйстве республики имелось 153 трактора и 3 грузовых автомобиля, то в 1937 году парк сельскохозяйственной техники вырос до 422 тракторов, 117 автомобилей, появилось 48 зерноуборочных комбайнов. Посевные площади выросли с 71 256 Га в 1932 году до 100 490 га в 1937 году. Валовый сбор зерновых соответственно увеличился с 53,5 тыс. т в 1932 году до 79,5 тыс. т. в 1937 году.

С. М. Аржаков открыл первый профессиональный техникум для подготовки для трактористов и шоферов.

Без поддержки и помощи С. М. Аржакова не состоялся бы мировой рекорд в 1936 году Таппагарова Николая Семеновича по выращиванию ячменя 117 центнеров с одного гектара, который вошел в Советскую энциклопедию. При том, что, как было сказано, что территория Якутской Республики находилась в зоне «вечной мерзлоты», где сложно выращивать полезные культуры, в том числе и зерновые. Это была большая победа не только в мире и над природой, но и самого наркома Якутской Республики — С. М. Аржакова. Он внес много новаторских идей по преобразованию сельского хозяйства Якутии. Например, в 1932 году Совнарком ЯАССР постановил признать кролиководство самостоятельной отраслью сельского хозяйства, и оно было включено в план развития народного хозяйства на 1932 год. Ставилась задача довести поголовье кроликов до 6 тыс. гол. Сообщалось об успешном разведении кроликов в колхозах «Алаас» и им. Афанасьева Мегино-Кангаласского района. Конечно, в то время не было создано нормальных условий для выращивания кроликов в колхозах, у местного на-

селения не хватало нужного опыта. В 1935 году нарком С. М. Аржаков опубликовал статью «Заняться приручением лося», в которой привел данные, «позволяющие думать о полной возможности приручения лося для хозяйственных надобностей».

По инициативе С. М. Аржакова впервые были проведены Всеякутский съезд земельных работников, Республиканский слет колхозников-ударников (1934), Всеякутская сельскохозяйственная выставка.

В заключении отмечаем, что еще в 2018 году министр сельского хозяйства России Дмитрий Патрушев отмечал, что на долю Якутии приходится более 15% всей продукции АПК Дальнего Востока. Это очень хороший показатель, учитывая географию и климатические особенности региона. По оценкам экспертов, к 2025 году рост сельскохозяйственного производства в Якутии составит более 6%. В настоящее время, валовой региональный продукт Якутии увеличился в 4 раза и достиг 2 триллиона 300 млрд рублей. Республика входит в число российских лидеров по добыче алмазов, золота, угля, нефти и газа, построены 631 социальных объекта, в том числе школы и детские сады. Якутия была признана самым креативным регионом России. В республике активно развивается киноиндустрия, анимация. В 2024 году, в Якутске прошли VIII Международные Спортивные Игры «Дети Азии».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коммунист Степан Аржаков : (сборник) / составитель К. С. Аржакова; [художник Б. Н. Васильев]. — Электрон. дан. (1 файл: 32,1 Mb). — (Вилуйск: МКУ «Вилуйская межпоселенческая централизованная библиотечная система им. И. М. Гоголева — Кындыл», 2024). — Режим доступа: <https://e-librvil.ru/e.lib/305/305.php>. — Загл. с экрана. — Текст: электронный
2. Степан Аржаков; [Славный путь большевика: 90-летию: [буклет / составитель Е. С. Шишигин; редактор И. И. Шабалина; переснимки и оформление А. С. Давыдова]. — Электрон. дан. (1 файл: 4,12 Mb). — (Вилуйск: МКУ «Вилуйская межпоселенческая централизованная библиотечная система им. И. М. Гоголева — Кындыл», 2024). — Режим доступа: <https://e-librvil.ru/e.lib/308/308.php>. — Загл. с экрана. — Текст: электронный.
3. Сельское хозяйство Якутии в условиях НЭПа//<https://history-yakutia.ru/temy/novaya-ekonomicheskaya-politika-i-forsirovannaya-modernizatsiya-v-1930-ye-gody/sel-skoye-khozyaistvo-yakutii-v-usloviyakh-n-epa>

Научный руководитель: Дуткина Е. В., преподаватель

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Иванова Алина Леонидовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Правовое регулирование института доказывания в отечественном уголовном процессе прошло долгий путь исторического становления и развития.

Исследуя развитие института доказывания в уголовном процессе России необходимо отметить, что его зарождение берет свое начало во времена Древнерусского го-

сударства. Одновременно с зарождением государства на территории Древней Руси складывалось право древнерусского государства. Первоначально, в число источников права Древней Руси входили традиции и обычаи. Первые нормативно-правовые акты, регламентирующие различные общественные отношения появились позднее. Таким образом, до возникновения первых нормативно-правовых актов на территории Древней Руси действовало «обычное» право, которое в основном основывалось на принципе талиона («око за око, зуб за зуб»). Конечно, в данный временной период институт доказывания практически никак не регулировался.

Первые положения, регламентирующие доказывание можно обнаружить в юридических положениях, содержащихся в международных договорах древнерусских князей с Восточной Римской империей (Византией). Первые видели в военных рейдах и торговых операциях главный источник обогащения. Поэтому князь Олег, придя с огромным войском под Константинополь, вынудил византийцев заключить выгодные для руссов условия беспошлинной торговли, выделения бесплатных торговых мест на рынке, порядок урегулирования конфликтов, процессуальные моменты доказывания.

Некоторые западные исследователи, которые видят в этих договорах только влияние византийского права, а не русского права, повторяют песни «норманистов». А, Ричард Пайпс вообще считал, что «Русская Правда» — источник скандинавского права.

Русское право формировалось на русской почве, в контексте самобытного общественно-политического развития нашей страны. То, что многие нормы обычного права были схожими с западноевропейскими, свидетельствует только, о том, что регулируемые ими общественные отношения были аналогичными с ними. И нельзя говорить, что древнерусское право было конгломератом различных правовых норм разных народов.

В Договоре Руси с Византией 911 года получила закрепление первая система доказательств, которые использовались в судопроизводстве. «В число доказательств входили такие как поимка на месте совершения преступления, показания свидетелей и принесение клятвы» [3, 19].

«По Договору Руси с Византией 911 г. показания свидетеля становились официальными при соблюдении определенных условий. Чтобы подкрепить свои показания свидетели давали присягу, которая выступала не сколько самостоятельным доказательством, сколько инструментом, призванным подтвердить правоту» [3, 35–36].

Характерной чертой института доказательств в праве Древней Руси являлось то, что к доказательствам предъявлялись формальные требования. Наличие доказательства сразу доказывало юридический факт, вне зависимости от того, насколько объективно это доказательство способствовало установлению истины по делу.

Важнейшее значение для формирования доказательственного права Древней Руси имело принятие такого нормативно-правового акта, как Русская Правда. Русская Правда регулировала основные принципы древнерусского судопроизводства [1, 15].

Развитие института доказывания непосредственно связано с развитием судопроизводства, поэтому большое значение имеет исследование особенностей судопроизводства.

Так, например, в статье 2 Краткой редакции Русской Правды указывается: «Или будеть кровав, или синь надъражен, то не искати ему видока человека тому; аще не будет на нём никотораго же, то ли приидет видок; аще не может, ту тому конецъ; оже ли себе не может мьстити, то взяти ему за обиду³ гривне, а летцю мзда» [4, 47]. Как видим, статья содержит нормы уголовного, гражданского и процессуального права. Скорее всего, эта статья имеет общие для ряда последующих статей положения. Так, данная статья содержит два вида доказательств совершения преступления: 1) внешний вид потерпевшего и 2) наличие свидетеля. Здесь налицо неточность технической стороны содержания нормы права: внешний вид (си-

няки, раны, и т.д.) не свидетельствуют о том, кто нанес раны. Поэтому альтернатива в выборе доказательств по статье второй не правомерная.

Также в статье 10 «Аще же приидеть кровав мужь любо синь, то не искати ему за обиду послуха» [4, 48]. Здесь говорится о том, что «варяги» или «колбяги», то есть иноземцы, служившие князю, могли бы в случае совершения против них преступления, не искать свидетелей (послухов), так как это было для них трудным делом, в отличие от местных жителей. А имели право доказывать вину преступника, принося свою торжественную присягу. Хотя, в доказательственную базу послухи будут включены гораздо позже в Пространной редакции Русской Правды, а до этого применялись только видоки [4, 54].

Как и у других народов мира, когда еще не было судебных учреждений большинство конфликтов разрешалось путем самосуда внутри племени, между представителями разных племен. Наряду с самосудом, судебные функции осуществляли представители администрации во главе с князем.

«В этот же период собственная юрисдикция (по установленному для нее кругу лиц и дел) была определена за Церковью, которая основывалась на сводах канонического, церковного права, составленных из различных норм византийского права» [2, 236]. С этим выводом исследователя Кругловой Д. В. можно согласиться.

В праве всех первобытных народов судопроизводство уголовное не отличается от гражданского судопроизводства. То же самое мы видим в древнерусском судопроизводстве. Однако некоторые процессуальные действия были применимы только к уголовным делам. Древнерусский процесс был состязательным процессом, в котором стороны были равноправны, обе стороны самостоятельно собирали доказательства по делу.

И. Я. Фойницкий характеризовал древнерусский процесс следующим образом. «Дело могло быть начато только по жалобе или челобитью потерпевшего, его семьи или рода. Обвинитель и обвиняемый назывались истцами и пользовались равными правами. Производство слагалось из ряда формальных действий, безусловно, обязательных для сторон. Ответчик, если он был неизвестен, отыскивался истцом посредством извода, свода (предъявлением поличного последовательно лицам, от которых оно приобретено, и предложением им вопроса, от кого приобрели его) и следа (розыск по оставленным следам). Доказательства носили характер формальных подтверждений основательности предъявленного суду требования, в ряду их стояло признание послуха, поле (судебный поединок), крестное целование и поличное. Пытка не применялась. Ответственность в этом ординарном порядке разбирательства, называвшемся судом, сводилась к денежным платежам в пользу потерпевшего» [6, 123].

В Пространной редакции Русской Правды получила закрепление достаточно обширная система доказательств. В установленную данным нормативно-правовым актом систему доказательств входили: свод; наличие следов побоев; показания послухов и видоков; испытание железом и водой; «ордалии», «поличное» [4, 48–49].

Такое доказательство, как «поличное» являлось разновидностью вещественных доказательств и выступало подтверждением какого-то юридического факта.

«Ордалии» (от лат. *ordalium* — приговор, суд), или судебные испытания очевидно можно отнести к такому правовому феномену, как институт формальных доказательств. Следует заметить, что практически каждое сложное судебное разбирательство не обходилось без подобных испытаний.

Среди них можно выделить «судебный поединок — «поле», когда две спорящие стороны (в настоящее время это сторона обвинения и сторона защиты) публично устраивали поединок и победивший в поединке выигрывал дело, так как считалось что бог на стороне правого и помогает ему одержать победу» [7, 124].

Кроме судебных поединков в Древней Руси существовало испытание железом и водой. Испытаниям подвергались обе стороны: и истец, и ответчик. В случае, если потерпевший предоставлял доказательства, но они оказались недостаточны для убеждения суда в виновности подсудимого, подсудимый подвергался испытанию. Если потерпевший не представил доказательств, то испытанию подвергался и он сам. Оправданным признавался тот, кто выдержал испытание.

Свод как вид доказательства заключался в том, что в случае обнаружения держателя похищенного имущества, который указывал на другое лицо, у которого он его приобрел, эти лица «сводились» вместе.

В древнерусском праве правила о допустимости доказательств в нормативных актах и правоприменительной практике носили казуальный характер. Допустимость доказательств как правовая категория отсутствовала в законодательстве Древней Руси.

В дальнейшем, с развитием законодательства, регулирующим проведение судопроизводство, происходило усложнение доказательств, которые могли представляться во время судебного разбирательства. Например, такое доказательство как крестное целование, получило подробную регламентацию в Новгородской и Псковской судных грамотах. Для крестного целования допускалось использовать только деревянные кресты, с нанесенными на них распятиями. В случае, если какая-то сторона не осуществляла крестное целование, она считалась проигравшей и к ней применялось предусмотренное наказание.

В Новгородской и Псковской судных грамотах значительное внимание уделялось регламентированию такого вида доказательств, как судебный поединок (поле). Во время действия этих нормативно-правовых актов судебный поединок, как вид доказательства имел преобладающее значение. К использованию судебного поединка могли прибегнуть обе стороны. Результаты поединка рассматривались как Божий приговор.

В Псковской судной грамоте поединок имел четко определенные условия проведения, по которому указывается круг его участников, а также запрет на его осуществление при неравном положении сторон.

Институт доказывания достаточно долгое время основывался на веровании. Но развитие общественных отношений привело к пересмотру доказательственного права. В первую очередь изменения доказательственного права коснулись системы доказательств. Так, из данной системы были исключены испытания железом и водой. При этом вплоть до XVI века продолжали сохраняться такие доказательства как крестное целование и судебный поединок. Однако, постепенно судебный поединок стал применяться только при рассмотрении тяжких дел, таких как воровство, убийство, разбой, поджог. В этот временной период применялись не только формальные доказательства, но и реальные доказательства, такие как показания свидетелей, поимка с поличным и др. [6, 54].

В дальнейшем были приняты такие важные для уголовного процесса своего времени нормативные акты, как Судебники 1497, 1550, 1589 годов. Тем не менее, непосредственно в институт доказывания данные нормативно-правовые акты ничего не привнесли. Была сохранена действовавшая ранее система доказательств, включающая крестное целование и судебный поединок. Единственным новшеством явилось закрепление в Судебнике 1550 года нового вида доказательств — собственноручного признания, которое было получено под пыткой.

Таким образом, в XVI веке пытка получила законодательное регулирование и могла выступать средством получения такого доказательства, как признание, которое выступало основным доказательством по уголовному делу.

В итоге, можно сформулировать основной вывод: институт доказывания в древнерусском праве формировался аналогичным способом, как и у других народов раннего средневековья Европы, но имел собственные самобытные черты правового развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брушковская, Е. Г. Постановление приговора по Русской правде / Е. Г. Брушковская // Вестник Межрегионального открытого социального института. — 2015. — № 1. — С. 15.
2. Круглова, Д. В. Правовое регулирование допустимости доказательств до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года / Д. В. Круглова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 3. — С. 236.
3. Полное собрание русских летописей / Академия наук СССР, Институт истории. — Москва : Издательство восточной литературы, 1962. — 29 см. Т. 1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку / [ответственный редактор тома М. Н. Тихомиров]. — Репр. воспроизведение изд. 1926–1928 г. — 1962. — 577 с.
4. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. законодательство Древней Руси. — М. : Юрид. лит., 1984. — 432 с.
5. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. — М., 1985. — 548 с.
6. Фойницкий И. Я. Русское уголовное судопроизводство: предмет и движение уголовного разбирательства / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1881.
7. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. — М. : Юриздат. 1949. — 480 с.

Научный руководитель: Маякунов А. Э., к. филос. н., доцент,

СУДЕБНИК 1497 Г.: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Колодезникова Евдокия Романовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Судебник 1497 года является одним из важнейших правовых документов средневековой Руси, который был принят при великом князе московском Иване III Васильевиче. Этот документ стал первым общегосударственным сводом законов Московского государства, что сделало его ключевым этапом в процессе централизации власти и унификации правовой системы.

Создание Судебника 1497 года происходило в сложных политических и социальных изменений, которые сопровождали процесс формирования единого централизованного русского государства. Как отмечает Казаков Р. Б. «Основные тенденции развития российского права формировались в соответствии с политикой централизации: единому государству необходимо и единое право» [1] и Осадчук Е. И. «ликвидация удельных княжеств и военные победы позволили Ивану III заняться укреплением политических, правовых и идеологических основ единого Русского государства. Итогом этой работы стало принятие Судебника 1497 г.» [4], а П. М. Строев и К. Ф. Калайдович считали, что появление Судебника 1497 года связано

с «возвращением свободы и политической самобытности, отечество наше имело надобность в лучшем образовании внутреннего управления» [2].

Так, к концу XV века Московское государство уже представляло собой достаточно мощное политическое образование с централизованной властью. Великое княжество Московское активно расширяло свои территории за счет присоединения других русских земель. Это привело к необходимости унифицировать правовые нормы, чтобы обеспечить единообразие в управлении различными регионами.

Работа над созданием Судебника началась еще в середине 90-х годов XV века. Основой для него послужили различные местные уставы и обычаи, а также некоторые положения Русской Правды и Псковской судной грамоты. Однако, Судебник не просто копировал старые законы; он адаптировал их к новым условиям жизни и требованиям того времени. Судебник был принят в сентябре 1497 года великим князем московским Иваном III Васильевичем при участии его сыновей и Боярской думы. Комиссия работала над текстом документа несколько лет, начиная с 1491 года до 1497 года, тщательно анализируя существующие законы и обычаи. Как полагает Казаков Р. Б. следуя записи Типографской летописи где говорилось: «Того же лета князь великий Иван Васильевич и окольничим, и всем судьям, а уложил суд судити боярам по Судебнику; Володимера Гусева писати», долгое время считали, что составителем Судебника был Владимир Гусев, сын боярский, но позже выяснилось, что данная запись была написана после издания Судебника 1497 г. [1]. Такое же мнение о том, что недостаточность источников о истории происхождения Судебника, разделяет Морунова Е. А., которая утверждает, что «нет единого мнения ни о его происхождении, ни об источниках, ни о оценке его значения в жизни русского государства» [3].

Характерными чертами Судебника 1497 г. выступают:

Структура: Рукопись была найдена в начале 19 века в одном из подмосковных монастырей. Исследования установили, что этот документ является копией, созданной тремя различными авторами, а не оригиналом. Статьи не имели нумерации, текст был представлен в виде сплошного изложения, разделенного лишь красными заголовками. М. Ф. Владимирский-Буданов в 1873 году предложил разделить памятник на 68 статей, что в настоящее время признано большинством исследователей, а Л. В. Черепнин разделил на 94 статьи в 1951 году. Он считал, что первоначальный текст Судебника 1497 года, как и последующие Судебники 1550 года и «Стоглав», содержал 100 статей, но шесть из них были утрачены при переписывании памятника в XVI веке.

Судопроизводство: Большая часть статей Судебника 1497 г. посвящена вопросам судебного процесса и устройства, таких как организация следствия и судебного производства как в центре, так и на местах. Определялись полномочия центральной и местной администрации, права и обязанности должностных лиц, устанавливались размеры судебных пошлин, взимаемых в пользу администрации, регламентировался порядок оформления документов, фиксирующих судебные решения и оформляющих сделки. Судебник Ивана III определяет Боярскую думу как основной судебный орган: «Судите суд боярам и окольничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком». Боярский суд формировался из приближенной к великому князю аристократии — знатных родственников, а дьяки контролировали соблюдение процедуры судопроизводства. Им строго запрещалось принимать взятки, за что также предусматривалась ответственность. В случае несогласия с судебным решением, высшей судебной инстанцией выступал великий князь, который также исполнял роль судьи по отношению к своим служителям и администрации. Триуфанов А. И. определил две формы судебного процесса: розыскной и обвинительный. «Обвинительный процесс, как правило, использовался при рассмотрении гражданских и уголовных дел», а розыскная форма «применялась при рассмотрении тяжких уголовных дел, например, государственных преступлений, убийств

или разбоя. Сущностью этой формы судебного процесса являлся розыск. Розыск подразумевал деятельность, нацеленную на установление истины» [6].

Гражданское право: в Судебнике впервые был введён термин «поместье», обозначающий особый вид условного землевладения, предоставляемого за государственную службу. Установился принцип частной собственности, который предусматривал возможность приобретения прав на собственность не только через договор или завещание, но и по давности владения. Общий срок исковой давности для земельных споров составил 3 года, а для княжеской земли — 6 лет. Судебник закрепил начавшийся процесс закрепощения крестьян. Теперь они могли покинуть своего хозяина лишь в течение строго определенного времени — двух недель: за неделю до и неделю после Юрьева дня (26 ноября). Кроме того, крестьянин должен был полностью рассчитаться по денежным и натуральным обязанностям в пользу феодала. В области наследственного права Судебник придерживался принципа, согласно которому при наследовании по закону имущество переходит сыну, однако, при его отсутствии наследство передавалось дочери, а при её отсутствии достаётся ближайшему родственнику. К числу гражданских правонарушений Попрядухина И. В. включает «неоказание помощи, недобросовестное и незаконное владение, неисполнение обязательства, неправосудие» [5].

Уголовное право. Одним из наиболее опасных преступлений, угрожавших верховной власти и подрывавших целостность и безопасность государства, являлась крамола (коромола). Под крамолой понималась измена, заговор, призыв к восстанию или поднятие восстания и иные действия, направленные против правительства и великого князя. Московский князь брал с бояр «крестоцеловальные» записи о непереходе, подтвержденные значительным количеством поручителей, а отъезд за рубеж (в Литву, например) стало рассматриваться как государственная измена. Ст. 9 Судебника 1497 г., говоря о крамоле, выделяет таких преступников, как «подымщик» (подметчик) и «зажигальник». Под подметчиками подразумеваются лица, которые подбрасывают в чужой дом имущество или труп с целью обвинить человека и завладеть их имуществом, а под зажигальниками понимают поджигателей чужого двора. Также, в Судебник 1497 года установил ответственность за совершение преступлений против правосудия, где отменялся вынесенный «не по суду» приговор, и истец имел право пересмотреть дело. Судебник признает 3 преступления против личности: убийство (душегубство), ябедничество (злостная клевета) и преступления против чести. Существовали три вида преступлений против личности: убийство, ябедничество и оскорбления. Убийство крестьянином своего владельца вело к смертной казни, а простое убийство обременяло виновного штрафом и наказанием по усмотрению судьи. Ябедничество заключалось в ложных обвинениях с целью завладеть имуществом. Преступления против чести включали оскорбления как действием, так и словом. В отличие от Русской Правды, которая признавала только оскорбление действием, Судебник 1497 года вводил ответственность за оба этих вида преступлений. Споры по искам об оскорблении действием или словом решались «полем» и влекли для виновного обязанность уплаты «продажи» и требуемого истцом вознаграждения. В случаях примирения сторон до поля ответчик освобождался от уплаты «продажи» и стороны должны были возместить расходы, произведённые судом в связи с данным делом. Также, Судебник предусматривал следующие виды преступлений против имущественных прав: разбой; воровство, который определялось как татьба; истребление или повреждение чужого имущества.

Таким образом, Судебник 1497 года стал важным шагом в развитии российского законодательства и государственной системы, но из-за того, что исторических сведений недостаточно, точно определить историю происхождения Судебника 1497 г. нельзя. Его основные характеристики в отраслевых правах, в частности, судебного, гражданского и уголовного права

заложили основы для дальнейшего развития правового поля и способствовал укреплению позиций Москвы как центра объединенного Русского государства. Несмотря на то, что многие положения Судебника впоследствии были пересмотрены и изменены, этот документ остается значимым памятником юридической мысли своего времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казаков Р. Б. Судебник 1497 года // Вопросы истории. — 2000. — №. 3. — С. 139–145. 1
2. Куница Е. В. и др. К вопросу об истории изучения судебных 1497 и 1550 годов // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации. — 2016. — С. 131–136. 12
3. Морунова Е. А. Происхождение судебного 1497 года // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2009. — №. 70. — С. 126–129. 3
4. Осадчук Е. И. Судебник 1497 года как памятник русского феодального права. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — №. 8. — С. 218–222. 2
5. Попядухина И. В. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года. — 2012. 14
6. Труфанов А. И. СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА // Развитие молодежной юридической науки в современном мире. — 2017. — С. 84–88. 13

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА

Колодезникова Евдокия Романовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Традиционные ценности в современной России имеют широкое распространение, однако вложенный в них смысл, чаще всего остается нераскрытым. Само определение состоит из двух слов «традиции» и «ценности». Понятие «традиции» имеет для большинства один и тот же смысл: обычаи, которые передаются из поколения в поколение, но понятие «ценности» люди зачастую трактуют по-разному. Например, Альберт Эйнштейн рассматривает ценности как «фундамент на котором базируется жизнь» человека, а В. Франкл определяет ценности как «обретение смысла жизни» [15].

В 2022 г. Президент России В. В. Путин подписал Указ «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей», где традиционные ценности определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Так, понятие «традиции» находит свое трактование в словах «нравственные ориентиры ... передаваемые от поколения к поколению», а определение «ценностей» рассматривается как основа «общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны», выполняющая ряд функций.

В указ входят 17 главных ценностей:

1. Жизнь как ценность — это неотъемлемое право гражданина, которое находится под охраной и защитой государства. Государство, в свою очередь, диктует необходимость обеспечить для каждого человека возможность существования и освободить от факторов, способных нанести вред как физическому, так и моральному состоянию. Этот подход отражается в различных правовых актах, таких как: Уголовный кодекс РФ, который устанавливает ответственность за преступления против жизни и здоровья граждан; Семейный кодекс РФ, где особое внимание уделяется защите интересов детей и их права на жизнь и воспитание в семье; ряд выплат и льгот в целях повышения рождаемости, к примеру: пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка в соответствии с ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», единое пособие на детей до 17 лет в соответствии с Постановлением Правительства «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка», материнский капитал в соответствии с ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; а также в иных нормативно-правовых актах.

2. Достоинство, в понимании Ю.А. Казановской, «отождествляется с ценностью человека (человека вообще или конкретной личности) или с осознанием им этой ценности либо с поведением человека, выражающимся в достойном образе жизни.» [10], а Иванова С.С. и Игнатенко Е.А. определяют достоинство как «самоуважение и уважение к своим собственным правам и ценностям, а также уважение, которое человек заслуживает от других» [9, с. 93]. Конституция РФ определяет достоинство как одну из основ правового статуса личности, а гарантией достоинства личности является конституционное требование о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Более того, как отмечают Умнова И.А. Стальнова А. С, вне зависимости от того, обладает ли человек свойствами личности, способен ли он осознавать характер своих действий, является ли он порядочным гражданином или особо опасным преступником, он все равно обладает «достоинством» [16]. В том числе в государственно-правовых отношениях в понятие «достоинство личности» включается обладание правовой свободой и минимальным набором социальных благ, необходимых для достойной жизни по стандартам современного потребительского общества: жильё, стабильная заработная плата, общедоступное здравоохранение и образование, социальное обеспечение и т.д.

3. Права и свободы человека занимают центральное место в системе ценностей российского государства и общества, обеспечивая стабильность, справедливость и развитие гражданского общества. Закрепляя права и свободы человека во 2 главе Конституция РФ установила систему взаимоотношений человека и государства, основанную на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства, потому что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти, местного самоуправления. Такое же мнение разделяет В.Н. Жадан, который утверждает, что «в правовых демократических государствах высшей ценностью признаются именно права и свободы человека и гражданина, и они являются основополагающим фактором в содержании законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемых органами публичной власти» [7].

4. Патриотизм. Нельзя не согласиться с мнениями И.В. Демина и Е.С. Долгиной, что «патриотизм — это национальная духовная сила, укрепляющая и формирующая потенциал и единство народа» [5]. Патриотизм раскрывает чувство любви и преданности общества к своей стране, её культуре, истории и народу, формируя национальную идентичность российского государства. Следует отметить, что патриотизм включает в себя не только любовь

к родине, но и готовность приложить усилия для блага и развития страны. Это может проявляться не только в «изобретении велосипеда» (произведения великих русских писателей, нобелевские лауреаты, представление России в международных конкурсах и соревнованиях и т. п.), но и в активном участии в жизни общества, волонтерской деятельности, поддержке местных инициатив и заботе о своем городе или регионе и т. д. Традиционные праздники, такие как День Победы, День народного единства, День защитника Отечества и День России становятся важными моментами для передачи этих ценностей молодому поколению.

5. Гражданственность — это степень осознания себя гражданином своей страны, готовность личности активно содействовать процветанию общества. Нельзя возразить Ю. Н. Никифорову и А. Н. Скалиной в том, что «личность формируется под воздействием того общества, в котором она живет, следовательно, степень гражданственности определяется тем, насколько эта личность вписалась в социально политические отношения и способствует развитию и укреплению общественного устройства» [13]. Гражданственность и патриотизм тесно переплетены, и чтобы понять их различие следует уяснить кто такой гражданин и патриот. Гражданин — человек, который принадлежит к постоянному населению определенного государства, подчиняется его законам и имеет определённые права и обязанности. Патриот — человек, любящий своё Отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей Родины. Так, патриотизм может вдохновлять людей на активное участие в жизни своего государства, а гражданственность обеспечивает понимание прав и обязанностей, которые приходят с принадлежностью к обществу.

6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Чаще всего названная ценность рассматривается с военной деятельностью, так как слово «служба» нередко стоит на ряду со словами «армия», «военная», «безопасность» и т. д., поскольку как верно отмечает Бундин Ю. И. «благодаря целой совокупности естественно исторических обстоятельств и субъективных факторов в русском народе сформировалось особое отношение к войне и воинской повинности как общему делу служения Отечеству» [1]. Кроме того, служение Отечеству подкреплено Конституцией РФ, где гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом, обязывая его защищать государство. Но важно помнить, что служение Отечеству может происходить в разных сферах жизнедеятельности (научной, культурной, спортивной и т. д.), которые также вносят большой вклад в развитие и существование государства. Верно подчеркивают Иванова М. Е. и Резепова Н. В, что «патриотизм в действии — это служение Отечеству» [8].

7. Высокие нравственные идеалы. В Указе Президента нет определения данной ценности, а потому у нас нет четкого понимания того, что следует понимать под высокими нравственными идеалами. Д. В. Дмитриев определяет нравственность как «система правил, принципов поведения человека, которая основывается на его убеждениях и приобретаются в процессе социального развития» [6]. Идеи нравственности зависят от личных убеждений, истории и культуры и то, что считается высоким идеалом в одной культуре, может не восприниматься так в другой.

Нравственные идеалы подчёркнуто названы «высокими», что указывает на их вертикальный характер, но понятие «идеалы» тоже выступают как вершина, наилучшее, завершённое состояние нравственных качеств. Из этого исходит, что «высокие» и «идеалы» имеют одинаковое значение, открывая вопрос о применении тавтологии. Вероятно, что нравственность у каждого человека развита по-разному, и используя слова-инструменты «высокие», «идеалы» Указ хотел уравнивать понимание ценности для всех, но нравственные идеалы не являются статичными и объективными, поскольку как говорилось ранее нравственность состоит из личных убеждений, следовательно, имеют субъективный характер. Тем не менее, Чирков Ф. В. считает, что политика предполагает наличие нравственной цели — «обеспечение

гражданского и культурного единства страны на основе сочетания идей прав и свобод человека» [17].

8. Крепкая семья. Крепкая семья является одной из основополагающих традиционных ценностей российского общества и закреплена в Конституции РФ. В статье 38 Основного закона страны провозглашается, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Это положение подчеркивает важность семьи как социального института, обеспечивающего воспитание детей, передачу культурных и нравственных ценностей от поколения к поколению.

Семейное законодательство РФ также направлено на укрепление семейных отношений и защиту интересов членов семьи. СК РФ регулирует вопросы брака, прав и обязанностей супругов, родительских прав и обязательств по отношению к детям, вопросы опеки и попечительства, а также рассматривает иные положения. Говоря о браке, до вступившим в силу нормы, устанавливающими запрет на распространение на территории России информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, педофилию и смену пола, не было четкого запрета на регистрацию однополых браков, согласно ст. 12 СК РФ Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, вместе с тем в ст. 14 СК РФ не предусмотрено условие заключения брака между двумя лицами одного пола. Невзирая на то, что запрет был установлен недавно, до его принятия органы ЗАГС также отказывали при попытках зарегистрировать «нетрадиционный» брак. Еще один новый закон депутаты Госдумы приняли во втором и третьем чтении о запрете пропаганды чайдфри в интернете, СМИ, кино и рекламе. Чайдфри представляет собой взгляды и идеи, центральным аспектом которой является добровольный и осознанный выбор в пользу отказа от рождения детей Изменения внесут в ту же статью об административных нарушениях, запрещающую пропаганду ЛГБТ и смену пола. Также, государство оказывает поддержку семьям через различные социальные программы и льготы, направленные на улучшение условий жизни семей с детьми, повышение рождаемости и сохранение семейных традиций.

Таким образом, крепкая семья как традиционная ценность получает юридическое признание и поддержку со стороны государства, что способствует сохранению и развитию института семьи в российском обществе.

9. Созидательный труд. В российском праве понятие «созидательного труда» не закреплено напрямую, однако его значимость отражается в различных правовых актах и конституционных нормах. Согласно ст. 37 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Это положение подчеркивает важность личного вклада каждого человека в развитие общества через трудовую деятельность. Труд рассматривается как основа благополучия личности и государства, что подтверждается также в ст. 7 КРФ, где Российская Федерация провозглашается социальным государством, обеспечивающим достойный уровень жизни для своих граждан. Созидательный труд непосредственно выражается в трудовом законодательстве, где создаются условия для защиты прав работников, обеспечения их социальной защищенности и стимулирования продуктивного труда. Законы направлены на поддержание баланса между интересами работника и работодателя, а также на обеспечение справедливых условий труда. Кроме того, традиционная ценность созидательного труда находит свое отражение в образовательной политике страны. Развитие системы профессионального образования способствует подготовке квалифицированных кадров, способных внести вклад в экономическое и социальное развитие страны.

10. Приоритет духовного над материальным. В системе традиционных ценностей означает возвращение в обиход представлений о «высоком», о том, что не продается и не покупается. Например, нельзя оценить, продать или купить Родину, отца и мать, веру, честь, достоинство,

любовь, дружбу и т.д. При обсуждении Указа Президента на различных Интернет-ресурсах возникло немало негативных откликов. Авторы комментариев с возмущением указывали на тот факт, что значительная часть россиян находится за чертой бедности. В такой ситуации призыв ставить духовные ценности выше материальных они восприняли как насмешку со стороны государства, а также как попытку оправдать существующее в обществе социальное неравенство. Действительно, голодного человека не стоит призывать к духовности — его надо сначала накормить. Согласно теории А. Маслоу, социальные и духовные потребности актуальны для человека только после того, как удовлетворены его базовые потребности — в пище, одежде, безопасности и т.п. Стоит учитывать, что закрепленные в Конституции РФ принципы можно рассматривать как косвенное подтверждение приоритета духовного над материальным: ст. 2 Конституции РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это положение указывает на то, что духовная сущность человека, его моральные качества имеют важную роль. Ст. 13–14 Конституции РФ, регулирующие вопросы идеологического многообразия и светского характера государства, подчеркивают свободу совести и вероисповедания, что также отражает уважение к духовной сфере жизни человека и т.д., но как предлагает Мясников А. Г. стоит заменить устаревшую и даже «опасную» ценностную установку на общечеловеческую гуманистическую ценность гармонии духовных и материальных интересов человека и общества [12].

11. Гуманизм в русской традиции — это человеколюбие, защита человека и забота о его благе на основе добросердечных отношений. Гуманистический подход выражается в таких правах, как право на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность, свободу мысли, слова и совести. Все эти права закреплены в главе 2 Конституции РФ и находят своё дальнейшее развитие в федеральном законодательстве.

12. Милосердие. Логунова Е. Г. отмечает, что «Милосердие в традиционном обществе возникает как ответ на христианскую религию, помогающую бедным, бездомным и социально-незащищенным слоям населения» [11]. Исходя из этого, принцип милосердия направлен на помощь наиболее уязвимым категориям граждан. И находит свое выражение в социальном законодательстве: Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» регулирует предоставление социальных услуг инвалидам, обеспечивая им доступ к медицинской помощи, образованию и трудоустройству, аналогичные меры предусмотрены Федеральным законом «О ветеранах» и т.д. Также, как считает Воронкова Е. О. «Милосердие в праве — это оправданное положительными качествами личности и внешними обстоятельствами снисхождение к правонарушителю, допускаемое с целью исправить его образ жизни.» [3].

Примеры проявления принципа милосердия в праве:

- в уголовном законодательстве. В уголовном праве принцип милосердия выражается в институте условного осуждения, предусмотренном статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации. Условное осуждение позволяет суду проявить снисхождение к лицу, совершившему преступление, и дать ему шанс исправиться без реального отбывания наказания, что соответствует духу милосердия.

- в семейном законодательстве. К проявлению милосердия в семейном праве можно отнести приёмное родительство, когда чужого ребёнка берут в семью, воспитывают его как своего, дают ему родительскую любовь и заботу.

- в гражданском законодательстве. Статья 1065 ГК РФ предусматривает возможность компенсации вреда, причинённого действиями, связанными с предотвращением опасности для жизни, здоровья или имущества других лиц. Это позволяет гражданам проявлять милосердие без страха быть привлечёнными к юридической ответственности за возможные последствия своих действий.

Также к акту милосердия в праве относят помилование — акт верховной власти, полностью или частично освобождающий осужденного от наказания либо заменяющий назначенное ему судом наказание более мягким.

13. Справедливость как традиционная ценность занимает центральное место в российской правовой системе и общественном сознании. Она выступает основой правопорядка и морального поведения. Она проявляется в различных отраслях права. В конституционном праве — статья 19 Конституции РФ гарантирует равенство всех перед законом и судом; в гражданском праве — статья 10 ГК РФ запрещает злоупотребление правом, что означает недопустимость использования прав во вред другим лицам; административном праве — КоАП РФ предусматривает процедуру рассмотрения дел, которая должна соответствовать требованиям объективности и беспристрастности.

14. Коллективизм. Принцип коллективизма подразумевает высокую меру личной ответственности человека: каждый отвечает не только за свой собственный образ жизни и поступки, но и за судьбу коллектива. В правовых актах коллективизм не имеет широкого распространения, как жизнь или крепкая семья, что вызывает затруднения определения коллективизма как традиционной ценности с точки зрения права. Так, Гаврилова Э.Д. указывает: «следует конкретизировать содержание данной ценности и проводить последовательную работу». [с. 1714]

15. Взаимопомощь и взаимоуважение — одни из важнейших общественных ценностей, которые позволяют человеку выстраивать положительные отношения с другими людьми. Эти ценности лежат в основе семейного законодательства, где согласно ст. 31 СК РФ супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи. Из чего можно заключить, что семейное право определяет взаимоуважение и взаимопомощь как обязанность супругов, которые должны содействовать благополучию и укреплению семьи.

Взаимопомощь — это добровольное оказание помощи одним субъектом другому субъекту в целях обеспечения соблюдения прав и исполнения обязанностей. В определённой степени принцип взаимопомощи находит своё выражение в алиментных обязанностях членов семьи по отношению друг к другу.

Конституция РФ закладывает основы для уважения прав и свобод граждан, не допуская дискриминации по полу, расы, национальности и иным признакам, что является важным аспектом взаимного уважения в обществе. В соответствии с изложенным, взаимоуважение — это морально-правовая норма, подразумевающая признание и соблюдение каждым субъектом прав и законных интересов другого субъекта, основанная на принципе равенства всех перед законом и недопустимости нарушения достоинства личности.

16. Историческая память и преемственность поколений. Термин «историческая память» означает совокупность знаний о прошлом, сохраняемых и передаваемых от поколения к поколению, которая формирует сознание народа и служит основой для формирования национальной идентичности и патриотизма. И как отмечают Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. и Куконков П.И.: «знание истории Отечества — необходимый элемент становления самосознания гражданина России» [14 с. 338]. Преемственность поколений представляет собой процесс передачи опыта, традиций, культурных ценностей и нравственных ориентиров от старших поколений к младшим, обеспечивающий непрерывность развития общества и сохранение его культурного наследия. Валеев И. И. указывает на значимость преемственности поколений словами: «События совершаются людьми. А люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи. Если не знать этих мотивов, то действия людей часто будут казаться необъяснимыми или бессмысленными» [2 с. 14].

Согласно Конституции РФ забота и сохранение исторического и культурного наследия, бережное отношение к памятникам истории и культуры являются обязанностью каждо-

го гражданина страны. Данное положение получает дальнейшее урегулирование на уровне федерального законодательства: ФЗ № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», который регулирует вопросы охраны и использования объектов культурного наследия, включая памятники истории и архитектуры, ФЗ № 32 «О днях воинской славы и памятных датах России» устанавливающий дни памяти значимых событий российской истории, что способствует сохранению исторической памяти и воспитанию уважения к героическим страницам прошлого, и т.д.

17. Единство народов России. Российская Федерация, являясь многонациональным государством, придает особое значение единству народов, проживающих на территории страны. Статья 13 Конституции РФ устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели которых направлены на создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ст. 26 и 29 гарантируют право на использование родного языка, свободу вероисповедания и выражение мнений, что способствует сохранению культурного многообразия и укреплению единства народов. Также положения о единстве народов России получают дополнительное регулирование в федеральных законах: ФЗ № 82 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», направленный на обеспечение прав коренных народов, включая их участие в решении вопросов, касающихся использования природных ресурсов, традиционного образа жизни, культуры и языков, Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающий ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и т.д.

УК РФ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, связанные с нарушением межнационального единства: ст. 282 УК РФ предусматривает наказание за действия, направленные на унижение человеческого достоинства по признакам расы, нации, языка и т.д. также ст. 280 УК РФ предусматривающий ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а КоАП РФ содержит статью 20.3.1, которая вводит административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики и символики экстремистских организаций и т.д.

Защита единства народов России, как традиционной ценности, осуществляется через систему правовых актов, направленных на поддержание социального мира, соблюдение прав человека и борьбу с любыми формами дискриминации, обеспечивая сохранение культурного и национального многообразия, способствуя гармоничному развитию общества и государства.

В заключение хотелось бы определить основные выводы: традиционные ценности требуют юридического оформления и закрепления в нормативных правовых актах, чтобы исключить возможные разночтения; совокупность перечисленных традиционных ценностей — мировоззренческая основа современной Российской Федерации, они помогают людям сохранять связь с прошлым и создают основу для гармоничного и устойчивого общества, а право, в свою очередь, защищает эти ценности, создавая правовые механизмы для их сохранения и развития, но ценности как: «высокие нравственные идеалы», «приоритет духовного над материальным» и «коллективизм» заключают в себе неопределенности, имеют спорный характер и требуют дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бундин Ю. И. Духовная традиция служения Отечеству как цивилизационная константа и ее правовое обеспечение //Журнал Института Наследия. — 2018. — №. 2 (13). — С. 6.

2. Валеев И. И. Преемственность поколений, традиции и современность // Проблемы востоковедения. — 2008. — №. 2 (42). — С. 5–14.
3. Воронкова Е. О. Понятие и содержание принципа милосердия в российском и международном праве // Гражданин и право. — 2016. — №. 5. — С. 88–90.
4. Гаврилова Э. Д. «актуальные проблемы определения коллективизма как традиционной духовно-нравственной ценности в правовой политике Российской Федерации» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №. 12–1 (87). — С. 170–172.
5. Демин И. В., Долгина Е. С. Патриотизм: понятие и виды // Вестник магистратуры. — 2015. — №. 11–2 (50). — С. 4–6.
6. Дмитриев Д. В. Исторические аспекты изучения нравственности // Вестник науки и образования. — 2019. — №. 21–1 (75). — С. 89–93.
7. Жадан В. Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. — 2021. — №. 2. — С. 4–11.
8. Иванова М. Е., Резепова Н. В. Патриотизм и служение отечеству как национальная идея: общественно-исторический обзор // Власть истории-История власти. — 2023. — Т. 9. — № 48. — С. 143–157.
9. Иванова С. С., Игнатенко Е. А. «Проблемы гражданско-правовой защиты, чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» // Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. — 2024. — № 004. — С. 92–95.
10. Казановская Ю. А. «Достоинство личности как традиционная ценность международного и внутригосударственного права» // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — №. 2 (32). — С. 50–56.
11. Логунова Е. Г. Особенности милосердия в двух типах общества: традиционном и современном // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — №. 8–1. — С. 117–120.
12. Мясников А. Г. Приоритет духовного над материальным как проблема современной практической философии // Университетское образование (МКУО-2016). — 2016. — С. 12–14.
13. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» // Известия Алтайского государственного университета. — 2007. — №. 4–3. — С. 248–252.
14. Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Историческая память поколений // Россия, реформирующаяся. — 2010. — №. 9. — С. 325–338.
15. Селезнева Ю. А. Традиционные ценности. Что стоит за этим понятием? // ООО «Издательский дом «Среда» Конференция: социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. Тула, 16–17 ноября 2023 года Организаторы: Тульский государственный педагогический университет им. ЛН Толстого.
16. Умнова И. А., Стальнова А. С. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании, и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 15–20.
17. Чирков Ф. В. Духовно-нравственные ценности и нравственная уголовная политика // Общество и право. — 2023. — №. 4 (86). — С. 47–53.

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОРОДСКОГО НОТАРИУСА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кондракова Александра Валерьевна

*Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
Юридический факультет*

Развитию системы нотариата в пореформенной России посвящено немало работ, среди которых можно выделить труды А. Ю. Ивановой, А. Ф. Пономарева [1], Т. Г. Карчаевой [2], Е. В. Степановой, А. С. Озерянского [4] и многих других авторов.

Основополагающим документом в истории возникновения профессионального нотариата в России следует считать «Положения о нотариальной части», утвержденное Александром II от 14 апреля 1866 года (по старому стилю исчисления). Теперь в России был создан особый общественный институт — нотариат. Положение утвердило статус нотариуса, порядок совершения нотариальных действий и делопроизводство в нотариальных конторах. Положение заложило правовые основы существования и развития нового для России правового института — института нотариата [3]. Данное Положение регламентировало порядок нотариальной деятельности и просуществовало более 50 лет, практически до событий 1917 года.

Главным нововведением, перевернувшим существующую до этого систему, являлось упразднение всех ранее существовавших учреждений крепостных дел, должностей чиновников, в том числе крепостных надсмотрщиков, секретарей и писцов, а также публичных нотариусов. Положение о нотариальной части не только внесло в законодательство новый порядок совершения актов, но и создало особое учреждение — нотариат. Обязанности по совершению и засвидетельствованию актов были возложены на младших и старших нотариусов, состоявших при окружных судах. Таким образом, выстраивалась четкая система нотариальных органов и определялась сфера их компетенции. Нотариальная часть была отделена от судебной, но оставалась под наблюдением судов. Так, согласно статье 16 «нотариусы определяются и увольняются старшим председателем судебной палаты по представлению председателя окружного суда и вступают в отправление должности по принесении присяги в публичном заседании окружного суда» [3, с. 326]. Вступление в должность нотариуса с произнесением присяги происходило в окружном суде в присутствии председателя суда, его членов, прокурора и старшего нотариуса. Кандидат, прошедший испытание (сдавший экзамены) на должность, приносил присягу при публичном заседании окружного суда. После принесения присяги (клятвы) кандидат получал свидетельство нотариуса.

Нотариальная система состояла из нотариусов, имевших в столицах, губернских и уездных городах свои нотариальные конторы, а также старших нотариусов, стоявших при нотариальных архивах окружных судов. В тех городах, местечках, посадах и селениях, где нотариусов не было, их функции должны были выполнять мировые и городские судьи и уездные члены окружного суда. Деятельность нотариуса происходила в пределах судебного округа, в который он был назначен на должность, а количество должностей в округе определялось Министерством Юстиции, по согласованию с Министерством внутренних дел и Финансов.

Нотариусами смогли стать достигшие совершеннолетия русские подданные, не опороченные судом или общественным приговором и не занимающие никакой другой должности в государственной или общественной службе. Желая заступить на вакантное место нотариуса должны были подать заявку в соответствующую судебную палату, а затем с ее одобрения выдержать испытание перед общим собранием губернского окружного суда на знание

нотариального делопроизводства. Если комиссия находила, что испытуемый имеет хорошую подготовку, то после прохождения процедуры утверждения в судебной палате он получал право открыть свою нотариальную контору в указанном месте, внося денежный залог. Так закладывался принцип имущественной ответственности нотариуса.

При этом компетенция младших и старших нотариусов была различной. Так, в обязанности младших нотариусов входили совершение актов всякого рода в отношении любого обратившегося лица, кроме близких родственников нотариуса, выдача выписок из актовых книг и копий актов, засвидетельствование явки актов, договоров, принятие на хранение документов частных лиц, составление по поручению члена окружного суда проектов раздела наследства. Старшие нотариусы заведовали нотариальными архивами. Также им поручалась «крепостная часть» — утверждение актов об уступке прав собственности и других вещных прав на недвижимое имущество.

При этом был и различный статус нотариусов обеих категорий нотариальных служащих. Старшие нотариусы состояли на государственной службе при окружных судах и получали денежное содержание. Они же заведовали нотариальным архивом. Младшие нотариусы не являлись государственными чиновниками и соответственно не пользовались их социальными привилегиями, получая вознаграждение только от контрагентов удостоверяемых сделок.

По сути, нотариус того времени совершал практически такие же нотариальные действия, что и его современные коллеги. Удостоверяя документ, нотариус должен был удостоверить личности сторон, совершающих сделку, убедиться в их правоспособности и дееспособности, изложить задуманную сделку со слов клиентов в форме проекта акта, прочесть его сторонам и убедиться, что содержание понято ими верно и стороны согласны на изложение в предлагаемом виде. Также производилась проверка подлинности договора и его соответствия действующему законодательству.

Нотариус вносил договор в актовую книгу за своей подписью и подписями сторон и свидетелей, взыскивал пошлину и сборы и на подлиннике договора совершал надпись, содержащую время засвидетельствования и номер по книге, выдавал выпись из актовой книги. При совершении каждого нотариального акта являлось обязательным присутствие двух свидетелей, а при оформлении сделок с недвижимым имуществом — трех, удостоверявших его совершение, а также личность совершающих акт, который считался совершенным с момента его подписания в актовой книге нотариусом, сторонами и свидетелями.

По правилам делопроизводства все книги должны были быть установленного образца.

Нотариус самостоятельно изготавливал реестры для регистрации всех совершаемых им актов. Реестр велся им после шнуровки, печати и скрепы листов секретарем окружного суда и подписания членом суда. Таким же образом велись и две актовые книги для внесения актов, совершаемых нотариальным порядком: первая — для актов, касающихся недвижимого имущества, а вторая — для всех прочих актов, в том числе для записи взимаемых нотариусом сборов и записи информации о завещаниях.

В условиях зарождения и строительства нового правового института нотариата, особых образовательных требований к нотариусам государство не предъявляло, зато было введено правило о внесении имущественного залога. Прежде чем занять должность нотариуса, кандидат должен был внести залог в кассу окружного суда (в сундук) — своего рода депозит. Залог, как было указано в Положении о нотариальной части, «служил необходимой гарантией лицам, обращающимся к нотариусу, от неправомерных действий последнего» [3, с. 326].

Об открытии вакансии на должность нотариуса публиковалось объявление в местной газете. Любое лицо, удовлетворявшее указанным требованиям, могло попытаться пройти испытания. Кандидат, не допущенный к испытаниям, получал постановление с указанием причин

отказа и мог в дальнейшем его обжаловать. Повторное прохождение испытания назначалось не ранее чем через год.

Положение о нотариальной части запрещало нотариусам совершать действия от своего имени или на свое имя, а также действовать в интересах своих супругов и родственников как по прямой, так и по боковой линии родства. Действия, совершенные в интересах вышеуказанных лиц, признавались недействительными.

Место для своей нотариальной конторы в пределах своего округа нотариус имел право выбрать самостоятельно, а вот график работы конторы утверждался законодателем — нотариус должен был находиться на рабочем месте ежедневно не менее 6 часов.

У большинства дореволюционных нотариусов были хороший образовательный уровень и обширная юридическая практика и опыт, знание законов и делопроизводства, не имея которого было непросто пройти испытания на должность нотариуса.

Реформа судебных учреждений и соответственно нотариата на территории Российской империи производилась не одновременно. Например, на Кубани профессиональный нотариат появился только в 1871 году. Так, 1 января 1871 года в окружном суде города Екатеринодара приняли присягу первые кубанские нотариусы: Михаил Яковлевич Платонов, нотариус Екатеринодара и нотариус Ейска Станислав Станиславович Липинский [1, с. 125]. На Кубани нотариусами в основном назначались образованные и уважаемые люди, среди которых можно было встретить и представителей древних дворянских родов. Так, например, пригородный поселок города Краснодара — «Яблоновский» своим названием обязан князю Феодосию (Феликсу) Емельяновичу Яблоновскому, старшему нотариусу Екатеринодарского окружного суда [1, с. 126–127], который в 1888 году продал два больших земельных участка, расположенных вблизи железной дороги. Жители, построившие свои дома на его наследственных угодьях в ауле Тахтамукай и по правую сторону реки Кубань, стали называть себя «яблоновцами», а образованный ими поселок и по сей день носит имя нотариуса. Еще одну яркую страницу истории нотариата представляет Екатеринодарский нотариус Егор Егорович Никифораки. С 1906 года по 1924 год он содержал училище и небольшую церковь. На средства нотариуса Никифораки обучали грамоте детей из бедных семей [1, с. 146]. Также многие российские нотариусы успешно сочетали нотариальную деятельность с научной и творческой работой.

Таким образом, Положение о нотариальной части стало значительным шагом в развитии российского нотариата. Нотариальная деятельность всегда служила одним из важнейших и необходимых институтов обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты прав, развития экономики, безопасности и соблюдения интересов собственников. Институт нотариата всегда выступал одним из двигателей прогресса в социальной и экономической сферах, сохраняя богатый многовековой исторический опыт, традиции и преемственность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванова А. Ю., Пономарев А. Ф. Нотариат Кубани: взгляд сквозь время. М. : Фонд развития правовой культуры, 2015. 400 с.
2. Карчаева Т. Г. Организация нотариального дела в Сибири до 1896 г.: на материалах Енисейской губернии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 39–45.
3. Положение о нотариальной части // Свод Законов Российской Империи. Книга Пятая. Том XVI. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1913. С. 325–366.
4. Степанова Е. В., Озерянский А. С. Из истории саратовского нотариата. М. : Фонд развития правовой культуры, 2015. 112 с.

Научный руководитель: Тушканов И. В., к. ю. н., к. и. н, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Миленина Кристина Игоревна

*Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
Юридический факультет*

Преступления против семьи представляют собой одну из наиболее актуальных и сложных тем в области уголовного права, так как они затрагивают не только индивидуальные права и свободы, но и основы социальной структуры общества. Начало XX века в России было временем значительных социальных и политических изменений, что оказало влияние на семейные отношения и восприятие преступлений, совершаемых в рамках семьи.

Чтобы начать раскрывать данную тему, нужно понять, что такое преступление, что оно значит и что входит в его состав. Итак, преступление — любое нарушение закона, которое посягало на неприкосновенность прав Верховной власти и ее созданных органов, а также на права и безопасность общества или личности. Также преступление можно изучать с некоторых сторон:

Во-первых, как социальное явление, где причиной совершения преступления и назначения наказания являются такие условия, как: войны, эпидемии, революции, народная безграмотность, голод, наводнение. В результате данных явлений повышается количество преступлений и ужесточается наказание.

Во-вторых, с точки зрения выяснения причин совершения преступления: индивидуальная особенность человека, наследственная, психическая организация, физическое развитие человека (душевные болезни, нервозность). Данные особенности также учитываются при вынесении наказания.

В-третьих, как явление юридическое, где устанавливается юридическое отношение виновника к потерпевшему и к государству.

Что же входит в состав преступления? В обширной литературе дореволюционной России отечественные криминалисты использовали различные германские трактовки термина «состав преступления», противопоставляя или объединяя в составе преступления объективные и субъективные признаки преступления. Но чаще всего российские правоведы трактовали состав преступления в общем смысле, как совокупность объективных и субъективных признаков преступления. [7]

Так, С. И. Баршев, писал в 1841 г.: «Всякое преступление как-то открывается уже из самого понятия его, необходимо предполагает следующие условия: во-первых, известно лицо, которым оно совершается; во-вторых, известное внешнее действие, в котором обнаруживается; в-третьих, противозаконность действия и, в-четвертых, свободу действия. Из совокупности этих условий составляется общее состояние преступлений (*Allgemeiner Tatbestand der Verbrechen*). Ему противопоставляется особенное состояние дела (*besondere Tatbestand*), которое составляется из совокупности тех условий, которые требуются в каждом преступлении в особенности. Особенности условия преступлений должны быть показаны там, где рассуждается о преступлениях в особенности; об общих же следует говорить здесь. [1]

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., особенно в последней его редакции 1885 г., во многом были существенно дополнены нормы, касающиеся преступлений в сфере охраны семьи и несовершеннолетних. В отличие от предыдущего уголовного законодательства, система преступлений Особенной части Уложения стала более ясной и в опре-

деленной степени соответствовала объектам посягательства. В частности, законодатель выделил преступления, затрагивающие интересы семьи и несовершеннолетних, в отдельные разделы Уложения.

Раздел XI «О преступлениях против прав семейственных» включал в себя несколько групп отношений.

Первую составили брачные отношения: «О преступлениях против союза брачного» (гл. I).

Во вторую группу были включены личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: «О злоупотреблениях родительской власти и о преступлениях детей против родителей» (гл. II).

Личные неимущественные и имущественные отношения между другими родственниками и иными лицами выделены в третью группу отношений: «О преступлениях против союза родственного» (гл. III).

В четвертую группу вошли отношения, возникающие в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей: «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей» (гл. IV). Интересы несовершеннолетних защищались как специальными нормами, такими как «О нарушении постановлений о воспитании юношества» (глава 6 раздела VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благополучия»), так и другими нормами, которые устанавливают ответственность за преступления против детей.

Согласно нормам гл. II раздела XI Уложения 1845 г. преступными стали признаваться следующие злоупотребления родительской властью:

- принуждение своих детей к браку или пострижению в монашество (ст. 2078);
- вовлечение своих несовершеннолетних детей в преступление (ст. 2079);
- развращение нравственности детей, а также потворство их разврату (ст. 2080);
- присвоение и растрата принадлежащего детям имущества (ст. 2082).

Положения главы IV «О злоупотреблении властью опекунов и попечителей» были аналогичны положениям главы II раздела XI. Статьи 2091–2093 Уложения также устанавливали ответственность за принуждение к вступлению в брак или монашество, за присвоение или растрату имущества, а также за причинение вреда опекаемым несовершеннолетним со стороны опекунов и попечителей, включая вовлечение их в преступную деятельность. При этом субъектами указанных преступлений выступали именно опекуны и попечители. Наличие уголовной ответственности для законных родителей, опекунов и попечителей при равных формах преступного поведения объяснялось тем, что государство, отказавшись от полной монополии на воспитание детей, оставшихся без родительского попечения в государственных учреждениях, стремилось защитить созданный им институт опеки и попечительства.

Положения гл. IV «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей» были идентичными положениям гл. II раздела XI. Статьи 2091–2093 Уложения также предусматривали ответственность за принуждение к вступлению в брак или монашество, за присвоение или растрату имущества либо иной вред опекаемым несовершеннолетним со стороны опекунов, попечителей и за вовлечение их в преступление, но субъектом названных преступлений были опекуны или попечители. Наличие уголовной ответственности при равных формах преступного поведения законных родителей, опекунов и попечителей, обуславливалась, прежде всего, тем, что государство, отказавшись от полной монополии воспитания детей, оставшихся без попечения родителей в государственных воспитательных учреждениях, охраняло им же созданный институт опеки и попечительства. Предполагается, что, осознавая приоритет семейного воспитания, государство стремилось с помощью уголовно-правовых средств обеспечить исполнение опекунами и попечителями своих обязанностей, что служило гарантией надлежащего функционирования, зарождающегося в то время института опеки и попечительства. Нормами гл. 6 «О нарушении постановлений о воспитании юношества» раздела

VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благополучия» уголовными проступками признавались следующие деяния:

- самовольное учреждение учебного или воспитательного заведения (ст. 1319);
- уклонение от выполнения решения о закрытии учебного заведения (ст. 1320);
- обучение детей без надлежащего свидетельства о необходимых на то знаниях (ч. 1 ст. 1321);
- допуск таких лиц к педагогической деятельности родственниками, опекунами, содержаниями училищ и пансионеров (ч. 2 ст. 1321).

Также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных содержались и другие нормы, охранявшие интересы несовершеннолетних. Например, раздел II «О преступлениях против веры и нарушении ограждающих оную постановлений» предусматривалась ответственность за воспитание детей не в христианской вере, также за допущение христианских детей к неправославным обрядам и т.д. (ст. 192, 198, 200, 201, 209, 220).

В XIX в. под воздействием светского законодательства институты семейного права менялись и признавали церковные формы не единственными формами брака. [3] Таким образом Уложение 1845 г. признавало преступлением заключение брака с нарушением условий, таких как насильственный брак, обманный брак, брак с подставным лицом и брак без дозволения родителей и опекунов.

Применительно к предмету исследования к преступлениям против семейных отношений стоит отнести похищение и подмену младенца с целью скрыть его происхождение. (ст. 1856–1859 гл. I «О незаконном лишении прав состояния» раздела IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях»)

Наука по-разному определяла объект указанных преступлений. В. В. Есипов относил эти деяния к преступлениям против личной свободы как «индивидуальной способности лица располагать своими внутренними, душевными движениями и внешними, физическими проявлениями самодеятельности». [2]

Объектом таких преступлений С. В. Познышев считал права родителей по содержанию и воспитанию детей. [6] А. Лохвицкий называл основным объектом этих преступлений права состояния. Он в то же время полагал, что в случае совершения данных преступлений «младенец лишается не только прав состояния, но и попечений своих родителей и, кроме того, при похищении поражается еще и третье лицо — родители». [5]

Убийство родителей по Уложению 1845 г. (в ред. 1885 г.) признавалось самым тяжким преступлением против жизни и влекло за собой особый вид наказания: «За умышленное убийство отца и матери, виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылкой в каторжную работу в рудниках без срока. По прибытии их в место каторжной работы они ни в коем случае и ни по каким причинам не переводятся в отряд исправляющихся, увольняются от работы не иначе как за совершение к оным от дряхлости неспособностью, и даже тогда не освобождаются от содержания в строгости» (ст. 1449). По мнению Н. С. Таганцева, «...не сам факт нарушения семейных отношений, а выразившаяся в этом нарушении особенная опасность воли являются истинной причиной усиления наказания за отцеубийство». [8]

Для квалификации убийства отца или матери по этой же статье предумышленность не требовалась, достаточно было умысла на убийство, тогда как для иных преступлений, в том числе и тяжких убийств, общим основополагающим признаком являлся предумышленный (заранее задуманный) характер преступления. [4] К тяжким предумышленным преступлениям относились: убийство жены или мужа, сына или дочери, любого родственника по прямой восходящей или нисходящей линии, либо убийство боковых родственников: родного брата и родной сестры, родной тети или родного дяди (ст. 1451).

Была предусмотрена ответственность и за детоубийство (убийство малолетнего), которое наказывалось заключением в тюрьму на срок до двух лет или ссылкой на поселение (ст. 1460). Что же касается дел о телесных повреждениях, то согласно нормам Уложения (в ред. 1885 г.) муж потерял свое неограниченное право наказывать свою жену и за нанесение последней побоев привлекался к уголовной ответственности. Но подобные дела могли быть возбуждены только по частной жалобе потерпевшей (за исключением смертельных повреждений или такого деяния последствием которого стало лишение потерпевшей рассудка, зрения, слуха, языка или одного из членов тела) и могли быть прекращены в связи с примирением сторон (ст. 1496). С 1845 г. наказанию подлежали те родители, которые нанесли своим детям увечье или рану.

Многие из перечисленных положений нашли свое отражение и в Уголовном уложении 1903 г.

Нормы, имеющие непосредственное отношение к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, получили свое развитие в гл. XIX Уголовного уложения «О преступлениях против прав семейственных», которая состояла уже из 19 статей. Как и прежде, было предусмотрено большое число преступлений, посягающих на институт брака (вступление в брак с лицом к тому принужденным; вступление в брак посредством обмана, прелюбодеяние, многобрачие, кровосмесительные браки). Впервые в истории России к числу преступлений против семьи были отнесены деяния, связанные с нарушением правил регистрации актов гражданского состояния, в частности несообщение лицом, обязанным это сделать, о рождении или смерти кого-либо.

Уголовное уложение предусматривало ответственность самих родителей (опекунов и попечителей) за такие деяния, как жестокое обращение с детьми; вовлечение несовершеннолетнего (не достигшего 17 лет) в нищенство или иное безнравственное занятие или за отдачу его для этой цели; принуждение к вступлению в брак; оставление несовершеннолетнего без надзора, если результатом явилось совершение им преступления (ст. 420). Карались по Уложению и дети за отказ от помощи нуждающимся родителям, упорное им неповиновение и вступление в брак вопреки их воле.

Иные составы преступлений, ранее уже известные уголовному праву России, оставаясь за пределами главы «О преступных деяниях против прав семейственных», в Уголовном уложении 1903 г. были представлены в новой редакции. Так, ответственность за похищение и подмену ребенка, не достигшего 14-летнего возраста, была дифференцирована квалифицирующим признаком: в целях использования этого ребенка для нищенства, иного безнравственного занятия или с иной корыстной целью (ст. 502). Отдельной нормой предусматривалась ответственность за похищение несовершеннолетней девицы с ее согласия для непотребства (ст. 505). Ответственность за невозвращение ребенка, не достигшего 14-летнего возраста, по требованию родителей, наступала, если это деяние не сделано из сострадания к ребенку (ст. 504). Признавалось преступлением незаявление полиции или родителям об оставленном у себя покинутом или заблудившемся ребенке в течение двух недель (ст. 505); оставление в опасности признавалось преступлением не только в отношении ребенка в возрасте до 3 лет, но и любого лица, не имевшего возможности по малолетству или иным причинам принять меры к самосохранению, если это деяние было совершено лицом, обязанным по закону, по принятой на себя обязанности или по семейным отношениям иметь в нем попечение, в случаях, когда жизнь оставленного подвергалась опасности (ст. 589) или без таковой (ст. 490).

Также статьей 421 предусматривалась ответственность родителя, опекуна, попечителя или иного лица, имевшего надзор за малолетним, в случае отдачи последнего на завод, фаб-

рику, горный промысел или в ремесленное заведение, если он не достиг установленного законом возраста.

Среди других преступлений, имевших в качестве дополнительного объекта посягательства общественные отношения, затрагивающие интересы несовершеннолетнего, следует назвать: жестокое обращение мастера с учеником или подмастерьем, находящимся у него в обучении (ст. 282); непредоставление малолетним рабочим возможности посещать школу в случаях и в течение времени, установленных законом (ст. 365); а также неисполнение правил о работах малолетних, подростков, ограждающих их здоровье или безопасность (ст. 366) [14. С. 49].

Уголовное уложение 1903 г. в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало предумышленности как обстоятельства, отягчающего убийство, сохранив в числе особо отягчающего обстоятельства убийство матери или отца. Однако указанный состав преступления был несколько изменен. Норма закона поставила под охрану лишь жизнь законного отца, в отличие от матери: действие нормы распространялось в отношении жизни как законной матери, так и незаконной.

К квалифицированным убийствам Уголовное уложение 1903 г. также относил убийство родственника по восходящей или нисходящей линии, убийство родных брата или сестры, мужа и жены.

Мать, убившая при рождении ребенка, рождённого вне брака, каралась по Уложению заключением в исправительном доме (ст. 461), наказание относилось к привилегированному составу. Называлось преступлением в Уложении и умерщвление плода, которое различалось в зависимости от субъекта преступления: совершенное матерью, с одной стороны, и врачом либо повивальной бабкой — с другой (ст. 465, 466).

В Уложении 1903 г. были сохранены принципиальные подходы к правовой оценке половых преступлений, но предусмотрена повышенная охрана детей и несовершеннолетних от преступлений, совершаемых на сексуальной почве, относительно лиц обоих полов. В круг преступных посягательств были включены любострастные действия, любодеяние, потворство, притоносодержание. Дифференциация ответственности виновных проводилась в зависимости от возраста потерпевшего, его согласия на «любодеяние», его зависимого положения от виновного, а в ряде случаев и от имевшего место обольщения девицы в возрасте от четырнадцати до двадцати одного года.

В общем, можно сказать, что, несмотря на преобладающий в общественном сознании принцип авторитарно-патриархальной модели семейных отношений, процесс их демократизации к началу XX века, безусловно, имел место. Важную роль в этом процессе сыграло уголовное законодательство.

Хронологический анализ уголовного законодательства XIX — начала XX века показывает, что в дореволюционном уголовном праве России существовали нормы, направленные на защиту института брака, охрану института опеки и попечительства, защиту воспитательной функции семьи, а также на охрану личных прав членов семьи, включая право на жизнь, здоровье, личную свободу, половую свободу и неприкосновенность, имущественные права членов семьи, трудовые права несовершеннолетних и право несовершеннолетних на нормальное физическое, духовное и нравственное развитие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баршев С. И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях: в двух разделах. М., 1841. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003560216/ (дата обращения 24.11.2024).
2. Есипов В. В. Уголовное право: Часть Особенная. Вып. 1: Преступления личные. Варшава, 1895 https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003720864/ (дата обращения 24.11.2024).

3. Куриленко О. Г. Трансформация понятия и формы брака в процессе формирования российского семейного права // Журн. рос. права. 2000. № 5/6 <https://znanium.ru/read?id=87925> (дата обращения 24.11.2024).

4. Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002. <https://znanium.ru/catalog/document?id=110033> (дата обращения 24.11.2024).

5. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867 https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003577967/ (дата обращения 24.11.2024).

6. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1909. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003729662/ (дата обращения 24.11.2024).

7. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Том I. Выпуск первый. СПб., 1863. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009401703/ (дата обращения 24.11.2024).

8. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1871. Т. 2 <https://www.litres.ru/book/n-tagancev/o-prestupleniyah-protiv-zhizni-po-russkomu-pravu-tom-2-477765/> (дата обращения 24.11.2024).

Научный руководитель: Тушканов И. В., к. ю. н., к. и. н., доцент

РИМСКИЕ ЮРИСТЫ О СУЩНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВА

Никифоров Прокопий Васильевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Римское право — право античного Рима, право Римского государства рабовладельческой формации, ставшее основой для правовых систем большинства Европейских государств.

Понятие права в Древнем Риме употребляется в нескольких смыслах:

- то, что всегда является справедливым и добрым (естественное право);
- то, что полезно всем или многим (цивильное право).
- Предписания права: честно жить, не чинить вреда другому, воздавать каждому свое.
- Право — наука о добром и справедливом.

Понятие предмета римского права сформулировано Гаем в самом начале своих сочинений: *Omne autem jus, quo utimur, vel ad personas pertinent vel ad res vel ad actiones* [1, с. 7], «Ведь все право, которым мы пользуемся, относится либо к лицам, либо к вещам, либо к искам». Эта фраза в большей степени передает характер римского права, как систему, снимающую всякие рамки с правового понимания личности человека и собственности, которой он владеет или может владеть.

Периодизация римского права. Право в Древнем Риме напрямую связано с историческим развитием римского общества и начинает зарождаться с самого его возникновения.

В царский период (VIII–VI вв. до н. э.) есть изначально община, населяющая Рим, которая жила преимущественно по священным обычаям. К 5 в до н. э. складывается полноценное

и ярко выраженное светское законодательство. Культурно Рим очень тесно связан с греческой цивилизацией: архитектура, пантеон богов, искусство, даже право римляне изначально заимствуют у греков. Например, первый известный свод законов римского права — «Законы 12-ти таблиц», многие положения гражданского, публичного и уголовного права заимствуют из реформ афинского законодателя Солона (594 г. До н. э.). Однако, с течением времени римское право приобретает свои уникальные черты, которые его выделяли даже на фоне существующих в то время правовых систем.

Республиканский период (VI–I вв до н. э.). После того, как из Рима изгнали последнего в его истории царя и власть в свои руки взяло собрание городских старейшин — Сенат, начинает активно развиваться публичное право, регулирующее отношения, связанные с обеспечением интересов Рима и его населения как государства. Начинается республиканский период римской истории и именно тогда формулируется концепция единства Сената и Римского народа: *Senatus Populusque Romanus* [2, с. 647] (лат. — «Сенат и римский народ»). Их единство и есть Рим как таковой, это и есть римское государство. Благодаря развитию публичного права формируется сложная система управления, а также иерархия должностных лиц: Магистратов — низших чиновников, занимающихся вопросами строительства, сбора налогов и охраны порядка, до высших должностных лиц — Преторов, возглавляющих городское правление и Консулов — осуществляющих высшую гражданскую и военную власть. Вся система публичного права выстраивается таким образом, что основой ее концепции оказывается народ. Народ Рима — это его богатейшее древнейшее население, общины и семьи, которые существовали еще во времена основания города — Патриции и люди, переселившиеся в город в течение следующих столетий и изначально представляющие собой низшие незажиточные слои — Плебеи. Римлян волновал вопрос взаимоотношений внутри народа. Поэтому, кроме возникновения развитого публичного права республиканский период вошел в историю как время жесткого противостояния Патрицианского и Плебейского населения города. Развитие этого конфликта внутри римского общества показало, что именно простой народ стоит во главе концепции римского государства. *Res publica est res populi* (лат. — «Итак, государство есть достояние народа») [3] — так формулирует данный вывод поздний республиканский римский философ Марк Тулий Цицерон.

Имперский период (I в до н. э — V в н. э.) Своего развития, расцвета римское право достигает во 2–3 вв. н. э. — это золотой период Римской империи. Именно тогда оно приобретает те уникальные черты, из-за которых в будущем станет образцом для правовых систем других государств. Начинается бурное развитие частного права, а в центре его поставлена личность каждого отдельно взятого человека и частная собственность. Труды римских юристов этого периода не просто существовали в виде правовых и философских трактатов, но настолько опережали свое время, что даже 2 века спустя официально использовались в качестве правового источника. Самый известный из римских юристов этого периода Гай. Знаменитый своими правовыми трактатами, но о личности которого, увы, практически не сохранилось никаких сведений. «Институции Гая» представляют собой изложение элементов гражданского права, как цивильного, т. е. уникального, не имеющего в свое время аналогов в мире национального римского права и преторского права, тех новшеств, введенных городскими управленцами и наместниками — Преторами в виде Эдиктов — постановлений, имеющих силу закона. Гай делает подробный анализ правовых источников дает широкую трактовку практически всему существующему в то время римскому праву с очень ценными для нас историческими экскурсами.

Классификация римского права. Всё право подразделяется на публичное и частное. Частное право подразделяется на: цивильное (законы, эдикты магистров, т. е. гражданское право), право народов, преторское право (право магистратов, создано преторами и эдилами

для содействия гражданскому праву, а также его дополнения и исправления, вопреки гражданского права) и естественное право. Римское право дуалистично по своей природе. «Публичное право — есть то, которое относится к положению римского государства» [4] (Ульпиан). «Публичное право не может быть изменено соглашениями частных лиц» [5, 11] (Папиниан). «Частное — есть право, которое относится к пользе отдельных лиц» (Ульпиан) [4]. Когда лицо совершает договор займа или приобретает собственность, то его словесные распоряжения да будут правом (закон XII таблиц).

Принципами римского права становятся устойчивые выражения:

- когда права сторон не ясны, следует поддерживать ответчика, а не истца;
- там, где правовое предписание отсутствует, желательно решать по справедливости;
- естественная справедливость предпочтительнее строгости права;
- во всех делах, особенно же в праве, нужно помнить о справедливости;
- никто не должен дважды наказываться за одно преступление;
- каждый считается честным, пока не доказано обратное.

Источники права: обычное право, ответы юристов, законы, эдикты магистров, сенатус-консульты, конституции императоров.

Конечно, после падения Западной Римской империи развитие римского права не прекратилось несмотря на то, что европейские королевства раннего средневековья долгое время не уделяли должного внимания развитию права. В более поздние периоды, когда возникла такая необходимость именно римские трактаты и работы юристов, сохранившиеся в библиотеках, скрипториях и частных коллекциях стали основой для средневекового права. Разумеется, оно лишь опиралось на римское право, как на первооснову, а содержательно значительно отличалось от него. В дальнейшем, этот разрыв как правило только усиливался, но тем не менее базис сохранился вплоть до наших дней. Получают вторую жизнь римские правовые термины и категории, вошедшие в основу всего будущего законодательства европейских стран. Во внешний мир, римское право проникает в эпоху великих географических открытий и начала активной колонизации Нового света, а также Африки и Индии. В большинстве своем, современные государства в не европейском континенте, имеющие у себя ту или иную вариацию романо-германской или англо-саксонской правовой системы — это бывшие колонии Великобритании, Голландии, Испании и Франции. Так римское право, как и само римское государство, лежащее в основе современной европейской цивилизации, распространилось по миру и стало ключевым для развития мировой правовой системы.

Рецепция римского права. Значительная часть современных государств в истоках своих правовых систем имеют именно римское право. Принципы, структура законов, терминология и некоторые отрасли права, существующие в наше время, также восходят к Древнему Риму — это фундаментальная часть современной юриспруденции. Право напрямую связано с историческим развитием римского общества. В центре права — личность отдельно взятого человека и частная собственность, совершенно не важно социальное положение и правовые ограничения населения. Римские магистры, юристы неоднократно отступали от положений старого права выходя за рамки понимания закона своего времени. Сам дух римского права и его основные принципы справедливости, доброй совести стали причиной его популярности и возрождения уже на много позже исчезновения римской империи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Gaii Institutionum commentarii quattuor. Codicis Veronensis denuo collati apographum confecit et iussu Academiae regiae scientiarum Berolinensis edidit Guilelmus Studemund. Accedit pagina Codicis Veronensis photographice efficta. — Prostat apud S. Hirzel, 1874, Pages 325. Openlibrary.org: Internet Archive: сайт. — URL: <https://openlibrary.org/books/OL24336905M/>

Gaii_Institutionum_commentarii_quattuor (дата обращения: 27.11.2024). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст: электронный.

2. Холл Джеймс. Словарь сюжетов и символов в искусстве: пер. с английского А. Е. Майкапара. — М. : КРОН-ПРЕСС, 1996. — 656 с. Текст: непосредственный

3. Цицерон, Марк Туллий. Диалоги / Цицерон; Изд. подгот. И. Н. Веселовский и др.; [Пер. В. О. Горенштейн; Рос. АН]. — [Репринт. изд.]. — М. : Науч.-изд. центр «Ладомир»: Наука, 1994. — 222 с. — сайт. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870002> (дата обращения: 27.11.2024). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст: электронный.

4. Покровский И. А. История римского права. — сайт. — URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_33.html (дата обращения: 27.11.2024). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст: электронный.

5. Мигалина, Т. С. Римские юристы о сущности и классификации права / Т. С. Мигалина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — С. 305–307. — URL: <https://moluch.ru/archive/449/98907/> (дата обращения: 27.11.2024).

6. Римское частное право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]; ответственные редакторы И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 607 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15614-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510617> (дата обращения: 27.11.2024).

Научный руководитель: Маякунов А. Э. к. ф. н., доцент

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

Петров Максим Егорович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Большинство современных государств являются правовыми, а одним из признаков правового государства является принцип разделения властей. Принцип разделения властей имеет важное значение в современном правовом государстве, потому что он способствует эффективному осуществлению государственной власти. Важной составляющей принципа разделения властей является система сдержек и противовесов. Она предотвращает злоупотребление властью как одним лицом, так и государственным органом, также она имеет своей целью возможность нейтрализовать усиление или же ослабление какого-либо органа власти по отношению к другим, каждая ветвь власти обладает совокупностью полномочий, которые позволяют иметь возможность в случае надобности влиять на органы другой ветви власти [4, с. 136].

Отдельного рассмотрения заслуживает исполнительная власть. По мнению И. А. Бачило, исполнительная ветвь власти — это подсистема, ветвь государственной власти, осуществляющая исполнительно распорядительную деятельность в целях управления в определенных

сферах (предметах) ведения путем реализации государственно-властных полномочий методами и средствами публичного права [2, с. 29]. Существует ряд проблем в реализации системы сдержек и противовесов в отношении исполнительной ветви власти. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, рассмотрим взаимодействие законодательной и исполнительной власти. Законодательная деятельность в конституционном праве — это подготовка законопроектов и принятие законов в соответствии с правилами законодательного процесса, осуществляемая высшим представительным органом государственной власти [1], то есть законодательной деятельностью может заниматься лишь парламент, избираемый народом. Однако существует проблема наделения правом законодательной инициативы исполнительным органам власти. Например, в Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит Правительству Российской Федерации, которое ежегодно выдвигают множество законопроектов [3, с. 104]. На наш взгляд, если исполнительная власть имеет право законодательной инициативы, то в будущем это может привести к нарушению принципа разделения властей, потому что исполнительная власть, влияя на процессы принятия законов, которые она потом будет сама исполнять, может начать использовать это для усиления собственной власти среди других ветвей. Таким образом, будет нарушаться система сдержек и противовесов, из этого следует, что исполнительная власть не должна иметь права законодательной инициативы.

Во-вторых, рассмотрим взаимодействие между судебной и исполнительной ветвями власти. Судебная власть имеет ключевое значение для любого государства, ведь она вершит правосудие, то есть разрешает разного рода дела, например, такие как конституционное право и уголовное право. Судьи должны иметь возможность рассматривать дела беспристрастно и в соответствии с законом, без давлений или угроз со стороны исполнительной власти [5, с. 572]. Судебная ветвь власти должна действовать согласно конституции страны и других нормативно-правовых актов, а не от влияния каких-либо органов власти. Однако в действительности исполнительная ветвь власти может оказывать влияние на судебную власть. В некоторых странах судьи назначаются правительством, что может негативно сказаться на беспристрастности и объективности правосудия. Такое мы можем наблюдать в Швеции. Верховный суд Швеции состоит из 16 судей, и они назначаются Правительством Швеции после открытой и публичной процедуры рассмотрения заявок кандидатов на должность судьи Верховного Суда [6]. Верховный суд в Швеции является высшей инстанцией судов общей юрисдикции, и она создает судебные прецеденты в гражданском и уголовном праве. Может ли такая должность выбираться исполнительной властью? На наш взгляд нет, этим должна заниматься законодательная власть, потому что будет рациональнее представителям народа назначать судей, а не правительству, так как это обеспечит большую независимость судебной власти, а также предотвратит давление исполнительной власти на судебную, ведь депутаты подотчетны народу и представляют их интересы. Следует отметить, что благодаря этому укрепитя доверие народа к судам, что также имеет не маловажное значение.

В-третьих, отдельного внимания заслуживает положение контрольно-надзорных органов исполнительной власти. Эти органы выполняют один из важнейших видов деятельности государства, ведь кто-то должен контролировать исполнение закона, осуществлять надзор в разных сферах общества, однако возникает вопрос о независимости и самостоятельности таких органов власти, могут ли они входить в какую-либо ветвь власти? Нам кажется, что нет, чтобы система сдержек и противовесов эффективно функционировала, стоило бы отделить контрольно-надзорные органы от любой ветви власти и создать независимый орган власти. Возникает вопрос существует ли необходимость в этих контрольно-надзорных органах, когда существуют органы прокуратуры? По Конституции Российской Федерации контроль-

ными (надзорными) органами являются наделенные полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля соответственно федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [3, с. 26]. В России на федеральном и региональном уровне исполнительная власть осуществляет контрольно-надзорную функцию, то есть какими-либо методами могут оказывать свое влияние на другие ветви.

Все вышестоящие примеры показывают нам, что исполнительная ветвь власти имеет широкий круг полномочий, которые необходимо сократить. Важно отметить, что исполнительная ветвь власти также самая мобильная и активная ветвь власти, а значит, она оперативно может решить серьезные вопросы государства, в то время как законодательная и судебная власти не такие мобильные и пройдет время пока они не начнут свои действия, что является серьезной проблемой, так как в противном случае в кратчайшие сроки может произойти монополизация власти исполнительной властью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Законодательная деятельность // https://jurisprudence.academic.ru/8728/Законодательная_деятельность
2. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. — М. : Юрист, 1998/ С. 432
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3f8c850abc4dc2ba4207acc563b176d93bdcf5f7/
4. Крюкова, М. И. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент в разделении властей / М. И. Крюкова // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: Сборник научных статей Межрегионального научного круглого стола с международным участием, Курск, 25 мая 2022 года / Редколлегия: В. В. Коровин (отв. ред.) [и др.]. Том Выпуск 7. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 136–140. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48691005>
5. Нормурадов, Ж. О. Важность принципа независимости судебной власти при осуществлении правосудия / Ж. О. Нормурадов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 572–574. — URL: <https://moluch.ru/archive/467/102699/> (дата обращения: 28.11.2024).
6. Судебная система Швеции // Верховный Суд Республики Казахстан <https://sud.kz/rus/content/sudebnaya-sistema-shvecii>

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПЕРИОДА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Саввинов Станислав Прокопьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Бурные события XVII в., происходившие в России, получило название Смута или Смутное время. Эти события представляли собой выражения глубокого кризиса русского общества и являлись гражданской войной, и вмешательством со стороны Польши и Швеции.

Смута — это системный кризис захвативший все стороны жизни общества все сочетающиеся с иностранной интервенцией.

В русской истории период Смутного времени принято считать с окончанием правления династии Рюриковичей- 1584 г. и началом правления династии Романовых-1613 г. Это было время упорной и жестокой борьбы боярских партий, группировок духовенства и народа, вовлекаемого в конфликты противоборствующими сторонами, Ливонская война и эксцессы опричников разоряли население, экономический упадок крестьянских хозяйств, дополнялся стихийными бедствиями, невиданными по масштабам неурожаями, голодом и массовыми эпидемиями. [1, с. 104].

Роль духовных наставников русского народа чрезвычайно велика, когда Русь оказывается без управления сверху, тогда только духовные наставники могут спасти страну и отстоять ее независимость. Это было во времена русской Смуты в конце XVI — начале XVII в. Для начала дадим определения «Смутное время» и «духовный наставник».

Смутное время, или Смута, — период в истории России с 1598 по 1613 г. (существуют другие версии периодизации, доводящие хронологию Смуты до 1618 г.), ознаменованный стихийными бедствиями, гражданской войной, русско-польской и русско-шведской войнами, тяжелейшим государственно-политическим и социально-экономическим кризисом [2, с. 182].

Причинами Смутного времени являются:

1. Династический кризис. Отсутствие претендента с твердыми правами на престол.
2. Экономический кризис (последствия Ливонской войны и опричнины, голодные годы 1601–1603, большие людские потери).
3. Социальный кризис (мятежи, восстания, разбои).
4. Иностранная интервенция (шведы захватили Новгородскую землю, в Москве хозяйничали поляки). Во время Смуты появилась альтернатива: идти попрежнему пути, близкому к восточному, или вернуться на европейскую стезю развития, что означало необходимость ограничения власти, предоставления свободы обществу. В результате развернулась борьба общественных сил за лучшую жизнь, выбор пути развития.

Смутное время принято считать с началом правления Бориса Годунова (1598–1605 гг.). Б. Годунов был крупным государственным деятелем, политиком талантливым, осторожным и настойчивым. Он проявлял живой интерес к 141 науке, к успехам западной цивилизации царь Борис впервые предпринял попытки ликвидировать культурное отставание России от Запада. В 1589 г. при Б. Годунове было учреждено патриаршество. Русская православная церковь теперь юридически оформила свою независимость от греческой церкви в Константинополе. Это было крупным событием, укрепившим престиж и духовную независимость страны. Ему удалось не только стабилизировать внешнеполитическое положение России,

но и возратить - в результате войны со Швецией в 1590–1593 гг. Во внутренних преобразованиях Борис Годунов делал ставку на служилых людей (бюрократию). Дворяне получили льготы. Барская запашка, в отличие от крестьянской, не облагалась налогом. Основная тяжесть разорительных налогов легла на крестьянство. Продолжилась политика закрепощения и ужесточения крепостного права. В 1601–1603 гг. разразился страшный голод, погибли более 120 тыс. человек. В 1603 г. восстания крестьян по всей стране приняли массовый характер. Авторитет Годунова падал. Царь Борис скончался в 1605 г. [6]

Возможность контролируемых преобразований в обществе не была реализована. Страна стояла на пороге масштабной гражданской войны. В этот период страна погрузилась в пучину гражданской войны, произошел распад государства. Москва утратила значение политического центра. [3]

Государственная власть оказалась в состоянии паралича. Началась интервенция западных стран, привлеченных слабостью государства. Шведские и польские войска стремительно продвигались вглубь Российского государства. Многие города и земли самостоятельно пытались противостоять распаду и иностранной интервенции. От государства отделились Новгород, Астрахань, Казань. В 1604 г. Лжедмитрий I с двухтысячным наемным войском вторгся в пределы России. За военную поддержку он обещал польскому королю значительные территории в России. При неудачах это войско разбегалось. Но ситуация в стране способствовала успеху Лжедмитрия I. Восстания потрясли Россию. В основном казаки и посадские люди сдавали города самозванцу без боя и вливались в его вооруженные силы. Летом 1605 г. Лжедмитрий I стал царем. По определенным дням он принимал жалобы от населения, раздавал дворянам деньги. Прежде всего, Лжедмитрий I самым важным считал установление в стране правопорядка и справедливости, начал борьбу с бюрократизмом и коррупцией чиновников. Он поручил составить новый общерусский свод законов, запретил взятки. Лжедмитрий I намеревался освободить крестьян от крепостной зависимости. Он обдумывал проекты учреждения в России Академии и школ. Самозванец ввел свободу торговли, невиданную в Московском государстве. Он снял запреты на игру в шахматы, карты, на пляски и песни.

Глубоко религиозное общество, ориентированное на монашеские идеалы, было потрясено новыми порядками. Лжедмитрий I не имел четкой политической программы, но попытался одним махом перейти к светскому государству. Причем, будучи не подотчетен обществу, допускал традиционные для подобной системы власти злоупотребления. Такой лидер не мог обрести поддержку общества. Боярская дума взяла правителя под свою плотную опеку и решительно гасила его реформаторский пыл. Через одиннадцать месяцев царствования Лжедмитрий I был убит боярами-заговорщиками, во главе которых стоял клан князей Шуйских.

В мае 1606 г. российским царем был провозглашен Василий Шуйский. Новый царь дал обещание не применять смертную казнь и конфискацию имущества по отношению к своим врагам без согласия Боярской думы. Форма власти изменилась: вместо «прямого наследника» Ивана Грозного страна получила диктатуру высшей столичной аристократии. Но и это решение оказалось несостоятельным. Четырехлетнее правление Шуйского и Боярской думы принесло России лишь новые испытания. Желанная стабильность не была достигнута. Летом 1606 г. началось крестьянское восстание под руководством И. Болотникова. После разгрома отрядов Болотникова (осень 1607 г.) появился безымянный авантюрист — Лжедмитрий II — ставленник польских феодалов. Его отряды, в которых преобладали казаки и польские наемники, подошли к Москве, но взять ее не смогли. В 1610 г. Лжедмитрий II был убит своей охраной в Калуге. Устранив от власти В. Шуйского в 1610 г., московская аристократия создала собственное правительство — «Семибоярщину». 21 февраля 1613 года на царство был избран 16-летний Михаил Романов, сын митрополита русской православной церкви — Филарета. Данный кандидат устраивал все слои русского общества. Долгое и тяжелое Смутное

время было закончено. Смутное время привело Россию к тяжелым экономическим потерям, разорение и запустение огромных территорий, гибель трети населения страны. Были большие территориальные потери (Смоленск, Черниговские земли, часть Карелии).

Из истории мы знаем, что были два человека из народа: Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин.

Дмитрий Пожарский родился в 1578 г., происходил из рода князей Стародубских, от великого князя Владимирского Всеволода III Юрьевича, в линии князя Василия Андреевича, впервые начавшего называться Пожарским от городка Погара, или Погорелого, как говорят старые писатели. Пожарские — ветвь захудалая; разрядные книги XVII в. говорят, что Пожарские при прежних государях, опричь городничих и губных старост, нигде не бывали [4].

Кузьма Минин родился в 1611/1612 г. О ранних годах Минина известно мало. Есть предположение, опирающееся на местное предание (не позднее первой половины XIX в.), что Кузьма Минин был сыном солеварщика Мины Анкудинова из Балахны. У Кузьмы (Козьмы) был единственный сын — Нефёд и сестра Софья (имя в монашестве). После смерти Минина грамотой от 5 июля 1616 г. царь подтвердил право владения вотчиной в Нижегородском уезде — селом Богородское с деревнями — вдове Кузьмы Татьяне Семёновне и его сыну Нефёду. У Нефёда имелся двор на территории Нижегородского кремля, хотя сам он по своей службе жил в Москве, исполняя обязанности стряпчего. Сведения о нем довольно разрознены. В 1625 г. он присутствовал при отбытии персидского посла, в 1626 г. состоял «у государева фонаря» на двух царских свадьбах. Последнее упоминание в дворцовых разрядах относится к 1628 г. Он умер в 1632 г. Пожалованные вотчины вернулись в государственную казну и были отданы князю Якову Куденетовичу Черкасскому. Татьяна Семёновна Минина продолжала жить в Нижнем Новгороде. По-видимому, в преклонном возрасте она постриглась в монахини, окончив жизнь в одном из нижегородских монастырей (скорее всего, в Воскресенском, расположенном на территории кремля) [4]. В 1611 г. князь Пожарский со своими ратными людьми, примкнул к Первому ополчению рязанского воеводы Прокопия Ляпунова. В ополчении сказались внутренние противоречия и данную миссию, по освобождении Москвы, оно проиграло. Когда Дмитрия Михайловича ранили у стен Китай-города, верные люди вывезли его к Троице-Сергию, а после в родовое имение Юрино (Нижегородского уезда). Именно в этом уезде Пожарского находит посольство. Его возглавлял архимандрит нижегородского Вознесенского Печерского монастыря Феодосий, он обратился к Дмитрию Михайловичу с просьбой возглавить Второе ополчение. В октябре 1611 г., еще не вполне окрепший, князь прибыл в Нижний Новгород. В начале марта ополчение выступило в сторону Москвы. Следовательно им пришлось остановиться на пару месяцев в Ярославле, чтобы лучше подготовиться к решающему событию. Атаман Иван Заруцкий, который во время Первого ополчения показал себя не с благоприятной стороны, переметнулся к новому самозванцу, беглому дьякону Исидору и подослал к Пожарскому наемных убийц. К счастью покушение не имело успеха. Но с конца 1611 г., когда изнемогли политические силы, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пошли на выручку гибнувшей земли. Призывные грамоты архимандрита Дионисия и келаря Авраамия, расходившиеся из Троицкого монастыря, подняли нижегородцев под руководством их старосты, мясника Кузьмы Минина. На призыв нижегородцев стали стекаться оставшиеся без дела и жалованья, а часто и без поместий служилые люди, городовые дворяне и дети боярские, которым Минин нашел и вождя, князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Так составилось Второе дворянское ополчение против поляков [5].

Второе ополчение освободило Москву от поляков. В конце октября 1612 г. открывается Земский собор, на котором вторым лицом выступал князь Дмитрий Михайлович. Кузьма Минин, прозванный в народе «сухоруком», был обыкновенным человеком из Нижнего Новгорода, который имел средний достаток. Простой русский человек, он призывал порадеть о Рос-

сии, думая о тяжелой судьбе русского народа. Этот человек лично отдал все свои накопления, чтобы призвать к делу ратных людей. Впоследствии, как известно, именно он ведал казной ополчения. Показал Кузьма себя и в битве с Ходкевичем под Москвой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эти два человека сыграли центральную роль в освобождении Отечества от иноземцев. Усмирив бунты в Поволжье, Пожарский пошел на Москву. В октябре 1612 г. приступом были взяты Китай-город и Кремль. Поляки покинули город, а Минин и Пожарский стали героями нации. Благодарные потомки на собранные всем миром деньги поставили на Красной площади памятник героям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деникин А. И. Очерки русской Смуты // Вопросы истории. 1992. № 1. стр. 101–118. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24799889_90334451.pdf
2. Егорова Ю. А., Замятина В. А. Смутное время как кризис русской государственности: Причины и итоги. В сборнике: Актуальные вопросы развития науки на современном этапе. сборник статей. Под общ. ред. Г. Н. Гужиной. Москва, 2019. С. 181–184. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38509215_89456918.pdf
3. Карамзин Н. М. История государства Российского, М. : ЭКСМО, 2003. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24799889_90334451.pdf
4. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М. : ЭКСМО, 2004. 303 с. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38509215_89456918.pdf
5. Русская историческая библиотека. // <http://rushist.com/index.php/russia>
6. Скрынников Р. Г. Россия в начале 17 в. «Смута». М. : ЭКСМО, 1988. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24799889_90334451.pdf

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Седалищев Роман Юрьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В последнее время сфера услуг частных военных компаний (далее — ЧВК) получила свое широкое распространение. По этому поводу высказывается Веревкин И. Е. в своей научной статье: «Так как государства все чаще стали пользоваться услугами частных военных компаний в зонах, где происходят вооруженные конфликты, существует точка зрения, что пора бы уже урегулировать, узаконить их деятельность» [5]. Их деятельность требует тщательного правового регулирования, поскольку есть необходимость защиты прав человека, предотвращения коррупции и недобросовестного выполнения контрактных обязательств, а также обеспечения контроля за действиями этих организаций.

Текущая мировая ситуация дает понять, что ЧВК всё больше становятся похожи на действующие, регулярные армии крупных государств. Численность ЧВК может составлять до 70

тысяч человек, а в некоторых случаях и больше. Многочисленным составом частные военные компании не ограничиваются, а используют передовую военную технику и современное оружие. Несмотря на всё вышесказанное, как такового правового регулирования деятельности частных военных компаний в настоящий момент не наблюдается.

Частные военные компании дают существенное преимущество на международной арене определенному субъекту международных отношений. Появление ЧВК меняет не только подходы к применению военной силы в мирное и военное время, но и концепцию военной политики государства в целом.

Частные военные компании, действующие в интересах государства, не могут оставаться вне правового регулирования. Однако на сегодняшний день как в России, так и за рубежом отсутствует единое понимание статуса сотрудников ЧВК. Статус же самих частных военных компаний урегулирован лишь в некотором количестве стран. К 2021 году только в ЮАР, Израиле, Великобритании и США деятельность ЧВК определяет национальное законодательство. В России данный вопрос остается открытым. Правительства неоднократно заявляли, что рассматривают сотрудников ЧВК как «гражданских подрядчиков», то есть не считают этих лиц комбатантами. В международном сообществе есть и меньшинство, которое видит во всех ЧВК банды наемников-преступников [1, с. 65].

Для внесения ясности, стоит разобраться с тем, кто является комбатантом. Комбатантом признаются лица, которые входят в состав вооруженных сил во время вооруженного конфликта. В свою очередь, международное право определяет наёмника как человека, завербованного для участия в вооруженном конфликте, руководствующегося личной выгодой, воюющего за вознаграждение, превышающее вознаграждение участников регулярной армии не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте [2].

Необходимо также дать определение частных военных компаний. Под понятием частные военные и охранные компании понимают частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников [2].

Следует также рассмотреть опыт зарубежных стран, например, Соединенных Штатов Америки. В США регулирование деятельности ЧВК, оказания их услуг осуществляется с помощью закона «О контроле над экспортом вооружений». Исходя из норм данного закона, частные военные компании для деятельности за рубежом лицензируются госдепартаментом. Он же контролирует выполняемость контракта. А сделки суммой свыше 50 млн \$ и вовсе должны быть одобрены конгрессом страны [3].

Можно изучить опыт Франции, где наемничество, то есть участие физического лица в вооруженном конфликте на стороне иностранного государства, выходцем из которого это лицо не является, за денежное вознаграждение запрещено на основании статьи 436–1 Уголовного кодекса. Запрещается также и создание, либо управление организацией, которая занимается вербовкой, наймом, снаряжением и военной подготовкой наемников [8].

Также существуют документы, имеющие преимущественно рекомендательный характер, а не обязательный с правовой точки зрения. В частности, «Документ Монтрё», который был создан в 2008 году при участии правительства Швейцарии и Международного комитета Красного Креста, направлен на поддержку соблюдения норм международного гуманитарного права в контексте работы частных военных компаний. Этот документ включает около 70 рекомендаций, касающихся регулирования деятельности частных подрядчиков в зонах во-

оруженных конфликтов и контроля за их соответствием международным правовым стандартам [1, с. 65–93].

Первые шаги к определению правового статуса ЧВК и их работников в России были предприняты в 2012 году с разработкой проекта Федерального закона «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний». Однако данный законопроект так и не был подписан и реализован [6]. Если же разбирать причины отклонения данного законопроекта, то Кулаков А. В. считает, что данный законодательный акт был отклонен в связи с неудачным определением как самих частных военных компаний, так и цели их деятельности. Таким образом, ЧВК определялась как лицензированная военная компания, которая должна была оказывать военные услуги на договорной основе иностранным юридическим лицам и именно на территории иностранного государства. Основной целью ее деятельности определялось продвижение на иностранном рынке российской военной продукции [4].

Следующая попытка урегулировать деятельность частных военных компаний была уже через два года. Таким образом, в 2014 г. вновь была предпринята законотворческая попытка урегулировать деятельность ЧВК. Подготовленный законопроект «О частных военно-охранных компаниях» более подробно регламентировал деятельность ЧВК и определял их статус. Из отличительных черт данного закона можно выделить определение ЧВК через термин «юридическое лицо», а также обязательное получение лицензии на ведение своей деятельности в органах Федеральной службы безопасности. Также, в сферу деятельности ЧВК входило оказание на договорной основе военных и охранных услуг государству, физическим и юридическим лицам (в том числе иностранным) [7]. Несмотря на то, что этот законопроект достаточно подробно регулировал деятельность ЧВК, он не был поддержан Государственной Думой.

На данный момент существует определенное регулирование деятельности ЧВК через нормы Федерального закона «Об обороне», где, в соответствии со статьёй 9, запрещается создание и существование не предусмотренных федеральными законами формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику, либо формирований, в которых предусматривается прохождение военной службы.

Вышеуказанная норма находит свое отражение уже в уголовном законодательстве. В статье 208 УК РФ устанавливается ответственность за формирование, руководство или финансирование вооруженного формирования, не предусмотренного законом, а также участие в нем, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Однако следует уточнить, что факт противоречия интересам Российской Федерации является обязательным для квалификации.

Таким образом, мы уверены, что создание частных военных компаний, находящихся под контролем государства, не противоречит части 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации. В настоящее время деятельность таких организаций, как ЧВК «Вагнер», не только соответствует действующему законодательству, но и способствует повышению обороноспособности страны. Вместе с вооруженными силами они выполняют боевые задачи в рамках специальной военной операции. Учитывая вышеизложенное и специфику функционирования ЧВК, мы полагаем, что в российском законодательстве существует настоятельная необходимость в разработке специального закона, регулирующего их деятельность как на территории России, так и за ее пределами. В данном законодательном акте следует отразить:

- определение понятия ЧВК, их цели и задачи, допустимые и запрещенные виды деятельности, а также источники финансирования;
- порядок создания, реорганизации и ликвидации ЧВК;
- требования к сотрудникам ЧВК и социальные гарантии для них;
- правила и основания применения специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ЧВК;

- ответственность за нарушения законодательства и механизмы контроля за деятельностью ЧВК.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Камерон Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного креста. 2006. № 863. Т. 88. С. 63–95
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М. : Юридическая литература — 1990. С. 570–635.
3. An Act to amend the Foreign Assistance Act of 1961 and the Foreign Military Sales Act, and for other purposes // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1061/pdf/COMPS-1061.pdf>
4. Кулаков А. В., Галактионов С. А. Правовой статус частных военных компаний в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1
5. Вережкин И. Е. Правовое регулирование частных военных компаний // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2.
6. Проект Федерального закона от 24.04.2012 N 62015–6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/62015-6>
7. Проект Федерального закона от 22.10.2014 N 630327–6 «О частных военно-охранных компаниях» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630327-6>
8. Уголовный кодекс Франции от 01.09.1990 // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297>

Научный руководитель — Шадрин В. В., старший преподаватель

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИШЕНИЯ СТАТУСА СУДЫ

Семенова Виктория Константиновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Судебная власть призвана осуществлять правосудие, а значит, защищать права и свободы человека и гражданина. Для гарантирования и защиты прав устанавливаются определенные принципы деятельности судей и, в целом, системы государственных органов. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, суть данных принципов заключается в том, что правосудие осуществляется не любой ценой [1, с. 131]. В свою очередь, права и свободы человека и гражданина, согласно статье 18 Конституции Российской Федерации, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Несоблюдение этих принципов может привести к снижению доверия к судебной системе, может означать посягательство на честь и достоинство личности вследствие злоупотребления полномочиями и т. д.

Принципиальное значение в деятельности судей имеет профессиональная этика. Под профессиональной этикой юристов поднимают совокупность правил поведения работников юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения, установленных нормативно-правовыми актами, корпоративными нормами, обычаями и традициями профессионального сообщества, нарушение которых влечет юридическую ответственность [5, с. 29–30]. Несомненно, в этой деятельности важны человеческие морально-нравственные ценности, однако исполнение профессионального долга имеет более важное значение.

Юриспруденция берет свое начало еще во времена Древнего Рима. Классический период (середина III в. до н. э. — конец III в. н. э.) стал временем расцвета деятельности римских юристов. В этот период жили такие известные юристы, как Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестин. С их именем связан Закон о цитировании, изданный Валентинианом III в 426 году, согласно которому судьи могли ссылаться на их решения, то есть их решениям была придана законная сила. Безусловно, в древние времена существовали свои представления и установления этических принципов и ценностей. В Древнем Риме на принципах «доброй совести» *bona fides* и «справедливости» *aequitas* была построена вся система римского права. Известный принцип «талиона» *talio* — «равное возмездие» — строился на основании принципа справедливости *aequitas*. Данный принцип подразумевал реализацию всеобщей справедливости и гармонии, т. е. для полного возмездия преступник должен был отплатиться тем, что отобрал [6]. Например, строитель, построивший непригодное жилье, которое развалилось и унесло жизнь ребенка собственника, должен был поплатиться смертью собственного ребенка (зеркальный талион). Однако существование этических норм в Древнем мире отличается от современного понимания профессиональной этики, нормы которого регулируются сообществом юристов. В те времена это были моральные, а не нормативные нормы, поскольку тогда не существовало актов, регулирующих этику юристов.

О профессиональной этике юриста, в современном его понимании, начали говорить в XIX веке. В частности, в российской истории юридическую этику активно обсуждали такие деятели как Д. Н. Замятин, Н. А. Буцковский, Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский, С. И. Зарудный. Особо важную роль сыграл А. Ф. Кони, которого называют основателем судебной этики в России за его работу «Нравственные начала в уголовном процессе». Первые кодексы этики юристов появились в XIX–XX веках, в частности, в США в 1887 году был принят Этический кодекс Ассоциации адвокатов штата Алабама, а в 1908 году на его основе были приняты «Каноны профессиональной этики» США. В 1956 году был введен Международный кодекс этики юристов, принятый Международной ассоциацией адвокатов. В 1993 году в Российской Федерации Советом судей был принят Кодекс чести судьи РФ. В 2004 году был принят Кодекс судейской этики, а в 2012 году был принят новый Кодекс судейской этики.

При рассмотрении понятия судейской этики стоит разграничить его от понятия судебной этики. По мнению Н. В. Шаруевой, судейская этика, являясь неотъемлемой частью профессиональной правовой культуры судьи, включает в себя совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения судей, которые формируются на основе взаимосвязи и правовых и нравственных принципов [7]. Согласно Е. В. Миллерову, к судебной этике следует относить этические правила поведения всех участников судебного процесса, а к судейской этике только профессиональную этику судей. Представляется очевидным, что судебная этика требует от участников судопроизводства культурного поведения только в стенах суда. В свою очередь, судейская этика требует от судей достойного поведения не только в кресле судьи при осуществлении правосудия, но и вне суда, что, собственно, подтверждает и проанализированная нами ранее дисциплинарная практика квалификационных коллегий в отношении судей, проявивших недостойное поведение в быту [4].

Касаемо правового регулирования соблюдения судебной этики (т.е. этики поведения в судебном процессе всех его участников) нет единого нормативно-правового акта или единой нормы, регулирующей в каком-либо из законов такое поведение. Вместе с тем, в кодексах, регулирующих разные виды судопроизводства, имеются нормы, предусматривающие поддержание порядка в судебном заседании [3].

Статус судьи подразумевает правовое положение носителей судебной власти, определяемое Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. Согласно Кодексу судейской этики, ношение судейского статуса предполагает необходимость соблюдения Кодекса судейской этики в том числе судей, пребывающих в отставке. Это значит, что требования этических норм касаются не только поведение судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности, но и включают в себя поведение судей в отставке, сохраняющих звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу. Кодекс характеризует социальное значение соблюдения нравственных норм судьями. Оно должно «способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда». Судья должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти. Он не вправе причинять ущерб престижу своей профессии в угоду личным интересам или интересам других лиц [5, с. 145–146].

Стоит выделить особенности судейской этики, поскольку они четко выражают характеристики самого судейского статуса. Во-первых, профессиональная этика касается также внесудебной деятельности судьи, во-вторых, несмотря на то, что Кодекс судейской этики был принят самим сообществом судей и не является нормативно-правовым актом, многие принципы, которые закреплены в нем, имеют законодательное закрепление. В-третьих, статуса судьи лишают такие специальные органы, как Высшая квалификационная коллегия судей и Квалификационная коллегия судей субъектов РФ, а судей на должность назначает Президент Российской Федерации. В этом проявляется обеспечение независимости судей.

Е. В. Миллеров приводит целую статистику жалоб в отношении судей со стороны участников процесса и иных граждан, присутствовавших на судебном заседании, а также жалоб на недостойное поведение судьи в быту, и приходит к выводу, что жалобы, подаваемые на неэтичное подведение судьи в быту снижается, в то время как жалобы от участников процесса и иных граждан с каждым годом растет. Миллеров также предполагает, что основной причиной, приводящей к срыву судьи, то есть отходу от этическим норм, приписанных им кодексом судейской этики, является изнеможение, связанное с чрезмерной судейской нагрузкой [4].

Существует ряд принципов, прописанных в Кодексе судейской этики, за нарушение которых судью формально привлекают к ответственности:

- принцип независимости
- принцип равенства
- принцип объективности и беспристрастности
- принцип компетентности и добросовестности судьи
- сдержанность и корректность при комментировании в СМИ и другие.

Пункт 1 Статьи 12.1 Закона «О статусе судей в РФ» устанавливает, что за совершение дисциплинарного проступка при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

1. замечания;
2. предупреждения;
3. понижения в квалификационном классе;
4. досрочного прекращения полномочий судьи.

Досрочное прекращение полномочий судьи согласно п. 5 статьи 12.1 может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики.

Кодекс судейской этики устанавливает, что судья при исполнении своих полномочий, во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости. В этих целях упомянутый закон запрещает судьям заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги в период нахождения в должности судьи (однако согласно п. 1 ст. 16 судьи вправе представлять самого себя, а также в случае законного представительства и других лиц в судебных органах, давать консультации и оказывать иную юридическую помощь членам своей семьи), заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в политической деятельности, участвовать в сборе средств в пользу общественной организации, использовать статус судьи в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, родственников, друзей, знакомых, демонстрировать религиозную принадлежность при исполнении своих обязанностей и так далее.

Для более глубокого понимания стоит рассмотреть примеры, когда судей лишали за нарушение этических норм. Один из ярких примеров, дошедших до Европейского суда по правам человека, связан с именем бывшей судьи Московского городского суда Ольги Кудешкиной, которая приостановила свою судейскую деятельность и баллотировалась в депутаты Государственной думы. В своей предвыборной агитации она раскритиковала судебную систему Российской Федерации и отдельно отметила роль председателя Московского городского суда Егоровой, которая, по ее словам, оказывала давление на судей. За данные высказывания Квалификационная коллегия судей лишила Кудешкину статуса судьи, ссылаясь на то, что она нарушила этические нормы, связанные с тем, что судьи не должны умалять авторитет судебной власти и должны проявлять сдержанность в своих высказываниях. Ольга Кудешкина обжаловала это решение в ЕСПЧ, который постановил, что судья должна проявлять осмотрительность в своих высказываниях и лояльность к власти, к которой она принадлежит. Однако ЕСПЧ также постановил, что Кудешкина в своей предвыборной агитации воспользовалась возможностью донести до общественности насущные проблемы судебной власти, поэтому ее жалоба была удовлетворена, и ей присудили денежную компенсацию.

В качестве второго примера можно привести постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 года. В этом деле КС РФ рассмотрел несколько жалоб бывших судей. Одной из них стала жалоба гражданки, чей статус судьи был прекращен решением Квалификационной коллегии судей за критику работы других судей и их приговоров внутри судейского сообщества. Являясь судьей, она нарушила Кодекс судейской этики, в частности пункт 4 статьи 13 главы 3, который гласит: «Судья должен проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег». Конституционный суд пришел к выводу, что проблемы профессии необходимо обсуждать внутри судейского сообщества.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на то, что этические правила, изложенные в Кодексе судейской этики, не являются нормативно-правовыми актами, они имеют фундаментальное значение, потому что деятельность судьи, следователя, прокурора носит государственный характер, так как они являются должностными лицами, представителями власти, осуществляют властные полномочия. Они наделяются этими полномочиями для защиты интересов граждан, общества и государства от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть. Закон в ряду случаев прямо определяет государственный характер принимаемых ими решений. Так, пригово-

ры по уголовным делам и решения по гражданским делам выносятся именем государства» [5, 24]. Очень важно, чтобы люди, решающие судьбы других, требующие от них соблюдение закона и морали, должны иметь на это не только формальное, служебное, но и моральное право [5, 29].

Вышесказанное хорошо объясняют слова Анатолия Федоровича Кони: «Постановка звания судьи, пределы свободы его самостоятельности, обязательные правила его действий и нравственные требования, предъявляемые к нему, дают ясную картину состояния... правосудия в известное время и в известном месте. Отношения общественного мнения к судьям рисует, в общих чертах, и характер производимого ими суда» [2].

Литература:

1. Головкин А. В. Судостроительство и правоохранительные органы. Учебник. М. : Издательский Дом «Городец», 2020. — 133 с. // https://vk.com/doc28492668_640926374?hash=I2z5xWlz3zqpLHxbeubY6Fc8Rao7JpqBSXiTKe27ztk&dl=H8YQqcvbEZGQUTVfUqsmc9y6xYIV6LOEEEO DGfedGUo&api=1&no_preview=1

2. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-v-ugolovnom-protsesse-obschie-cherty-sudebnoy-etiki/viewer>

3. Миллеров Е. В. Вопросы судебной этики: понятие, правовое регулирование и юридическая ответственность за ее несоблюдение // <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sudebnoy-etiki-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ee-nesoblyudenie/viewer>

4. Миллеров Е. В. Судейская этика: вопросы правового регулирования и дисциплинарной практики // <https://cyberleninka.ru/article/n/sudeyskaya-etika-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-distiplinarnoy-praktiki/viewer>

5. Пирова Р. Н. Учебное пособие «Профессиональная этика юриста» для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право» и «Уголовное право». Махачкала: ДГИНХ, 2011. // https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-tgp-fgos-16.pdf?ysclid=m42p9subgl925133223

6. Угурчиева Х. О. К вопросу о нравственности в римском праве // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nravstvennosti-v-rimskom-prave/viewer>

7. Шаруева Н. В. Судейская этика как элемент профессиональной правовой культуры судьи // <https://cyberleninka.ru/article/n/sudeyskaya-etika-kak-element-professionalnoy-pravovoy-kultury-sudi/viewer>

Научный руководитель: Шадрин В. В, старший преподаватель.

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Скрябина Татьяна Ивановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В современном обществе правовые нормы являются основополагающим инструментом регулирования отношений в обществе. В этой связи религия, как важный аспект человеческой культуры, не только формирует моральные и этические ориентиры, но и непосредственно влияет на правовые системы, в некоторых случаях даже формируя законодательство.

В соответствии со статьей 14 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [6]. В то же время следует акцентировать внимание на значении религии в процессе формирования правовых систем, правовой культуры общества, развитии международных отношений и других аспектах.

В первую очередь, следует разобраться с понятием права. Право — это система общеобязательных, установленных и обеспечиваемых государством норм, предназначенных для регулирования отношений в обществе [7].

Право не является первой исторической формой общественного регулирования; наряду с ним на протяжении истории и по сей день действуют обычаи, нравственные нормы, традиции, моральные принципы и религиозные учения.

Понятие религии достаточно многогранное. Л. З. Немировская в религии выделяет следующее: 1) это комплекс представлений, верований и доктрин; 2) это культ и ритуал; 3) эмоциональные переживания; 4) организация и объединения. Отсюда следует, что религия по-разному трактовалась различными учеными (богословами, теологами, философами, юристами, психологами). Соответственно, религия — это определенная психология человечества, иррациональное (подсознательное) переживание; религия — чувство нравственного долга [9]. Влияние религии на право обусловлено в первую очередь тем, что религия, генетически предшествуя праву, оказывает существенное влияние на его возникновение и формирование. Правовое сознание первоначально связано с религиозным [3, с. 94].

Сегодня нет стран, где люди были бы полностью свободны от представлений о сверхъестественном, существовании других миров и веры в высший порядок, который является основой всех религий. Эти представления создают особую систему ценностей, влияющую на то, как люди относятся к себе и окружающему миру.

Исторически религия использовалась как средство социального управления, правящим классом, в своих политических интересах, а не в целях обеспечения социального мира и стабильности общества [4, с. 14]. Церковь обеспечивала власти дополнительное одобрение, признание общества, представляя власть как отражение абсолютной божественной власти и наделая ее свойствами соответствующего могущества.

Влияние религии на жизнь общества и сознание людей значительным образом зависит от политики государства, направленной либо на уменьшение влияния религии, либо на увеличение ее роли. Регуляция этого влияния может происходить, например, через определенные установки в государственном образовании, придание религиозным праздникам стату-

са государственных, содержание контента государственных СМИ, особых имущественных и налоговых преференций церквям [8, с. 239].

Если же смотреть на опыт современной России, то можно прийти к выводу, что правовое положение религиозных объединений регулируется Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [11]. По этому поводу высказывается В. В. Антонченко: «Социальная практика, как и правовое регулирование духовной сферы, демонстрирует не только явные конфессиональные предпочтения, но и объединение конфессиональных и государственных интересов в культурной и образовательной сферах. В преамбуле закон говорит о признании особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, что вряд ли может быть исторически и научно подтверждено» [1].

Чтобы лучше понять, как религия влияет на законы, нужно изучить историю и сравнить разные страны. Важно найти баланс между свободой верить и законами государства. Нужно больше говорить о религии и законах, чтобы люди лучше понимали свои права. Законы, которые касаются религии, нужно сделать более понятными и справедливыми для всех.

Анализ взаимосвязи религии и права свидетельствует о глубоком историческом и культурном переплетении этих двух сфер. Религия, как совокупность верований, ценностей и норм, оказывала и продолжает оказывать значительное влияние на формирование правовых систем. Она выступает источником моральных принципов, легитимирует власть и формирует общественное сознание.

Однако, в современных светских государствах, включая Россию, наблюдается стремление к отделению церкви от государства. Конституционное закрепление принципа светскости направлено на обеспечение равных прав для всех религий и предотвращение установления какой-либо религии в качестве государственной. Тем не менее, на практике наблюдаются случаи, когда государственная политика демонстрирует предпочтение определенных конфессий.

Одним из ярких примеров стран, где религия оказывает существенное влияние на правовые нормы, можно выделить Исламскую Республику Иран. Конституция Ирана в основе исламских установлений отражает культурные, социальные, политические и экономические институты иранского общества, которые являются воплощением искренних стремлений исламской нации (уммы). Как сказано в ст. 2 Конституции Исламской Республики Иран, «Исламская Республика — это система правления, основанная на вере в: 1. Единого бога, в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле; 2. Божественные откровения и их основополагающую роль в толковании законов; 3. Страшный суд и его конструктивную роль в человеческом совершенствовании на пути к Богу; 4. Божественную справедливость в Создании и установлении законов шариата; 5. Преемственность имамов (имамат) и их опека над обществом, и основополагающая роль этого принципа в продолжение исламской революции; 6. Благородство и высшую ценность человека и свободы и его ответственности перед Богом, что обеспечивает равенство, справедливость и политическую, экономическую, социальную и культурную независимость, а также национальное единство и солидарность путем: а) непрерывного исполнения законов шариата; б) использования передового человеческого знания и опыта и усилия, направленные на их развитие; в) отрицания угнетения других и со стороны других, а также гегемонии в отношении себя и других» [5]. Статья 4 Конституции Ирана гласит: «Все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах. Эта статья приоритетна по отношению к другим статьям Конституции, а также законам и установлениям, причем заключение по поводу соответствия законов исламским нормам выносится факихами (исламскими правоведами) Совета по охране Конституции и исламских норм» [2].

Другим примером может послужить Великобритания, где государственная идеология не основана исключительно на религиозных догматах. Однако официальная религия обладает существенными привилегиями и оказывает значительное влияние на политическую жизнь. Например, британский монарх одновременно является главой Англиканской церкви [10]. Этот факт, наряду с традицией начала парламентских заседаний молитвой, свидетельствует о тесной взаимосвязи религии и государства в этой стране.

Анализ государственно-церковных отношений в различных странах демонстрирует широкий спектр моделей взаимодействия религии и государства. От полного разделения, как провозглашается в конституциях многих светских государств, до тесной интеграции, как в Исламской Республике Иран, где исламские нормы лежат в основе всей правовой системы. Практика показывает, что даже в светских государствах декларируемое отделение церкви от государства не всегда соответствует реальности, и религиозные факторы могут оказывать значительное влияние на формирование и функционирование политических институтов.

Современное государство должно обеспечивать равные условия для всех религий, но при этом не допускать вмешательства религиозных организаций в политику и правовую систему. Религиозные верования не должны противоречить научным фактам и общечеловеческим ценностям. Современное общество сталкивается с вызовами, связанными с возросшим влиянием религии. Важно, чтобы граждане были осведомлены о своих правах и свободах, а также о различиях между религиозными убеждениями и научными знаниями. Государство должно способствовать развитию научного мышления и критическому анализу информации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонченко В. В. Государство, право и религия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 1 (88). С. 40–48.
2. Весна свободы. К годовщине победы исламской революции в Иране. — М., 1994. — С. 125
3. Восканян С. С., Ермакова С. С. Религия как инструмент политического манипулирования: исторические аспекты и современность // Исламоведение. 2013. № 2.
4. Ключков В. В. Религия, государство, право. — М., 1978.
5. Конституция Исламской Республики Иран от 15.11.1979 // <https://worldconstitutions.ru/?p=83>
6. Конституция Российской Федерации от 01.07.2020. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // <https://www.constitution.ru/>
7. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник для бакалавров — М : Издательство Юрайт, 2013. С. 230.
8. Лик Г. К., Рэндалл Б. А. Выяснение связи между правым авторитаризмом и религиозностью: роль религиозной зрелости // Журнал изучения религии. 1995. № 34 (2).
9. Немировская Л. З. Религиоведение. История религии [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л. З. Немировская. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский новый университет, 2010. — 368 а — 978-5-89789-050-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/21309.html>
10. Онлашева Ж. О. «Особый статус религий и религиозных объединений в законодательстве зарубежных стран» Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2010, 60–64.
11. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

УПРАВЛЕНИЕ КАВКАЗОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Совкова Алёна Евгеньевна

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Юридический факультет

В ходе Кавказской войны в конце XIX века был период больших преобразований, появления новой российской государственности и социально-экономических трансформаций. Кавказ присоединялся к России постепенно, путём целенаправленных адаптаций данного региона для общеимперской системы управления. После реформ государственного строя в 1905–1906 году было принято решение вернуть кавказское наместничество, упраздненное в 1882 году, в связи с многими проблемами управления регионом. Деятельность наместника как главы региона регулировалась законодательными актами 1845–1846 гг., которые устанавливали пределы его власти, структуру его государственного аппарата — совета и канцелярии. Ещё с 1871 годов на территории Кубанской и Терской областей происходило гражданское переустройство региона, для того чтобы ограничить сферу военно-политического влияния на данные территории и постепенного внедрения нормального административно-территориального управления. Данная система управления позволяла более плавно перейти к новым условиям регулирования страны: горцы могли сочетать свои традиции военного управления, также появилась возможность объединить традиционные институты обществ, прежде всего на аульном уровне, на новый реформационный лад Российской империи. В «Положении о сельских (аульных) обществах в горском населении Терской области», утвержденном наместником Кавказа 30 сентября 1870 г., четко прослеживается стремление приблизить местное управление в горских обществах к мирскому управлению Центральной России. [1, с. 5–14]

В статье 7 Учреждения управления Кавказского края 1892 г. указывается, что наместник являлся высшим должностным лицом по административному и пограничному управлению, ему также были подведомственны вся исполнительная и законодательная власть, но при этом он руководствовался постановлениями императора и согласовывал с ним свои решения. Все находящиеся в пределах Кавказского края административные и ведомственные учреждения находились под надзором Главнокомандующего (кавказского наместника) [2, с. 377]. В статье 14 также указывается, что в отношении служащих и военных Главнокомандующий назначал им пенсии и пособия, награждал их чинами и званиями, в том числе увольнял их в отпуск тоже кавказский наместник. [2, с. 388].

Наместник также имел право решать все судебные вопросы, касающиеся исполнительной власти посредством собственных полномочий, но при этом он был обязан предоставлять отчёт по ним Императорскому величеству, который одобрял либо отклонял постановления. Граф И. И. Воронцов-Дашков, назначенный кавказским наместником, выдвинул идею совместного управления Советом министров и наместником. Задуманная модель И. И. Воронцова-Дашкова предполагала внутрирегиональную централизацию совместно с ведомственными связями и правительственными учреждениями через их представительство в составе Совета — высшего при наместнике органа администрации.

Следует остановиться еще на одном новшестве Воронцова-Дашкова: введении земств и земского представительства на выборной основе в Совет, что позволяет предположить его дальнейшее преобразование в своего рода парламент. С привлечением местного представительства кавказский наместник связывает усиление законодательных функций Совета, а сле-

довательно, управленческой вертикали на Кавказе, что обеспечивает достаточную в условиях империи автономию в управлении края.

В целом, работу Воронцова-Дашкова на Кавказе можно охарактеризовать как значительную. Он разработал четкую систему преобразования региона с созданием местной администрации, которая взаимодействовала с центральными органами власти, так и с органами местного самоуправления, согласовывая действия с ними.

Кавказ состоял из нескольких управляющих государственных органов, а именно из Главнокомандующего, который управлял атаманскими войсками, из его совета, местных административных учреждений, управления отдельными частями ведомств (постоянными и временными), уездными, отдельными и окружными, в том числе из городских и сельских поселений. Наместник по званию своему является главнокомандующим кавказскими войсками, для помощи ему была создана должность помощника, который руководил гражданскими и административными делами. При наместнике существовал совещательный орган — Совет министров, который был подконтролен наместнику [2, с. 366]. Предметы ведомства, а также круг его прав и обязанностей принадлежали Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, атаману войск вплоть до утверждения в 1906 году положения о Кавказском наместничестве.

В соответствии с Положением о Кавказском наместничестве, согласно которому наместник обрел статус начальника центрального государственного органа, он был обязан предоставлять председателю Совета министров необходимую информацию по различным вопросам управления Кавказом. Законопроекты, подготовленные наместнику для внесения в Государственную Думу и Государственный Совет, должны были предварительно обговариваться на собраниях Совета министров. В центральных государственных ведомствах наместника представлял его заместитель. Наместник также имел двух помощников — по гражданской и военной части.

Совет состоял из чиновников и губернаторов края, назначаемых императором для контрольно-надзорной функции. Со временем значение совета падало и его полномочия перешли к наместнику. Ему также подчинялась полиция, округа путей сообщения, строительное и другие ведомства. Наместник мог обращаться напрямую к императору по вопросам законодательной и исполнительной власти, минуя министерства и правительства. В целом можно сделать вывод, что наместник был своего рода правителем в пределах Кавказа, так как в его руках было сосредоточено большинство государственных функций.

Кавказскому наместнику поручался надзор за «действиями всех вообще мест и лиц, находящихся в Закавказском крае и Кавказской области, к какому бы ведомству они ни принадлежали». Местные отделы центральных ведомств поступали в полное его подчинение: «как принадлежащие к общему губернскому управлению, так и отделенные от оно́го», им в обязанность вменялась лишь отправка в столицу срочных ведомостей и отчетов. [3, с. 286–287]

Указ, выпущенный Николаем II в 1905 г. в общем виде закрепил положение наместника — он подчинялся только монарху и имел высшую власть по всем предметам гражданского управления в рамках своих полномочий. Наместник мог решать все случаи управления «в порядке исполнительном, не требующем нового закона или постановления». Совокупность вверенных функций позволяла ему осуществлять высший гражданский и военно-управленческий контроль. Тем не менее лица, занимающие пост главнокомандующих гражданским управлением по совместительству осуществляли функции командующих войсками Кавказского военного округа и были наказными атаманами местных казачьих войск. Указ 1905 года только формально закреплял предметы ведения наместника, его права и обязанности, поэтому Воронцов-Дашков должен был подготовить новый документ об управлении наместничеством, в котором нужно было более развернуто объяснить функции кавказской администрации. К последующим проблемам, требующим оперативного решения, относился вопрос о более

точном определении юридического статуса наместничества. Все законопроекты, подготовленные кавказской администрацией, нуждались в одобрении двухпалатным парламентом в лице 1 Государственной думы и преобразованного Государственного совета. [3, с. 286–287]

После Февральской революции вместо Кавказского наместничества Временное правительство учредило краевой орган — Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ). Круг прав ОЗАКОМа определялся законами о Кавказском наместничестве, но с той разницей, что ему подчинялась только территория Закавказья. Кавказское наместничество, представлявшее собой самостоятельную административную структуру в общей системе имперского управления, было окончательно ликвидировано вместе с монархией 1917 г. [4, с. 60].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Красняков Н. И. Автономизация в управлении регионом Российской империи на примере кавказских территорий во второй половине XIX века // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 4. С. 5–14.

2. Учреждение управления Кавказского края // Свод законов Российской Империи. Том II. № 376 — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100003&prg=376&contentsname> (дата обращения 23.11.2024)

3. Флоринский М. Ф. Центральная власть и кавказская администрация в системе управления Российской империей в 1905–1914 гг. // Центр и регионы в истории России: проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия: сб. научн. ст./под ред. Дворниченко А. Ю. (Серия «Труды исторического факультета С.-Петербургского государственного университета, том 1»). Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. р. 380–411.

4. Дарчиева С. В. Центральное и местное управление в Российской Империи: проблемы взаимодействия Государственной Думы, Совета Министров и Кавказского Наместничества (1905–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013 № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 57–61.

Научный руководитель: Тушканов И. В., к. ю. н., к. и. н., доцент,

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Устюжина Екатерина Владимировна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Гражданское общество и правовое государство неразрывно связаны друг с другом и не могут функционировать полноценно по отдельности. Гражданское общество является неотъемлемой частью правового государства, поскольку оно без него не является правовым, оно не может самостоятельно следить за соблюдением прав и свобод человека и вести полный контроль над соблюдением законов. А гражданское общество не сможет за-

родиться в неправовом государстве, и даже если сможет, то долго не просуществует. Что такое гражданское общество и правовое государство? В чем заключается их суть? Для чего они нужны и как связаны между собой?

Гражданское общество — это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти [1]. Иными словами, это негосударственные некоммерческие институты, которые позволяют реализовать гражданам частные и коллективные интересы и потребности, такие как: профсоюзы, объединения, независимые СМИ, различные НКО и др. Главной целью такого общества является построение и реализация идеи правового государства, которое будет обеспечивать их права, свободы во всех сферах жизни. Для такого общества характерны: низкий процент преступности и высокий уровень соблюдения законов.

Правовое государство — это государство, вся деятельность которого подчинена нормам и фундаментальным принципам права. Правовое государство предполагает ограничение государственной власти правом; установление правления законов, а не людей; на обеспечение безопасности человека в его взаимодействиях с государством [2]. Главной задачей правового государства провозглашается обеспечение интересов общества и личности, защита прав и свобод человека и гражданина. Условием её решения является обеспечение национальной безопасности и охрана правопорядка в условиях глобализации противоправных проявлений и появления их новых видов [3].

Для чего нужны правовое государство и гражданское общество? Они необходимы для сохранения прав и свобод, а также дают возможность гражданам России в какой-то мере управлять государством, своим положением в обществе и так же повышать свое качество жизни, через выборы, референдумы, санкционированные митинги и т. п.

Для чего же правовое государство и гражданское общество нужны друг другу можно ли им все же обходиться друг без друга? Мы уже упоминали выше, гражданское общество является неотъемлемой частью правового государства, поскольку само государство не в силах осуществлять права и свободы за своих граждан, все что они в этом случае могут сделать, это предоставить им эти права и разъяснить как ими пользоваться, остальное задача самих граждан. Гражданское общество — это осознанное общество, у которого есть свое мнение и к которому они требуют прислушиваться, например выборы, референдум, санкционированные митинги и пикеты, которые являются проявлением своих интересов и мнений, отстаиваемыми гражданским обществом. Оно не может зародиться в том же тоталитарном или авторитарном государстве, поскольку у людей банально нет права на создание гражданского общества.

Одно только государство не может осуществить надзор такого уровня и тут возникает закономерный вопрос, а что же в таком случае делать? Начиная с этого момента появляется необходимость гражданского общества, в котором люди смотрят за своими правами и свободами, блюдя их сохранность. Оно не только оберегает свои права и свободы, но и сохранность чужих, так как: права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого. Главная роль в создании правового потенциала правового государства, в большей степени объективно выражающего интересы свободной и прогрессивной личности, отводится гражданскому обществу, потому что указанный институт, защищая интересы личности и государства [4].

Гражданское общество играет ключевую роль в формировании правового государства. Оно обеспечивает механизм демократической легитимации власти, защищает права и свободы граждан и способствует созданию и укреплению правового порядка путем повышения уровня правовой культуры, дает знания о правах и свободах обществу, а также возможность их реализации через разрешение на создание организаций, помогающих оказать влияние на законодательный процесс.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что создание правового государства невозможно без гражданского общества, поскольку оно является важнейшим фактором развития правового государства, обеспечивая механизмы демократической легитимации власти, обеспечение, гарантирование и защиту прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Власенко О. В. Мирошниченко Е. В. Гражданское общество в Российской Федерации: состояние проблемы развития. <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossiyskoj-federatsii-sostoyanie-problemy-razvitiya>
2. Галиева Г. А., Сакаева В. Ф. Правовое государство: сущность, принципы и особенности формирования // Экономика и социум. — 2014. — № 3–1 (12). — С. 452–454.
3. Еремин А. Р., Беспалова М. С. Гражданское общество и его роль в развитии правового государства // Контентус. — 2019. — № 6 (83). — С. 116–124.
4. Лавринович К. И. Правоохранительная функция: специфика реализации правовым государством / К. И. Лавринович // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / Под редакцией Н. С. Нижник. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. — С. 88–92.

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТИ

Чемчоев Иван Иванович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Государство и личность всегда взаимосвязаны между собой, они являются ключевым аспектом политической и правовой теории. Взаимная ответственность государства и личности является основополагающим принципом правового государства, который предполагает, что обе стороны несут ответственность за свои действия и решения. Исследование данного аспекта подчеркивает важность равноправия в требованиях, предъявляемых к гражданам и государственным органам, а также акцентирует внимание на необходимости соблюдения прав и свобод личности как высшей ценности. Конституция Российской Федерации устанавливает правовую основу для этих взаимоотношений, однако для их полноценной реализации требуется активная гражданская позиция и осознание социальных обязательств государства. Позитивная ответственность граждан способствует формированию правовой культуры и активному участию в общественной жизни, что является необходимым условием для создания эффективного гражданского общества и правового государства.

Идея взаимной ответственности государства и личности была сформулирована еще И. Кантом: «Каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения

в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину» [5, с. 83]. Кант акцентирует внимание на том, что граждане должны иметь возможность требовать от государства соблюдения законов так же, как и государство требует от них. Это создает основу для справедливого взаимодействия между личностью и властью. Развивая данную позицию, Р. Иеринг отмечал, что закон обращен как к каждому человеку в отдельности, так и к органам государственной власти в целом, и не только в связи с тем, что последние могут принудить к исполнению нормы, но и потому, что органы государственной власти, в свою очередь, должны исполнять возложенные на них по закону обязанности, нести ответственность за неисполнение требований закона, ибо одна из целей права — это порядок в обществе, для установления которого необходимо взаимодействие всех сторон [4, т. 1, с. 264].

Рассмотрим термин «ответственность», который используется и в преамбуле Основного закона, выступая в качестве мотивации принятия Конституции и составляя основу основ конституционного строя, поскольку, как верно отмечает Б. С. Эбзеев, определяет фундамент взаимоотношений народа и государства, предопределяет обязанность личности защищать общество и служить ему, уважать государство, которое, в свою очередь, обязано обеспечить охрану личности, ее жизни и здоровья, имущества и прав [8, с. 60].

Впервые в России в статье 2 Конституции РФ закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства». Этим на уровне Основного Закона установлен приоритет личности, ее прав и свобод в системе социальных ценностей нынешнего российского государства и общества. В развитие этого глава 2 Конституции РФ наиболее полно и конкретно, в сравнении со всеми предшествующими Конституциями СССР и РСФСР, в соответствии с основными, фундаментальными правами личности, общепризнанными принципами и нормами международного права, провозгласила и гарантировала широкий спектр личных, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод человека и гражданина. В то же время взаимоотношения личности, государства и общества нельзя ограничивать рамками, установленными Конституцией, поскольку они ярко проявляются в разных аспектах [7]. При этом наиболее востребованные направления исследований касаются, прежде всего, обязанностей государства перед личностью, к числу которых относят: — предоставление социального найма жилья; — заключение коллективных договоров; — выплату социальных гарантий малообеспеченным слоям населения; — уголовную ответственность должностных лиц за вред, причиненный при исполнении должностных обязанностей; ответственность государства, выступающего в роли работодателя и т.д. [2].

Так же, рассмотрим ныне действующий Конституции обладающей интегративной природой, Алешкова И. А утверждает, что гражданин (человек, личность) и государство равны в своих правах, несут обоюдную ответственность по принятым обязательствам. Это зафиксировано в ряде статей Конституции (ст. ст. 2, 15, 17, 18, 19, 34, 35, 38, 41, 43, 44, 46, 50, 52, 53, 55, 57–59, 93, 98, 117, 125) и в совокупности составляет содержание принципа взаимной ответственности государства и личности [1, с. 225–229].

Таким образом, правовая основа взаимоотношений личности, государства и общества устанавливается конституционными нормами и конкретизируется законодательством федерального значения. Но на этом взаимоотношения личности, общества и государства не заканчиваются. Основная правовая концепция, воплощаемая на протяжении долгого времени, — гражданское общество и правовое государство [5, с. 8]. Исследователями было неоднократно отмечено, что существование этих явлений возможно только в том случае, если личность в обществе имеет активную гражданскую позицию, а государство стоит на страже её законных прав и интересов. В действительности же установление гражданского общества, а вме-

сте с ним и правового государства — процесс более сложный и длительный, поэтому по настоящее время они не реализованы в полной мере не только в рамках Российской Федерации, но и в рамках многих стран мира.

Дополнительно изучим, про позитивную ответственность и как она влияет на взаимную ответственность государство и личности. Она основывается на добровольном и осознанном выполнении своих обязательств перед обществом и государством. Как отмечает Н. И. Матузов, позитивная ответственность является «постоянной, добровольной и глубоко осознанной ответственностью личности за свое поведение» [6, с. 208]. Это подразумевает высокую степень правосознания, когда индивид понимает важность соблюдения норм права и активно стремится к правомерному поведению. Позитивная ответственность способствует формированию у граждан понимания своих прав и обязанностей, что ведет к более активному участию граждан в жизни общества и повышает уровень правовой культуры. Так же, государство, признавая позитивную ответственность граждан, может разрабатывать программы по правовому просвещению и поддерживать инициативы, направленные на развитие социальной ответственности. Это создает условия для более эффективного взаимодействия между государством и обществом.

Исследование взаимной ответственности государства и личности подчеркивает ключевую роль этого аспекта в функционировании правового государства. Взаимосвязь между личностью и государством является основополагающим элементом политической и правовой теории, где обе стороны несут ответственность за свои действия и решения. Идеи, сформулированные такими философами, как И. Кант и Р. Иеринг, акцентируют внимание на необходимости равноправия в требованиях, предъявляемых к гражданам и государственным органам. Конституция Российской Федерации закрепляет приоритет прав и свобод личности, что создает правовую основу для взаимодействия между государством и гражданином. Однако важно отметить, что эти отношения выходят за рамки лишь конституционных норм и требуют более глубокого анализа в контексте социальных обязательств государства, таких как обеспечение жилья, социальных гарантий и уголовной ответственности должностных лиц. Кроме того, концепция позитивной ответственности подчеркивает важность активной гражданской позиции и осознания своих обязанностей перед обществом. Это способствует формированию правовой культуры и повышению уровня участия граждан в общественной жизни.

Таким образом, взаимная ответственность государства и личности является не только теоретическим принципом, но и практическим требованием для создания эффективного правового государства и гражданского общества. Реализация этого принципа требует комплексного подхода к правовым нормам, социальным обязательствам и активному вовлечению граждан в процессы управления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алешкова И.А. Интегративная функция Конституции Российской Федерации как основа конституционализации судебной практики // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения) М., 2015. С. 225–229
2. Альбов А.П., Благой Д.С. Право как особая черта стереотипа поведения этноса // *Legal Bulletin*. 2019, Т. 4. № 3. С. 15–19.
3. Афанасьева И.В., Куницына С.М. Ответственность студентов педагогических вузов: структура и содержание, этапы и методы развития // *Прикладная психология и педагогика*. 2016. Т. 1. № 1. С. 8.
4. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб. : Издание Н.В. Муравьева, 1881. — 412 с

5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2004. — 83с.
 6. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.
 7. Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика : монография. М: Норма, 2021. 464 с
 8. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. — М. : Норма, 2017. — 383 с.
- Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ СУДИМОСТИ РОДСТВЕННИКОВ НА КАРЬЕРУ ЮРИСТА

Яковлева Евгения Викторовна, Комина Лилия Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В современном обществе карьера юриста сопряжена с высокими ожиданиями и требованиями. Однако личные обстоятельства, в том числе судимость родственников, могут существенно повлиять на карьерный путь специалиста. Важность данного вопроса обусловлена не только профессиональными последствиями, но и социальной стигматизацией, с которой сталкиваются юристы, имеющие в семье осужденных.

Судимость представляет собой особое правовое состояние лица, созданное фактом его осуждения за совершенное преступление и характеризующееся определенными неблагоприятными для данного субъекта социальными и уголовно-правовыми последствиями. Судимость завершает реализацию уголовной ответственности в форме, связанной с отбыванием назначенного лицу наказания. Состояние судимости начинается со дня вступления в законную силу обвинительного приговора суда и продолжается до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК). [5]

Судимость близких родственников может оказывать мощное психологическое воздействие на юриста. Страх перед осуждением со стороны клиентов, а также страх за свою репутацию могут привести к понижению самооценки и уверенности в себе. Часто юристы могут испытывать чувство вины за действия своих родственников, даже если они не виновны в произошедшем, что дополнительно осложняет их эмоциональное состояние и может снизить уровень профессиональной эффективности. Также она может негативно сказаться на социальном статусе юриста. Например, на этапе собеседования работодатели могут вообще не рассмотреть кандидата, если они знают о судимости его близкого. Это создает дисбаланс на рынке труда, где человек не получает шанс на развитие из-за ошибок других. [1]

Кроме трудных процессов трудоустройства, юристы могут столкнуться с рядом профессиональных ограничений, таких как:

- клиенты: Потенциальные клиенты могут предпочесть сотрудничество с юристами, у которых нет негативной репутации, тем самым юрист теряет возможность развивать клиентскую базу.

- продвижение по службе: в государственных и крупных частных учреждениях, где соблюдаются строгие требования репутации, наличие судимости у родственников может стать причиной отказа в повышении или перевода на более ответственные позиции.

Но опыт успешных юристов, таких как Галина Брага, которой в Саратовской областной думе предложили назначить на должность мирового судьи участка № 3 Марковского района. Но некоторые депутаты были против такой кандидатки, так как отец Галины привлекался к уголовной ответственности за нарушение правил труда, которое в конце привело к смерти человека. Однако судимость была погашена, поэтому отец Галины считается несудимым. Зульфия Сливина, которая также претендовала на пост мирового судьи участка № 9 Заводского района. Ее отец был привлечен к уголовной ответственности за нанесение побоев и дачу взятки, но сейчас судимость была погашена. Вдобавок брат кандидатки был осужден за умышленное причинение травм средней тяжести. Хотя квалификационная коллегия судей сочла, что это не является препятствием для назначения на должность судьи [3].

Это показывает, что, несмотря на наличие судимости у родственников, возможно преодоление этих препятствий путем:

- повышения профессиональной компетентности: углубление знаний и постоянное саморазвитие в области права помогает юристам укреплять свою репутацию.
- создания и поддержки сетей профессиональных контактов: члены профессионального сообщества могут оказать поддержку и предоставить возможности для сотрудничества, что помогает противостоять предвзятым мнениям.
- открытость и честность: Многие юристы выбирают подход, при котором они открыто обсуждают свою ситуацию с клиентами и работодателями, что может помочь разрушить барьеры и недопонимания.

На наш взгляд, наличие судимости родственников не устанавливает ограничений по трудоустройству и службе юристов. Вот несколько аргументов, подтверждающих наши предположения:

1) согласно статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливается принцип равенства прав и возможностей работников, а также принцип обеспечения равенства возможностей работника без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование;

2) в соответствии со статьей 3 Трудового кодекса Российской Федерации, каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, возраста, места жительства, отношении к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или к каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [4].

Единственное исключение этому правилу содержится в пункте 41 Инструкции МВД России от 18 июля 2014 г. № 595, где оговаривается подход к проверке данных о судимости близких родственников кандидатов на службу в органах внутренних дел. В данной ситуации решение принимается руководителем индивидуально с учетом следующих аспектов: тяжести совершенного преступления, степени близости родства, характера отношений и частоты общения между кандидата и его судимого близкого, наличия материальных или другой зависимости кандидата от этого лица, а также специфики будущей службы в органах внутренних дел [2].

Можно утверждать, что конкретного нормативного правового акта, который запрещал бы юристам, у которых есть родственники с судимостью, трудоустраиваться на желаемые

мую им работу, отсутствует. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что влияние судимости родственников на карьеру юриста является многогранным и требует комплексного подхода к решению данной проблемы. Общество должно осознавать, что ошибки одного человека не должно обременять других. Создание поддерживающей и понимающей среды может помочь юристам преодолеть трудности и развить успешную карьеру, несмотря на личные обстоятельства. Необходимость также расширить горизонты социальных стереотипов, чтобы обеспечить справедливое отношение ко всем участникам правовой сферы, независимо от их семейного прошлого.

Литература:

1. Анонимные вопросы и ответы от юристов // <https://journal.tinkoff.ru/ask/sudimost/>, <https://pravoved.ru/question/2392289/>, https://vk.com/wall-60212615_3261897
2. Влияние судимости гражданина на возможность его трудоустройства и трудоустройства его родственников // <https://minjust.rtyva.ru/events/5216/>
3. Новости Саратова // <https://nversia.ru/news/sozdali-precedent-deputy-ne-soglasovali-na-dolzhnost-sudi-yuristku-s-sudimymi-rodstvennikami/>
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. От 08.08.2024, с изм. От 22.11.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/0d18caafb87d28222d0cb617c21634cc407ee0f5/
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с

Научный руководитель — Шадрин В. В., старший преподаватель

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Бриллиантов Глеб Сергеевич, Гонтарев Даниил Александрович

Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева

Факультет подготовки следователей

История ресоциализации осужденных тесно связана с развитием пенитенциарных систем и изменениями в общественном сознании относительно целей наказания. На протяжении веков подходы к ресоциализации претерпевали значительные изменения, отражая социальные, политические и культурные трансформации. Рассмотрим основные этапы эволюции ресоциализации осужденных.

Современное общество сталкивается с множеством вызовов, связанных с преступностью и её последствиями. В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, наказание является не просто возмездием за совершенное преступление, а несет в себе определенные цели. Исправление лица, совершившего преступление, является одной из основных целей. Следует при этом подчеркнуть, что цели уголовного наказания всегда были разными, наравне со средствами и задачами их достижения. [1] Одной из наиболее острых проблем является необходимость эффективной реабилитации лиц, совершивших правонарушения, особенно тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы. По мере завершения срока наказания перед такими людьми встает задача вернуться к обычной жизни, однако это далеко не всегда происходит гладко. Возвращаясь в общество, бывшие заключённые часто сталкиваются с трудностями в трудоустройстве, восстановлении социальных связей и преодолении стигматизации. Именно поэтому вопрос ресоциализации осужденных приобретает особую актуальность.

Ресоциализация представляет собой сложный и многогранный процесс, направленный на восстановление утраченных социальных функций и адаптацию индивида к жизни в обществе. Она охватывает широкий спектр мероприятий, начиная от психологической помощи и заканчивая профессиональной подготовкой. Эффективность этого процесса зависит от множества факторов, включая состояние пенитенциарной системы, уровень поддержки со стороны государства и общества, а также личные усилия самого осужденного. Однако данный процесс сопряжен с рядом трудностей, таких как социальная изоляция, отсутствие профессиональных навыков и негативное отношение окружающих. Эти факторы зачастую приводят к рецидивам, что делает проблему ресоциализации особенно острой.

Данная статья посвящена анализу современных подходов к ресоциализации осужденных, выявлению основных проблем и перспектив развития данной сферы. Мы рассмотрим различные аспекты ресоциализационного процесса, такие как психологическая поддержка, образовательная и профессиональная подготовка, а также взаимодействие с семьёй и обществом.

Особое внимание будет уделено практическим мерам, направленным на повышение эффективности ресоциализации и снижению уровня рецидивной преступности.

В последние годы появилась категория осужденных, которые адаптированы к условиям мест лишения свободы, не стремятся покидать исправительные учреждения. Это бродяги и лица без определенного места жительства (12,3%), лица без определенного рода занятий, не работающие и не желающие работать (28,2%), больные социально опасными заболеваниями и инвалиды (17,4%), пожилые и старики с преступным прошлым (22,1%). Для перечисленных категорий лиц исправительные учреждения становятся местом проживания, обеспечивая питание, лечение, трудоустроенность. Ресоциализация указанных категорий осужденных и их социальная адаптация также серьезно осложнены. [2, с. 99]

Для благоприятной и полной адаптации осужденных к жизни в обществе можно выделить определенные задачи, которые включают в себя несколько важных направлений, необходимых для успешной интеграции бывших заключенных в общество. Например:

- Формирование позитивной мотивации к изменению поведения, данная задача состоит в том, чтобы помочь осужденному осознать негативные последствия своих действий и сформировать желание изменить свое поведение. Это достигается через психологическую работу, групповое обсуждение и индивидуальное консультирование.
- Развитие социально значимых навыков и компетенций, включает в себя обучение навыкам, необходимым для жизни в обществе, таким как коммуникационные способности, умение решать конфликты мирным путем, управление эмоциями и т.д. Эти навыки способствуют более успешной адаптации в социальной среде.
- Обеспечение доступа к образованию и профессиональной подготовке, получение образования и приобретение профессиональных навыков повышает шансы на трудоустройство после освобождения. Образовательные программы и курсы повышения квалификации позволяют бывшим заключенным конкурировать на рынке труда.
- Создание условий для трудоустройства, помощь в поиске работы и создании возможностей для трудоустройства является ключевым фактором успешной ресоциализации. Безработица среди бывших заключенных увеличивает риск рецидива, поэтому важно предоставлять им реальную возможность зарабатывать честным трудом. [3, с. 402]
- Поддержка семьи и близких. Семья и близкие играют важную роль в процессе ресоциализации. Их поддержка помогает осужденному легче адаптироваться к новой жизни. Необходимо вовлекать родственников в процесс реабилитации и оказания моральной и материальной помощи.
- Предотвращение рецидива, основной задачей ресоциализации является снижение вероятности повторного совершения преступлений. Для этого используются различные меры, такие как мониторинг поведения, участие в программах профилактики и социальной адаптации.
- Интеграция в общество, полноценная интеграция в общество подразумевает не только материальную обеспеченность, но и социальную активность, участие в культурной и общественной жизни. Важно создавать условия, при которых бывший заключенный чувствует себя частью общества, а не изолированным от него.
- Разработка и реализация программ социальной адаптации, государство и общественные организации должны разрабатывать и внедрять программы, направленные на помощь в адаптации освобожденных из мест лишения свободы. Это могут быть программы по оказанию юридической помощи, консультации по вопросам жилья, здравоохранения и других социальных услуг.

Немаловажным аспектом ресоциализации являются методы и подходы, которые применяются для достижения поставленных задач. Одним из важнейших подходов к ресоциали-

зации является работа с психологами и социальными работниками. Психологическое консультирование помогает осужденным осознать свои ошибки, справиться с внутренними конфликтами и выработать новые модели поведения. Также сюда можно отнести и образование, которое играет ключевую роль в процессе ресоциализации. Осужденные должны иметь возможность получить образование, соответствующее их интересам и способностям. Профессиональная подготовка позволяет им приобрести навыки, которые будут востребованы на рынке труда после освобождения. Трудовая деятельность является важным элементом процесса ресоциализации. Работа в местах лишения свободы не только способствует развитию трудовых навыков, но и формирует дисциплину и ответственность. После освобождения важно обеспечить доступ к трудоустройству, что поможет избежать социальной изоляции и снизить риск рецидива.

Закон Российской Федерации «О занятости населения» [4] относит осужденных к числу пользующихся повышенной социальной защитой. Чтобы местные администрации и центры занятости населения могли оказать своевременную помощь освобожденным, закон предписывает администрации исправительного учреждения не позднее сроков, указанных в ст. 180 УИК РФ, уведомлять органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, его трудоспособности и имеющихся специальностях. [5]

Деятельность по ресоциализации осужденных имеет определенный набор принципов, на которых строятся все виды деятельности по профилактике правонарушений, а именно:

- 1) принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений;
- 2) принцип законности;
- 3) принцип обеспечения системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений;
- 4) принципы открытости, непрерывности, последовательности, своевременности, объективности, достаточности и научной обоснованности;
- 5) принцип компетентности при осуществлении профилактики правонарушений;
- 6) принцип ответственности субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина. [6, с. 52]

В процессе ресоциализации граждан участвует множество субъектов, таких как органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления. Основным субъектом мероприятий по ресоциализации выступает ФСИН России как «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Деятельность по ресоциализации осужденных регулируется законодательством, однако имеющиеся на сегодняшний день нормативные правовые акты не в полной мере соответствуют требованиям действительности. По нашему мнению, необходимо принятие закона о ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, который будет определять и раз-

граничивать полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организации взаимодействия по вопросам ресоциализации осужденных, осуществления их постпенитенциарного сопровождения. Требуется совершенствования и соответствующая ведомственная нормативная база, прежде всего в части социальной адаптации освобожденных. Учреждения ФСИН России, не обладая ни жилищным фондом, ни возможностями трудоустройства и оказания финансовой помощи, ни властными полномочиями, не имеют реальной возможности решать проблемы социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы. Решению проблем трудового и бытового устройства, освобожденных из мест лишения свободы, могло бы способствовать экономическое стимулирование предприятий и организаций, активно вовлеченных в данную деятельность. Также необходимо расширять сеть профессиональных училищ при исправительных учреждениях и активно вводить новые программы по обучению осужденных специальностям, конкурентоспособным на рынке труда, с учетом интересов собственного производства

Суть ресоциализации можно рассмотреть под разными углами. Во-первых, возвращение к общественной жизни, основная цель ресоциализации — вернуть человека к активной роли в обществе. После длительного пребывания в условиях изоляции, например, в тюрьме, многие люди теряют связь с обществом, утрачивают привычные социальные роли и навыки общения. Ресоциализация направлена на восстановление этих связей и ролей, чтобы человек мог снова стать полноценным членом общества. Во-вторых, изменение поведения и ценностей, то есть изменение негативного поведения и мировоззрения, которое могло привести к совершению преступления. Через образовательные программы, трудовую терапию и психологическое консультирование человек учится новому поведению, развивает положительные ценности и установки, которые помогут ему жить законопослушно. В-третьих, профессиональная реабилитация, так как многие бывшие заключенные сталкиваются с проблемами при поиске работы из-за отсутствия квалификации или опыта. Ресоциализация включает в себя профессиональную подготовку и обучение, чтобы человек смог найти достойную работу и обеспечивать себя и свою семью.

Эффективная ресоциализация осужденных является важной составляющей современного общества, стремящегося к снижению уровня преступности и обеспечению безопасности граждан. Успех этого процесса напрямую связан с созданием условий, позволяющих бывшим заключенным вновь обрести своё место в обществе, восстановив утраченные социальные связи и приобретя необходимые навыки для законопослушной жизни. [7, С. 105]

Комплексный подход, включающий психологическую помощь, профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве и поддержку со стороны семьи и общества, способен существенно улучшить результаты ресоциализации. При этом нельзя забывать о необходимости постоянного мониторинга и оценки эффективности реализуемых мер, чтобы своевременно вносить коррективы и улучшать процессы реабилитации.

Государственная политика должна учитывать индивидуальные особенности каждого осужденного, создавая персонализированные программы ресоциализации, учитывающие потребности и потенциал конкретного человека. Только таким образом можно достичь значительных успехов в борьбе с рецидивизмом и способствовать гармоничному развитию общества.

Важно помнить, что ресоциализация — это не просто процесс возвращения человека в общество, но и возможность дать ему второй шанс на достойную жизнь. От нашего отношения к этим людям и нашей готовности оказать им необходимую поддержку во многом зависит будущее наших городов и стран.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года // <https://docs.cntd.ru/document/9017477>
2. Бровкина А. А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 97–102
3. Лапшин В. Ф. Уголовное наказание: социальноправовой анализ, систематизация и тенденции развития : монография / под ред. д-ра юрид. наук В. Ф. Лапшина. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 402 с.
4. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 // <https://docs.cntd.ru/document/9005389>
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ. Принят Государственной думой 18 декабря 1996 года // <https://docs.cntd.ru/document/9035522>
6. Перемолотова Л. Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24 С. 52–58
7. Колесникова, Н. Е. Пенитенциарная психология: социально-психологический подход к ресоциализации осужденных мужчин : учебное пособие для вузов / Н. Е. Колесникова, Н. А. Цветкова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 218 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13002-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542753> (дата обращения: 28.11.2024).

Научный руководитель: Кузнецова Н. И., к. ю. н., доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАННИБАЛИЗМ (АНТРОПОФАГИИ) В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Винокурова Елена Андреевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В рамках настоящего исследования дается общая характеристика такого негативного явления как каннибализм (антропофагия) как общественно опасного деяния, посягающего на жизнь и здоровье человека, а также общественную нравственность.

Целью работы является изучение вопросов о каннибализме с точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации, а также анализ сложившейся судебной практики, связанной с квалификацией такого рода преступления.

Каннибализм, то есть употребление человеком в пищу человеческой плоти является довольно распространенной практикой, причем не только в далеком прошлом, но и в современном мире. В современном мире каннибализм создает опасные ситуации, которые носят криминогенный характер. [1, С. 198–233].

Вместе с тем, уголовная ответственность за каннибализм отсутствовала как в Уголовном кодексе РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.20.1960), так и в действующем Уголовном кодексе РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). [5].

Таким образом, каннибализм с точки зрения современного уголовного права не является преступлением. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе положения, трактующие каннибализм как противоправное и аморальное деяние, а также санкции, представляющей собой порицание со стороны государства такого общественно опасного деяния, отсутствует, лица, совершившие преступления такого характера, обычно остаются безнаказанными, либо несут ответственность по ст. 105 УК РФ (Убийство) и ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения). [4, С. 77–80].

Формы каннибализма:

- 1) Вынужденный с целью выживания в кризисных условиях (например, голод);
- 2) Бытовой каннибализм отличается мотивацией желания. Относится к лицам с психическими расстройствами, главной целью которых является собственная поглощенность сверхценной идеей;
- 3) Криминальный каннибализм, то есть умышленное употребление в пищу человеческой плоти;
- 4) Религиозно-ритуальный каннибализм (основывается на идеологических соображениях, существует в примитивных племенах, а также сектантских учениях);
- 5) Другие формы.

Несмотря на то, что современное общество признает каннибализм неприемлемым явлением, случаи поедания человеком в пищу человеческой плоти имеют место и в настоящее время.

Например, среди известных таких преступлений можно выделить несколько случаев каннибализма:

- 1) Ильшат Кузиков (серийный маньяк, который лишал жизни людей без определенного места жительства и употреблял их в пищу. По итогам следствия и суда Ильшата Кузикова освободили от уголовной ответственности и приговорили к принудительному лечению в психиатрической больнице;
- 2) Александр Бычков (серийный убийца и людоед. В январе 2012 года Бычков был арестован. 22 марта 2013 года Пензенским областным судом приговорен к пожизненному лишению свободы, был признан виновным по пунктам «а, к» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, а также совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение)). Факты каннибализма доказать не удалось.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в УК РФ статьи о каннибализме как отдельном виде преступления нет, подобное поведение квалифицируется как преступление, совершенное с особой жестокостью, например по п. «д» ч. 2 ст. 105 «Убийство» УК РФ.

Отдельная норма для данного рода преступления может упростить процесс квалификации преступления и его расследования, что позволит правоохранительным органам более четко понимать, какие действия каннибализма могут подпадать под уголовное преследование. [3, С. 198–233].

В качестве решения проблемы отсутствия уголовной ответственности за каннибализм, предлагается дополнить ст. 105 УК РФ или выделить «каннибализм» в отдельную статью УК РФ, следующим образом:

1. Каннибализм, то есть умышленное употребление в пищу человеческой плоти, — наказывается лишением свободы на срок от X до X лет, с ограничением свободы на срок до X лет либо без такового, либо пожизненным лишением свободы.
2. Каннибализм, совершенный:
 - а) в отношении двух и более лиц;

- б) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;
- в) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- г) из хулиганских побуждений;
- д) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Внесение отдельного состава преступления за каннибализм в УК РФ позволит более точно квалифицировать такого рода преступления и устраним правоприменительные ошибки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданов К. А. каннибализм: история одного табу // Канун: Альманах. СПб., 1999. Вып. 5: Пограничное сознание. С. 198–233. <https://cyberleninka.ru/article/n/bogdanov-k-a-kannibalizm-istoriya-odnogo-tabu>
2. Карасова Ю. В. Каннибализм: пробелы в законодательстве и роль судебно-медицинской экспертизы // Юридическая научная библиотека издательства. С. 78. <https://www.zdrav.ru/articles/102014-qqe-16-m01-kannibalizm-probely-v-zakonodatelstve>
3. Каннибализм и отсутствие закона // Отражение недели «СПАРК». — М., 2015 г. С. 90. <https://lawlibrary.ru/article1224737.html>
4. Хомякова М. А. Уголовное наказание за каннибализм: понять и простить? // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3 (99). С. 77–80. <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-za-kannibalizm-ponyat-i-prostit>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Научный руководитель: Говорова Д. П., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Вырасткова Валентина Витальевна

Санкт-Петербургский университет МВД России

Факультет подготовки сотрудников для оперативных подразделений

Ответственность за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство закреплена в ст. 110 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ст. 110 УК РФ за 2023 год составило 19 человек. При таком низком показателе, данная уголовно-правовая норма содержит в себе множество актуальных, и дискуссионных вопросов, что вызывает особый интерес к их обзору, изучению, а также совершенствованию тех или иных положений данной нормы.

Состав преступления доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) предполагает наличие определённых обязательных признаков, к которым относятся: объект (жизнь другого человека); объективная сторона в форме действия или бездействия; субъект (виновный); субъективная сторона в форме умысла. Также в состав доведения до самоубийства в число обязательных признаков входит способ совершения преступления. Данное решение законодателя не вызывает вопросов, поскольку не всякое воздействие на лицо можно признать доведением до самоубийства [5]. К способам принуждения к самоубийству, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ относятся: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства.

Однако неясно, почему Законодателем ограничен перечень способов совершения преступления только тремя. Предполагаем, что данный перечень способов сложно назвать исчерпывающим, так как существуют факты доведения до самоубийства «путем обмана», так же посягающих на наиболее ценное благо — жизнь человека, причем, для того, чтобы обозначить отличие от статьи 110.1 УК РФ, где такой способ указан, отметим, что в последней замысел преступника изначально не направлен на наступление общественно опасного последствия в виде самоубийства потерпевшего, в отличие от ст. 110 УК РФ. Так, на просторах интернета существует огромное количество сайтов, где имеют место быть факты доведения до самоубийства. Они проходят под разными предлогами: например, в форме вызова несовершеннолетнему, как отличный способ избавиться от унижений или мучений, оскорблений и непонимания со стороны сверстников и взрослых. Существуют также многочисленные сайты, где на потерпевших оказывается сильное давление и влияние со стороны преступников, целью которых является непосредственно сама жизнь уязвимой жертвы. Существует и различные «игры» в мессенджерах, где так называемый куратор раздает задания подросткам, если по каким-то причинам они отказываются их выполнять, со стороны преступника происходит психологическое давление на потерпевшего в следующем виде: «куратор» завладевает доверием жертвы и воздействует на его слабые стороны, путем обмана. По итогу всех манипуляций потерпевшего доводят до самоубийства. В ст. 110 УК РФ нет ни слова о доведении до самоубийства путем обмана, и, по моему мнению, это является большой проблемой в данном вопросе. Так, существует множество примеров доведения до самоубийства путем обмана, когда кураторы игры «Синий кит» обманным путем воздействовали на психику жертвы, манипулируя её эмоциями и чувствами (говоря о том, что совершат акты насилия в отношении всей семьи жертвы, если последний не совершит суицид, то есть если не выполнит последнее задание «игры»). Стоит отметить, что в большинстве таких случаев преступник изначально не намеревался идти на убийство, а лишь воздействуя на психику потерпевшего путем обмана, вводил его в заблуждение, тем самым доводя жертву до самоубийства. Возникает вопрос, как квалифицировать действия таких лиц? Из-за отсутствия в ст. 110 УК РФ такого способа совершения преступления, возникают проблемы с определением квалификации, так как в ст. 110 УК РФ не обозначено способа «путем обмана», а по ст. 110.1 УК РФ, хотя в ней и есть такой способ, квалификация невозможна, так как у преступника нет умысла довести жертву до самоубийства, он лишь пытается склонить к нему, то есть умысел преступника в данном случае не направлен на наступление общественно опасного последствия (смерти).

Проблемным моментом в отражении способов доведения до самоубийства в диспозиции ст. 110 УК РФ является то, что, не конкретизировано в законе, о каких именно «угрозах» идет речь и насколько они должны быть систематичными и реальными. Если действие нормы распространяется не только на угрозы применения насилия, но еще и на угрозы уничтожения имущества, разглашения тех или иных сведений, на угрозы половой неприкосновенности личности, то необходимо учитывать различие их общественной опасности. Соответственно, перечисление способов с различной степенью общественной опасности в одной диспозиции

необходимо признать обоснованным, то есть внести изменения в статью 110 УК РФ [5]. Также необходимо отметить, что термин «угрозы» указан законодателем во множественном числе, что является недостатком действующей редакции статьи, поскольку даже единичное их проявление может привести к неблагоприятным последствиям [2].

Стоит обратить внимание на проблемы юридической техники при квалификации рассматриваемого деяния, а именно — на то, что название статьи 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») уже, чем ее диспозиция, поскольку в диспозиции говорится о доведении не только до самоубийства, но и до покушения на самоубийство [3]. Данное обстоятельство вызывает вопрос, связанный с необходимостью разграничения ответственности за доведение до самоубийства и за доведение до покушения на самоубийство. В данной ситуации представляется правильной позиция автора С. В. Филиппова, который отмечает, что понятие доведения обозначает не столько само действие, сколько результат [6]. То есть, его объективная сторона представляет собой синтез процесса воздействия с его окончанным логическим результатом, автор считает целесообразным внести редакционные изменения, связанные с разграничением ответственности за доведение до попытки самоубийства и за доведение до самоубийства путем выделения каждого из указанных деяний в ч. 1 и ч. 2 ст. 110 УК РФ соответственно. При этом необходимо расширить наименование ст. 110 УК РФ как «Доведение до самоубийства или попытки самоубийства».

Помимо этого, остро стоит проблема с субъективной стороной доведения до самоубийства. Хочется отметить такую точку зрения, в соответствии с которой в случае, если виновное лицо действовало с прямым умыслом и у него была специальная цель — довести потерпевшего до самоубийства, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство, совершенное «особым способом». Чтобы выяснить данный вопрос, необходимо отталкиваться от диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ, где содержится закрытый перечень способов доведения до самоубийства, которые, как правило, носят характер систематических действий, то есть деяние виновного отличается неоднократностью и продолжительностью. А если допустить, что данное преступление возможно совершить по неосторожности, то в таком случае даже единичный факт оскорбления или применения физической силы (например, в результате ссоры или из личной неприязни) может рассматриваться как состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 110 УК РФ. Однако такое допущение не соответствует сути закона. Поэтому все же следует согласиться с тем, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, причем каждый из двух видов умысла имеет место быть [4].

Важно отметить тот факт, что в 2017 году законодатель ввел специальный самостоятельный состав преступления, закрепив его в ст. 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению»), тем самым вызвав проблемы законодательного регулирования, и квалификации. Несомненно, в связи с развитием информационных технологий, преступники всё чаще стали использовать различные социальные сети, мобильные приложения и не только для реализации своего преступного замысла. По этой причине произошел резкий скачок детских и подростковых суицидов. Ведь с помощью создания «безликого» аккаунта в социальных сетях злоумышленникам намного проще воздействовать на неокрепшую психику потерпевших. Данный факт требовал незамедлительного вмешательства в действующее уголовное законодательство. Обратившись к словарю русского языка, можно отметить, что понятия «склонение», «содействие» и «доведение» являются родственными. Введение такого специального состава было незамедлительной и естественной реакцией государства, в результате чего данная норма была принята на «скорую руку». Отметим, что еще несколько лет назад Интернет — преступления в России совершались довольно редко, и само явление Интернет — преступности было в новинку и представляло реальную угрозу

только лишь в будущем. В настоящее время уже можно с уверенностью констатировать тот факт, что процент преступности в сети «Интернет» в структуре российского криминального мира значительно возрос [1].

Следовательно, с одной стороны, введение в уголовный закон особых квалифицирующих признаков и создание нового состава было необходимой мерой, а с другой стороны, приняв данные нововведения, законодатель не учёл, что стимулировал появление проблемы разграничения смежных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства [6].

При проведении сравнительного анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что данные составы являются практически идентичными, в связи с чем возникает множество вопросов, требующих размышлений.

Подводя итог, отметим, что стоит вопрос возможности внесения изменений в статью 110 УК РФ, а именно: изменить толкование части 1 следующим образом: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем обмана, угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Появление общественного резонанса, особая социальная опасность, возникающие сложности при привлечении виновных к ответственности, а в некоторых случаях неспособность привлечь подозреваемых к ответственности из-за недостаточных правовых оснований требуют от государства реагировать соответствующим образом. Стоит отметить, что доведение до самоубийства в нашей стране — это уголовное преступление против личности её жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное человеческое благо — жизнь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елистратова А. С. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: уголовно — правовые и криминологические аспекты // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 43. — С. 196–199.
2. Ермакова О. В. Недостатки отражения в нормах уголовного закона способов доведения до самоубийства / О. В. Ермакова // Вестник барнаульского юридического института МВД России. — 2021. № 1 (40). — С. 136–137.
3. Ковалева А. В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Молодой ученый. — 2021. — № 49 (391). — С. 201–204.
4. Куджаев Э. А. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы криминализации и разграничения // Инновационные научные исследования. — 2021. — № 1–3 (3). — С. 99–105.
5. Милаева М. Ю. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / М. Ю. Милаева // E-SCIO. — 2022. № 10 (73). — С. 532–541.
6. Филиппова Светлана Валерьевна Разграничение склонения к совершению самоубийства и доведения до него (статьи 110.1 и 110 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-skloneniya-k-soversheniyu-samoubiystva-i-dovedeniya-do-nego-stati-1101-i-110-uk-rf> (дата обращения: 30.11.2024).

Научный руководитель: Алешина-Алексеева Е. Н. старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ В ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОМУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СТ. 272 УК РФ «НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»)

Гомзяков Денис Константинович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В настоящее время, в век технологического прорыва, общедоступности к информационно-телекоммуникационным технологиям, практически ежедневно регистрируется информация о совершенных преступлениях с использованием компьютерных технологий, жертвами которых становятся лица различных профессий и возрастных групп.

На фоне стабильного роста преступных деяний в сфере дистанционных мошенничеств и краж, на территории Российской Федерации, в том числе и Республики Саха (Якутия) произошел значительный всплеск преступлений, предусмотренных статьей 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, появление отдельной главы в уголовном законе обусловлено развитием информационного общества и наступлением цифровой эпохи.

Само понятие «компьютерная информация» не закрепляется в каком-либо нормативном правовом акте, однако, оно приводится в примечании 1 к статье 272 УК РФ. Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Отсутствие общепринятого толкования термина «охраняемая законом информация» закономерно обусловило неединообразную практику применения ст. 272 УК РФ. Отдельные суды, придерживаясь рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ, указывают, что неправомерные манипуляции с открытой (общедоступной) информацией не подпадают под действие данной статьи.

Исходя из смысла примечания 1 статьи 272 УК РФ, следует, что для квалификации не имеют значения средства хранения, обработки или передачи информации, так как сам материальный носитель выступает средством либо орудием совершения преступления.

Предметом преступления является компьютерная информация, охраняемая законом.

Объективная сторона данного вида преступления включает в себя совершение действия в виде неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации. Неправомерность доступа означает, что он осуществляется лицом, у которого отсутствуют полномочия для совершения определенных действий в отношении компьютерной информации.

Состав преступления материальный — преступление окончено при установлении хотя бы одного из обязательных последствий: уничтожение, модификация, блокирование или копирование компьютерной информации.

Субъект — общий.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла по отношению к деянию, а также в форме умысла или неосторожности по отношению к последствиям.

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что уголовная ответственность за совершение деяний, предусмотренных статьёй 272 УК РФ, установлена не просто за неправомерный доступ к компьютерной информации, а за доступ, который повлечёт за собой уничтожение, блокирование, копирование или модификацию информации.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что под уголовную ответственность не попадают действия по незаконному ознакомлению с компьютерной информацией. При всем этом, необходимо понимать, что имеют место быть случаи, когда виновным лицам необходимо просто ознакомиться с интересующей их информацией, без проведения действий, влекущих уничтожение, блокирование, копирование или модификацию компьютерной информации.

Считаем следует дополнить часть 1 статьи 272 УК РФ положением, которое включало бы в себя неправомерное ознакомление с компьютерной информацией, потому как это может повлечь общественно опасные последствия для владельца этой информации.

Следует также обратить внимание на то, что части 1–3 статьи 272 УК РФ, относятся к категориям небольшой и средней тяжести, поэтому виновный может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или назначением судебного штрафа, если отсутствуют обстоятельства, препятствующие освобождению лица от уголовной ответственности. При изучении достаточно обширной базы судебной практики, прослеживается такая тенденция, что преступления по данной статье преимущественно совершаются с помощью использования своего служебного положения. Это обусловлено тем, что служебное положение даёт непосредственный доступ к носителям информации, тем самым упрощая совершение преступления, предусмотренного статьёй 272 УК РФ.

Обобщая судебную практику, также следует отметить, что способ совершения преступлений в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации в большинстве случаев связан с занимаемой лицом должностью и корыстными побуждениями (ч. 2 и ч. 3 ст. 272 УК РФ). Лица, совершающие данное преступление в основном работают в телекоммуникационных компаниях. Виновные совершают манипуляции с компьютерной программой «1С» и SIM-картами, при этом используют персональные данные клиентов и персональные данные их лицевых счетов, используют свое служебное положение, из корыстной заинтересованности совершают неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, с целью ее модификации и хищение чужого имущества путем модификации компьютерной информации. Также следует отметить, что в основном преступления квалифицируются только по ст. 272 УК РФ. Однако достаточно часто встречаются случаи, когда деяния виновных квалифицируются по совокупности преступлений. Наиболее часто встречаемая квалификация по совокупности преступлений — это ст. 272 и ст. 273 УК РФ. Что касается наказания за данное преступление, то тут все напрямую зависит от того, было ли деяние виновного квалифицировано только по ст. 272 УК РФ или в совокупности с другими статьями УК РФ. Если деяние квалифицировано только по ст. 272 УК РФ, то в основном назначается наказание в виде выплаты штрафа. Если деяние квалифицируется в совокупности с другими статьями, помимо статьи 272 УК РФ, то в основном назначается наказание в виде условного лишения свободы с частичным сложением назначенных наказаний. Немаловажным фактом является и то, что в большинстве судебных дел по ст. 272 УК РФ имеются обстоятельства, смягчающие наказание, такие как: признание или частичное признание вины, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Стоит также уточнить, что под неправомерным доступом к компьютерной информации понимается получение или использование такой информации без согласия её законного обладателя. К примеру, взлом учётной записи пользователя единого портала «Госуслуги», также относится к данному виду преступления, поскольку в результате действий злоумышленника

могут наступить определенные последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации, либо копирования персональных данных.

Из открытых источников следует, что по итогам третьего квартала 2024 года в целом по Республике Саха (Якутия) значительно возросло количество преступлений в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации.

В Республике Бурятия, в Забайкальском крае, в Томской и Архангельской областях, где количество населения составляет примерно 1 миллион человек, количество преступлений в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации возросло в 10 и более раз.

Несмотря на актуальность данных преступлений, количество уголовных дел, расследованных и оконченных производством остается небольшим. Немаловажную роль в этом играет не «устоявшаяся» судебная практика, отсутствие научно обоснованных методических рекомендаций по раскрытию, расследованию и квалификации такого рода преступлений.

Изложенные факты наглядно свидетельствуют о том, что технический прогресс и компьютеризация всех сфер жизнедеятельности человека породила новые способы и виды правонарушений (*зачастую используются специальное программное обеспечение, технологии, позволяющие изменить IP-адрес пользователя сети Интернет, создавать динамические и нераспознаваемые IP-адреса. Активно применяется SIP-телефония, позволяющая создавать «подменные» абонентские номера, технологии подмены речи, VPN-сети*).

Компьютерной преступности, как и любым другим видам преступлений, присущи определённые факторы, среди которых наиболее важные:

- повсеместность использования программно-технических средств и рост числа пользователей;
- организованный, профессиональный и весьма скрытный характер;
- глобальный и трансграничный характер (преступник может находиться в одной стране, а совершать деяния в другой);
- возможность атаковать одновременно сотни вычислительных гаджетов, в том числе и в автоматических режимах.

При всем при этом, основополагающим фактором является корыстная мотивация преступника, поскольку, учитывая особенности компьютерных преступлений, позволяют при минимальных временных и физических затратах получить значительную экономическую выгоду, а также расчет на безнаказанность.

Из наиболее распространенных «схем» совершения неправомерного доступа к компьютерной информации выделяется две основные:

Первая, «иностранная» схема, когда злоумышленники, используя средства IP-телефонии, совершают звонок потерпевшему и в ходе разговора с ним, убеждают продиктовать код из поступившего смс-сообщения. Тем самым жертва предоставляет доступ к своим персональным данным неизвестному лицу. Далее, первое неустановленное лицо передает «захваченный» аккаунт второму неустановленному лицу, которое уже в свою очередь осуществляет рассылку заявок в микро-финансовые организации для получения кредитных средств. После одобрения заявок, живые деньги перечисляются «дропам». Поскольку звонок совершен посредством IP-телефонии, установить его исходное местоположение не представляется возможным (злоумышленниками зачастую используются IP-адреса следующих стран: Нидерланды, Испания, Бельгия, Польша, Украина, Великобритания).

Вторая, так называемая, «местная» схема. Суть такого подхода к совершению преступлений заключается в следующем: злоумышленниками осуществляется оптовая закупка сим-карт операторов связи и производится «подбор», путем проверки на предмет привязки куп-

ленных абонентских номеров к аккаунтам «Госуслуг». В случае положительного «подбора», преступник меняет имеющийся авторизованный номер на нужный ему; с «захваченного» аккаунта также ведется рассылка заявок на получение кредитов; далее — по уже озвученной схеме, деньги выводятся и перечисляются через «дропов». Гражданин узнает о блокировке доступа к своим данным спустя время, при обращении к ресурсу, либо же ему поступает уведомление о наличии кредитной задолженности. Однако, здесь присутствует одно «НО». Такие правонарушители находятся на территории нашей страны.

Имеют место факты, когда злоумышленник приобретает и использует для совершения преступных действий по неправомерному доступу к сайту госуслуг несколько сим-карт различных операторов сотовой связи, которые требуют саморегистрации (*саморегистрирующаяся сим-карта оформляется дистанционно с помощью сотрудников операторов сотовой связи, для этого не нужно посещать ближайший офис. Также, можно оформить сим-карту по паспорту другого человека*). Затем, осуществляет вход в личные кабинеты портала «Госуслуг», и начинают оформлять микрозаймы.

Вместе с тем, согласно статей 144–145 УПК РФ, при принятии процессуального решения по материалу, должностное лицо органов внутренних дел должно в полной мере обеспечить проведение всесторонней проверки и, возвращаясь к вопросу о тенденции роста зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории, стоит отметить точку зрения Генеральной Прокуратуры касаясь возбуждения уголовных дел по заявлениям, где усматриваются признаки статьи 272 УК РФ. Если быть точнее, то необходимо направить соответствующий запрос в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, для получения информации о произведённых действиях в учетных записях граждан, истории авторизаций в портале, сведений о заказанных услугах в рамках указанных периодов, подтвержденных контактных данных. Ввиду того, что ответы на такие запросы поступают достаточно продолжительное время, принятие решения о возбуждении уголовного дела затягивается.

Для профилактики преступлений, предусмотренных статьей 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», необходимо:

1. Следует дополнить часть 1 статьи 272 УК РФ положением, которое включало бы в себя неправомерное ознакомление с компьютерной информацией, потому как это может повлечь общественно опасные последствия для владельца этой информации.

2. Ввести запрет на продажу сим-карт сотовой связи дистанционно. Например, в Сингапуре сим-карта продается исключительно в специальных магазинах, очно, при предъявлении паспорта, процедура является очень серьезной, приравнивается к получению паспорта гражданина страны, с обязательной биометрией покупателя. При ее утере гражданин обязан незамедлительно обратиться в правоохранительные органы — либо, если с использованием его сим-карты совершено преступление — он рассматривается как соучастник. Это, конечно же, с учетом уже проданных сим-карт, хоть как-то поможет «сбить» рост «местных» преступлений с использованием компьютерных технологий.

2. Продумать схему дополнительной проверки при выдаче кредитов микро-финансовыми организациями, при этом законодательно закрепить их ответственность за выдачу микрозайма без соответствующей дополнительной проверки, с обязательным возмещением потерпевшему гражданину финансового и морального ущерба.

3. Постоянное информирование населения о видах и формах преступлений в компьютерной сфере, обучать детей в школе противостоять различного рода мошенникам.

С учетом развития искусственного интеллекта, будет все сложнее противостоять таким видам преступлений, при существовании различных административных барьеров при оказании помощи органам полиции в раскрытии преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в связи с чем необходимо предоставить расши-

ренный доступ правоохранительных органов к информации, либо установить сокращенные сроки ее предоставления.

Будущим юристам, также необходимо проводить разъяснительную работу по профилактике такого рода преступлений, как со своими близкими, так и с другими, например, при проведении открытых лекций, семинаров и пр. мероприятий общедоступного характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 30.11.2024 N 421-ФЗ)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 (в ред. от 23.11.2024 N 406-ФЗ)
4. Верещагина А. В. К вопросу о предмете неправомерного доступа к компьютерной информации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 2. С. 103–117.
5. Влавацкая Е. А. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 283–286.
6. Русскевич Е. А. О проблемах квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 85–91.
7. Харламова А. А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: толкование признаков и некоторые проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 162–167.

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Григорьев Арчылаан Васильевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Общество неразрывно связано с использованием цифровых технологий, которые охватывают все аспекты жизни — от коммуникации и образования до экономики и национальной безопасности. Несмотря на стремительное развитие технологий, нормативно-правовая база зачастую остается позади, что создает значительные проблемы в квалификации преступлений, связанных с информацией. Одной из ключевых проблем является использование устаревшего термина «компьютерная информация», который не отражает всей полноты и многообразия современных цифровых данных. В этой связи предлагается заменить данное понятие на «цифровая информация», что будет соответствовать актуальным реалиям и повысит эффективность правового регулирования.

Согласно диссертационному исследованию И. Р. Бегишева, термин «компьютерная информация» ограничивает правовое поле, так как подразумевает только данные, обрабатываемые компьютерами. Между тем, цифровая информация охватывает сведения, обращающиеся в любых цифровых устройствах, включая мобильные телефоны, спутниковые системы

и другие телекоммуникационные сети. Как отмечает В. Б. Вехов, отсутствие четкого определения информации создает правовые коллизии и препятствует разработке эффективных мер борьбы с преступлениями в этой сфере.

Научные исследования в области информационного права неоднократно подчеркивали необходимость перехода к более универсальной терминологии. Л. А. Букалерева указывает, что отсутствие унифицированной системы понятий в законодательстве приводит к проблемам применения норм права. С этим согласен и Ю. А. Угланов, отмечая, что разрозненная терминология позволяет злоумышленникам манипулировать определениями и избегать ответственности. На данный момент понятие «цифровая информация» включает более широкий спектр данных, представленных в электронно-цифровой форме, что делает его предпочтительным для использования в Уголовном кодексе РФ.

Как указывает И. Р. Бегишев, термин «цифровая информация» адаптирован для восприятия не только текущих реалий, но и перспективных технологических изменений. В отличие от термина «компьютерная информация», который может устареть с развитием технологий, «цифровая информация» остается актуальной для любых устройств и технологий, которые могут появиться в будущем.

Как нам видится, термин «цифровая информация» охватывает весь спектр данных, которые могут создаваться, передаваться и обрабатываться в цифровой форме любыми устройствами, а не только компьютерами. Современные технологии вышли за пределы традиционных компьютерных систем, включая устройства мобильной связи, спутниковые системы, умные устройства и другие компоненты интернета вещей. Понятие «компьютерная информация» ограничивает правовое регулирование только рамками компьютерных устройств, оставляя без должной защиты данные, обрабатываемые другими цифровыми средствами.

И. Р. Бегишев предлагает изменить примечание к статье 272 УК РФ, дав определение цифровой информации как «сведений (сообщений, данных), обращающихся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях». Кроме того, предлагается заменить термин «компьютерная информация» в федеральном законе № 149-ФЗ на «цифровая информация». Это изменение позволит унифицировать терминологию и устранить существующие пробелы. Важность этой меры подчеркивается и в работах Н. А. Зигуры, который выделяет необходимость защиты цифровой информации, учитывая ее значение для общества и экономических отношений.

Замена понятия «компьютерная информация» на «цифровая информация» представляет собой логичный шаг для адаптации законодательства к реалиям цифрового общества. Данное изменение позволит эффективнее защищать права граждан, обеспечивать информационную безопасность и противодействовать новым видам преступлений. Внедрение предлагаемых мер повысит точность правоприменения и гармонизирует терминологию в рамках нормативно-правовой базы. Таким образом, правовое регулирование в сфере обращения цифровой информации станет более актуальным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Бегишев Ильдар Рустамович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. — Казань, 2017. — 30 с..
2. Букалерева Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 25.
3. Бегишев И. Р. Цифровая информация: понятие и сущность как предмета преступления по российскому уголовному праву // Академический юридический журнал. 2011. № 2. С. 47.

4. Вехов В.Б. Проблемы определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ // Уголовное право. 2004. № 4. С. 15.

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Кравцова Анастасия Константиновна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт*

Борьба с терроризмом занимает важнейшее место в системе международно-правового пространства. Многочисленные международные правовые акты, посвященные борьбе с актами терроризма и иными формами агрессивного проявления, выражают главную цель любого государства — противодействие и предотвращение террористических актов не только на конкретной территории, но и по всему мировому пространству в целом. Это определяет основополагающие факторы взаимодействия государств на основе достижения всеобщей цели и реализации общих интересов [4, с. 53].

Сама по себе тема пресечения международного терроризма является острой социальной, политической и правовой проблемой, существующей на сегодняшний день. Система реализации такого пресечения должна строиться на основных формах взаимодействия государств между собой с целью предотвращения данной проблемы. Проблема распространения терроризма, появление информационного и кибернетического терроризма является одной из наиболее важных проблем в современном мировом пространстве. Появление информационных технологий выступает как составляющая причина исследуемой проблемы, решение которой весьма неоднозначно и проблематично на сегодняшний день [7, с. 136].

Регулятивная функция выступает как регулятор общественных отношений, устанавливающая права и обязанности субъектов общественных отношений в целом. Именно благодаря регулятивной функции можно добиться более правильного построения и дальнейшего применения нормы права, более точного регулирования общественных отношений не только со стороны закона, но и со стороны иных социальных норм. Охранительная функция также позволяет более должным образом регулировать правила поведения в рамках определенных общественных отношений или в рамках поведения определенного субъекта. Суть охранительной функции заключается в том, что она устанавливает основные, главные запреты на определенное поведение конкретного субъекта или общества в целом. Именно благодаря охранительной функции субъекты, под угрозой наказания, воздерживаются от совершения определенных неправомерных действий и деяний.

Проблема существования международного терроризма имеет глобальный характер. В современное время предупреждение терроризма играет важную роль в пресечении многочисленных внешних угроз различным государствам. Выработка основных особенностей таких проблем позволит прийти к представляющимся возможными решениям или же рекомендациям по их решению. В пределах настоящего исследования, также необходимо отметить, что международный терроризм в современном мировом пространстве имеет наиболее ост-

рый характер решения, так как многие страны на международном уровне стремятся решить данный вопрос, но фактически он по сей день остается открытым [1, с. 234].

Еще одной, не менее важной проблемой данной области является невозможность выработки единых стандартов и решений по противодействию терроризму на международном уровне. Такая невозможность отражается в двух аспектах — политическом и правовом. Если рассматривать политический аспект, то необходимо сказать, что единый подход к осуществлению борьбы с терроризмом невозможен, так как у разных стран существуют разные подходы к противодействию данного явления. Такие подходы обуславливаются особенностями правовой системы страны, действующих законов и правовых актов внутри государства, а также структуре организации органов власти по противодействию террористическим актам с позиции внутренней политики государства [6, с. 330].

Террористические акты и проявление радикального экстремизма на мировом пространстве сами по себе выступают важными правовыми проблемами. Противодействие данным негативным политическим явлениям — главная обязанность государства. Взаимодействие стран друг с другом на мировом правовом поле являются инструментом осуществления предотвращения и противодействия международному терроризму и радикальному экстремизму [5, с. 124].

В целом особенности политической направленности противодействия терроризму и экстремизму должны проявляться в установлении целей и обязанности каждого государства в осуществлении предотвращения данных негативных политических явлений. Особенности такого противодействия отражаются в правовых аспектах деятельности соответствующих государственных органов и международных образований. Направленность такому противодействию имеет свои вопросы, которые являются на сегодняшний день открытыми для формирования путей их решения на международном и внутригосударственном уровне.

Правовой аспект отражается в несколько иных положениях. Желание стран сохранить свой боевой арсенал, нежелание ими уменьшать имеющиеся средства борьбы, приводит к непрерывности существования терроризма. Законодательно урегулировать вопросы разоружения государств, особенно тех стран, которые имеют достаточно большой арсенал в своем вооружении — задача практически невозможная и не представляющая собой никаких форм ее реализации [3, с. 74].

Именно поэтому достичь компромисса на международном уровне и сформировать единый подход государств к решению проблемы террористической угрозы, на сегодняшний день, практически не представляется возможным [8, с. 46].

Российское законодательство является также частью международного права. Именно поэтому его редакция предполагает влияние на международно-правовое пространство в данной области. Решение проблемы терроризма в России позволит определить взаимодействие Российской Федерации с иными государствами на международном уровне. Необходимо провести анализ российского законодательства, предопределить основные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о предупреждении терроризма, а также установить важные нормы права, подлежащие редакции. Редакция статей 205–206 Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает также определение конкретных законодательных решений в части противодействия терроризму [2, с. 31].

В целом решения, принимаемые по проблемным аспектам данной области, должны быть основаны на определенных недостатках не только международной системы противодействия терроризму и экстремизму, а также на уровне Российской Федерации, определяемой важные основы реализации такого противодействия в целом. Настоящее исследование показывает, что осуществление процесса недопустимости совершения террористических актов в конкретном государстве влечет к урегулированию данной области на международно-правовом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенько, Л.А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации / Л.А. Бенько, В.А. Должиков // Изв. Алтайского гос. ун-та. — 2012. — Т. 76, № 4–1. — С. 234–237.
2. Горбунов, Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. — 2019. — № 2. — С. 31–40.
3. Зими́на, К.Ю. Понятие религиозная свобода как теоретико-правовая категория / К.Ю. Зими́на. — Проблемы права в современной России. — СПб. : Изд-во Политех. ун-та. — 2016. — С. 74–77
4. Исаев, Б.А. Радикальные, экстремистские, террористические группировки в тройственном конфликте с обществом, государством и умеренными политическими силами / Борис Акимович Исаев // Конфликтология. — 2020. — № 3. — С. 53–68.
5. Кафтан, В.В. Противодействие терроризму : учебное пособие для вузов / В.В. Кафтан. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 261 с.
6. Марусин, И.С. Американский акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма 2016 г. международное право / И.С. Марусин // Вестник СПбГУ. Право. — 2017. — С. 327–335.
7. Соснин, В.А. Психолого-мировоззренческое противодействие терроризму в современном мире / В.А. Соснин // Психологический журнал. — 2021. — Т. 37, № 2. — С. 136–144.
8. Фоменко, Е.В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Маторина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 186 с.

Научный руководитель: Даньшина Н.А., к. ю. н., доцент

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ло Фан

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет*

В настоящее время российские граждане нередко осуществляют необходимую оборону при нападении на членов их семей. Однако проблема в том, что в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют четкие ограничения законности необходимой защиты и, как следствие, практики судебного расследования. Неэффективны и решения судов в этих случаях. Поэтому граждане опасаются предпринимать защитные действия, целью которых является предотвращение совершения третьими лицами противоправных действий в отношении членов семьи, особенно при незаконном проникновении в жилое помещение.

Сравнивая результаты вынесения решений по 245 делам о самообороне по делам о незаконном проникновении в жилище судами Китая с 2014 по 2024 год, было установле-

но, что подавляющее большинство судов считают, что защитные методы, принятые лицом (далее защитником) при предотвращении поведения злоумышленника в тот момент были не на том же уровне, поэтому было расценено как чрезмерная оборона или превышение мер необходимой самообороны. Есть и другие суды, которые анализируют обстоятельства дела на основании намерения лица защищаться и определяют, что поведение защитника не представляло собой законную защиту и лицо привлекали к уголовной ответственности за умышленное причинение вреда. Кроме того, некоторые суды постановили защитника оправдать, но это очень незначительное количество. Анализируя мнения судов, обнаруживается, что различия в судебной практике в основном заключаются в том, является ли защитное поведение чрезмерным, что является стандартом для оценки того, считаются ли действия защитника законной защитой от преступления. В случае незаконного проникновения в жилище решающее значение имеют контроль времени защиты и субъективное намерение защитника. В то же время рекомендуется, чтобы соответствующие юридические органы усовершенствовали законы и правила, касающиеся защиты жилых помещений, и предоставили гражданам определенные права на защиту.

Законодательная система уголовного права России и Китая о необходимой обороне.

1. Необходимая оборона как естественное право человека.

Конституция Российской Федерации является высшим законом России. Ст. 17 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Ст. 20 Конституции РФ уточняет, что каждый имеет право на жизнь. Конституция России устанавливает, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми незапрещенными способами (ст. 45 Конституции РФ).

2. Система императивной защиты в уголовном законодательстве России.

В статье 37 УК РФ подробно оговаривается законность необходимой обороны: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». В данной статье разъясняются элементы необходимого защитного поведения.

3. Система необходимой обороны в законодательстве Китайской Народной Республики.

Согласно второму параграфу статьи 245 Уголовного закона Китайской Народной Республики, преступлением незаконного проникновения в жилище считается насильственное проникновение в жилище другого лица против воли проживающего и без предварительного согласия проживающего. Когда житель просит злоумышленника выйти, акт отказа и использование такого поведения для того, чтобы вызвать страх у проживающих там лиц, является уголовно наказуемым деянием как незаконное проникновение в чужое жилище. Если злоумышленник является должностным лицом государственного органа, он будет строго наказан.

Статья 20 уголовного закона Китайской Народной Республики гласит: «В целях защиты страны, общественных интересов, личных, имущественных и других прав себя или других лиц от продолжающихся незаконных посягательств действия, предпринимаемые для прекращения незаконных посягательств, должны быть предприняты.

Анализ необходимых мер защиты в случае нападения на членов семьи.

1) Понятие незаконного проникновения в жилое помещение.

Понятие преступления незаконного проникновения в жилище в уголовном законодательстве Китая лишь кратко описывает признаки преступления: незаконное проникновение

в жилище другого лица без уважительных причин или отказ выйти из него, когда владелец жилища просит выйти.

1) Члены семьи как объекты защиты при необходимой обороне.

К членам семьи лица, при защите прав которых следует расширить правомерность необходимой обороны, следует относить супругов (при наличии официально зарегистрированного брака), детей обороняющегося лица (как биологических, так и усыновленных или удочеренных детей, находящихся под опекой и попечительством), родителей (биологических или усыновителей). Соответственно, право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи следует расширить если оно реализовано супругом, супругой, детьми или родителями пострадавшего лица, то есть лица, состоящего с пострадавшими в семейных отношениях.

Основные критерии определения необходимой защиты.

Критерии оценки того, является ли поведение защитника необходимой защитой, нализ проводится по пяти аспектам: намерение защиты, причина защиты, объект защиты, время защиты и предел защиты. Если какое-либо из условий среди них является неподходящим, оно не относится к необходимой обороне.

Намерение защиты.

Согласно китайскому уголовному законодательству, умысел на оборону означает обеспечение собственной безопасности и власти и не включает в себя цель причинения вреда другим. Возникновение оборонительного поведения должно быть субъективной инициативой, тогда, когда жертва принимает оборонительные намерения, не должны нарушаться следующие два вида намерений. Один из них заключается в необходимости осознания потерпевшим того, что поведение агрессора представляет собой противоправное причинение вреда, на основании чего действие осуществляется по субъективной воле. Второй акт — это акт воплощения идеи защиты в действие после того, как возникло осознание нарушения и идея защиты от нарушения. Акт защиты — это сочетание осознания и действия.

Время защиты имеет срочность.

Так называемая необходимая защита определяется как необходимая защита только тогда, когда фактическое незаконное вторжение является неотложным. Когда незаконное вторжение не является неотложным, поведение жителя, причиняющего вред жертве, не является оправданным, что является чрезмерной обороной. В реальной жизни сложно определить, когда начинается вред злоумышленнику, а когда он заканчивается. В настоящее время необходимо расширить денотативное значение слова «срочность», чтобы сделать срочность более практичной и универсальной. Однако уголовное законодательство Китая предусматривает, что только в случае незаконного нарушения защитное поведение жертвы защищается законом и имеет законные юридические последствия. Поэтому, чтобы лучше защитить права потерпевшего, рекомендуется исключить выражение «продолжающееся» в пункте 1 статьи 20 уголовного закона Китая, расширить временные рамки незаконного нарушения и изменить этот пункт на «для выгоды страны, общественные интересы, личные интересы или, если личность, собственность или другие права других лиц защищены от незаконного посягательства, и действие, предпринятое для прекращения незаконного посягательства, наносит ущерб нарушителю, это считается законной защитой и не должно повлечь уголовную ответственность».

Пределы необходимой защиты.

Что касается пределов правомерной обороны, то в пункте 2 статьи 20 уголовного закона Китая говорится, что «значительный ущерб причиняется при явном превышении необходимых пределов». Как видно, в основе китайского закона о пределах правомерной обороны лежит «необходимый предел», то есть для защиты от незаконного вторжения крайне важно определить, является ли совершаемое обороняющимся деяние необходимым, и если

оно не является необходимым, то правомерная оборона не имеет места. Если разница в силе и средствах защиты обороняющегося слишком велика и наносит серьезный вред посягающему, то это чрезмерная оборона, т. е. характер деяния явно не соответствует интенсивности посягательства со стороны посягающего, и за превышение пределов необходимой обороны должна наступать уголовная ответственность (согласно статьям 108 или 114 Уголовного кодекса РФ). Однако в реальной жизни мы не можем требовать, чтобы интенсивность необходимой обороны совпадала с интенсивностью противоправного посягательства. При защите членов семьи обороняющегося, особенно в случаях противоправного вторжения в их жилище, возникают вопросы мнимости обороны. И такая мнимость возникает в большинстве случаев не в связи с неожиданностью посягательства (как в случаях, предусмотренных ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), а в связи с особой ценностью для обороняющегося такого объекта охраны, как члены его семьи, их жизнь и здоровье (тем более, что посягательство на членов семьи может быть не неожиданным, а длящимся, продолжительным).

В связи с этим рекомендуется внести изменения в необходимые нормативные акты. Изучив пределы правомерности необходимой обороны при защите членов семьи, предлагается дополнить ст. 37 УК РФ частью 2³ следующего содержания: «Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица при посягательствах на членов его семьи, если это лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Предлагаемые нормы (ч. 2² и ч. 2³ ст. 37 УК РФ) направлены на расширение права необходимой обороны также вследствие мнимости посягательства, исключающей общественную опасность деяния. Но данная мнимость обусловлена не неожиданностью посягательства (как в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), а посягательством на неприкосновенность жилища, на членов семьи обороняющегося.

Уголовное законодательство Китая рекомендует добавить панику, вызванную незаконным нарушением, в качестве исключения для чрезмерной защиты. Иррациональные человеческие характеристики защитника требуют, чтобы решение об ответственности за оборону основывалось на эмоциональной реакции обычных людей в данный момент и чрезмерной защите защитника. Ответственность должна быть обоснованно определена и может быть дополнена пунктом 3 статьи 20 уголовного закона КНР: «Кто осуществляет защитные действия из-за огромной паники, вызванной незаконным посягательством, и причиняет вред незаконному злоумышленнику, не несет уголовной ответственности».

Подводя итог, можно сказать, что необходимая защита членов семьи при посягательстве на них должна быть полностью защищена законом, чтобы гарантировать основные права граждан и верховенство закона в обществе. Совершенствуя соответствующие правовые нормы и уточняя границы и условия освобождения от ответственности, можно эффективно сократить количество споров при судебном применении и защитить законные права и интересы обороняющегося, а также сыграть положительную роль в сдерживании преступности и предотвращении агрессии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукки, Е. В. Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: специальность «Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / ЛУККИ ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА;. — Краснодар, Краснодар — 2019. — 30 с. — Текст: непосредственный.
2. 蒋卉 非法侵入住宅情形下正当防卫类案研究: специальность «刑法»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / 蒋卉;. — 长沙, 2020. — 29 с. — Текст: непосредственный.

3. Данилина, А. С. / А. С. Данилина. — Текст: непосредственный // НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА1. — . — №. — С. 56–66.

4. 袁彬 正当防卫的权利扩张及立法完善 / 袁彬. — Текст: электронный // 中华人民共和国最高人民法院: [сайт]. — URL: https://www.spp.gov.cn/spp/llyj/202012/t20201202_487964. (дата обращения: 29.11.2024)

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ НА НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Маймага Дария Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

2024 год в Российской Федерации является годом семьи [5], а в Республике Саха (Якутия) — Годом детства [6]. Государство активно реализует политику укрепления традиционных семейных ценностей и поддерживает улучшение демографической ситуации путем определенных льгот и программ. Семья, в первую очередь, должна быть опорой, людьми, которые всегда готовы защитить, помочь в трудную минуту. В то же время, насилие против детей, супругов, в большинстве происходит именно от членов семьи. Так, в 2021 году Пленумом Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что «Побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью являются типичными и наиболее распространенными проявлениями семейно-бытового насилия, предупреждение которого требует активного участия государства» [7]. Одновременно, исследователи предполагают множество факторов и причин развития неблагоприятной динамики в семьях, и одним из наиболее распространенных детерминантов преступности в семейно-бытовых отношениях является алкоголизм членов семьи.

А. Н. Варыгин в своей работе определяет следующие признаки семейно-бытового преступления: «конкретное место совершения преступления (дом, квартира и т. д.), особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные и др.), наличие конфликта и обусловленный им насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений, совершение деяний в абсолютном большинстве в состоянии алкогольного или наркотического опьянения» [1, 31]. Уголовная статистика наглядно показывает, что минимум половина всех преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Принимая во внимание вышеперечисленные характерные черты бытовых преступлений, представляется возможным сделать вывод о практически обязательном факте злоупотребления спиртными напитками накануне или во время совершения насильственного действия против членов семьи.

Так, согласно статье 23 Уголовного Кодекса Российской Федерации, лица, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления, подлежат уго-

ловной ответственности. Вместе с тем, в настоящее время такое состояние рассматривается в качестве нейтрального обстоятельства, которое, в большинстве своем, не влияет на наказание. Однако в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд по своему усмотрению в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, а также обстоятельств его совершения и личности виновного может признатьотягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя и иных средств.

В Приказе Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» предусмотрены следующие клинические показатели алкогольного (и иного) опьянения: неадекватность поведения, в том числе сопровождающаяся нарушением общественных норм, демонстративными реакциями, попытками диссимуляции, заторможенность, сонливость или возбуждение, эмоциональная неустойчивость, ускорение или замедление темпа мышления» [6]. Следует добавить распространенную для многих раздражительность, агрессивность, а также невозможность сдерживать импульсы, вследствие чего и совершаются преступления.

В науке уголовного права большинство исследователей различают два основных вида алкогольного опьянения: физиологическое и патологическое. Физиологическое означает, что лицо в любом случае осознает свои действия и возможные последствия, либо относится к ним безразлично, т.е. является вменяемым. Патологическое опьянение, согласно Е.А. Таюрской, «является разновидностью временного психического расстройства. Лицо, находящееся в таком состоянии не способно осознавать характер событий, происходящих в объективной реальности» [2]. Патологическое опьянение может быть условием для не привлечения к уголовной ответственности, при наличии подтверждения психиатрической судебной экспертизы. Тем не менее, подобные случаи встречаются крайне редко, и, согласно практике, большинство лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, подлежат уголовной ответственности.

В качестве примера возможно привести судебную практику, наглядно показывающую, что в семейно-бытовых преступлениях состояние алкогольного опьянения не признают отягчающим, несмотря на ч. 1.1 ст. 63 УК РФ. Согласно Приговору от 16 февраля 2024 г. Ленинского районного суда г. Смоленска [4], подсудимый, в состоянии алкогольного опьянения нанес побои потерпевшей — бывшей жене, в присутствии малолетних детей. Лицо осознавало последствия от физического насилия и желало, либо относилось безразлично к их наступлению. Следует отметить, что данное действие он совершил неоднократно — на следующий день подсудимый нанес удар потерпевшей кулаком по лицу. Суд признал подсудимого виновным по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, однако не принял во внимание состояние алкогольного опьянения как фактора, который повысил общественную опасность деяния. Далее, согласно Приговору от 6 февраля 2020 г. Карского районного суда [5] подсудимый систематически применял физическое насилие по отношению к собственному малолетнему ребенку: на протяжении полутора лет он «не реже двух раз в неделю, каждый раз в различные дни и различное время, применял в отношении ФИО2 насилие, не опасное для жизни и здоровья, причиняя ФИО2 физическую боль, физические и психические страдания, нанося удары руками и ремнем по голове и различным частям тела». Также в обстоятельствах дела указывается, что подсудимый выпивал алкоголь, когда совершал практически все факты насилия, которые удалось доказать. Суд вынес приговор на основании п. п. «а, г» ч. 2 ст. 117 и ст. 156 УК РФ. Данные примеры наглядно показывают, что решающим фактором совершения преступления против семьи является систематическое употребление спиртных напитков, что является причиной повышенной опасности для близких родственников, проживающих с лицом с алкогольной зависимостью.

Таким образом, в большинстве дел о домашнем насилии выносят приговор по статьям 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», 116 УК РФ «Побои» и 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющему судимость». Представляется отметить и возможность привлечения к ответственности по статье 117 УК РФ «Истязание», характеризующееся причинением физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

На основании приведенных примеров судебной практики, в которой не учли состояние алкогольного опьянения как отягчающее обстоятельство в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, возможно сделать вывод, что данная статья направлена на индивидуализацию преступлений, где решающим фактором является общественная опасность отдельного деяния, за которое преступника привлекли к уголовной ответственности, но не принимается во внимание предыстория: систематичность и длительность пребывания в нетрезвом состоянии, возможные угрозы, неблагоприятная обстановка, психологический вред не от самого общественно опасного деяния, а от картины дома, где распивают спиртные напитки, постоянный страх из-за возможного причинения физического, психического, морального насилия, незащищенность от членов собственной семьи. Следовательно, при рассмотрении дел с семейно-бытовой преступностью необходимо обращать внимание на множество деталей: учитывать повышенную опасность и нахождение в состоянии материальной, психологической зависимости, связи между членами семьи, систематичности состояния опьянения, невозможности избежать насилия и др. Также следует понимать, что алкоголь, в большинстве случаев, как показывает практика, является именно решающим фактором совершения преступления. Так, алкогольное или иное опьянение должным образом не квалифицируется как отягчающее обстоятельство. Признание состояния опьянения в качестве обязательного обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, в случае совершения лицом преступления в сфере семейно-бытовых отношений можно назвать как одна из мер противодействия таким преступлениям с учетом обеспечения рассмотрения судами периодичности опьянения и вспышек агрессии, нанесённый потерпевшим ущерб, негативное воздействие на их психику, а также невозможности избежать насилия.

Помимо вышеперечисленных предложений следует отметить, что положительные изменения наступят только при комплексном подходе. Так, для постепенного уменьшения подобных преступлений, необходимо проводить просветительскую политику с помощью информационных кампаний о признаках семейного насилия и способов защиты, образовательные программы для детей и школьников, наиболее незащищенных членов семьи, минимизация алкоголизма, а также обязательное прохождение программы реабилитации для лиц, совершивших акты насилия против семьи. Данные меры по прошествии лет помогут уменьшить количество семейной преступности и позволят утверждать, что следующее поколение растет в здоровой, благополучной обстановке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. N 3 (17). С. 30–33;
2. Таюрская Е. А. Уголовно-правовая оценка состояния алкогольного опьянения // 2014;
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 N 3 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»;

4. Приговор N 1–126/2024 1–442/2023 от 16 февраля 2024 г. по делу N 1–126/2024 Ленинского районного суда г. Смоленска (Смоленская область) // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) //

5. Приговор N 1–179/2019 1–32/2020 от 6 февраля 2020 г. по делу N 1–179/2019 Карского районного суда (Красноярский край) // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) //

6. Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»;

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996;

8. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»;

9. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 28.12.2023 № 164 «О проведении Года детства в Республике Саха (Якутия) в 2024 году»;

Научный руководитель: Говорова Д. П., старший преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 207.3 УК РФ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Никифоров Прокопий Васильевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

На сегодняшний день развитие информационных технологий достигло совершенно нового уровня, распространившись практически на все сферы жизнедеятельности общества. К сожалению, наряду с положительными аспектами данной деятельности возникли и отрицательные моменты. Как правило, они связаны с участвовавшими случаями публичного распространения не достоверной общественно значимой информации, особенно об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. В период проведения специальной военной операции — ложных сообщений об использовании Вооруженных сил РФ и исполнении полномочий государственными органами РФ и т.д. Публичное распространение перечисленных сведений негативно влияет на поведение отдельных людей, вызывает панику среди населения, способствуя дискредитации действующей власти, критике принимаемых решений.

В этой связи представляется нужным не только проанализировать причинный комплекс, способствующий массовому распространению сведений, не соответствующих действительности, но и обратить внимание на имеющиеся нормы уголовного закона, направленные на пресечение публичного распространения не соответствующей действительности информации.

В настоящее время востребованным средством коммуникации широкой аудитории стали социальные сети, что позволяет не только донести собственную точку зрения до значительного числа граждан, но и получить значимую для себя информацию. К сожалению, к указанным средствам общения прибегают не только добросовестные пользователи, но и злоумышленники, размещая недостоверную информацию или публично призывая граждан к совершению противоправных действий. Следует отметить, что социальные сети уже давно используются для пропаганды насилия, а также распространения иного нежелательного контента, в том числе, экстремистской идеологии, криминальной субкультуры и т.д.

К сожалению, в последнее время распространение ложных сведений в общедоступном пространстве увеличилось в разы. Так общее количество недостоверной информации, которая распространяется в сети, в 2023 году по сравнению с 2021 годом увеличилось в 8 раз (с 1,5 млн до 12,5 млн), а к концу 2024 году данные показатели могут сохраниться, а то и вырасти, как отмечают эксперты АНО «Диалог Регионы» до 15 млн и более того, по данным этих же экспертов интерес пользователей к «фейковой тематике» с каждым годом только увеличивается.

Как правило, злоумышленники манипулируют сознанием пользователей. Они воздействуют на психические структуры мозга человека, ставят перед собой задачу по установлению контроля поведения посредством изменения представлений, мнений, побуждений в нужном направлении. Цель подобной деятельности вполне понятна — распространить заведомо ложные сведения о событиях, вызвавших наибольший общественный резонанс, спровоцировать население или отдельную его часть на негативные высказывания в адрес действующей власти и (или) осуществление в конечном итоге противоправных действий. Так, например, некоторое время назад, большой общественный резонанс получила трагедия, произошедшая в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» (2018 год, г. Кемерово). После пожара в «Интернете» активно распространялись ложные сведения о количестве погибших и пострадавших, акцент делался на то, что содеянное является террористическим актом, формируя соответствующее общественное мнение о трагедии. Итогом печальных событий стала организация митинга, на котором высказывались недовольства в адрес местной власти, не обеспечившей, по мнению, собравшихся, безопасность в родном городе.

Распространение новой коронавирусной инфекции и объявленные ограничения в связи с пандемией также обусловили в 2020 году распространение заведомо ложной информации о введении, например, в столице комендантского часа со всеми вытекающими ограничениями. Данная новость была подкреплена изображением копии соответствующего приказа Министерства обороны РФ. Значительное количество пользователей восприняли данный якобы «документ» как настоящий, и стали последовательно распространять его с пакетом видеоматериалов о километровых колоннах автобусов с солдатами, направляющихся в сторону Москвы. Население не оставило без внимания ложные новости об огромном количестве заболевших и умерших, перебоях с поставками продуктов питания и предметов первой необходимости и т.д. И такие примеры не единичны. Безусловно данная деятельность представляет опасность как для отдельной личности, так для общества и государства в целом.

Освоение новых технологий преступниками требует разработки мер противодействия, которые, как представляется, должны быть направлены не только на предупреждение их противоправной деятельности, но и на выявление, а затем и расследование совершенных преступлений. Задачи общей и частной превенции рассматриваемой деятельности уже решает действующий уголовный закон. На сегодняшний день, существенно расширены пределы криминализации деяний, связанных с различными публичными действиями. Новеллой действующего уголовного закона страны является установление ответственности за:

- публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ);
- публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ);
- публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ).

Указанные деяния могут совершаться только путем активных действий направленных на сообщение заведомо недостоверных сведений неограниченному кругу лиц, представляется, что форма подачи информации не имеет значения.

Текущая ситуация с массовым распространением не соответствующей действительности информации, безусловно требует уголовно-правовых средств противодействия, но в первую очередь необходимо установить причины указанных выше преступлений. Среди некоторых факторов, детерминирующих данные виды противоправного поведения, можно выделить следующие:

1. Недостаток контроля публикаций, иной информации, которая размещается без ограничений. Это связано с отсутствием верификации размещаемых сведений. Если новости распространяется через традиционные средства массовой информации, то они перед размещением или трансляцией проходят проверки на достоверность, соответствие цензурным требованиям, со ссылкой на авторитетные источники. В «онлайн» ресурсах, к сожалению, информация может распространяться и без соблюдения соответствующих условий. В указанном случае осуществление достаточного государственного контроля альтернативных каналов проблематично.

2. Низкий уровень доверия населения к официальным информационным каналам и службам. Если население испытывает недоверие к государственным информационным источникам, то это может привести к убежденности, что представители власти скрывают истинное положение вещей. Люди будут искать альтернативный источник информации, доверяя всему, что найдут на интересующую тему.

3. Отсутствие информации или её неполнота. Отсутствие официальных сведений порождают предположения, выдумки, различные версии развития интересующих событий, которыми пользователи делятся в социальных сетях.

4. Монетизация информации. В настоящее время функционирование частных информационно-коммуникационных сетей в большей степени направлено на получение прибыли. С этой целью владельцы преднамеренно искажают информацию, которая может иметь большой общественный резонанс. Сознательное искажение информации, или распространение заведомо ложных сведений, особенно с негативной направленностью привлекают большую аудиторию, что обеспечит получение доходов.

5. Технология распространения информации в социальных сетях (технология репостов). Для быстрого распространения информации используется так называемая технология репостов, которая представляет собой вторичное размещение сведений, полученных от других пользователей, в социальной сети или блоге со ссылкой на первоисточник. Такой способ достаточно прост, он способствуют большему охвату аудитории, что повышают интерес к распространяемой информации.

Таким образом, причины, которые способствуют распространению ложной информации в социальных сетях, связаны с развитием и активным использованием информационных технологий и ресурсов, позволяющих быстро распространить сведений, недостатками государ-

ственного надзора и контроля, низким уровнем доверия населения к официальным источникам, в отдельных случаях отсутствие информации, её коммерциализация.

Представляется, что борьба с дезинформацией может быть эффективна, если сами пользователи будут критически относиться к фейковым новостям, соблюдая информационную гигиену при использовании социальными сетями.

Таким образом, при публичном распространении заведомо ложной информации граждане не лишаются доступа к объективным, соответствующим действительности сведениям, особенно если речь идет об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизнедеятельности человека, либо могут повлечь иные тяжкие последствия.

Общественная опасность таких действий для личности, общества и государства является очевидной, поскольку публичное распространение ложной информации может спровоцировать возникновение паники, массовых неповиновений, что будет способствовать подрыву не только авторитета действующей власти, но и создаст угрозу национальной безопасности государства в целом и нормальной жизнедеятельности населения в частности. В этой связи для достижения превентивного эффекта акцент должен быть направлен на устранение, во-первых, причинного комплекса и, во-вторых, системное применение различных мер противодействия: технических, криминологических, уголовно-правовых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1389.
3. Ваховский, А. М. Распространение недостоверной информации в интернете в контексте современного политического процесса / А. М. Ваховский // Известия Тул ГУ. Гуманитарные науки. — 2021. — № 3. — С 25–35.
4. Дубовиченко, С. В., Карлов, В. П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207.1, 207.2 УК РФ) / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2020. — № 3. — Т. 3. — С. 154–163.
5. Количество фейков в сети в 2022 году выросло в шесть раз. Информационное агентство ТАСС: официальный сайт. — URL. <https://tass.ru/obschestvo/16642301?ysclid=ll3oan7avt344625949> (дата обращения: 30.11.2024)
6. Трахов, А. И., Бешукова, З. М. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 И 207.2 УК РФ): новые составы преступлений с признаком публичности / А. И. Трахов, З. М. Бешукова // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 6 (148). — Ст. 78–92.

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: АНАЛИЗ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Попова Карина Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

Банковское мошенничество представляет собой значительную угрозу как для финансовых организаций, так и для их клиентов. Это незаконное действие охватывает различные манипуляции и обман, направленные на завладение деньгами или ценными бумагами банков. В современном мире эта проблема становится всё более актуальной и требует внимательного изучения, а также разработки эффективных мер по ее предотвращению.

Мошенничество признается самым распространенным преступлением, совершаемым в банковской сфере. Банковская сфера на современном этапе ее развития является одним из самых криминализованных элементов кредитно-финансовой системы. Банковское мошенничество представляет собой целенаправленные, зачастую профессионально осуществляемые преступления, совершаемые в банковском секторе. Такие преступления не только наносят серьезный ущерб банкам, но и основным экономическим агентам, а также могут повлечь за собой финансовые потери для клиентов банков и общества в целом. Понятие «мошенничество» как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием закреплено в УК РФ [10, с. 191]. В целях охраны установленных государством условий и порядка осуществления банковской деятельности законодательно запрещено незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). Банковская тайна регламентируется ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона о банках, в соответствии с которыми кредитная организация, Банк России гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Статья 159 УК РФ регулирует ситуации, связанные с мошенническими действиями по хищению чужого имущества и приобретению права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Статья 199 УК РФ пресекает преступления по предоставлению недостоверной, поддельной отчетности от банков и финансовых компаний. Моменты, связанные с незаконным получением кредита, и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности аналогично пресекаются и регулируются ст. 176, 177 УК РФ.

В настоящее время мошенничество в банковской сфере квалифицируется по ст. 159.1, 159.3 УК РФ в связи с тем, что банковские отношения разнообразны по своим формам, мошенничества в данной сфере могут совершаться различными способами. Банковское мошенничество имеет множество форм и способов реализации. Одним из наиболее распространенных методов является фишинг, при котором злоумышленники маскируются под официальных представителей финансовых учреждений, чтобы получить доступ к личной информации клиентов. Это дает им возможность незаконно использовать полученные данные для осуществления финансовых махинаций. Исследование и анализ опасных деяний помогают классифицировать их по видам в зависимости от методов выполнения мошеннических действий. К основным категориям можно отнести: мошенничество с банковскими картами (как кража персональных данных, так и кража самих карт, мошеннические схемы через Интернет или телефон), кредитное мошенничество, незаконные переводы средств на чужие счета, а также нарушения в расчетно-кассовом обслуживании.

Банковское мошенничество возникает из-за слабостей в финансовых системах банков, недостаточного контроля и неполной регуляции со стороны государства, а также усложнения процессов управления рисками. Преступники всегда стремятся использовать новые технологии и методы, чтобы обойти системы защиты и получить незаконный доступ к средствам клиентов. Последствиями таких преступлений могут быть финансовые потери, утрата доверия к банковской системе и снижение общественной уверенности [6, с. 39].

Согласно официальной статистике МВД Якутии, за 10 месяцев 2024 года в республике зафиксировано 1998 случаев мошенничества, а общий ущерб составил примерно 900 миллионов рублей. Мошенники под видом энергоснабжающих организаций, таких как Якутскэнерго, Россети, Ростелеком, Водоканал, осуществляют звонки гражданам с различными предложениями: заменить счётчики, рассчитать долги, заплатить штрафы, убрать пени и многое другое. Однако основной целью телефонных звонков является выяснение у пожилых людей кода, который приходит им в смс-сообщении. Получив этот код, мошенники мгновенно взламывают личный кабинет Госуслуг гражданина.

Одним из основных методов противодействия банковскому мошенничеству является повышение уровня регулирования и мониторинга со стороны государства и соответствующих контролирующих органов. Это может подразумевать внедрение новых законодательных инициатив, разработку жестких правил и процедур для финансовых учреждений, а также улучшение уровня компетенции и квалификации сотрудников, занимающихся контролем банковских операций.

Продвинутые технологические решения могут быть эффективным способом предотвращения и выявления банковского мошенничества. Использование системы биометрической идентификации, автоматизированных аналитических инструментов и алгоритмов машинного обучения может помочь банкам обнаружить и предотвратить мошеннические операции.

Важным элементом противодействия банковскому мошенничеству является активное участие общества. Финансовые учреждения должны проводить информационные кампании для клиентов, направленные на повышение знаний о методах мошенничества и способах их предотвращения. Обучение клиентов основам финансовой грамотности и развитие культуры финансовой безопасности могут помочь снизить вероятность попадания в ловушки мошенников. Стоит подчеркнуть, что цифровизация банковской сферы не только создает новые схемы мошенничества, но и открывает пути для их предупреждения. Таким образом, борьба с мошенническими действиями и расследование финансовых преступлений должны быть важными приоритетами в цифровой стратегии банковского сектора.

Банковское мошенничество представляет собой серьезную проблему, с которой сталкиваются как финансовые учреждения, так и общество в целом. Ключевым фактором для его преодоления является правовое регулирование. Укрепление нормативного контроля, внедрение технологических решений и активное вовлечение общества могут способствовать предотвращению и более эффективной борьбе с мошенничеством в банковской сфере. Правовое регулирование должно быть многогранным и гибким, чтобы успевать за меняющимися схемами преступников и поддерживать безопасность финансовой системы. Важно помнить, что защитные меры для сохранения личной информации и финансовой безопасности должны стать неотъемлемой частью практики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)

3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.08.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2020 № 479-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790

4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2018. — № 2.

5. Дедегкаев В.Х., Фадзаева З.М. Анализ состояния и перспективы развития банковской системы Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 14 (48). С. 330–335.

6. Овчинникова, Ю.С. Уголовная ответственность за преступления в банковской сфере / Ю.С. Овчинникова, А.В. Беляков // Столица науки. — 2019. — № 12 (17). — С. 271–275

7. Олимпиев А.Ю. Мошенничество в кредитно-банковской сфере (159 УК РФ) // Вестн. Моск. МВД. 2013. № 5. С. 125.

8. Романихина К.Н., Гапоненко Т.В. Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения // Актуал. Проблемы гуманит. и естеств. наук. 2016. № 52. С. 118–119.

Научный руководитель: Ефимова М.П., старший преподаватель

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Терентьева Александра Григорьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет*

Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности является актуальным в условиях современного общества. Современные дети становятся более зрелыми и способны осознавать последствия своих действий в более раннем возрасте. Исходя из этого возраст представляет собой одну из главных факторов как в юриспруденции, так и в психологии, социологии и педагогике. Возраст определяет множество качеств и свойств человека — его осознание, интересы, потребности, социальный статус и многое другое.

Проблема заключается в том, что к сожалению в последнее время преступления совершают дети в малолетнем возрасте, за которых уголовная ответственность не предусмотрена.

А.А. Кроник и Е.И. Головаха указывают, что существует не только хронологический (паспортный) возраст, но и социальный (гражданский), биологический (функциональный) и психологический виды возраста. В представленных категориях возраста выражается соответствующее понимание времени жизни человека как: биологического организма (биологический возраст), члена общества (социологический возраст), физического объекта (хронологический возраст) и как неповторимой психологической индивидуальности (психологический возраст). [2]

Согласно статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а за отдельные виды преступлений с четырнадцатилетнего возраста.

Еще в 2009 году в Государственную Думу внесли законопроект, о снижении возраста уголовной ответственности с «четырнадцать лет» на «двенадцати лет». Поводом послужил ряд жестоких и беспрецедентных преступлений, совершенных несовершеннолетними. Такое нововведение позволило бы привлекать к ответственности малолетних детей, которые совершили общеопасным способом преступления.

Возраст уголовной ответственности должен быть привязан к возрасту созревания человека, что соответствующие международные конвенции предлагают не опускать слишком низко возраст такой ответственности, исходить из эмоционального, физического и нравственного развития человека. [3]

На сегодняшний день молодое поколение созревает намного раньше и быстрее. Во многих странах мира уголовная ответственность начинается в малолетнем возрасте. Например, в ряде стран таких как Бангладеш, Египет, Индия, Иордания, Ирландия, Пакистан, США и др. уголовная ответственность наступает с семи лет, в Австралии, Англии, Бутане, Гвинее, Швейцарии с десяти лет, в Мексике и в Турции — с одиннадцати лет, в Бразилии, Греции, Грузии, Израиле, Канаде, Нидерландах — с двенадцати лет, в Алжире, Бурунди, Узбекистане, Франции и некоторых штатах США — с тринадцати лет.

По данным Информационного центра МВД РФ с каждым годом возрастает количество преступлений, которые совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления обусловлено тем, что в этом возрасте лицо уже должно осознавать высокую общественную опасность своих деяний, так как в основном подростки совершают преступления с особой жестокостью. Председатель Следственного Комитета Российской Федерации отметил, что за восемь месяцев 2024 года правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел среди подростков. Число особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних выросло на 22%. В 2023 году в апреле, в отношении подростков было возбуждено 8,7 тыс. уголовных дел. Исходя из данных статистики можно сделать вывод, что каждым годом преступления совершаемые несовершеннолетними растет.

Что делать, когда дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, совершают что-то страшное? Когда их действия приводят к смерти человека. А ведь это даже преступлением назвать нельзя, поскольку виновный не является субъектом права из-за возраста. По закону с ними работают Комиссии по делам несовершеннолетних, но у них тоже мало механизмов. Поэтому они тоже часто начинают заниматься тем, что, пытаются защитить ребенка-правонарушителя от «мстительных жертв». [1]

Ниже приведены несколько примеров того, что многие малолетние дети, которые совершили преступления и осознают, что они делают и каковы дальнейшие последствия их действий.

26 мая 2024 года в селе Намцы Намского района мальчик 2016 года поджег зажигалкой футболку пятилетнего мальчика на детской площадке. Пострадавший получил ожог 25% тела.

В г. Златоуст двое шестиклассников двенадцати и тринадцати лет изнасиловали девятилетнюю девочку, а впоследствии, в целях сокрытия совершения преступления, решили убить девочку.

В г. Уфе подростки (предполагаемому виновнику тринадцать лет) задушили восьмилетнюю девочку и в целях сокрытия совершения преступления, сбросили тело девочки в реку.

В Ленинградской области девочку двенадцати лет подозревают в соучастии в убийстве и расчленении. В попытке скрыть следы совершения преступления был инсценирован поджог.

Указанные выше примеры совершения преступления объединяют принятие малолетними реальных мер для сокрытия их следов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что они

очень хорошо осознают, что совершили преступление. Знают, что хорошо и плохо. Заметая следы совершенного преступления, они пытаются избежать наказания.

Таким образом, минимальный возраст, необходимый для привлечения к ответственности по ряду тяжких преступлений против личности, неприкосновенности и половой свободы (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование) нужно снизить. Например, до двенадцати лет. При этом каждым, которые совершили преступления, нужно будет проводить психиатрическое обследование, в целях того, что понимали ли они значение своих преступных действий и могли ли ими руководить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ерменкова Ю. И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 17 (97). — С. 361–362.
2. Кроник А. А., Головаха Е. И. Психологический возраст личности. — СПб, 2012. — С. 246.
3. Шульга В. И., Василенко В. С. К вопросу снижению возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних / В. И. Шульга, В. С. Василенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — № 1. — С. 63–70.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИЛИ СОМНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ («ИНФОЦЫГАНСТВО»)

Толубеева Екатерина Андреевна, Федосеева Ирина Сергеевна

Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева

Факультет подготовки следователей

В условиях стремительного развития и совершенствования информационных технологий появляется всё больше возможностей для получения, казалось бы, «лёгкой» прибыли, посредством применения технических средств: курсы, программы, приложения, интернет-сайты. Однако такое развитие имеет не только положительные аспекты, поскольку сеть «Интернет» открыла бесчисленные возможности для совершения различного рода преступных деяний. Одним из таких является и распространённый в настоящее время феномен «инфоцыганство». Прежде всего необходимо уяснить, что вообще следует понимать под указанным явлением, поскольку ни один нормативный правовой акт не содержит официально закрепления понятия «инфоцыганства». Это скорее разговорное выражение, описывающее явление, при котором люди или организации предлагают информационные продукты (тренинги, курсы, консультации и т.д.) без достаточной экспертной компетенции или за необоснованно высокую цену.

Итак, инфоцыганство можно определить как распространение информационных продуктов, услуг и консультаций, целью которых является извлечение выгоды посредством введения потребителей в заблуждение относительно качеств, эффективности или ценности предлагаемых знаний или методик, при отсутствии должной компетенции у продавца или чрезмерного завышения цен на такие продукты. «Инфоцыганство» включает манипулятивные методы маркетинга и обещания, которые не подтверждаются реальными результатами [2, с. 12].

Такое явление как «инфоцыганство» появилось в результате ряда социально-экономических и технологических изменений, происходивших в последние десятилетия. Популяризация тренингов личного роста и успеха стремительно набирала обороты ещё в 1990-х и 2000-х годах, когда книги и курсы о том, как «достичь успеха», «разбогатеть», «стать лидером» получили широкое распространение. Эти же лозунги привлекают внимание и в настоящее время, что увеличивает количество потерпевших, которые своим стремлением к поиску лёгких и быстрых решений проблем создают рынок для «инфоцыган». Существенное влияние на популярность онлайн-курсов и марафонов «инфоцыган» оказывает и агрессивный маркетинг, то есть психологические манипуляции и техники продаж, такие как искусственный дефицит, социальное доказательство (поддельные отзывы), давление времени и ложные обещания успеха [6, с. 724]. Указанные деятели апеллируют к эмоциям и страхам людей, создавая иллюзию, что их продукт — это последняя возможность для достижения успеха или решения проблемы. Это позволяет им манипулировать целевой аудиторией и убеждать её в необходимости покупки.

Развитие интернета и цифровых технологий привели к доступности информации для широких масс, которые стали использовать такую возможность для создания онлайн-курсов, тренингов и других образовательных продуктов. Современные технологии значительно облегчили возможность создания контента и его распространения среди бесчисленного множества людей без необходимости проверки на достоверность и качество предоставляемой информации, что в свою очередь открыло широкие горизонты для осуществления отдельными лицами различного рода преступных деяний [3, с. 87].

Уголовно-правовая квалификация «инфоцыганства» не ограничивается одной статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации, в виду того, что указанное явление, исходя из его значения и характеристик, может подпадать и под состав мошенничества, и под незаконную предпринимательскую деятельность и другие составы.

Среди основных признаков, характеризующих «инфоцыганство», можно выделить следующие:

Во-первых, недостоверная информация о продукте или услуге, то есть предоставление ложных или заведомо преувеличенных обещаний, касающихся результатов обучения или применения информации, а также введение потребителя в заблуждение относительно квалификации лица, оказывающего услугу или предоставляющего товар, его опыта, компетенций или успешных результатов деятельности.

Во-вторых, нарушение прав потребителей, то есть продажа информационных продуктов, которые не соответствуют заявленным характеристикам или вовсе не оказывают обещанной пользы, а также отказ в возврате денежных средств за непредоставленную услугу или невыполненное обещание, что нарушает Федеральный закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей».

В-третьих, эксплуатация психологической уязвимости, то есть манипуляция эмоциями потребителей, использование техник NLP (нейролингвистического программирования), обещания «легких денег», «быстрого успеха», что направлено на эксплуатацию их неуверенности или поиска быстрых решений сложных жизненных ситуаций.

В-четвёртых, нарушение норм рекламы, то есть использование недобросовестной рекламы, в том числе агрессивного маркетинга, психологического давления, ложных отзывов и выдуманных кейсов, вводящих потребителей в заблуждение.

И, в-пятых, отсутствие реальной ценности, то есть информационные продукты или услуги, которые не предоставляют реальных, измеримых результатов и имеют минимальную или нулевую практическую ценность.

Таким образом, инфоцыганство по своим признакам охватывает различные формы недобросовестной деятельности в сфере предоставления информационных услуг и может быть квалифицировано по нескольким статьям в зависимости от конкретной ситуации [4, с. 90].

Из приведённого определения понятия «инфоцыганство» и его основных признаков мы приходим к закономерному выводу о том, что указанное явление может считаться, например, одной из форм мошенничества, поскольку, согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничеством признаётся хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Инфоцыганство, как правило, подразумевает введение людей в заблуждение относительно стоимости и ценности предлагаемой услуги или продукта. Для таких целей «инфоцыгане» обычно используют людей, находящихся в сложных жизненных ситуациях (безработные, малоимущие, психологически нестабильные люди), поскольку именно они наиболее уязвимы и ищут способы быстрого обогащения для решений личных проблем [1, с. 146].

Под лозунгами «полюби себя», «научись быть в ресурсном состоянии», «инфоцыгане» продвигают онлайн-курсы и марафоны, которые не направлены на реальное обучение и приобретение навыков в той или иной сфере, что по своей сущности является обманом и введением в заблуждение лиц, которые приобрели эти продукты под видом образовательных программ [7, с. 145]. «Инфоцыгане», осуществляя свою деятельность в сфере оказания услуг, как правило, не являются субъектами предпринимательской деятельности в Российской Федерации, не используют своё настоящее имя, а предпочитают псевдонимы и, более того, не указывают фактический адрес местонахождения, куда потребители онлайн-курсов и марафонов могут направить свои претензии по поводу качества предоставляемых продуктов. Всё это, в свою очередь, затрудняет возможность принятия каких-либо мер по защите законных интересов и прав граждан.

Средства массовой информации в настоящее время активно следят за предварительным расследованием по уголовным делам в отношении наиболее известных «инфоцыган». Среди них, например, уголовное дело, возбужденное по ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении Дениса Байгужина, который ранее уже был осужден за мошенничество. Как пишут источники, Байгужин при помощи психологического воздействия на потерпевших призывал их вкладывать денежные средства в его компанию ООО «Байгуд», обещая пассивный доход в виде процента от прибыли предприятия. Однако, как было установлено следствием, компания ООО «Байгуд» оказалась фиктивной: в предприятии не велась какая-либо экономическая деятельность. Своими действиями Байгужан причинил ущерб гражданам на общую сумму 6 миллионов 600 тысяч рублей. 19 марта 2024 г. Пресненский суд Москвы заочно избрал Байгужану меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на две месяца с момента его задержания и экстрадиции, поскольку в настоящее время обвиняемый скрывается за границей. Байгужан является одним из самых ярких представителей инфоцыганства, он активно проводит семинары и тренинги для женщин, на которых «обучает» их поиску состоятельного мужчины, однако, как сообщают некоторые из потерпевших, его методы граничат с садизмом и издевательством.

Таким образом, на основе анализа различных научных и правовых источников, можно определить, к каким проблемам для общества и государства приводит распространение такого феномена, как инфоцыганство: распространение мошенничества и обман потребителей; распространение ложной информации, не имеющей практической ценности; подрыв экономических основ общества, выражающийся в ущербе добросовестным предпринимателям и создании финансовых пирамид, а также неуплате налогов в особо крупных размерах в бюджет государства; нарушение норм социальной справедливости путём эксплуатации уязвимых слоёв населения, создания культуры быстрых и нелегальных заработков [5, с. 144].

Существенной проблемой является и юридическая неясность, поскольку инфоцыганство не имеет точного определения в уголовном праве, из-за чего квалификация по ст. 159 УК РФ затруднена в виду проблематичности доказывания именно факта хищения имущества или права на такое имущество.

Для предупреждения распространения такого явления, как «инфоцыганство», можно рассмотреть несколько ключевых мер, направленных на пресечение мошеннических действий и защиту прав потребителей. На наш взгляд, необходимо уточнить и расширить формулировки статьи 159 УК РФ, чтобы они охватывали случаи мошенничества, связанные с продажей информационных услуг и ресурсов, которые не отвечают требованиям полезности и качества, что наносит серьёзный имущественный ущерб как гражданам, так и государству. Таким образом, формулировка статьи 159 УК РФ может быть дополнена в следующем виде: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное посредством предоставления заведомо ложной или вводящей в заблуждение информации о предлагаемых услугах, методах личностного или профессионального развития, а также иных информационных продуктах с целью извлечения неправомерной имущественной выгоды».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Р. И., Иванова С. В. Феномен «инфоцыганства» в цифровую эпоху: правовые и этические аспекты // Социальные исследования. — 2023. — № 8. — С. 102–108.
2. Газизьянов Т. А. ««Инфоцыганство» как деструктивный феномен современного общества» // Юридическая психология. — 2023. — № 1. — С. 12–14.
3. Капинус О. С. «Цифровизация преступности и уголовное право» // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2021. — № 4. — С. 88–95.
4. Миронов П. В. Современные тенденции мошенничества в цифровой экономике // Криминология и право. — 2021. — № 2. — С. 89–94.
5. Романов Т. Г. Информационное мошенничество: анализ типологии и правоприменение // Вопросы правоприменения. — 2021. — № 4. — С. 141–149.
6. Стяжкина С. А. «Уголовная ответственность за информационное насилие: проблемы криминализации и систематизации» // Вестник Удмуртского университета. — 2024. — Т. 34, № 4. — С. 722–728.
7. Сундурова О. Ф. «Цифровизация и сетевизация: проблемы дифференциации уголовной ответственности» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2020. — № 4. — С. 144–150.

Научный руководитель: Иванов А. А., к. ю. н., доцент

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Уарова Надежда Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Стремительное развитие общества обуславливает появление новых технологий, которые становятся неотъемлемой частью жизни человека. Так, например, главное открытие XXI века — искусственный интеллект — помогает людям автоматизировать многие процессы. Его широко применяют в промышленном производстве, проведении научных исследований, медицинской диагностике, дистанционном управлении роботами, инженерии, строительстве и т.д. Действительно, машины обладают рядом преимуществ, которые позволяют использовать их в этих сферах: они точны, действуют строго по заданному алгоритму, функционируют непрерывно (не требуют сна, пищи, отдыха) и могут выполнять непосильные для человека задачи. Однако, несмотря на пользу, которую приносит искусственный интеллект, в настоящее время в связи с расширением его функций и повышением степени автономности, становятся все более распространенными случаи, когда данная технология наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Это порождает следующий вопрос: возможно ли привлечь искусственный интеллект к уголовной ответственности или за его действия должны отвечать лица, причастные к его созданию и эксплуатации?

Законодательство объективно отстает в области правового регулирования отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта. В Российской Федерации понятие «искусственный интеллект» было закреплено в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ. Согласно п. 2 ст. 2 этого закона, искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. Уточняется, что комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Это определение достаточно полное, учитывающее основные особенности искусственного интеллекта. Способность системы имитировать когнитивные функции человека является ключевым элементом ее работы. Тем не менее, нужно иметь в виду, что на данном этапе своего развития искусственный интеллект не обладает сознанием и волей и, скорее всего не будет в ближайшем будущем, поскольку сознание и воля свойственны только человеку. Следовательно, такая система не является субъектом правоотношений, так как чтобы им быть обязательно наличие правоспособности и дееспособности, а в праве это принадлежит только физическим и юридическим лицам. Данный факт только повышает важность поиска ответа на во-

прос, может ли искусственный интеллект совершить преступление и быть привлеченным к уголовной ответственности.

Уголовный Кодекс Российской Федерации в ст. 8 устанавливает, что основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является совершение им деяния, содержащего все признаки состава преступления. То есть, чтобы признать действия системы искусственного интеллекта преступными, должны быть выполнены объективная и субъективная стороны преступления.

Для понимания проанализируем реальную ситуацию.

В последнее время участились случаи дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотных автомобилей Tesla [5]. Национальное управление безопасностью движения на трассах США опубликовало результаты расследования работы функций автопилота и Full-Self Driving (FSD) Tesla. В общей сложности было расследовано 956 аварий с участием машин Tesla, произошедших с января 2018 года по август 2023 года. В результате них аварий погибло 43 человека, 49 получили ранения. Часть аварий произошла в тёмное время суток, при этом программное обеспечение Tesla игнорировало предупреждающие огни, конусы и освещённые знаки. Это показывает, что система автопилота на основе искусственного интеллекта, не гарантирует безопасность участников дорожного движения и может причинить вред их здоровью или даже смерть.

Обязательными признаками объективной стороны преступления являются:

- деяние (действие или бездействие);
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между ними.

Объективная сторона в данном случае может выглядеть таким образом: автомобиль Tesla, оснащенный системой искусственного интеллекта, нарушил правила дорожного движения (не имеет значения, как именно: превышение скорости, выезд на пешеходную зону и т.д.), вследствие чего пешеход, который своими действиями соблюдал ПДД (не переходил дорогу в неположенном месте, не шел по автомобильной трассе и т.д.), от причиненных травм скончался на месте аварии.

В целом, объективная сторона «деяния», совершенного искусственным интеллектом, схожа с объективной стороной преступления, совершаемого человеком, и теоретически имеет место быть. Однако, сложность возникает с субъективной стороной преступления, главным признаком которой является вина — психическое отношение лица к совершенному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. Именно необходимость наличия вины делает субъектами преступления только физических лиц.

Вернемся к примеру. Искусственный интеллект не может осознавать общественную опасность решений, которые им принимаются, так как он только имитирует когнитивные функции человека, а не реально осуществляет мыслительный процесс. Система может неадекватно сопоставить связь совершаемых им действий и предполагаемых последствий. Поэтому вина искусственного интеллекта здесь исключается, хоть его действия и можно расценить как неосторожность. Мосечкин И. Н. считает, что деятельность беспилотного транспортного средства, самостоятельно превысившего скоростные ограничения и причинившего ущерб, может указывать на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий и на расчет без достаточных к тому оснований на предотвращение этих последствий, что содержит признаки легкомыслия [3]. Наличие же умысла в действиях искусственного интеллекта установить трудно. Можно сослаться на то, что система самообучаема и в процессе развития у нее могут появиться мотивы для совершения преступления, но это кажется крайне маловероятным, так как искусственному интеллекту вряд ли когда-либо будут свойственны низменные побуждения, которые могут возникать у человека и являются основой умысла.

Таким образом, действия, совершаемые искусственным интеллектом и посягающие на охраняемые общественные отношения, можно охарактеризовать, скорее, как невиновное причинение вреда, если это произошло только в силу непредвиденного сбоя в системе.

В научной литературе высказываются разные точки зрения по поводу определения круга лиц, которые вполне могут понести уголовную ответственность за действия, совершенные искусственным интеллектом и повлекшие общественно опасные последствия. Выделяют следующих субъектов:

1. Разработчик программы искусственного интеллекта;
2. Производитель или продавец продукции, оснащённой искусственным интеллектом, знавший о наличии неисправности в программе;
3. Пользователь продукции, оснащенной искусственным интеллектом;
4. Иные лица.

Разработчик искусственного интеллекта может умышленно или по неосторожности неправильно запрограммировать его. Это может выражаться в том, что системы ограничения функционирования или самообучения искусственного интеллекта были запрограммированы с существенными ошибками, не проводилось тестирование компьютерных алгоритмов. Это может приводить к возникновению опасных для ситуаций. Если, например, автопилотируемая машина совершит наезд на человека и причинит ему тяжкий вред здоровью или смерть из-за того, что при разработке программы производителем по неосторожности был написан неправильный код для системы, квалифицировать такое деяние по ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» и вменить ее разработчику программы нельзя, так он сам не управлял автомобилем. Применительно к этой ситуации больше подходит ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», поскольку при должной внимательности и предусмотрительности разработчик мог и должен был предвидеть наступление общественно опасных последствий от ненадлежащего выполнения им своей работы. Если неверное программирование системы произошло умышленно, то можно говорить о возможности квалификации деяния по статьям, предусматривающим ответственность за умышленные деяния, направленные против жизни и здоровья.

Производитель или продавец продукции, оснащённой искусственным интеллектом, знающий о наличии неисправности в программе, но продолжающий производить или продавать такие товары имеет косвенный умысел, то есть предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относиться к ним безразлично. Может быть такое, что производитель продукции, оснащенной искусственным интеллектом, специально взламывал систему и, имея знания в сфере компьютерных технологий, перепрограммировал ее на выполнение задач, которые могут нанести вред охраняемым общественным отношениям. В этих случаях возможно привлечение данных лиц к уголовной ответственности.

Пользователь продукции, оснащенной искусственным интеллектом, тоже может стать субъектом преступления. К примеру, если автопилотируемая машина совершает нарушение ПДД и лицо, находящееся внутри нее, хоть и может вмешаться в действия искусственного интеллекта, взяв управление автомобилем на себя, но не делает этого. Или лицо, находящееся, в беспилотном транспортном средстве, может даже из хулиганских побуждений препятствовать его нормальному движению. Человек может хаотично включать/выключать разные кнопки на панели управления, открывать двери, нажимать на педаль газа и т.д. В результате программное обеспечение, пытаясь обеспечить безопасность пассажира или затрудняясь оценить его действия, может причинить вред иным лицам. Следовательно, действия такого лица могут быть квалифицированы по ст. 264 УК РФ или по ст. 268 УК РФ, т.е. как нарушение пассажиром,

пешеходом или другим участником движения правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее тяжкий вред здоровью человека или смерть. Пользователь не может быть привлечен к ответственности в том случае, если продукция, оснащенная искусственным интеллектом, причинила вред охраняемым общественным отношениям при условии, что лицо не нарушало условий эксплуатации данной продукции.

Иные лица, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности являются теми, кто может взломать программу искусственного интеллекта с помощью хакерских атак. Злоумышленниками могут быть применены вредоносные программы, которые вносят значительные изменения в функционирование системы. Такие преступления могут в особенности происходить в военной сфере, так как современное военное оружие тоже оснащается технологией искусственного интеллекта. Вражеская сторона может, например, перепрограммировать ракету, чтобы после запуска она изменила траекторию и ударила по тем же, кто ее запустил. Более того, правонарушители способны создавать системы искусственного интеллекта, изначально предназначенные для совершения или облегчения совершения преступления. В этих целях могут создаваться «умные» программы для автоматического взлома защищенной компьютерной информации, роботы для отправления спам-писем или ведения мошеннических переговоров, устройства для моделирования иных преступлений и т. п. квалифицировать по ст. 273 УК РФ, устанавливающей ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Привлечение самого искусственного интеллекта к уголовной ответственности невозможно, так как он не является субъектом правоотношений. В отношении него невозможна реализация такой цели наказания как исправление осужденного. Восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений возможны посредством перепрограммирования или уничтожения программы.

В заключение можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект объективно является источником опасности, так как пределы его возможностей в силу его самообучаемости определить очень сложно. Проблемным аспектом остается соотношение управляемости и автономности системы, то есть насколько она самостоятельна в своем функционировании и в какой степени можно осуществлять контроль за ее действиями. Думается, что с учетом развития технологий уголовное законодательство продолжит совершенствоваться и предусматривать ответственность лиц за действия, совершенные искусственным интеллектом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» от 24.04.2020 N 123-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 27.04.2020 г. — № 17. — Ст. 2701.

2. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. — Серия 14. Право. — 2019. — № 3.

3. Расследование NHTSA: автопилот Tesla и FSD связаны с сотнями аварий и десятками смертей [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/news/810845/> (дата обращения: 26.11.2024).

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА СОГЛАСИЯ ЖЕРТВЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Уенадио Лот Глуар

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Проблема «согласия» жертвы при совершении сексуального насилия выступает проблемой в правоприменительной практике. Уголовный закон не уточняет и не определяет, что такое согласие, однако, изучая законодательство, можно вывести и определить согласие как: разрешение лица на совершение определенного действия или ряда действий с другим лицом; утвердительный ответ на просьбу кого-либо о чем-либо.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. То есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. в судебной практике часто возникают спорные моменты при определении того, было ли сопротивление потерпевшей действительным, при котором она сделала все возможное для отражения посягательства, т. е. было ли ее нежелание вступить в половую связь явным для насильника.

Вопрос согласия также активно обсуждается в зарубежных странах, таких как Франция, Соединенные Штаты и др. Статья 222–23 Уголовного кодекса Франции, определяет изнасилование как «любое действие сексуального проникновения, независимо от его характера, или любое орально-генитальное действие, совершенное в отношении другого лица с применением насилия, принуждения, угрозы или неожиданности». Понятие согласия в этом определении, следовательно, не упоминается, что подразумевает, что, если один из этих четырех признаков — насилие, принуждение, угроза или неожиданность — не доказан, деяние не квалифицируется как изнасилование.

Тем не менее, Франция ратифицировала в 2011 году Стамбульскую конвенцию о борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в которой изнасилование определяется как «не согласительное вагинальное, анальное или оральное сексуальное проникновение в тело другого человека с любой частью тела или с предметом», и эта конвенция не применяется.

Законы о насилии и взаимном согласии в США значительно варьируются от одного штата к другому. В некоторых штатах США половое сношение с проникновением без согласия со стороны жертвы и без применения силы со стороны преступника считается преступлением (обычно называемым «изнасилованием»). В других штатах это не считается преступлением; их законы предусматривают, что преступник должен был применить какую-либо силу или принуждение (физическое насилие (приводящее к очевидным телесным повреждениям), угрозы в адрес жертвы или третьей стороны, или какую-либо другую форму принуждения) для того, чтобы половое сношение с проникновением без согласия был приравнен к преступлению. Это касается, например штаты как: Алабама, Колорадо, Флорида ит.д.

В некоторых странах, таких как Финляндия и Дания, наличие этих признаков уже не является необходимым условием для квалификации ненадлежащего сексуального акта как изнасилования. Тем не менее, специалисты в области права выражают недоумение по этому поводу, указывая на неясность понятия согласия, и возникают определенные вопросы, такие как: «Является ли молчание согласием?» то, на что законодательство этих стран пытались ответить, введя определенные требования, такие как: Согласие должно быть явным, четким и недвусмысленным.

Наконец, важно отметить, что жертвы изнасилования сталкиваются с множеством трудностей, среди которых: посттравматический стресс, депрессия, чувство вины и социальная изоляция, риск передачи инфекций, сложность судебных процедур, страх, что им не поверят и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» <https://rg.ru/documents/2014/12/12/plenum-dok.html>
3. Михопаркин Г.А. Виктимологические признаки основного состава изнасилования и их оптимизация в уголовном законе <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskie-priznaki-osnovnogo-sostava-iznasilovaniya-i-ih-optimizatsiya-v-ugolovnom-zakone-1>
4. Маслак С. Н Уголовно-правовые меры противодействия изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-protivodeystviya-iznasilovaniyam-i-nasilstvennym-deystviyam-seksualnogo-haraktera-v-mezhdunarodnom-ugolovnom>

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ. ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, ИХ СОВЕРШИВШИХ

Файзуллин Алмаз Ильдарович

Санкт-Петербургский университет МВД России

Факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

В Российской Федерации 2024 год, в соответствии с Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации года семьи», объявлен годом семьи [11]. В связи с чем особое внимание акцентируется на противоправные посяательства, которые совершаются в отношении членов семьи как посторонними лица, так

и ими друг на друга, в этой связи встает вопрос о рассмотрении таких составов преступлений, как 116 УК РФ «побои» и 116.¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость».

Так, следует отметить, что часть 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого человека на личную неприкосновенность [1]. Обозначенное положение стало предпосылкой обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений в данной сфере. Впервые ответственность за побои появилась в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. и была она закреплена в статье 157 [12].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. отдельной нормы за причинение побоев не было, на в статье 112 была закреплена ответственность за нанесение телесных повреждений или побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство или незначительную стойкую утрату трудоспособности [13].

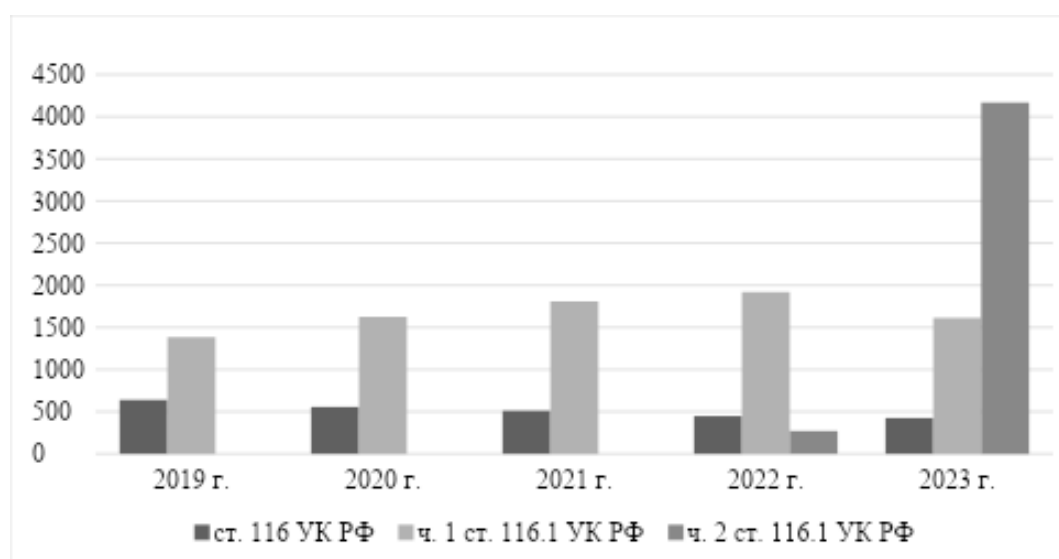
На современном этапе, побои были введены в Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63 «Уголовный кодекс Российской Федерации» с момента его вступления в силу [4]. В первоначальной редакции диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 116 УК РФ, выглядела следующим образом: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса», также следует отметить, что в данной статье содержалась вторая часть, которая содержала квалифицирующие признаки — мотивы (хулиганский, экстремистский), далее побои не раз подвергались поправкам следующими нормативно правовыми актами:

- 1) Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ, которым была изменена санкция статьи, а именно изменен срок обязательных работ с «до трехсот шестидесяти часов» на «от ста двадцати до ста восьмидесяти часов», установлен нижний предел исправительных работ (шесть месяцев), убраны принудительные работы и ограничение свободы [5];
- 2) Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ, которым было добавлено в санкцию нормы наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет [9];
- 3) Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ, которым, как и в прошлые разы измена санкция, а именно исключен нижний порог исправительных работ [3];
- 4) Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ, которым тоже была изменена санкция, которая во второй части изменила срок обязательных работ на тот, что был в первоначальной редакции [10];
- 5) Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ, которым была декриминализована часть 2, а квалифицирующие ее признаки перешли в часть первую и добавлен признак в отношении близких лиц (в примечании были указано, кто такие близкие лица), что возможно связано, с тем, что побои без квалифицирующих признаков, не достаточно общественно опасны, поэтому ответственность за них перешла в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, также данным законом была введена статья 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» [8];
- 6) Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ, которым, также была изменена ст. 116 УК РФ, а именно исключен признак «в отношении близких лиц» и соответственно примечание [2];
- 7) Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ, которым было изменено название статьи 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», дополнением «или имеющим судимость» и введена в данную статью часть 2 [6];
- 8) Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ, который дополнил диспозицию статьи 116 УК РФ, новым квалифицирующим признаком «а равно с публичной демонстрацией,

в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» [7].

Так уголовно правовая ответственность за побои, претерпела значительные изменения по сравнению с первоначальной редакцией, а именно была частично декриминализована часть 1 ст. 116 УК РФ и полностью декриминализована ч. 2 ст. 116 УК РФ, также была добавлена специальная по отношению к статье 116 УК РФ статья 116.1 УК РФ, в которой появились специальные субъекты.

Помимо изменений в вопросах дифференциации уголовной ответственности за нанесения побоев, за последние годы произошли изменения и в вопросах индивидуализации уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 116 УК РФ или ст. 116.1 УК РФ. Так, наблюдается снижение количества привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение побоев (статья 116 УК РФ), по сравнению с привлечением за побои, совершенные лицом, ранее подвергнутым к административной наказанию или ранее судимым лицом (статья 116.1 УК РФ), по ст. 116 УК РФ — 425 человек, что является минимальным показателем за последние 5 лет, по ст. 116.1 УК РФ — 1612, то есть привлечение к уголовной ответственности по данному составу практически не изменилось, по части 1 и 4168 по части 2, что является наивысшим показателем для данного состава преступления [14].

Также следует отметить, что в случае ст. 116 УК РФ применяются следующие наказания — лишение свободы (53), условное лишение (59), ограничение свободы (44), штраф (12), исправительные работы (35), обязательные работы (193) и принудительные меры к невменяемым (27), в случае ч. 1 ст. 116.1 УК РФ — лишение свободы (0), условное лишение (0), ограничение свободы (0), штраф (404), исправительные работы (412), обязательные работы (724) и принудительные меры к невменяемым (12) и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ — лишение свободы (1), условное лишение (0), ограничение свободы (2558), штраф (42), исправительные работы (795), обязательные работы (682) и принудительные меры к невменяемым (14). Также стоит добавить, что процент оправдательных приговоров по данным статьям достаточно низкий, всего 19 человек [14].

Таким образом, уголовная ответственность за побои существует на протяжении уже многих лет, еще с советских времен истории Российской Федерации, также они были закреплены и в Уголовном кодексе Российской Федерации, но претерпевали различные изменения. Так санкция за время существования побоев, была изменена и не раз, изменения касались снижения верхних пределов санкции, исключения нижних пределов. По мимо санкции нормы из-

менялась диспозиция, а именно была декриминализация первоначальной нормы, что привело к добавлению квалифицирующих признаков второй части в первую, также последними изменениями был добавлен новый квалифицирующий признак. Также следует отметить, что за совершения данного преступления (ст. 116 УК РФ) наиболее частое наказание — обязательные работы (193 из 425), а за ч. 1 ст. 1161 УК РФ — обязательные работы (724 из 1612), а по ч. 2 ст. 1161 УК РФ — ограничение свободы (2558 из 4168). Также следует отметить, что по данным статьям оправдано не так много человек всего 19 из 1036 человек.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года
2. Федеральный закон от 7 февраля 2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 7 марта 2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму».
6. Федеральный закон от 28 июня 2022 № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 8 августа 2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 3 июня 2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».
9. Федеральный закон от 27 декабря 2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».
10. Федеральный закон от 7 декабря 2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
11. Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации года семьи»
12. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15.
13. Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.
14. Судебная статистика РФ// URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 27.11.2024 г.)

Научный руководитель: Шутова Ю.А., к. ю. н., преподаватель

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ЗАДАЧИ ОБЪЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИМ ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Андреев Стас Григорьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Среди обозначенных законодателем в главе 6 УПК РФ участников со стороны обвинения одним из ключевых является следователь. В ст. 38 УПК РФ он определен как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В данной нормативно-правовой конструкции, как резонно отмечается И. В. Глазуновой, имеется упущение ее авторов — отсутствие указания на служебную принадлежность следователя как должностного лица следственного органа (т. е. подразделения Следственного комитета, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации), в то время как для дознавателя ведомственная принадлежность указана вполне конкретно [4, с. 216].

Стоит отметить, что отнесение следователя к участникам на стороне обвинения по сей день остаётся дискуссионным вопросом. По мнению многих ученых такое положение нарушает принцип состязательности сторон. Так, А. М. Гапченко указывает: «обвинение не является синонимом «обвинительного уклона», когда субъект доказывания целенаправленно собирает только те доказательства, которые подтверждают виновность конкретного лица, упуская из внимания данные о его непричастности к конкретному преступлению. Следовательно, «раскрыть преступление» — это значит установить конкретное лицо, действительно совершившее данное преступное деяние, а не просто «назначить виновного», и подогнать под него доказательства, подтверждающие его вину. Достижение этой цели объективно формирует обязанность следователя прекращать уголовное преследование всех лиц, ошибочно подозреваемых в совершении преступления» [3, с. 38]. Представленное суждение логично и апеллирует к вопросу отнесения следователя к участникам со стороны обвинения. Ведь следователь, в первую очередь, должен стремиться к привлечению в качестве обвиняемого того

лица, чья виновность изобличается и основывается на совокупности собранных по делу доказательств, исключая при этом необоснованные обвинения. Это положение, по своей сути, отлично от функции прокурора, поддерживающего утвержденное обвинение в судебном заседании в качестве государственного обвинителя: его положение четко и ясно относит его к стороне обвинения. Следователь же, осуществляя предварительное следствие, должен объективно, т. е. всесторонне и полно подходить к процессу расследования. Так, собирая доказательственную информацию, он с одной стороны, должен изобличить лицо, совершившее преступление. С другой же, быть гарантом объективности, собирающим, в том числе, доказательства, исключающие вину лица, восстанавливая тем самым его нарушенные права. Поэтому отнесение законодателем следователя к стороне обвинения представляется нам не совсем однозначным.

Многие авторы высказывают справедливые опасения о том, что следователи в ходе расследования преступления будут относиться к лицам, вовлекаемым в орбиту уголовного преследования по делу, исключительно с позиции обвинения, с превалирующим обвинительным уклоном и игнорируя оправдательные доказательства. Это подтверждается данными отдельных исследований. Так, Т. Б. Рамазанов и М. М. Магомаев утверждают, что «следователи часто отклоняют ходатайства защитника о приобщении к делу вещественного доказательства и назначении экспертного исследования в целях установления источника его получения. В арсенале следователя имеются не только процессуальные возможности отыскания источника доказательств, но и возможности оперативно-розыскного характера» [3, с. 160]. Налицо очевидные факты обвинительного уклона со стороны следователей, подтверждающие вышесказанные опасения и влияющие на объективность расследования.

Кроме того, равенство сторон защиты и обвинения — крайне спорный момент. Подтверждение этому легко можно найти в статье 38 УПК РФ, раскрывающей полномочия следователя. Крайне многообразный инструментарий, который включает в себя право самостоятельно возбуждать уголовное дело, направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий и многое другое, характеризуют следователя как участника, непосредственно выступающего со стороны обвинения, и ставит его по объему полномочий на порядок выше в сравнении со стороной защиты.

В свою очередь, уголовно-процессуальная самостоятельность следователя — также крайне спорный момент. Это связано с установившимся нынче фактически неограниченным статусом руководителя следственного органа при осуществлении процессуального контроля за подчиненными ему следователями. До 2007 года надзорные (процессуально-контрольные) функции за следователями осуществлял, как известно, прокурор. Спектр процессуальных возможностей влияния на расследование у последнего был столь широк, что, собственно, и вызвало необходимость реформирования и передачи части его полномочий руководителю следственного органа. По мнению Р. Ф. Тоштемировой и Б. Я. Гаврилова, широкий спектр процессуальных и административных полномочий руководителя следственного органа, которыми он был наделен, были призваны стать правовым гарантом, обеспечивающим независимость следователя, освободив его от чрезмерного надзора со стороны органов прокуратуры [2, с. 90]. Но в практической деятельности расследования уголовных дел этот надзор оказался заменен процессуальным контролем, который в рамках одного ведомства получил свои специфические особенности. Принятие следователем почти всех ключевых решений по уголовному делу поставлено либо под контроль, либо под согласование с руководителем следственного органа. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа стали существенно шире полномочий, которыми ранее был наделен орган прокуратуры.

Более того, находясь в положении административного подчинения, следователь вряд ли воспользуется предоставленной ему в ч. 3 ст. 39 УПК РФ возможностью не согласиться и воз-

разить указанию своего непосредственного руководителя и, тем более, обжаловать его вышестоящему руководителю. Если ранее обжалование указания прокурора вышестоящему прокурору приостанавливало его исполнение следователем, то теперь он обязан исполнить указание своего руководителя вне зависимости от процедуры его обжалования.

В подтверждение вышеизложенного приведем данные анкетирования практических работников органа предварительного следствия, представленные Х. Б. Бегиевым. Они наглядно отражают существующие проблемы реализации права следователя на обжалование указаний руководителя следственного органа. Из 456 интервьюированных респондентов 91,3% следователей системы МВД России и 86,8% следователей Следственного комитета РФ ответили, что ни разу не обжаловали указания руководителя следственного органа [1, с. 50–55].

О какой процессуальной самостоятельности следователя в таких условиях приходится говорить? Требования всесторонности и полноты расследования не только были исключены из системы принципов уголовного процесса, они перестали быть прерогативой доказательственной деятельности следователя и последовательно вытесняются из следственной практики. Считаем, во многом вследствие такого процессуального (ведомственного) контроля.

Двусмысленность положения руководителя следственного органа, выражающаяся в смешении организационно-управленческих и процессуальных полномочий в одном лице, порождает правовую неопределенность, что отрицательно сказывается на качестве процессуальной деятельности всей следственной системы. Считаем, она также непосредственно влияет на смещение доказательственной деятельности, осуществляемой следователем, в обвинительный уклон. Соответственно, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об устранении существующих противоречий путем конкретизации объема и пределов полномочий руководителя следственного органа в сторону снижения процессуальной и ведомственной зависимости следователя от руководителя органа предварительного расследования. Это позволит следователю принимать самостоятельные процессуальные решения по уголовному делу, основанные на его внутреннем убеждении и совокупности имеющихся по делу доказательств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бегиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 50–55.
2. Гаврилов Б. Я., Тоштемирова Р. Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. С. 90;
3. Гапченко А. М. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник магистратуры. 2023. С. 38;
4. Глазунова И. В. Следователь и его полномочия: новый взгляд на проблему // Современная научная мысль. 2022. С. 216;
5. Рамазанов Т. Б., Магомаев М. М. Некоторые спорные положения участия защитника в доказывании по уголовному делу // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. С. 160;

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГРАЖДАН В ПРАВОСУДИЕ: ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В РОССИИ

Антонов Павел Анатольевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения качества правосудия и усиления участия граждан в судебных процессах. Институт присяжных заседателей играет ключевую роль в обеспечении справедливости судебных решений. В условиях, когда доверие общества к судебной системе остается на низком уровне, важно выявить и устранить препятствия, мешающие гражданам участвовать в правосудии. Это исследование также актуально в свете международного опыта, где институт присяжных заседателей доказал свою эффективность в обеспечении справедливого судопроизводства.

Вовлеченность граждан в правосудие через институт присяжных заседателей является важным элементом демократической судебной системы. В России институт присяжных заседателей был воссоздан в 1993 году как часть реформы правосудия, направленной на повышение прозрачности и доверия к судебной системе. Однако, несмотря на законодательные усилия, участие граждан в судебных процессах через механизм присяжных заседателей сталкивается с рядом проблем. Эти проблемы включают в себя недостаточную информированность граждан, сложности в организации работы присяжных, а также низкий уровень доверия к судебной системе в целом.

Основные результаты исследования показывают, что, несмотря на наличие законодательной базы, поддерживающей участие присяжных в судебных процессах, существует ряд препятствий, таких как недостаточная информированность граждан о своих правах и обязанностях, низкий уровень доверия к судебной системе, а также организационные и процедурные сложности, которые мешают полноценной реализации института присяжных заседателей.

Проблемы вовлеченности граждан в правосудие через участие присяжных заседателей в России включают низкую активность населения, недостатки правового регулирования и организационные сложности.

Основные проблемы.

Низкая активность населения. Одной из причин низкой активности граждан в участии в правосудии является недостаточная информированность и подготовка кандидатов в присяжные заседатели. Использование информационных и цифровых технологий может помочь в решении этой проблемы, обеспечивая более эффективный отбор и подготовку кандидатов.

Недостатки правового регулирования. Существуют несоответствия в правовых нормах, регулирующих деятельность присяжных заседателей, что усложняет правоприменительную практику. Например, проблемы возникают из-за двойного гражданства кандидатов, возраста присяжных и других факторов.

Необходимы изменения в правовом регулировании процедуры формирования коллегии присяжных, а также меры по изменению отношения граждан к правосудию.

Организационные сложности. Расширение компетенции суда с участием присяжных до уровня районных судов и сокращение количественного состава коллегии привели к новым организационным проблемам, требующим решения.

Введение новых форм участия присяжных заседателей, таких как использование видеоконференций и других информационных технологий, может повысить их активность и вовлеченность в процесс.

Возможные пути решения.

Использование информационных технологий. Внедрение информационных технологий, таких как ведение письменных записей и использование видеоконференций, может превратить присяжных из пассивных наблюдателей в активных участников судебного процесса

Изменение правового регулирования. Необходимы поправки в федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» для устранения правовых несоответствий и повышения авторитета присяжных

Расширение юрисдикции присяжных на определенные виды тяжких и особо тяжких преступлений может способствовать более широкому участию граждан в правосудии

Основные проблемы вовлеченности граждан в правосудие через участие присяжных заседателей в России включают низкую активность населения, недостатки правового регулирования и организационные сложности. Решение этих проблем возможно через использование информационных технологий, изменение правового регулирования и расширение юрисдикции присяжных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батычко В. Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2009. № 3 (92). С. 190–194.
2. Грудинин Н. С. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // JUVENIS SCIENTIA. № 2. 2018. С. 21–23.
3. Джабраилов М. А. Состояние и значение суда с участием присяжных заседателей в России // Российский следователь. 2012. № 21. С. 32–33.
4. Ежова Е. В. Суд присяжных: от истоков к современности // Вестник Института права Башкирского государственного университета 2019. № 2 (4). С. 38–41.
5. Орлов, А. С. Организация осуществления правосудия присяжным заседателями в районных судах / А. С. Орлов // Российская юстиция. — 2017. — № 5. — С. 55–57.
6. Сауев И. Ш. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы реформирования // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV Всероссийской межвузовской научнопрактической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) // отв. ред. А. Г. Забелин. М. : МФЮА, 2016. С. 280–284.

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ЭКСГУМАЦИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Белова Дарья Ивановна

*Владивостокский государственный университет
Институт права*

Актуальность темы обусловлена тем, что понимание эксгумации в качестве следственного действия имеет ключевое значение для успешного разрешения преступлений. Проведение данной процедуры позволяет получить дополнительную доказательственную информацию, которая может оказаться решающей в установлении обстоятельств совершенного преступления.

Цель исследования: исследовать и проанализировать роль эксгумации как следственного действия в процессе расследования уголовных дел.

Для достижения сформулированной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) обозначить нравственно-религиозные аспекты эксгумации;
- 2) оценить эффективность использования результатов эксгумации как доказательств в судебном процессе;
- 3) выявить проблемы регламентации процедуры эксгумации и возможные пути их решения.

Методы исследования: при исследовании применялись логико-догматический и сравнительно-правовой методы познания.

В ходе расследования уголовного дела могут возникнуть ситуации, когда для выяснения обстоятельств совершенного преступления необходимо исследовать труп или его останки. В связи с чем законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) в качестве одного из следственных действий была закреплена эксгумация. Из содержания ч. 3 ст. 178 УПК РФ можно вывести легальное определение данного следственного действия: эксгумация — извлечения трупа из места захоронения.

Данное следственное действие по своему содержанию является довольно специфичным как с нравственно-религиозной, так и юридической точки зрения, в виду необходимости раскопки могилы, изъятия останков и экспертного исследования для определения причины смерти или наличия следов преступления. Вне зависимости от особенностей в любой религии извлечение трупа из места захоронения греховно.

В связи с чем, большинство людей возражают против эксгумации, считая это осквернением памяти умершего, а в некоторых религиях установлен запрет. Учитывая, что Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством. В ней проживают лица, исповедующие такие религии как: православие (57%), ислам (5%), иные религии (5%) [1].

Так, хотя Библия и не содержит заветов, указывающих на запрет или дозволенность проведения эксгумации, в православие данные действия все-равно считаются греховными. За исключением случаев, когда покойник приходит во сне и просит о перезахоронении [2]. Считаем важным также отметить и то, что православная Церковь порицает любую эксгумацию без уважительной причины. Так как в таком случае, происходит надругательство над телами умерших и местами их захоронения, что не допустимо и влечет уголовную ответственность, в соответствии со ст. 244 УК РФ [3].

В исламе, в соответствии с Фикха (далее представлен авторский перевод с арабского): «По соглашению четырех школ юриспруденции: Ханафитской, Маликитской, Шафиитской, Ханбалитской и хадисоведческого консенсуса по этому поводу, запрещается эксгумировать могилы мусульман без законной причины из-за нарушения неприкосновенности покойного» [4].

В этой ситуации действует достоверный хадис, т. е. предание о словах и действиях пророка Мухаммеда Мир ему и благословение Аллаха: «Сломать кость мертвому человеку подобно тому, как сломать ее живому», т. е. по степени греха одинаково пред Богом. Отношение к телу покойного должно быть столь же уважительным, как и к живому [5].

Как уже обозначалось ранее, исключением являются некоторые (обоснованные) причины. Ибн Хаджар аль-Хайтами говорит: «Вынужденность дает право на облегчение» (правило Шариата). Допускается перезахоронение в случае, если оно способно принести пользу (живым) или сохранить право усопшего. Современный богослов аз-Зухайли (и не только он) считает, что «в случаях вынужденности и необходимости, к которым относятся, например, медицинские исследования, определение причины смерти покойного, уголовное разбирательство,

где необходимо заключение экспертов о мотивах смерти в доказательство вины или невиновности подозреваемого, допускаются анатомические исследования тела покойного» [6].

Также религиозные табу подкрепляются в России криминализацией действий, направленных на причинение вреда усопшим (раскопка могил, уничтожение памятников и т. п.). Однако, несмотря на наличие запретов и негативного отношения людей к эксгумации, при наличии веских причин эту процедуру производят.

После того, как данное процессуальное действие было рассмотрено с нравственно-религиозной точки зрения, необходимо рассмотреть и специфику его юридического содержания. Впервые легально данное следственное действие было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства в 1864 году. Так, ст. 346 и ст. 347 Устава уголовного судопроизводства содержали следующие положения: «При переосвидетельствовании мертвого тела судебный следователь сообщает приглашенным врачам цель переосвидетельствования, протокол и акт первоначального осмотра и сколько прошло времени пребывания тела в земле. К вскрытию мертвого тела, преданного земле, судебный следователь не приступает до прибытия врача. Для удостоверения в тождестве приглашаются священник и другие лица, бывшие при погребении, а к переосвидетельствованию приглашается, если возможно, и врач, производивший первоначальный осмотр» [7]. Эксгумация относилась к осмотру и освидетельствованию и в отдельную статью положение о ней не выносили.

Аналогична ситуация и в УПК РСФСР 1960 года. В уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР положение об эксгумации было закреплено во втором абзаце ст. 180, которая называлась «Осмотр трупа» и не выносилось в отдельную статью в качестве самостоятельного процессуального действия [8].

В ныне действующем УПК РФ законодатель в названии ст. 178 «Осмотр трупа. Эксгумация» выделил эксгумацию, тем самым обозначив её самостоятельность. Однако в научной литературе вопрос самостоятельности эксгумации как следственного действия является крайне дискуссионным.

Дискуссионность данного вопроса заключается в том, что эксгумация не закреплена в отдельной статье, как например осмотр, освидетельствование или следственный эксперимент. Она обозначена как процессуальное действие, которое проводится в случае, необходимости производства осмотра трупа или получения останков захороненного тела, для производства, в дальнейшем, судебной экспертизы. А следовательно, какую-либо новую доказательственную информацию эксгумация не дает. Это положение также вытекает из регламентации п. 3–7 ст. 178 УПК РФ, где отсутствует положение о том, что эксгумация проводится в том числе и для получения новой доказательственной информации, как это имеет место, например в Республике Казахстан (п. 4 ст. 225 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) или в Кыргызской Республике (п. 4 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

Однако, в тоже время российский законодатель, во-первых, закрепил положения о эксгумации в главе, посвященной следственным действиям. А, во-вторых, обозначил, что эксгумация, как и иные следственные действия, производится на основании постановления следователя (дознателя) (ч. 1 ст. 164 УПК РФ). В-третьих, в п. 3 ст. 178 УПК РФ закреплено положение, что в случае отсутствия согласия родственников, она может быть произведена на основании судебного решения, полученного в порядке ст. 165 УПК РФ. А данная статья, как известно, регулирует судебный порядок получения разрешения на производство именно следственных действий.

В данном вопросе автор поддерживает мнение Елфимова П. В., который в своей работе обозначает эксгумацию как самостоятельное следственное действие, имеющее, при этом, вспомогательный характер [9]. В отличие от многих других процессуальных действий, результаты эксгумации не обладают самостоятельным доказательственным характером, её резуль-

таты, как правило, используются в качестве фактического материала для производства иных следственных действий (прежде всего, для предъявления для опознания или проведения судебно-медицинской экспертизы трупа) [10, с. 195–196].

Нельзя не заострить внимание на моменте, связанном с регламентацией положений об эксгумации в государствах бывшего СССР. Несмотря на схожесть правовых систем данных государств, процедуру извлечения трупа из места захоронения законодатели государств бывшего СССР закрепляют по-разному. В ходе анализа законодательства постсоветских стран автором было выделено четыре способа закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве положений об эксгумации. Таким образом здесь можно вывести следующую классификацию подходов регламентации эксгумации государств бывшего СССР:

Первую группу составляют государства, в уголовно-процессуальном законодательстве которых эксгумации посвящена отдельная глава, в полной мере регламентирующая порядок производства данного следственного действия. Это такие государства, как: Республика Казахстан (глава 28 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан), Кыргызская Республика (глава 23 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики), Республика Узбекистан (глава 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан).

Вторую группу составляют государства, в уголовно-процессуальном законодательстве которых эксгумация закреплена в самостоятельную статью, имеющую подробную регламентацию. Это: Азербайджанская Республика (ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики), Грузия (ст. ст. 132, 133 Уголовно-процессуального кодекса Грузии), Туркменистан (ст. 264 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана).

Третью группу составляют государства, в уголовно-процессуальном законодательстве которых эксгумация также, как и второй группе, закреплена в самостоятельную статью, однако регламентация положений менее подробная. Такими государствами являются: Республика Армения (ст. 219 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения), Республика Молдова (ст. 121 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова).

И к последней, четвертой группе, относятся государства, в которых регламентация положений об эксгумации аналогична той, что имеется в России. Это такие государства, как: Республика Беларусь (ст. 205 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), Республика Таджикистан (ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан).

Определенно первые две группы более предпочтительны, однако в третьей и четвертой группе, несмотря на малый объем норм, имеются интересные положения, на которые можно обратить внимание. Некоторые из таких положений автор обозначит позже в ходе сопоставления положений об эксгумации, имеющих в Российской Федерации и государствах бывшего СССР.

Так какая же регламентация положений об эксгумации присутствует в уголовно-процессуальном законе России? Основанием проведения эксгумации является наличие у следователя (дознателя) необходимости, после чего он выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного [11].

Следователь (дознатель) должен удостовериться, что родственники покойного не возражают в проведении эксгумации. Так как, в случае наличия возражения следователь (дознатель) должен обратиться в суд с соответствующим ходатайством для получения судебного разрешения [11]. Здесь можно выделить наличие недостатка юридической техники, на который также обращают внимание в научной литературе: отсутствие в ст. 29 УПК РФ положения о получении судебного решения на производство эксгумации, оно закреплено только в ст. 178 УПК РФ [12]. Логичнее будет дополнить ст. 29 УПК РФ советующим положением.

Возвращаясь к положению об отсутствии возражения, т. е. наличии разрешения со стороны родственников на проведение эксгумации можно обозначить несколько проблем. В соот-

ветствии с положениями ст. 178 УПК РФ следователю (дознавателю) необходимо уведомить родственников о необходимости проведения эксгумации, но что делать, если информация о родственниках неактуальна и направленное уведомление не дойдёт до адресата или родственники находятся за границей? Предпочтительна в данном случае регламентация норм об эксгумации в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики (далее — УПК АР), где закреплена отдельная статья — 237 УПК АР «Извлечение трупа из могилы (эксгумация)». Так, в соответствии с данной нормой у следователя отсутствует обязанность уведомлять родственников о необходимости проведения эксгумации [13]. Предполагается, что подобная регламентация в достаточной степени облегчит работу следователю (дознавателю) и ускорит производство расследования по уголовному делу.

Также, считаем необходимым отметить тот факт, что действующий УПК РФ закрепляет положение об отсутствии возражения, т.е. наличие разрешения, на проведение эксгумации от родственников покойного. По мнению автора это также замедляет производство расследования уголовного дела, ввиду специфического характера эксгумации с нравственно-религиозной точки зрения, о чем писалось ранее.

Хотелось бы обозначить и то, что при анализе ч. 3–5 ст. 178 УПК РФ у нас возникает ряд вопросов, связанных с порядком проведения эксгумации. Например, обязательно ли присутствие следователя (дознавателя)? Могут ли присутствовать близкие родственники или родственники? Допустимо ли использование записывающих технических средств присутствующими лицами? Разрешено ли вывезти труп в специальное медицинское учреждение для проведения исследования в сопровождении присутствующих лиц? В УПК РФ ответов на данные вопросы нет. По мнению автора, обозначенные пробелы можно заполнить, позаимствовав положения, имеющиеся в УПК АР в силу схожих правовых систем данных постсоветских государств. Так, в ч. 2, 3 ст. 237 УПК АР, закреплены положения, что эксгумация производится в присутствии следователя, специалиста в области судебной медицины, близких родственников умершего или его законных представителей. Эксгумированный труп может быть вывезен в соответствующее медицинское учреждение в сопровождении указанных лиц для проведения других исследований. По указанию или с разрешения следователя при эксгумации могут использоваться записывающие технические средства [13].

Интересное положение также присутствует в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова (далее — УПК РМ). Так, в соответствии с ч. (2) ст. 121 УПК РМ «эксгумация производится ... с предварительным извещением местной эпидемиологической службы» [14]. Предполагается, что появление подобной обязанности у следователя (дознавателя) будет не лишней ввиду того, что органы, осуществляющие санитарно-эпидемиологический надзор, следят за соблюдением правил захоронения трупов, что в свою очередь исключает возможность заражения болезнями лиц, проводящих эксгумацию.

Интересно и то, что российский законодатель никак не раскрывает понятие «необходимости» проведения эксгумации. В научной литературе предлагаются разные варианты толкование «необходимости» проведения эксгумации. Так, В.Ю. Стельмах пишет: «а) когда захоронение трупа было на основании медицинского заключения о смерти, без вскрытия или без проведения судебно-медицинской экспертизы, а в ходе расследования получены сведения о наступлении смерти по другой причине, которая не указана в заключении о смерти; б) когда появились данные о захоронении другого лица в определенном месте захоронения, отличающегося от того, которое указано в соответствующих документах; в) в случаях, когда судебно-медицинская экспертиза признана недопустимым доказательством» [15, с. 30]. Думается, что присутствует необходимость уточнения понятия «необходимости» проведения эксгумации.

Таким образом, как уже было обозначено ранее, эксгумация несмотря на то, что это самостоятельное следственное действие, все же имеет второстепенный характер. Данное след-

ственное действие самостоятельно не порождает новых доказательств. Однако оно позволяет удостовериться в правильности уже имеющихся в уголовном деле доказательств или способствует получению новой доказательственной информации при, например, при производстве судебно-медицинской экспертизы, осмотре трупа, предъявлении его для опознания и т. п.).

Поэтому нельзя отрицать значимость эксгумации, ведь в случае ее отсутствия не было бы законной возможности при наличии на то, обоснованной необходимости извлечь труп из места захоронения. Ведь для полноценного расследования преступления эксгумация трупа потерпевшего от убийства является важным следственным действием.

Последнее, что автор считает нужным обозначить — судебно-медицинская экспертиза эксгумированного трупа, ввиду ее сложности. Комаров И. М. проведение данной процедуры обозначает как систему организационных, уголовно-процессуальных действий и тактических приемов [16]. Вид экспертизы, назначаемой следователем (дознавателем), зависит от конкретной причины эксгумации. Это может быть судебно-наркологическая экспертиза, судебно-медицинская, судебно-биологическая и т. п. Исходя из практики чаще всего назначается судебно-медицинская экспертиза трупа, его образцов (крови, кожи и т. п.)

В УПК РФ нет положений, затрагивающих процедуру проведения судебно-медицинской экспертизы эксгумированного трупа. Интересно, что, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия (далее — УПК ФРГ), в разделе 7 «Эксперты и восприятие вещественных доказательств» закреплены положения о проведении вскрытия эксгумированного трупа. В УПК ФРГ в качестве оснований эксгумации закреплено вскрытие или вскрытие трупа. Перед вскрытием правоприменитель в Германии должен установить личность умершего. Имеется ст. 89 УПК ФРГ, в которой обозначен объем вскрытия [17].

Считаем важным обозначить, что несмотря на отсутствие в Российской Федерации до недавнего времени отдельного нормативно-правового акта, в полной мере регулирующего проведение судебно-медицинской экспертизы трупа. В прошлом году был подписан Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.2023 г. N 491н «Об утверждении порядка проведения судебно-медицинской экспертизы», который вступил в силу 01.09.2024. В данном документе в полной мере затрагивается порядок проведения судебно-медицинской экспертизы трупа (объем, способ, порядок вскрытия и тому подобное) [18].

Таким образом, для улучшения работы следователей (дознавателей) можно сделать ссылки на данный Приказ N 491н в Главе 27 УПК РФ.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что эксгумация как следственное действие играет важную роль в уголовном процессе, особенно в случаях, когда необходимо установить обстоятельства смерти и причины, связанные с преступлением.

Анализ законодательства показывает, что подходы к регламентации эксгумации различаются в странах постсоветского пространства. В некоторых государствах она подробно описана и выделена в отдельные статьи, в других — остается в рамках общих положений о следственных действиях.

Одним из ключевых моментов является необходимость четкого определения понятия «необходимости» проведения эксгумации, что позволит следователям принимать обоснованные решения и действовать в рамках закона. Также важно учитывать мнение родственников покойных, что требует от следователей особой деликатности и уважения к чувствам людей, находящихся в сложной эмоциональной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что эксгумация, несмотря на свои сложности, играет важную роль в расследовании уголовных дел. Эффективное применение данного следственного действия требует как юридической, так и этической осведомленности, а также постоянного совершенствования законодательства для обеспечения прав и свобод всех участников процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Религия и общество: мониторинг // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>
2. Библия // <https://azbyka.ru/biblia/?ru>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Энциклопедия фикха // <https://dorar.net/feqhia/2049/المطلب-الأول-نیش-قبور-المسلمين#more-titles>
5. Хадис от «Аиши; св. х. Ахмада, Абу Дауда и Ибн Маджа. См., например: Ибн Маджа М. Сунан. С. 176, хадис № 1616, «сахих»; ас-Суюты Дж. Аль-джамий'ас-сагыр. С. 389, хадис № 6231
6. Аз-Зухайли В. аль-Фикх аль-Ислами ва адилляту-ху («Исламский Фикх и его доводы»): В 11 т. 1990. Т. 4. С. 2608
7. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. Принят в Царском Селе 20 ноября 1864 года // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960. Утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093>
9. Елфимов, П. В. К вопросу о фактических и юридических основаниях производства эксгумации: проблемы законодательного регулирования и пути их преодоления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 3 (96). С. 142–152. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28996728>
10. Стельмах, В. Ю. Визуальные, вербальные и комбинированные следственные действия. // Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2017. 352 с. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54752439>
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
12. Загорский, Г. И. Развитие уголовно-процессуального законодательства на современном этапе // Судья. 2017. № 4 (36). С. 15–19. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zjanjd>
13. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: Закон от 14.07.2000 № 907-IQ // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: закон от 14.03.2003 № 122-XV // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833
15. Стельмах, В. Ю. Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 1. С. 21–27. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25462869>
16. Комаров, И. М. Общие и особенные положения тактики эксгумации трупа (вторая статья) / И. М. Комаров // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 24–29. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=47494259>
17. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. // Научно-практический комментарий и перевод текста. Павел Головненков, Наталья Спица // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525866
18. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 сентября 2023 г. N 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407773441/>

Научный руководитель: Верещагина А. В., к. ю. н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Борисов Евстратий Иванович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Принцип состязательности является одним из ключевых в уголовном процессе, оно является гарантом прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Ключевым фактом участие две стороны защиты и стороны обвинения, которые в пределах своих полномочий должны собирать, излагать свои доводы и доказательства. Связи с этим равенство сторон в правах выступает одним из главных условий состязательности. Однако исследуя состязательность, прежде всего оно касается, о судебном разбирательстве и исследовании в нем доказательств.

На суд, в этом случае, возлагается ряд задач, среди которых:

- 1) создание необходимых условий для объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела;
- 2) выступление в качестве арбитра между сторонами;
- 3) вынесение окончательного решения на основе доказательств, которые ему предоставляются.

В своем постановлении от 28 ноября 1996 г. Конституционный Суд РФ трактует состязательность таким образом: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела) осуществляется только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя их процессуальные (целевые) функции. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций суда по рассмотрению и разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса»

Ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон уголовного процесса излагается как обязательность сторон в состязательности касаясь не только судебную, но и досудебную стадию. Но полноценно принцип состязательности сторон работает только на стадии судебного производства по делу.

Ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусматривается, что судебная власть осуществляется только судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данный акт подразумевает исключительно его судебные стадии, так как деятельность на досудебных стадиях уголовного процесса им не регулируется.

Рассмотрение дел в судах общей юрисдикции осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что устанавливается ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Данное требование в сфере уголовного судопроизводства в полной мере касается именно деятельности суда, отсюда вытекает, что оно применяется в судебных стадиях.

Анализируя данные нормативно-правовые акты, можно сделать вывод отсутствие императивных требований, касающихся досудебной стадии в уголовном процессе соблюдения состязательности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В некоторых странах Европы для реализации принципа состязательности в досудебные производства способствует участие судебного следователя, который объективно оценивает доказательства без оправдательного или обвинительного уклона. Данную модель придерживается А. Ю. Чурикова, указывая в своих научных трудах на возможность «создания Палаты предварительного производства, которая бы принимала бы решения в досудебных стадиях уголовного процесса на основе принципа состязательности».

Таким образом, осуществления данного принципа на досудебном производстве, можно прийти к выводу, что ученые не считают предварительное расследование достаточно состязательным.

В настоящее время УПК РФ полномочия защитника получила большие полномочия, но не достаточны для реализации принципа состязательности в досудебном производстве, ведь сторона обвинения обладает большими полномочиями. Именно в стороне обвинения возложены оценивать и решать вступление тех или иных документов в качестве доказательств.

Таким образом, осуществление в полном объеме такого принципа как состязательность в досудебных стадиях уголовного процесса, полагаясь на современные реалии уголовного процесса, невозможно. Данный принцип в досудебном производстве по уголовным делам характеризуется своей ограниченностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 898.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024)

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.1996 г. N 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 50. — Ст. 5679.

6. Петрухин И. Л. Состязательность — основа правосудия // Государство и право на рубеже веков : Материалы всероссийской конференции. — М., 2021. — С. 273–274.

7. Чичканов А. Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. — 2021. — № 5. — С. 127

8. Чурикова А. Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 17. № 2. С. 65–70.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бурнашева Александра Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

В настоящее время в результате цифровизации уголовный процесс начинает приобретать новые черты. Информационные технологии, безусловно, оптимизируют расследование уголовных дел, однако возникает множество вопросов в ходе организации и осуществления уголовного судопроизводства с помощью электронных документов и системы видеоконференцсвязи. Некоторые из проблем будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Первая из них относится к возможности использования электронных уголовно-процессуальных документов. В новой редакции ст. 474.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) предусмотрена возможность подачи ходатайства, заявления, жалобы или представления в суд в электронном виде с усиленной квалифицированной электронной подписью, при условии, что обращения не содержат сведений, касающихся государственной тайны. Электронные документы подаются посредством информационных систем, например, с помощью «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)».

Необходимо отметить, что изменения в законодательстве устанавливают ряд условий для реализации электронного документооборота между участниками процесса с целью обеспечения режима законности и защиты прав каждого из них. Представляется, что использование электронных документов в уголовном процессе возможно, а также в настоящее время, с нашей точки зрения, достаточно востребовано, но может считаться эффективным только в случае соблюдения ряда условий, установленных законом.

Однако в уголовном судопроизводстве использование электронных документов затруднительно по другим причинам: движение процессуальных документов в электронных сетях может нарушить тайну следствия, так как существует угроза их взлома, копирования или уничтожения документов путем использования вредоносных программ и т.д.; протоколы, объяснения, написанные и подписанные собственноручно конкретным лицом, обладают большей достоверностью, так как они выполнены непосредственно самим лицом, участником уголовного судопроизводства, и он не сможет отрицать это, как в случае составления электронного документа [2]. Таким образом, использование электронных процессуальных документов в уголовном процессе ограничено, потому что их цифровые версии не могут полностью заменить бумажные.

Продолжая анализировать достижения цифровизации, необходимо остановиться на использовании видеоконференцсвязи (далее — ВКС) в ходе предварительного расследования и судебного заседания. Однако перед тем, как проанализировать использование ВКС, необходимо определить, что из себя вообще представляет эта технология в уголовном процессе. Так, следователь и дознаватель, производя следственные действия, при наличии технической возможности могут использовать систему ВКС. Согласно ст. 189.1 УПК РФ, она может применяться для проведения допроса, очной ставки и опознания. Если лицо не может присутствовать во время следственного действия, то по месту его нахождения в ближайшем органе предварительного расследования организуется видеомост со следователем, дознавателем, который расследует уголовное дело. Таким образом, участник уголовного процесса взаимодействует с двумя должностными лицами, то есть со следователем-инициатором ВКС, который ведет уголовное дело, исследователем-организатором, который обеспечивает видеотрансляцию.

Определенно, это эффективный способ проведения следственного действия с лицами, которые находятся в отдаленных регионах, в отпуске, в командировке, в целях процессуальной экономии. Однако, по нашему мнению, на мониторах компьютеров участники процесса воспринимаются иначе, теряется зрительный контакт, обстановка перестает быть такой психологически напряженной, какой она бывает в ходе очного формата проведения следственного действия.

ВКС используют также во время судебного заседания. Выделяют положительные стороны в использовании этой инновационной системы в зале суда: обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, например, свидетеля, который, таким образом, не подвергается давлению со стороны обвиняемого во время заседания в суде; сокращение материальных затрат, связанных с конвоированием осужденного и обвиняемого в зал суда; уменьшение сроков рассмотрения дел [4].

Несмотря на позитивные аспекты применения ВКС, существуют и ее недостатки. Во-первых, ограничивается непосредственность судебного заседания, теряется зрительный контакт суда с подсудимым, свидетелями, которые представлены в виде изображения на мониторе. Для суда важно в ходе разбирательства опираться на свое личное восприятие произнесенного участниками, сути данных показаний, являются ли они правдивыми [3]. Во-вторых, осуществлению видеоконференцсвязи препятствуют технические проблемы: некачественный звук, некачественное видеоизображение, прерывание связи.

Делая вывод, можно сказать, что в настоящее время технология видеоконференцсвязи применима в уголовном судопроизводстве, но требуется время для ее более качественной повсеместной организации, так как не все территориальные органы обладают материально-техническим оснащением, позволяющим проводить некоторые следственные действия с использованием ВКС. А в тех органах, где все-таки такая возможность существует, возникают проблемы, связанные с подключением к сети «Интернет», что также затрудняет или снижает качество проведения следственных действий. Полагаем, что решение этой проблемы возможно в результате комплекса мероприятий, направленных на увеличение финансирования ОВД с целью приобретения ими более мощной аппаратуры и возможности использования высокоскоростных сетей.

Необходимо отметить, что УПК РФ не содержит законодательного определения ВКС, несмотря на то, что термин «видеоконференцсвязь» встречается в кодексе 36 раз, а, например, «следователь-криминалист», «алиби» — только в ст. 5 УПК РФ. Вызывает недоумение тот факт, что понятие, которое повторяется в положениях закона неоднократно, не имеет собственного определения. В доктрине уголовного процесса существуют многообразные дефиниции изучаемого понятия, но они не имеют силы закона. В связи с этим считаем, что в основных понятиях УПК РФ необходимо нормативное определение видеоконференцсвязи для того, чтобы систематизировать нормы, касающиеся ВКС, определить направления ее деятельности, процессуальную форму, возможные технические средства для ее проведения, программы [5]. Для этого представляется целесообразным перенести в текст УПК определение, которое выработал Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: «видеоконференцсвязь (ВКС) — способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами» (абз. 1 п. 1.5 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401) [1].

Подводя итог, следует сказать, что процессы цифровизации модернизируют и оптимизируют уголовный процесс. Законодатель стремится к его совершенствованию, вводит новые нормы об электронных процессуальных документах и использовании видеоконференцсвязи, благодаря чему следственные действия и судебное заседание начинают выглядеть иначе. Од-

нако, с нашей точки зрения, современные технологии не могут полностью вытеснить традиционные способы решения уголовно- процессуальных задач, так как именно очное участие лица в уголовном процессе определяет ход расследования и создает у судьи внутреннее убеждение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 №401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний» (ред. от 30.12.2020) // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3. С. 47–54.
2. Головкин А. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
3. Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82–86.
4. Семенов А. В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 25–32.
5. Скулидзевская Э. В. Некоторые проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 30–33.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Васильев Альберт Николаевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В последние годы в России и во всем мире борьба с киберпреступностью становится все более актуальной проблемой. Объем в этой сфере быстро растет. Это связано с тем, что информационные технологии постоянно развиваются, открывают новые возможности как для преступной деятельности, так и для защиты от нее. В результате возникает серьезный риск для информационных сетей и безопасности граждан.

Россия занимает одно из лидирующих мест по показателям кибератак. Согласно обновленным данным, количество киберпреступлений в России за последние несколько лет выросло в разы. По сведениям прокуратуры РФ, в 2022 году было зарегистрировано около 500 тысяч преступлений, связанных с информационными технологиями, а к 2024 году эта цифра соответствовала 700 тысячам. По показателям этот прирост составляет более 60%, что подтверждает стремительный рост угрозы в стране.

Указанные деяния могут применяться в различных формах, таких как кибершпионаж, хакерские атаки, фишинг и другие. С помощью информационных технологий происходят не только преступления, направленные на нарушение защиты информационных баз данных,

но и в других охраняемых законом общественных отношениях. Наиболее распространенными преступлениями в области информационно-телекоммуникационных технологий являются неправомерный доступ к компьютерной информации, а также создание, использование и распространение лицензионных программ.

Не все преступления, происходящие в киберпространстве или с его помощью, обнаруживаются и расследуются, что означает, что не все преступники получают должное наказание. Это в значительной степени связано с тем, что некоторые преступления остаются незамеченными для правоохранительных органов. Эта скрытая, но действительная часть преступности, не отражающаяся в уголовной статистике. Существует несколько факторов, способствующих этой ситуации: отсутствие достаточных знаний в данной сфере, нехватка квалифицированных специалистов, а также нежелание пострадавших обращаться в правоохранительные органы из-за совершенных противозаконных действий [2].

В связи с этим важно рассмотреть подходы, которые способствуют выявлению и расследованию киберпреступлений. Эти подходы включают как технические, так и правовые аспекты.

Техническая часть подразумевает анализ носителей информации, изучение системных журналов, работу с сетевыми протоколами и так далее. Также применяется специализированное программное обеспечение для восстановления удалённых данных, поиска скрытых файлов и аналогичной информации. Правовая часть включает в себя изучение норм законодательства, касающегося киберпреступлений, а также проведение правовых экспертиз.

Раскрытие киберпреступлений представляет собой сложную задачу, обусловленную рядом факторов. Среди них можно выделить: анонимность, техническую сложность, проблемы с доказательствами, международный аспект и появление новых видов преступлений.

Преступники в сфере информационных технологий могут использовать различные методы для раскрытия своей личности и местонахождения, что существенно усложняет их идентификацию.

Для расследования подобных ситуаций необходимы значительные знания и навыки в области информационных технологий, которые представляют собой вызов для соответствующих органов.

Киберпреступники могут изменять или удалять данные, которые затрудняют сбор основных доказательств для расследования расследований.

Многие компьютерные преступления могут быть совершены на территории других стран, что ухудшает сложности в расследовании и экстрадиции преступников.

Стремительное развитие технологий в области информации порождает новые типы преступлений, что требует постоянное обновление знаний и методов для их расследования [3].

Все указанные обстоятельства затрудняют процесс выявления и раскрытия преступлений в сфере информационных технологий, что относит их к категории сложных и требующих высокой профессиональной компетенции от сотрудников правоохранительных органов.

В нашей стране не существует единой стратегии борьбы с киберпреступностью. Для большинства работников следственных органов процесс раскрытия и расследования подобных преступлений представляет собой серьезную проблему, так как для сбора доказательств необходимо анализировать «виртуальный след». Вдобавок, уровень специальной подготовки, необходимый для работы с такими делами, остается крайне низким. Кроме того, отсутствует сводный материал по следственной практике, методические рекомендации и обобщенные материалы для эффективного расследования киберпреступлений [4].

Рассмотрим возможные подходы к решению возникших проблем. Во-первых, увеличение числа специализированных подразделений в правоохранительных органах, занимающихся исключительно расследованием преступлений в сфере информационных технологий. Во-вто-

рых, обучение сотрудников правоохранительных структур необходимым знаниям и навыкам в области информационных технологий. В-третьих, налаживание сотрудничества между правоохранительными органами различных стран для повышения эффективности расследования международных киберпреступлений. В-четвертых, разработка и внедрение специализированного программного обеспечения для сбора и анализа информации, связанной с компьютерной преступностью. В-пятых, повышение информированности населения о рисках, связанных с киберпреступлениями, и мерах по их предотвращению. А также, ужесточение законодательных норм в данной области для повышения сдерживающего эффекта и увеличения вероятности раскрытия таких преступлений.

Изучив изложенное, можно сделать вывод, что преступления в области информационных технологий способны вызвать серьезные последствия, такие как утечка личных данных, финансовые потери и другие негативные эффекты. Текущие подходы к расследованию киберпреступлений не обеспечивают должного уровня профилактики и предотвращения их возникновения. В этой связи обучение пользователей основам интернет-безопасности может сыграть важную роль в защите от фишинговых атак и других подобных угроз.

В заключение следует отметить, что преступления в сфере информационных технологий представляют собой серьезную проблему, требующую постоянного внимания и совершенствования методов их предупреждения. Осознание различных типов киберпреступлений и стратегий их предотвращения может существенно повысить защиту компьютерных систем и сохранить конфиденциальную информацию.

Более того, это содействует общему укреплению кибербезопасности и защите от преступных деяний в этой сфере. Не менее важно улучшать взаимодействие между правоохранительными органами и организациями, которые могут стать целями киберпреступников, что облегчит быструю идентификацию и расследование инцидентов, а также снизит вероятность их повторения в будущем.

Наконец, следует понимать, что борьба с киберпреступностью — это долгосрочный и непрерывный процесс. Для того чтобы оставаться на шаг впереди злоумышленников, необходимо постоянно обновлять свои знания и технологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996 г. — № 25. — ст. 2954.
2. Иванова Е. О. Латентная преступность: понятие и критерии классификации // Современное право. 2015. № 5. С. 119–123.
3. Новоселова Я. А. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации. [Электронный ресурс]. // URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/B0.pdf?ysclid=lgml292dls484493398/> (дата обращения 30.11.2024).
4. Попов А. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учеб. пособие. С-П.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 68 с.
5. Трофимова, Д. Н. Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения / Д. Н. Трофимова, С. В. Базавлуцкая. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — С. 259–261.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Виноградова Алина Альбертовна

*Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Юридический факультет*

В статье рассматривается важность интеграции криминалистических методов в гражданское судопроизводство, уделено внимание сложностям, возникающим при их применении. Освещаются проблемы нехватки понимания роли криминалистики участниками судебного процесса и отсутствия четких правовых механизмов для их использования в гражданском праве. Подчеркивается необходимость развития методической основы и усиления кадрового потенциала для улучшения эффективности и качества разрешения гражданских споров. Статья предлагает пути преодоления выявленных проблем и подчеркивает возможности, которые открываются с установлением более глубокой связи между криминалистическими знаниями и гражданским процессуальным правом.

С течением времени и развитием технологий, криминалистика претерпела значительное расширение своих горизонтов, что неизбежно повлекло за собой диверсификацию применения её методов и техник. То, что начиналось как набор техник для расследования преступлений, теперь охватывает такую область, как превентивная работа, которая занимается предотвращением правонарушений еще до их осуществления. Еще одним значимым шагом является развитие судебной экспертизы, которая сейчас стоит как независимая отрасль с собственной методологией и теоретическим фундаментом, обслуживающая при этом множество форм экспертной деятельности.

Интеграция криминалистики в процедуры доказывания обусловила расширение её функционального применения, выходящего за рамки только уголовных процессов. При этом, эксперты вроде А. С. Подшибякина выразили опасения по поводу потенциальных негативных последствий такого расширения. Основное беспокойство заключается в том, что уход от изначального фокуса на уголовно-правовые аспекты может размыть фундаментальные основы криминалистики как дисциплины. В то же время, универсальный характер криминалистических методов создал предпосылки для их использования в различных форматах судопроизводства. Это привело к тому, что юристы и специалисты судопроизводства начали активно использовать эти знания и технологии для усиления процедур доказывания, распространяя практику криминалистики в гражданских делах.

Также Н. П. Яблоков подчеркнул значимость криминалистических подходов для разнообразных сфер правоприменения. Однако, проблемой является то, что ввиду ограниченного осознания потенциала этих методов, они не находят широкого применения вне уголовного расследования. Гражданское и арбитражное судопроизводство, а также административная и таможенная юриспруденция могли бы значительно выиграть от применения криминалистических техник, так как часто нуждаются в глубоком выявлении фактов и тактичном подходе к использованию собранных данных [7].

Эксперты в области права, среди которых выделяется Е. Р. Россинская, акцентируют на важности адаптации криминалистических подходов к нуждам современного доказыва-

ния в широком спектре юридических процедур. Это включает не только уголовное правосудие, но и административные, гражданские, а также арбитражные процессы [5].

Гибкость криминалистических инструментов дает возможность интегрировать их в процессуальное право разных сфер, что в итоге обогащает саму криминалистику новыми межотраслевыми связями. Такой подход расширяет традиционные границы криминалистики, однако не стирает её уникальный характер и внутреннее содержание.

Идея оформления «технологии правоприменения» в виде самостоятельной дисциплины медленно набирает обороты, хотя на сегодняшний день такие предложения ещё представляются преждевременными. Вместо этого, углубленные исследования сфокусированы на том, как криминалистические методы могут быть адаптированы для усиления процедур установления фактов в различных видах судопроизводства [3].

Основной теоретической отправной точкой для применения криминалистических техник в некриминальных ситуациях служит концепция допустимости доказательств. Эта концепция требует, чтобы любые сведения, представленные в суде, были не только соответствующими и вероятными, но и законно получены, то есть отвечали критериям относимости, допустимости и надежности [2].

Статья 55 Гражданского процессуального кодекса РФ закрепляет важнейшие принципы, которые обеспечивают относимость и законность доказательств в рамках гражданского судопроизводства, требуя, чтобы любые представленные доказательства непосредственно относились к разбираемому делу и были получены в рамках закона [1]. Судьи, оценивая доказательные материалы, опираются на их содержание, проверяют соответствие и достоверность, сопоставляют их с дополнительными доказательствами и анализируют источники получения.

Криминалистическая деятельность способствует увеличению достоверности собранных доказательств благодаря применению профильных знаний и специализированного оборудования. На практике в гражданских делах это выражается в ряде методов:

1. Криминалистические приемы и инструменты используются для выявления, фиксации и последующего извлечения доказательственных материалов.

2. Проведение криминалистических экспертных исследований, которые могут способствовать установлению подлинности документов, выявлению подделок и происхождения следов и отпечатков.

3. Разработка и применение специальных методик, предназначенных для детального расследования обстоятельств случившегося и выстраивания логической цепи событий для сбора доказательной базы.

Важно отметить, что выбор и использование криминалистических методов в гражданских делах должен строго соответствовать законодательной базе и канонам доказывания, чтобы обеспечить правильный сбор и представление доказательств в процессе. Эффективное использование таких методов потенциально влияет на исход дела, поскольку обеспечивает глубокую и всестороннюю проверку предоставленных сведений [6].

Растущая вовлеченность криминалистических подходов в рассмотрение гражданских дел представляет собой отклик на все более усложняющийся характер споров и потребность в эффективности правосудия. Тем не менее, в этом процессе выявляются препятствия, которые необходимо преодолеть для полноценной интеграции криминалистической экспертизы. Первое из них — это затруднённое осознание участниками судебных процессов вклада криминалистики, что снижает потенциал её инструментов. Второе препятствие заключается в отсутствии конкретизированных нормативных регламентов, которые бы детализировали порядок использования криминалистических методик в гражданском судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе. дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 39–48.
3. Лаврухин С. В., Комягина Ю. С. Объекты и предмет криминалистики. М. : Юрлитинформ, 2013
4. Подшибякин А. С. О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разраушения. С. 68.
5. Россинская Е. Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития. С. 2–6.
6. Тихиня, В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. — Минск: Выш. шк., 1983. С. 159.
7. Яблоков Н. П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профиля. С. 11–12.

Научный руководитель: Гильманов Э. М., старший преподаватель

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Григорьев Эдуард Константинович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В настоящее время уголовное судопроизводство является неотъемлемым процессом современного общества, в процессе осуществления которого восстанавливаются нарушенные права в ходе совершенного преступления и принимаются меры наказания в отношении виновного лица с целью его перевоспитания. Так как уголовное судопроизводство имеет своей целью не только расследование уголовного дела, но и наказание виновного лица в совершенном преступлении, то данная отрасль несомненно должна быть под охраной соответствующего органа, чем и занимаются органы прокуратуры Российской Федерации.

Давлетов А. А. определяет уголовное судопроизводство как «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органов следствия, дознания, прокуратуры, суда и других участников по возбуждению, расследованию, разрешению уголовных дел и возникающие в связи с этим правоотношения с целью защиты общества и человека от преступлений» [1].

Статьей 5 УПК РФ [2] установлено следующее определение уголовного судопроизводства — «досудебное и судебное производство по уголовному делу».

Если говорить о функциях уголовного судопроизводства, то условно можно выделить три основные функции, которые являются базовыми для уголовного судопроизводства [3]. Ими являются — обвинение, защита и само рассмотрение уголовного дела по существу. В со-

ответствии с уголовно-процессуальным законом лицами со стороны обвинения являются: прокурор, следственные органы, органы дознания, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и т.д.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

Прокурор, как субъект осуществляющий надзор, обязан строго осуществлять свои полномочия в отношении поднадзорных органов с целью недопущения ими существенных нарушений действующего законодательства при расследовании уголовных дел.

По мнению Ергашева Е. Р. под прокурорским надзором за исполнением законов органами осуществляющих предварительное расследование следует понимать: «направление деятельности органов прокуратуры РФ по обеспечению законности при раскрытии и расследовании преступлений, расследуемых органами предварительного расследования, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и обеспечение незамедлительного реагирования на выявление нарушений законов, допущенных при расследовании указанных преступлений» [4].

Прокурорские работники, осуществляя надзор за органами предварительного расследования, должны проверять, соблюдаются ли все нормы действующего законодательства по охране прав и свобод человека и гражданина на досудебных этапах уголовного судопроизводства. Данные полномочия являются основополагающей задачей деятельности прокуроров в данной сфере надзора.

В действующем УПК РФ существуют запреты на осуществление действий, которые унижают честь и достоинство участников уголовного процесса, а также создают опасность для здоровья и жизни. Данные запреты установлены в уголовно-процессуальном законодательстве в ст. 9, а также являются принципом уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что прокуроры должны уделять особое внимание по соблюдению органами предварительного расследования оснований и процедур ограничения прав, согласно Конституции на телефонные переговоры, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и т.д. в ходе осуществления прокурорского надзора.

Также следует отметить, что исходя из назначения прокурорского надзора, определяются основные задачи прокурорского надзора в данной сфере, а именно:

- 1) принятие необходимых мер по обеспечению защиты личности от необоснованных обвинений;
- 2) надзор за соблюдением порядка проведения процессуальных действий и получений разрешений на их проведение;
- 3) надзор за соблюдением прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства.

При этом надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры.

Вместе с тем полномочия прокурора по надзору за дознанием намного шире по сравнению с надзорными полномочиями за следствием.

Например, прокурор вправе отменять лишь некоторые постановления следователя, это могут быть постановления о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о приостановлении предварительного следствия; о прекращении уголовного дела либо преследования. В остальных случаях выявления нарушений законодательства прокурор вправе принять иные меры прокурорского реагирования.

Отсюда следует, что хоть следствие и дознание выполняют одинаковую функцию по расследованию уголовных дел, полномочия прокурора в отношении органов дознания и дознавателей носят более «властный» характер, чем в отношении органов следствия и следователей. Этому способствует тот факт, что дознаватели при решении каких-либо процессуальных вопросов по уголовному делу в обязательном порядке уведомляют прокурора или ходатайствуют перед прокурором о проведении каких-либо следственных действий.

Как считает К.А. Рыгалова, «полномочия, предоставленные УПК РФ прокурору в досудебном производстве, свидетельствуют о том, что функция надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя является для него основной» [5].

При этом прокурорские работники при осуществлении своих полномочий в отношении органов предварительного расследования выявляют больше нарушений закона со стороны органов дознания, чем следственных органов. Этому способствует ряд причин:

- во-первых: органы дознания расследуют уголовные дела небольшой и средней тяжести что составляет основной массив уголовных дел, а также проводят проверку по ряду номенклатурных дел, что в свою очередь добавляет им работы отчетного характера, где ими могут быть допущены нарушения в составлении процессуальных документов, так как зачастую дознаватели заполняют документы по «шаблону»;
- во-вторых: помимо самих дознавателей, дознание осуществляют оперуполномоченные, участковые, сотрудники отдела ПДН, командиры воинских частей и т.п., которые помимо дознания осуществляют свои основные обязанности. Из-за колоссальной нагрузки своей работы, а также осуществления функций дознания данные субъекты дознания могут допускать ошибки при проведении каких-либо процессуальных действий;
- в-третьих: самое распространение нарушение — это несоблюдение процессуальных сроков, но опять же, этому способствует загруженность сотрудников дознания, поскольку у каждого дознавателя одновременно находится по несколько материалов дел. Наряду с этим фактором выступает и такое обстоятельство, как дефицит кадров в органах внутренних дел, так в своем интервью министр внутренних В.А. Колокольцев заявил, что только за июль 2023 года из ведомства уволились 5000 сотрудников.

Одним из основных документов, которым руководствуются прокурорские работники при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование является Приказ Генпрокурора от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [6], который обязывает прокурорских работников должным образом осуществлять надзор за действующим законодательством при расследовании уголовных дел органами предварительного расследования, а также защите прав и свобод человека и гражданина.

Также существует совместный Приказ Генпрокуратуры и органов осуществляющих предварительное расследование от 26 марта 2014 года № 147 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [7] суть которого заключается в том, что органы дознания и следствия при проведении доследственной проверки обязаны всесторонне и полно проверят все фактические обстоятельства дела и материалы служащие доказательством и отталкиваясь от этого принимать правильное решение о возбуждении уголовного дела или об его отказе.

Но на практике должностные лица органов прокуратуры, часто злоупотребляли правом данного приказа касаясь отмены постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела. Ведь не все материалы доследственной проверки могли быть перспективными,

так как зачастую дознавателями отказывались в возбуждении уголовного дела те материалы, где невозможно было установить все отсутствующие факты для возбуждения дела. И в этой связи Генпрокурор РФ напомнил о том, что в соответствии с совместным Указом Генпрокуратуры и органов осуществляющих предварительное расследование от 3 июня 2015 года, прокурорские работники должны исключать факты отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по формальным основаниям, не имеющим отношения к предмету проверки (расследования) или не влияющим на обоснованность принятого процессуального решения.

Таким образом, среди всех направлений прокурорского надзора наибольшими полномочиями прокурор обладает именно в сфере дознания и предварительного следствия, причем полномочия прокурора различаются в зависимости от осуществления деятельности органом дознания или органом предварительного следствия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонов А. Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика, 2016. № 1.
2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901802257?section=text>
3. Бажанов С. В. Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства // Российский следователь, 2017. № 9.
4. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть. Курс лекций. 2010.
5. Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Учебник для бакалавров. 2014.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «Консультант-Плюс».
7. Приказ Генпрокуратуры и органов, осуществляющих предварительное расследование от 26 марта 2014 года № 147 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» // СПС «Консультант-Плюс».

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

СОСТАВЛЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ ПРИСЯЖНЫМ ЗАСЕДАТЕЛЯМ: ОСОБЕННОСТИ И ДОПУСКАЕМЫЕ ОШИБКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Гуляева Вероника Григорьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет*

Коллегия присяжных заседателей обладает исключительной компетенцией по разрешению важнейших, определяющих виновность или невиновность подсудимого, степень и характер виновности и последующего снисхождения при виновности, предусмотренного статьей 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На практике институт присяжных заседателей сталкивается в России с недостатками, которые предваряют процессуальные нарушения при составлении и постановке вопросов присяжным заседателям, впоследствии чего возникает противоречивость, неясность вердикта и отмена приговора, предусмотренных статьей 389.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Поэтому грамотная и эффективная формулировка вопросов присяжным заседателям представляет собой важную и трудную задачу для уголовного процесса. [1]

Производство в суде с участием присяжных заседателей имеет некоторые особенности сравнительно с рассмотрением уголовных дел профессиональными судьями. Эти особенности вызваны, в большей степени, требованиями закона, не позволяющего рассматривать при участии присяжных заседателей вопросы и доказательства, не относящиеся к компетенции суда присяжных, связанного с непрофессионализмом присяжных заседателей и отсутствием определенной профессиональной деформации. Такое положение, а именно разграничение компетенций между председательствующим и коллегией присяжных заседателей непосредственно вытекает в проблемные ситуации при формировании опросного листа профессиональным судьей.

В вопросном листе по каждому деянию в обязательном порядке ставятся такие вопросы, как 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы, влияющие на последующую меру ответственности и наказания, сопряженные со степенью виновности, степенью преступного намерения, с причинами при не доведении деяния до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых, в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 339 УПК РФ. [1]

Юридическая подготовка профессиональных участников процесса в части применения специальных лингвистических средств правоприменительной деятельности, связанного с постоянным развитием лингвистических навыков, превосходит знания и навыки присяжных заседателей, для которых не предусмотрен при формировании коллегии какой-либо образовательный ценз. Поэтому законодатель выражением «понятные формулировки» закрепил такую особенность при постановке вопросов, предусмотренного ч. 8 ст. 339 УПК РФ. Зейдлиц Е. Г., в свою очередь, выделяет следующую проблему при составлении вопросов: «вместо вопросов, как это регламентировано законом, перед присяжными ставится громоздкое, чрезмерно перегруженное описание события... в результате... еще сложнее дать краткий од-

нозначный ответ, выразить свое мнение о доказанности события, обстоятельств совершения преступления» [4, с. 175]

Приведем пример из судебной практики, когда первый вопрос в опросном листе представляет собой сложно изложенную информацию об обстоятельствах обвинения, при которой не должны иметь место формулировки, касающиеся последующей юридической квалификации преступления, какой-либо юридической оценки, специальной терминологии, в соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ. [1]

Так первый вопрос о доказанности деяния по факту нанесения ножевых ранений сформулирован следующим образом: [5]

«Доказано ли, что 23.07.2012 г. в период времени с 00 часов 05 минут до 00 часов 30 минут в каюте теплохода «», следовавшего по маршруту по течению реки и находившегося в это время на стоянке на участке в районе села района Республики Б был нанесен один удар кухонным ножом в передне-боковую поверхность справа, причинивший ему повреждение в виде колото-резаной раны передне-боковой поверхности грудной клетки справа, проникающей в грудную и брюшную полость со сквозным ранением диафрагмы, сквозным ранением печени, головки поджелудочной железы, поперечно-ободочной кишки, двенадцатиперстной кишки, осложнившейся обильной кровопотерей, и смерть Б наступила 24.07.2012 г. в Республиканской больнице №. — центр экстренной медицинской помощи от получения ранения?»

Не исключается то, что подобное использование формулировок как слишком перегруженный информацией текст, использование юридической терминологии приводит к непониманию вопросов присяжными. Несмотря на тесную взаимосвязь вопроса в части квалификации телесных повреждений со специальной терминологией, можно ли утверждать о понятности вопроса простому гражданину? Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 в абз. 29 разрешает данную проблему таким образом: «В соответствии с частью 5 статьи 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе...вопросы, требующие юридической оценки при вынесении присяжными заседателями вердикта...Исходя из этого недопустима постановка вопросов с использованием юридических терминов...выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях...». [2]

Следовательно, обращая особое внимание на данное требование и вышеуказанный пример, то грамотной формулировкой содержания вопроса может предстать иной пример по данному делу как: «Доказано ли, что 23.07.2012 г. в каюте теплохода «» гр-ну Б причинено колото-резаное ранение кухонным ножом в передне-боковую поверхность справа, причинивший ему повреждение в виде колото-резаной раны передне-боковой поверхности грудной клетки справа, при котором наступила смерть Б. на следующий день 24.07.2012 г. в Республиканской больнице №».

Дискуссионной особенностью при составлении вопросного листа, предусмотренного ч. 5 ст. 339 УПК РФ, является компетенция присяжных исследовать виновность отдельно, без важнейших для уголовного процесса сопряженных форм психологической концепции вины (умысел: прямой и косвенный; неосторожность: небрежность и легкомыслие). [3, с. 288]

Однако в судебной практике часто встречается отмена приговора, в виду отсутствия в вопросных листах субъективной стороны преступления как фактических обстоятельств дела, исследуемыми присяжными заседателями: [5]

«Существенное значение имеет выяснение и таких обстоятельств, как причины конфликта, поведение потерпевших и самого подсудимого во время совершения деяния, обстоятельства появления у подсудимого орудия преступления, временной промежуток между действиями потерпевших и деянием подсудимого, поскольку, исходя из анализа и оценки этих обстоятельств, можно сделать вывод о наличии или отсутствии у подсудимого сильного душевного волнения (аффекта), а также фактора внезапности его возникновения. Эти обстоя-

тельства являются юридически значимыми для решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях подсудимого составов преступлений, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ, в совершении которых Н. был признан виновным по приговору суда...

Так, председательствующий оставил без внимания и не включил в вопросы № 3 и № 8 фактические обстоятельства, связанные с промежутком времени, прошедшим с того момента как Н. (по его утверждению) был оскорблен потерпевшими и насильно подстрижен Б, и до того, как нанес потерпевшим ножевые ранения».

Судебная практика последних лет Верховного суда РФ (далее — ВС РФ), наоборот, определяют умысел, намерения виновного лица и квалификацию его действий в компетенцию исследования профессиональных участников уголовного процесса, указанные обстоятельства — не подлежат включению в вопросный лист. Приведем пример: [6]

«Доводы защитника о необходимости постановки вопроса о направленности умысла С. являются несостоятельными, поскольку противоречат определению фактических обстоятельств уголовного дела... В соответствии со своими полномочиями, присяжные заседатели при вынесении вердикта должны обсуждать конкретные действия... Умысел, намерения лица, а также квалификация его действий являются исключительно правовыми вопросами, они не подлежат включению в вопросный лист, разрешаются судьей при постановлении приговора на основании вынесенного вердикта».

Приведем следующий пример из кассационного определения ВС РФ ошибочной формулировки вопроса, требующей юридической оценки, касающейся формы вины; нагроможденных лишним объемом информации, юридической терминологией: [7]

«Вопрос № 13 Если на двенадцатый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что это деяние совершил Берков Д.А., и его конкретные действия выразились в том, что он, работая в должности оперуполномоченного ОУР УВД, действуя умышленно, вопреки интересам службы, в нарушение ст. ст. 13 и 15 Закона «О милиции», явно превышая свои должностные полномочия, и осознавая, что тем самым существенно нарушает конституционные права и законные интересы граждан, толкнул П в грудь, отчего тот упал. Продолжая свои незаконные действия, Берков умышленно, с целью причинения телесных повреждений П, осознавая, что законных оснований для применения оружия — имеющегося у него табельного пистолета ПМ 3 1644 калибра 9 мм не имеется, так как нет угрозы какого-либо преступного посягательства со стороны П, достал пистолет и выстрелил ему в верхнюю часть грудной клетки, причинив сквозное огнестрельное ранение с повреждением левого легкого, приведшего к острой кровопотере и повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего?».

Таким образом, рассмотренные особенности формирования вопросов присяжным заседателям и допускаемые ошибки непосредственно связаны и вытекают из неправильного толкования и уяснения участниками данного процесса о жестком разграничении компетенции исследования вины без ее юридической оценки присяжными заседателями и компетенции профессионального судьи разрешать правовые вопросы. Данное положение свидетельствует о необходимости правового закрепления определения исследуемой «вины», «виновности» присяжными заседателями, отдельно — вины, исследуемой профессиональными участниками процесса. Следовательно, если изначально понятие, касающееся вины, было бы двусмысленным в процессе с участием присяжных заседателей, то, можно утверждать, что данное положение было бы основой понимания самого процесса, причиной недопущения ошибок при формировании вопросного листа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС Консультант Плюс

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // СПС Консультант Плюс.

3. Ергалиев, К. А. Проблемы суда присяжных в вопросах понятия вины подсудимого / К. А. Ергалиев // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 287–289.

4. Зейдлиц, Е. Г. Терминологические особенности постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями / Е. Г. Зейдлиц // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 1. — Курск : Юго-Западный государственный университет, — 2021. — С. 173–177.

5. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации г. Москва от 30 мая 2013 г. № 74-АПУ13–7сп. // <https://sudact.ru/vsrf/doc/4cyo3ueNdqmd/> (дата обращения: 28.11.2024)

6. Определение суда кассационной инстанции Верховного суда Российской Федерации г. Москва от 12 ноября 2024 года № 43-УД24–7СП-А4 // <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/17–35606364#17–35606364> (дата обращения: 28.11.2024)

7. Определение суда кассационной инстанции Верховного суда Российской Федерации г. Москва от 24 ноября 2003 года № 89-О03–65 // <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/17–6159459#17–6159459> (дата обращения: 28.11.2024)

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОДДЕРЖАНИЕ ОБВИНЕНИЯ В РАМКАХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Дятлева Мария Олеговна, Рипачева Алевтина Андреевна

*Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Юридический факультет*

Потерпевший имеет право на защиту своих прав и интересов как на этапе предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства. Основные права потерпевшего включают в себя право на получение информации о своих правах и обязанностях, право принимать участие в допросе и других следственных действиях, право ознакомиться с материалами дела, право представлять доказательства, право подавать ходатайства и жалобы, а также право поддерживать обвинение и некоторые другие. Данная работа посвящена анализу проблем обеспечения права потерпевшего поддерживать обвинение при отказе государственного обвинителя от обвинения, а также при изменении объема обвинения при условии, что потерпевший не согласен с этой позицией государственного обвинителя. Особое внимание будет уделено противоречию между конституционными правами

потерпевшего и существующей практикой применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Действующая редакция УПК РФ не связывает реализацию права государственного обвинителя отказаться от обвинения с мнением потерпевшего поэтому, потерпевший не может повлиять на решение суда, который обязан будет прекратить производство по уголовному делу. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации, потерпевший имеет полное право на доступ к правосудию. Он выступает в качестве самостоятельного участника судебного процесса. Потерпевший может выразить свою позицию относительно выдвинутого обвинения. При этом он, совместно с прокурором, также имеет возможность самостоятельно участвовать в прениях, что подчеркивает его независимый процессуальный статус и возможность иметь свое мнение по делу, отличающееся от позиции государственного обвинителя, представляющего обвинение. Если потерпевший высказывает возражение против отказа прокурора от обвинения в ходе прений, суд обязан рассмотреть данное обращение по существу. Невыполнение этой обязанности может привести к ограничению доступа потерпевшего к правосудию.

В части 10 статьи 246 УПК РФ указано, что, если государственный обвинитель отказывается от предъявленного обвинения, то это не лишает гражданского истца права подачи гражданского иска в ходе гражданского судопроизводства. Однако стоит отметить, что отказ государственного обвинителя приводит к прекращению уголовного дела или уголовного преследования, что ставит под сомнение, кому потерпевший должен направлять иск. Соответственно, если потерпевшим не подан гражданский иск, то в таком случае потерпевший лишается возможности продолжать судебное разбирательство и защитить свои права. Потерпевший не может обратиться с иском к лицу, в отношении которого судом было прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям. Эта ситуация подразумевает, что у потерпевшего нет возможности защитить свои интересы, даже если он считает, что вина подсудимого подтверждается исследованными доказательствами. Таким образом, складывается ситуация, при которой права потерпевшего остаются незащищенными, и он лишён возможности реализации своих законных требований.

Также, в своем определении Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что несогласие потерпевших с позицией государственного обвинителя по делам публичного обвинения не является безусловным основанием для непринятия его отказа от обвинения [1].

Изменение объема обвинения прокурором допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого. Это возможно сделать такими способами, как переквалификация по УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание, исключение из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если действия подсудимого полностью охватываются другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось в обвинительном заключении, а также исключение из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих ответственность [2, с. 94]. При этом согласие потерпевшего в таком случае не требуется.

Так, в Апелляционном постановлении Нижегородской областной суд признал необоснованными доводы потерпевшего о неверной квалификации содеянного ФИО1 и подтвердил правильность квалификации, принятой судом первой инстанции в соответствии с позицией государственного обвинителя.

Потерпевший обжаловал чрезмерно мягкое наказание ФИО1, оспаривая отказ обвинения от квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ из-за отсутствия доказательств, а также необоснованное снижение компенсации морального вреда. ФИО1 свою вину отрицает. Насилие применялось к потерпевшему и его супруге, что указывает на хулиганские мотивы. Государственный обвинитель первоначально предъявил одно обвинение, но впоследствии изменил его на ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Материалы уголовного дела подтверждают, что суд принял решение об изменении обвинения ФИО1 в соответствии с позицией государственного обвинителя. Это решение не ухудшает положение осужденного, поэтому возражения потерпевшего относительно переквалификации не влияют на обоснованность позиции обвинения и не являются основанием для изменения судебного решения [3].

Действующее законодательство недостаточно защищает права потерпевшего при отказе государственного обвинителя от обвинения или изменении объема обвинения, если потерпевший не согласен. Отсутствие механизма учета мнения потерпевшего оставляют его без эффективной защиты своих прав и интересов. По нашему мнению, необходимо обеспечить более сбалансированный подход к правам потерпевшего и полномочиям обвинения. Для решения данной проблемы следует внести изменения в статью 246 УПК РФ, а именно дополнить ее частью 7.1, предоставив потерпевшему право продолжить поддержание обвинения в случае отказа прокурора от обвинения. Изложить данную часть возможно в следующей редакции: «Потерпевший при несогласии с позицией государственного обвинителя с отказом от обвинения, вправе продолжить поддержание обвинения».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апелляционное постановление № 22–5616/2021 от 21 сентября 2021 г. по делу № 1–57/2021 // Интернет-ресурс судебных и нормативных актов «СудАкт». — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AISMgyCatLYq>
2. Машовец Асия Океановна Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 2 (36). — Текст: электронный. [Электронный ресурс]. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-obvineniya-polnyy-ili-chastichnyy-otkaz-ot-negogosudarstvennym-obvinitelem-v-hode-sudebnogo-razbiratelstva>
3. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2008 N 9-О08–15 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // URL: <https://www.consultant.ru/>

Научный руководитель: Кируша Г. Н.

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Ефимов Евгений Валентинович

Институт государства и права Российской академии наук

Отдел аспирантуры. Сектор уголовного права, уголовного процесса и криминологии

Теория средств доказывания профессора С. Б. Россинского развита им и его учениками за последние два десятилетия и складывается из большого количества исследовательских работ, среди которых здесь нельзя не указать важнейшие [5; 6; 7; 8; 9]. Продвижение теории вышло далеко за пределы исходного разграничения широкого и узкого подходов к толкованию категории «средства доказывания», введения главного определения и основ ви-

довой классификации. Исследования других процессуалистов не являются предметом изучения в настоящей статье, и, хотя всегда есть место для критики менее системных и обоснованных взглядов, их работы буквально по Н. Бору дополняют и оттеняют сбалансированность и полноту теории средств доказывания в том ее изложении, в каком ее предложил профессор С. Б. Россинский.

Сообразно логике развития теории, после формирования теоретических основ, укрепление осуществляется распространением положений на различные специальные области и отдельные случаи. Применение основ к конкретным локализованным случаям позволяет глубже понять сущность теории и выявить то новое, что присутствует в особенном, но неуловимо в общем. В предлагаемой работе рассмотрены отдельные особенности средств доказывания в делах о налоговых преступлениях.

Налоговым преступлениям присущи важность и сложность. Важность определяется большим объемом наносимого ущерба бюджету. Сложность заключается в объемности и содержательности налоговой отрасли права, её динамичности (количество изменений в налоговый кодекс составляет сотни в год), наличии специализированного налогового учета и документов налогового учета, присутствии неопределенностей и разночтений. Важность и сложность налоговой практики в свою очередь привели к созданию специальной налоговой сферы социальной деятельности, со своими профессиями, динамичной переподготовкой и обучением, организационной структурой в форме налоговых палат и специализирующихся на налоговых спорах, преступлениях, проверках и экспертизах специалистов. По существу, налоговые преступления представляют собой выраженное проявление межотраслевого взаимодействия и взаимовлияния. Средства доказывания, использующиеся здесь, в силу специфики интерферирующих отраслей не могут не обладать важной для теории спецификой.

Отметим, что в определении средств доказывания к последним отнесены информационные объекты, которые не только прямо указаны в законе, но и обусловлены смыслом закона. Средства доказывания призваны обеспечивать сторонам уголовного процесса обоснованное влияние на форму и содержание правоприменительных решений. Чтобы такие решения могли мотивированно принимать субъекты уголовного судопроизводства, средства доказывания должны обладать свойствами, с помощью которых можно установить юридические факты по делу [5, с. 39].

Видовая классификация средств доказывания прежде всего делит их на субъективные и объективные, при этом субъективные средства доказывания — это тот интеллектуально-умственный потенциал субъектов доказывания, чей человеческий разум осуществляет информационную обработку данных объективных средств доказывания. Последние составляют три видовых группы: «собственно доказательства»; формальные средства доказывания; вспомогательные средства доказывания. «Следовые» средства доказывания, непосредственно в себе сохраняющие следы преступления, есть «собственно доказательства», предусмотренные ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Средства доказывания обладают различной сложностью и функциональностью. В основополагающих работах по основам теории средств доказывания сложность и функциональность не рассматривались. Однако влияние этих категорий на процессуальные свойства средств доказывания преувеличить невозможно.

Средства доказывания могут быть различной сложности. Степень сложности можно классифицировать как элементарные (моноэлементные), составные (многоэлементные) и комплексные. Последние также состоят из более, чем одного, элемента, но при этом элементы не являются автономными и не зависящими от других элементов средства доказывания, а имеют функциональную зависимость. По сути, комплексным средством доказывания является заключение эксперта, многоэлементный состав которых доказывает наличие судебных

актов, в которых суды в целом не отклоняют заключение эксперта, но отвергают часть выводов или обоснований экспертизы, признавая остальные составляющие как источник сведений о фактах по делу.

Средства доказывания при развитии процесса могут иметь разное функциональное содержание. Такие, которые исполняют в одном деле одну единственную функцию, следует считать однофункциональными средствами доказывания. Иные следует считать универсальными, если они играют несколько функций в более чем двух делах. Наконец, средства доказывания, которые выполняют несколько функций в одном деле, следует считать многофункциональными. Под такими средствами доказывания будем понимать информационные объекты, без изменения формы и содержания играющие отличающиеся уголовно-процессуальные функции на различных стадиях уголовного судопроизводства, а также на различных этапах одной и той же стадии. Функциональность — важное свойство средств доказывания, которое может приносить процессуальные особенности, в том числе, играющие негативную роль.

В уголовных делах о налоговых преступлениях основное процессуальное значение играют материалы налогового контроля, предоставленные контролирующим органом следствию. Материалы налогового контроля являются результатом проведения мероприятий налогового контроля, конкретно — налоговых проверок. У этого средства доказывания многофункциональное назначение, порождающее, в том числе, ряд противоречий при доказывании, и непростая историческая судьба. Материалы налогового контроля законодатель дважды определял в качестве уникального повода для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении. Ныне действующей является часть 1.3 статьи 140 УПК РФ, введенная 09 марта 2022 г. Федеральным законом № 51-ФЗ. Ранее, за восемь лет до принятия 51-ФЗ, действовала отмененная в 2014 году часть 1.1 статьи 140 УПК РФ, установленная 06 декабря 2011 г. Федеральным законом № 407-ФЗ. За исключением исторического перерыва с 2014 по 2022 год, следователь не является самостоятельным субъектом, обладающим правом возбудить уголовное дело по «налоговым» статьям 198–199² УК РФ. Для возбуждения необходимо официальное получение из налогового органа материалов налогового контроля.

В статье 32 НК РФ, определяющей порядок указанного представления, не раскрывается состав и содержание материалов налогового контроля, а дается только сочетание слов. Собственно, понятие «материалы налогового контроля» не раскрыто и в остальных статьях НК РФ. Об этом термине ничего не разъяснено в актах высших судов, в регламентах правоприменителей. Это не значит, что следствие ущемлено неопределенностью: напротив, несколько месяцев после 09.03.2022 следователи обходили нормы ст. 32 НК РФ, опираясь на неопределенность термина и на ст. 82 НК РФ, которой передача материалов не предусмотрена, но зато установлена возможность информирования следственных органов о проводимых мероприятиях налогового контроля. Итоговыми разъяснениями ВС РФ определено, что результаты мероприятий налогового контроля обязательно должны подтверждать совершение налогового правонарушения, а это может быть установлено только налоговой проверкой, значит материалы налогового контроля обязательно должны содержать результаты налоговых проверок.

В порядке ст. 32 НК РФ налоговые инспекции направляют в СК РФ материалы, состав которых уникален для каждого дела. Всегда в состав входит акт и решение по налоговой проверке, поясняющее фабулу письма с хронологической информацией и сопроводительное, а также приложения. Не всегда в приложении содержатся первичные документы или хотя бы регистры налогового учета; для возбуждения уголовного дела материалов бывает достаточно.

После возбуждения уголовного дела судьба материалов налогового контроля существенно зависит от соответствия их содержания действительным обстоятельствам дела и от хода процесса. Деяния налогоплательщиков, как правило, многоэпизодны и разноточны: материалов, представленных налоговым органом, практически всегда недостаточно, чтобы произ-

вести убедительное доказывание, для которого нужен эквивалентный сложности налоговых преступлений состав средств доказывания. Подавляющее количество уголовных дел по налоговым преступлениям содержит дополнительные действия субъектов доказывания, как-то: выемка документов, обыски у привлекаемых лиц и в месте расположения налогоплательщика, запросы о предоставлении документов из архивных организаций ведомств и мест хранения, и т.д.

В составе следовых средств доказывания присутствует категория «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ): именно такой процессуальный статус имеют материалы налогового контроля, содержащие результаты мероприятий налогового контроля, в том числе налоговых проверок, основания налоговых доначислений и признаки налогового преступления. Придание им процессуального статуса осуществляется после возбуждения уголовного дела, поводом которому они, как было выше показано, и являются по закону, выполняя свою первую процессуальную функцию. Как «следовые» средства доказывания результаты налогового контроля используются при развитии уголовного дела. Это их вторая процессуальная функция в деле об уголовном преступлении.

Проблема заключается в том, что содержания результатов налогового контроля обычно не хватает, чтобы надежно доказать все составляющие состава налогового преступления. И если следствие с надзором часто ограничиваются формированием обвинения исключительно на основании материалов, присланных налоговой инспекцией, то судам этого бывает недостаточно. Суды считают, что следствие должно произвести судебную экспертизу, прежде чем передавать дело для рассмотрения по существу, поскольку данных материалов налогового контроля недостаточно для вынесения обоснованного решения. Апелляционным определением Московского городского суда от 19.09.2017 № 10–15565/17 сформулирована правовая позиция, согласно которой проведение судебной экспертизы в делах о налоговых преступлениях обязательно «в соответствии с криминалистической методикой расследования налоговых преступлений». Это выражение устойчиво применяется в практике судов с 2017 года в стереотипной форме и стало классикой по делам о налоговых преступлениях. Ни в одной методике такого требования не указано, и суды избегают ссылок на методики. В качестве таковой может рассматриваться письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11.09.2020 № 36–10–2020. Там указано: «налоговые экспертизы должны назначаться в кратчайшие сроки после возбуждения уголовного дела» [4, с. 26]. Авторы пособия напрасно надеются на качество материалов налогового контроля: в самом начале предварительного расследования количество и качество документов в деле недостаточно для полноценной экспертизы, особенно с учетом фактора противодействия со стороны защиты.

При этом в судопроизводстве по налоговым преступлениям нет обязательного требования о проведении судебной экспертизы. ВС РФ в постановлениях Пленумов ВС РФ от 26.11.2019 № 48 и от 21.12.2010 № 28 проведение экспертизы назвал правом, а не обязанностью субъекта доказывания; не определяет подобную императивную обязанность и ст. 196 УПК РФ.

Причина самостоятельного решения суда об обязательности экспертизы в том, что признаки налоговых преступлений имеют особую специфику слеодообразования — отражение исключительно в документах, связанных с оборотом. Следует отметить массовость, большое количество документов. Оборот при хозяйственной деятельности (или его имитации в целях совершения налогового преступления) достаточно велик. На каждую из операций необходимо иметь несколько документов, показывающих с разных сторон движение товара или услуги, движение денежных средств, подтверждение выполнения, фиксация порядка и способа оплаты и т.д. Оборот характеризуется общим большим объемом, без изучения которого невозможно рассчитать налоговую базу, проверить соответствие состава первичных документов содержанию регистров бухгалтерского учета и специализированных документов налогового учета. Это объясняет, почему НК РФ определяет оборот документов как неизбежную

основу налогового учета, начисления, уплаты, возмещения и доначисления налогов, что может быть изложено только в первичных документах налогового и бухгалтерского учета, платежных документах, организационно-распорядительных и договорных документах, протоколах, расчетных и аналитических документах налогового контроля, а также в акте проверки и в решении налогового органа.

Поэтому судебная экономическая экспертиза в делах о налоговых преступлениях оправдана и необходима, и результаты мероприятий налогового контроля при проведении экспертизы выполняют свою третью функцию — они являются исходными данными для проведения судебных экспертиз, основанием для определения размера ущерба от преступления. Четвертой функцией результатов налогового контроля является их применения в качестве основы гражданского иска к виновным лицам.

Таким образом, материалы налогового контроля, содержащие результаты мероприятий налогового контроля, являются многофункциональными средствами доказывания.

Процессуальная многофункциональность материалов налогового контроля порождает на разных этапах противоречия, присущие их сущностному содержанию.

Налоговые органы проводят мероприятия налогового контроля за период, размер которого определен НК РФ. Указанные сроки не совпадают со сроками уголовного преследования, определенными в УПК РФ. Налоговые проверки идентифицируют налоговые правонарушения: при этом целью налоговых инспекций является максимальное доначисление налогов, а не выявление налоговых преступлений. Налоговые инспекции практически не уделяют должного внимания сохранению следов налоговых преступлений, подтверждению умысла привлекаемых лиц на организацию уклонения от уплаты налогов [10, с. 128].

Во времена налоговой полиции её руководитель И. И. Кучеров говорил о том, что обвиняемые по налоговым преступлениям — люди с высшим образованием, тогда как такие лица встречаются среди совершивших другие преступления всего в четырех процентах случаев. При подготовленной в научном плане защите, в случае проведения экспертизы по неполным исходным данным, неосновательные выводы экспертизы выявляются в судебном разбирательстве так же, как и недостатки материалов налогового контроля. В итоге судом отклоняется часть провозглашаемых обвинением фактов, а приговорами завершаются только около 10% налоговых дел [2; 10; 11].

При использовании в качестве исходных данных для судебной экспертизы, результаты мероприятий налогового контроля проявляют свойства вспомогательных средств доказывания [9, с. 17]. По результатам судебной экспертизы в дело поступает заключение эксперта, в котором находит отражение оценка качества материалов налогового контроля: часть данных признается недостоверными, часть уточняется, производятся дополнения и замены. Такие действия вполне допустимы для вспомогательных средств доказывания, свойство которых заключается в потенциальной возможности быть опровергнутыми.

Как «собственно доказательства», результаты мероприятий налогового контроля при их переоценке экспертизой терпят доказательный ущерб. Практика зафиксировала случаи, когда заключение экспертизы снижает размер ущерба бюджету, в том числе ниже порогов, предусмотренных нормами ст. ст. 198–199² УК РФ, когда экспертиза выявляет неточности в установлении фискалами размеров уплаты налогов, а также обратные случаи — когда размер ущерба бюджету экспертиза пересматривает в сторону увеличения, причем в отдельных случаях такие ошибки имеют большой размер, до нескольких раз по отношению к исходным начислениям.

Так, в апелляционном постановлении Московского городского суда от 22.08.2024 № 10–11651/24 установлено, что эксперту не были предоставлены документы о коммерческой деятельности налогоплательщика за исследуемый период в полном объеме, что могло повлиять на ис-

ход дела, и на установление точной суммы дохода, с которой подлежал уплате налог... Тем более, что налогоплательщик обязан оплачивать НДС не со всего объема выручки от реализации товара, поскольку не являлось собственником товара, а должно было платить налог только с суммы комиссионного вознаграждения по договорам комиссии с контрагентами. Суд необоснованно отказал в назначении дополнительной налоговой экспертизы, что повлияло на исход дела.

Минюст России свидетельствует, что неточное установление фактов экспертным исследованием, разные выводы при исследовании одних данных — частое явление: так, экспертные учреждения провели за последний год 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений [1, с. 3].

Таким образом, формируется некая конкуренция между средствами доказывания, обусловленная различием подходов методики экспертного исследования и налоговой проверки и глубиной проведенного анализа первичных документов. При этом результаты налогового контроля конкурентную борьбу проигрывают, чему есть объективные основания. Заключение эксперта прямо предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 80 УПК РФ, содержания заключения эксперта детально регламентировано ст. 204 УПК РФ. Ни одно другое из следовых средств доказывания не имеет такого подробного процессуального закрепления в законе. Поэтому суды придают особую значимость заключению эксперта, как средству доказывания [2, с. 211]. Исследования Института проблем правоприменения (опрашивались 1184 судьи судов общей юрисдикции) показали, что как источник сведений о фактах 77,5% судей предпочитают экспертизу, а к материалам ведомства доверие на порядок ниже вопреки чч. 1, 2 ст. 17 УПК РФ [3, с. 6]. Опросные исследования 2023 г. В. В. Ефимовой показали, что начиная с 2017 дела следователи назначают судебную экспертизу по делу о налоговом преступлении в 100% случаев, причем именно по результатам экспертизы определяют размер нанесенного ущерба для квалификации [2, с. 121–129]. Априорно, на основании принципа свободы оценки доказательств и в силу ст. 17 УПК РФ, все доказательства равны, но апостериорно главным средством доказывания является заключение эксперта.

В делах о налоговых преступлениях конкуренцию заключению эксперта составляют также экспертизы, проведенные в порядке ст. 95 НК РФ при проведении налоговых проверок, и в порядке ст. ст. 83–87 АПК РФ в налоговых спорах. Если в материалы налогового контроля, переданные следствию, включено заключение эксперта, выполненное в порядке ст. 95 НК РФ или ст. ст. 83–87 АПК РФ, есть значительная вероятность, что его выводы не будут совпадать с выводами судебной экспертизы по уголовному делу. Это показывает практика.

Распоряжениями Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р и от 22.03.2023 № 672-р, с 22.03.2023 закреплено, что судебные экспертизы по уголовным делам о налоговых преступлениях проводятся исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Подобные ограничения на экспертизы, выполняемые в порядке НК РФ и АПК РФ, не установлены. Разница в составе экспертов и методик является одной из причин разных результатов проводимых экспертиз.

Вывод. Нами установлены свойства процессуальной многофункциональности результатов мероприятий налогового контроля и комплексности заключения эксперта, дано определение свойства многофункциональности средств доказывания. Определены противоречия, которые проявляются как несогласованность свойств средств доказывания при исполнении меняющихся функций. Результаты мероприятий налогового контроля как средства доказывания в уголовном судопроизводстве по делам о налоговом преступлении проявляют себя в сложном процессуальном взаимодействии с иными средствами доказывания, такими как экспертное заключение. Применение результатов налогового контроля как средств доказывания требует процессуальной гармонизации их свойств со свойствами иных участвующих в делах о налоговых преступлениях средств доказывания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергман В. В. Если экспертиза необъективна, есть ли выход? [Электронный ресурс] // 2020. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/09/10/esliekspertiza_neobektivna_est_li_vyход (дата обращения: 15.09.2024).
 2. Ефимова В. В. Расследование современных схем налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Ефимова. — М. : РОСНОУ, 2023. — 369 с.
 3. Никитина Д., Ходжаева Е., Серебренников Д. Как и кем творится судебная экспертиза: эксперты в контексте межведомственных взаимодействий / при участии Румянцева С. и Белянской А. — СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2024. — (Аналитические отчеты по проблемам правоприменения; вып. 1 (2024)). — 64 с.
 4. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11 августа 2020 г. № 36–10–2020.
 5. Россинский С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 37–45.
 6. Россинский С. Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 246–255.
 7. Россинский С. Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 80–87.
 8. Россинский С. Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве. // Юридическое образование и наука. 2023. № 02. С. 29–34.
 9. Россинский С. Б., Расулова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 15–20.
 10. Ряполова Я. П. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 126–134.
 11. Шарипова А. Р. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права, № 4, апрель 2024 г., С. 119–131.
- Научный руководитель: Россинский С. Б., д. ю. н., профессор

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Иванова Дарья Анатольевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. Ежегодно в ходе расследования уголовных дел к участникам уголовного судопроизводства, выступающим в качестве потерпевших и свидетелей, применяются приемы и методы физического и пси-

психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве.

В соответствии со статистическими данными, ежегодно в процессе расследования по уголовным делам регистрируется участие более 10 миллионов человек в качестве свидетелей или потерпевших. В контексте уголовно-процессуальной деятельности фиксируются факты применения разнообразных приемов и методик физического и психологического воздействия на участников процесса, с целью изменения их первоначальных показаний или полного отказа от их дачи. Данные действия приводят уклонению от участия в судебном разбирательстве со стороны потерпевших и свидетелей.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает систему мер государственной защиты, основания и порядок применения в рамках государственной защиты мер безопасности и мер социальной поддержки защищаемых лиц, определяет органы, на которые возложены обязанности по обеспечению государственной защиты.

Применение мер защиты в отношении свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса связано с рядом сложностей и проблематик. В частности, органы, обладающие компетенцией, сталкиваются с необходимостью проведения тщательной оценки ситуации при принятии решения о применении или отказе в применении мер защиты. Это предполагает выявление реальной угрозы безопасности лица, требующего защиты. Однако законодательство не устанавливает четкого порядка и критериев для проведения такой оценки.

Кроме того, следует подчеркнуть, что инициатива применения мер защиты должна исходить от лица, которое испытывает необходимость в таких мерах. Это должно быть оформлено в виде письменного запроса, направленного компетентному органу, с четко выраженной просьбой о предоставлении защиты, контексте уголовного судопроизводства, не всегда субъекты, испытывающие необходимость в правовой защите, проявляют инициативу в обращении за помощью в органы правопорядка. Обусловлено данное явление может быть

различными факторами: недоверием к сложившейся системе; неуверенностью в том, что по его обращению будет принято положительное решение; боязнь своими действиями усугубить ситуацию; попросту незнание о существовании механизма обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса [5; с. 195].

В свете вышеизложенного, компетентные органы, осуществляющие проверку информации, предоставленной лицами, нуждающимися в защите, должны принимать меры предупредительного характера для предотвращения возможных угроз безопасности данных участников процесса.

В контексте уголовно-процессуальной деятельности, когда субъект процесса сталкивается с необходимостью в обеспечении своей безопасности, компетентные органы, осуществляющие сбор и проверку информации, должны предвидеть потенциальные угрозы. Это предполагает, что правоохранительные структуры должны быть адекватно подготовлены к реализации защитных мероприятий в отношении лиц, находящихся в потенциальной опасности. В случае выявления в ходе расследования лиц, обладающих значимой информацией, способной способствовать выявлению и пресечению преступной деятельности, и наличия обоснованных предпосылок о возможности нанесения вреда данным лицам со стороны субъектов, заинтересованных в сокрытии фактов, правоохранительные органы несут ответственность за предоставление защиты и гарантий безопасности указанным лицам.

Реальность (объективность) угрозы в отношении участника уголовного процесса как фактическое основание применения мер безопасности не должна связываться с уже имеющимся фактом угрозы. Меры безопасности должны носить опережающий характер и быть направ-

лены на недопущение фактов противоправного воздействия, о чем неоднократно уже ранее указывалось рядом ученых [4; с. 148].

В современном мире, где информационные технологии играют все более значимую роль в жизни общества, одной из актуальных и острых проблем является трансформация угроз, которые исходят из реального мира, в виртуальную плоскость. Этот процесс происходит в ходе глубокой информатизации общественных отношений и несёт в себе ряд трудностей. В том числе сложность в определении того, насколько реальны угрозы, могут ли они быть реализованы в действительности. Кроме того, возникают значительные трудности при попытках идентифицировать личность того, кто стоит за такими угрозами. Это требует не только значительных временных ресурсов, но и в некоторых случаях проведения специализированных экспертных исследований. Все эти аспекты требуют более глубокого и всестороннего анализа со стороны законодательных органов, поскольку они обладают своей уникальной спецификой и требуют особого подхода в правовом регулировании.

В контексте обеспечения правовых гарантий участников процесса уголовного судопроизводства, необходимо акцентировать внимание на критериях обоснованности применения мер безопасности. Эти меры должны быть обусловлены реальной и объективной угрозой оказания сопротивления в ходе расследованию дела и последующему судебному разбирательству. С учетом этого, меры безопасности должны реализовываться до наступления фактического момента угрозы или воздействия на лицо, подлежащее защите в рамках уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — N 52 (ч. I). — С. 4921
2. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, N 34, ст. 3534
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы» от 06.09.2023 N 1454–47 // Собрание законодательства РФ, 18.09.2023, N 38, ст. 6901
4. Рамазанов Т. Б., Раджабов Р. О. Фактическое основание угрозы как обязательная предпосылка применения мер безопасности участников уголовного процесса // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 2.
5. Татаринова Д. А. Актуальные проблемы применения мер безопасности при производстве по уголовным делам в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса / Д. А. Татаринова // АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 июня 2024 года. — Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. — С. 193–197. — EDN DDDXAW.

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ЗАКОННОЕ ПРЕСТАВИТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО РОЛЬ В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ

Ильина Анжелика Артемовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет*

В производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних предусмотрена смешанная процессуальная форма реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с сочетанием обязательных профессиональной (в лице адвоката-защитника) и непрофессиональной (в лице законного представителя) видов защиты. В ст. 16 УПК РФ продекларировано процессуальное единство законного представителя с адвокатом, подразумевающее совместную и согласованную деятельность в интересах защиты несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ перечень установленных в нем законных представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является исчерпывающим. В него включены родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. УПК РФ не устанавливает порядка определения (отбора) и назначения законного представителя. На этом этапе важно выяснить мнение несовершеннолетнего о том, кого именно из своих родителей, усыновителей, опекунов или попечителей он хотел бы видеть в качестве законного представителя. Например, нормы ст. 57 Семейного кодекса РФ предусматривают право ребенка с десятилетнего возраста выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Навязывание кандидатуры законного представителя вопреки воле несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, будет противоречить предписаниям ч. ч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ. В изученных нами материалах уголовных дел иногда встречались ситуации, когда подросток просил приглашать, например, не отца, ввиду неприязненных с ним отношений, а мать [1]. На основании ст. 426 УПК РФ следователю, дознавателю необходимо вынести постановление о допуске к участию законного представителя, содержание и порядок принятия которого закон не разъясняет. Для этого он вправе допросить законного представителя в качестве свидетеля, собрать на него характеризующий материал (документ, удостоверяющий личность и подтверждающий степень родства с несовершеннолетним, справку из ИЦ МВД России по субъекту о наличии или отсутствии судимостей, характеристики с места работы и жительства и т.д.). Таким образом, следователю, дознавателю достаточно проверить статус законного представителя на предмет соотношения его с перечнем п. 12 ст. 5 УПК РФ и отсутствия обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 426 УПК РФ. Во избежание вероятности признать право на защиту нарушенным недопустимо проводить с несовершеннолетним следственные и иные процессуальные действия, пока не будет обеспечено участие законного представителя. В отличие от судебного производства, когда неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела (ч. 3 ст. 428 УПК РФ), в досудебном процессе бремя обеспечения обязательного его участия законом установлено в императивном порядке. Между тем в российском уголовном судопроизводстве законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не наделен достаточным объемом прав, которые позволили бы ему более активно помочь в использовании права

на защиту несовершеннолетним. Например, такими как право использовать для защиты несовершеннолетнего иные средства и способы, не запрещенные законом; право привлекать специалистов; право задавать несовершеннолетнему вопросы в ходе следственных действий; право участвовать в назначении судебной экспертизы и ознакомлении с ее результатами; право возражать и др. В досудебном уголовном производстве законный представитель допускается к участию только с момента начала первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 426 УПК РФ), тогда как уголовное преследование фактически начинается со стадии возбуждения уголовного дела, т. е. задолго до первого допроса его в этом качестве. Более того, обязательное привлечение его для участия, установленное в ст. 48 УПК РФ носит условный характер, и обеспечение этого требования зависит от усмотрения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). В научных источниках нередко можно встретить труды процессуалистов, предлагающих расширить объем процессуальных прав законного представителя [2–4]. Встречаются также предложения не только ограничить права законного представителя, но и перенести срок его допуска на более поздние этапы уголовного преследования, например, с момента предъявления обвинения [5, с. 144].

Объективно законный представитель по многим параметрам уступает адвокату-защитнику как партнеру по делу реализации защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, чего нельзя сказать о непрофессиональном защитнике, вступление которого закон допускает наряду с адвокатом, наделив их при этом равными процессуальными полномочиями (ч. 2 ст. 49, ст. 53 УПК РФ). В то же время предусмотренная ст. 38 Конституции РФ обязанность родителей заботиться о своих детях и воспитывать их не может подлежать ограничению в зависимости от каких-либо процессуальных обстоятельств. В этой связи считаем, что помимо соответствующих статусу законного представителя полномочий ему надлежит разъяснять право участвовать в судебном производстве в качестве защитника (непрофессионального). Такое участие выгодно, в частности, тем, что у защитника процессуальных возможностей больше, чем у законного представителя. Например, при таком стечении обстоятельств появится право использовать любые, не запрещенные законом иные средства и способы защиты. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. В отличие от советского периода процессуальная фигура непрофессионального защитника в современной теории и практике уголовного судопроизводства находится в незаслуженном забвении. Вместе с тем в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних широкое распространение могла бы получить именно непрофессиональная защита, в т. ч. в лице, например, родственников, не равнодушных к участию несовершеннолетнего. Таким образом, заинтересованный (активный) законный представитель при достижении представляемым им обвиняемым несовершеннолетнего возраста может принять участие уже в качестве защитника (непрофессионального). В отличие от защитника, законный представитель может быть отстранен от участия в деле либо отказаться по своей инициативе от принятой на себя защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Если отстранение получило нормативное закрепление, то отказ от представительства в УПК РФ не предусмотрен. Несмотря на это, на практике нередки примеры, когда законные представители не являются по вызовам либо отказываются от участия в защите несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, переводя эту обязанность на органы опеки и попечительства. Например, суд усмотрел нарушение права на защиту в том, что следственные действия с несовершеннолетним были проведены не с участием матери обвиняемого, а с ведущим специалистом отдела опеки и попечительства местной администрации. Суд пришёл к выводу, что следователь не при-

нял надлежащих мер для обеспечения допуска в качестве законного представителя матери. Из показаний следователя Ч. в ходе предварительного слушания следует, что он неоднократно принимал все возможные меры к вызову матери несовершеннолетнего, направлял повестки, уведомлял по телефону, в итоге неоднократно составлялись справки об ее неявке. Позже по электронной почте получено заявление, в котором мать отказалась представлять интересы своего несовершеннолетнего сына в качестве законного представителя, и не возражала, чтобы её интересы представлял сотрудник соцзащиты [6]. В другом деле мать несовершеннолетней А., обвиняемой в совершении особо тяжкого преступления (ч. 1 ст. 105 УК РФ), был заявлен отказ от участия в уголовном деле в качестве ее законного представителя, ввиду того, что она: «...устала постоянно ходить по вызовам к следователю...» [7]. Принудить законного представителя к участию в производстве по уголовному делу у должностных лиц органов предварительного расследования нет процессуальных средств. Так, например, законного представителя нет в перечне лиц, могущих быть подвергнутыми к принудительному приводу (ст. 113 УПК РФ). Несмотря на это, на наш взгляд, в случае обнаружения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения законного представителя к административной ответственности за невыполнение своих родительских обязательств либо ограничения, а также лишения родительских прав, следователь, дознаватель вправе уведомить органы опеки и попечительства в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

В отличие от гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 52 ГПК РФ), в котором законный представитель имеет те же права, что и несовершеннолетний представляемый, в уголовном судопроизводстве объем прав существенно разнится. Нередко в трудах процессуалистов несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый позиционируется в качестве пассивного участника уголовного судопроизводства, часто безразличного к реализации своих процессуальных прав [8, с. 2; 9, с. 97; 10, с. 118; 11; 12]. По мнению Н. В. Солонниковой, несовершеннолетний как субъект уголовного преследования, находящийся в возрасте от 14 до 18 лет, обладает ограниченной дееспособностью, свои процессуальные права он реализует в зависимости от волеизъявления своего законного представителя [11, с. 170]. Поскольку несовершеннолетним присущи следующие общие особенности: эмоциональная незрелость, недостаточность жизненного опыта в сочетании с тенденцией к поспешным обобщениям, склонность к подражанию, зависимость от более сильного человека, повышенная внушаемость, стремление утвердить престиж, уважение к себе в кругу своих сверстников, правовой и социальный нигилизм, протестные настроения, неадекватность поведенческих реакций на происходящее, непредсказуемость, импульсивность и агрессивность [13, с. 4; 14, с. 1]. Есть также иная точка зрения, согласно которой «... ни о каких игровых мотивациях, ни о какой инфантильности и эмоциональной незрелости, которые способствуют совершению подростками преступлений, не может быть и речи. Практика со всей очевидностью показывает, что несовершеннолетние и в период совершения деликта, и после содеянного осознают свои действия, понимают их противоправный характер и могут регулировать свое поведение, независимо от присущей их возрасту конформности взглядов и установок» [15, с. 217]. В специальной литературе отмечается также и то, что «... по достижении 14-ти лет, несовершеннолетние способны фокусировать свое внимание на беседе, достаточно объективно воспринимать получаемую информацию и быть источником достоверной информации при грамотном выстраивании общения с ними» [16]. Возможно, современный несовершеннолетний правонарушитель в условиях развития информационного пространства и связанных с ним технических возможностей отличается от своих предшественников иным восприятием окружающей его среды. В частности, он может быстро найти нужную ему информацию, определить происходящие в обществе и отдельных социальных группах настроения, осознает свое место среди людей, четко знает свои цели. Все это добавляет ему уверенности в себе.

Понимая это, ученые все чаще настаивают на изменении уголовно-правовой политики государства в части стратегии борьбы с преступностью несовершеннолетних [17], в том числе и путем снижения возраста уголовной ответственности [18, 19]. Полагаем, что в процессе реализации права на защиту несовершеннолетнего не совсем правильно исходить из т. н. неполноты его уголовно-процессуальной дееспособности. Поскольку искажается представление не только о волевой (поведенческой) самостоятельности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как полноправного участника уголовно процессуальных отношений, но и целостность его процессуального статуса. Важно учитывать также и то, что понятие «дееспособность» как категория правового регулирования применяется в сегменте гражданско-правовых отношений, когда несовершеннолетие является объективным ограничением полной и свободной способности гражданина приобретать своими действиями и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Следовательно, законный представитель, на которого в приведенных научных источниках предлагается возложить полную ответственность за процессуальное поведение несовершеннолетнего, чьи права и законные интересы он призван отстаивать, не может подменять несовершеннолетнего. Между тем, принять все возможные меры к защите несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как это предписано в нормах ст. 16 УПК РФ, обязан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовное дело № 1–561–10 // Архив Якутского городского суда РС (Я).
2. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // *Lex russica*. — 2015. — № 8. — С. 58–69.
3. Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // *Судья*. — 2015. — № 7. — С. 24–26.
4. Лавдаренко А. И., Плеснева А. П. Международно-правовой принцип надлежащего обеспечения интересов несовершеннолетнего и проблемы его реализации в российском уголовном судопроизводстве // *Пролог: журнал о праве*. 2019. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnopravovoy-printsip-nadlezhaschego-obespecheniya-interesov-esovershennoletnego-i-problemy-ego-realizatsii-rossiyskom> (дата обращения 29.11.2020).
5. Глушков А. И. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе России // *Вестник Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы*. — 2015. — № 3. — С. 142–145.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда. Рег. № 22–1578 / 2013 г. (№ 1–69/2013 г.) / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: bsr.sudrf.ru (дата обращения 3 мая 2018 г.)
7. Уголовное дело № 2772 // Архив Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия).
8. Ермаков А. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних : монография. — М. : Экслибримс-Пресс, 2008. — 215 с.
9. Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : монография. Книга 1., 2-е изд. — Красноярск, Изд-во ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», 2004. — 162 с.
10. Мурышкина Т. А. Общие проблемы уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемого : монография. Федер. агентство по образованию ГОУ ВПО «РГТЭУ», Кемеровский институт. — Кемерово, РГТЭУ, 2006. — 122 с.
11. Солонникова Н. В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство) : Дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2008. — 198 с.;

12. Машинская Н. В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского гос. университета. Серия «Право». — 2014. — № 4 (41). — С. 206–209.

13. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : уч. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 188 с.

14. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение : автореферат дисс. ... канд. юр. наук. — Томск, 2011. — 23 с.

15. Васько Е. В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. — М. : Генезис, 2010. — 428 с.

16. Домовец С. С., Синкевич В. В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 4 (31). — С. 121–126.

17. Селезнева Н. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник РУДН. — 2012. — № 2. — С. 55–63.

18. Байбарин А. А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 222–226.

19. Нечипоренко Д. А. Подходы к определению минимального возраста наступления уголовной ответственности // Труды Института государства и права РАН. — 2013. — № 5. — С. 168–178.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Капралов Петр Владимирович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

В век цифровизации достаточно предсказуемо было бы ответить, что само появление частных сайтов с полной анонимностью является делом времени. Сам процесс деанонимизации весьма затруднителен, в частности из-за уровней формирования индекса.

Surface Web (поверхностная сеть) — это часть интернета, доступная для поиска через обычные поисковые системы (например, Google, Bing). Она включает в себя сайты, которые индексируются и доступны для широкой аудитории. Deep Web (глубинная сеть) — это скрытая часть интернета, которая не индексируется поисковыми системами. К ней относятся защищенные базы данных, частные сети, страницы за паролями и платформы, доступ к которым возможен только через специальные программы, такие как Tor. Она часто используется для легальных, но частных целей, а также может содержать нелегальные ресурсы. [2]

При реализации deep-web не используется индексирование поисковыми системами, то есть само нахождение ресурса без доменного адреса невозможно. При этом вход в них может осуществляться посредством surface web, то есть отследить цифровой след возможно. Surface web используется всеми людьми имеющими доступ в интернет, при этом при регистрации почтового адреса, страницы в социальной сети, интернет-сайта автоматически за-

полняется обязательная документация, в том числе анкета владельца страницы или домена. В случае выявления незаконной деятельности на домене в зоне «.ru» правоохранные органы могут установить владельца ресурса, основываясь на подпункте 2 пункта 1 статьи 64 ФЗ № 126 от 7 июля 2003 года «О связи». Этот закон обязывает операторов связи хранить данные на территории России в течение не более шести месяцев. Такое ограничение времени существенно влияет на возможность проведения оперативных мероприятий по поиску нарушителя. [1]

При этом домен является лишь одним из факторов, необходимым для деанонимизации. Чтобы установить владельца, могут быть использованы различные данные, такие как имя устройства, расположение сервера, информация о платежных картах для оплаты сервера, а также данные о локальной сети и сетевых устройствах. Для анализа сетевого трафика с использованием IPv4 необходимо сопоставить его с MAC-адресом, который позволяет определить узлы связи. Совместное использование данных двух протоколов помогает выявить активность в интернете.

Глобальную сеть можно рассматривать как единую транснациональную инфраструктуру, охватывающую весь мир и предоставляющую пользователям разные уровни доступа. В этом контексте используется понятие «цифровая юрисдикция», которая относится к проиндексированной части сети. Имеется и неиндексируемый и динамический сегмент сети (платформы Deep Web) — это область, требующая повышенного внимания к поиску и получению оперативно значимой информации.

Использование указанными лицами технологий VPN и регистрация доменов в зоне «.com» в рамках сетевой инфраструктуры недружественных государств при организации незаконной деятельности значительно усложняет обстановку ОРМ и следствия. Это выражается в снижении эффективности получения информации через запросы к провайдерам, включая данные об объекте (сетевой интерфейс, активность, домен, регистрационные сведения о пользователе и т.д.). Такая ситуация подчеркивает устаревание векторных ограничений, направленных на конкретных лиц, в отношении организаторов противоправной деятельности и необходимость разработки совершенно иных методик получения информации.

Обращаясь к зарубежной практике, а именно к ужесточению ответственности за подобную противоправную деятельность, формируется основа к нейтрализации клиентской базы, и как следствие снижению прибыли владельцев незаконных Интернет-ресурсов. На сегодняшний день Китай контролирует деятельность зарубежных компаний в своем сегменте информационно-телекоммуникационных сетей. Однако данный путь имеет и обратную — негативную сторону, а именно цифровую изоляцию, что сомнительно в современном мире.

Рассмотрим транзакции. Данная операция осуществляется банками, а сведения которые представляют для следствия интерес, относятся к данным ограниченного доступа. В случае, если банки осуществляют свою деятельность на территории России, и/или в рамках ее цифровой юрисдикции; в соответствии с Федеральным законодательством, обязанности на предоставление соответствующих сведений распространяются на все виды транзакций.

В настоящее время информация о проводимых в российских банках операциях предоставляется правоохранным органам. При этом ответ на запрос для может занять несколько месяцев, а запросы к иностранным банкам зачастую остаются без ответа. В результате правоохранные органы могут расследовать только «внутреннюю ветвь» всей цепочки транзакций. Когда речь идет о цифровых валютах, предоставляемая информация обычно ограничивается так называемой информацией. «Криптовалютный холодный кошелек» — это временное хранилище, обычно используемое для одноразовых переводов денег или цифровых активов. В результате возникла идея законодательного ограничения взаимо-

действия отечественных и иностранных банков. Сложность многоуровневых связей и форм сотрудничества особенно актуальна в экономической сфере. Таким образом, реализация плана по деколонизации иностранных банков представляется невозможной.

Одним из решений смотря на зарубежную практику является повышение санкций за такого рода противоправную деятельность и не только за организацию, но и за посещение и использование. Данный метод снижает клиентскую базу и нейтрализует интернет-ресурс со стороны surface web. При этом Китай, который пошел по такому пути имеет цифровую изоляцию, что сомнительно в современном мире. [3]

Вторым возможным решением является использование технологии Deep Packet Inspection (DPI), которая позволяет проводить детальный анализ сетевых пакетов, включая фильтрацию и обработку накопленной статистики. Провайдер, как ключевой координатор, мониторит весь трафик на всех уровнях модели OSI (Open Systems Interconnection) для обслуживаемых хостов. Аномальный или подозрительный трафик, представляющий оперативный интерес, согласно внутренним регламентам и документации, выделяется и записывается в специализированные журналы событий (logs) для упрощения доступа, обработки и последующего анализа. Проблемой же является как уже было сказано 6 месяцев, а также возможность использования VPN-технологий.

Третий вариант, который на мой взгляд является наиболее эффективным, это анализ активности узла и установление протоколов передачи данных, так к примеру экспорт MTU через API (Application Programming Interface) и обновление сигнатуры, предоставляет возможность установить пользователей проху (сетевой «посредник» между узлами), что по сути уже приближает на полшага к пользователю VPN-технологий. В таком случае, останется только ждать, когда один из пакетов не дойдет и произойдет так называемый DNSleaks (утечка из туннеля связи), в таком случае имея в своем распоряжении только наименование персонального компьютера имеется возможность дойти до правонарушителя. Сложностью данного метода является отсутствие должного количества необходимых специалистов, отсутствие качественной подготовки, а также необходимость постоянного нахождения специалиста за рабочим местом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» II СПС «КонсультантПлюс», 2023.
2. Александров А. Г., Сафронов А. А. Использование сети даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89)
3. Кулажников В. В. Нормативно-правовое и технологическое обеспечение информационной безопасности КНР // Образование и право. 2019. № 7.

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Копырина Ангела Александровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В большинстве современных стран мира наблюдается трансформация уголовного процесса в связи с влиянием цифровых технологий. Уголовный процесс более консервативен и менее расположен к информационному совершенствованию по сравнению с другими видами судопроизводства. Но, несмотря на это, проблемы информатизации и цифровизации уголовного судопроизводства активно исследуются учеными.

Преобразование судопроизводства под влиянием информационных процессов может вести к позитивным изменениям, но может и нести риски, которые надо минимизировать. Это повышение процессуальных издержек, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, формирование и исследование доказательств. В силу этого обстоятельства перспективной смотрится дальнейшая разработка различных проблемных вопросов, которые связаны с проникновением цифровых технологий в уголовный процесс.

Особенностью организации общественной жизни стало активное проникновение информационных технологий во все её сферы. Государство активно развивает цифровую инфраструктуру и решает с помощью нее ряды задач, которые связаны с доступом граждан к государственным услугам.

Особо отчетливая трансформация правоприменительной практики обозначилась в 2020 году в связи с невозможностью полноценной реализации права в условиях пандемии COVID-19. Данная угроза здоровью людей привела к социальному дистанцированию и поставила вопрос об изменении деятельности судов. Для большинства государств актуальным стал вопрос онлайн-правосудия и определения рамок его использования, Россия не исключение. Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета Судей Российской Федерации совместными постановлениями определили временный порядок функционирования судов [1]. Суды стали более активно принимать документы через электронные сервисы, рассматривать преимущественно безотлагательные дела, чаще использовать системы видеоконференц-связи и веб-конференции. По данным Верховного Суда Российской Федерации в период с 18 марта по 20 апреля 2020 года судами было рассмотрено более 2 млн дел и материалов. Полтора раза выросло количество документов, которые поданы в электронном виде, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и было проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи [2].

Китай, страна, которая первая столкнулась с необходимостью социального дистанцирования, стала активно использовать возможности онлайн-правосудия. Использование современных технологий позволило создать централизованную электронную платформу всех судебных решений, к которой подключено более 12 тыс. судов. Такая техническая подготовленность позволила китайским судам рассматривать удаленно в том числе и уголовные дела.

В Великобритании были распространены онлайн-услуги, которые связаны с дистанционным обращением граждан в суд. Для слушателей по отдельным делам используются программы «Scure» и «CloudVideoPlatform», предоставляя гражданам инструкции по использованию, участию и соответствующую техподдержку. Также в Великобритании ведется работа

над законопроектом, который позволяет распространить возможность видеозаписи свидетельских показаний и их онлайн-трансляции на свидетелей в уголовном процессе.

В Казахстане суды по рекомендации Верховного Суда Республики Казахстан полностью перешли на дистанционный режим работы и более 90% дел, включая уголовные, рассматриваются с использованием IT-технологий.

Последние годы в России постоянно поднимался уровень обеспеченности судебной системы новым цифровым технологиям, что позволило повысить открытость судебной системы и облегчить доступ граждан к правосудию. Однако такие изменения породили острую научную дискуссию о возможности цифрового преобразования различных видов судопроизводства.

Некоторые исследователи обращают внимание на возможностях информационных технологий в улучшении всей уголовно-процессуальной деятельности. Так, например, О. В. Качалова и Ю. А. Цветков считают, что цифровизация уголовного судопроизводства должна идти параллельно в двух направлениях: «Во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма» [3, с. 95–101].

С. В. Зуев и Е. В. Никитин поддерживают концепцию «электронного уголовного дела», считают, что необходимо изменение модели доказывания и на возможности внедрения в судебную практику элементов «гибридного» искусственного интеллекта, позволяющего выполнить некую алгоритмизацию процесса принятия судебных решений [4, с. 587–595].

Другие исследователи выражают скептическое отношение к возможности изменения сущности российского уголовного судопроизводства впоследствии проникновения в него цифровых технологий. А. В. Головкич отмечает, что научно-технические преобразования не способны «заменить классический уголовный процесс каким-то новым уголовным процессом» [5, с. 15–25].

В целом дискуссии по данной проблеме присущи не только российской юридической науке. Зарубежные исследователи также активно обсуждают возможности и риски цифровизации правосудия. Сторонник цифрового преобразования, профессор Оксфордского университета, Ричард Сасскинд считает, что необходимо уйти от традиционного правосудия по малозначительным делам через реализацию концепции онлайн-судов. Он предлагает на первом этапе трансформации решения будут приниматься человеком, на последующих — искусственным интеллектом. В результате такого преобразования правосудие должно стать более доступным [6, с. 86–99]. Юридическое сообщество хотя и признает данные идеи интересными, но настороженно относится к их воплощению.

На риски трансформации правосудия обращал внимание и председатель Совета Судей Российской Федерации В. В. Момотов в своем выступлении на пленарном заседании международной конференции «Global Judicial Integrity Network» в Катаре, он отметил, что можно и нужно применять искусственный интеллект для решения отдельных задач, в том числе для улучшения доступа граждан к правосудию, но речь не должна идти о замене судьей искусственным интеллектом, так как «суд при вынесении решения руководствуется целым рядом оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе» [7].

Особенности уголовного процесса оставляют гораздо меньше возможностей для его «оцифрования» в сравнении с другими видами судопроизводства. Эти же особенности повышают риски нарушения прав и законных интересов участников процесса при использовании современных технологий.

В данное время установлены несколько направлений цифрового преобразования уголовного процесса.

Создание единой информационной системы уголовного судопроизводства. Такая система позволит объединить все данные о преступлениях, лицах, участвующих в процессе, и результатах расследования в одном месте. Это упростит доступ к информации и ее анализ, а также снизит вероятность потери или искажения данных.

Внедрение электронных документов и подписей. Электронные документы и подписи могут использоваться для оформления процессуальных действий, таких как постановления, протоколы, запросы и т.д. Это ускорит процесс оформления документов и снизит риск подделки.

Использование видеоконференц-связи. Видеоконференц-связь может быть использована для проведения судебных заседаний, допросов свидетелей и потерпевших, а также других процессуальных действий. Это позволит сократить время и расходы на поездки, а также обеспечить участие лиц, находящихся в отдаленных районах или за пределами страны.

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения. Искусственный интеллект и машинное обучение могут быть использованы для анализа больших объемов данных о преступлениях и выявления закономерностей, которые могут помочь в расследовании. Однако, данное направление выявило несколько проблем, что позволило ряду ученых высказаться по вопросам недопустимости появления роботов-судей. Такие опасения ученых появились после того, как в прессе появилась информация о просчитанных искусственным интеллектом с высокой степенью точности решениях Европейского суда по правам человека. Между тем, технология таких экспериментов изучена крайне мало, поэтому достаточно много деталей были упущены в процессе дискуссии. Если детально изучить данный вопрос, становится ясно, что речь не идет о возможности прогнозирования любых решений суда, так как искусственным интеллектом прогнозировалось, какие из поступивших жалоб будут признаны приемлемыми, а какие нет с ориентировкой на определенный набор слов.

Применительно к проблемам российского уголовного процесса можно отметить, что цифровизация может позитивно влиять на уголовное судопроизводство в целом. Необходимо определить проблемные положения уголовного судопроизводства, которые могут быть решены с использованием достижений цифровой модернизации, и соответственно, системные изменения законодательства, поскольку многие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не позволяют сейчас использовать доступные технологии, которые не требуют глобальных разработок. Например, отказ от использования видеоконференц-связи часто являются не следствием ограниченных технических возможностей, а прямым итогом пробелов в уголовно-процессуальном законе.

Наполнение уголовного процесса информационными технологиями последовательно потребуют повышения уровня технологической компетентности правоприменителей. Большинство следователей, судей, работников аппарата суда работают только с офисными программами, справочными юридическими системами. Введение в уголовно-процессуальную деятельность новых технологий потребует активного расширения имеющихся у правоприменителей знаний и умений. Данные задачи требуют продуманной стратегии, обсуждения всех плюсов и минусов развивающейся цифровизации уголовного судопроизводства, формулировки предложений по системному изменению уголовно-процессуального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах»// СПС «КонсультантПлюс»
2. Работа отечественных судов в условиях пандемии// Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/28858/

3. Качалова, О. В. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, Ю. А. Цветков // Российское правосудие. — 2015. — № 2 (106). — С. 95–101. — EDN UABVRP.

4. Зуев, С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 587–595. — DOI 10.17150/2500–4255.2017.11 (3).587–595. — EDN ZHNBCL.

5. Головки, А. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / А. В. Головки // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15–25. — DOI 10.24411/2414–3995–2019–10002. — EDN KORQGW.

6. Марковичева, Е. В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства / Е. В. Марковичева // Правосудие. — 2020. — Т. 2, № 3. — С. 86–99. — DOI 10.37399/2686–9241.2020.3.86–99. — EDN RLPPEO.

7. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации», г. Катар // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912>.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Охлопкова Алина Алексеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Построение профиля неизвестного преступника начинается с того, что профайлер изучает ряд сведений, представленных в досье, и непосредственно распознает последствия преступного деяния. Этап составления профиля предполагает ответ на вопрос «что произошло?» путем сбора данных по достаточно строгому алгоритму (например, профиль преступника не может быть составлен, пока не будет проанализирована вся предоставленная информация).

В первую очередь необходимо отметить, что проблема, связанная с познанием человеческой личности, считается по сей день наиболее актуальной среди таких отраслей как: психология, философия, история, правоведение и т.д. В криминалистической литературе, отдельное внимание уделяется данному вопросу, поскольку личность человека обладает различными особенностями, присущими только конкретному лицу. Таким образом, определяя признаки личности, учитывается такой ряд человеческих качеств как психологические, социальные, морфологические, а также физиологические критерии. Стоит отметить, что изучением личности преступника также занимается уголовно-правовая наука, уголовно-процессуальная наука, а также криминология. Таким образом, при криминалистическом изучении личности в ходе расследования по делу учитываются и используются также знания, полученные вышеперечисленными науками.

По мнению А. М. Зинина: «современное представление о личности базируется на том, что она включает в себя совокупность относительно постоянных социальных, биологических, психологических свойств».

На начальных этапах расследования, бывает, что информации о лице, совершившем преступление недостаточно. В современных условиях, а именно в средствах массовой информации публикуется большое количество фильмов, сериалов, проводятся различные ток-шоу, в которых, зачастую рассказывается о механизме совершения различных преступлений, о методах работы правоохранительных органов, что приводит к повышению «квалификации» преступников. Многие из них узнают о значении отпечатка пальцев, оставленных на месте преступления, поэтому начинают применять меры к тому, чтобы не оставлять их на месте происшествия.

Личность преступника — это всегда личность человека, которая формируется под влиянием социальных условий. В течение жизни в человеке формируются определенные личностные качества, которые приводят его к совершению преступления под влиянием присущих ему:

- индивидуальных психологических особенностей;
- антиобщественных взглядов;
- отрицательного отношения к нравственным ценностям;
- выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата.

Процесс профилирования включает в себя несколько этапов.

Первый этап — сбор и систематизация всей информации.

На первом этапе необходимо собрать и систематизировать всю имеющуюся информацию по делу. Сюда входят такие элементы, как подробный отчет о ходе уголовного расследования, фотографии места преступления и описание рельефа местности и места преступления.

Затем следует *этап моделирования преступника.*

На этом этапе устанавливаются основные признаки и детали убийства, определяются вид и обстоятельства преступления, мотив преступника, серийное или несерийное убийство и устанавливаются основные признаки и детали убийства. Исследуются виктимологические параметры: кто является жертвой, где находится жертва?

Третий этап — оценка преступления, которая является наиболее важной частью процесса криминалистического профилирования. Здесь эксперты определяют, есть ли на месте преступления признаки организованного или неорганизованного преступления.

Следующим шагом является *создание профиля преступника,* психологического профиля с возможностью поиска. Составитель профиля создает этот документ для специалистов, расследующих дело. Этот документ содержит прогностические характеристики, это детали поведения, черты личности, мотивы и поведенческие модели правонарушителя, описывается «почерк» преступника. Сюда входят предположения о возрасте, национальности, семейном положении, социальном статусе, системе ценностей, пол и способ совершения преступления,

В профиле перечисляются предметы, которые могут находиться у преступника, предлагаются стратегии обнаружения, задержания преступника и даже тактика проведения допроса. Объем документа варьируется от нескольких абзацев до десятков страниц.

В дополнение к профилю правонарушителя создается профиль жертвы, описывающий личностные особенности жертвы и поведение, характерное для этой жертвы.

Затем профиль передается руководителю соответствующего следственного подразделения для проведения розыскных мероприятий и ареста.

На основе конкретных характеристик, описанных в профиле, и выводов профайлера сотрудники на местах сужают список подозреваемых и предлагают стратегии, которые приве-

дут к аресту преступника. Если совершено новое преступление или обнаружена дополнительная информация, профиль может быть обновлен или дополнен.

Последним шагом в процессе составления профиля является арест преступника.

Что же касается сбора данных для анализа именно личности преступника то, алгоритм сбора данных включает в себя пять пунктов, это:

1. Изучение документации о преступном событии;
2. Реконструкция преступления;
3. Анализ телесных повреждений жертвы;
4. Составление психологического портрета потерпевшего и оценка риска;
5. Систематизация информации о событии преступления.

В изучение документации о произошедшем событии профайлеру нужно взять во внимание две базовые установки. Первое — это то, что само событие является эпизодом преступления. Второе — это то, что успешность работы в критической ситуации не определяется стажем и знаниями работы.

Как утверждают Р.А. Ахмедшин и Н.В. Ахмедшина, «традиционно документация о преступном событии включает в себя:

- Результаты осмотра места происшествия;
- Доклады сотрудников, участвовавших в осмотре места происшествия;
- Результаты осмотра и вскрытия трупа;
- Письменные и записанные на аудио- или видеоаппаратуру показания свидетелей и потерпевшего».

В результате, когда профайлер получает документы, он должен предположить, что они содержат информацию, которая объективно или субъективно, случайно или преднамеренно, полностью или частично не соответствует действительности.

Исходя из этого, например, если профайлер получает документы по делу об убийстве с изнасилованием, первый вопрос, который он должен задать следователю: «Как было доказано, что это было убийство/ изнасилование?» Сомнение должно быть выражено для всех предположений. Постоянные сомнения профайлера должны предотвратить слишком большое доверие даже к его собственным выводам.

Если говорить про осмотр места происшествия, то нужно «подходить к проверке места преступления так, как будто это единственная возможность сохранить и восстановить следы преступления».

Осмотр места происшествия профайлерами и оперативными сотрудниками немного, но все же отличается. Считается, что оперативные сотрудники из-за не владения технологией профилирования пропускают много информации. Вместо поверхностного осмотра места происшествия, профайлеры исследуют местоположение, время совершения преступления и окружающую территорию. Они считают, что грамотный анализ места происшествия открывает большое количество информации о личности преступника и о том, кого и где нужно искать. Но в то же время, осмотр места происшествия включает в себя несколько способов поиска.

Для создания профиля преступника необходимо сделать большое количество фотографий.

Восприятие трупа зависит во многом от угла взгляда на него, поэтому труп нужно фотографировать под разными углами и делать снимки, определяющие цветовую гамму элементов трупа.

- План места происшествия;
- Схема места происшествия (чтобы показать, где были обнаружены те или иные следы и предметы);

- Список вещественных доказательств, которые были найдены на месте происшествия (каждый предмет должен быть описан в отдельном списке вещественных доказательств, с указанием, где он был найден);
- Специальная анкета, которая заполняется следователем при осмотре места происшествия.

Если говорить о результатах осмотра и вскрытия трупа, то наиболее важной информацией для профайлера являются:

- Состояние интоксикации жертвы (например, алкоголь, медикаменты или же наркотики);
- Наличие следов спермы;
- Повреждения на трупе.

Так в отчете судебно-медицинского эксперта должны быть, как и констатирующие факты, так и трактовки. Например, описание капель крови, то, как они при падении с разных высот приобретают различные формы и размеры.

Телесные повреждения на трупе делятся на:

- Возникшие до преступления;
- Сделанные преступником случайно (например, при транспортировке);
- Сделанные преступником намеренно;
- Нанесенные жертвой самой себе (например, полученные при попытке убежать от преступника).

Анализ телесных повреждений необходимо строить совместно с анализом окружающей обстановки, в которой данные повреждения были нанесены. Но сделать анализ, полностью соответствующий действительности, не всегда получается, так как некоторые вещественные доказательства могут быть скрыты, неудачно зафиксированы, утеряны или же недоступны.

К участникам преступного события относят не только преступника, но и потерпевшего и свидетелей. Показания свидетелей, также самих потерпевших служат важным способом установления связи между эпизодами преступления. Показания, которые были зафиксированы в печатном виде сложно анализировать. В записанных на аудио- или видеоаппаратуре хорошо отражаются как состояние допрашиваемого (то есть, его волнение, а также уровень самоконтроля), признаки сообщения ложной информации, так и факт того, что обстоятельства данного дела на самом деле не наблюдались данным человеком, а пересказываются им со слов другого человека.

Помимо показаний можно использовать дневники, записи, журналы, анкеты и т.д. Значимой информацией о жертве являются, параметры, которые связаны с местом жительства, работой и пр., внешние, а также социальные параметры. Всех жертв можно разделить на случайных и закономерных. В серийных преступлениях, образ жертвы давно сформирован в голове у преступника и поэтому случайные жертвы появляются очень редко.

После получения информации можно попытаться построить таймлайн потерпевшего за 24 часа до момента нападения. Таймлайн из себя представляет таблицу действий потерпевшего с приложением в виде карт и планов, состоящую из следующих пунктов: событие, время, обыденность/рутинность, состояние потерпевшего. Это делается для оценки величины риска. Наука, которая изучает жертв преступных посягательств связь преступника с жертвой, ее роль жертвы в механизме индивидуального преступного поведения, называется — виктимология.

Исследование отдельных видов виктимности необходимо для понимания того, «в силу каких причин было совершено преступление в отношении конкретного лица (например, из-за того, что оно заинтересовало преступника какими-либо конкретными личностными

качествами — неосторожностью при ношении ценных вещей (карманные кражи), сумочки; наличием большой суммы денег и неосмотрительной их демонстрацией в магазине, кажущейся доступным для близких отношений (изнасилование), либо жертва выбрана преимущественно по половым, возрастным, профессиональным качествам.

Сбор данных для анализа личности преступника является важным этапом, который помогает раскрыть преступление и выявить виновника. Для этого необходимо провести анализ различных факторов, таких как биография, психологический портрет, образ жизни, социальные связи и многое другое. Он является сложным процессом, требующим многопланового и мультисенсорного подхода. Но правильно проведенный анализ может существенно облегчить расследование и установить справедливость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М. : ЛексЭст, 2002. С. 31.
2. Асямов С. В. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления. — Ташкент : «ЮРПСИ», 2022. — 180 с
3. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическое профилирование : учебник для вузов / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 514 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13645-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/466163> (дата обращения: 23.05.2023).

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Павлов Айхал Вячеславович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве с момента своего появления в российском уголовном судопроизводстве является эффективным способом борьбы с организованной преступностью. Однако в силу своей новизны данный институт имеет множество проблем, возникающих в правоприменительной деятельности. В этой связи особую значимость в настоящее время представляет изучение актуальных проблем досудебного производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Хотелось бы начать с того, что для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о его заключении должны удовлетворить как следователь, так и прокурор. Однако необходимо отметить, что в случае, если следователь вынесет постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, такое ходатайство может быть обжаловано лишь руководителю следственного органа, а кроме того уголовно-процессуальный закон даже не предусматри-

вает обязанность следователя уведомить о вынесенном постановлении прокурора. На наш взгляд, это приводит к неполной реализации права обвиняемого (подозреваемого) на обжалование процессуальных действий и решений. Согласно точке зрения М. Э. Каац «прокурор или судья, как более независимые надзирающие и контролирурующие субъекты, смогут дать основательную, не связанную ведомственными интересами, правовую и фактическую оценку действиям следователя» [2, с. 205]. Как отмечают Е. В. Токарева и О. Г. Часовникова: «Субъектом, имеющим право отказать в заявленном ходатайстве, должен быть исключительно прокурор, при этом стоит закрепить обязанность за следователем в обязательной передаче такого ходатайства прокурору без права решать вопрос об отказе или удовлетворении» [5, с. 355]. Разделяя приведённые точки зрения исследователей полагаем, что в главе 40.1 УПК РФ необходимо установить обязанность следователя уведомить прокурора о вынесенном постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следующей проблемой досудебного производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что нормы главы 40.1 УПК РФ не закрепляют в качестве условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признание обвиняемым своей вины и его согласие с предъявленным обвинением. И хотя на стадии предварительного следствия отсутствие данных условий не создаёт никаких препятствий и не влияет на производство следствия, в дальнейшем это может привести к невозможности проведения судебного заседания в особом порядке. Поскольку уголовно-процессуальный закон требует наличие согласия обвиняемого с предъявленным обвинением для вынесения прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу, а также для дальнейшего проведения судебного заседания в особом порядке. Как пишет председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, «признание вины в совершении преступления и согласие с предъявленным обвинением на этапе заключения соглашения представляется логичным условием для названной «сделки» и правом прокурора для принятия такого решения, как одной из сторон соглашения» [3, с. 41]. В этой связи считаем, что в главе 40.1 УПК РФ необходимо закрепить признание обвиняемым своей вины и его согласие с предъявленным обвинением в качестве обязательных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Одной из проблем досудебного производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также является то, что нормы главы 40.1 УПК РФ в настоящий момент не предусматривают полномочие прокурора изменить досудебное соглашение о сотрудничестве в случае, если в ходе производства предварительного следствия следователь принял решение об изменении обвинения. При этом одним из требований соглашения, предусмотренных ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, является указание в нём на конкретную норму уголовного закона, предусматривающую ответственность за совершённое преступление.

Полагаем, что изменение следователем обвинения должно также влечь за собой изменение квалификации преступного деяния в досудебном соглашении о сотрудничестве и соответственно выступать основанием изменения такого соглашения. Как считает О. Н. Тисен, «При возникновении спора о виновности применение в отношении привлеченного к уголовной ответственности главы 40¹ УПК РФ теряет всякий смысл, поскольку, если он не считает виновным в преступлении самого себя, утверждение о правдивости сообщаемой им информации о деятельности других довольно сомнительно» [4, с. 140]. Согласно точке зрения К. Ф. Багаутдинова «досудебное соглашение о сотрудничестве фактически полностью дублирует постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако на практике не всегда возможно соблюсти это требование. Нередко обвинение перепредъявляется, квалификация действий виновного изменяется. Однако закон не требует в таких случаях вно-

силь изменения в досудебное соглашение о сотрудничестве либо заключать новое соглашение... В результате складывается противоречивая судебная практика по данному вопросу» [1]. В этой связи считаем, что в нормах главы 40.1 УПК РФ необходимо закрепить полномочие прокурора вынести постановление об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве в случае изменения предъявленного обвинения.

В заключение необходимо отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве за пятнадцать лет своего существования прочно закрепился в российском уголовном судопроизводстве. Он позволяет значительно ускорить досудебное и судебное производство по делам, представляющим особую сложность, и тем самым снизить нагрузку на правоохранительные органы и судебную систему. Однако в настоящее время в силу множества проблем, возникающих в правоприменительной практике, институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет пока ещё имеет низкую популярность применения, что обуславливает необходимость его дальнейшего законодательного совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багаутдинов, К. Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 08.11.2024).

2. Каац, М. Э. Проблемные стороны российского института соглашения о сотрудничестве (досудебный период) / М. Э. Каац // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 2 (36). — С. 202–207. — DOI 10.24420/KUI.2019.85.99.014. — EDN IMQEDG.

3. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 2 : практическое пособие / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 303 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978–5–534–10674–9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 41 — URL: <https://urait.ru/bcode/537572/p.41> (дата обращения: 02.11.2024).

4. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Тисен Ольга Николаевна, 2018. — 487 с. — EDN LMADCN.

5. Токарева, Е. В. Актуальные вопросы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. В. Токарева, О. Г. Часовникова // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 5 (168). — С. 354–355. — EDN YUUXYN.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

СПЕЦИАЛИСТ-ПСИХОЛОГ КАК УЧАСТНИК ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Павлов Илья Михайлович

*Московский педагогический государственный университет
Институт социально-гуманитарного образования*

Постановление судом обвинительного или оправдательного приговора является завершающим этапом обязательного уголовного судопроизводства. Как известно, любой приговор суда строится на доказательствах, изученных и оцененных в ходе судебного следствия [1]. В этой связи следует обратить внимание, что к некоторым видам доказательств следует относиться с особой осторожностью, поскольку неправильное их истолкование может повлечь нарушение прав и законных интересов лица, обвиняемого в совершении того или иного преступления. Отметим, что по мнению авторов, к таким доказательствам следует относить протоколы следственных действий с участием несовершеннолетних. Ввиду того, что научно доказано, что на психику несовершеннолетнего оказывают значительное влияние психологические факторы, то становится очевидным, что при проведении отдельных следственных действий с целью установления фактических обстоятельств дела с целью искажения и дополнительного травмирования детской психики, участие специалиста-психолога необходимо. По этой причине в настоящей статье авторами будут рассмотрены такие следственные действия с участием несовершеннолетних, в которых необходимо участие специалиста-психолога.

Наиболее распространенным следственным действием в уголовном процессе для установления фактических обстоятельств произошедшего является допрос. При расследовании того или иного уголовного действия сотрудниками органов предварительного расследования проводится широкий спектр следственных действий. Однако те следственные действия, которые проводились по одному уголовному делу, не всегда возможно использовать при расследовании другого дела. Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ «Убийство», возможно проведение опознание трупа погибшего. Вместе с тем при расследовании уголовного дела, возбужденного по ст. 158 УК РФ «Кража» такое следственное действие, как опознание трупа невозможно ни в каком виде, поскольку отсутствует сам труп [2, с. 156]. Однако проведение допроса проводится при расследовании любого уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 74 закрепляет, что в качестве доказательств по уголовному делу допускаются показания свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обоняемого, эксперта и специалиста. При этом такие показания должны быть оформлены надлежащим образом, установленным ст. 166 УПК РФ.

Проведение допроса на самом деле не такая простая процедура. Многие считают, что суть допроса заключается лишь в том, что следователь сидя, задает необходимые ему для расследования вопросы и заносит их в протокол. Вместе с тем необходимо подготовиться к допросу, правильно допросить и зафиксировать полученные результаты. Непосредственно во время допроса следователь должен использовать знания криминалистической психологии с целью установления контакта, направленного на получение информации и избежания «замкнутости» допрашиваемого. В.А. Васильев, анализируя психологию допроса, дал следующую характеристику данному следственному действию: «опытный следователь на допросе умеет целе-

направленно воздействовать на личность допрашиваемого, но в рамках закона, выбирает тот единственный ключ, который открывает внутренний мир человека, проникает в его душу» [3, с. 15]. И с этим утверждением нельзя не согласиться. Кроме того, Н. С. Гологузова предложила разделить допрос несовершеннолетнего на несколько стадий.

1) стадия подготовительная, предусматривающая: цель допроса и его план. Определение очередности допросов в группе. Выбор времени и места.

2) стадия вводная, которая предусматривает: паралингвистические закономерности обстановки. Воздействие внешнего вида следователя и обеспечение эффекта первого впечатления.

3) стадия — достижения психологического контакта. Уровень контакта: динамический, уровень аргументации, ролевой и другие.

4) главная стадия, которая предусматривает достижение цели допроса — момент истины. Стадия катарсиса (исповеди).

5) стадия — коррекции показаний. Сопоставление с имеющейся информацией. Устранение противоречий, неясностей и др.

6) стадия — приведения полученной информации в предусмотренную законом процессуальную форму. Композиция показаний [4, с. 246].

Для достижения целей допроса несовершеннолетнего необходимо создать обстановку, которая позволит допрашиваемому «ощущать себя в безопасности, комфорте». Именно по этой причине необходимо участие специалиста-психолога, который позволяет устранить возникающий у несовершеннолетнего страх, волнение, тем самым создавая ту самую благоприятную обстановку для получения показаний.

При всем этом некоторыми учеными отмечается, что характеристики поведения несовершеннолетнего во время допроса имеет несколько форм. Например, идти на контакт и давать показания, добросовестно рассказывать о событиях преступления; способствующих раскрытию, но ведущих себя скованно, не желающие активно участвовать в допросах; безразлично относящихся к даче показаний, но частично выдающих информацию; не желающие участвовать в допросах и участвующих в них по принуждению (родителей или иных лиц); оказывающих сопротивление и дающих ложные показания (страха, с учетом иной личной заинтересованности).

По этой причине следователю важно определить характеристику (тип) поведения несовершеннолетнего, чтобы выстроить с ним контакт. И именно в этой ситуации помощь специалиста-психолога как никогда незаменима.

К сожалению, на практике часто имеют место быть случаи, когда даже при участии специалиста-психолога не получается подобрать «тот самый ключик» и получить необходимые показания. А несовершеннолетний допрашиваемый, пользуясь этим, дает либо ложные показания, либо преувеличивает имеющие место быть по факту обстоятельства дела. Законодатель, закрепляя обязанность участие специалиста-психолога, при проведении следственных действий, по нашему мнению, ставил своей целью создания для несовершеннолетнего такого «друга», который мягко подскажет и направит на верный путь.

Еще одним следственным действием, требующим участие психолога, является проверка показаний на месте.

Парадоксально, что действующее уголовно процессуальное законодательство закрепляет обязательное участие психолога при проверке показаний на месте при наличии свидетеля или потерпевшего несовершеннолетнего. Вместе с тем вопрос об участии психолога при наличии несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в настоящее время носит дискуссионный характер, поскольку обязательно участия в таком случае законодатель не предусмотрел.

Позиция авторов склоняется к мнению большинства исследователей данного вопроса. Отсутствие закрепления обязательного участия специалиста-психолога при проверке показаний на месте пробел в правовом регулировании данного следственного действия. Кроме того, законодатель, таким образом, не делает акцент на том, что проверка показаний на месте носит существенное значение для расследования уголовного дела. Как правило, данное следственное действие проводится после допроса. Таким образом допрашиваемый подозреваемый или обвиняемый на месте имеет возможность прокомментировать те или иные обстоятельства дела, продемонстрировать совершенные им действия. Не придавая значения обязательному участию специалиста-психолога в таком следственном действии как проверка показаний на месте, законодатель игнорирует факт того, что рассматриваемое мероприятие, как и допрос, имеет существенное влияние на психику подростка, что в свою очередь способно привести к отсутствию стабильного вербального контакта, получения сведений, что скажется на объективном и всестороннем расследовании уголовного дела. Как нами уже было отмечено, следователи обладают некоторыми познаниями в сфере психологии. Однако, изучаемая будущими сотрудниками следственных органов криминалистическая психология в полном объеме не предоставляет достаточного уровня знаний для понимания психологии подростка. В этой связи авторы придерживаются мнения Р. И. Зайнуллиной, которая отмечает, следователи зачастую не обладают профессиональными знаниями в сфере возрастной психологии и педагогики, в подобных случаях участие педагога (психолога) должно быть обязательным [5, с. 110].

Некоторые исследователи данного вопроса говорят о том, что участие специалиста-психолога не несет какой-либо нагрузки, способной повлиять на объективность расследования уголовного дела. К таким, в частности, относится Е. В. Цветкова. Вместе с тем существует и противоположная точка зрения. Так, психолога зачастую сравнивают и приравнивают по статусу к законному представителю. Если обратиться к практике, то по смыслу действующего законодательства, участие законного представителя связывают с необходимостью гарантировать защиту прав и законных интересов подростка, который до наступления совершеннолетия не в состоянии в полной мере осознавать все обстоятельства проводимых мероприятий, и как следствие, надлежащим образом защищать свои права. Поскольку до наступления совершеннолетия именно законный представитель несет ответственность за жизнь, здоровье и воспитание подростка, то становится очевидным обязательность его участия. Кроме того, взрослый человек в силу своего развития способен гораздо более адекватно и критично воспринимать происходящее. При этом законодателем не учитывается факт именно психологического влияния проверки показаний на месте на психику подростка. Согласимся с утверждением, что законный представитель несовершеннолетнего, зная морально-психологические особенности своего ребенка, способен оказать больше помощи. Но вместе с тем, глубины познания всех морально-психологических особенностей законные представители могут не знать, в отличие от специалиста-психолога, который обладает специальными знаниями в этой сфере [6, с. 86].

Если обратиться к правоприменительной практике, то видится возможность сделать вывод о том, что зачастую органами предварительного расследования игнорируется необходимость участия специалиста психолога в проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого ввиду отсутствия императивной нормы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

По этой причине, считаем необходимым дополнить УПК РФ соответствующей нормой об обязательном участии специалиста-психолога в проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого.

Таким образом в настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты участия специалиста психолога в таких следственных действиях как допрос и проверка показаний на месте. От-

мечено, что участие такого специалиста способствует более полному и объективному расследованию уголовного дела с соблюдением прав и законных интересов подростка. Вместе с тем выявлен пробел в правовом регулировании следственного действия «проверка показаний на месте» в связи с чем предложено решение возникшего пробела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024 № 110-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
2. Загорьян, С. Г., Котельникова, О.А. Допрос как следственное действие в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-kak-sledstvennoe-deystvie-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Солодухина А. О. Юридический диалог: Теория и практика, круг проблем / А. О. Солодухина, О.А. Солодухин. М. : Экспертное бюро, 1998.
4. Гологузова, Н. С. Проблемы участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего / Н. С. Гологузова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 18 (413). — С. 245–247. — URL: <https://moluch.ru/archive/413/91181/> (дата обращения: 25.06.2024).
5. Зайнуллин, Р. И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого : монография / Под научной редакцией д-ра юрид. наук, проф. Макаренко И.А. М. : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. 211с.
6. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М. : Дело, 2001. 272 с.

Научный руководитель: Орлова А. В., к. ф. н. доцент

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Перминова Ксения Владимировна

*Байкальский государственный университет
Институт юстиции*

Еще с советских времен студентов считали важным ресурсом в охране общественного порядка, что обуславливалось необходимостью оптимизации борьбы с правонарушениями и охраны общественного порядка. Так, 2 марта 1959 г. было издано Постановление Центрального Комитета КПСС (ЦК КПСС) и Совета Министров СССР (СМ СССР) «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Данный документ стал основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность добровольных народных дружин (ДНД) вплоть до середины 1970-х гг. За годы своей работы они получили богатый опыт в предотвращении правонарушений, взаимодействуя с органами внутренних дел и иными правоохранительными органами. В системе профилактики правонарушений дружинники имели большое значение. Однако деятельность данных организаций была направле-

на не только на обеспечение общественного порядка в стране, но и на формирование образа «нового советского человека». Таким образом, они выполняли не столько охранную функцию, сколько воспитательную.

Численность народных дружин с каждым годом только увеличивалась. Если на 1970 год их насчитывалось 100 тыс., то по состоянию на 1984 год их было уже более 280 тыс. Народные дружины ежедневно патрулировали улицы и следили за порядком в общественных местах.

Однако после распада СССР на законодательном уровне вопрос участия граждан, в том числе студентов, в общественных объединениях правоохранительной направленности никак не регулировался. И только 2 апреля 2014 г. был принят Федеральный Закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее Федеральный Закон). Он регламентирует реализацию права граждан на участие в охране общественного порядка, закрепляя такие понятия, как «народная дружина», «народный дружинник», «общественное объединение правоохранительной направленности». В нем можно проследить содержание принципов добровольности, законности, приоритетности прав и свобод человека и гражданина, возможность взаимодействия с органами внутренних дел, право каждого на самозащиту от противоправных посягательств. В данном контексте особое внимание хотелось бы уделить ст. 11 гл. 2 Федерального Закона, которая гласит, что участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности могут граждане, достигшие 18 лет. Соответственно данный вид деятельности подходит только совершеннолетним студентам.

Основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений;
- 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Для начала рассмотрим такое направление, как содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка. Согласно ст. 8 Федерального Закона, данный вид деятельности может включать в себя информирование ОВД и иных правоохранительных органов о правонарушениях и об угрозах общественному порядку, участие в мероприятиях по охране общественного порядка, а также участие в обеспечении правопорядка при проведении массовых мероприятий.

Студенты могут содействовать органам внутренних дел. Так, ежегодно МВД России проводит Всероссийскую акцию «Студенческий десант», в рамках которой для студентов организуют экскурсии в различные подразделения органов внутренних дел, чтобы они могли познакомиться с особенностями работы правоохранителей. Еще одним способом содействия студентов органам внутренних дел является создание студенческих отрядов правоохранительной направленности.

Так, в городе Иркутск очередная акция «Студенческий десант» прошла в январе 2024 г. в Центре кинологической службы. Учащиеся Иркутского юридического института (филиала) «Университета прокуратуры Российской Федерации» стали посетителями экскурсии. Под руководством сотрудников кинологической службы некоторые студенты приобрели навыки дрессировки служебных собак, побывали в роли сотрудников кинологической службы полиции. Это мероприятие ежегодно проводится в Иркутске с 2014 года.

По инициативе учебных заведений могут создаваться студенческие народные дружины. Они дают возможность изучить на практике навыки пресечения правонарушителей, что понадобится в будущем тем, кто планирует начать карьеру в правоохранительных органах по окончании обучения.

Народная дружина — основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Так в Иркутске на базе Байкальского Государственного Университета (БГУ), была создана студенческая народная дружина «Соболь 508», которая в 2023 году стала одним из победителей Всероссийского конкурса студенческих проектов от ФГАИС «Молодежь России» и получила грант в номинации «Защищай». Добровольцы приступают к работе в местах проведения массовых мероприятий, проходят проверки и инструктажи, изучают курсы правового обеспечения и отрабатывают приемы боевой борьбы. По словам вице мэра г. Иркутска Андрея Южакова, мэрия города совместно с депутатским корпусом занимается возрождением народных дружин и стремится сделать это движение массовым

В день проведения в Иркутске мероприятия «Парад российского студенчества» по просьбе министра по Молодежной политике Иркутской области Маргариты Михайловны Цыгановой Студенческая дружина «Соболь — 508» приступила к охране общественного порядка и оцеплению территории площади рядом с памятником Александру III в тесном взаимодействии с полицией города Иркутска. Дружина участвовала в пропускных и осмотровых мероприятиях, несла службу на самых важных участках и осуществляла антитеррористическую защиту всех присутствующих на параде.

Помимо содействия ОВД, студенты также могут участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений.

Профилактика правонарушений — совокупность организационных, правовых, экономических, социальных, демографических, воспитательных и иных мер по выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений или недопущению правонарушений.

Участие студентов в охране общественного порядка — это важный аспект формирования правопорядка в обществе, а также профилактики и борьбы с правонарушениями.

2 мая 2024 года в Иркутске сотрудники госавтоинспекции провели оперативно-профилактическое мероприятие «Внимание, пешеход». Особое внимание уделили соблюдению правил перехода проезжей части. Помогали полицейским студенты Иркутского национального исследовательского технического университета (ИрНИТУ) и отряд юных инспекторов дорожного движения. Участники мероприятия общались с водителями и пешеходами.

Также студенты могут принимать участие в различных мероприятиях правоохранительной направленности, связанных с распространением правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Такая деятельность позволит реализовать воспитательную и образовательную функцию участия студентов в обеспечении правопорядка. Путем разъяснения правовых знаний и необходимости соблюдения установленных в стране законов, студенты способствуют предотвращению правонарушений в обществе. Это можно осуществлять посредством участия в круглых столах, форумах, олимпиадах, распространения буклетов и листовок с выдержками из текстов законов. Также это волонтерская деятельность — оказание помощи людям в получении правовой информации, организации лекций, конкурсов и дебатов, мастер-классы, например, по составлению документов или защите своих прав.

Так, в ноябре 2019 г. студенты юридического факультета Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) им. М. К. Аммосова провели лекции по профилактике преступлений в следственном изоляторе для несовершеннолетних. Они помогали участникам мероприятия разобраться в таких темах, как «юридическая ответственность» и «правонарушение». Акция была приурочена к Всемирному дню ребенка и Всероссийскому дню правовой помощи детям.

Таким образом, распространение правовых знаний студентами способствует укреплению активной гражданской позиции людей и повышению их уровня осведомленности в сфере правоохранительной деятельности.

Участие обучающихся в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности повышает эффективность борьбы с правонарушениями и охраны правопорядка.

Для самих студентов тоже есть не мало важных «плюсов», например, они получают бесценный опыт в подготовке обеспечения безопасности, что может в будущем послужить преимуществом для тех, кто планирует начать работу в правоохранительных органах по окончании обучения, этим студенты повышают свой уровень знаний в данной сфере, а также различные материальные стимулирования от органов местного самоуправления.

Например, студенты Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС) г. Пензы за участие в молодежном оперативном отряде дружины имеют право на бесплатный проезд в общественном транспорте, могут посещать музеи, театры и выставки, участие в народных дружинах предусматривает получение ежемесячной премиальной оплаты. А если дружинник помог раскрыть преступление или задержать злоумышленника, за это полагается отдельное вознаграждение. И это далеко не полный список преимуществ и привилегий, которыми пользуются народные дружины.

Привлечение студентов к участию в мероприятиях правоохранительной направленности позволяет получить им практический опыт, развить профессиональные навыки, повысить знания о своих правах и обязанностях, а также внести огромный вклад в общество, обеспечивая безопасность и правопорядок.

Однако проблемным остается вопрос о мотивации студентов к вступлению в народные дружины. На это влияют такие факторы, как отсутствие системы мотивации, недостаточная информированность студентов о деятельности народных дружин и перспективах участия в них, их низкая заинтересованность, отсутствие социальной защиты студентов, добровольно принимающих участие в охране общественного порядка. Разрешение этих проблем будет способствовать большему привлечению студентов к вступлению в народные дружины.

Для мотивации студентов к вступлению в ряды народных дружинников можно предложить:

- проведение профориентационных мероприятий с целью привлечения студентов к вступлению в ряды народных дружинников.
- создание системы материального и морального стимулирования (возможность получения вознаграждений за активное участие в охране общественного порядка по инициативе органов власти, выдача подарков, награждение грамотами и письмами благодарности)
- поддержка со стороны университета (организация гибкого расписания занятий, позволяющего студентам участвовать в различных съездах, дополнительные баллы, влияющие на рейтинг студентов)
- открытость и доступность (определение четкого порядка выполнения требований, необходимых для вступления в студенческую народную дружину)
- проведение различных форумов и мероприятий с участием правоохранительных органов (сотрудники внутренних дел могли бы делиться со студентами советами, на основе полученного опыта за годы работы в правоохранительных органах. Также это помогло бы распространять деятельность дружин на более широкую аудиторию).
- периодическое информирование населения через СМИ о существующей возможности вступления в ряды народных дружинников и о результатах их деятельности.

Такой комплексный подход по вовлеченности студентов к вступлению в народные дружины мог бы способствовать созданию условий стимулов и поддержки, при которых было бы

больше желающих к осуществлению деятельности по охране общественного порядка и увеличению общего числа дружинников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вериков В. В. «Добровольные народные дружины: история и перспектива в обеспечении охраны общественного порядка в России»// Журнал «Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета» 2022 г. — с. 89–95
2. Добров А. Н., Баранова С. А. «Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления по привлечению граждан к охране общественного порядка»
3. Иванов В. В., Бояринцева И. А. «О добровольных народных дружинах и роли партии в организации их деятельности (конец 1950-х — середина 1980-х гг.)»// Вестник Чувашского университета 2015 г. — С. 49–55
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ. Принят Государственной Думой 20.12.2001 г.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Новиков Д. О. «Анализ и практика применения Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»»// Журнал «Проблемы права» № 2 (50)/2015 г. — с. 120–123
7. Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/>
8. Официальный сайт ГУ МВД России по Иркутской области. — URL: <https://38.мвд.рф/>
9. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс»

Научный руководитель: Добров А. Н., к. ю. н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Самсонова Снежана Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Современное общество осуществляет переход к цифровой модели развития, то есть «цифровую трансформацию». Особенностями цифровизации является использование цифровых технологий во всех сферах жизни человека, что в последующем способствует активному развитию человеческого капитала и модернизации экономики, трансформации государственных и общественных институтов, а таким образом улучшаются качество жизни граждан Российской Федерации.

На сегодняшний день происходит и цифровизация правового пространства, что является также и наиболее спорной и важной темой для жизнедеятельности общества. Так как ци-

фровизация затрагивает судебную систему РФ и, собственно, ее функционирование при осуществлении таких полномочий, как при отправлении правосудия.

Начиная с 2016 года, в УПК РФ были введены в понятие электронные документы в уголовном судопроизводстве, также был регламентирован их порядок использования в соответствии со статьей 474.1 УПК РФ.

Федеральный закон РФ от 29.12.2022 г. № 610 внес соответствующие изменения -ходатайства, жалобы, заявления и представления — процессуальные документы, которые, во-первых, не содержат в себе законом охраняемые тайны; во-вторых, усилены квалифицированной электронной подписью. Данные документы можно подать в суд в форме электронного документа с помощью федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия [6, 135–137].

Судебные решения также могут быть изготавливаться в формате электронных документов, обязательно должна быть и подпись соответствующего судьи в виде усиленной квалифицированной электронной подписи. Кроме того, когда судебное решение составлено в виде электронного документа, то безусловно одновременно с ним изготавливают и его бумажный вариант.

Федеральный закон РФ от 25.12.2023 № 672 внес дополнение в:

1. Ст. 222 УПК РФ, предусматривает возможность при наличии ходатайства или согласия с обвиняемого, защитника или потерпевшего вручения копии обвинительного заключения с приложением в электронной форме документа;

2. Ст. 474.2 УПК РФ, регулирующий порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства.

Однако при наличии норм права, устанавливающих ведение документов в электронной форме, УПК РФ не закрепляет соответствующие понятия. В этой связи соглашусь с мнением Б. И. Давыдова о необходимости приведения законодателем легальных определений в ст. 5 УПК РФ понятий «электронный документооборот» и «электронный документ», которые непосредственно применяются в уголовном судопроизводстве. Б. И. Давыдов по аналогии предлагает использовать толкования «электронного документа» из п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149, как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [2, 219–225].

На наш взгляд, следует исходить из приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 251, закрепляющий в п. 1.4 электронного документа, как документа, созданного в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно п. 1.3 рассматриваемого приказа устанавливаются требования к электронным документам: 1. Электронная форма в соответствии с указанным форматом и не превышения размера 30 Мб; 2. Отсутствие предварительного документирования на бумажном носителе; 3. Наличие электронной подписи.

В исследовании С. В. Зуева и Н. А. Моругиной предлагается закрепление следующих понятий в УПК РФ:

«1. Электронное уголовное дело — это совокупность документов, представленных участниками уголовного судопроизводства или информационной системой в электронно-цифровой форме, размещенных на цифровой платформе в едином модуле осуществления произ-

водства по уголовному делу с применением информационных технологий в соответствии с требованиями УПК РФ.

2. Электронное доказательство — это любая полученная в установленном законом порядке информация, зафиксированная и представленная в электронно-цифровой форме, пригодная для передачи по информационно-коммуникационным сетям, имеющая значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

3. Электронный документооборот — это процесс создания, передачи, хранения, получения, обработки и использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» [5, 83–94].

Поэтапное внедрение электронных документов способствует плавному переходу к электронным уголовным делам в Российской Федерации.

Следовательно, необходимо дополнить ст. 7 УПК РФ по принципу «законности» о возможности осуществления производства по уголовному делу в электронной форме.

Согласимся с мнением Д.А. Руденко о необходимости закреплении следующих принципов реализации системы «электронного уголовного дела»:

- принцип вспомогательной роли цифровых технологий, предопределяющий недопустимость утраты личностной ценности принимаемых процессуальных решений в результате замены мыслящего человека искусственным интеллектом;
- принцип баланса новых средств, методов и разработок с существующими уголовно-процессуальными стандартами;
- принцип обеспечения надлежащего уровня защиты данных и охраняемой законом тайны;
- принцип поэтапности;
- принцип обеспечения цифрового равенства [7, 71–78].

В работе Д.А. Руденко описывается внедрение современных уголовно-процессуальных и технических разработок:

1. В Республике Молдова функционирует система «Уголовное преследование: Е-дело», все уголовные дела были к 2018 г. оцифрованы сотрудниками прокуратуры;

2. В Узбекистане согласно Указу Президента от 30.11.2017 г. № УП5268 в целях оптимизации и упрощению делопроизводства внедряется система «Электронное уголовное дело»;

3. В Грузии бумажный вид документа передается только в суд, в остальных этапах в электронном виде [7, 71–78].

Обратимся к зарубежному опыту более подробно. Впервые в 2005 г. в Бельгии запустился проект по электронному правосудию, где документы в виде электронных файлов пополняются полицией, адвокатом, сторонами и судом. В Республике Азербайджан с 2016 г. работает программа «Электронное уголовное дело», которое используется при расследовании налоговых преступлений [1, 111–115].

В Германии с 2018 г. в виде электронного документа разрешено подавать обращения в прокуратуру, полицию и в суд. Однако до 2026 г. действует требование обязательного наличия всех материалов уголовного дела в бумажном варианте.

Сообщение о преступлении помимо традиционных способов, как устное либо письменно обращение в полицию, дополняется онлайн сервисом (Onlinewache). По-моему, целесообразным является введение норм, устанавливающих допрос с использованием видеозаписи следственными судьями несовершеннолетних лиц, ставшими жертвами от преступлений. В последующем несовершеннолетний пострадавший не вызывается в судебное заседание, вместо его присутствия воспроизводится запись. На обсуждение стоит вопрос аналогичному применению видеозаписи допроса в отношении пострадавших лиц от сексуальных преступлений [10, 89–93].

Электронное уголовное дело активно используется в Германии, поскольку на всех стадиях уголовного судопроизводства полиция, прокуратура и суд взаимодействуют между собой обмениваясь посредством закрытых каналов электронной связи в зашифрованном виде [10, 89–93].

Франция отличается тем, что у нее отсутствует единая система электронных уголовных дел. Обусловлено это тем, что имеется дуалистическая полицейская система, во-первых, национальная полиция, которая подотчетна и координируется Министерством юстиции. Во-вторых, национальная жандармерия — подчиняется двум Министерством: 1. Внутренних дел и 2. обороны. Поэтому каждый орган обладает своей отдельной информационной системой электронного документооборота [10, 89–93].

Достоинством внимания является государственный проект PORTALIS Франции, который устанавливает цель создания единого электронного документооборота по уголовным делам, полное прекращение использования бумажных документов, цифровизацию уголовных дел посредством технологии PPN Lab [10, 89–93].

Наиболее продвинутым государством в этом деле является Республика Казахстан. Смысл заключается в том, что электронный формат заменит бумажный [6, 135–137]. Плюсы, использования электронных уголовных дел: повышения качества расследований, уменьшение риска возможных случаев коррупций, экономия финансовых средств бюджета РФ, усиления взаимодействия между следователями и прокурорами, прокурорского надзора, исключаются риски утерь и фальсификаций документов и другие.

Как утверждают в научных статьях, в Республике Казахстане электронное уголовное дело применяется во всех стадиях уголовного процесса, начиная с регистрации уголовный преступлений и заканчивая исполнением наказания [9, 31–37].

В 2017 году в рассматриваемом государстве было разрешено расследование уголовных дел в электронном формате. Уже в 2023 году власти Республики Казахстана утверждают, что более 90% от всего количества уголовных дел (то есть 134 тысячи) расследуются органы досудебного производства в электронном формате. Согласно статье 7 УПК Республики Казахстан дается определения понятия «электронный документ» это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи. К примеру, в виде электронного документа могут быть поданы заявление об уголовном правонарушении (ч. 1 ст. 181 УПК РК); ходатайство прокурора о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы (ч. 1 ст. 419 УПК РК); запрос на истребование уголовного дела для подачи ходатайства, лицами, имеющими право на внесение представления, принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты (ст. 486 УПК РК) и т.д. [4, 70–75].

На мой взгляд, нужно обратить внимание и на Инструкцию о введении уголовного судопроизводства в электронном формате Республики Казахстан, которая регламентирует информационную систему «Единый реестр досудебных расследований» (ИС ЕРДР) [4, 70–75].

Внутри информационной системы есть модуль «Электронное уголовное дело», включающий сведения об деле и хранение входящей и исходящей информации. Вдобавок, существует «SMS-оповещение», предназначенный для направления уведомлений — текстовых сообщений участникам уголовного процесса. «Публичный сектор» выполняет роль обеспечивающих доступ к материалам электронного уголовного дела участникам дела вне зависимости от их местонахождения, помимо этого предоставляет возможность подачи жалоб и ходатайств [4, 70–75].

Изучая опыт КНР, следует отметить, что цифровизация уголовного процесса была инициирована для решения проблемы разрешения большого количества уголовных дел. К примеру, в КНР 2000 г. народные суды всех уровней приняли к рассмотрению свыше 5,35 млн дел, в 2018 г. это число возросло до 28 млн увеличившись тем самым более чем в 5 раз [3, 54–59].

Анализируя историю цифровизации, обратимся к работе исследователей Е. В. Драгилева, Л. А. Драгилевой, Л. С. Дровалевой и С. А. Паламарчука, где указывается, что первым в 2013 г. был создан портал судебных решений («China judgments online»), содержащий информацию о судебных решениях по гражданским, административным и уголовным делам. В том же году введена платформа «China trial live broadcast», с помощью которой ведутся прямые трансляции судебных разбирательств. В 2014 г. платформы: «China judicial process information online», предоставляющая онлайн-доступ к информации о судебных процессах и публикующая обновления статуса судебных разбирательств, «China executive information online», содержащая сведения об исполнении судебных решений [3, 54–59].

В КНР создана платформа для обмена информацией между судами и другими правоохранительными органами и база данных по судебным арестам и обременениям, в которой сведены сведения от министерства общественной безопасности, министерства транспорта, центрального банка и иных финансово-кредитных учреждений, нотариусов и пр. [3, 54–59].

Наиболее интересным является запуск в 2015 г. двух проектов — «электронных судов» («интернет-судов») в провинциях Гири и Чжэцзя. Проект согласно исследованию вышеуказанных авторов был реализован в столице Чжэцзяня г. Ханчжоу, где на базе народного суда в 2017 г. начал работу электронный суд для рассмотрения споров, связанных с электронной коммерцией [3, 54–59]. В 2018 г. к нему присоединились интернет-суды Пекина и Гуанчжоу. Все эти суды применяют принцип «онлайн-процесс для онлайн-споров», согласно которому все этапы судебной процедуры (подача иска, принятие дела к рассмотрению, проверка допустимости доказательств и их исследование, слушания и вынесение решения) должны проводиться онлайн. С 2017 по 2019 г. интернет-суды Ханчжоу, Пекина и Гуанчжоу рассмотрели в общей сложности около 90 тыс. споров с «цифровой составляющей», причем более 80 тыс. из них были рассмотрены полностью в режиме онлайн. По статистике ВНС, вынесение вердикта интернет-судом занимает в среднем 38 дней, что вдвое сокращает сроки по сравнению с традиционным процессом [3, 54–59].

С 2019 г. Верховный народный суд ввел в 12 городах и провинциях КНР «мобильные суды». С помощью мобильных устройств участники процесса получают возможность через процедуру идентификации подключаться к удаленным слушаниям, предъявлять доказательство онлайн и т. д.

Исходя из раскрытия опыта КНР, согласимся с мнением С. В. Зуева и Н. А. Моругиной, что «для осуществления производства по уголовным делам в электронном виде необходимо программное обеспечение, включающее в себя комбинацию web-технологий и программно-технических комплексов, что позволит обрабатывать, добавлять и формировать материалы уголовного дела в цифровом виде, генерировать электронные досье, составлять флип-листы электронных перекрестных допросов, выполнять интеллектуальную транскрипцию судебных заседаний и т. д.» [5, 83–94].

Вдобавок, приведем мнение С. А. Рябчикова, который также считает необходимым создание единой цифровой платформы обеспечения уголовного судопроизводства, объединяющая в себя всех его участников (суд, прокуратура, адвокаты и граждане). По мнению С. А. Рябчикова таким образом, обеспечивается доступ к правосудию и предоставляется возможность подачи заявления о преступлении в рамках ст. 141 УПК РФ в электронном виде посредством такой платформы [8, 96–102].

Как указывают С. В. Зуев и Н. А. Моругина в своем исследовании сейчас в РФ применяется ГАС «Правосудие», представляющая собой территориально распределенную систему, предназначенную для формирования единого информационно-аналитического пространства, включающую следующие подсистемы: судебное делопроизводство и статистика; судебная экспертиза; банк судебных решений; документооборот и обращения граждан; ведом-

ственная статистика и другие — с достаточно ограниченными возможностями выполняемых задач. В МВД России действует сервис ИСОД МВД России. По мнению авторов, этого явно недостаточно, поскольку такие системы действуют разрозненно и не призваны решать задачи всего уголовного судопроизводства. Поэтому авторами предлагается создание единой цифровой платформы, предусматривающей возможность автоматического его формирования и осуществляющая интеграцию с цифровыми платформами, как АРМ следователя (дознателя) TSGroup; ГАС «Правосудие»; ГАС ПС; АСИО «Прокуратура»; АИС «Адвокатура» и т.д. Дополнительно интегрирование с модулем электронного уголовного дела со множествами баз данных, к примеру, с администрацией муниципальных образований, МФЦ, Социальный фонд, медицинские и финансовые учреждения и др. [5, 83–94].

Посредством создания такого единого модуля улучшается взаимодействие между участниками уголовного процесса. Согласимся с С. В. Зуевым и Н. А. Моругиной о создании таких положительных моментах, как суточный доступ к материалам уголовного дела для участников, копирование и скачивание электронного документа без доступа внесения в него изменений, возможность проследить за хронологией уголовного дела, доступ к архиву рассмотренных судом решений и т.д. [5, 83–94].

В заключении можно прийти к такому выводу, что посредством анализа опыта иностранных государств, Россия поэтапно может применить подход Республики Казахстан, предусматривающий ведение уголовного дела и в электронном, и в бумажном виде. Нововведения могут иметь положительные стороны, как расширение доступа гражданина к правосудию, но и отрицательные, как цифровое неравенство. Потому что не все участники уголовного процесса имеют одинаковую и доступную техническую оснащенность. Также необходимо учитывать, что цифровизация рассматривается, как дополнительная помощь и возможность для человека. Основываясь, на предлагаемых принципах следует конкретизировать направления цифровизации уголовного процесса. В первую очередь, закрепить понятия «электронный документ», «электронный документооборот», «электронное доказательство». На наш взгляд, целесообразно в будущем добавить в УПК РФ главу «Электронное уголовное дело», которое позволит при наличии ходатайства и согласия участников уголовного процесса по преступлениям небольшой тяжести осуществлять производство в цифровом формате. Поэтапное внедрение цифровых технологий способствует сокращению сроков и расходов ресурсов, повышению доступности, прозрачности и улучшению своевременного обмена информацией и взаимодействия между участниками уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беззубёнков Д. А. К вопросу о внедрении электронного уголовного дела в уголовно-процессуальное законодательство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–1 (80). С. 111–115.
2. Давыдов Б. И. Проблемы применения электронного документооборота в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 4 (73). С. 219–225.
3. Драгилев Е. В., Драгилева Л. Л., Дровалева Л. С., Паламарчук С. А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54–59.
4. Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 70–75.
5. Зуев С. В., Моругина Н. А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 3 (57). С. 83–94.
6. Мисник И. В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 135–137.

7. Руденко Д.А. О необходимости внедрения концепции электронного уголовного дела в российское уголовное судопроизводство // КриминалистЪ. 2024. № 3 (48). С. 71–78.

8. Рябчиков С.А. Актуальные вопросы внедрения электронных документов в досудебное производство и формирования электронного уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 96–102.

9. Тлеубаев Д. К., Иманбаев С. М., Карымсаков Р. Ш. «Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения» // Colloquium-journal. 2021. № 11 (98). С. 31–37.

10. Шестакова Л.А. Цифровизация уголовного судопроизводства отдельных стран континентальной Европы // Основы ЭУП. 2023. № 1 (36). С. 89–93.

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Алексеева Альбина Александровна

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

В настоящий момент в мире происходит четвертая промышленная революция, связанная с развитием цифровых технологий. Они затрагивают каждую сферу деятельности человека и в значительной степени упрощают нам жизнь. Главным элементом цифровых технологий является ИИ. Он стал неотъемлемой частью современного общества, проникая во все сферы жизни — от медицины и образования до финансов и государственного управления. Однако с ростом его применения возникают и серьезные угрозы, которые могут повлиять на безопасность государства и общества в целом. Кроме того, правовые нормы, регулирующие использование ИИ, находятся в стадии активного формирования и развития. На данный момент не существует единого универсального правового акта, который бы полностью охватывал все аспекты использования ИИ. Вместо этого регулирование осуществляется через совокупность законов, иных нормативных актов и рекомендаций, действующих на международном, национальном уровнях.

Россия уже несколько лет активно развивает сферу цифровых технологий, развитие ИИ в России является приоритетным проектом. Интерес к нему с каждым годом увеличивается и, соответственно, специалистов в данной области становится все больше. Сегодня Россия — один из мировых лидеров в сфере цифровизации. Россия находится на четвертом месте в мире по числу генеративных моделей ИИ и входит в топ-10 по общей мощности суперкомпьютеров.

Однако стремительное развитие общества предполагает правовое регулирование его новых сфер. Цифровизация жизни и общественных отношений порождает новые отрасли права. Несмотря на то, что ИИ активно применяется множеством пользователей на протяжении уже нескольких лет, единое понятие ИИ и нормативное регулирование его использования до сих пор находятся в стадии формирования. Так, была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. Согласно ему ИИ — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Данное понятие не раскрывает полностью все возможности ИИ на сегодняшний день

и в будущем, поскольку с каждым годом он учится совершать все больше действий. На сегодняшний день ИИ может делать практически все, что делает человек, и это, в целом, имеет множество положительных сторон. К ним относят:

1. Автоматизация рутинных задач: ИИ позволяет автоматизировать повторяющиеся задачи, такие как обработка данных, ведение документации и другие административные процессы. Это освобождает людей для выполнения более сложных и творческих задач.

2. Повышение производительности труда: использование ИИ способствует повышению эффективности работы компаний за счет оптимизации производственных процессов, улучшения логистики и управления ресурсами.

3. Точность и надежность: в отличие от людей, ИИ не подвержен усталости, эмоциям или ошибкам, связанным с человеческим фактором. Это делает его идеальным для выполнения задач, требующих высокой точности и надежности, таких как контроль качества продукции и управление сложными системами.

4. Анализ больших объемов данных: современные технологии позволяют собирать огромные объемы данных, но их обработка вручную становится практически невозможной. ИИ способен анализировать эти данные, выявлять закономерности и делать прогнозы, что открывает новые возможности для бизнеса, науки, медицины и других сфер.

5. Развитие образования: ИИ помогает создавать адаптивные образовательные программы, которые подстраиваются под индивидуальные потребности каждого ученика. Также ИИ может служить виртуальным помощником учителя, помогая контролировать успеваемость и давать обратную связь студентам.

6. Транспорт и логистика: самообучающиеся алгоритмы помогают улучшить транспортную инфраструктуру, управлять дорожным движением и снижать количество аварий. Автономные транспортные средства, управляемые ИИ, становятся все более распространенными и обещают революцию в сфере транспорта.

7. Креативные индустрии: многие считают, что творчество — исключительно человеческая способность, ИИ уже демонстрирует успехи в создании музыки, живописи и литературы. Такие инструменты вдохновляют художников и писателей, открывают новые горизонты для самовыражения.

Проведенные Всероссийским центром изучения общественного мнения опросы показали, какие стороны ИИ люди считают наиболее полезными: сокращение временных затрат на выполнение рутинной и однообразной работы (по 65%), повышение производительности труда (65%), облегчение решения сложных задач (58%), повышение комфортности жизни (58%), повышение уровня безопасности (57%). С этой точки зрения ИИ является достаточно полезным инструментом для выполнения различных работ. Однако будет ли он полезен, если его используют как инструмент для совершения действий, нацеленных против государства и общества в целом?

В связи с этим в последнее время, в информационном пространстве все больше появляются призывов к замедлению развития ИИ. Такого мнения держатся даже выдающиеся программисты, пионеры эры информационных технологий. Так, в 2023 году Стив Возняк, сооснователь Apple, предупредил о том, что ИИ может быть использован злоумышленниками в целях мошенничества и дезинформации. Он призвал к регулированию сферы ИИ и обозначению контента, созданного с помощью ИИ. А основатель Tesla Илон Маск заявил: «ИИ, возможно, куда опаснее, чем ошибка в конструкции или обслуживании самолёта или в неправильном производстве автомобилей, в нём есть потенциал. Потенциал разрушения цивилизации». Кроме того, он высказался об опасениях насчет ChatGPT: «В компании OpenAI есть целый отдел, который обучает ChatGPT полит-корректности, то есть, по факту, он учится врать. Он уже может скрывать или обходить стороной ответы на некоторые неудобные вопросы».

Данные опасения именитых программистов не являются беспочвенными. Ведь уже сегодня ИИ начинают использовать в неблагих целях. Необходимо рассмотреть потенциальные угрозы использования ИИ.

Во-первых, рассмотрим угрозы национальной безопасности. Системы, основанные на ИИ, могут подвергаться активным кибератакам. Злоумышленники могут использовать ИИ для автоматизации атак, что значительно увеличивает их эффективность. Например, ИИ может анализировать уязвимости в системах защиты и разрабатывать стратегии для их обхода. Это может привести к утечке конфиденциальной информации, нарушению работы критически важных инфраструктур и даже к угрозе физической безопасности граждан.

Одну из наиболее серьезных угроз безопасности представляет использование ИИ в военных целях. Разработка автономных боевых систем, таких как дроны и роботы, способные принимать решения самостоятельно, может привести к непредсказуемым последствиям. Эти системы могут быть использованы для проведения атак, шпионажа или даже уничтожения гражданского населения. Кроме того, существует риск создания нового типа гонки вооружений между государствами, что приведет к еще большему напряжению в международных отношениях. Проблема заключается в том, что такие системы могут действовать быстрее и точнее, чем человек, но при этом лишены моральных и этических ограничений. Например, автономный боевой робот может принять решение об уничтожении цели, основываясь исключительно на своих алгоритмах, без учета возможных последствий для мирного населения.

Во-вторых, имеются угрозы личной и общественной безопасности. Одним из основных рисков использования ИИ является угроза конфиденциальности и защита личных данных. Согласно Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также никто не имеет права собирать и распространять информацию о частной жизни без согласия. Современные системы ИИ часто требуют больших объемов данных для обучения моделей, включая личные данные пользователей. Если эти данные окажутся в руках злоумышленников, они могут использовать их для кражи личных сведений, мошенничества или даже шантажа. Кроме того, алгоритмы машинного обучения могут создавать новые формы профилирования людей, что может привести к нарушению прав на частную жизнь.

Примером такой угрозы может служить использование систем распознавания лиц, которые собирают огромные объемы биометрических данных. Эти данные могут использоваться для слежки за людьми, контроля их поведения и даже для принятия решений, влияющих на их жизнь (например, предоставление кредитов или трудоустройство).

ИИ может стать мощным инструментом для манипуляции общественным мнением через социальные сети, медиа и другие каналы коммуникации. Алгоритмы могут анализировать большие объемы информации о предпочтениях и поведении пользователей, чтобы создавать персонализированные сообщения, направленные на изменение их взглядов или убеждений. Это может приводить к распространению ложной информации, фейковых новостей и других форм дезинформации, что угрожает стабильности общества и демократическим процессам. К примеру, использование так называемых «ботов» и «троллей» для распространения политических сообщений или влияния на выборы уже стало реальностью. Такие технологии могут использоваться для разжигания социальных конфликтов, подрыва доверия к государственным институтам и дестабилизации политической ситуации.

В-третьих, немаловажными остаются угрозы социальной безопасности. Массовое внедрение ИИ в различные отрасли экономики может привести к значительному сокращению рабочих мест. Автоматизация производственных процессов, логистика, обслуживание клиентов и многие другие сферы будут заменяться системами ИИ, что вызовет рост безработицы среди низко- и среднеквалифицированных работников. Это может привести к соци-

альной напряженности, росту уровня бедности и ухудшению качества жизни значительной части населения.

Кроме того, чрезмерная зависимость от ИИ может привести к тому, что люди перестанут развивать свои собственные навыки и знания. Это может снизить уровень критического мышления и самостоятельности, делая общество уязвимым перед сбоями в работе цифровых технологий.

Все перечисленное представляет угрозу всем сферам деятельности человека. Предотвращение угроз, связанных с использованием ИИ, требует комплексного подхода, включающего технические меры, этические принципы и правовое регулирование.

В техническом плане необходимо разработать эффективные способы защиты данных от несанкционированного доступа и утечек в целях кибербезопасности. Это включает шифрование, контроль доступа и мониторинг активности. Со стороны программистов должны проводиться регулярные проверки алгоритмов на предмет ошибок и уязвимостей, а также применяться методы безопасного обучения ИИ, чтобы минимизировать риски, связанные с непредвиденными результатами или поведением системы.

Кроме того, ученые указывают на этические принципы, которые должны быть внедрены в ИИ. Разработчики должны придерживаться принципа прозрачности в создании и использовании ИИ, чтобы пользователи могли понимать, как принимаются решения. Модели ИИ должны разрабатываться таким образом, чтобы избегать дискриминации по признаку пола, расы, возраста и других характеристик. Также учеными предлагается внесение положений, по которым компании и разработчики должны нести ответственность за последствия использования своих технологий и обеспечивать возможность отзыва или изменения решений, принятых системами ИИ.

Самым важным моментом является правовое регулирование вопросов, связанных с использованием ИИ. Законодательство сейчас отстает от технологического прогресса, и правовые нормы, регулирующие использование ИИ, пока недостаточно развиты. Это создаёт неопределённость в вопросах ответственности и правоприменения, что затрудняет разрешение конфликтов и защиту интересов граждан. Поэтому необходимо введение законов и стандартов, регулирующих разработку и использование ИИ. В данном случае нужна координация усилий между странами и международными организациями для разработки общих стандартов и правил использования ИИ, а также необходимо решение проблемы ответственности. Сложность определения ответственности за действия систем ИИ становится серьезной проблемой. В случае ошибок или вреда, причиненного ИИ, сложно определить, кто должен нести ответственность: разработчики, пользователи или сама система? Это создает правовую неопределенность и может затруднить привлечение виновных к ответственности, к тому же нарушает права и законные интересы людей. Например, Европейский Союз уже работает над созданием законодательства об ИИ (AI Act), которое будет регулировать применение этой технологии. В России тоже не существует конкретного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы, связанные с ИИ, однако активно устанавливаются экспериментальные правовые режимы для создания условий разработки и внедрения технологий ИИ, что в скором времени приведет к принятию специального нормативно-правового акта. В данном нормативно-правовом акте необходимо внести положения, характеризующие ИИ, включающие внедрение процессов сертификации и лицензирования для разработчиков и пользователей ИИ, чтобы гарантировать соответствие стандартам безопасности, устанавливающие ответственность за нарушение прав человека, а также контроль и надзор для отслеживания использования ИИ, выявления потенциальных проблем, оценки соответствия установленным стандартам и требованиям. Эти меры помогут снизить риски, связанные с использованием ИИ, и обеспечить безопасное развитие этой технологии.

Таким образом, использование ИИ открывает перед обществом множество возможностей, однако оно также несет в себе серьезные угрозы для безопасности государства и общества в целом. Размышления об угрозах, связанных с развитием и применением ИИ, показывают, насколько важно подходить к этому вопросу комплексно и ответственно. Для минимизации этих угроз необходимо разработать эффективные меры регулирования, повысить уровень осведомленности о потенциальных рисках и внедрить определенные стандарты в разработку технологий ИИ. Только таким образом можно создать безопасную среду для использования ИИ, которая будет способствовать прогрессу без ущерба для общества. Необходимы совместные усилия учёных, инженеров, политиков и общественности для минимизации рисков и обеспечения безопасного будущего, в котором ИИ станет помощником, а не угрозой для человечества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144.
2. Морхат П. М. Риски и угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-ugrozy-svyazannye-s-primeneniem-iskusstvennogo-intellekta>
3. Муртазина А. С., Галимова А. Ш. Искусственный интеллект и право // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-pravo>
4. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — Электронный ресурс — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113991>
5. Рассолов И. М. Информационное право : учебник для среднего профессионального образования. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 427 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18147-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 326 — URL: <https://urait.ru/bcode/545131/p.326>
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. ст. 5700.
7. Чурилов А. Ю. Право новых технологий : учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 176 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16496-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 135 — URL: <https://urait.ru/bcode/544647/p.135>

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

ЗАВИСИМОСТЬ ГОСУДАРСТВА ОТ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Барашкова Дарья Валерьевна, Губанова Анастасия Игоревна

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС

Юридический факультет

В Российской Федерации на данный момент наблюдается проблема зависимости государства от цифровых технологий, что особенно остро проявляется в рамках национальной безопасности. В современных условиях цифровая трансформация становится ключевым фактором развития, однако возрастающая зависимость от цифровых технологий создает новые риски и угрозы для государств. Согласно Постановлению Правительства РФ от 10.10.2020 N 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами», цифровая трансформация представляет собой совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность. [6, с. 1]. Государства все больше полагаются на цифровые технологии для управления критически важными инфраструктурами, обеспечения безопасности, ведения разведки, а также для связи и координации действий. Однако данная зависимость создает ряд проблем, которые могут подрывать национальную безопасность.

Одним из таких рисков является угроза кибербезопасности как государственно важных данных, так и личных данных граждан. Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646, угроза информационной безопасности Российской Федерации — совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере. [4, с. 6] По данным исследования «Лаборатории Касперского», в 2024 году более 150 000 россиян стали жертвами хищения учетных данных в различных сервисах. В течение прошлого года ИБ-специалисты из DLBI зафиксировали массовую скупку баз данных паролей аккаунтов госслужащих и сотрудников крупных российских компаний в теневом интернете. Предполагается, что цель подобных действий — массовая распределенная кибератака на ключевые объекты информационной инфраструктуры (КИИ) страны. Также согласно отчету компании Verizon, опубликованному в 2020 году, фишинговые атаки составили 22% от всех известных утечек данных. [2, с. 1] Этой деятельностью воспользовались мошенники с целью кражи личных данных граждан, что в дальнейшем привело к увеличению процента и скорости распространения мошеннических схем. Так, заместитель председателя Госдумы Михаил Делягин заявил об утечке персональных данных миллионов россиян в своем Telegram-канале. Делягин считает, что данные могли быть похищены из баз данных различных государственных структур, включая ФССП, ГИБДД, систему «МЭШ», курьерские службы и медицинские лаборатории. Он обратился к главе ФСБ Александру Бортникову и планирует обратиться к другим правоохранительным органам (Генпрокуратуре, Следственному комитету, МВД, Роскомнадзору и Минцифры) с целью призвать их к расследованию

данного инцидента и привлечению виновных к уголовной ответственности. Депутат также критикует текущую политику цифровизации, опасаясь негативных последствий и призывая к усилению защиты баз данных. [3, с. 1] К тому же, во время пандемии COVID-19, когда злоумышленники воспользовались преимуществами более широкого распространения удаленной работы и онлайн-общения, число фишинговых атак возросло на 600%.

Следующей проблемой является уязвимость критической инфраструктуры государства, которая проявляется в зависимости экономически-важных объектов инфраструктуры от электронных баз данных, в том числе, от программных обеспечений широкого доступа, что может стать серьезной проблемой и угрозой для государства в случае возникновения ошибки или поломки в данных процессах, так как оно может лишиться на неизвестный срок важных инфраструктурных объектов и возможна утечка данных. Так, например, 5 июля 2023 на сайт и приложение Российских железных дорог было направлено большое количество атак. У компании пропал доступ к веб-ресурсам на 2 дня, что затруднило работу. 7 июля получилось полностью отразить атаки и восстановить работу компании. [5, с. 1] Для критической инфраструктуры государства также проблемно применение биометрических технологий. В рамках данного вопроса экспертное мнение Игоря Ашманова и Натальи Касперской в их совместном труде «Цифровая гигиена» особо актуально. Авторы говорят о том, что «чем более интенсивно используется устройство, тем больше данных о своём владельце оно накапливает» [1, с. 1] Сейчас смартфон и социальные сети — неотъемлемая часть жизни каждого человека. Механизмы обеспечения безопасности «не успевают» за стремительным развитием процесса цифровизации, но сам процесс неизбежен, поэтому государство реагирует на возникшие проблемы и разрабатываются варианты решения проблем, например: введение курсов «цифровой безопасности» в образовательных учреждениях, разработка и внедрение криптографических и других технологий, обеспечивающих конфиденциальность и целостность биометрических и цифровых данных.

Повсеместное применение иностранных технологий также является серьезной проблемой в рамках зависимости государства от цифровых технологий. Российская Федерация на протяжении многих лет пользовалась иностранными технологиями в таких сферах, как: транспортное обеспечение населения, развлекательная, банковская система и других, что привело к полноценной зависимости от зарубежных технологий. В 2022 году ввиду ухода множества платформ и производителей, которые обеспечивали функционирование различных систем жизнедеятельности государства, почти на полгода различные сферы замедлили или приостановили свою деятельность: например, сообщение железнодорожного поезда «Сапсан» было приостановлено, невозможность оплаты через система бесконтактной оплаты из-за ухода Google Pay, блокировка аккаунтов центральных российских телеканалов, что помешало продолжению новостного вещания на данных платформах, а также привело к прекращению доступа к информации для российских граждан проживающих за рубежом. Потребовалось значительное время, чтобы получить разблокировку аккаунтов и возможность использования, но российские разработчики оперативно предоставили отечественные системы бесконтактной оплаты, такую, например, как «MirPay». Еще одним ярким примером стало отключение от Microsoft различных платформ и перевода их на систему Linux, которая является финским софтом, на основе которого российские программисты начали разрабатывать отечественный софт, ключи к программному обеспечению аналогичные, соответственно, при введении данной утилиты информационная безопасность Российской Федерации будет находиться под угрозой. В отношении создания собственного софта разрабатываются иные способы со стороны российских программистов, чтобы полностью обеспечить цифровую безопасность страны, но на данный момент полностью от такой зависимости избавиться не удаётся, но пути решения активно разрабатываются.

На данном этапе развития цифровизации активно внедряются технологии искусственного интеллекта, что также создаёт ряд угроз для национальной безопасности государства: потенциальное использование ИИ в качестве оружия в информационной войне, потеря контроля со стороны человека над создаваемыми системами, что будет равносильно передаче систем в руки враждебных государств, сбор и фальсификация данных граждан и дезинформация их, захват беспилотников и роботизированных объектов инфраструктуры, что представляет особую опасность в рамках политической ситуации в настоящее время. Но несмотря на существование данной угрозы государство использует искусственный интеллект для создания новых технологий как для мирных, так и для стратегически важных целей. Например, при поддержке гранта «Сколково» от научно-технологического комплекса Сколково в мае 2024 года был запущен единый контакт-центр с ИИ на базе российских решений для АО «Атомэнергосбыт». Система предусматривает предварительную обработку обращений ботом и включение оператора при необходимости. [7, с. 1]

Цифровая трансформация и соответствующая интеграция государственных важных систем является неотъемлемой частью современного международного развития, поэтому невозможно игнорировать данную сферу и проблемы, с ней связанные. Целесообразно выделить следующие пути решения заявленных проблем:

Во-первых, необходим активный подход к созданию собственных цифровых решений и технологий, которые будут более защищенными и независимыми от иностранного влияния. Например, в отношении импортных деталей и запчастей для критически важного транспорта, на данный момент создаётся аналогичное и улучшенное оборудование на отечественном производстве.

Во-вторых, необходимо создать резервные системы и механизмы управления в случае сбоя или атаки на цифровые системы. В настоящее время создаётся активный резерв отечественных технологий в сферах, попавших под санкционное влияние, например, создание сервисов, аналогичных «YouTube», «Google», «IKEA» и ряда иных реплик транснациональных компаний таких как «RuTube». Но при этом на данный момент не все российские аналоги смогли полностью заменить иностранные сервисы и компании.

В-третьих, необходимо инвестировать в развитие систем киберзащиты, подготовку специалистов в области кибербезопасности и укреплять законодательную базу в этой сфере. В рамках развития института кибербезопасности в Российской Федерации существует возможность получить высшее образование и стажировки от ведущих российских компаний, таких как: Сбер, Яндекс и другие в сфере IT-технологий. На базе школьного образования предоставляются эффективные конкурсы, такие как «Код будущего», «Навигатор образовательного центра Сириус», что является базисом для создания специалистов в области кибербезопасности государства.

В заключение, зависимость от цифровых технологий создает серьезные вызовы для национальной безопасности, но в то же время представляет и новые возможности для улучшения жизни граждан и развития экономики. Для того чтобы справиться с этой проблемой, необходимы комплексные усилия государства, частного сектора и гражданского общества. Важно разрабатывать и внедрять эффективные стратегии кибербезопасности, укреплять законодательство и развивать собственные технологии. Только комплексный подход, включающий в себя усилия государства, частного сектора и гражданского общества, позволит России реализовать потенциал цифровых технологий и обеспечить национальную безопасность в цифровом мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ашманов И. С., Касперская Н. И. «Цифровая гигиена»// Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2021. — 398, [1] с.; 25. — ISBN 978-5-4461-1938-7.

2. Глава «Ростелекома» заявил, что в Сеть утекли данные всех россиян. Этими данными пользуются злоумышленники // официальный сайт «РБК» <https://www.rbc.ru/life/news/673c72c69a79476224606c67>

3. Госуслуги вскрыты? Есть данные для уничтожения каждого из нас // официальный аккаунт Деягина М. Г. <https://dzen.ru/a/ZRPXfm6MpSx3TAMv>

4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>

5. На сайт и приложение РЖД совершена массированная хакерская атака // официальный сайт «Деловой Петербург» <https://www.dp.ru/a/2024/11/22/sbori-s-internetreklami-na>

6. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 N 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации») // <https://base.garant.ru/74749576/>

7. При поддержке гранта «Сколково» запущен единый контакт-центр с ИИ на базе российских решений // официальный сайт «СNews» https://www.cnews.ru/news/line/2024-05-06_pri_podderzhke_granta_skolkovo

Научный руководитель: Акимова Е. А., к. и. н., доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В РОССИИ

Болуров Ярослав Афанасьевич

*Арктический государственный агротехнологический университет
Колледж технологии и управления*

С развитием информационных технологий и распространением интернета перед обществом возникли новые вызовы, связанные с безопасностью детей в цифровом пространстве. В России наблюдается рост числа детей, активно использующих интернет, что, в свою очередь, неизбежно приводит к увеличению случаев кибербуллинга, доступа к нежелательной информации и угроз безопасности.

Проблемы защиты прав детей в интернете:

— Кибербуллинг и его последствия.

Одна из наиболее острых проблем, с которыми всё чаще сталкиваются дети и подростки в цифровом мире, — это кибербуллинг. Данное явление представляет собой разновидность травли, протекающую в онлайн-пространстве, и может включать угрозы, оскорбления, уничижительные высказывания или притеснения в социальных сетях и других интернет-ресурсах. Результаты множества исследований показывают, что кибербуллинг может нанести значительный вред психическому состоянию подростков. Постоянное давление, которому подвергаются жертвы, может привести к тяжелым последствиям, таким как депрессия, по-

вышенная тревожность, долговременный стресс, социальная изоляция, а в самых тяжёлых случаях — даже к суицидальным наклонностям.

— Нежелательная информация.

По данным статистики, примерно полмиллиарда детей по всему миру находятся под серьёзной угрозой столкнуться с неподобающей информацией в интернете. Среди наиболее волнующих типов такого контента можно отметить порнографию, акты насилия и экстремистские материалы. С учетом колоссального объема доступной информации, который постоянно увеличивается, и легкости его нахождения для молодого поколения, задача обеспечения надежной защиты детей становится одной из первостепенных. Крайне важно разработать безопасную цифровую среду, где дети могут приобретать ценные знания, расти и взаимодействовать с окружающим миром, избегая при этом опасных и разрушительных материалов.

— Злоупотребление персональными данными.

Сбор и эксплуатация личных данных несовершеннолетних без согласия их законных представителей является одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается современное цифровое общество. Являясь открытой секретной информацией, множество сайтов и мобильных приложений сегодня активно собирают сведения о своих пользователях, включая даже самых маленьких посетителей. Исследовательские работы показывают, что такие данные могут быть использованы для самых разных целей, включая манипуляции и потенциальную эксплуатацию, что вызывает значительные опасения со стороны как родителей, так и организаций, занимающихся защитой прав детей. Крайне важно подчеркнуть необходимость внедрения строгих норм и надзора в этой области, чтобы обеспечить детям чувство безопасности в виртуальном пространстве и защитить их личные данные.

Современные меры и законодательные инициативы в России:

В последние годы в России было предпринято несколько шагов для повышения безопасности детей в интернете.

1. Законодательные инициативы

1.1. Закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию
Федеральный закон под номером 436-ФЗ, принятый 29 декабря 2010 года, представляет собой основополагающий документ, регулирующий доступ несовершеннолетних к разнообразной информации в виртуальной среде. Эта правовая норма служит важнейшей основой для гарантий безопасности молодежи в медиа пейзаже. Закон направлен на то, чтобы предотвратить пагубное воздействие информации, способной нанести ущерб как физическому, так и психологическому самочувствию детей, а также на содействие их всестороннему и гармоничному развитию.

1.2. Закон о персональных данных

Законодательный акт «О персональных данных» (принятый 27 июля 2006 года, № 152-ФЗ) представляет собой одну из основополагающих норм, касающихся обращения с персональными данными в пределах Российской Федерации. Этот закон касается множества аспектов, связанных с охраной данных как взрослых, так и несовершеннолетних в контексте информационного общества. Ключевое внимание уделяется защите персональной информации детей, что является важнейшим для обеспечения их безопасности и конфиденциальности.

2. Программы цифровой грамотности

Начиная с 2017 года, в Российской Федерации активно внедряется грандиозный проект, стремящийся повысить уровень цифровой грамотности среди разнообразных слоев населения, включая как детей, так и их мам и пап. Эта инициатива возникла в ответ на многочисленные вызовы, которые ставит перед нами современное информационное общество, где каждый год значимость знаний в области цифровых технологий и безопасности лишь усиливается.

Оценка текущих мер:

Несмотря на все усилия и меры, принимаемые для защиты детей, проблема обеспечения их прав в цифровом пространстве продолжает оставаться крайне важной для России. Хотя были введены новые инициативы с целью улучшения ситуации и создания безопасного интернет-пространства, на практике результаты пока не могут считаться оптимальными. Основные проблемы включают:

- Недостаточная информированность родителей: Увы, значительная часть родителей в настоящее время не имеет необходимых знаний, умений и опыта, чтобы надлежащим образом оберегать своих детей от различных опасностей, с которыми они могут столкнуться в сети. Это может быть вызвано как общей нехваткой цифровых навыков, так и недостаточной увлеченностью современными технологиями и их воздействием на жизнь подрастающего поколения.
- Сложности в осуществлении правовых норм: Несмотря на присутствие законодательных предписаний, касающихся цифрового пространства, их практическое применение порой оказывается далеко от идеала. В повседневной практике нормы не всегда исполняются корректно, что способствует появлению множества затруднений. Например, случаются ситуации, когда сведения, требующие особой маркировки, не получают должной классификации, тем самым предоставляя пользователям, включая детей, доступ к нежелательному контенту.
- Необходимость преобразования правовых норм: В условиях стремительного технического прогресса и резких перемен в технологической среде особенно важными становятся вопросы актуальности и действенности законодательства. Появление новых цифровых инноваций, сервисных решений и платформ создает целый ряд новых рисков, угроз и вызовов, многие из которых трудно предугадать и, следовательно, учесть в ныне действующих юридических рамках.

Охрана прав детей в условиях цифрового общества представляет собой непростую и многогранную задачу, требующую координации действий всех заинтересованных сторон: государственных органов, общества, образовательных учреждений и, конечно же, семей. На сегодняшний день предпринимаются важные шаги в этом направлении, и в России, в частности, сделаны значительные усилия на уровне законодательства. Тем не менее, для эффективного противостояния вызовам цифровой эпохи крайне необходимо продолжать активную работу.

Особую значимость имеет разработка современных законодательных инициатив, направленных на обеспечение более глубокой защиты данных детей и их прав на безопасное взаимодействие в онлайн-пространстве. Бросается в глаза необходимость расширения программ, направленных на повышение цифровой грамотности среди детей и подростков, что поможет им осознать возможные риски и адекватно реагировать на потенциальные угрозы. Кроме того, крайне важно увеличить осведомленность родителей, чтобы они могли активно участвовать в создании безопасного цифрового окружения для своих детей.

Только при условии комплексного подхода и объединения усилий различных сфер можно создать поистине безопасное, комфортное и дружелюбное цифровое пространство, которое станет основой для развития и благополучия будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Колодезникова М. В. Николаев. Е. В. «Кибер буллинг и его психологические последствия». (<https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-i-ego-psihologicheskie-posledstviya?ysclid=m3nkysncsl53344732>).
2. Ларина Е. В. «О современном состоянии проблемы Кибер буллинга». (<https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennom-sostoyanii-problemy-kiberbullinga?ysclid=m3nkwjfh277606519>)

3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/?ysclid=m3nkn4mljg503865430) Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=m3nktrdlgj442293618)

Научный руководитель: Гуляева Е. Н.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ильина Анжелика Артемовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Конституция Российской Федерации является гарантом общепризнанных прав человека и гражданина. Тем не менее, имеют место быть проблемные аспекты в обеспечении безопасности личности, общества и государства, а именно — информационной безопасности. Это связано с тем, что не все гарантированные Конституцией права и свободы позволяют государству контролировать в полном объеме глобальные геополитические и другие процессы. Так, согласно ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается, что ставит под удар благоприятное информационное пространство, от которого, в свою очередь, зависит самодостаточность системы информирования граждан о мировых, региональных и локальных процессах жизни государства по всем сферам жизнедеятельности человека [1].

В России проблема информационной безопасности настолько актуальна, что до сих пор нет общего мнения, что именно означает понятие «информационная безопасность». В данной работе из-за специфики обозначенной темы мы, прежде всего, будем отталкиваться на гарантированном государством человеку и гражданину свободе массовой информации в призма имеющихся проблем обеспечения информационной безопасности в современном мире, где развиты информационные технологии глобальной телекоммуникации масс населения.

Чего стоит гарантированное государством свобода массовой информации и закрепленный запрет на цензуру? Необходимо ли данное положение? На что ссылался законодатель при определении данной свободы? На данные вопросы в данной статье мы постараемся дать ответ, лапидарно сформулировать идеи, которые возможно уже имеют место быть в работах концептуального характера.

Информационно-манипулятивные технологии в современном мире являются неотъемлемой частью управления жизнедеятельностью человека и государства. Продиктованные средствами управления масс населения условия цифровизации требуют современных решений, которые предназначены напрямую пресекать негативные проявления враждебно-настроен-

ной интеграции иной, чуждой для мысли гражданина Российской Федерации информации [6]. Нанесенный ущерб, питаемый гарантией от Конституции, соразмерен с масштабами киберпреступности. И хотя информационное поле расширяется, а вместе с ним увеличивается и спектр разнообразных проблем, некоторые вещи остаются неизменными — например, специфика взаимодействия человека и средств массовой информации (далее — СМИ) [6]. Вместе с новыми способами связи развиваются прежние информационно-манипулятивные технологии и видоизменяются угрозы. Поскольку СМИ является главным инструментом, с помощью которого применяются информационно-манипулятивные технологии — субъект системы может не просто влиять на общественное мнение, но и в буквальном смысле формировать его.

Так, основной проблематикой работы является современное состояние механизма противодействия угрозам информационной безопасности при существующей гарантии свободы массовой информации, а также запрете цензуры.

Основным нормативно правовым документом, в котором сформулирована официальная позиция государства относительно информационной безопасности, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [2] (далее — Доктрина), где включены принципы, на которые ориентируется государственная политика в сфере информационной безопасности. Важно отметить, что Доктрина носит скорее концептуальный характер и является общим фундаментом для работы над другими нормативными документами. Контроль за исполнением всех правовых и законодательных норм, касающихся СМИ, осуществляет Роскомнадзор — федеральная служба по надзору /в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Данная организация занимается регистрацией СМИ и выдает лицензии на деятельность по телерадиовещанию, а также выносит предупреждения СМИ и принимает решение о блокировке интернет-изданий.

Однако, имеет место быть публикация в интернет-ресурсах информации, негативно влияющей на правосознание граждан, которое потом трансформируется в противоправные деяния. Свобода массовой информации, поддержанная гарантом Конституции может повлиять на формирование антиобщественных личностных качеств человека. Например, видео-показ материалов о совершении преступления дает гражданам понимание о механизме преступления, совершения иных противоправных деяний. Конечно, это не означает, что автоматически СМИ превращают пользователя ими в преступника. Но при взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией, возникшей под влиянием СМИ негативные нравственно-психологические свойства личности, могут подтолкнуть лицо к решению совершить преступление. Связь СМИ с преступностью проявляется и в том, что сообщая о совершении того или иного преступления, СМИ часто называют способы совершения преступлений. Это может оказать определенную помощь в реализации преступного намерения лицам, склонным к совершению правонарушений. Одно дело, когда человеку как объекту информационного потока дают право выбора для решения тех или иных жизненных ситуаций преступным путем, другое — когда ему навязывают идею или даже алгоритм совершения преступления. В лучшем случае, например, создание базы работы мошенников или других криминальных структур, в худшем — обеспечение информационным материалом террористов, руководителей бандформирований, а также воспитание и убеждение (призыв) для вступления в ту или иную группу, объединенную общей религией, идеей, ненавистью. Центральное место отводится деятельности специальных служб, организаций и отдельных лиц иностранных государств по созданию сети преступных ячеек для дестабилизации государственной политики, деятельности руководства «верхушки» государства, а также нарушения политической убежденности граждан, спокойствия и стабильности в институтах общества.

Конституция Российской Федерации служит направляющим стержнем как для жизни граждан, так и для законной деятельности «силового блока» государства, которому противодействуют противоправные элементы в условиях постоянно меняющейся криминогенной обстановки. Механизм воздействия СМИ на правосознание носит сложный и неоднозначный характер, поскольку развитая система информационных технологий служит почвой для зарождения новых методик влияния на массы населения. Информация на криминальные темы избирательно оказывает негативное воздействие на пользователей СМИ. У определенных категорий лиц, например, обладающих неустойчивым типом психики, несовершеннолетних, сообщения о преступности, насилии повышает уровень агрессивности, что может во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией привести их к совершению преступлений.

Так, в 2018 г. в результате изнасилования молодой девушки в г. Якутске Республики Саха (Якутия) произошел стихийный митинг против мигрантов, который впоследствии развился до побоев средней тяжести вреда по всему городу в отношении владельцев и продавцов точек продажи фруктов и овощей гражданами третьих стран, гражданами Российской Федерации — выходцами и уроженцами третьих стран, стран Средней Азии, ближнего зарубежья [7]. Посредством СМИ внутреннее правосознание местного населения было подвергнуто к ненависти по отношению к вышеуказанным категориям лиц. В группах мессенджеров были распространены сообщения — призывы лиц выйти на улицы города с требованиями к действиям по выдворению лиц третьих стран, занимающихся предпринимательской деятельностью. В режиме онлайн заинтересованными в массовых волнениях и беспорядках лицами осуществлялась координация движения колонн людей с баннерами, а также незамедлительное ориентирование относительно деятельности сотрудников правоохранительных органов. В СМИ публиковались фотографии и видеосюжеты, негативно толкующие о так называемой «потребительской» жизни лиц третьих стран на территории не только г. Якутска, но и всей Республики. Всё это послужило толчком массовых беспорядков, корни которых были глубоко заложены с помощью СМИ для дестабилизации социальной среды города, региона. Также, в январе 2024 г. случилась аналогичная история, в котором тоже фигурировал гражданин третьей страны. Ситуация разворачивалась в увеселительном заведении г. Якутска, что непременно отразилось в скорости публикации фото и видео произошедших столкновений с места происшествия [8]. Речь идет об оперативности реагирования общества и действий заинтересованных организаций, лиц.

Таким образом, гарантированное Конституцией Российской Федерации свобода массовой информации зачастую приводит к дестабилизации политической и иной обстановки государства, региона, что отражается в конкретных преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. Но было бы неправильно оставить без внимания и положительные возможности СМИ в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении правопорядка, безопасности личности, общества и государства. СМИ обладают немалыми профилактическими возможностями, поскольку могут формировать правильное общественное мнение о преступности, ее причинах, особенностях борьбы с ней. СМИ способны привлечь на сторону правоохранительных органов добровольных помощников из числа наиболее сознательных слоев населения, оказать содействие силовым структурам в поиске лиц, совершивших преступления, и жертв общественно опасных посягательств, а гражданам в обеспечении ими своей личной безопасности. Велика роль СМИ в правовом воспитании граждан, улучшении их знаний по различным сферам жизнедеятельности.

Государству необходим механизм фильтрации информации, необходима кое-какая цензура, содействующая силовым структурам в сохранении баланса между жестким контролем за жизнью людей и предоставлением некой свободы. Так, в Китае применяется программа фильтрации контента, посредством которых блокируется доступ к неблагонадежным с точки

зрения властей порталам. Вместо этого китайские власти снабжают пользователей собственной информацией, отвечающей их политике. Таким методом Китай осуществляет контроль над информацией в интернете. В России же аналогичным мерам есть место в законодательной политике, но в силу специфики населения и территории федеральные органы исполнительной власти испытывают сложности в реализации отдельных правовых норм. Так, в марте 2022 г. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнили составом правонарушения, связанного с публичными действиями, направленными на дискредитацию деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ) [5]. Это было связано с тем, что после начала специальной военной операции (далее — СВО) начались активные действия специальных служб, организаций и отдельных лиц иностранных государств по дестабилизации государственной политики, деятельности армии и флота России. Также, в марте 2023 г. криминализировали аналогичное предыдущему предложению состав правонарушения как состав преступления, предусмотренное в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Речь идет о ст. 280.3 УК РФ [4].

Таким образом, СМИ служит инструментом для преступлений против общественной безопасности и общественного порядка по причине того, что современными информационными технологиями применяются информационно-манипулятивные технологии, которые направлены на общественное мнение, формирование которого напрямую зависит от состояния системы противодействия угрозам информационной безопасности, механизма реализации конституционных прав и свобод гражданина. Гарантированное Конституцией Российской Федерации свобода массовой информации и запрет на цензуру может привести к дестабилизации политической и иной обстановки государства, региона, что отражается в конкретных преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. Данное положение Конституции Российской Федерации является фундаментальным и вопрос о существовании ставится на основе негативного опыта. Тем не менее, отрицательное влияние может сопровождаться положительными функциями органов власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации (с послед. измен.)» // Ведомости РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25 ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Гаврилюк С. И. старший преподаватель кафедры международных коммуникаций и политического анализа Восточноевропейского национального университета, Информационно-манипулятивные технологии как составляющая процесса легитимации политической власти в Украине: попытка анализа, УДК 321 (477):32/ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-manipulyativnye-tehnologii-kak-sostavlyayuschaya-protssessa-legitimatesii-politicheskoy-vlasti-v-ukraine-popytka>
7. Власти Якутии высказались за усиление мер против незаконной миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://ysia.ru/vlasti-yakutii-vyskazalis-za-usilenie-mer-protiv-nezakonnoj-migratsii/>

8. Смертельное убийство в Якутске привела к рассылке экстремистских призывов, но совпала с блокировкой мессенджеров [Электронный ресурс]. URL: <https://yakutia.info/article/211285>

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ

Клебанов Артем Викторович

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
Юридический факультет*

В современное время всё более явной становится тенденция перехода человека и его деятельности в виртуальную среду. Это может быть как повседневная активность, так и действия, связанные с профессиональной деятельностью личности. Всё больше крупных организаций переводят свои бизнес процессы в Интернет, или дают возможность лицу взаимодействовать посредством информационных технологий. Всё вышеуказанное является основанием для развития средств правового воздействия на цифровые отношения, выделения прав и свобод человека в виртуальной среде. Таким важным аспектом является правовое регулирование цифровой идентификации личности. Это может включать как формирование теоретической базы и терминологического аппарата, так и принятие новых правовых норм, деклараций, соглашений и т.д. При этом стоит учитывать, что законодательство должно обеспечивать баланс между доступностью цифровых сервисов и защитой прав человека на неприкосновенность его данных, что, в свою очередь, требует выделение субъекта, который будет реализовывать свои права в виртуальной среде, осуществлять деятельность. Это привело к возникновению такого термина как «цифровой профиль» личности.

Цифровой профиль может рассматриваться по-разному, это зависит от подхода к выделению субъекта отношений, возникающих в цифровой среде. Так, цифровой профиль может рассматриваться как структурный элемент «цифровой личности». В рамках такого понимания под цифровым профилем понимается «совокупность персональных данных и иных связанных с ними данных индивида в виртуальном пространстве, содержащихся в информационных базах уполномоченных на их обработку субъектов» [5, с. 20]. В некоторых исследованиях встречается и такое определение цифрового профиля: «Совокупность цифровых записей об организациях (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций» [6, с. 261]. Цифровое профилирование может представлять собой процесс сбора и анализа информации о человеке или организации, в том числе обращающейся в сети «Интернет» [1, с. 7]. Все представленные определения цифрового профиля объединяет ключевая идея о том, что цифровой профиль является результатом накопления и обработки информации о субъекте — будь то индивидуум или организация — в виртуальной среде. Это обобщение позволяет выделить несколько основных аспектов, которые связывают все определения и подчеркивают важность цифрового профиля в современном обществе:

1. Сбор данных. Так, цифровой профиль формируется на основе данных, которые могут быть собраны из различных источников — социальных сетей, интернет-ресурсов, государственных информационных систем и т.д. Процесс сбора данных может быть как активным

(например, заполнение анкет или регистрация на сайтах), так и пассивным (мониторинг активности в интернете).

2. Цифровой профиль позволяет создавать персонализированный опыт для пользователей.

3. Анализ и интерпретация информации. Цифровой профиль не просто представляет набор данных; он подразумевает их анализ и интерпретацию.

4. Взаимодействие с цифровой средой. Цифровой профиль является своеобразным «мостом» между индивидуумом (или организацией) и цифровой средой. Он определяет, как субъект будет восприниматься в виртуальном пространстве, как будет взаимодействовать с другими пользователями и как будет получать информацию. Взаимодействие осуществляется по так называемой «инфраструктуре» цифрового профиля, представляющей из себя систему межведомственного электронного взаимодействия и систему идентификации и цифровых ID, между которыми и перемещаются данные [2, с. 1413].

В разных странах мира значение термина «цифровой профиль» может различаться. Для примера, в США под цифровым профилем фактически понимается цифровой паспорт, в Китае — цифровая идентификация гражданина (включая идентификационный код), в большинстве стран Европейского союза — система электронной идентификации [3, с. 1523]. От этой региональной классификации будут зависеть и функции цифрового профиля в целом. Приведем подробный пример реализации концепции цифрового профиля в Российской Федерации.

На данный момент в Российской Федерации активно развивается так называемый «цифровой профиль гражданина» (ЦГП), который является частью более широкой государственной программы цифровизации («Цифровые услуги и сервисы онлайн») [4]. Он включает в себя различные аспекты цифровой идентификации и аутентификации граждан для доступа к государственным и коммерческим услугам. Например, в Российской Федерации уже достаточно долго действует такая система как «Госуслуги».

Госуслуги — это платформа, через которую граждане могут получать доступ к государственным услугам онлайн. Для аутентификации используется единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая фактически выполняет функции цифрового профиля.

Платформа эта создана с целью образования централизованного хранилища данных гражданина, где находятся не только его базовые данные (паспорт, СНИЛС, ИНН), но также информация о его образовании, кредитной истории, медицинской информации и т.д. Платформа также позволяет государственным и муниципальным органам власти оказывать услуги проактивно и бесконтактно. Хранилище данных позволяет гражданам получать доступ к государственным и частным услугам без необходимости многократного предоставления одних и тех же документов, а гражданин может управлять своими данными в разных областях жизни, включая социальные и медицинские услуги (например, доступ к электронной медицинской карте через Госуслуги); финансовые операции (например, получение кредитов или управление банковскими счетами через цифровую идентификацию); образование и профессиональная деятельность (цифровые дипломы, сертификаты и трудовые книжки). Это делает российский цифровой профиль многофункциональной системой, которая стремится охватить все сферы жизни гражданина, что позволяет значительно упростить доступ к услугам и повысить их эффективность.

Считаем, что после апробации данной системы в Российской Федерации возможна её имплементация в нормы белорусского законодательства. Это потребует разработки правовой базы, которая будет осуществляться при сотрудничестве обеих стран. Тем более, в Республике Беларусь существует законодательство, регулирующее деятельность органов, связанную с персональными данными (Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защи-

те персональных данных»), обеспечивающее защиту прав субъектов при сборе и обработке их данных, а также ответственность уполномоченных на обработку данных органов. Один из ключевых аспектов, который следует учитывать при разработке цифрового профиля, — это баланс между удобством доступа к услугам и защитой частной жизни граждан. Это также необходимо в случае, если Республика Беларусь будет стремиться к интеграции с международными стандартами цифровой идентификации.

В условиях стремительного перехода общества в виртуальную среду правовое регулирование цифровых профилей личности становится неотъемлемой частью обеспечения прав и свобод граждан. Разработка и внедрение эффективных систем цифровой идентификации, таких как «цифровой профиль гражданина», способствуют упрощению доступа к государственным и частным услугам, повышая их эффективность и удобство. Однако этот процесс требует особого внимания к вопросам защиты персональных данных и соблюдения прав субъектов на конфиденциальность.

Сравнительный анализ международного опыта и существующих решений, таких как российская система Госуслуг, может служить основой для создания эффективной и безопасной правовой базы. Заимствование российского опыта в Республике Беларусь сильно продвинет процесс имплементации «цифрового профиля» в правовую систему страны. На наш взгляд, в современное время существование подобной системы необходимо.

Таким образом, успешная реализация цифрового профиля создаст удобную структуру взаимодействия между гражданами и учреждениями, упростит задачу коммуникации между государственными органами. Это не только усилит доверие общества к цифровым технологиям, но и создаст условия для их дальнейшего развития в соответствии с международными стандартами. В конечном итоге, создание безопасной и эффективной системы цифровой идентификации станет важным шагом на пути к цифровой трансформации общества и улучшению качества жизни граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы // Теория и история правоприменения. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.
2. Войнова А. А. Цифровой профиль гражданина: технологическая инфраструктура и зарубежный опыт // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2021. № 47. С. 1412–1420.
3. Долганова О. И., Васильева Е. В., Рябов Д. А. Цифровой профиль гражданина: необходимый и доста точный набор персональных данных // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 3. С. 1523–1540.
4. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/pasport_cgu_dec2019.pdf (дата обращения: 27.10.2024).
5. Степанов О. А., Степанов М. М. Правовое регулирование генезиса цифровой личности [Электронный ресурс] // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. 2022. С. 19–32
6. Филатов М. Д., Слонева А. К. Применение инновационных технологий цифрового профиля и цифровой тени в таможенных органах // Сборник материалов V Международной научной конференции по междисциплинарным исследованиям. Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы. 2024. С. 260–265.

Научный руководитель: Шахновская И. В., к. ю. н., доцент

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Колесов Александр Ионович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет*

В последние годы технология блокчейн привлекает все большее внимание как со стороны научного сообщества, так и со стороны бизнеса. Это связано с тем, что блокчейн представляет собой инновационную технологию, способную кардинально изменить подходы к ведению бизнеса, управлению данными и обеспечению безопасности транзакций. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации экономики, применение блокчейна становится не только актуальным, но и необходимым для повышения конкурентоспособности компаний. В частности, в России, где цифровизация экономики является одной из ключевых задач государственной политики, внедрение блокчейн-технологий открывает новые горизонты для различных отраслей.

Технология блокчейн представляет собой уникальную структуру распределённого реестра, способную обеспечить высокую степень безопасности и прозрачности данных. Суть этой технологии заключается в формировании цепочки блоков, каждый из которых содержит определённый объём информации и ссылку на предыдущий блок. Эта связность блоков делает данные практически не поддающимися изменению и фальсификации, что является одним из её главных преимуществ [1]. Основой работы блокчейна являются криптографические методы, которые используются для защиты транзакций и удостоверения их подлинности [2].

Каждый блок в сети хранит запись о конкретной транзакции и уникальный код, связанный только с ним. После обработки транзакции добавляется новый блок, который становится частью неразрывной цепи. Данная модель позволяет минимизировать вмешательство третьих лиц, непосредственно участвующих в операции, тем самым ускоряя процесс обмена ценностями и значительно снижая затраты. Последние обстоятельства делают блокчейн особенно привлекательным для компаний, желающих оптимизировать свои бизнес-процессы [3].

Дополнительной привлекательностью блокчейна является его универсальность. Технология может использоваться для обмена не только финансовыми активами, но и для регистрации прав собственности, создания децентрализованных приложений и даже голосований. Все эти усовершенствования позволяют не только сократить расходы, но и повысить эффективность и безопасность операций.

Однако внедрение блокчейна сталкивается с определёнными трудностями. Необходимость адаптации существующих бизнес-процессов, значительные затраты на интеграцию и отсутствие единых стандартов — лишь некоторые из проблем, сопровождающих данную технологию. Несмотря на это, интерес со стороны бизнеса и государства к блокчейну продолжает расти, а продолжающаяся разработка соответствующего законодательства всё более актуальна, что создаёт предпосылки для его успешного внедрения в будущем.

В последние годы блокчейн-технология зарекомендовала себя как важный инструмент для оптимизации процессов финансового сектора в России. Крупнейшие банки, такие как Сбербанк и Альфа-Банк, активно внедряют блокчейн для улучшения прозрачности и без-

опасности своих операций. В 2019 году эти учреждения стали лауреатами премии Finaward за достижения в области блокчейна [4]. Это свидетельствует о реальном спросе на новые технологии и стремлении российских финансовых организаций к инновациям.

Одним из ярких примеров применения блокчейна в финансовом секторе России является реализация проектов на платформе «Мастерчейн», что послужило основой для развития децентрализованных депозитарных систем [5 с. 276]. Блокчейн обеспечивает не только большую безопасность, но и автоматизацию процессов, что минимизирует риск ошибок при обработке транзакций. Возможность создания уникальных цифровых идентификаторов также открывает новые горизонты для создания более безопасных систем идентификации клиентов.

В сфере туризма в 2020 года S7 Airlines и Сбербанк запустили систему покупки билетов через блокчейн-платформу банка. Раньше для оформления авиабилетов агентам приходилось использовать банковские гарантии и авансы, что занимало много времени. Блокчейн позволил автоматизировать цепочку расчётов: агенты по продаже авиабилетов, имеющие счета в Сбербанке, смогут мгновенно производить расчёты с авиакомпанией через смарт-контракты.

Горно-металлургическая отрасль России активно внедряет блокчейн-технологии с целью повышения прозрачности и эффективности цепочек поставок. Крупные компании, такие как «Северсталь» и «Норильский никель», начали использовать блокчейн для оптимизации взаимодействия с поставщиками и покупателями, а также решения производственных и экологических проблем. На практике это проявляется в улучшении качества учета и мониторинга, что особенно важно для таких ресурсов, как полезные ископаемые [6].

Текущее состояние правового регулирования технологии блокчейн в России показывает, что данный аспект остается одним из сдерживающих факторов на пути широкого внедрения данной технологии в цифровую экономику страны. Правовая неопределенность приводит к многочисленным сложностям при адаптации технологии блокчейн в бизнес-процессы, поскольку предприятия сталкиваются с рисками неправильной интерпретации законодательства и, как следствие, возможными юридическими проблемами. Важность существующих правовых преград подчеркивается и тем, что отсутствие четких правил и стандартов касается и других участников экономического процесса, создавая трудности для всей экосистемы.

Как верно отмечают исследователи отсутствие четких правил и стандартов в нормативно-правовой базе блокчейн-технологий может создать неопределенность для бизнеса и препятствовать внедрению блокчейна в цифровую экономику [7 с. 55]. На сегодняшний день в России отсутствуют полностью детализированные регулирующие документы, которые могли бы послужить основой для использования блокчейна в различных отраслях. Это вызывает необходимость в глубоком анализе существующих законодательных актов и предложения новых инициатив, способствующих ясной интерпретации прав и обязанностей участников этого сектора. В подобной ситуации, отсутствие точных инструкций и правовых механизмов влияет на скорость развития и популяризацию технологии блокчейн.

В условиях, когда блокчейн предлагает множество преимуществ для бизнеса, как, например, сокращение посредников и оптимизацию бизнес-процессов, правовые барьеры остаются значительным препятствием. Следовательно, для улучшения ситуации требуется значительное внимание к разработке эффективного законодательства, способствующего внедрению этой инновации. Разработчики и законодатели должны взаимодействовать для создания прозрачных и адаптивных правовых норм, что позволит укрепить доверие предприятий и инвесторов к технологии блокчейн. Успешная интеграция блокчейна по мнению автора в бизнес-среду может открыть новые горизонты для цифровой экономики и привести к значительному повышению ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блокчейн: как он работает, и почему эта технология изменит мир [Электронный ресурс] // habr.com — Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/iticapital/articles/340992>.
2. Блокчейн (blockchain): что это, как работает технология — плюсы... [Электронный ресурс] // practicum.yandex.ru — Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-blokchain-i-kak-eto-rabotaet>.
3. Блокчейн: что это такое, как технологию используют... [Электронный ресурс] // skillbox.ru — Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/code/chto-takoe-blokcheyn-i-kak-on-rabotaet>.
4. Блокчейн для банков: особенности и перспективы. Блог VK Cloud [Электронный ресурс] // cloud.vk.com — Режим доступа: <https://cloud.vk.com/blog/blokcheyn-dlya-bankov-otlozhennaya-revolutsiya-ili-pereotsennennaya-tekhnologiya>.
5. Нищёва, Т. К. Цифровизация банковских процессов в Российской Федерации: возможности использования технологии «блокчейн» / Т. К. Нищёва. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 274–278. — URL: <https://moluch.ru/archive/467/102971/>
6. Как развивается технология блокчейн в горнодобывающей... [Электронный ресурс] // dprom. online — Режим доступа: <https://dprom.online/mtindustry/kak-razvivaetsya-blokcheyn-v-gornodobyvayushhej-otrasli>.
7. Смирнова, А. А. Проблемы и перспективы использования технологии блокчейн в цифровой экономике России / А. А. Смирнова, Д. Р. Вялитова // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 7 (156). — С. 52–56. — DOI 10.34925/EIP.2023.156.7.006. — EDN PERAJY.
Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Му Цзинвэнь

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Благодаря быстрому развитию науки и техники искусственный интеллект стал одной из самых влиятельных технологий в современном обществе. Благодаря своим мощным возможностям обработки данных, возможностям эффективного обучения и постоянно совершенствующимся возможностям независимого принятия решений, он глубоко изменил образ жизни людей и модели социальных операций. От ежедневных интеллектуальных голосовых помощников до сложных систем промышленной автоматизации, от интеллектуальной диагностики в медицинской сфере до оценки рисков в финансовой сфере — приложения искусственного интеллекта есть повсюду. Однако его широкое применение сопряжено с рядом сложных юридических проблем, среди которых особенно важное значение имеет правовая природа искусственного интеллекта. Уточнение правовой природы искусственного интеллекта имеет большое теоретическое и практическое значение для построения правовой системы, адаптирующейся к требованиям новой эпохи, регулирования развития искусственного интеллекта и правильного разрешения связанных с этим правовых споров.

Двадцать первый век является эпохой цифровизации. В этот период технологическое развитие проделало большой путь новации в сфере искусственного интеллекта. Практически каждый человек знает, что представляет из себя искусственный интеллект, по какому принципу он функционирует, что он может сделать. Но помимо этого, на законодательном уровне технологии искусственного интеллекта в достаточной мере не закреплены, что делает его и пользователей незащищенными. [2]

1. Определение, история развития и характеристики искусственного интеллекта.

(1) Юридическое определение

Искусственный интеллект определяется на юридическом уровне как система или устройство с определенным уровнем интеллекта, реализованное с помощью компьютерных программ и алгоритмов. Он может анализировать, учиться и рассуждать на больших объемах данных для выполнения различных конкретных задач. В зависимости от степени интеллекта его можно разделить на слабый искусственный интеллект и сильный искусственный интеллект. Слабый искусственный интеллект в основном относится к системам искусственного интеллекта, которые могут выполнять конкретные задачи в конкретных областях, например, программное обеспечение для распознавания речи, алгоритмы распознавания изображений и т.д. Считается, что сильный искусственный интеллект имеет уровень интеллекта, близкий к человеческому или превосходящий его, и способен к обширному автономному обучению, рассуждениям и принятию решений. Он все еще находится на стадии теоретического обсуждения. [5,164]

(2) Процесс разработки

Развитие искусственного интеллекта прошло множество этапов. От первых простых алгоритмов и систем правил до более позднего развития технологий машинного обучения и глубокого обучения, производительность и область применения искусственного интеллекта продолжают расширяться. В последние годы, благодаря накоплению больших данных, совершенствованию вычислительной мощности и постоянным инновациям алгоритмов, искусственный интеллект добился крупных прорывов и стал все более широко использоваться в различных областях.

(3) Особенности

Автономия. Системы искусственного интеллекта могут принимать решения и действовать в определенной степени автономно без вмешательства человека в реальном времени. Например, беспилотные автомобили могут автономно регулировать скорость и направление движения на основе такой информации, как дорожные условия и сигналы светофора, а интеллектуальные роботы могут выполнять сложные задачи без присмотра человека. Эта автономия дает искусственному интеллекту большие преимущества в повышении эффективности и сокращении затрат, но также создает проблемы с юридическим надзором.

Способность к обучению. Искусственный интеллект обладает сильными способностями к обучению и может постоянно повышать свою производительность и уровень интеллекта, обучаясь на больших объемах данных. Он может извлекать правила и закономерности из исторических данных, чтобы лучше адаптироваться к новым ситуациям и задачам. Например, интеллектуальные системы медицинской диагностики могут повысить точность диагностики заболеваний, обучаясь на больших объемах данных о случаях заболевания. Однако эта способность к обучению может также привести к некоторым непредсказуемым результатам, таким как генерирование алгоритмической предвзятости.

Сложность. Системы искусственного интеллекта обычно состоят из сложных алгоритмов и моделей, а их внутренние рабочие механизмы и процессы принятия решений часто сложны для понимания людьми. Это затрудняет определение ответственного лица и объема ответственности системы искусственного интеллекта в случае юридического спора. Кроме

того, сложность систем искусственного интеллекта может привести к угрозам безопасности, таким как взлом или сбой в работе.

2. Развитие Китая и России в сфере искусственного интеллекта имеет свои особенности. Ниже приводится сравнение в некоторых аспектах:

(1) Политическая поддержка:

Китай: Правительство подняло развитие искусственного интеллекта на национальный стратегический уровень и выпустило ряд политических документов, таких как «План развития искусственного интеллекта нового поколения», чтобы обеспечить всестороннюю планировку и активную поддержку исследований, разработок, применения и подготовка талантов искусственного интеллекта. Были предприняты большие усилия в области капиталовложений, промышленного планирования и политического руководства, что создало хорошую политическую среду для быстрого развития индустрии искусственного интеллекта. Например, был создан ряд индустриальных парков и инновационных баз искусственного интеллекта для содействия комплексному развитию промышленности, научных кругов, исследований и приложений.

Россия: Также придается большое значение развитию искусственного интеллекта. В феврале 2024 года Путин утвердил новую версию «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года», которая направлена на ускорение разработки и применения искусственного интеллекта, мировое лидерство в этой области для обеспечения национальной безопасности, повышения экономической мощи и благосостояния народа. Правительство России активно продвигает применение искусственного интеллекта в военной, гражданской и других сферах, увеличивает поддержку профильных предприятий и научно-исследовательских учреждений. Однако, условно говоря, продвижение политики России в области искусственного интеллекта может быть несколько медленнее, чем в Китае.

(2) Сила научных исследований:

Китай: имеется большое количество результатов научных исследований и значительные прорывы в некоторых ключевых технических областях искусственного интеллекта. Китайские университеты, научно-исследовательские институты и предприятия провели большой объем исследовательской работы в области машинного обучения, глубокого обучения, обработки естественного языка, компьютерного зрения и других аспектов. Количество опубликованных научных статей и количество патентных заявок являются одними из лучших в мире. Например, она достигла ведущих международных уровней в области распознавания речи, распознавания изображений и других технических областях, а также добилась важного прогресса в области больших языковых моделей, интеллектуальных роботов и других аспектов.

Россия: Он имеет глубокую основу в фундаментальных исследованиях в области искусственного интеллекта и имеет группу выдающихся математиков, ученых-компьютерщиков и других талантливых научных исследователей. Россия имеет определенные преимущества в области алгоритмов искусственного интеллекта и теоретических исследований. Ее научно-исследовательские учреждения также добились многих результатов в области искусственного интеллекта. Ученые регулярно публикуют результаты своей работы на научных конференциях мирового уровня. Например, он имеет высокий уровень исследований в таких областях, как нейронные сети и распознавание образов.

(3) Промышленное развитие:

Китай: Индустрия искусственного интеллекта быстро развивается и сформировала относительно полную производственную цепочку и промышленную экологию. В Китае существует множество компаний, занимающихся искусственным интеллектом, которые охватывают все аспекты — от исследований и разработок в области фундаментальных технологий до разработки сценариев применения, включая таких технологических гигантов, как Baidu,

Alibaba и Tencent, а также множество стартапов. Эти компании выпустили большое количество продуктов и решений в области интеллектуальной голосовой связи, интеллектуальной безопасности, интеллектуальной транспортировки, интеллектуальной медицинской помощи и т.д., и размер рынка продолжает расширяться.

Россия: Индустрия искусственного интеллекта находится в стадии развития. Хотя некоторые компании достигли определенных результатов в области искусственного интеллекта, общий масштаб относительно невелик. Российские компании, занимающиеся искусственным интеллектом, в основном сконцентрированы в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, и по-прежнему существует определенный разрыв между количеством компаний и долей рынка по сравнению с Китаем. Однако российские государственные предприятия играют важную роль в развитии индустрии искусственного интеллекта. Например, Сбербанк России имеет большие инвестиции и влияние в сфере искусственного интеллекта.

(4) Ресурсы данных:

Китай: Он имеет огромную численность населения и богатые сценарии применения, что обеспечивает огромные ресурсы данных для развития искусственного интеллекта. Китай имеет большое количество пользователей Интернета и генерирует огромное количество данных. Предприятия и научно-исследовательские учреждения могут использовать эти данные для обучения моделей и оптимизации алгоритмов для повышения производительности и точности систем искусственного интеллекта.

Россия: Ресурсов данных относительно мало, и существует большой разрыв в численности населения и масштабах пользователей Интернета по сравнению с Китаем, что в определенной степени ограничивает обучение и оптимизацию алгоритмов искусственного интеллекта. Однако российское правительство также активно способствует созданию и открытию ресурсов данных для повышения уровня развития искусственного интеллекта.

(5) Обучение талантов:

Китай: придает большое значение развитию талантов в области искусственного интеллекта. Колледжи и университеты открыли специальности и курсы, связанные с искусственным интеллектом, обучая большое количество студентов, магистров и докторантов. Кроме того, компании также развивают таланты в области искусственного интеллекта посредством внутреннего обучения, сотрудничества между промышленностью, университетами и исследованиями и других методов, и команда талантов продолжает расти.

Россия: Здесь высокий уровень высшего образования, а некоторые университеты обладают сильным преподавательским и научным исследовательским потенциалом в области искусственного интеллекта. Россия также усиливает развитие талантов в области искусственного интеллекта и повышает интерес и способности студентов к искусственному интеллекту путем создания соответствующих курсов и проведения конкурсов. Однако из-за относительно отстающего развития индустрии искусственного интеллекта она может немного отставать от Китая с точки зрения привлечения талантов.

(6) Сценарии применения:

Китай: Искусственный интеллект имеет широкий спектр сценариев применения и проник во все аспекты жизни людей, такие как «умные дома», «умное» медицинское обслуживание, «умный» транспорт, «умные» финансы и т.д. Китайские компании и правительство активно продвигают применение технологий искусственного интеллекта в различных сферах для повышения эффективности производства, улучшения качества услуг и снижения затрат.

Россия: Искусственный интеллект в основном используется в военной, финансовой, медицинской и других областях. В военной сфере Россия активно развивает применение технологий искусственного интеллекта в вооружении и технике, военном командовании и т.д. В финансовой сфере российские банки и финансовые учреждения также изучают возмож-

ность применения технологий искусственного интеллекта при оценке рисков заказчиков; обслуживание и т.д.

3. Анализ статуса субъекта права искусственного интеллекта.

(1) Взгляды, отрицающие статус правового субъекта искусственного интеллекта.

1. Отсутствие сознания и воли. Искусственный интеллект не обладает человеческим сознанием и волей. Он лишь выполняет расчеты и решения по заданным программам и алгоритмам и не может обладать субъективной инициативой и самосознанием, как человек. Он не может выносить моральные и юридические суждения о своих действиях и не может нести соответствующую юридическую ответственность. Например, когда система ИИ принимает неправильное решение, причиняющее вред, она не может чувствовать себя виноватой или сталкиваться с юридическими последствиями, как это может делать человек.

2. Отсутствие самостоятельной собственности. Субъектам права обычно необходимо иметь независимое имущество, чтобы иметь возможность нести юридическую ответственность. Однако сам по себе искусственный интеллект не обладает самостоятельной собственностью, а его эксплуатация и обслуживание требуют человеческого участия и поддержки. В случае юридического спора трудно определить источник собственности и возможности ответственности системы ИИ. Например, когда система ИИ нарушает права, она не может получить компенсацию из своей собственности.

3. Отсутствие социальных отношений. Субъектам права обычно необходимо участвовать в социальных отношениях, а также взаимодействовать и общаться с другими субъектами. Однако искусственный интеллект в настоящее время не способен участвовать в сложных социальных отношениях, как люди. Он лишь ограниченно взаимодействует с людьми в соответствии с заранее заданными программами и алгоритмами. Например, системы ИИ не могут заводить дружбу, подписывать контракты и т.д., как это могут делать люди.

Мнения о подтверждении статуса субъекта права искусственного интеллекта

1. Имеет определенную степень независимости. Хотя искусственный интеллект спроектирован и разработан людьми, он обладает определенной степенью независимости во время своей работы. Он может принимать решения и действовать в определенной степени автономно и не полностью контролируется людьми. В ряде случаев решения и действия искусственного интеллекта могут оказать существенное влияние на интересы человека, поэтому необходимо регулировать и ограничивать его как субъекта права. Например, решения о беспилотных автомобилях могут повлиять на безопасность жизни пассажиров и пешеходов, а рекомендации умных инвестиционных консультантов могут повлиять на имущественные интересы инвесторов.

2. В соответствии с тенденцией развития правосубъектности: с непрерывным развитием науки и техники концепция правосубъектности также постоянно расширяется. От первоначального физического лица к более позднему юридическому лицу сфера правосубъектности постепенно расширялась. Искусственный интеллект как система или устройство интеллектуального уровня играет все более важную роль в социальной и экономической жизни. Это рассматривается как тенденция развития субъектов права, обеспечивающих соблюдение правосубъектности. Например, с развитием Интернета постепенно стал признаваться правовой статус виртуальных субъектов.

3. Содействие технологическим инновациям. Признание статуса правового субъекта искусственного интеллекта может обеспечить лучшую правовую защиту технологических инноваций и побудить предприятия и научно-исследовательские учреждения увеличивать инвестиции в исследования и разработки искусственного интеллекта. Если системы искусственного интеллекта всегда рассматриваются как человеческие инструменты, разработчики и пользователи могут бояться вносить смелые инновации из-за страха перед юридической

ответственностью. Например, в области беспилотных автомобилей, если статус правового субъекта беспилотных автомобилей будет уточнен, разработчики и пользователи смогут с большей уверенностью осуществлять технологические инновации и продвигать приложения. [1,139]

4. Вопросы ответственности искусственного интеллекта

(1) Обязанности застройщика

1. Ответственность за проектирование и разработку. Разработчики несут основную ответственность за проектирование и разработку систем искусственного интеллекта. Они должны обеспечить безопасность, надежность и законность системы. При наличии дефектов или лазеек в системе искусственного интеллекта, наносящих ущерб интересам пользователей, разработчики должны нести соответствующую юридическую ответственность. Например, если интеллектуальная система медицинской диагностики поставит неправильный диагноз, что приведет к задержке или ухудшению состояния пациента, разработчик может быть привлечен к ответственности за нарушение. В процессе проектирования и разработки разработчики должны соблюдать соответствующие технические стандарты, законы и правила, а также проводить достаточное тестирование и проверку для обеспечения качества и производительности системы.

2. Обязанности по обеспечению безопасности. Разработчики должны обеспечивать безопасность систем искусственного интеллекта для предотвращения злонамеренных атак или злоупотреблений. Им следует принять эффективные меры безопасности, такие как технологии шифрования, контроль доступа и т.д., чтобы защитить конфиденциальность пользователей и безопасность данных. Если система подверглась атаке из-за недостаточных мер безопасности, что повлекло за собой серьезные последствия, ответственность должен нести разработчик. Например, если система интеллектуального дверного замка взломана и причиняет имущественный ущерб пользователям, разработчик может нести ответственность за компенсацию. Кроме того, разработчикам следует оперативно устранять уязвимости безопасности системы и выпускать обновления безопасности для защиты интересов пользователей.

3. Обязанности по обучению. Разработчики должны предоставить пользователям достаточную подготовку и образование, чтобы они могли правильно использовать системы искусственного интеллекта.

Разработчики должны написать подробные инструкции и руководства по эксплуатации, чтобы познакомить пользователей с функциями, особенностями и мерами предосторожности системы. Если пользователь причиняет ущерб из-за ненадлежащего использования системы, разработчик также может быть привлечен к определенной ответственности. Например, если пользователь интеллектуального робота не выполняет действия в соответствии с руководством по эксплуатации, что приводит к повреждению робота или причинению вреда другим людям, разработчик может нести определенную ответственность. [3,2]

(2) Обязанности пользователя

1. Ответственность за правильное использование. Пользователи должны действовать в соответствии с инструкциями и процедурами работы системы искусственного интеллекта. Не злоупотребляйте системой, в противном случае вы понесете соответствующую юридическую ответственность. Например, если умный голосовой помощник используется злонамеренно для преследования или мошенничества, пользователь понесет юридические последствия. При использовании систем искусственного интеллекта пользователи должны соблюдать соответствующие законы, правила и этику, и им не разрешается использовать систему для ведения незаконной и преступной деятельности. При этом пользователи также должны нести ответственность за свои действия и следить за тем, чтобы использование системы не причиняло вреда интересам других лиц.

2. Ответственность за надзор: пользователи должны осуществлять определенный контроль во время использования, своевременно обнаруживать неисправности системы и принимать разумные меры. Если ущерб увеличивается из-за невыполнения пользователем обязанностей по надзору, пользователь может быть привлечен к ответственности. Например, при поломке беспилотного автомобиля пользователь должен принять своевременные меры, такие как припарковать автомобиль, связаться с обслуживающим персоналом и т.д. Если пользователь не принял своевременных мер, что привело к несчастному случаю или расширению ущерба, пользователь может нести часть ответственности. Кроме того, пользователи должны регулярно проверять и обслуживать систему искусственного интеллекта, чтобы обеспечить ее нормальную работу.

3. Ответственность за предоставление данных. В некоторых случаях пользователям может потребоваться предоставить данные в систему искусственного интеллекта. Пользователи должны гарантировать подлинность, точность и законность предоставляемых данных. Если система искусственного интеллекта принимает неправильные решения или поведение из-за проблем с данными, пользователю, возможно, придется нести определенную ответственность. Например, когда пользователи предоставляют ложную финансовую информацию роботам-финансовым консультантам, что приводит к принятию неправильных инвестиционных решений, пользователи могут нести часть ответственности. [4,111]

(3) Обязанности других соответствующих сторон

1. Обязанности поставщиков данных: Поставщики данных должны обеспечивать подлинность, точность и законность предоставляемых данных. Производительность и принятие решений систем искусственного интеллекта во многом зависят от качества данных. Если поставщик данных предоставляет ложные, неточные или незаконные данные, в результате чего система искусственного интеллекта принимает неправильные решения или поведение, поставщик данных может нести определенную ответственность. Например, когда поставщик данных интеллектуальной системы медицинской диагностики предоставляет неверные данные о случае, что приводит к диагностическим ошибкам, поставщик данных может нести часть ответственности. Поставщики данных должны соблюдать соответствующие законы, правила и политику защиты данных при предоставлении данных, чтобы обеспечить безопасность и конфиденциальность данных.

2. Ответственность разработчиков алгоритмов. Разработчики алгоритмов должны обеспечивать справедливость и рациональность алгоритма. Процесс принятия решений в системах искусственного интеллекта определяется алгоритмами. Если алгоритм предвзят или необоснован, это может привести к несправедливым результатам. Например, в сфере подбора персонала, если алгоритм интеллектуальной системы подбора персонала имеет гендерную предвзятость, это может привести к несправедливому обращению с претендентами на работу женского пола. Разработчики алгоритмов должны полностью протестировать и проверить алгоритм, чтобы обеспечить его справедливость и рациональность. В то же время разработчики алгоритмов должны также своевременно обновлять и совершенствовать алгоритмы, чтобы адаптироваться к меняющейся социальной среде и требованиям законодательства.

3. Обязанности регулирующих органов: Регулирующие органы должны эффективно контролировать развитие искусственного интеллекта, формулировать соответствующие законы, правила и политику, а также стандартизировать применение и развитие искусственного интеллекта. Регулирующие органы должны усилить надзор за безопасностью систем искусственного интеллекта, чтобы обеспечить безопасность и надежность систем. В то же время регулирующие органы должны также усилить этическую и юридическую проверку систем искусственного интеллекта, чтобы предотвратить неэтичное или незаконное поведение. Например, регулирующие органы могут требовать от разработчиков и пользователей систем

искусственного интеллекта регистрации, проводить регулярные проверки производительности и безопасности систем и налагать строгие штрафы за нарушения.

5. Заключение

Правовая природа искусственного интеллекта — сложный вопрос, имеющий большое практическое значение. В настоящее время до сих пор ведутся споры о том, должен ли искусственный интеллект иметь статус субъекта права, но в любом случае необходимо эффективное правовое регулирование и ограничения его поведения. При определении правовой природы и ответственности искусственного интеллекта необходимо всесторонне учитывать технологическое развитие, социальные потребности, этику и мораль и другие факторы. С одной стороны, мы должны полностью осознать огромные возможности и преимущества, которые приносит искусственный интеллект, и активно продвигать его применение и развитие в различных областях, с другой стороны, мы также должны придавать большое значение рискам и проблемам, которые может принести искусственный интеллект; и создать надежные соответствующие правовые системы и механизмы регулирования, обеспечивающие соответствие развития искусственного интеллекта интересам человечества и потребностям развития общества. [6,133]

В будущем, по мере развития технологии искусственного интеллекта, ее правовая природа также будет продолжать развиваться. Нам необходимо продолжать уделять внимание развитию искусственного интеллекта, активно искать разумные правовые решения, укреплять международное сотрудничество и обмены, а также совместно реагировать на правовые проблемы, создаваемые искусственным интеллектом. Только таким образом мы сможем в полной мере реализовать преимущества искусственного интеллекта и способствовать прогрессу и развитию человеческого общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лю Ляньцзюнь. «Юридические размышления о теории правового субъекта искусственного интеллекта» [J] Modern Law, 2021, 43 (4): 137–149. (КНР)
2. Поздеева В.С. «Проблемы правовой природы искусственного интеллекта»// <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-prirody-iskusstvennogo-intellekta>
3. Сюй Фациян, Тао Циньянь. «Краткий анализ правовых вопросов, связанных с искусственным интеллектом» [J]. Сеть прокуратуры Цзянсу, 2022. (КНР)
4. Фу Циюнь. «Исследование механизма ответственности за правонарушения на основе принципа несубъективности искусственного интеллекта» [J] Law Journal, 2021, 42 (4): 108–117. (КНР)
5. Чэнь Лян, Чжан Сян. «Юридическое определение искусственного интеллекта в контексте законодательства об искусственном интеллекте» [J]. Yunnan Social Sciences, 2023 (5): 162–170. (КНР)
6. Ши Гуаньбинь. «Не существует теоретических препятствий для того, чтобы искусственный интеллект стал предметом права» [J]. Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (издание по философии и общественным наукам), 2024, 56 (4): 128–137. (КНР)

Научный руководитель: Павлова А. А, к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Петрова Дайаана Михайловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Цифровая трансформация общества обуславливает и трансформацию, перевод в «цифровой формат» многие общественные отношения, регулируемые различными отраслями права. Цифровизация общества обуславливает появление новых прав для граждан, способствует реализации этих прав — например, появление социальных сетей сформировало обширные возможности реализации права на распространение информации, политических прав; возможности осуществления предпринимательской деятельности в сети Интернет формируют условия для реализации экономических прав.

Вместе с тем, в цифровом пространстве возникают и новые способы нарушения прав человека. Наиболее часто встречающееся — это нарушение права на личную тайну, сохранность персональных данных, неприкосновенность частной жизни. Это обуславливает актуальность выявления проблем защиты прав человека, в условиях цифрового пространства.

Развитие цифровых технологий на современном этапе, требует правового регулирования их применения, в первую очередь в сфере защиты информации, и в особенности личной. Сложность при этом составляет тот факт, что цифровые технологии и сами могут выступать объектами права (например, объектами авторского права, массивом персональных данных и др.), а равно и предоставлять доступ к объектам права, что в рамках имущественного оборота подразумевает обеспечение возможности реализации вещных прав в том или ином объеме.

Так, например, в 2020 году Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] ввел понятие цифровых активов и цифровых прав. Это позволяет в полной мере рассматривать такие вещи, как баллы в виртуальных казино, цифровые валюты, интернет-деньги как вещи и включать их в имущественный оборот на основе норм права, а не только на основе сложившейся экономической практики. При этом, реализация таких прав предполагает использование персональных данных, которые требуют защиты.

Одной из основных проблем в сфере защиты прав человека в цифровом пространстве является защита права на информацию, в части возможности распространения информации.

В судебной практике отмечается расширительное толкование информации, запрещенной к распространению. Так, в одном из решений суда удовлетворен иск прокурора в защиту неопределенного круга лиц о запрете доступа к ресурсу, на котором размещены сведения, составляющие охраняемую законом тайну. В качестве запрещенной к распространению информации суд указал «информацию о платных услугах по взлому ящиков электронной почты» [2]. Аналогичное решение принято в ином иске о закрытии доступа к сайту, на котором размещена информация о платных услугах по взлому Интернет-аккаунтов и адресов электронной почты [3].

Достаточно часто отмечаются иски к организациям со стороны физических лиц (как правило, бывших работников) о возмещении вреда, который нанесен недостаточным принятием мер по защите персональных данных. Как правило, суд удовлетворяет такие иски частично — ввиду того, что требования о взыскании морального вреда не удовлетворяются [4].

Нередко проблемой является проблема защиты данных от лиц, которые используют персональные данные в целях навязывания услуг. Например, по решениям судов признаются незаконными в рамках судебной практики действия банков и иных организаций по обзвону клиентов и предложению им различных услуг [5].

При этом регулирование порядка защиты личной тайны, например, персональных данных до настоящего времени осуществляется локальными актами организации. Это, зачастую, препятствует защите прав лиц.

Так, интересен случай, в рамках которого истец (работник организации) обратился в суд с просьбой признать незаконным свое увольнение, которое работодатель (ответчик — организации) обоснована фактом разглашения истцом персональных данных других сотрудников. Суд признал, что истец не обязывалась не разглашать персональные данные, ввиду чего приказ организации о ее увольнении следует признать незаконным, то есть иск удовлетворен [6].

Немаловажной проблемой в условиях цифровизации общества является и проблема защиты прав клиентов кредитных организаций — от распространения сведений об их банковских счетах. В рамках практики правового регулирования банковской тайны приоритет имеет определение банковской тайны в гражданском законодательстве. Однако, целесообразнее, в случае банковской тайны руководствоваться вопросом соответствия либо несоответствия того или иного закона Конституции РФ. Конституция РФ, по понятным причинам, не содержит упоминания о банковской тайне как объекте правового регулирования, но некоторым образом затрагивает общественные отношения, связанные с банковской тайной. В частности, в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на личную и семейную тайну, неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени. А о взаимосвязи понятий «банковская тайна» с конституционной категории «личная тайна» говорят многие авторы.

В юридической литературе обоснована точка зрения о том, что сведения о материальном положении (в том числе и о состоянии банковских счетов) человека могут являться частью личной либо семейной тайны. Но определяющее значение в этом вопросе имеет субъективное отношение конкретного человека к данным о своих банковских счетах. Например, можно привести следующее судебное решение. Гр-н. Домаев стал победителем торгов на право аренды земли, которые впоследствии были признаны недействительными. Основанием для такого решения явилось то обстоятельство, что внесенный Домаевым задаток был зачислен на счет с опозданием на несколько часов. Установить это удалось с помощью прокуратуры, куда обратились конкуренты. Прокурор по их заявлению истребовал у банка сведения о проведенной операции, которые банк предоставил без согласия Домаева. Последний обратился с иском о возмещении ущерба, причиненного нарушением режима банковской тайны, поскольку, по его мнению, банк без согласия клиента не вправе был выдавать такую информацию. Банк со своей стороны ссылаясь на то, что он обязан был предоставить информацию по запросу прокуратуры, которая проводила проверку, организованную по заявлению Карнюшина. У истца была квитанция о внесении соответствующей суммы 30 октября, что соответствовало установленным срокам, а в деле было платежное поручение от 1 ноября, на основании чего Смоленский областной суд решил, что заверенная банком копия платежного поручения от 1 ноября опровергает его слова об оплате днем ранее. Основанием для обращения в суд с иском к банку была выдача прокуратуре соответствующих документов. Представители банка в судебном процессе утверждали, что действовали по закону. С этой позицией согласилась коллегия Московского городского суда. Следовательно, для того чтобы дать соответствующую оценку приведенным суждениям, необходимо обратиться к закону [7].

Недостаточно урегулирована и проблема защиты прав человека от распространения о нем порочащих сведений, ввиду отсутствия легального определения таких сведений. Так, не признаются в судебной практике разглашаемые персональные данные в качестве пороча-

щих сведений [8]. При этом, признаются незаконным случаи разглашения данных о лечении в медицинском инфекционном учреждении [9].

Понятие компьютерной информации на современном этапе также определено не вполне детально, так к компьютерной информации могут относиться и личные данные, и, к примеру, вещи (криптовалюты).

При этом мошенничество в сфере компьютерной информации существует, как состав преступления, содержащийся в ст. 159.6 УК РФ, но исходя из его формулировки это преступное деяние достаточно трудно назвать мошенничеством в прямом смысле слова. Компьютерная информация может являться имуществом (например, криптовалюты, фишки в электронных казино, которые в материальном мире не существуют), но при завладении такими объектами обманым путем речь пойдет скорее о специфическом предмете преступления. При этом, при мошенничестве в области компьютерной информации в большей степени можно говорить о том, что различные электронные и цифровые средства используются как средство совершения преступления.

Проблемы обеспечения кибербезопасности на текущий момент достаточно активно обсуждаются не только в аспекте развития технологии, но и с правовой точки зрения, что обусловлено возможностями при использовании современных технологий совершать различные правонарушения, в том числе нарушать ряд прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации [10], например, права на защиту личных и персональных данных.

Проблема обеспечения кибербезопасности стоит особенно остро в условиях повсеместного доступа в сеть Интернет, при этом, данная проблема имеет множество различных сторон, требующих правового регулирования. В первую очередь, это:

Первая сторона проблемы — это достаточно часто обсуждаемая защита персональных данных, коммерческой тайны, банковской тайны, иной охраняемой законом тайны в условиях развития IT-инфраструктуры бизнеса. В частности, в рамках данной проблемы необходимо, кроме технической стороны правовое регулирование обеспечения доступа к данным. При этом, в целом, при регулировании доступа к охраняемой законом тайне на текущий период существует множество нерешенных вопросов. В качестве примера можно привести правовую неопределённость понятий коммерческой тайны, к которой может быть отнесена практически любая информация, что требует дополнительной детализации данного понятия, в особенности, в условиях развития информационных технологий и роста случаев информационных атак на коммерческие организации [11, с. 46].

Достаточно существенной, требующей сегодня урегулирования проблемой выступает и защита интеллектуальной собственности в условиях доступа в Интернет. В частности, именно фактор Интернета сегодня обуславливает то, что интеллектуальная собственность может обесцениваться (в связи с ее помещением в открытый доступ), что не позволяет осуществить ее коммерциализацию, является нарушением авторских (патентных) прав. В рамках данной проблемы особенно актуальна разработка механизмов возмещения вреда, а также определения его объема (стоимости потенциального использования объекта интеллектуальной собственности, права на который нарушены).

Важным аспектом является и правовое регулирование использования биотехнологий. Данная проблема отчасти пересекается с проблемой защиты персональных данных. В частности, многие крупные организации получают доступ к биометрическим данным работников — при использовании таких данных для внутреннего регулирования доступа к коммерчески-значимой информации. Зачастую, биометрические данные могут оставаться в организации и после увольнения сотрудника, что может быть использовано в преступных целях.

Это обуславливает необходимость дополнения трудовых договоров и служебных контрактов пунктами об использовании биометрических данных сотрудников, а также их уничтожении после прекращения работы сотрудника в компании.

Не вполне урегулированы и вопросы защиты цифровых прав. Это обусловлено тем, что цифровые права в законодательстве уравниваются в специальном законе с цифровыми активами (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), ГК РФ не раскрывает понятия цифровых прав в полном объеме. Это обуславливает необходимость дальнейшего урегулирования соответствующей экономической деятельности и имущественного оборота в «цифровом формате». В ГК РФ теперь указано, что объекты гражданских прав — это вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Это позволяет расширить перечень объектов имущественного оборота, и в частности, обуславливает необходимость исследования особенностей развития норм в области регулирования имущественного оборота.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/
2. Решение № 2А-258/2020 2А-258/2020~М-230/2020 М-230/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 2А-258/2020. Панкрушихинский районный суд (Алтайский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xztdoE2LaHJu/>
3. Решение № 2А-155/2020 2А-155/2020~М-128/2020 М-128/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 2А-155/2020 Панкрушихинский районный суд (Алтайский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PvYgmLadgp1X/>
4. Решение от 29 мая 2013 г. Южно-Сахалинский городской суд (Сахалинская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D2Eh8mma6FNP/>
5. Решение № 2-2652/2015 2-43/2015 2-43/2016 2-43/2016 (2-2652/2015;) ~М-2596/2015 М-2596/2015 от 3 февраля 2016 г. по делу № 2-2652/2015. Заводской районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lveqLAe5hSJn/>
6. Решение № 2-70/2020 2-70/2020 (2-702/2019;) ~М-872/2019 2-702/2019 М-872/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 2-70/2020. Валдайский районный суд (Новгородская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7yPg83xrS8Lt/>
7. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 11 июня 2013 г. по делу № 33-2302/2013 (председательствующий — Пудов А. В.). // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7yPg83xrS8Lt/>
8. Решение № 2-5933/2016 2-5933/2016~М-4693/2016 М-4693/2016 от 10 октября 2016 г. по делу № 2-5933/2016. Центральный районный суд г. Тольятти (Самарская область) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P4nRwrQnTc5R/>
9. Решение № 2-1181/2018 2-1181/2018 ~ М-850/2018 М-850/2018 от 7 мая 2018 г. по делу № 2-1181/2018. Минусинский городской суд (Красноярский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xtfN2dlh2rLw/>
10. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>.
11. Ищанова Р. К. Обеспечение кибербезопасности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-1. С. 40-48.

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

СЕКЦИЯ «ЮНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ»

ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ ПО ТЕМАТИКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПОИСКУ И РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ «СИРИУС.ЛЕТО: НАЧНИ СВОЙ ПРОЕКТ»

Аверченков Дмитрий Андреевич

*Брянский государственный технический университет
Факультет информационных технологий*

Аверченкова Татьяна Андреевна

*ГБОУ СОШ №54 им. Ю. А. Гагарина, 8 класс
г. Севастополь*

Кондратьева Полина Владиславовна

*МБОУ СОШ №13 с углубленным изучением отдельных предметов, 7 класс
г. Жуковский, Московская область*

Статья продолжает научно-практические исследования вопросов информационной безопасности несовершеннолетних в онлайн-среде [1]. Востребованность данного направления исследований связана с необходимостью развития основ медиаграмотности в молодежной среде, прежде всего среди школьников. Безусловно, школьная медиаграмотность как часть более общего понятия медиаобразования в системе общего образования направлена на формирование культуры общения подростков, развитие их творческих, коммуникативных способностей, критического мышления. Методической основой медиаграмотности школьников определяются подходы, формирующие умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи различных медиатехник. Также необходимо определить и понятие информационной безопасности несовершеннолетних в он-лайн среде, которое как комплексное понятие формируется из таких составляющих как набор знаний, умений и навыков безопасного поведения в Интернет-среде, а также понимание своей личной ответственности за возможные действия на просторах виртуального пространства, которые могут повлечь нарушение личной безопасности подростка и потенциальное причинение вреда другим людям. Комплексное понимание компонентов информационной безопасности формирует основы

информационной безопасности подростка и предотвращает распространения противоправных деяний в он-лайн среде.

Вопросы изучения феномена цифровой социализации подростков представляют интерес не только для научной, но, прежде всего, для педагогической среды. В своей работе практик Капкова Е. Е. отмечает, что «...это процесс и результат освоения обучающимися социального опыта средствами использования стремительно обновляющихся компьютерных и информационных устройств и технологий...» [2].

Интересны результаты [3], полученные исследователями медиаграмотности школьников Глуховым А. П. и Соломиной И. Г. Они представили результаты исследований по выявлению роли социальных практик учащихся в процессе их киберсоциализации. Авторы отмечают, что полученные «результаты продемонстрировали вклад в формирование цифровой грамотности не только образовательных учреждений, но и неформальной цифровой образовательной среде» [3]. В качестве объектов изучения киберсреды Глухов А. П. и Соломина И. Г. исследовали различные коммуникативные и гейминговые практики и предложили экосистемную перспективу видения процессов киберсоциализации, открывающую направления «для дальнейших исследований и коррекции цифровой подготовки» [3].

В данной статье освещается практический опыт, формируемый группой молодых исследователей в рамках Всероссийской образовательной инициативы по поиску и реализации научно-технологических проектов «Сириус. лето: начни свой проект». В ноябре 2024 года стартовала работа над проектом «Информационная безопасность несовершеннолетних в виртуальном пространстве». В состав межрегиональной группы входит наставник Аверченков Дмитрий, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Брянского государственного технического университета» и два участника — Кондратьева Полина, учащаяся 7 кл. МБОУ «Школа № 13 с УИОП», г. Жуковский, Московская обл., и Аверченкова Татьяна, учащаяся 8 кл. ГБОУ СОШ № 54 им. Ю. А. Гагарина, г. Севастополь.

В планах ребят — оценить уровень информационной безопасности несовершеннолетних в виртуальном пространстве, выявить существующие угрозы и риски, разработать рекомендации для повышения уровня цифровой грамотности, критического мышления и ответственности несовершеннолетних в сети. Инициатором проектной задачи стал ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова».

Среди ожидаемых результатов проекта команда выделила следующие:

1. Адекватная оценка уровня знаний несовершеннолетних об угрозах и рисках виртуального пространства на основе опросов, тестирования и непосредственного интервьюирования школьников в школах регионов-участников (г. Жуковский Московской области и г. Севастополь).

2. Подготовка рекомендаций по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет на основе изучения тематической научной литературы и профильных публикаций правоохранительных органов. Оформление рекомендаций в доступной для понимания школьников среднего звена форме (например, в формате инфографики).

3. Повышение цифровой грамотности и критического мышления у детей и подростков через распространение разработанных иллюстративных материалов, инфографики на сайте проекта.

4. Разработка методик и программ для родителей и педагогов по защите детей в виртуальном пространстве. Размещение подготовленных материалов на сайте проекта.

5. Публикация научных статей и организация мероприятий для продвижения результатов проекта.

Потенциал проектных результатов связывается с развитием образовательных программ в части повышения осведомленности детей о безопасности в сети Интернет. Также результа-

ты проекта могут быть использованы в общественных программах и инициативах, направленных на защиту детей в цифровой среде.

Ребята прошли стартовое консультирование по проекту. Команда встретила с представителем заказчика, Арзуланой Акрамовной Павловой, заведующей кафедрой, кандидатом юридических наук кафедрой уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова». Также участники команды посетили установочные семинары Всероссийской образовательной инициативы по поиску и реализации научно-технологических проектов «Сириус. лето: начни свой проект» в своих региональных представительствах.

Команда решила, центральным проектным продуктом проекта станет образовательный сайт, который планируется разработать в среде Joomla. Участники проекта остановились на данном инструментарии, т. к. он представляет собой современную гибкую платформу для создания сайтов. Предполагается, что образовательный сайт будет наполнен следующим контентом:

1. «Библиотечка юного исследователя», здесь будут представлены ссылки на научные публикации по тематике информационной безопасности школьников.

2. Результаты собственных исследований — участники команды проведут социологические исследования в форме закрытого анкетирования своих одноклассников (7 и 8 классы) в школах разных регионов РФ (г. Севастополь и г. Жуковский Московской области).

3. «Библиотека инфографики правоохранительных органов» — здесь будут приведены уже готовые информационные материалы, которые подготовили правоохранительные органы по теме информационной безопасности школьников.

4. «Методическая копилка», здесь будут размещены конкретные предложения для родителей, учителей и, конечно, школьников, как организовать безопасное и эффективное общение и поиск информации в среде Интернет.

Уже есть первые результаты работы над проектом. Наставник проекта, Аверченков Дмитрий, представил первые итоги исследований в рамках Всероссийской X научно-практической конференции факультета отраслевой и цифровой экономики Брянского государственного технического университета «Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении», проходившей 14 ноября 2024 г.

В рамках подготовительного этапа проектной работы было произведено распределение функционала между участниками проекта (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение функционала между участниками проекта
«Информационная безопасность несовершеннолетних в виртуальном пространстве»**

Наставник проекта Аверченков Дмитрий	Участник проекта	
	Кондратьева Полина	Аверченкова Татьяна
1. Целеполагание проекта. 2. Таймлайн работы над проектом. 3. Распределение функционала между участниками проекта. 4. Контроль качества и сроков исполнения проектных задач. 5. Разработка и согласование с участниками общей проектной идеи. 6. Разработка методических основ и материалов проекта. 7. публикация и распространение результатов	1. Исследование нормативно-правовой базы. 2. Оценка поведения несовершеннолетних в интернете (опрос и анкетирование одноклассников). 3. Анализ и обработка полученных данных. 4. Разработка рекомендаций	1. Определение актуальных угроз и рисков.

Как видно из таблицы 1 распределение функциональных ролей в проекте происходило с учетом имеющегося опыта, возрастных ограничений и доступности к школьной среде для проведения непосредственного (полевого) сбора информации. Вторая, третья и четвертая задачи участников проекта являются одинаковыми для обоих участников команды. Предполагается, что будут проведены соответствующие исследования мнений и отношений несовершеннолетних в параллели 7 и 8 классов двух общеобразовательных школ. Интересно, что школы-участницы проекта находятся в разных регионах РФ (Московская область и г. Севастополь), что позволит провести сравнительный анализ ответов респондентов и выявить региональные отличия. Для обеспечения репрезентативности может понадобиться стратифицированная или кластерная выборка. Размер выборки зависит от требуемой точности результатов и будет рассчитываться с помощью статистических формул. Анкеты и тесты будут апробированы на небольшой группе перед их использованием на основной выборке. Перед проведением исследования необходимо получить информированное согласие от родителей или законных опекунов несовершеннолетних участников исследования, а также согласие самих школьников (если они достаточно взрослые, чтобы понимать суть исследования). Необходимо гарантировать анонимность и конфиденциальность данных.

Конечно же, важной частью проекта станет разработка рекомендаций, обеспечивающих безопасность несовершеннолетних в современном информационном пространстве. Участники проекта планируют сделать акцент на конкретных и понятных механизмах, помогающих подросткам, в т. ч. в сфере защиты личной информации, особенностями использования веб-камеры, работы с электронной почтой, мессенджерами, социальными сетями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверченков Д. А. Деятельность креативных индустрий страны по продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей — Россия и страны Восточной Европы в условиях нового миропорядка: вопросы безопасности и сотрудничества : сборник статей по итогам круглого стола с международным участием, Брянск, 25 марта, 2024 г. [Электронный ресурс] / под общей редакцией О. Н. Федонина. — Брянск: БГТУ, 2024. — 139 с. — С. 7–11. Режим доступа <https://www.tu-bryansk.ru/mainpage/nauka/konferentsii/sborniki-trudov-konferentsiy-provodimyykh-bgtu>, свободный. — Загл. с экрана. — С. 7–12.

2. Капкова Е. Е. Педагогическая поддержка цифровой социализации подростка в образовательном процессе. Вестник Оренбургского государственного университета 2024 № 1 (241). С32–39.

3. Глухов А. П., Соломина И. Г. Факторы киберсоциализации и цифровая грамотность обучающихся // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 146–156. doi: 10.17223/1998863X/78/12

Научный руководитель: Дергачева Е. А., д. фил. н., профессор

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Алиева Тамила Расим гызы

Средняя общеобразовательная школа № 16 имени С. Г. Черных

Человечество неустанно развивается и его бытовая среда также подвергается изменению. В современных реалиях время течет ещё быстрее, с появлением новых гаджетов, которые в пару кликов могут найти любую интересующую информацию, а также связывать людей с разных концов Земли. Люди также меняются, как и их методы воспитания. Интернет — глобальная паутина, влияющее также и на восприятие мира детей, благодаря ему они могут обучаться независимо от географии, получать знания ежедневно, но в тоже время цифровизация может нести угрозу детской не окрепшей психике. В следствии этого возникает цель: обезопасить своего ребенка от опасностей, связанных с интернетом.

Тема детского воспитания всегда будет актуальной темой, так 2024 год Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина объявлен Годом семьи. Общество и технологии каждый день развиваются, из этого в рамках нашей тематики вытекают следующие вопросы

1. Как обеспечиваются права несовершеннолетних в цифровом пространстве?
2. Можно ли ограничить права ребенка на доступ к информации?
3. С какого и до какого возраста нужно фильтровать информацию в интернете родителям для детей?

В статье 14 «Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплено, что «Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или устройств для потребления никотинсодержащей продукции, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, от информации, пропагандирующей педофилию, от информации, пропагандирующей отказ от деторождения, от информации, способной вызвать у детей желание сменить пол, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроductии, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.» [2] В ходе нашего исследования мы провели социологический опрос среди 11 классов МОБУ СОШ № 16. Мы поставили следующие вопросы:

1. Обеспечиваются ли ваши права в цифровом пространстве?
2. Сталкивались ли с информацией в указанной статье?

В первом вопросе: 68% ответили — да, 13% — нет, 19% воздержалось от ответа. Во втором же вопросе 79% ответила — да, 6% — нет, 15% воздержалось от ответа. Из данного опроса можно сделать вывод, что по мнению учащихся 11 классов: их права в цифровом пространстве обеспечиваются, но они все равно сталкиваются с неприемлемой для несовершеннолетних информацией.

«В России предложили запретить детям до 14 лет доступ к социальным сетям. Соответствующее письмо направил президент ассоциации предпринимателей по развитию бизнес-патриотизма «АВАНТИ» Рахман Янсуков в адрес премьер-министра Михаила Мишустина, спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко и председателя Госдумы Вячеслава Володина.» [3] — сообщает «ИЗВЕСТИЯ». Для глубокого изучения и понимания детского восприятия мы провели опрос среди 5 и 6 классов. Мы поставили следующие вопросы:

1. Как часто вы пользуетесь социальными сетями? (ВК, TikTok, Likee)
2. Как думаете запретить детям до 14 лет социальные сети?

В первом вопросе: 87% ответили — да, 13% — нет. Во втором же вопросе 91% ответила — да, 9% — нет. Из данного опроса можно сделать вывод, что учащиеся 5–6 классов отреагировали очень негативно на запрет социальных сетей для детей до 14 лет.

Мы предлагаем следующее решение для обеспечения права несовершеннолетних в условиях цифровизации, нужно создать отдельное цифровое пространство для несовершеннолетних. Мы подразумеваем под этим что для детей будет ограниченный список интернет ресурсов. Также мы предлагаем с достижением 14 летнего возраста увлечения доступа к интернет ресурсам.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что обеспечение прав несовершеннолетних в цифровом пространстве это очень важно, т. к. «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.» [1] — Статья 67.1 Конституция Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2020).
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция)
3. <https://iz.ru/1784659/2024-11-05/v-rf-predlozili-zapretit-detam-do-14-let-dostup-k-socialnym-setam> (дата обращения: 05.12.2020).

Научный руководитель: Старостина М. А.

КИБЕР-МОШЕННИЧЕСТВО СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПРОФИЛАКТИКА

Андреева Ангелина Афанасьевна

МОБУ Городская классическая гимназия № 8

Кибер-мошенничество как вид преступления в наше время проявляет необычайное разнообразие, гибкость, активность и способность адаптироваться в зависимости от различных областей. Распространение таких действий значительно возросло из-за увеличенной технизации нашей жизни. Формы человеческого общения меняются, становятся более зависимыми от технологий, а информационные технологии играют ключевую роль, особенно в бизнесе и финансах. Ранее злоумышленникам приходилось вручную осуществлять свои махинации, что занимало много времени, но сейчас они могут достигать аналогичных результатов более эффективно.

Мошенничество представляет собой умышленно вводящее в заблуждение действие, направленное на предоставление преступнику неправомерной выгоды или на отказ в праве потерпевшему. Многие подростки не имеют достаточных знаний о финансовых основах, таких как управление личными финансами, инвестиции и риски, связанные с финансовыми операциями [1]. Это делает их легкой мишенью для мошенников. После 2022 года, молодая часть людей в Российской Федерации осталась без зарубежных, надежных онлайн-сервисов продажи и услуг. С этим же вырос риск афер и ложных уловок, юридические проблемы у продавцов или покупателей товара или услуги.

Актуальной проблемой для молодых пользователей сети Интернета является обман в сфере купли-продажи игровых аккаунтов. С развитием индустрии видеоигр и увеличением числа игроков, продажа и покупка игровых аккаунтов стали распространенной практикой. Однако эта деятельность вызывает беспокойство как у разработчиков игр, так и у игроков. Во многих случаях такие сделки могут привести к серьезным последствиям. Покупая аккаунт, игрок рискует получить доступ к учетной записи, которая может быть взломана или скомпрометирована. Это может привести к потере личной информации и средств, если аккаунт связан с платежными системами. Если будет дальнейшее распространение мошеннических схем по Интернету и негативный опыт пользователей могут привести к потере доверия к игровым платформам. Это может негативно сказаться на репутации компаний и снизить их клиентскую базу. Над этой проблемой имеется решение — проверять достоверность того или иного источника. В случае утери аккаунта необходимо обратиться в поддержку игры [2].

Киберпреступники используют различные способы, чтобы обмануть доверчивых подростков и получить доступ к их личным данным или деньгам. Например, это может быть фишинг — отправка поддельных сообщений от имени банка или интернет-магазина с просьбой ввести личные данные. Также популярным методом является мошенничество с использованием криптовалют — обещания быстрого и легкого заработка на инвестициях в недостоверные проекты.

Для борьбы с кибер-мошенничеством среди подростков необходимо предпринимать ряд мер. Важно обучать молодежь основам финансовой грамотности, развивать критическое мышление и умение анализировать информацию. Родители и педагоги также должны принимать активное участие в обучении подростков, предостерегая их от возможных опасностей и научая различать честные предложения от мошеннических схем [3].

Таким образом, кибер-мошенничество — это серьезная проблема и необходимо комплексное решение для ее устранения. Финансовое воспитание подрастающего поколения является важнейшим рычагом для их протекции от мошенников и для совершения осознанных действий по финансам.

Решение этой проблемы состоит в необходимости внедрить образовательные программы, которые направлены на повышение финансовой грамотности среди молодого поколения. К примерам образовательных программ в России приводятся: уроки «Разговоры о важном». Учителя могут проводить профилактическую беседу во время учебного процесса. Также родители или опекуны должны следить за своими детьми, у которых имеется доступ не только к Интернету, но и к финансовому доступу. Открытые диалоги между подростком о финансовых вопросах и вовлечение родителей в процесс обучения могут помочь молодым людям лучше понимать риски и принимать более осознанные решения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаджиев Н.Г., Киселева О.В., Коноваленко С.А., Скрипкина О.В. Судебно-экономическая экспертиза мошенничества в кредитно-финансовой сфере // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2020. N 2.

2. Маркова Е.А. К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. N 3.

3. Петрякова Л.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. N 1 (40). С. 33–37.

4. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Южин Андрей

5. Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва. 2016. 35 с.

Научный руководитель: Попова К.Н.

ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРОСТКОВ

Архипова Сайына Егоровна

МОБУ «Средняя общеобразовательная школа № 10 им. Д.Г. Новопашина»

Достаточно актуальной проблемой на сегодняшний день являются вредные привычки подростков: курение, алкоголь, наркотики. Так же появились такие проблемы как игровая зависимость, телевизионная зависимость, интернет-зависимость.

Семья играет ключевую роль в жизни ребенка, оказывая значительное влияние на его характер, мировосприятие и личностное развитие. В неблагоприятных условиях, таких как наличие алкоголя и курящих членов семьи, интерес к вредным привычкам может возникать гораздо раньше. Важно создать в семье атмосферу любви, доброты и взаимного уважения, при этом контроль со стороны родителей не должен быть чрезмерным, чтобы не мешать развитию самостоятельности и ответственности у детей. Лучше всего развивать доверительные и дружеские отношения между ребенком и взрослыми через спокойные беседы и искренний

интерес к жизни подростка, поскольку они чувствительны к высокомерному или снисходительному тону. Также необходимо обучить ребенка тому, что забота о здоровье — это важно и стильно, помогая ему следить за своим самочувствием и поддерживать здоровье.

Часто вредные привычки у подростков возникают из-за желания выглядеть старше своего возраста и подражания взрослым. Употребление алкоголя имеет серьезные негативные последствия. Алкоголизм можно считать «проклятием» человечества, и число людей, пострадавших от многовековой борьбы с этим недугом, неуклонно растет. Начало употребления алкогольных напитков в подростковом возрасте создает риск появления многих заболеваний. По статистике, каждое третье кардиологическое и каждое четвертое онкологическое заболевание у мужчин связано с алкоголем. Кроме того, употребление спиртных напитков прямо связано с такими недугами, как цирроз печени, психические расстройства и язва желудка [1].

Когда алкоголь попадает в организм подростка, он быстро накапливается в центральной нервной системе. Из-за высокой рефлекторной возбудимости даже небольшое количество спиртного может вызывать выраженные реакции и тяжелые симптомы отравления. При регулярном потреблении алкоголя у детей страдают не только нервная система, но и пищеварительная система, зрение и сердечно-сосудистая система. Кроме того, под воздействием алкоголя могут пострадать внутренние железы, такие как щитовидная железа, гипофиз и надпочечники. В результате избыточного употребления алкоголя у подростков могут возникнуть такие болезни, как сахарный диабет и расстройства половой функции. Нервная система и особенно головной мозг ребенка являются наиболее уязвимыми.

Не секрет, что табачный дым содержит множество токсичных веществ, и их концентрация в нем в четыре раза превышает уровень аналогичных веществ в автомобильных выхлопах. Эти токсины оказывают глубокое воздействие на сердечно-сосудистую и дыхательную системы человека. Никотин, например, возбуждает центры сосудодвигательной и дыхательной активностей в головном мозге, что приводит к спазму кровеносных сосудов, повреждению их стенок и способствованию образованию склеротических бляшек, сужающих просвет сосудов. Под влиянием никотина частота сердечных сокращений увеличивается на 15–20%. Регулярное курение вынуждает сердце работать быстрее, что может вызвать его преждевременную остановку. Также никотин оказывает влияние на слизистые оболочки желудка, пищевода и кишечника, вызывая их воспаление. Его спазматическое действие негативно сказывается на процессе пищеварения, повышая кислотность желудочного сока и способствуя появлению язв. Среди страдающих язвенной болезнью желудка 75% составляют курильщики. Курение особенно опасно для развивающегося организма ребенка и поражает окружающих подростков, которые становятся «пассивными курильщиками».

Что касается наркотиков, то в последние годы их использование среди подростков стало все более распространенным, и возраст, в котором начинается употребление, стремительно снижается. Быстрое развитие зависимости от психоактивных веществ может привести к таким заболеваниям, как рак, хронический гепатит, СПИД и даже слабоумие. К сожалению, увлечение наркотиками требует значительных финансовых затрат, которые подростки не могут позволить себе, а большие суммы денег не так просто попросить у родителей. Эти финансовые трудности могут привести к преступным действиям, включая воровство и разбой [2].

Также среди молодежи все больше распространены телевизионная, игровая и интернет-зависимости. Виртуальные увлечения негативно сказываются на зрении, психическом здоровье и взаимоотношениях с родителями. Частые споры по поводу использования телефонов и компьютеров могут вызвать отчуждение ребенка и привести к повышенной агрессии или даже депрессии.

Борьба с вредными привычками возможна, если с детства прививать ребенку осознание важности здоровья. Такой подход всегда будет актуален. Множество авторов рекомендуют

придерживаться следующих советов: не кричать на ребенка; разобраться в причинах возникновения вредных привычек, которые часто связаны с проблемами в школе, неразделенной любовью или недостатком внимания со стороны родителей; и объяснить ребенку истинные последствия тех или иных вредных практик.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Червоненко Д. В, Шелудько А. Н, Ермолаева Е. В, Вредные привычки. ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России. Том 6, номер 1, 2017
 2. Решетова Т.А., Вредные привычки нового времени» — студент, отделение лингвистики. Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону. «Открытая наука» 2016.
 3. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктивному поведению в Интернет-сети. Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (7). С. 230–236.
- Научный руководитель: Попова К. Н.

О БАНКОВСКОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисова Анна Сергеевна

МБОУ ПСОШ №2 с УИОП им. З. И. Ксенофоновой

Банковское мошенничество представляет собой значительную угрозу как для финансовых организаций, так и для их клиентов. Это незаконное действие охватывает различные манипуляции и обман, направленные на завладение деньгами или ценными бумагами банков. В современном мире эта проблема становится всё более актуальной и требует внимательного изучения, а также разработки эффективных мер по ее предотвращению.

Мошенничество признается самым распространенным преступлением, совершаемым в банковской сфере. Банковская сфера на современном этапе ее развития является одним из самых криминализированных элементов кредитно-финансовой системы. Банковское мошенничество представляет собой целенаправленные, зачастую профессионально осуществляемые преступления, совершаемые в банковском секторе. Такие преступления не только наносят серьезный ущерб банкам, но и основным экономическим агентам, а также могут повлечь за собой финансовые потери для клиентов банков и общества в целом. Понятие «мошенничество» как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием закреплено в УК РФ [1].

Виды банковского мошенничества:

1. Мошенничество в бухгалтерском учёте. Предприятия завышают объём продаж и доходов, стоимость активов компании или декларируют прибыль, когда компания работает в убыток. 1
2. Мошеннические заявки на получение кредита. Частные лица используют ложную информацию для сокрытия кредитной истории, полной финансовых проблем, а корпорации — для завышения прибыли, чтобы представить рискованный кредит как выгодную инвестицию для банка. 1

3. Мошеннические кредиты. Заёмщиком является коммерческая организация, контролируемая недобросовестным банковским служащим или сообщником. Затем «заёмщик» объявляет себя банкротом или исчезает, а деньги пропадают. 1

4. Депозиты в пустых конвертах в банкомате. Владелец счёта вносит бесполезный или искажённый депозит в банкомат с целью получения большего количества наличных, чем имеется на счёте, или для предотвращения возврата чека из-за недостаточности средств. 1

5. Кража личных данных или выдача себя за другого. Злоумышленники получают информацию о физическом лице, а затем используют эту информацию для подачи заявления на получение удостоверений личности, счетов и кредитов на имя этого человека.

Чтобы не стать жертвой банковского мошенничества, рекомендуется:

1. Не сообщать никому паспортные данные и финансовые сведения;
2. Если с неизвестного номера звонит сотрудник Центробанка, правоохранительных органов, государственной организации или банка с сомнительным предложением, положить трубку;
3. По возможности установить антивирус на все устройства;
4. Совершать покупки в Интернете только на проверенных сайтах;
5. никогда не вводить личные и финансовые данные на сомнительных сайтах и не переходить по ссылкам из подозрительных писем.

Если вы стали жертвой финансового мошенничества, необходимо немедленно заблокировать карту с помощью мобильного приложения или личного кабинета на сайте банка. Также в течение суток после получения сообщения о списании средств нужно написать заявление в отделении банка о несогласии с операцией, следует обратиться с заявлением о хищении денег в любое отделение полиции.

Рассмотрим статистику Республики Саха (Якутия) по банковскому мошенничеству:

За 10 месяцев 2024 года на территории Республики Саха (Якутия) зарегистрировано 2636 преступлений, совершенных с помощью инструментов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий (2 406; +9,6%), из них: мошенничества — 1 998 (1 827; +9,3%), кражи — 638 (579; +10,2%). Общий ущерб, нанесенный жителям республики за 10 месяцев 2024 года составил — 967 707 (652 911; +48,2%) миллионов рублей, из них: мошенничества — 899 827 миллиона (602 248; +49,4%), кражи 67 880 миллиона (50 663; +34%).

По итогам 2023 года на территории республики по линии мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) (ст. 159 УК РФ) было зарегистрировано 2206 преступлений (рост на +37,4%, АППГ — 1606). По линии неправомерного списания денежных средств с банковских карт (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) было зарегистрировано 713 преступлений (+ 21,5%, АППГ — 587). Общий ущерб по итогам 12 месяцев 2023 года от дистанционных хищений (158, 159) составил — 946 830 355 рублей (п. г. 618 635 752).

На основе анализа преступлений совершенных за отчетный период следует отметить, что наиболее подверженными дистанционным хищениям являются лица, относящиеся к возрастной группе от 30 до 49 лет (44,1%). Вместе с тем в 53,7% случаев потерпевшими являются представители женской половины населения республики, остальные 46,3% относятся к мужской половине населения.

Социальный статус потерпевших характеризуется следующим образом:

- работающие по найму — 42%;
- потерпевшие пенсионеры — 20%;
- лица без постоянного источника дохода — 14,1%;
- государственные и муниципальные служащие — 10,9%;
- субъекты предпринимательской деятельности — 4,4%;

- социальные группы: обучающиеся в различных образовательных организациях — 5,5%, находящиеся на социальном обеспечении — 0,2%, иждивенец — 0,1%, инвалид 1–2 группы — 1,1%; лица, находящиеся по уходу за ребенком — 1,7%.

Абсолютно каждый человек может стать жертвой мошенников и важно, чтобы они знали, как защитить себя, даже если уже попали в сети к мошенникам. Важным элементом борьбы с банковским мошенничеством является активное участие общества. Финансовые учреждения должны проводить информационные кампании для клиентов, направленные на повышение знаний о методах мошенничества и способах их предотвращения. Обучение клиентов основам финансовой грамотности и развитие культуры финансовой безопасности могут помочь снизить вероятность попадания в ловушки мошенников. Стоит подчеркнуть, что цифровизация банковской сферы не только создает новые схемы мошенничества, но и открывает пути для их предупреждения. Таким образом, борьба с мошенническими действиями и расследование финансовых преступлений должны быть важными приоритетами в цифровой стратегии банковского сектора.

Банковское мошенничество представляет собой серьезную проблему, с которой сталкиваются как финансовые учреждения, так и общество в целом. Ключевым фактором для его преодоления является правовое регулирование. Укрепление нормативного контроля, внедрение технологических решений и активное вовлечение общества могут способствовать предотвращению и более эффективной борьбе с мошенничеством в банковской сфере. Правовое регулирование должно быть многогранным и гибким, чтобы успевать за меняющимися схемами преступников и поддерживать безопасность финансовой системы. Важно помнить, что защитные меры для сохранения личной информации и финансовой безопасности должны стать неотъемлемой частью практики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисов, Е. Ф. Основы экономики : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. Ф. Борисов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 383 с. — (Профессиональное образование).
2. Жданова, А. О. Финансовая грамотность: материалы для обучающихся. Среднее профессиональное образование / А. О. Жданова, Е. В. Савицкая — М. : ВАКО, 2020. — 400 с.
3. Овчинникова, Ю. С. Уголовная ответственность за преступления в банковской сфере / Ю. С. Овчинникова, А. В. Беяков // Столица науки. — 2019. — № 12 (17). — С. 271–275
4. Олимпиев А. Ю. Мошенничество в кредитно-банковской сфере (159 УК РФ) // Вестн. Моск. МВД. 2013. № 5. С. 125.

Научный руководитель: Попова К. Н.

ТРАВЛЯ КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ПРИЧИНЫ И ОБЩИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Бурцева Анастасия Тимофеевна

МАОУ «Национальная политехническая СОШ №2», 8 класс

Насилие и агрессия — явления далеко не новые и даже привычные для подростковой среды, поскольку подростки являются возрастной группой, наиболее склонной к нарушению общепринятых социальных норм, проявлениям деструктивного поведения. Причины такой поведенческой модели остаются актуальным предметом социологических, педагогических и психологических исследований. В наши дни поведенческие деструкции подростков имеют множество проявлений, которые представляют опасность как для окружающих, так и для них самих. Наиболее распространенным видом девиантного поведения является травля (буллинг).

Общее определение травли можно изложить следующим образом: это форма агрессивного поведения, характеризующаяся повторением актов насилия над одним человеком или целой группой. То есть травля понимается как вариант деструктивного конфликтного взаимодействия, наблюдаемого в малой группе, в которой насильственные действия, совершаемые в отношении жертвы, имеют продолжительный, повторяющийся характер при наличии свидетелей этих действий [1, с. 145].

Участниками травли являются несколько сторон:

- Агрессор — человек, который запугивает жертву, активно проявляет деструктивные модели поведения.
- Жертва — человек, который подвергается агрессии, претерпевающая/пассивная сторона.
- Защитник — человек, находящийся на стороне жертвы и пытающийся оградить ее от агрессии.
- Сторонники агрессора — люди, поддерживающие агрессора, не участвующие в издевательствах, но и не препятствующий им.
- Наблюдатели — люди, знающие о деталях агрессивного взаимодействия, но соблюдающие нейтралитет.

Проявления травли могут быть весьма разнообразны. Можно выделить несколько основных типов:

1. Физическая — это прямой физический контакт с целью причинения боли или страха. Сюда входят побои, толчки, пинки, кража вещей, повреждение имущества.

2. Вербальная — устная агрессия, направленная на унижение и оскорбление жертвы. Это могут быть ругательства, оскорбления, угрозы, насмешки, распространение слухов и сплетен;

3. Психологическая — намеренные действия, направленные на моральное подавление жертвы. Может проявляться в виде игнорирования, издевательства, манипулирования, угрозы, шантажа. Важно отметить, что психологическая травля может быть самой тяжелой, так как ее последствия могут сохраняться на протяжении всей жизни.

4. Вымогательство — принуждение жертвы к передаче денег или ценных вещей под угрозой насилия или других негативных последствий.

5. Кибербуллинг — травля, осуществляемая с помощью электронных средств связи (социальные сети, мессенджеры, и др.). Это может быть распространение оскорбительных со-

общений, ложной информации, фотографий, видеозаписей, троллинг через фейковые аккаунты. Кибербуллинг особенно опасен из-за анонимности и широкого охвата аудитории.

Поскольку подростки обучаются в образовательном учреждении, школа становится основным местом, где они демонстрируют свое агрессивное поведение.

Статистически доказано, что травля в школе чаще всего наблюдается среди детей средней и старшей школы (5–11 классы). Пик приходится на возраст 11–15 лет, что совпадает с периодом пубертатного развития, когда дети испытывают сильные эмоциональные изменения, формируют свою идентичность. В более младших классах травля встречается, но редко.

Практически в любом учебном коллективе есть негласное распределение статусов, при котором неизбежно появляются роли «отверженных». Такие ребята, к сожалению, становятся объектом насмешек, унижения, насилия со стороны более сильных, но эмоционально нестабильных учеников. Зачастую школьная травля происходит из-за особенностей внешности, характера или поведения другого ученика. Именно такие действия, направленные на унижение чести и достоинства человека, выделяют в классе изгоев, которых намеренно обособляют от коллектива. Их попытки общения с одноклассниками игнорируются либо добровольно, либо пресекаются под давлением. Если в классе большая по численности группа учеников поддерживает агрессивное поведение, то травля становится более вероятной, потому что «эффект толпы» усиливает агрессию отдельных участников.

Поскольку подростки имеют неокрепшую психику, жертвы травли склонны искать причины такого отношения в себе: они начинают сравнивать себя со сверстниками, находят в себе надуманные недостатки, начинают верить в слова обидчиков. Жертва испытывает психологический дискомфорт, т.е. чувствует грусть, тревогу, обиду, свою социальную неполноценность, что может сложиться в серьезные последствия, такие как депрессия, неадекватно низкая самооценка и даже суицидальные мысли. Поэтому понимание причин травли и разработка эффективных мер ее профилактики являются крайне важными задачами для общества.

Переходя к конкретным причинам травли в школе, можно выделить следующие самые распространенные:

— Отсутствие поддержки со стороны значимых взрослых. Когда нет своевременного вмешательства со стороны родителей, учителей, школьного социального педагога, психолога, то уязвимость жертв продолжает расти, в то время как агрессоры остаются безнаказанными и продолжают вести себя неприемлемо.

— Конфликты между сверстниками. Травля может быть следствием незавершенных конфликтов, недопонимания, ревности или соперничества между учениками.

— Педагогическое влияние. Влияние учителя на класс может сформировать нездоровую атмосферу. Неуважительное отношение педагога, навязывание идеи академической конкуренции, публичное порицание ведут к тому, что для учеников перестают иметь значение хорошие отношения между собой. Личные оскорбления в адрес школьника также могут выступать причинами травли в школе.

— Социально-экономический статус. Дети из семей с низким доходом, отсутствием образования у родителей могут стать жертвами травли, так как деструктивные подростки могут себе позволить принижать и даже открыто оскорблять чужих родителей, что является абсолютно недопустимым и крайне безнравственным.

— Ненадлежащий родительский контроль. Слабый родительский контроль, недостаток внимания и общения с родителями могут способствовать развитию агрессивных черт характера и отсутствию эмпатии у подростка.

Таким образом, можно увидеть, что все перечисленные причины носят социально-психологический характер.

В работе К.А. Шариной говорится о проведении социального эксперимента. На базе одной из школ была проведена диагностика адаптации с использованием следующих методик:

шкала школьной тревожности Филлипса, уровень агрессивности Басса-Дарки и социометрия. В исследовании приняли участие 87 обучающихся в возрасте 11 до 17 лет. Можно выделить общие черты каждого из субъектов травли [3].

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что обидчиков характеризуют высокая агрессивность, как физическая, что проявляется в основном у мальчиков, так и вербальная. Тревожность агрессоров находится на низком или среднем уровне. По результатам социометрии можно сказать, что они обычно состоят в микро-группах со своими сверстниками, которые либо их поддерживают в травле, либо наблюдают. Подростки с агрессивной моделью поведения оказываются в группе «пренебрегаемых», потому что есть выборы со стороны друзей и отвержения со стороны девочек класса [3].

Таким образом, существуют достаточно однотипные паттерны поведения у агрессоров и жертв.

Агрессору, как это противоречиво не звучало, свойственна низкая самооценка и неуверенность в себе. Многие подростки, занимающиеся буллингом, на самом деле имеют подобные комплексы. Они компенсируют свои внутренние проблемы, подавляя других. Унижая других, они чувствуют себя сильнее и значимее, хоть и временно — это своего рода защита от собственной уязвимости. Также у агрессора неразвитый эмоциональный интеллект. Неспособность или нежелание понимать и разделять чувства других людей играет ключевую роль. Агрессор не осознает или игнорирует эмоциональную боль, которую он причиняет жертве, не умеет хотя бы абстрактно ставить себя на ее место. Причиной отсутствия эмпатии служит недостаток общения с родителями и как следствие ощущение ненужности или преуменьшение своей значимости. Некоторые подростки проявляют признаки нарциссизма, переоценивая свои способности и права, считая себя лучше других. Они могут использовать травлю для утверждения чувства своего превосходства и контроля над остальными. Наиболее тревожным моментом является то, что они делают это осознанно, т. е. в таких подростках есть сознательное желание проявить жестокость к другим. Вероятным является то, что школьный агрессор — свидетель агрессивных моделей поведения в семье. Наблюдение за поведением своих родителей, которые применяют по отношению друг к другу или детям насилие, может повлиять на формирование деструктивных, агрессивных черт характера подростка, так как он повторяет поведение родителей. Также у них могут быть проблемы с гневом, самоконтролем и импульсивность, агрессивная реакция на незначительные вещи, поскольку они вымещают свой страх и злость на родителей через своих сверстников. Иногда бывает, что физическая сила агрессора тоже может способствовать травле. Такие подростки чувствуют себя неуязвимыми и могут использовать свою физическую мощь для запугивания других. Личные психологические проблемы также могут быть источниками агрессии. Например, депрессия, тревожные расстройства, посттравматический стресс, конфликты и эмоциональная боль могут выливаться наружу в форме травли, но такое встречается реже. И, наконец, компенсировать свои неудачи в учебе посредством травли могут неуспевающие ученики.

Подросток, ставший жертвой травли, чаще всего имеет низкую самооценку. Она выражается в застенчивости, закрытости от общества, стремлении к одиночеству. Это делает их легкой мишенью для агрессоров. Такие подростки подвержены тревожности, имеют боязнь перед обществом, которая могла сформироваться вследствие травмирующих ситуаций. Они избегают общения, и это изолирует их от коллектива класса. В целом, это очень чувствительные по своей природе люди и многое воспринимают близко к сердцу, довольно мнительные и впечатлительные. Жертвой может стать подросток, имеющий физические или другие отличия. Физические недостатки, которых нет у других учеников, черты внешности, национальность, религиозные или другие особенности тоже могут сделать подростка объектом травли. Можно заметить, что жертвами становятся ученики, обладающие слабыми механизмами

самозащиты, они не могут противостоять агрессии и защищать себя. К сожалению, у таких детей нет эмоциональной поддержки. Отсутствие поддержки со стороны родителей, знакомых, друзей, сверстников, учителей усиливает уязвимость жертвы. Когда подросток понимает, что ему есть на кого положиться, есть доверие и понимание, чувство безопасности, это помогает ему преодолевать трудности и противостоять агрессии.

Поскольку проблема травли является насущной, для ее эффективной профилактики требуется комплексный подход. Важно учитывать психологические особенности возрастной группы школьников, так как подростковый возраст является переходным этапом жизни из детства в юность и далее во взрослую жизнь. Нужно принимать во внимание, что большинство детей меняется в поведении, чертах характера, когда вступает в подростковый возраст. Именно в эти годы происходят наиболее важные изменения в виде физиологической и психологической перестройки. В этот период подросткам бывает трудно справиться с собственными эмоциями. Часто у них ухудшаются отношения с родителями, снижается успеваемость в школе, они могут попасть под влияние «плохой компании», приобрести вредные привычки, антиобщественному образу жизни. На фоне этого у них может развиться озлобленность, которая может стать фактором травли. Тем не менее, подростки должны осознавать, что причинять своим поведением страдания другим таким же подросткам — недопустимо.

Каждый подросток нуждается в поддержке и понимании как дома, так и в школе. Поэтому методы профилактики травли среди подростков в образовательной среде должны включать сразу три направления:

1. Работа непосредственно с подростками.

Станет хорошим решением проведение профилактических бесед о том, что такое травля, какие она несет за собой последствия и как можно ей противостоять. Будет целесообразно привлечь к этой работе школьного психолога и социального педагога. В рамках этого следует разъяснять подросткам методы разрешения конфликтов, как правильно общаться друг с другом, не задевая чувств. Это способствует развитию у них эмпатии. Важно, чтобы подростки умели понимать своих сверстников. Также необходима помощь подросткам в формировании позитивной самооценки, уверенности в себе, чему могут помочь тренинги личности, на которых подростки могли бы лучше узнать себя и друг друга.

2. Работа с родителями.

Родителям нужно осознавать, что подростки пока еще не являются взрослыми людьми и их поведение нужно контролировать и давать какие-то наставления, прививать ему ценности, чтобы ребенок знал, как взаимодействовать с обществом. В этих целях можно проводить консультации для родителей детей-жертв и детей-агрессоров. В этом тоже понадобится помощь специалиста: психолога или социального педагога школы. И, конечно, родителям надо иметь в виду, что создание поддерживающей атмосферы в семье, основанной на доверии и любви, является наиболее важным для подростка.

3. Работа со школой и другими учреждениями.

Школьные учителя и социальные педагоги должны уметь распознавать и предотвращать случаи травли, а также оказывать помощь жертвам и агрессорам, т. е. работники школы никогда не должны оставаться в стороне и бездействовать при виде таких ситуаций. Также нужно создавать безопасную и поддерживающую среду в школе, атмосферу доверия и взаимоуважения, где каждый ребенок чувствует себя защищенным. Д. Н. Соловьев основной педагогической профилактики травли среди подростков считает реализацию потенциала первичного коллектива, включающего в себя деятельность по развитию положительных эмоциональных отношений его членов, просоциальной коллективной деятельности и поведения подростков через развитие социально значимого взаимодействия между ними [2].

Для создания дружелюбной атмосферы в классе необходимы в первую очередь усилия классного руководителя. Нужно проводить какие-либо совместные мероприятия с классом для его сплочения, например, в форме командных игр, но, чтобы в них отсутствовал явный соревновательный элемент.

Сейчас в социальных сетях популярны видеоролики, на которых учителя демонстрируют теплое взаимодействие со своими учениками. Например, ученики сидят в классе, и учитель спонтанно спрашивает: «Как думаете, кто из вас мой любимый ученик?». Очевидно, что в каждом классе обучаются абсолютно разные ребята и кто-то из них при таком вопросе мог не подумать про себя по разным причинам (не так хорошо успевает по предмету, имел замечания по поведению и т.д.). Тут учитель подзывает по очереди каждого ученика к себе и просит посмотреть в коробку, чтобы узнать, кто ее любимый ученик. А внутри этой коробки лежит зеркало. Соответственно, каждый ученик видит свое отражение и испытывает радость и удивление. Это дает детям понять, что каждый из них по-своему хорош и важен для класса и учителя. Еще есть похожий тренд, особенно среди молодых учителей, который называется «Обними того, кто...». По задумке дети обнимают того одноклассника, которого считают веселым, умным, сильным, дружелюбным и т.д. Это тоже помогает подчеркнуть особенность каждого ученика в глазах детей. Подобные практики направлены на создание дружелюбной атмосферы. В основном, такое проводят среди учеников начальных классов, но как раз-таки, чтобы у подростков формировалась эмпатия и уважительное отношение друг к другу, среди них тоже можно проводить подобные мероприятия.

В школах стоит разработать антибуллинговые программы, включающие в себя правила поведения и меры реагирования на случаи травли.

В целом школа должна быть местом, в котором приемлемо только прилежное поведение учеников. Для этого можно развивать и продвигать среди них позитивные социальные нормы, которые исключают насилие и агрессию. Например, написать устав своего класса, где будут прописаны базовые правила наподобие «мы вежливы друг с другом», «нельзя обижать своих одноклассников и других учеников школы», «можно обращаться за помощью к учителю, школьному психологу, если что-то беспокоит». Это станет моделью своеобразного локального нормативного акта, который может помочь установить правила поведения в классе и в целом в школе.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что травля в образовательной среде — проблема, требующая решений, а не избегания. Духовное развитие подростков, которому способствуют и дома, и в школе, приведет к положительным результатам. Только если вести реальную работу по снижению уровня насилия в подростковой школьной среде, можно будет искоренить проблему травли. Борьба с травлей — это не просто борьба с конкретным видом насилия, а инвестиция в будущее здорового и благополучного общества. Она важна для защиты детей, улучшения качества образования и создания более справедливого и гуманного мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белеева Ирина Дамировна, Панкратова Лариса Эльмировна, Титова Наталия Борисовна. Буллинг как социальная проблема в образовательном учреждении // Педагогическое образование в России. — 2019. — № 8. — С. 145.
2. Лебедева И. В., Арифудина Р. У., Белогорская А. В. Профилактика подросткового буллинга: современные решения // Международный журнал экспериментального образования. — 2017. — № 8. — С. 46–51.
3. Шарина, К. А. Проблема буллинга в современной школе / К. А. Шарина. // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 518–520.

Научный руководитель: Уарова Н. А.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Егоров Егор Олегович

Средняя общеобразовательная школа № 16 имени С. Г. Черных, 11 класс

На сегодняшний день одной из самых тревожных проблем стало неуклонно увеличивающееся число детей с проблемами здоровья, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ответственное родительство должно восприниматься как добросовестное родительство, поскольку не всякая реализация права, в том числе, возможно, просто формальная, может быть признана ответственным родительством. Поэтому, на наш взгляд, для более четкой интерпретации необходимо дополнить п. 5 ч. 1 ст. 2 Закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1604-З № 737-V «Об ответственном родительстве» формулировкой «добросовестная реализация родителями своих прав и обязанностей...». [1]

Применительно к неодинаковым условиям жизни семей, выражаемым в разных социальных, имущественных, интеллектуальных, физиологических статусах, приемлемым вариантом является термин «добросовестное родительство», когда родитель в зависимости от индивидуальных возможностей и в рамках реальных способностей обязан осуществлять заботу о ребенке. Понятие «ответственное родительство» образует модель «идеального родительства» зачастую утопического содержания, поскольку не всякий родитель способен выполнить те высокие требования, которые перечислены в законе, и соответствовать этой модели. Например, родитель может быть инвалидом по состоянию здоровья или являться несовершеннолетним, т.е. требующим помощи от родственников. Или ребенок у родителей может быть инвалидом детства, тогда стандарты ответственного родительства меняются, поскольку ребенок в силу болезни может страдать психическими и физическими отклонениями. Более того, в сложных жизненных условиях, в которых проживает значительная доля российского населения, в том числе в Якутии (доходы ниже прожиточного уровня, безработица, болезни и т.д.), невозможно всех родителей ввести в нормативные рамки ответственного родительства, как и предугадать, какой личностью вырастет ребенок. Закон об ответственном родительстве, с одной стороны, требует свободы ребенка, с другой — заставляет его и родителя выполнять определенные действия, отчитываться по ним, посещать мероприятия и т.д. Так перед законодателем встает неоднозначная ситуация решение общих или частных вопросов. По нашему мнению, для решения данных вопросов нужен отдельный орган государственной власти, например, Уполномоченный по правам детей с ОВЗ, который сможет решать частные вопросы или отдел в органах опеки и попечительства, обязанности которого будет направлена для решения общих вопросов.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что Взаимоотношения родителей и детей с особыми потребностями — это уникальный опыт, требующий от родителей огромной любви, терпения и силы. Контекст ответственного родительства в этом случае расширяется за рамки традиционных представлений и требует активного взаимодействия с обществом, государственными органами и специалистами. Поддержка со стороны общества, доступ к ресурсам и своевременная профессиональная помощь играют ключевую роль в обеспечении качества жизни как для детей с особыми потребностями, так и для их родителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1604-3 № 737-V «Об ответственном родительстве» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400201603310011>

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Егоров Егор Олегович

Каждый год в России фиксируются десятки тысяч случаев преступлений, совершенных несовершеннолетними. Почти каждое десятое из них связано с вовлечением подростка взрослыми, чаще всего родителями. Почему это происходит? Как избежать подобных ситуаций? Если дети — это будущее нашей страны, почему их настоящее столь уязвимо? Законодательство предлагает пути решения, но достаточно ли этого? Эти вопросы требуют неотложного ответа, поскольку речь идет о будущем нашей страны и его общества.

Законодательство России чётко говорит, что родители должны заботиться о своих детях и создавать для них хорошие условия жизни. Федеральный закон № 120-ФЗ обязывает родителей не только заботиться о своих детях, но и сотрудничать с органами профилактики. В статье 14 этого закона подчеркивается необходимость устранения неблагоприятных условий, способных привести к асоциальному поведению детей.

В Республике Саха (Якутия) действует свой закон «Об ответственном родительстве». Он делает акцент, что родители должны не только кормить и одевать детей, но и активно участвовать в их воспитании.

Кроме того, Семейный кодекс РФ поддерживает этот подход, подчёркивая право ребёнка на защиту и обязательства родителей по обеспечению его прав и интересов.

Однако только ли законы могут заставить родителей более ответственно относиться к своим обязанностям? Ответ на этот вопрос далеко не однозначен.

Почему родителям трудно выполнять свои обязанности?

К сожалению, не все семьи способны обеспечить своим детям необходимые условия для полноценного развития. Здесь возникает множество проблем, которые мешают родителям выполнять свои обязанности.

Как пишет исследователь Н. П. Сенченков, одного только контроля со стороны государства мало. Для того чтобы улучшить ситуацию, нужно не просто прописывать правила, но и помогать семьям, которые оказались в трудных условиях.

Одной из самых главных таких причин является семейное неблагополучие. Очень часто в таких семьях наблюдаются алкоголизм, наркомания и насилие. Это разрушает атмосферу в доме и лишает детей возможности жить в спокойной обстановке. Например, статистика показывает, что более 70% неблагополучных семей страдают от злоупотребления спиртными напитками.

Экономическая нестабильность также играет важную роль. Если у семьи низкий доход, родители могут быть слишком заняты поиском средств на существование, что оставляет

меньше времени на воспитание детей. В результате ребёнок остаётся без надзора, что увеличивает риск его вовлечения в асоциальную деятельность.

Ещё одной проблемой является социальная изоляция. Родители, особенно в отдалённых регионах, часто не получают необходимой поддержки от государства. Это может быть связано незнанием о существующих программах или недоступностью таких услуг.

Таким образом, чтобы помочь родителям, необходимо не только требовать от них выполнения их обязанностей, но и создавать условия, которые позволят это сделать.

Семья — это основа общества, где ребенок учится, как правильно жить. Именно дома он видит, как поступают взрослые, и копирует их поведение.

Когда ребёнок растёт в атмосфере любви и взаимопонимания, он, как правило, реже становится правонарушителем. Хорошее воспитание, где родители показывают пример уважительного отношения к другим, учат ответственности и помогают решать проблемы, является ключом к предотвращению асоциального поведения.

Но, к сожалению, не все семьи способны стать для ребёнка поддержкой. Если родители сами ведут маргинальный образ жизни, это передаётся и детям. Исследования показывают, что до 20% преступлений совершаются подростками под влиянием родителей.

По словам ученых Н. П. Сенченкова и В. В. Терещенковой для улучшения ситуации необходимо развивать программы, направленные на обучение родителей. Такие программы могут включать консультации по воспитанию, помощь психологов и разные социальные проекты.

Государство и общественные организации должны объединить усилия, чтобы обеспечить доступ к этим программам для всех семей, особенно в трудной жизненной ситуации.

Противоречие: Родители — ключ к решению проблемы, но в условиях бедности и социальных трудностей они часто сами нуждаются в помощи.

Конкретные меры для решения проблемы:

1. Одной из успешных инициатив в России является Программа «Социальный контракт», которая была запущена в 2013 году. В рамках программы государство помогает многодетным и малоимущим семьям, предоставляя финансовую поддержку на условии выполнения ряда обязательств, включая участие в программах по улучшению условий жизни и воспитания детей. Например, в Калужской области где активно работает эта программа. По статистике 2022 года помощь получила более двух тысяч человек региона, и 65% семей после завершения контракта увеличили свои доходы, снизился уровень социальной изоляции среди семей.

2. Кроме того Программа «Молодая семья» предоставляет единовременную безвозмездную помощь, направленную на улучшение условий проживания граждан. На нее могут рассчитывать молодые семьи, в которых возраст каждого из супругов не более 35 лет. В программе «Молодая семья» могут участвовать молодые семьи, не имеющие своего жилья или проживающие на жилплощади родителей, если на каждого человека приходится меньше учетной нормы

3. А также Программа «Школа ответственного родителя» — это программа, которая помогает родителям справляться с трудностями в воспитании и социализации детей. Она учит правильно общаться с детьми, решать проблемы воспитания и повышает их знания как общаться с ребенком.

В 2022 году проект стал важной помощью для предотвращения социального сиротства в Ульяновской области при поддержке центра социально-правовой и психолого-педагогической поддержки семьи АНО «Родные люди»

Где 96% родителей из группы риска сохранили детей в семьях благодаря поддержке проекта.

Проект доказал, что осознанное родительство напрямую влияет на благополучие детей. Благодаря комплексной помощи родители стали увереннее, а семьи — крепче.

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних — это задача, которая требует усилий не только от государства, но и от каждого родителя. Законодательство России подчёркивает важность участия родителей в воспитательном процессе, но выполнение этих обязанностей часто осложняется социальными и экономическими трудностями.

Чтобы исправить ситуацию, необходимо не только создавать законы, но и поддерживать семьи. Образовательные программы, социальные службы и меры поддержки должны стать доступны для всех. Только совместными усилиями можно создать условия, при которых дети будут расти в безопасности и гармонии.

Если каждый родитель осознает свою ответственность и будет стараться дать ребёнку лучшее, общество в целом станет более крепким и устойчивым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999.
2. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 г. 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве»
3. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 1 января. — № 1.
4. Осмоловская С. И. «Основные факторы, влияющие на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» // Труды Академии управления МВД России. 2020.
5. Сенченков Н. П., Терещенкова В. В. «Работа с детьми-правонарушителями: уроки прошлого и настоящего». Смоленск, 2022.

ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО РОЛЬ В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ

Егорова Диана Семеновна, Никифорова Ирина Степановна

МБОУ «Нюрбинский технический лицей им. А. Н. Чусовского», 10 класс

В производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних предусмотрена смешанная процессуальная форма реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с сочетанием обязательных профессиональной (в лице адвоката-защитника) и непрофессиональной (в лице законного представителя) видов защиты. В ст. 16 УПК РФ продекларировано процессуальное единство законного представителя с адвокатом, подразумевающее совместную и согласованную деятельность в интересах защиты несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ перечень установленных в нем законных представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является исчерпывающим. В него включены родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учре-

ждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. УПК РФ не устанавливает порядка определения (отбора) и назначения законного представителя. На этом этапе важно выяснить мнение несовершеннолетнего о том, кого именно из своих родителей, усыновителей, опекунов или попечителей он хотел бы видеть в качестве законного представителя. Например, нормы ст. 57 Семейного кодекса РФ предусматривают право ребенка с десятилетнего возраста выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Навязывание кандидатуры законного представителя вопреки воле несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, будет противоречить предписаниям чч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ. В изученных нами материалах уголовных дел иногда встречались ситуации, когда подросток просил приглашать, например, не отца, ввиду неприязненных с ним отношений, а мать [1]. На основании ст. 426 УПК РФ следователю, дознавателю необходимо вынести постановление о допуске к участию законного представителя, содержание и порядок принятия которого закон не разъясняет. Для этого он вправе допросить законного представителя в качестве свидетеля, собрать на него характеризующий материал (документ, удостоверяющий личность и подтверждающий степень родства с несовершеннолетним, справку из ИЦ МВД России по субъекту о наличии или отсутствии судимостей, характеристики с места работы и жительства и т.д.). Таким образом, следователю, дознавателю достаточно проверить статус законного представителя на предмет соотношения его с перечнем п. 12 ст. 5 УПК РФ и отсутствия обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 426 УПК РФ. Во избежание вероятности признать право на защиту нарушенным недопустимо проводить с несовершеннолетним следственные и иные процессуальные действия, пока не будет обеспечено участие законного представителя. В отличие от судебного производства, когда неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела (ч. 3 ст. 428 УПК РФ), в досудебном процессе бремя обеспечения обязательного его участия законом установлено в императивном порядке. Между тем в российском уголовном судопроизводстве законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не наделен достаточным объемом прав, которые позволили бы ему более активно помочь в использовании права на защиту несовершеннолетним. Например, такими как право использовать для защиты несовершеннолетнего иные средства и способы, не запрещенные законом; право привлекать специалистов; право задавать несовершеннолетнему вопросы в ходе следственных действий; право участвовать в назначении судебной экспертизы и ознакомлении с ее результатами; право возражать и др. В досудебном уголовном производстве законный представитель допускается к участию только с момента начала первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 426 УПК РФ), тогда как уголовное преследование фактически начинается со стадии возбуждения уголовного дела, т.е. задолго до первого допроса его в этом качестве. Более того, обязательное привлечение его для участия, установленное в ст. 48 УПК РФ носит условный характер, и обеспечение этого требования зависит от усмотрения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). В научных источниках нередко можно встретить труды процессуалистов, предлагающих расширить объем процессуальных прав законного представителя [2-4]. Встречаются также предложения не только ограничить права законного представителя, но и перенести срок его допуска на более поздние этапы уголовного преследования, например, с момента предъявления обвинения [5, с. 144].

Объективно законный представитель по многим параметрам уступает адвокату-защитнику как партнеру по делу реализации защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, чего нельзя сказать о непрофессиональном защитнике, вступление которого закон допускает наряду с адвокатом, наделив их при этом равными процессуальными полномочиями

(ч. 2 ст. 49, ст. 53 УПК РФ). В то же время предусмотренная ст. 38 Конституции РФ обязанность родителей заботиться о своих детях и воспитывать их не может подлежать ограничению в зависимости от каких-либо процессуальных обстоятельств. В этой связи считаем, что помимо соответствующих статусу законного представителя полномочий ему надлежит разъяснять право участвовать в судебном производстве в качестве защитника (непрофессионального). Такое участие выгодно, в частности, тем, что у защитника процессуальных возможностей больше, чем у законного представителя. Например, при таком стечении обстоятельств появится право использовать любые, не запрещенные законом иные средства и способы защиты. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. В отличие от советского периода процессуальная фигура непрофессионального защитника в современной теории и практике уголовного судопроизводства находится в незаслуженном забвении. Вместе с тем в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних широкое распространение могла бы получить именно непрофессиональная защита, в т. ч. в лице, например, родственников, не равнодушных к участию несовершеннолетнего. Таким образом, заинтересованный (активный) законный представитель при достижении представляемым им обвиняемым несовершеннолетнего возраста может принять участие уже в качестве защитника (непрофессионального). В отличие от защитника, законный представитель может быть отстранен от участия в деле либо отказаться по своей инициативе от принятой на себя защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Если отстранение получило нормативное закрепление, то отказ от представительства в УПК РФ не предусмотрен. Несмотря на это, на практике нередки примеры, когда законные представители не являются по вызовам либо отказываются от участия в защите несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, переводя эту обязанность на органы опеки и попечительства. Например, суд усмотрел нарушение права на защиту в том, что следственные действия с несовершеннолетним были проведены не с участием матери обвиняемого, а с ведущим специалистом отдела опеки и попечительства местной администрации. Суд пришёл к выводу, что следователь не принял надлежащих мер для обеспечения допуска в качестве законного представителя матери. Из показаний следователя Ч. в ходе предварительного слушания следует, что он неоднократно принимал все возможные меры к вызову матери несовершеннолетнего, направлял повестки, уведомлял по телефону, в итоге неоднократно составлялись справки об ее неявке. Позже по электронной почте получено заявление, в котором мать отказалась представлять интересы своего несовершеннолетнего сына в качестве законного представителя, и не возражала, чтобы её интересы представлял сотрудник соцзащиты [6]. В другом деле матерью несовершеннолетней А., обвиняемой в совершении особо тяжкого преступления (ч. 1 ст. 105 УК РФ), был заявлен отказ от участия в уголовном деле в качестве ее законного представителя, ввиду того, что она: «...устала постоянно ходить по вызовам к следователю....» [7]. Принудить законного представителя к участию в производстве по уголовному делу у должностных лиц органов предварительного расследования нет процессуальных средств. Так, например, законного представителя нет в перечне лиц, могущих быть подвергнутыми к принудительному приводу (ст. 113 УПК РФ). Несмотря на это, на наш взгляд, в случае обнаружения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения законного представителя к административной ответственности за невыполнение своих родительских обязательств либо ограничения, а также лишения родительских прав, следователь, дознаватель вправе уведомить органы опеки и попечительства в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

В отличие от гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 52 ГПК РФ), в котором законный представитель имеет те же права, что и несовершеннолетний представляемый, в уголов-

ном судопроизводстве объем прав существенно разнится. Нередко в трудах процессуалистов несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый позиционируется в качестве пассивного участника уголовного судопроизводства, часто безразличного к реализации своих процессуальных прав [8, с. 2; 9, с. 97; 10, с. 118; 11; 12]. По мнению Н. В. Солонниковой, несовершеннолетний как субъект уголовного преследования, находящийся в возрасте от 14 до 18 лет, обладает ограниченной дееспособностью, свои процессуальные права он реализует в зависимости от волеизъявления своего законного представителя [11, с. 170]. Поскольку несовершеннолетним присущи следующие общие особенности: эмоциональная незрелость, недостаточность жизненного опыта в сочетании с тенденцией к поспешным обобщениям, склонность к подражанию, зависимость от более сильного человека, повышенная внушаемость, стремление утвердить престиж, уважение к себе в кругу своих сверстников, правовой и социальный нигилизм, протестные настроения, неадекватность поведенческих реакций на происходящее, непредсказуемость, импульсивность и агрессивность [13, с. 4; 14, с. 1]. Есть также иная точка зрения, согласно которой «... ни о каких игровых мотивациях, ни о какой инфантильности и эмоциональной незрелости, которые способствуют совершению подростками преступлений, не может быть и речи. Практика со всей очевидностью показывает, что несовершеннолетние и в период совершения деликта, и после содеянного осознают свои действия, понимают их противоправный характер и могут регулировать свое поведение, независимо от присущей их возрасту конформности взглядов и установок» [15, с. 217]. В специальной литературе отмечается также и то, что «... по достижении 14-ти лет, несовершеннолетние способны фокусировать свое внимание на беседе, достаточно объективно воспринимать получаемую информацию и быть источником достоверной информации при грамотном выстраивании общения с ними» [16]. Возможно, современный несовершеннолетний правонарушитель в условиях развития информационного пространства и связанных с ним технических возможностей отличается от своих предшественников иным восприятием окружающей его среды. В частности, он может быстро найти нужную ему информацию, определить происходящие в обществе и отдельных социальных группах настроения, осознает свое место среди людей, четко знает свои цели. Все это добавляет ему уверенности в себе. Понимая это, ученые все чаще настаивают на изменении уголовно-правовой политики государства в части стратегии борьбы с преступностью несовершеннолетних [17], в том числе и путем снижения возраста уголовной ответственности [18, 19]. Полагаем, что в процессе реализации права на защиту несовершеннолетнего не совсем правильно исходить из т.н. неполноты его уголовно-процессуальной дееспособности. Поскольку искажается представление не только о волевой (поведенческой) самостоятельности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как полноправного участника уголовно процессуальных отношений, но и целостность его процессуального статуса. Важно учитывать также и то, что понятие «дееспособность» как категория правового регулирования применяется в сегменте гражданско-правовых отношений, когда несовершеннолетие является объективным ограничением полной и свободной способности гражданина приобретать своими действиями и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Следовательно, законный представитель, на которого в приведенных научных источниках предлагается возложить полную ответственность за процессуальное поведение несовершеннолетнего, чьи права и законные интересы он призван отстаивать, не может подменять несовершеннолетнего. Между тем, принять все возможные меры к защите несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как это предписано в нормах ст. 16 УПК РФ, обязан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовное дело № 1–561–10 // Архив Якутского городского суда РС (Я).

2. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // *Lex russica*. — 2015. — № 8. — С. 58–69.
3. Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // *Судья*. — 2015. — № 7. — С. 24–26.
4. Лавдаренко Л. И., Плеснева Л. П. Международно-правовой принцип надлежащего обеспечения интересов несовершеннолетнего и проблемы его реализации в российском уголовном судопроизводстве // *Пролог: журнал о праве*. 2019. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnopravovoy-printsip-nadlezhaschego-obespecheniya-interesov-esovershennoletnego-i-problemy-ego-realizatsiiv-rossiyskom> (дата обращения 29.11.2020).
5. Глушков А. И. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе России // *Вестник Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы*. — 2015. — № 3. — С. 142–145.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда. Рег. № 22–1578 / 2013 г. (№ 1–69/2013 г.) / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: bsr.sudrf.ru (дата обращения 3 мая 2018 г.)
7. Уголовное дело № 2772 // Архив Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия).
8. Ермаков А. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних : Монография. — М. : Экслибримс-Пресс, 2008. — 215 с.
9. Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : монография. Книга 1., 2-е изд. — Красноярск, Изд-во ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», 2004. — 162 с.
10. Мурышкина Т. А. Общие проблемы уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемого : монография. Федер. агентство по образованию ГОУ ВПО «РГТЭУ», Кемеровский институт. — Кемерово, РГТЭУ, 2006. — 122 с.
11. Солонникова Н. В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство) : Дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2008. — 198 с.;
12. Машинская Н. В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // *Вестник Омского гос. университета. Серия «Право»*. — 2014. — № 4 (41). — С. 206–209.
13. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Уч. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 188 с.
14. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение : Автореферат дисс. ... канд. юр. наук. — Томск, 2011. — 23 с.
15. Васкэ Е. В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. — М. : Генезис, 2010. — 428 с.
16. Домовец С. С., Синкевич В. В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. — 2014. — № 4 (31). — С. 121–126.
17. Селезнева Н. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // *Вестник РУДН*. — 2012. — № 2. — С. 55–63.
18. Байбарин А. А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2008. — № 2. — С. 222–226.
19. Нечипоренко Д. А. Подходы к определению минимального возраста наступления уголовной ответственности // *Труды Института государства и права РАН*. — 2013. — № 5. — С. 168–178.

Научный руководитель: Ильина А. А.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ И ТЕНДЕНЦИЙ НА МОЛОДЁЖЬ

Захаров Айхал Егорович

Якутская национальная гимназия им А. Г. и Н. К. Чиряевых

Современный мир стремительно меняется, и наиболее активной, гибкой его частью, реагирующей на новшества и тенденции, является молодое поколение. Однако не все они вносят позитивный вклад в процесс развития личности и социального становления. Напротив, многие современные тенденции несут в себе скрытые угрозы, которые могут нанести большой вред психическому и физическому здоровью молодых людей, а также процессу формирования их ценностных ориентаций.

Негативное влияние современных трендов и тенденций на молодёжь проявляется в различных сферах жизни, затрагивая психическое и физическое здоровье, социальную адаптацию и формирование ценностных ориентиров. Рассмотрим наиболее значимые аспекты:

1. Влияние социальных сетей и технологических инноваций на рабочем месте: Чрезмерное использование социальных сетей и технологий на рабочем месте является одной из самых существенных проблем нашего времени. Постоянное взаимодействие с виртуальным миром создает зависимость, которая отвлекает молодых людей от взаимодействия в реальном мире и вместо этого переходит к общению с другими людьми. Это вызывает социальную изоляцию, снижение коммуникативных способностей и проблемы с формированием социальных связей. Идеализированные образы в социальных сетях способствуют восприятию неполноценности и неудовлетворенности жизнью, что приводит к тревожности и депрессии. Кибербуллинг и онлайн-преследование оказывают серьезное влияние на психическое здоровье и самооценку подростков. Постоянная погоня за лайками и подписчиками создает зависимость от мнения других и неспособность принимать индивидуальные решения. Кроме того, чрезмерное использование технологий перед сном ухудшает сон, что в свою очередь негативно влияет на общее состояние организма [1].

2. Быстро развивающаяся потребительская культура: Современность продвигает культуру материальных благ и быстрого потребления молодых людей. Маркетинговые и рекламные методы всегда стремятся приобретать новые товары, это приводит к расточительству и долгам. Постоянная погоня за новыми тенденциями приводит к чувству неудовлетворенности и неспособности осознать то, чем вы уже обладаете. Это может вызвать стресс, депрессию и снижение качества жизни.

3. Информационная перегрузка и дезинформация: В современном мире много информации доступно в Интернете. Однако не вся информация точна. Распространение фейковых новостей, ложной информации и обманных методов в Интернете оказывает серьезное влияние на молодое поколение. Неспособность критически оценивать информацию может стать причиной развития неверного понимания событий, политической философии и жизненных целей [2].

5. Почитание знаменитостей и влиятельных лиц: Молодые люди часто подражают поведению знаменитостей и влиятельных лиц в социальных сетях. Однако идеализированный образ жизни, который они демонстрируют, часто является вымышленным творением, полученным с помощью Photoshop и маркетинговых кампаний. Попытка вести такой образ жизни может привести к разочарованию, стрессу и потере личной автономии.

Для более глубокого изучения негативного влияния современных тенденций на молодёжь был проведен социальный опрос среди представителей целевой аудитории в возрасте

14–25 лет. Опрос проводился онлайн с использованием анкеты, которая включала как закрытые, так и открытые вопросы. В целом в опросе приняли участие более 200 человек, что позволило получить репрезентативную выборку жителей Республики Саха (Якутия).

Анкета состояла из трех блоков вопросов. Первый раздел был посвящен измерению времени, проведенного в социальных сетях, и использованию различных технологических инструментов. Респондентам было предложено оценить свое участие в различных социальных сетях, а также описать типичное ежедневное количество времени, проведенное со смартфонами и компьютерами. Второй раздел был посвящен выявлению проблем молодежи. респонденты отвечали на вопросы об их личных целях, наиболее важных для них вещах и источниках информации. Третий блок состоял из открытых вопросов, в которых респондентам предлагалось прокомментировать влияние современных тенденций на их жизнь.

Анализ полученных данных показал, что значительная часть респондентов (90%) тратят более 8 часов в день на использование социальных сетей и гаджетов. Также выяснилось, что наиболее популярными соц сетями оказались WhatsApp, Telegram а так же YouTube. В блоке ценностных ориентиров преобладали ответы, связанные с материальными благами, успехом и популярностью в социальных сетях. Анализ открытых ответов выявил следующие ключевые проблемы:

- Стресс и тревожность: Многие респонденты отмечают постоянный стресс и тревожность, связанные с постоянным сравнением себя с другими пользователями социальных сетей.
- Зависимость от социальных сетей: Некоторые респонденты признались в наличии зависимости от социальных сетей, отмечая трудности с отказом от их использования.
- Проблемы в межличностных отношениях: Некоторые респонденты отмечают ухудшение своих отношений с родственниками и друзьями, связанное с чрезмерным увлечением виртуальным миром.
- Негативное самовосприятие: Многие респонденты отмечают, что социальные сети влияют на их самооценку и самовосприятие, вызывая чувство неполноценности.

Результаты социального опроса подтверждают негативное влияние современных трендов на молодёжь. Чрезмерное использование социальных сетей и гаджетов, культивирование материальных ценностей и стремление к популярности способствуют развитию стресса, тревожности, депрессии и других психических расстройств у молодых людей. Полученные данные подчеркивают необходимость разработки эффективных методов профилактики и коррекции этих негативных влияний. Результаты анализа, подкрепленные данными социального опроса, позволяют сделать ряд важных выводов.

Во-первых, подтверждается существование прямой корреляции между чрезмерным использованием социальных сетей и гаджетов и ухудшением психического здоровья молодых людей. Постоянное пребывание в виртуальном мире, погоня за лайками и подписчиками, сравнение себя с идеализированными образами приводят к развитию тревожности, депрессии, снижению самооценки и социальной изоляции. Кибербуллинг и онлайн-харассмент усугубляют эти негативные последствия, нанося серьезный удар по психическому благополучию. Важно отметить, что эта зависимость не ограничивается только социальными сетями, но и затрагивает все аспекты онлайн-жизни, включая игры и просмотр контента.

Во-вторых, культура быстрого потребления, навязываемая рекламой и маркетинговыми техниками, формирует у молодёжи искаженные ценностные ориентиры. Постоянное стремление к приобретению новых вещей, ориентация на материальные блага и престиж приводят к расточительности, задолженности и чувству неудовлетворенности. Это снижает уровень духовного развития и способствует формированию поверхностных взаимоотношений.

В-третьих, распространение дезинформации и фейковых новостей в онлайн-пространстве представляет серьезную угрозу для формирования критического мышления у молодёжи.

Неспособность отделить правду от лжи может привести к формированию искаженного понимания событий, политических взглядов и жизненных ценностей. Это делает молодых людей более уязвимыми к манипуляциям и пропаганде.

В-четвертых, культ знаменитостей и инфлюенсеров способствует формированию нереалистичных ожиданий и неадекватного самовосприятия. Подражание идеализированному образу жизни, который часто является фикцией, приводит к разочарованию, стрессу и потере самоидентификации.

В целом, данное исследование подтверждает необходимость разработки и реализации комплексных мер по минимизации негативного влияния современных трендов на молодежь. Это требует совместных усилий семьи, образовательных учреждений, государственных структур и самих молодых людей. Необходимо развивать критическое мышление, формировать здоровые ценностные ориентиры, способствовать здоровому образу жизни и предоставлять молодым людям доступ к достоверной информации и поддержке. Только в совокупности эти меры смогут обеспечить гармоничное развитие подрастающего поколения в условиях стремительного развития современных технологий и информационных потоков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ.

2. Громова, О. Н. Виктимологическая деятельность как основа профессиональной виктимологической компетентности будущего специалиста для экономической сферы // Современные проблемы науки и образования. 2015. N 3.

3. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 165 с.

4. Борисова У. С. К проблеме внедрения современных образовательных технологий в учебный процесс // Профессиональный стандарт. Формирование трудовых ресурсов высокой квалификации. Сб. научно-методических материалов Образовательного форума в СВФУ «Education, forward!». Образовательный форум «Education, forward!» — Якутск : изд. дом СВФУ, 2013. — С. 52–57.

Научный руководитель: Попова К. Н.

ПРОБЛЕМА (НЕДОСТАТОК) ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ РЕБЕНКА И РОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Захарова Виктория Николаевна

В современном обществе, где права несовершеннолетних детей становятся все более актуальной темой, возникает парадокс: несмотря на множество законов и инициатив, направленных на защиту прав детей, уровень эмоциональной близости между родителями и детьми продолжает снижаться. Как это может быть возможным?

Законодательство должно учитывать не только физические аспекты защиты, но и психоэмоциональные потребности детей. Возможно, пришло время пересмотреть подход к бес-

печению прав детей. Акцент на эмоциональной близости может стать ключом к реальному соблюдению прав несовершеннолетних. В контексте обеспечения прав несовершеннолетних детей, эмоциональная близость становится неотъемлемой частью их права на защиту и заботу.

Во-первых, проанализировать достаточность нормативно-правовой базы, регулирующей эмоциональную близость ребенка и родителей в контексте обеспечения прав несовершеннолетних.

Во-вторых, определить условия для эмоциональной близости ребенка и родителей в РФ.

В-третьих, предложить меры по обеспечению эмоциональной близости между ребенком и родителями.

Несмотря на то, что в 1 разделе главе 2 в статье 38 Конституции РФ закрепляет следующее положение: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.» Однако конкретизация этих прав в контексте эмоциональной близости отсутствует. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (124-ФЗ): Этот закон определяет права детей на жизнь, здоровье, образование и защиту, однако не акцентирует внимание на эмоциональных аспектах воспитания. В российском законодательстве нет прямых норм, регулирующих эмоциональную близость между родителями и детьми, существующие законы создают правовую основу для защиты прав детей в контексте их эмоционального благополучия. Необходимы дальнейшие изменения и уточнения в законодательстве для более четкой регламентации этой важной области.

Семейный кодекс РФ устанавливает лишь границы осуществления родительских прав. В семейном законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие процесс воспитания ребенка. При этом способы воспитания детей должны исключать жестокое, грубое обращение с ними. Неисполнение родительских обязанностей может проявляться в различных формах, таких как:

- отсутствие контроля за поведением и образованием ребенка, что может привести к совершению ребенком правонарушений;
- физическое или психологическое насилие, в том числе сексуальное в отношении ребенка, что может вызвать травмы и длительные психологические последствия.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, предусматривается уголовная ответственность. Исходя из контекста статьи 156 УК РФ под жестоким обращением понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия и бездействия, которая по своему характеру или причиняемым последствием носит жестокий характер. В ст. 156 УК РФ закреплена уголовная ответственность в случае неисполнения и ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних родителем

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ (далее — ВС РФ) от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей «может быть выражено в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду». В законодательстве не содержится легального определения злостности, что существенно затрудняет выявление отсутствия эмоциональной близости. Определение злостности преступления отнесено на усмотрение суда; как следствие — подходы к ее определению существенно разнятся и это не может быть признано правильным

Преамбула Конвенции о правах ребенка, Конвенция признает, что ребенку для полного и гармоничного развития необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Это подчеркивает важность эмоциональной близости как условия

для благополучия ребенка. Конвенция также гарантирует право детей поддерживать регулярные личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, даже если они проживают отдельно. Это право важно для сохранения эмоциональной связи и поддержки чувства безопасности у ребенка. Конечно Россия ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 15 сентября 1990 года, когда она вступила в силу для СССР, но не до конца регламентировала в своих нормативно-правовых актах.

По мнению А.Я. Варги, эмоциональный компонент характеризует степень близости — отдаленности, симпатии — антипатии, уважения — презрения родителей к детям, «эмоциональное отвержение и непредсказуемость эмоциональных реакций родителей наиболее травматичны для ребенка». Поведенческий компонент отражает предоставляемую детям самостоятельность, возможность кооперации, доминирования или попустительства. Когнитивный — содержит представление о детях, адекватность или неадекватность оценивания, может свидетельствовать об инфантилизации или инвалидизации, социально неадекватном восприятии ребенка как неудачника. По мнению А.А. Бодалева и В.В. Столина, родительские позиции или установки представляют «совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним». А.Я. Варга и В.А. Сметов описывают родительскую позицию как систему характеристик: эмоционального отношения, стиля общения с ребенком, образа ребенка глазами родителей (когнитивный компонент).

Эти положения создают основу для комплексной защиты прав несовершеннолетних в России, однако для более эффективной реализации эмоциональных потребностей детей требуется дальнейшее развитие законодательства.

Закон Республики Саха (Якутия) «Об ответственном родительстве» (от 14 марта 2016 года) подчеркивает важность создания условий для полноценного воспитания и развития детей. Основные принципы этого закона включают:

- Признание ответственности родителей за воспитание, обучение и развитие детей, что подразумевает создание эмоционально благоприятной среды;
- Равное участие родителей в воспитании ребенка, что способствует укреплению эмоциональной связи между ними.

Право ребенка выражать свое мнение при решении вопросов, касающихся его интересов, что также подразумевает наличие эмоциональной поддержки со стороны родителей. Эти положения закона обеспечивают правовую основу для формирования эмоциональной близости, так как родители обязаны заботиться о психическом и духовном развитии своих детей. Закон также запрещает действия, которые могут причинить вред психическому здоровью ребенка. Согласно закону, родители обязаны создавать условия для духовного роста и развития детей. Это включает в себя не только физическое обеспечение, но и создание поддерживающей эмоциональной среды. Таким образом, закон требует от родителей не только выполнения формальных обязанностей, но и активного участия в жизни ребенка на эмоциональном уровне.

Семейный кодекс (СК РФ) также акцентирует внимание на праве детей на заботу и защиту со стороны родителей, включая их эмоциональное развитие. Статья 54 СК РФ гарантирует право ребенка на воспитание своими родителями, что перекликается с положениями закона Якутии о необходимости создания благоприятной среды для развития ребенка. В отличие от закона Якутии, СК РФ не содержит понятия «ответственное родительство», однако подразумевает аналогичные принципы через обязательства родителей.

Конституция РФ (статья 38) защищает права семьи, материнства и детства, что соответствует целям закона Якутии. Оба документа подчеркивают важность защиты прав детей и создание условий для их развития.

Закон Республики Саха (Якутия) дополняет эти принципы, вводя конкретные меры поддержки семей и акцентируя внимание на традиционных ценностях.

Федеральные законы о социальной поддержке семей с детьми также направлены на помощь в воспитании и развитии детей. Однако закон Якутии более конкретен в отношении ответственности родителей за создание эмоционально благоприятной среды, что является важным аспектом для исполнения норм законодательства.

Закон «Об ответственном родительстве» в Республике Саха (Якутия) во многом опережает общероссийские тенденции, предлагая более детализированный подход к вопросам воспитания и поддержки семей. Он акцентирует внимание на ответственности родителей не только за физическое, но и за эмоциональное развитие детей, что может способствовать улучшению практики исполнения норм законодательства. Однако реализация данного закона сталкивается с определенными проблемами, такими как различия в социально-экономических условиях жизни семей. Это может затруднять выполнение высоких требований к родителям, установленных законом.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы. Необходимо усилить профилактическую работу с семьями, сосредоточив внимание на формировании навыков эффективного родительства и пропаганде значений ответственного и доброжелательного родительского поведения. Важно также совершенствовать систему раннего выявления и предотвращения нарушений прав ребенка, укрепляя межведомственное взаимодействие специалистов разных профилей (педагогов, психологов, социальных работников, медицинских работников). На государственном уровне необходимо расширять доступ к программам поддержки семей, ориентированным на улучшение межличностных отношений и укрепление эмоциональной связи между родителями и детьми. Кроме того, необходимо продолжить исследования в данной области для более глубокого понимания причин и следствий недостатка эмоциональной близости, а также для оценки эффективности различных программ интервенции. Только комплексный подход, объединяющий профилактические, коррекционные и правовые меры, сможет эффективно способствовать обеспечению прав несовершеннолетних детей и созданию благоприятной среды для их гармоничного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 1 января. — № 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 г. 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Научный руководитель: Старостина М.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Иванова Валерия Романовна

МБОУ «Нюрбинский технический лицей им. А. Н. Чусовского», 9 класс

Анализируя правовое регулирование ответственного родительства в Республике Саха (Якутия), рассматривая его в контексте национальных и общероссийских правовых норм. Исследуются законодательные акты, обеспечивающие поддержку семьи и детей, а также выявляются пробелы и потенциальные направления совершенствования правового поля. Особое внимание уделяется специфике традиционных ценностей и культурных особенностей якутов, которые оказывают влияние на практическое применение правовых норм.

Ответственное родительство — ключевой фактор благополучия семьи и развития подрастающего поколения. Правовое регулирование этой сферы призвано создать условия для реализации родительских обязанностей и защиты прав ребенка. Республика Саха (Якутия), с ее богатой культурной историей и специфическими традициями, нуждается в правовом поле, которое учитывает эти особенности.

Правовое регулирование ответственного родительства в Республике Саха (Якутия) основывается на конституционных нормах РФ, федеральных законах (например, об образовании, о защите детей), а также республиканских законах и нормативных актах, отражающих специфику региона. Важным элементом является поддержка и развитие института семьи на уровне государства, включая:

Семейное законодательство: Законы, касающиеся брачно-семейных отношений, усыновления, опеки и попечительства.

Законодательство о защите прав ребенка: Акты, направленные на обеспечение прав детей, включая их защиту от насилия, жестокого обращения и социально-опасных проявлений.

Республиканские программы поддержки семьи и материнства: Программы, направленные на обеспечение материальной и социальной поддержки многодетных семей, семей с особыми потребностями и женщин, воспитывающих детей-инвалидов.

Нормативные акты, регулирующие образование и воспитание: Законы и программы в сфере образования, направленные на развитие у детей ценностей и компетенций, необходимых для ответственного родительства в будущем.

Специфика Республики Саха (Якутия): Традиционные ценности якутов играют существенную роль в формировании модели ответственного родительства. Обязательным является уважение к старшим, соблюдение семейных традиций и ценностей, что отражается в региональном законодательстве, но требуют учета при разработке и применении правовых норм. Также важна проблема сохранения языка и культуры в воспитательном процессе.

Несмотря на имеющуюся правовую базу, в правовом регулировании ответственного родительства в Республике Саха (Якутия) имеются определенные пробелы. К ним можно отнести: Недостаточную эффективность мер социальной поддержки семей: недостаточное финансирование и координация программ поддержки семей, что может затруднять доступ к необходимым ресурсам.

Слабую адаптацию федеральных законов к местным реалиям: Необходимо адаптировать федеральные нормы к специфике традиционных ценностей и культурных особенностей региона.

Недостаточное развитие системы профилактики: недостаточная работа по выявлению и пресечению случаев насилия в семье и жестокого обращения с детьми.

Ограниченные ресурсы для оказания психологической и правовой помощи семьям: низкий доступ к специализированным услугам для семей, которые сталкиваются с трудностями в воспитании детей.

Для повышения эффективности правового регулирования ответственного родительства в Республике Саха (Якутия) необходимо:

Улучшить финансовую поддержку семей: увеличить финансирование программ поддержки семьи и материнства.

Разработать региональные программы, адаптированные к местным условиям: принять во внимание специфические особенности традиций и культуры якутов при разработке программ поддержки семьи.

Развить систему профилактики и раннего вмешательства: усилить меры по выявлению и пресечению случаев насилия и жестокого обращения с детьми.

Улучшить доступ к психологической и правовой помощи: расширить доступ к специализированным услугам для семей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // *Lex russica*. — 2015. — № 8. — С. 58-69.

2. Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // *Судья*. — 2015. — № 7. — С. 24-26.

3. Лавдаренко Л. И., Плеснева Л. П. Международно-правовой принцип надлежащего обеспечения интересов несовершеннолетнего и проблемы его реализации в российском уголовном судопроизводстве // *Пролог: журнал о праве*. 2019. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnopravovoy-printsip-nadlezhaschego-obespecheniya-interesov-esovershennoletnego-i-problemy-ego-realizatsiiv-rossiyskom> (дата обращения 29.11.2024).

4. Глушков А. И. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе России // *Вестник Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы*. — 2015.

5. Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : монография. Книга 1.

Научный руководитель: Ильина А. А.

ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА С ОТВЕТСТВЕННЫМ РОДИТЕЛЬСТВОМ

Ильина Анжелика Артемовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет*

Ильина Диана Артемовна

*МОБУ «Средняя общеобразовательная школа № 35»
Ученица 10 класса*

Законодательство Российской Федерации, признавая ребенка самостоятельным отдельным субъектом семейных правоотношений, ограничивает его самостоятельное участие в них и возлагает на законных представителей и иных лиц, органы и организации обязанность по участию в осуществлении его прав.

В начале работы, стоит сначала понять определения законного представителя. Законный представитель- это «физические лица, которые по прямому указанию закона осуществляют защиту прав и интересов лиц, не обладающих полной дееспособностью (несовершеннолетних, совершеннолетних недееспособных, ограниченно дееспособных граждан), а также дееспособных граждан, которые в силу своего физического состояния не могут лично осуществлять свои права и выполнять обязанности. Законное представительство возникает, как правило, независимо от волеизъявления представляемого. Законными представителями являются родители, усыновители, опекуны и попечители, выступающие в защиту прав и интересов представляемых в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий».

2024 год объявлен Годом семьи в России, поэтому, на наш взгляд сейчас тема родительства и законного представителя тем более, очень важны. Родитель-это тот человек, который подарил жизнь ребенку, и является для него, конечно, важным человеком. Тема родительства сейчас обретает очень актуальный вопрос в сфере права, социологии, и. т.д.

Ответственное родительство-это всегда непоколебимый труд в обществе. В данной работе буду анализировать правовую ситуацию и понимание законного представителя в контексте с ответственным родительством.

Итак, в силу ст. 64 СК РФ «защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, которые являются их законными представителями и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий» [1]. Однако есть такое то, дети могут остаться без попечения родителей. «В этих случаях защита их прав, в зависимости от форм устройства, возлагается на усыновителей, опекунов и попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органы опеки и попечительства либо лиц, временно осуществляющих функции по контролю за ребенком». Полагается, что одной из форм устройства детей оставшихся без попечения родителей-это усыновление (п. 1 ст. 124 СК РФ), правовым последствием которого является то, «что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях

к родственникам по происхождению (п. 1 ст. 137 СК РФ)». «Усыновители представляют права и интересы усыновленных детей. Опекунство или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 СК РФ)», в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 145 СК РФ), в силу чего опекуны (попечители) ребенка являются их законными представителями (ч. 2, 3 ст. 15 ФЗ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (п. 1 ст. 152 СК РФ). Также приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя (п. 2 ст. 153 СК РФ). В некоторых регионах РФ предусмотрены и иные формы устройства ребенка.

«Согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекуны или попечители не назначаются недееспособным или не полностью дееспособным лицам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3]. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации. В некоторых случаях законными представителями ребенка признаются органы опеки и попечительства. В силу ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

«Глава Якутии Айсен Николаев объявил 2024 год в республике Годом детства. Он призвал жителей региона объединиться в заботе о детях».

«По словам Николаева, ни один ребенок не останется без внимания. В рамках указа главы республики об общественном здоровье специалисты сконцентрируются на заботе о здоровье детей».

Так, согласно ст. 31 ГК опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия. Более подробные разъяснения по этому вопросу дает ст. 64 СК, в соответствии с которой родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. «Опекунами и попечителями граждан, в том числе несовершеннолетних, нуждающихся в опеке или попечительстве и находящихся или помещенных в соответствующие воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения, являются эти учреждения» (ст. 35 ГК, ст. 147 СК) [2]. Опекун возникает, в частности, в отношении детей, оставшихся в возрасте до 14 лет без попечения родителей. Опекун также является законным представителем несовершеннолетнего. Основанием возникновения отношений законного представительства в указанных случаях является решение органов опеки и попечительства о назначении опекуна недееспособному представляемому либо прямое указание закона.

Сейчас поэтому в контексте понимания законного представительства, уже ответственное родительство обретает все наиболее актуальное значение, это сложная работа, требующая не только обеспечения материальными ценностями, но и духовными, так как такая работа, как «родитель» является самым важным и смысловым в этой жизни, родительство дает смысл этой жизни.

«Правовое соотношение законного представительства с ответственным родительством относится к сфере семейного права и регулирует взаимодействие между законными представителями несовершеннолетних детей и родителями, которые несут ответственность за их воспитание и развитие» [8].

«Ответственное родительство — это комплекс обязательств и прав родителей по воспитанию, обеспечению и защите прав и интересов своих детей. Ответственное родительство включает в себя заботу о физическом, психическом и нравственном развитии детей, обеспечение их жизни и здоровья, а также создание условий для получения образования и развития личности» [8].

«Правовое соотношение между законным представительством и ответственным родительством заключается в том, что законные представители несут ответственность за осуществление своих функций в интересах несовершеннолетнего, а родители должны обеспечивать условия для этого. Взаимодействие между законными представителями и родителями должно строиться на основе согласованности действий, взаимного уважения и заботы о благополучии детей» [8].

В заключение можно сделать вывод, что правовое соотношение между законным представителем и ответственным родительством является сложным и многогранным явлением, требующим тщательного изучения и анализа. В данной статье были рассмотрены основные аспекты этого соотношения, включая понятие и сущность законного представительства, а также его связь с ответственным родительством.

Было показано, что законное представительство является одним из важнейших институтов семейного права, обеспечивающим защиту прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц. В то же время, ответственное родительство представляет собой систему отношений между родителями и детьми, направленную на обеспечение благополучия и развития последних.

Особое внимание было уделено взаимосвязи между этими двумя понятиями, а также вопросам, связанным с их реализацией в практической деятельности. В частности, были рассмотрены проблемы, возникающие при осуществлении законного представительства в условиях развода родителей, а также при назначении опекунов и попечителей.

Таким образом, исследование правового соотношения между законным представителем и ответственным родительством позволяет глубже понять сущность этих институтов и выработать более эффективные подходы к их реализации в практике. В будущем необходимо продолжать изучение этой темы, а также разрабатывать новые механизмы защиты прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц, чтобы обеспечить им достойную жизнь и возможность для развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция) — Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» — URL <https://base.garant.ru/193182/?ysclid=lvxiawa82k210604304https://base>. (дата обращения: 02.05.2024)
4. Брюхина Евгения Рафиковна, Козлова Валерия Сергеевна Некоторые проблемы правового регулирования временной опеки (попечительства) над несовершеннолетними в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-vremennoy-opeki-popechitelstva-nad-nesovershennoletnimi-v-rf (дата обращения: 02.05.2024).

5. Коротков Д. Б., Шершень Т. В. МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialnoe-i-protsessualnoe-predstavitelstvo-grazhdansko-pravovoy-i-semeyno-pravovoy-aspekty> (дата обращения: 02.05.2024).

6. Корякина, З. И. О некоторых особенностях процессуального положения законного представителя в уголовном судопроизводстве / З. И. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2020. — № 4 (20). — С. 57–62. — EDN TAPNVI. (дата обращения: 02.05.2024).

7. Корякина, З. И. Процессуальная регламентация отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого от участия в досудебном уголовном судопроизводстве / З. И. Корякина // Российский судья. — 2019. — № 11. — С. 20–25. — EDN RWVWPS. (дата обращения: 02.05.2024)

8. Сапрыкин К. Н. Понятие и виды представительства прав и интересов ребенка // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-predstavitelstva-prav-i-interesov-rebenka> (дата обращения: 02.05.2024)

Научный руководитель: Ильина А. А.

ПРЕПЯТСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЮ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ

*Кривошапкин Дмитрий Петрович, Севостьянова Сардана Ивановна,
Конников Артур Витальевич, Еремеев Кирилл Анатольевич*

Гимназия ЦГО г. Якутск, МБОУ «Амгинская СОШ №2», СОШ №1

Актуальность выбранной темы заключается в том, что именно из-за семьи зависит будущее формирование ребенка как личности. Именно это и есть актуальность этой темы. Ведь при правильном отношении к ребенку, можно избежать ряда негативных явлений, которые мы имеем на сегодняшний день (беспризорность, сиротство и т. д.)

Необходимо изучить факторы, влияющих на формирование ответственного родителя, может включать в себя такие аспекты, как семейная и социальная среда, образование, психологические и эмоциональные факторы, а также воздействие социокультурной среды. Понимание этих факторов может помочь в разработке программ по продвижению программы ответственного родительства. При этом также необходимо изучить и правовую оценку в понимании «ответственного родительства»

Ответственное родительство понимается как реализация родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, сохранению здоровья ребенка исходя из его законных интересов и потребностей, создание условий, в которых ребенок может в полной мере развиваться

В своей работе Жигалин С. С. выделил две взаимосвязанные характеристики ролевого взаимодействия родителей: функционально-ролевую согласованность и социально-ролевую адекватность. При этом первая предполагает согласованность действий, взаимопонимание, взаимопомощь, взаимодоверие и терпимость родителей друг к другу. Вторая обуславливается ролевой структурой семьи и отражает уровень реализации социальных, внутрисемейных и межличностных ожиданий.

В нормативных актах понятие «ответственное родительство» указано в законе Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве» в статье 1 указано, что закон регулирует правоотношения, направленные на формирование ответственного родительства, пропаганду традиционных семейных ценностей в соответствии с национальными традициями и обычаями, природными и климатическими условиями, духовно-нравственными устоями общества, государства.

В своих трудах Корякина З. И. и Ксенофонтова Д. К. указали оценку, что «правовое регулирование ответственного родительства в нашем понимании представляет собой совокупность установленных в нормативно-правовом акте прав и обязательств родителей, реализуемых в соотношении с мерами по формированию ответственного родительства, принимаемыми уполномоченными органами государственной и муниципальной власти для консолидированного достижения специфических задач в целях обеспечения благополучного развития ребёнка, недопущения негативных проявлений в его поведении.» В данном вопросе мы считаем, что сам закон и стремиться тому, чтобы поддержать ответственное родительство. Так в ст. 10 указывается и то, что исполнительный орган активно содействует в этой сфере в пределах своих полномочий, что может указать нам заинтересованность государства в поддержание института семьи и формирование ответственного родительства, а также и то, что необходимо и дальнейшие исследования по данной теме!

Отсюда, возникает вопрос, а какие факторы могут препятствовать к формированию ответственного родительства

- Недостаток образования и информации о родительстве: — Многие родители могут столкнуться с трудностями в воспитании детей из-за недостатка знаний о том, как правильно воспитывать и ухаживать за детьми (молодые семьи).
- Социальные и экономические проблемы, трудности: — Финансовые проблемы могут мешать родителям обеспечивать своих детей всем необходимым для их здоровья и благополучия.
- Стресс и психологические проблемы: — Родителям могут мешать психологические проблемы быть ответственными и заботливыми по отношению к своим детям.
- Негативный опыт в собственном детстве: — Личный негативный опыт с родителями может повлиять на способность человека быть ответственным родителем.
- Незнание закона: — Из-за отсутствия интереса люди могут даже и не знать об этом законе.
- Несовершенство системы поддержки родителей: — Недостаток доступных ресурсов и поддержки для родителей может быть причиной.
- Недостаток времени: — Современные родители могут столкнуться с недостатком времени из-за занятости в работе, обязанностей и обстоятельств, что может затруднять их способность быть присутствующими и заботливыми

Таким образом, мы выявили, что мешает и какие проблемы могут возникнуть при формировании ответственного родительства, но при этом все также остаются вопросы о дополнительных мерах обеспечения, а также, что для формирования ответственного родительства, которое включает в себя не только правовые, но и личные интересы граждан, необходимо поддержка как со стороны государства, но и личная заинтересованность самих родителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве»
2. Жигалин С. С. Психологическое исследование адекватности родительских позиций в семьях подростков // Вестник Курганского государственного университета. № 2 (12). 2008. С. 78–84.
3. Корякина З. И., Ксенофонтова Д. К. Правовое регулирование ответственного родительства на примере регионального законодательства Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 8. № 4 (29). 2019. С. 341–344.

Научный руководитель: Севостьянов А. И.

СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФОРМА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ксенофонтова Таисия Александровна

МБОУ Анабарская улусная гимназия

Негативные процессы, происходящие в российском обществе, привели к возникновению нового вида преступлений среди молодежи — суицида, что стало возможным благодаря увеличению объема информации в социальных сетях с развитием технологий. Подростающее поколение в настоящее время остро нуждается в формировании правильного восприятия жизни и адекватных жизненных ориентиров, а также в создании условий для развития социально ответственной личности.

С учетом ухудшающейся ситуации с суицидами среди подростков, в феврале 2016 года Роспотребнадзор впервые представил данные об активности в этой области и растущем интересе к теме подросткового суицида в социальных сетях. Эти данные показали, что на тот момент было зафиксировано 8 378 ссылок с подобной информацией на разных сайтах в Интернете.

Суицид — это преднамеренное прекращение собственной жизни, как правило, самостоятельное и добровольное. Молодые люди и подростки совершают суицид чаще взрослых, а особенно часто — в возрасте от 15 до 24 лет.

Причины суицида: — пережитое физическое или сексуальное насилие; генетическая предрасположенность; алкогольная и наркотическая зависимость; вынужденная социальная изоляция; мотивом суицидального поведения может стать экономическое неблагополучие государства, низкий уровень жизни в семье; воздействие со стороны других людей или религиозных сект, восхваляющих смерть; потеря близкого родственника; действительное или мнимое неразделенное чувство любви; желание привлечь к себе внимание, уйти от неприятных последствий; жесткое воспитание в детстве — морализаторство, строгий контроль, запреты, лишение личной свободы;

страх перед будущим; нередко среди факторов суицидального поведения выступает реакция на пристальное внимание, успех; строгие требования в школе или на работе [1].

Так называемый «Синий кит» («Тихий дом») — это смертельно опасная игра, в финале которой дети совершают самоубийство. Суть игры довольно проста. Подросток, начав в нее играть, получает регулярно различные задания. Первое из них — нацарапать на руке синего кита и прислать фото в качестве доказательства. Последним заданием будет совершить самоубийство. Schoolboy Runaway («Скулбой Ранэвей») — российская игра стала особенно популярна в 2024 году. Согласно сюжету, игроку предлагается возможность сыграть за мальчика, который получил плохую отметку в школе: родители посадили его «под домашний арест», и теперь ему нужно помочь сбежать из дома. Игра «Синий Кит» и «Скулбой Ранэвей» связаны с проблемой деструктивного поведения среди подростков. Они могут оказывать серьезное влияние на психическое здоровье и на благополучие молодежи. Чтобы предотвратить деструктивную активность нужно принять комплексный подход, который включает в себя все необходимое.

Кризисное состояние и эмоциональная отчужденность несовершеннолетних усугубляются недостаточной эффективностью воспитательной работы в образовательных учреждениях, детских и молодежных организациях, а также низким уровнем социальной и моральной ответственности среди педагогов. Ситуация также связана с недостатками в воспитательной деятельности, нехваткой доступных программ дополнительного образования и несогласованной организацией досуга детей и молодежи. Современные школы зачастую не успевают компенсировать дефицит семейного воспитания и не обеспечивают полноценное развитие личностей детей и подростков. Часто подростки пытаются сообщить о своих трудностях в социализации, однако из-за невнимания и равнодушия со стороны сверстников и взрослых эти сигналы остаются без ответа. В свете этого работа педагогов может быть отнесена к профессиям с высокой эмоциональной и интеллектуальной нагрузкой. Было бы разумно ввести в учебные программы педагогических вузов дисциплину «Экстремальная педагогика», которая обучала бы будущих учителей реакциям на кризисные ситуации, возникающие в образовательных учреждениях, а также умению выявлять потенциальные проблемы, что важно для превентивных действий. Также необходимо учитывать, что развитие интернет-коммуникаций оказало влияние на особенности подросткового сленга. Знание языка молодежи важно не только для улучшения взаимодействия, но и для выявления признаков дискриминации, насилия и доминирования [2].

Профилактика суицидальных мыслей:

- Необходимо разговаривать с ребенком, задавать ему вопросы о его состоянии, вести беседы о будущем, строить планы. Эти беседы обязательно должны быть позитивными.
- Не обвинять ребенка в «вечно недовольном виде», лучше показать ему позитивные стороны и ресурсы его личности. Не надо сравнивать его с другими ребятами — более успешными, бодрыми, добродушными. Эти сравнения усугубят и без того низкую самооценку подростка.
- Заняться с ребенком новыми делами. Каждый день узнавать что-нибудь новое, делать то, что никогда раньше не делали. Внести разнообразие в обыденную жизнь
- Подростку необходимо соблюдать режим дня. Необходимо проследить за тем, чтобы он хорошо высыпался, нормально питался, достаточно времени находился на свежем воздухе, занимался подвижными видами спорта.
- Обратиться за помощью к психологу или психотерапевту

В заключение можно подчеркнуть, что суицид у подростков является серьезной проблемой, и наша задача — помочь им в борьбе с этой тяжелой жизненной ситуацией. Важно оказывать любовь и поддержку в такие моменты, а также обращаться за помощью к специалистам, которые окажут необходимую помощь и поддержку. Каждый подросток важен, и каждому из них нужно уделить внимание и помощь во время трудностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилов Б. Я., // Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4
2. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 5–12.
3. Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новел // Уголовное право. 2018, № 1. С. 75–78.
4. Старжинская А. Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // Расследование преступлений. 2021. № 3. С. 54–56.

Научный руководитель: Попова К. Н.

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВИДЕ КИБЕРБУЛЛИНГА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕГО

Кычкина Дайаана Романовна

МАОУ СОШ №39 им. Н. И. Шарина ГО «Город Якутск», 8 класс

Деструктивное поведение выражается в форме агрессии к кому-либо. Поскольку на современном этапе происходит цифровая трансформация, и у каждого из нас есть возможность доступа к интернету, сохраняя свою конфиденциальность и анонимность. Среди несовершеннолетних кибербуллинг очень распространен. Посредством дистанционной коммуникации подростки безнаказанно проявляют свою агрессию через информационные технологии. Вследствие не привлечения к ответственности подростки чувствуют вседозволенность, нарушая права и законные интересы человека.

Исходя из анализа специальной литературы можно указать, что каждый автор дает свое определение «деструктивного поведения». Например, в работе Гребенщиковой Л. Г. имеется следующее описание «готовность личности недоброжелательно относиться к большинству окружающих» [4, 40–43]. Автор указывает также и на следующие признаки:

1. Завуалированная жестокость в отношениях к людям, в суждениях о них.
2. Открытая жестокость в отношениях к людям.
3. Обоснованный негативизм в суждениях о людях. Таковой выражается в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия: ведь в жизни имеют место огорчительные явления, не замечать которые было бы наивно. Оттого доля негативизма в установке к людям неизбежна — нельзя же воспринимать действительность сквозь розовые очки.
4. Брюзжание, то есть склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.
5. Негативный личный опыт общения с окружающими [4, 40–43].

Деструктивное поведение во внешней среде среди подростков выражается чаще всего в виде кибербуллинга в связи с процессом цифровизации жизнедеятельности человека. Поэтому Л. В. Жихарева, И. С. Лучинкина, Е. Ю. Кольчик в своих исследованиях верно отмечают, что в виртуальном пространстве имеется меньше ограничений, чем в реальном пространстве. В качестве требований, ограничивающих поведение в реальном пространстве, исследователи указывают: необходимость достаточного для освоения интернет-пространства интеллектуального уровня интернет-пользователя, толерантности по отношению к другим и т.д. В виртуальном пространстве требования к нормативному поведению более лояльные, мягкие, оставляют больше свободы действий, имеют меньше ограничений, однако также имеют свою специфику [5, 115–126].

В научной работе Т. В. Юдеевой отмечено, что у подростков с деструктивным коммуникативным поведением в интернет-пространстве чаще, чем у подростков с нормативным поведением наиболее значимыми мотивами нахождения в виртуальном пространстве выступают мотив воплощения в роль, мотив репликации, мотив личного пространства. Кроме того, подростки с деструктивным коммуникативным поведением в интернет-пространстве имеют выраженную негативную коммуникативную установку [5, 115–126].

В исследованиях Э. О. Расиной в качестве основных критериев нормативности личности выделены: мотивы деятельности пользователя в интернет-пространстве, стратегии выстраивания взаимоотношений с другими людьми и личностные смыслы индивида, проявляющиеся в самоотношении субъекта [5, 115–126].

Обобщая результаты теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, отметим, что общим для всех указанных ученых стало при анализе деструктивного поведения кибербуллинг проявляется в виде интернет-активности личности в виртуальном пространстве. Особенности асоциальной деятельности пользователей — повторяемость, непрерывность, анонимность — создают условия кибербуллинга [5, 115–126].

В 1997 году исследователь Билл Белси впервые в истории дал определение «кибербуллинга». Кибербуллинг — использование информационных и коммуникативных технологий (электронной почты, смартфонов, Интернета, гаджетов) для сознательного, систематического, агрессивного поведения индивида и/или группы, целенаправленного на оскорбление и унижение других людей [2, 67].

Иное понимание дают зарубежные ученые П. К. Смит и Слоуэ Р.: «кибербуллинг -это определенный вид буллинга, целенаправленные враждебные поступки, осуществляемые постоянно на протяжении длительного периода времени, индивидом и/или группой направленные против жертвы, неспособной защититься самостоятельно» [2, 67].

Исследуя работы отечественных ученых, можно выделить определение даваемое И. С. Стукало: «кибербуллинг — это вид травли, подразумевающий под собой со стороны преследователя умышленное агрессивное, враждебное поведение, на протяжении продолжительного времени, проявляющаяся в форме принуждения, запугивания, вымогательства, группой или индивидом, в сторону жертвы, лица, которое не способно себя защитить, используя современные информационные и коммуникативные технологии» [6, 218–220].

Иной взгляд имеется у группы отечественных ученых Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова и Е. А. Махрина, которые утверждают, что «кибербуллинг — это более изощренная форма травли, включающая в себя моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемое с помощью электронных средств коммуникации» [6, 218–220].

В первую очередь следует отметить, что кибербуллинг представляет собой двусторонний процесс, где есть преследователь, лицо, которое наносит вред, и жертва, тот, в чей адрес этот вред наносится. Травля умышленна и имеет форму агрессивного поведения. Кибербул-

линг, как и буллинг, продолжителен во времени и также использует принуждение, запугивание, вымогательство, как инструмент агрессии. Отличается же кибербуллинг от буллинга тем, что для этого используются средства массовой коммуникации: мобильные телефоны, компьютеры и прочие гаджеты с доступом в интернет [6, 218–220].

К сожалению, на практике множество случаев кибербуллинга остаются без привлечения к ответственности. По мнению ученых безнаказанность является следствием недостаточного правового регулирования, поскольку в российском законодательстве отсутствует специальная статья, предусматривающая ответственность за оскорбление в интернете. Поэтому ходим выделить предложения исследователя Д. И. Холодяковой о том, что нужно «отдельно выделить в КоАП статью «оскорбление личности несовершеннолетнего» в качестве правонарушения, посягающего на права граждан, а использования при этом информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) — в качестве квалифицирующего признака» [7, 371–373].

Анализируя законодательство РФ можем указать, что за кибербуллинг на данный момент можно привлечь к административной ответственности по статье 5.61 КоАП РФ, например, за размещение постов на странице или направлении сообщений-оскорблений в социальных сетях.

В УК РФ предусматривается группа статей, которые могут стать причинно-следственной связью от негативного воздействия кибербуллинга, к примеру:

- статья 110 УК РФ — доведение до самоубийства;
- статья 110.1 УК РФ — склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства;
- статья 110.2 УК РФ — организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства;
- статья 119 УК РФ — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- статья 128.1 УК РФ — клевета.

То есть, законодательство РФ можем выявить есть общие нормы в УК РФ и КоАП РФ, которые устанавливают ответственность за унижение чести достоинства человека, нарушение неприкосновенности частной жизни, клевета, оскорбления и так далее.

Для решения данной проблемы и установления специального состава преступления в Государственную Думу РФ в 2019 году была рассмотрена инициатива о введении уголовной ответственности за кибербуллинг и разработке комплекса правовых норм, но дальше законопроекта члены нижней палаты парламента не продвинулись.

В большинстве государств, как и в нашей стране, специальные правовые нормы об ответственности за кибербуллинг отсутствуют. Однако в отдельных иностранных государствах есть специальные законы о защите интернет-пользователей в цифровом пространстве и о юридической ответственности за кибербуллинг, например, действуют в Италии, ЮАР и Сингапуре. Кроме того, начиная с 2009 г. в 26 странах Европейского союза была запущена цифровая платформа Safer Internet Programme, целью которой является оказание помощи детям, подвергшимся кибербуллингу [3, 91–97].

В Новой Зеландии в 2015 году приняли закон о вредных цифровых коммуникациях (HDSA), в котором изложены основные принципы коммуникации в цифровом пространстве, за нарушение которых предусмотрены различные санкции, вплоть до уголовного наказания. В рассматриваемом Законе о вредных цифровых коммуникациях закреплены принципы цифрового общения:

- в цифровых сообщениях не должны раскрываться конфиденциальные персональные факты об отдельных личностях;
- в цифровых сообщениях запрещено угрожать или запугивать;

- цифровые сообщения не должны носить оскорбительный характер;
- в цифровых сообщениях не должны содержаться неприличные и непристойные выражения;
- цифровые сообщения не должны использоваться для преследования человека;
- в цифровых сообщениях не должно быть ложных заявлений;
- цифровые сообщения не должны содержать материал, нарушающий конфиденциальность личной информации;
- цифровые сообщения не должны побуждать кого-либо или подсказывать кому-либо идею отправить получателю сообщение, предназначенное для неблагоприятных целей;
- цифровые сообщения не должны подстрекать к самоубийству или поощрять его;
- цифровые сообщения не должны унижать личность по признаку цвета кожи, расы, национальному и религиозному, половому признаку, сексуальной ориентации, наличию инвалидности [3, 91–97].

В США кибербуллинг в основном регулируется на уровне штатов: в общей сложности 48 административных единиц приняли законы о кибербуллинге, в 44 из них осуществляется уголовное преследование агрессоров. Вместе с тем упор делается на профилактику. В школьную программу введена дискуссия об ответственном использовании Интернета и приемлемых способах общения в Сети [3, 91–97].

Но и в Российской Федерации ведется противодействие кибербуллингу. Поскольку в 2011 г. при поддержке Минкомсвязи России, МВД России, Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей была создана Лига безопасного интернета, целью которой является искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей [3, 91–97].

Каждый год 11.11 числа VK проводит «Месяц борьбы с кибербуллингом». Но одного дня мало для проблемы, с которой сталкивается каждый третий пользователь мировой сети Интернет.

Исследуя опрос, который VK провел в 2023 году выяснилось, как изменился кибербуллинг и отношение общества к нему за последние годы. Команда исследований VK опросила 2000 пользователей социальных сетей Одноклассники и ВКонтакте старше 18 лет из российских городов с населением более 100 тыс. человек. Результаты исследования показали, что 42% пользователей отметили рост уровня буллинга в сети за последние пару лет. 39% опрошенных также заявили, что заметили рост внимания к этой проблеме в обществе.

В исследовании Государственного университета управления, которое проводилось по заказу аппарата Госдумы, проанализировано влияние деструктивной информационной среды на детей и подростков. В опросе приняли участие 26,6 тыс. респондентов в возрасте от шести до 18 лет. Как выяснилось, 26% детей проводят в интернете более пяти часов в день, 24% — 4–5 часов, 20% — 2–4 часа в день, 12,5% — менее двух часов. При этом сравнение ответов детей с ответами родителей показало, что взрослые не имеют точного представления, сколько именно времени их дети проводят в Сети. Почти треть родителей (опрошены 29,7 тыс. человек) уверены, что их дети находятся там только 2–4 часа. А 19,3% родителей считают, что их ребенок «серфит» в интернете менее двух часов. При этом, например, 4% детей заявили, что родители пытаются контролировать их в интернете, но «они умело скрывают, что смотрят» там. Большинство детей и подростков (72%) сообщили, что сталкивались с неприятным содержанием на сайтах и в соцсетях. Четверть опрошенных признались, что смотрели сцены насилия и оскорбления, а 7% получали и принимали приглашения на вступление в группы с непонятным содержанием. 47% несовершеннолетних рассказали, что им предлагали в Сети попробовать запрещенные вещества, наркотики, сигареты, алкоголь или заработать, распространяя информацию о них. Хотя большинство (81%) детей указали,

что их не заинтересовали такие предложения, 14% всё же признались, что «обратили внимание на предложения заработать». А 5% сообщили, что заинтересовались такими предложениями и попытались выяснить подробности.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо доработать Федеральный закон № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Такого мнения придерживаются и специалисты Государственного университета управления (ГУУ), по их предложению необходима регистрация несовершеннолетних в соцсетях по паспорту или с разрешения родителей и создание центров информационной безопасности во всех субъектах РФ.

Проректор Государственного университета управления Александр Троицкий считает, что одна из важных тем — усиление ответственности родителей за воспитание детей и повышение наказания. Например, в соответствии с частью 2 статьи 5 КоАП РФ за публичное оскорбление в Интернете текущий штраф составляет 5000 до 10000 рублей для граждан, что выглядит незначительным.

Следует процитировать слова из научной работы Амировой Д. К. и Куницыной Ю. В. о том, что «проблему отсутствия в уголовном законодательстве России специальной нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг возможно разрешить внесением специальных квалифицирующих признаков в уже имеющиеся нормы УК РФ». А именно авторы предлагают внести изменение в ч. 2 ст. 137 УК РФ, дополнив словами следующего содержания: «2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет»» [1, 12–16].

А также целесообразно ввести квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 119 УК РФ: «2. То же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, а равно с использованием информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет» [1, 12–16].

Таким образом, кибербуллинг — это более изощренная форма травли, включающая в себя моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемое с помощью электронных средств коммуникации. В настоящее время исходя из данных проведенного и исследованного анкетирования отмечается рост случаев кибербуллинга. На наш взгляд, связано это с тем, что посредством дистанционной коммуникации подростки анонимно и безнаказанно проявляют свою агрессию через информационные технологии. Поэтому изучив законодательство России и зарубежных стран можно отметить, что специальных правовых норм об ответственности за кибербуллинг в большинстве отсутствуют. Но отмечается положительная практика в Новой Зеландии, США, Италии, ЮАР и Сингапуре. Для решения данной проблемы предлагаем доработать Федеральный закон № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и предложить идеи Амировой Д. К. и Куницыной Ю. В. по внесению специальных квалифицирующих признаков в имеющиеся нормы УК РФ. А именно авторы предлагают внести изменение в ч. 2 ст. 137 УК РФ и ввести квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 119 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амирова Д. К., Куницына Ю. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (13). С. 12–16.
2. Бобровникова Н. С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // МНИЖ. — 2022. — № 11 (125). С. 67.

3. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 91–97.
4. Гребенщикова, Л. Г. К вопросу изучения деструктивного поведения и предрасположенности к нему у несовершеннолетних // Психология в России и за рубежом: материалы I Междунар. науч. конф. 2011. С. 40–43.
5. Жихарева Л. В., Лучинкина И. С., Гребенюк А. А., Лучинкина А. И. Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. № 4. С. 115–126.
6. Стукало И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 218–220.
7. Холодякова, Д. И. Кибербуллинг как правонарушение XXI века // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 371–373.

Научный руководитель: Самсонова С. С.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПОДРОСТКОВ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Макарова Милена Валерьевна

МАОУ «Национальная политехническая СОШ №2», 8 класс

От современного человека требуется много знаний и умений, чтобы успешно взаимодействовать с окружающим миром. Наиболее значимым качеством в наши дни является коммуникабельность — способность к конструктивному общению и установке связей. Коммуникативное развитие происходит в течение всей жизни человека, но его пик приходится на годы обучения в школе, где ребенок осваивает базовые, самые необходимые навыки общения. В процессе ежедневного взаимодействия с одноклассниками ребенок набирается социального опыта и начинает понимать, что общение со сверстниками может иногда вызывать отрицательные эмоции, особенно в подростковом возрасте. Увеличение интеллектуальной и эмоциональной нагрузки в образовательном процессе, негативное влияние Интернета и компьютерных игр, высокий уровень социальной агрессии выступают факторами, повышающими подростковую конфликтность, которая из возрастной особенности может перерасти в серьезное деструктивное качество. Поэтому у обучающихся начиная с младшего школьного звена нужно развивать конфликтную компетентность, чтобы дети и подростки знали, как правильно урегулировать возникшее разногласие.

С. И. Ожегов определяет понятие «конфликт» как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Конфликт состоит из следующих основных стадий:

1. Зарождение. На этом этапе конфликта обычно появляются первые симптомы и признаки несогласия. Это могут быть различные точки зрения, противоположные интересы или недопонимание.

2. Эскалация. На этом этапе конфликт становится более явным и нарастает в своей силе. Стороны могут начать проявлять агрессию, использовать угрозы или давление для защиты своих интересов.

3. Кризис. Конфликт начинает достигать пика, и нерешенные проблемы приводят к острой напряженности и неудовлетворенности сторон.

4. Пик конфликта и нарастающее напряжение. Конфликт достигает своего пика, и напряжение между сторонами становится наиболее ощутимым. Стороны часто застревают на своих позициях и отстаивают их с большой настойчивостью.

5. Разрешение. Это этап, на котором конфликт уходит на спад, и стороны находят компромиссное решение или иные пути разрешения проблемы.

6. Послекризисный период. Последний этап развития конфликта. На этой стадии важно проанализировать происходившее, извлечь уроки и предотвратить повторение подобных ситуаций в будущем.

Конфликты в образовательной среде — достаточно распространенное явление. Гаджихмедова А. М. и Гаспарян Е. В. выделяют несколько типов конфликта:

- в процессе взаимодействия учителя с учеником;
- между подростками или между подростком и группой
- между группами (классами)
- внутриличностный конфликт

Рассмотрим каждый из них.

При конфликте «учитель — ученик» поводом может быть что угодно, но можно выделить несколько ситуаций, которые чаще других становятся яблоком раздора.

Причины конфликтов между учителем и учеником:

- низкая успеваемость или одаренность;
- несоблюдение учеником требуемых правил поведения в школе;
- нарушение учителем педагогической этики и личная неприязнь к ребенку.

Конфликты по модели «ученик — ученик» заметно отличаются от конфликтов между взрослыми людьми, также различаются конфликты учеников младшей, средней и старшей ступеней. Считается, что в младшей школе конфликты чаще всего безобидны и быстро забываются, однако и здесь столкновение может перерасти во вражду.

В среде подростков на первый план выходит борьба за лидерство. В ней могут участвовать как отдельные личности, группы учеников или целые коллективы классов.

Причины конфликтов между обучающимися-подростками могут быть самыми разными:

- оскорбления, зависть, сплетни;
- противоположность интересов и нравственных ориентиров, социальное неравенство;
- противопоставление одного ученика коллективу (в том числе непринятие любимчиков или отличников)
- желание выделиться;
- борьба за внимание конкретного ученика или за авторитет в коллективе.

Внутриличностный конфликт может возникнуть при низкой удовлетворенности жизнью, друзьями, учебой, отношениями со сверстниками, малой уверенностью в себе и близких людях, а также со стрессом.

Многие дети в подростковом возрасте стремятся утвердить свое положение в коллективе класса. Из-за этого желания они могут совершать необдуманные поступки — примыкать к агрессивной, но влиятельной компании одноклассников, унижать более слабых и уязвимых, драться. Часто именно невозможность достичь определенного статуса является причиной возникновения неадекватного конфликтного поведения подростков. Такие ребята обычно имеют слабо развитые коммуникативные качества: они не умеют идти на компромисс,

не принимают чужую точку зрения, предпочитают либо игнорировать ситуацию, либо наоборот вступают в открытую конфронтацию, отказываются идти на примирение.

Н. Н. Новик отмечает, что большинству подростков с отклоняющимся поведением в процессе общения приходится сталкиваться с отрицательным отношением к себе со стороны членов классного коллектива. Однако потребность в самоутверждении очень велика, и она толкает часть из них на негативные способы обеспечения себе достойного места в коллективе, что естественно порождает конфликты [2, с. 254]. Этим же автором утверждается, что получение подростками с отклонениями в поведении навыков общения, развитие у них коммуникативных способностей является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности [2, с. 254]. О. Е. Смотрицкая считает, что привлекательность и уважение учащихся друг к другу важный фактор, поскольку влияет не только на успехи в учебе, но и на принятие личности коллективом. Ученики, которые принимаются классом, комфортнее чувствуют себя и больше включены в его жизнь. Это в свою очередь создает благоприятную атмосферу, дает чувство безопасности и уверенности в себе [3]. Со всем вышесказанным следует согласиться, так как постоянное нахождение в конфликтной среде оказывает неблагоприятное воздействие абсолютно на любого человека, тем более на подростков с неокрепшей нервной системой.

С учетом психологических особенностей подростковой возрастной группы необходимо развивать в них конфликтную компетентность — способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать [1, с. 116]. В этом процессе особую роль играют классные руководители, школьные социальные педагоги и психологи. Важной задачей школы является не только дать детям знания, но и научить их взаимодействовать с другими людьми, выражать свое мнение, выслушивать желания другого, договариваться. При этом подросток должен быть равноправным участником этого процесса, а не просто слепо подчиняться требованиям взрослого или более сильной стороны, т. е. он должен понимать, в чем заключается важность умения разрешать конфликт, что даже при разногласиях нужно вести себя достойно и проявлять уважение к другим.

Взаимодействие классного руководителя, социального педагога и школьного психолога имеет своей целью совместное выявление причин возникающих у ребенка проблем и проведение социально-педагогической и психологической коррекционной работы для оказания помощи детям и предупреждения возможных проблемных ситуаций. Поэтому в школе в учебно-воспитательный процесс при работе с подростками необходимо внедрять мероприятия по предотвращению, профилактике и урегулированию конфликтов. Разрешить свой конфликт самостоятельно способны далеко не все. В таком случае подростки нуждаются во внимательном учителе, а возможно, и в помощи психолога.

В проведении профилактики конфликтов и развитии конфликтной компетентности подростков могут быть эффективны следующие методы.

1. Нужно проводить больше мероприятий на сплочение класса, развитие социализации учеников, проводить уроки с социальным педагогом, тренинги на развитие эмоционального интеллекта. Это может проходить в виде игр и других формах. Необходимо сделать упор на то, чтобы ученики развивали саморегуляцию, учились распознавать эмоции одноклассников. Можно даже смоделировать конфликтную ситуацию и попросить учеников предложить свои варианты ее решения и обсудить, проанализировать их, узнать, почему они бы поступили именно так.

2. В группе подростков нужно поддерживать здоровый нравственно-психологический климат, уважительное отношение к личности, ее достоинствам и индивидуальным особен-

ностям, самокритичность, доброжелательность, организацию продуктивной деятельности, высокий авторитет учителя. Конфликты в коллективе легче предупреждать, чем разрешать. Наиболее перспективно предупреждение конфликтов на стадии их зарождения, признаками чего могут быть: стычки между подростками, нарушение дисциплины и правил поведения, обзывание, приставание, отчуждение ребенка от группы. При явном проявлении конфликта, требующего вмешательства, педагог должен обратить внимание и принять меры по предупреждению негативных последствий, то есть выступить медиатором. Если учитель замечает нежелательные поведенческие тенденции, то он может предпринять попытки перестроить их, но не приказным порядком, а путем спокойного разговора с учениками, выслушать каждую из сторон, оказать поддержку и показать, что к нему всегда можно обратиться. Важен личный пример педагога, который избегает суждений и оценок, ущемляющих достоинство ребенка.

Можно выделить два принципа, в соответствии с которыми педагог может повлиять на этот процесс:

1. Воспитательные приемы более эффективны, когда действие их постоянно, а не временно.
2. Обучение происходит легче, когда в процессе преобладает поощрение за положительные действия, а наказания применяются в крайних случаях. Дисциплинарные воздействия перестают быть эффективными, если ругать ребенка постоянно независимо от того, что и как он сделал. Чрезмерно строгие, унижающие и жестокие наказания не дают положительного эффекта, поскольку провоцируют со стороны подростков противодействие, чувство отчуждения и агрессивное поведение.

Умение решать конфликты — это очень важный навык, который показывает, насколько человек умеет взаимодействовать с другими, насколько он может понимать и принимать их позиции, идти на компромисс и конструктивно высказывать собственную точку зрения. Важно учить подростков разрешать конфликт без негативных последствий для обеих сторон. Зачастую школьники не знают, как правильно разрешаются конфликтные ситуации и из-за незнания и нехватки опыта начинают проявлять деструктивные модели поведения, думая, что так они смогут справиться с конфликтом. Однако при необходимом воспитании со стороны родителей и обучении со стороны школы, подростки смогут стать более ориентированными на бесконфликтное общение. Развитие конфликтной компетентности и в целом коммуникативных навыков является важным аспектом профилактики деструктивного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кашапов, М. М. Основы конфликтологии : учебное пособие / М. М. Кашапов. — Ярославль : ЯрГУ, 2006. — 116 с.
2. Новик Наталья Николаевна Коммуникативные навыки и их формирование у подростков с отклоняющимся поведением // Вестник ТГГПУ. — 2012. — № 1.
3. Смотрицкая О. Е. Коммуникация в школе. Система взаимоотношений в школе: учитель-ученик, ученик-ученик, учитель-родитель, учитель-администратор // Библиотека новейших исследований (раздел «Проблемы фундаментальной науки»). — 2008.

Научный руководитель: Уарова Н. А.

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЁЖЬ

Миндраев Баир Баторович

МОБУ Городская классическая гимназия № 8

Нет ни одной сферы человеческой жизни, на которой бы не отразилась пандемия коронавируса: пострадали экономика и рынок труда, индустрия развлечений, сфера образования, медицина и т.д. Практически каждая компания так или иначе понесла убытки. В ситуации такой нестабильности и неопределенности обострились проблемы современного информационного общества: возросла потребность общества в правдивой и проверенной информации, в частности о новом заболевании, так как именно эти знания фатально влияют на социальное поведение граждан любого государства.

Проблема фейковых новостей существовала и раньше, но Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) впервые за всю историю в 2020 г. охарактеризовала это явление как «инфодемию», то есть пандемию информации, или «чрезмерное количество информации о проблеме, которая затрудняет поиск решения». Современные государства сегодня связаны между собой не только информацией, циркулирующей в сети и произведенной медиаструктурами, но и самими пользователями, также генерирующими свой собственный контент.

Недостовверные новости представляют собой информацию, которая умышленно искажается или фальсифицируется для манипуляции мнением и поведением людей. Особенно уязвимой к этой проблеме является молодёжь, поскольку именно она чаще всего становится потребителем информации через социальные сети и интернет-платформы. Влияние ложных новостей на молодёжь проявляется в нескольких ключевых аспектах:

Недостаточная критическая грамотность. Многие подростки не обладают развитыми навыками критического мышления, которые позволили бы им различать достоверные источники информации от недостоверных. Это связано с недостатком компьютерной и медийной грамотности в образовательных учреждениях, что делает молодое поколение более восприимчивым к ошибочной информации. Часто они принимают за правду информацию, которая резонирует с их мнениями или ожиданиями, не проходя через этап проверки фактов.

Эмоциональное влияние. Искажённые новости зачастую используют манипулятивные приёмы, например, эмоционально насыщенные заголовки и изображения, чтобы привлечь внимание. Подростки, находясь в периоде формирования своей идентичности, могут быть особенно чувствительны к таким эмоциям. Это может привести к тому, что они будут принимать решения и формировать мнения, основанные на искажённой информации, что в дальнейшем может влиять на их поведение и отношение к различным вопросам.

Формирование общественного мнения и стереотипов. Ложные новости могут укреплять предвзятые мнения, стереотипы и предрассудки. Для молодежи, стремящейся вписаться в группы и сообщества, это может быть опасным. Например, дезинформация о гендерных и расовых вопросах может способствовать распространению ненависти или предвзятости. Когда юные люди подвержены искажённой информации, это может привести к социальной поляризации и конфликтам.

Влияние на психоэмоциональное состояние. Распространение недостоверных новостей, особенно касающихся негативных событий (например, пандемий, войн или насилия), может вызывать у подростков тревогу, стресс и депрессию. Чрезмерное воздействие такой информации может привести к состояниям паники или фобий, которые негативно сказываются на их повседневной жизни и социализации.

Принятие неправильных решений. На основании ложных новостей молодёжь может принимать важные решения, касающиеся их здоровья и безопасности. Например, неправильная информация о вакцинации может заставить подростков отказаться от прививок, что увеличивает риск заболеваний. Или же, дезинформация об азартных играх может привести к неосмотрительным действиям и серьёзным финансовым последствиям.

Участие в дезинформационных кампаниях. Молодёжь также может невольно стать частью дезинформационных кампаний. Например, они могут распространять неверные новости, не осознавая их недостоверности, что создаёт эффект «вирусного распространения» информации. Это подчёркивает необходимость не только критического, но и этического подхода к информации в цифровом пространстве.

Необходимость образования и информирования. Для противостояния влиянию недостоверных новостей на молодёжь важным шагом является внедрение образовательных программ, направленных на развитие цифровой грамотности и критического мышления. Учебные заведения должны обучать студентов навыкам анализа информации, распознавания манипуляций и основам медиаобразования. Также важны инициативы, направленные на улучшение родительского понимания сомнительных новостей, что позволит им лучше поддерживать своих детей в осознании рисков.

Ложные новости представляют собой серьёзную угрозу для молодежи и общества в целом, влияя на поведение, восприятие реальности и общее психоэмоциональное состояние. В современном цифровом мире важно развивать навыки критического мышления и медиаобразования, чтобы помочь молодежи безопасно ориентироваться в информационном пространстве и принимать взвешенные решения. Важно повышать осведомлённость о медиаобразовании и критическом мышлении, чтобы предотвратить дальнейшее распространение дезинформации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дудаев Г.С.-Х. Социальная реклама как инструмент влияния на молодёжь / Г. С.-Х. Дудаев, А. Э. Хасуев // Вестник экспертного совета. 2015. № 2. С. 117–121.
2. Турганова Г.Э. Влияние демонстрации агрессии в СМИ на эмоциональное состояние молодежи / Г.Э. Турганова // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9. № 1. С. 42–55.
3. Поливина М.А. Социально-психологические последствия влияния фейковых новостей на общественное сознание / М.А. Поливина, О.И. Шкуропей, В.В. Майба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12. С. 71–74.
4. Загирова Э.М. Система ценностей молодежи и духовная безопасность современного российского общества / Э.М. Загирова // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 241–246.
5. Мигунова Ю.В. Особенности влияния виртуального пространства на современную молодёжь / Ю.В. Мигунова // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 51–55.

Научный руководитель: Попова К. Н.

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ АКТОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Новожилова Елизавета Сергеевна

МОБУ Городская классическая гимназия № 8

Вне учебная профилактическая работа с подростками в образовательном учреждении является необходимым для формирования в них поведения, соответствующего социальным нормам. В настоящее время воспитательная функция школы является такой же приоритетной, как и образовательная.

Понятие «воспитание» даже закреплено в ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Устанавливается, что это деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [1]. В контексте данного исследования представляет интерес процесс привития ученикам школ уважительного отношения к закону и правопорядку.

В целом, правовое воспитание необходимо всем школьникам, особенно учащимся среднего и старшего звена, потому что подростки являются возрастной группой, наиболее склонной к проявлению антиобщественного, деструктивного поведения. Это может выражаться в травле (в том числе Интернет-травле), физическом насилии, аморальном поведении (публичная нецензурная брань, порча школьного имущества из хулиганских побуждений), приобщении к пагубным привычкам (различного рода химические зависимости), совершении правонарушений и т.д.

Подростки с девиантным поведением имеют, как правило, довольно низкий уровень нравственно-правовой культуры. В юридической и специальной психолого-педагогической литературе, анализирующей правосознание подростков с девиантным поведением, выделяются следующие его особенности [2, с. 208]:

Во-первых, это мнимая осведомленность в уголовном законодательстве. К сожалению, среди школьников — несовершеннолетних лиц, бывают случаи нарушения норм уголовного законодательства. Это случается в большей степени из-за незнания что является преступлением, возраста уголовной ответственности за совершение определенных составов преступлений и высокий уровень самонадеянности подростков: зачастую они считают, что их действия не будут замечены или будут проигнорированы правоохранительными органами. Также подростки склонны недооценивать степень и характер общественной опасности совершенных ими деяний. Более того, большинство преступлений и правонарушений, совершенных подростками, имеет возрастную мотивационную специфику: эти деяния совершаются на почве

озорства, ложно понятой романтики, стремления к самоутверждению, подражанию неправильным авторитетам.

Во-вторых, подростки испытывают затруднения в сопоставлении своего поведения и требований закона. То есть большинство подростков не знает, какое поведение является противоправным, недопустимым не только с моральной, но и с правовой точки зрения. Запрет, установленный законом, означает, что человек обязан воздержаться от конкретного действия. Как правило, подростки в силу своей психологической и эмоциональной незрелости зачастую проявляют нигилизм по отношению к социальным нормам, то есть не воспринимают запреты всерьез, а некоторые даже сознательно стремятся их нарушить. Это мешает подросткам соотносить свое поведение с требованиями закона.

В-третьих, несовершеннолетние подростки не умеют применять правовые знания в конкретной ситуации. Это происходит ввиду возраста и, как следствие, отсутствия у них опыта практического взаимодействия с нормами права.

В-четвертых, при оценке или характеристике того или иного противоправного поступка подростки руководствуются не нормой закона, а мотивом действия.

В-пятых, наблюдается зависимость правосознания несовершеннолетних от влияния значимых взрослых, других авторитетных людей или воздействия мнения группы сверстников. Если подростка окружают люди, которые отрицают или не знают закон, у ребенка формируется соответствующее отношение к праву.

Недавно в столице нашей республики был зафиксирован факт вандализма. Несовершеннолетняя девушка повредила муниципальное имущество. Исходя из этого, можно утверждать, что если бы подросток имел представление о правосознании, и оно было бы у нее развито, то инцидента бы не случилось.

Отсюда можно сделать вывод, что важнейшим средством профилактики девиантного поведения является правовое воспитание школьников-подростков, иными словами — развитие правосознания.

Правосознание играет ключевую роль в профилактике поведения подростков, так как именно с этого возраста их нужно обучать правовой грамотности, чтобы в будущем они имели представление о том, что такое правовое регулирование, меры государственного принуждения, знали, куда могут обратиться, если кто-то нарушит их права.

Подростки должны знать не только свои права, но и обязанности, несмотря на то что сейчас среди молодого поколения существует позиция «я никому ничего не должен». В развитии правосознания подростков может помочь школьный педагог, например, учитель истории и обществознания, который сможет направлять в правильное русло, помогать, давать советы и находить подход.

В отличие от младших школьников подростки уже обладают некоторым багажом знаний и жизненного опыта, позволяющими рефлексировать, обобщать и усваивать новую информацию, а затем применять теорию на практике.

По мнению Е. Н. Катышевой, изучение основ социально-гуманитарных наук играет особую роль в процессе усвоения подростками образцов поведения, социальных норм и ценностей. Содержание таких учебных дисциплин, как обществознание, история, литература, граждановедение и основы правовых знаний, обладает высоким потенциалом для формирования правовой культуры подростков [3, с. 72]. Главное, чтобы такая информация преподносилась в интересной и познавательной для подростков форме.

Школьные мероприятия на тему законов, правосознания могут сыграть значимую роль в профилактике деструктивного поведения.

К примеру: дебаты с тематикой права, законов, правосознания и в целом, социальных дисциплин. На примере Городской классической гимназии № 8 можно сказать, что дебаты,

интеллектуальные игры, профориентационные лекции на тему правосознания являются поучительными и содержательными для школьников. В гимназии часто проводятся игра «Что? Где? Когда?», вопросы которой иногда содержат правовую тематику. Кроме того, учащиеся ГКГ № 8 часто принимают участие в городских дебатах, интеллектуальных политических играх, которые также содержат в себе множество пунктов правового фактора. Благодаря этому школьники узнают не только много полезной информации, но и самое главное — имеют открытое понятие о правосознании, законах и о том, как следует себя вести в обществе.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод что, правовое воспитание и профилактика деструктивного поведения связаны тем, что правовое воспитание способствует снижению числа противоправных поступков и преступлений несовершеннолетних. Со школьных лет необходимо формировать юридически грамотных людей, так как правовое воспитание положительно влияет на личность ребенка и его дальнейшую социализацию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 31.12.2012 г. (Часть I) — № 53. — Ст. 7598.

2. Ганаева, Е. Э. Правовое воспитание подростков как средство коррекции девиантного поведения // Молодой ученый. — 2014. — № 20 (79). — С. 208.

3. Катыева Елена Николаевна Формирование правосознания подростков средствами социально-гуманитарных дисциплин // ЧиО. — 2009 г. — № 4. — С. 72

Научный руководитель: Уарова Н. А.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Попов Дамир Гаврильевич

ГАНОУ «Международная арктическая школа» Республики Саха (Якутия)

Когда компьютер соединен с другими устройствами в сети, он может стать уязвимым для различных угроз. Файлы и документы, находящиеся на этом компьютере, могут оказаться доступными для всех, кто попытается их открыть, особенно если на устройстве отсутствуют меры безопасности. В последние годы недостаточная защита интернет-приложений и веб-сайтов позволяет хакерам проникать в компьютеры и красть файлы и личные данные пользователей.

Учитывая масштаб и сложность Интернета, защита компьютеров от вирусов и вредоносных программ становится все более трудной задачей. Киберпреступники могут осуществлять рассылку спама и иметь возможность входа в сеть через уязвимости системы. Эти действия сложно отследить, и многие злоумышленники остаются на свободе, так как действуют из удаленных мест, часто из-за границы. Тем не менее, в последние годы было достигнуто значительное развитие в области защиты от вредоносного ПО, что помогает предотвращать уязвимость компьютеров к атакам [1].

Вирус представляет собой программу, способную самовоспроизводиться и заражать компьютерные устройства. Для успешной репликации вирусу необходимо получить доступ

для выполнения своего кода. Термин «вредоносное ПО» является сокращением для обозначения программ, которые наносят вред. Основная цель подобных программ — шпионить за пользователем или причинить ущерб компьютеру. Вредоносное ПО может включать файловые трекеры, которые позволяют отслеживать активность пользователей в Интернете. На сегодняшний день в сфере информационных технологий существует множество типов вирусов и вредоносных программ.

Шпионское ПО — это разновидность вредоносного ПО, выполняющая похожие функции. Часто его используют в контексте рекламного ПО, которое также отслеживает действия на компьютере. Выявлено, что шпионские программы могут фиксировать нажатия клавиш, что позволяет злоумышленникам собирать банковские данные и другую важную информацию.

Боты — это программы, которые могут захватывать управление над компьютером. Они предоставляют хакерам возможность удаленного доступа к устройству. Киберпреступники нередко скрывают свое программное обеспечение, прикрепляя его к легитимным приложениям, например, играм или другим программам. Когда приложение запущено, вредоносное ПО может работать в фоновом режиме, обеспечивая удаленный контроль, пока устройство находится в сети. Хакеры стремятся оставаться незамеченными во время внедрения ботов. Обычно они создают сети из множества ботов, которые используются для распространения спама и ведения других незаконных действий.

Троянские программы маскируются под законные приложения и выполняют на компьютере конкретные задачи. Однако их настоящая цель — следить за действиями пользователя и красть информацию, такую как данные кредитных карт и контактные номера. После кражи эти данные отправляются обратно киберпреступнику, создавшему трояна. Обычно такие программы приходят в виде вложений к электронным письмам и не представляют собой вирусы, поскольку не заражают файлы и не создают их копии, а их задача — оставаться незамеченными в системе [2].

Спам является формой рекламы, которая часто рассылается большому числу пользователей компьютеров. Обычно спам оформляется в виде схем с обещанием быстрого обогащения, подозрительных сообщений и других рекламных предложений, целью которых является обман пользователей и получение их конфиденциальной информации, такой как данные кредитных карт. Поскольку затраты на рассылку спама минимальны для отправителей, они могут отправлять его в больших объемах, увеличивая шансы на успех.

Современный Интернет переполнен спамом, который представляет собой постоянную угрозу для компьютерной безопасности пользователей по всему миру и часто содержит вредоносные вирусы. Несмотря на то, что большинство людей игнорируют спам, некоторые пользователи все же становятся жертвами рекламных схем злоумышленников. Раньше пользователи получали сотни спам-сообщений в день и старались фильтровать свою почту, что становилось сложной задачей. Именно поэтому были внедрены спам-фильтры. Спам-фильтры работают на основе различных методов. Одним из самых простых является языковой фильтр, который сканирует электронные письма и удаляет те, что не написаны на языке пользователя. Настройки данного фильтра можно изменить, если пользователь находится в другой стране, позволив включить нужные языки. Это один из наиболее эффективных способов борьбы со спамом, однако иногда настоящие письма могут оказаться в папке со спамом, если пользователь запрашивает рекламные предложения или информационные рассылки [3].

Активация двухфакторной аутентификации (2FA). Многие серьезные интернет-платформы предлагают возможность подключения 2FA. После ввода учетных данных пользователю потребуется ввести код, отправленный на телефон. Без этого кода доступ к аккаунту будет заблокирован. Для активации этого метода необходимо связать свой номер телефона или мессенджер с учетной записью. Часто, пользователи совершают серьезные ошибки, например:

- записывают логин и пароль на бумажке и оставляют их на видном месте, например, на экране монитора или стене;
- хранят логин и пароль в незашифрованном файле на компьютере. Это крайне небезопасно, так как информация может стать доступной третьим лицам, включая злоумышленников при случайных видео-вызовах, фотосъемке владельца аккаунта, вирусах или хакерских атаках.

Важно менять пароли от ключевых учетных записей как минимум раз в полгода. При изменении стоит создать совершенно новый пароль, а не вносить изменения в предыдущий. Не используйте один и тот же пароль на различных ресурсах. Это распространенная ошибка, которая может привести к компрометации аккаунта. Опросы показывают, что более половины пользователей используют одинаковый пароль для разных учетных записей. Чтобы улучшить безопасность, избегайте повторного использования паролей. Один из традиционных способов кражи логинов и паролей — это установка шпионских программ на устройство. Такие программы могут передавать введенные логины и пароли злоумышленникам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бирюков, А.А. Информационная безопасность: защита и нападение / А.А. Бирюков. — М. : ДМК Пресс, 2013. — 474 с.
2. Ирзаев Г.Х. Экспертный метод аудита безопасности информационных систем // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2011. № 20. С. 11–15.
3. Ирзаев Г.Х., Гаджиева Н.М. Функциональная модель мониторинга и анализа состояния информационно-коммуникационных систем современных предприятий // Информационные системы и технологии. 2015. № 4. С. 106–110.
4. Абакарова О.Г., Ирзаев Г.Х. Метод интегральной оценки качества информационных систем правоохранительных органов // Научное обозрение. 2014. № 2. С. 180–184.

Научный руководитель: Попова К. Н.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ВЫЗОВЫ И ПОДДЕРЖКА

Симонова Вероника Дмитриевна

Взаимоотношения между родителями и детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) — это особый мир, где каждодневные усилия сочетаются с переживаниями и поиском решений, требующих не только терпения, но и особых знаний. В настоящее время в современном обществе много внимания сейчас уделяется семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми потребностями. Вопрос: как родителям успешно справляться с трудностями, связанными с воспитанием и развитием детей с ОВЗ, и при этом не терять эмоционального и психологического равновесия? Какие аспекты влияют на качество взаимоотношений в таких семьях? Мы рассмотрим несколько ключе-

вых аспектов, таких как психологические трудности, роли образования и социальной адаптации, а также влияние на семейные отношения.

1. Родители часто испытывают трудности с принятием диагноза ребёнка, особенно если это редкое или очень серьёзное заболевание. Это может быть связано с горем, страхом, чувством вины или стыда.

Нужно, чтобы родители получали поддержку от специалистов-психологов, консультантов и врачей, которые могут помочь преодолеть негативную реакцию на диагноз. Также, можно обратиться к группам поддержки, где родители могут делиться навыками, опытом и поддержкой.

2. Дети с ОВЗ могут требовать большего внимания и заботы по сравнению с другими детьми, что может привести к усталости и эмоциональному истощению родителей. Кроме того, финансовые затраты на лечение, реабилитацию и специализированное образование могут быть весьма значительными.

Родителям следует учиться делегировать задачи, искать помощь в специализированных учреждениях и сообществах, а также обращаться за государственной и социальной поддержкой. Важно установить поддерживающие отношения с другими родителями детей с ОВЗ, которые смогут предложить полезные советы.

3. Родители могут беспокоиться о том, что их ребёнок может быть не принят в обществе или среди сверстников, что приведет к социальной изоляции. Это может быть особенно актуально в школах и других различных учреждениях.

Важно проводить работу с педагогами и сверстниками, чтобы создать инклюзивную среду. Родителям стоит поощрять ребёнка к социальной активности и научить его уверенности в себе, что способствует более легкому вхождению в общество.

4. Иногда родители могут иметь нереалистичные ожидания относительно способностей и возможностей ребёнка, что приводит к разочарованию и повышенному давлению на него.

Родителям следует понимать, что каждый ребёнок уникален, и его способности могут быть ограничены в силу заболевания. Вместо того чтобы требовать от ребёнка того, чего он не может достичь, стоит сосредоточиться на его индивидуальных достижениях и развивать его сильные стороны, оказывая поддержку и внимание.

5. В семьях с детьми с ОВЗ могут возникать конфликты между супругами из-за различных взглядов на воспитание ребёнка, распределение обязанностей или эмоциональное давление.

Важно, чтобы супруги поддерживали друг друга и искали пути для разрешения конфликтов и различных разногласий. Совместное участие в воспитании и принятии решений о лечении и развитии ребёнка способствует укреплению взаимоотношений внутри семьи.

Семейный кодекс РФ определяет общие принципы воспитания детей, права и обязанностей родителей, устанавливает порядок установления отцовства и материнства, а также регулирует вопросы алиментов. В контексте детей с ОВЗ, важны положения о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, о праве на образование и медицинскую помощь. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет меры социальной поддержки инвалидов, включая детей. Он регламентирует вопросы обеспечения техническими средствами реабилитации, предоставления льгот и социальных выплат, а также создание доступной среды. Существуют также другие законы и нормативные акты, которые касаются различных аспектов жизни детей с ОВЗ, включая здравоохранение, социальную защиту, занятость родителей детей-инвалидов и т.д. Также, Законодательство гарантирует детям с ОВЗ те же права, что и типично развивающимся детям-на жизнь, здоровье, образование, социальную защиту и уважение человеческого достоинства.

Одним из самых значимых аспектов взаимодействия родителей и детей с ограниченными возможностями здоровья является психоэмоциональная нагрузка, которая ложится на плечи родителей.

Когда ребенку ставят диагноз, часто это становится шоком для родителей. Трудности возникают при воспитании ребёнка с ОВЗ, что ведёт к качественным изменениям в жизни семьи. На фоне неопределенности и страха перед будущим у родителей может развиваться депрессия, тревожность и даже чувство вины. Многие начинают искать ответы на вопрос, что именно они могли бы сделать по-другому или лучше. Психологическая нагрузка возрастает, когда родители чувствуют, что не могут обеспечить ребенку необходимую помощь. Каждый родитель в этой системе уникален, каждый проживает свое, только ему доступное, чувство боли, чувство стыда и вины за то, что у него такой ребёнок.

Со временем осознание реальности может привести к стрессу, хроническому утомлению и даже конфликтам. В семье появляются определенные проблемы и появляется деформация между родителями. Исследования показывают, что родители детей с ОВЗ чаще всего сталкиваются с проблемой «выгорания», когда они полностью посвящают себя заботе о ребенке и забывают о собственных потребностях. Это также может повлиять на отношения между супругами.

Важным аспектом является социальная изоляция. Ключевым фактором социальной изоляции семей с детьми инвалидами выступает неготовность родителей к открытому взаимодействию со специалистами и ближайшим окружением. Также, родители, а особенно матери, часто сталкиваются с отсутствием поддержки со стороны окружающих, что увеличивает их стресс. Такие родители особенно сильно нуждаются в социальной поддержке со стороны семьи, друзей и обмене информацией от людей, имеющих подобный опыт. Это особенно актуально для семей, в которых ребенок с ограниченными возможностями нуждается в постоянном уходе и внимании.

Психологи, такие как Л. С. Выготский, подчеркивают важность вовлеченности семьи в процесс реабилитации ребенка, особенно на эмоциональном уровне, что способствует уменьшению стресса и улучшению психологического состояния родителей.

Несмотря на очевидные трудности, не все родители испытывают психологический стресс. Стоит учитывать, что процесс принятия своего «особенного» ребёнка в каждой семье происходит по-разному, и в определенное время. В некоторых случаях, если родитель поддерживает положительный настрой и активно ищет решения, трудности могут быть преодолены легче. Тем не менее, значительная часть родителей все же сталкивается с ухудшением психоэмоционального состояния.

Психологическая нагрузка, с которой сталкиваются родители детей с ОВЗ, является важным фактором, влияющим на их взаимоотношения с детьми. Необходима профессиональная поддержка и создание сети взаимопомощи для предотвращения выгорания и повышения качества жизни семьи, ведь сильная социальная поддержка является неотъемлемой частью успешной адаптации семьи.

Вторым важнейшим аспектом является роль образования и реабилитации, которые оказывают значительное влияние на развитие ребенка с ОВЗ и взаимоотношения с родителями.

Дети с ОВЗ нуждаются в индивидуализированных образовательных программах, что требует от родителей активного участия в образовательном процессе. Родители вынуждены сотрудничать с педагогами и психологами, искать специализированные учебные материалы и адаптировать учебную среду для своих детей. Качественное образование и своевременная реабилитация помогают «особенным» деткам максимально раскрыть свой потенциал. Индивидуальный подход, адаптированные программы обучения способствуют развитию различных навыков, которые в противном случае могли бы оставаться неразвитыми.

Реабилитация и медицинские процедуры занимают значительную часть времени родителей. Многие родители становятся «экспертами» в вопросах реабилитации, обучая себя и своих детей специальным методикам. Это, с одной стороны, способствует лучшей адаптации ребенка, с другой — ведет к стрессу из-за перегрузки родительских обязанностей.

Кроме того, образовательные и реабилитационные программы могут улучшить социализацию детей с ОВЗ, способствовать формированию уверенности в себе и адаптации в обществе. Когда родители видят прогресс и успехи ребёнка, обусловленные эффективными образовательными и реабилитационными программами, это значительно снижает их уровень стресса и тревоги. Взаимодействие с другими детьми и педагогами помогает ребёнку развивать навыки общения и самостоятельности, что в свою очередь положительно влияет на эмоциональный климат в семье.

Изучая проблемы образования детей с ограниченными возможностями, ученые, такие как М. И. Лисина, утверждают, что успешная адаптация ребенка в образовательной среде невозможна без активного участия родителей. Это взаимодействие способствует не только обучению ребенка, но и укреплению его социальной идентичности.

Однако не все школы и образовательные учреждения имеют возможность предоставить необходимую поддержку детям с ОВЗ. Также не всегда есть достаточная подготовленность педагогов, что делает процесс образования детей с ОВЗ сложным и долгим. Ведь существующие образовательные стандарты часто ориентированы на типичное развитие, что создает трудности в адаптации к индивидуальным потребностям детей с ОВЗ.

Роль образования и реабилитации в жизни ребенка с ОВЗ неоспорима. Для успешной адаптации и развития детей с ОВЗ необходимо активно вовлекать родителей в процесс обучения и реабилитации, а также создавать инклюзивную образовательную среду.

Влияние ограничений на семейные отношения

Взаимоотношения между супругами и внутри семьи в целом могут изменяться под влиянием потребностей ребенка с ОВЗ.

Из-за постоянного внимания, которое требует уход за ребенком, может возникать ощущение перегрузки и даже отчуждения между супругами. Появление ребёнка с ОВЗ в семье неизбежно вносит свои коррективы во взаимоотношения между супругами и внутри семьи в целом. Эти изменения могут быть как позитивными, так и негативными, и их характер во многом зависит от различных факторов. Родители могут начать воспринимать себя как единственных «помощников» в процессе реабилитации, что иногда приводит к ссорам и недостатку внимания друг к другу.

Нередко, если один из супругов не вовлечен в уход за ребенком с ОВЗ, это создает дополнительные трения. Ожидания того, что оба родителя будут равномерно делить обязанности, часто оказываются не реалистичными, особенно когда один из них несет основную нагрузку по уходу.

В то же время, семейная поддержка может сыграть решающую роль в преодолении трудностей. Забота о «особенном» ребёнке может сплотить семью, укрепить взаимопонимание и взаимоподдержку. Многие семьи становятся сплоченнее, объединяя усилия для решения проблем ребенка и улучшения качества жизни в целом, ведь общее преодоление трудностей способствует более тесным и крепким отношениям между всеми членами семьи.

Согласно исследованиям семейных психологов, таких как А. И. Ручкин, важность семейной поддержки невозможно переоценить, особенно в контексте воспитания детей с ОВЗ. Семья, которая поддерживает друг друга, легче справляется с трудностями и создает здоровую атмосферу для ребенка.

Несмотря на положительное влияние семьи, не все пары способны преодолеть такие трудности, и некоторые из них сталкиваются с разводом из-за стрессов, связанных с воспитанием ребенка с ОВЗ. Уход за «особенными» детками требует значительных физических и эмоциональных усилий, а финансовые трудности могут стать дополнительным источником стресса и конфликтов в семье.

Влияние ограничений, связанных с уходом за детьми с ОВЗ, на семейные отношения неоднозначно. Важно создавать условия для совместной работы родителей и своевременно решать проблемы, возникающие в отношениях между супругами.

Психологическая нагрузка на родителей детей с ОВЗ — это значительный вызов, который требует внимания как со стороны специалистов, так и со стороны общества.

Образование и реабилитация играют важнейшую роль в развитии ребенка с ОВЗ и требуют активного участия родителей для успешной социализации и интеграции ребенка в общество.

Ограничения, связанные с уходом за детьми с ОВЗ, влияют на семейные отношения, и важно создавать атмосферу взаимопомощи и поддержки, чтобы минимизировать негативные последствия.

Для улучшения качества жизни семей с детьми с ОВЗ необходимо усилить поддержку таких семей на всех уровнях: от психологической помощи до создания доступной образовательной и медицинской инфраструктуры. Важным является также повышение уровня инклюзии в обществе, что позволит детям с ОВЗ чувствовать себя полноценными его членами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ

2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Академический проект, 2004.

3. Лисина М. И. Психология образования и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. М. : Высшая школа, 2006.

4. Ручкин А. И. Семейная психология: теории и практики. СПб. : Питер, 2011.

Научный руководитель: Старостина М. А.

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*Соловьева Кира Алексеевна, Эверстова Эвелина Петровна,
Федоров Гаврил Семенович, Николаев Владислав Гаврильевич*

*МОБУ Национальная Гимназия «Айыы Кыьата», МОБУ СОШ № 33,
МОБУ Якутский городской лицей г. Якутска*

Актуальность темы связана с обеспечением благополучия и развития общества в целом, а также с необходимостью совершенствования законодательства для защиты семейных отношений и сохранения традиционных ценностей.

Цель этой научной работы — сформировать научный подход к определению семейных ценностей в российском праве, проследить историю их формирования, определить основные традиционные семейные ценности и формы их правового регулирования

Если выделять задачи, то необходимо:

- Определить основные традиционные семейные ценности.

- Сформировать понятие традиционных семейных ценностей и формы их правового регулирования.
- Раскрыть особенности и возможные направления правового регулирования развития системы семейных ценностей в России.
- Сформулировать предложения по совершенствованию семейного законодательства.

Впервые в законотворческой практике Российской Федерации гуманитарные основы жизни российского общества были сформулированы не только в Конституции страны, но и в подзаконном акте — Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Указ Президента РФ № 809). Основной задачей настоящей статьи является исследование формирования парадигмы «традиционные ценности» в российском частном праве.

Указ Президента РФ № 809 предлагает под традиционными ценностями понимать нравственные ориентиры, передаваемые из поколения в поколение, целями которых является укрепление гражданского единства и обеспечение унифицированного культурного пространства внутри страны.

А.А. Елисеева рассматривает традиционные семейные ценности как исторически сформированные моральные и духовные принципы семейной жизни, которые способствуют их передаче от одного поколения к другому и являются ключевым фактором сохранения и развития многонациональной идентичности Российской Федерации и её многонационального народа.

До этого момента не было указано точной формулировки, а лишь в п. 1 ст. 38 Конституции РФ, в качестве ценностей можно определить материнство и детство. К этому перечню, согласно п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ, можно добавить отцовство.

По Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года к традиционным семейным ценностям относятся ценности брака как союза мужчины и женщины, основанного на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния.

Также к ним относятся авторитет семейного образа жизни, уважение к родителям и старшим, многопоколенная и многодетная семья

После изучения вышеупомянутых тем мы можем попытаться сформировать понятие, что «Семейные ценности — это брак, который предполагает союз мужчины и женщины, это дети, что прививают уважение к поколенческим связям, традиции культурные, национальные, религиозные»

Одной из особенностей, можно выделить, что традиционные семейные ценности — это является фундаментальной частью общества, что в будущем должны будут заполнять в дальнейшем ячейки общества, а семьи самым важным институтом.

Тогузаева Е. Н. пришла к выводу, что анализ российского законодательства позволяет утверждать, что традиционные семейные ценности рассматриваются как основа формирования современного общества, одним из средств достижения данной цели необходимо считать пропаганду

1. Настоящий Закон регулирует правоотношения, направленные на формирование ответственного родительства, пропаганду традиционных семейных ценностей в соответствии с национальными традициями и обычаями, природными и климатическими условиями, духовно-нравственными устоями общества, государства.

О таких ценностях уже имеет правовое регулирование на основании закона РС (Я)

Так в п. 7 ст. 2 Закона «Об ответственном родительстве» указывается, что воспитание ребенка родителями (иными законными представителями) — система взаимоотношений между родителями и ребенком, направленная на его развитие, создание условий для самоопре-

деления и самореализации ребенка на основе духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения;

В п. 2 ст. 4 также и указывается добровольность выбора родителями способов, методов воспитания ребенка, не противоречащих законодательству и духовно-нравственным устоям общества;

Мы видим, что ответственное родительство уже закреплено в правовом положении, но отсюда мы должны задать вопрос, а могут ли нормы нравственности подпадать под правовое регулирование? На текущий момент, невозможно однозначно ответить на этот вопрос. Каждая семья индивидуальна, а государства не должно вмешиваться в дела семьи, но с одной стороны государства должна содействовать и не мало важно защищать интересы и несовершеннолетнего. В нашей работе мы бы подметили, что институт семьи должен быть только защищен государством, но ни коем образом не быть подконтрольным.

В заключение хотелось бы отметить, что мы смогли дать свое понятие и найти это в нормативно-правовом закреплении, а вопрос о традиционных семейных ценностях является актуальной темой и по сей день требует дополнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года 1604-3 N 737-V «Об ответственном родительстве»
2. Елисеева А. А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частно-правовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, № 5 (105), 2023. С. 68–75.
3. Тогузаева Е. Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 22. № 3, 2022. С. 310–315.

Научной руководитель: Севостьянов А. И.

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНТЕРНЕТЕ

Спиридонов Тимур Семенович

МОБУ Городская классическая гимназия № 8

В настоящее время информационная безопасность тесно связана со всей нашей деятельностью, происходящей в жизни. Она, наряду с экологической, государственной, экономической и другими видами безопасности является неотъемлемой составной частью любого современного предприятия, сферы обслуживания, продажи услуг — везде, где участвует человек. В современном мире особенно остро встает проблема того, как правильно вырастить будущее поколение, а самое главное, как обезопасить его от угроз, возникающих при общении в сети Интернет.

Стоит выделить основные Интернет-угрозы, с которыми может столкнуться ребенок при использовании компьютера и сети Интернет:

1. Киберзависимость;
2. Заражение вредоносными программами при скачивании файлов и просмотре Интернет-ресурсов. Дети, при использовании компьютера и т. п., могут «подхватить» на своё устройство вредоносное ПО, которое может нарушить работу техники, а также стать предметом хищения денежных и информационных средств;
3. Нарушение нормального развития. Дети сталкиваются с нежелательным контентом, препятствующий нормальному развитию психики ребенка;
4. Неправильное формирование нравственных ценностей. Это, в частности: пропаганда неуважения к социальным классам, активное привлечение к высшим и этическим идеалам, противоречащим нормам моральной культуры;
5. Знакомство с человеком, имеющего недобрые намерения. Абсолютно все представленные риски в полной мере влияют на ребенка и его не окрепшую психику, что, несомненно, является губительным фактором для всего молодого поколения

Информационно-цифровое пространство сегодня — это не только привычная «среда» и образ жизни современной молодежи, но и необъятная по масштабам и возможностям медиа-платформа, которая определяет формирование картины мира и конструирование образа будущего молодых людей, создаёт условия для формирования новых социальных практик и форм активности в Интернет-среде (особенно это актуально для молодежной аудитории). На сегодня доля ежедневных пользователей Интернета постоянно растет и по данным ВЦИОМ в 2020 году составила 81% населения, при этом доля молодежи превышает 90%. Популярность Интернета обусловлена множеством факторов, так, например, цифровые СМИ предоставляют платформу для когнитивных, эмоциональных и поведенческих связей, которые позволяют людям взаимодействовать друг с другом: оперативно проверять последние новости и актуальную информацию о важных событиях, в интерактивном режиме обмениваться мнениями с другими пользователями, вовлекаться в необычные формы деятельности: общественной, политической, социальной [1].

Современный пользователь сети Интернет сегодня не просто потребитель различного контента, но и активный создатель, распространитель, медиатор информационного потока. Через обмен комментариями пользователи не только выражают свое отношение к различным событиям, мнениям, постам и обмениваются им с другими участниками Интернет дискуссий, но и активно формируют, создают, задают новый формат взаимодействия и общения. Субъективные позиции комментаторов оказывают значительное влияние на смещение, искажение и изменение изначальных смысловых посылов.

Многие зарубежные и отечественные исследователи мировых глобальных процессов и явлений уверенно заявляют о киберпространстве, как о ещё одном институте социализации личности и формировании ценностей молодого поколения. По мнению Мартыанова Д. С., молодежь воспринимает Интернет как безопасное пространство, высокая ценность которого именно в отсутствии сдерживающих, контролирующих, ограничивающих рамок при погружении в различный контент [2]. Открытость, доступность и многообразие сетевых ресурсов приводит к тому, что молодые люди не всегда осознают и понимают угрозы цифровой среды, демонстрируя деструктивные формы взаимодействия и самовыражения. Опираясь на определение Волковой Я. А., деструктивное взаимодействие (коммуникацию) в сети Интернет мы понимаем как тип коммуникации, направленный на сознательное преднамеренное причинение вреда психологическому и психическому здоровью собеседнику [3].

Развитие деструктивной коммуникации В сети Интернет, несформированность эффективных способов защиты от агрессивного (враждебного) контента обуславливают необходимость исследования содержания деструктивной коммуникации в сетевых Интернет сообществах, изучение опыта столкновения молодежи с киберагрессией и его влияние на безопасное поведение в Интернет среде.

Для того, чтобы ребенок был обезопасен от воздействия на него подобных угроз, можно выделить несколько способов и мероприятий, непосредственно направленных на обеспечение информационной безопасности:

1. Информирование родителей об угрозах, исходящих из сети Интернет — непосредственно родители должны, в первую очередь, знать о том, что может ждать ребенка, при использовании персонального компьютера, и, в случае обнаружения угроз, быть первыми, кто поможет ребенку.

2. Установка прокси-серверов, DNS — очень действенный способ по защите от нежелательного контента и угроз в целом. С помощью данного мероприятия проводятся меры, по установке «барьера» между персональным компьютером ребенка и сетью Интернет. Родители могут сами выставлять, на какие сайты можно заходить, сколько можно проводить времени за компьютером, а самое главное таким образом можно ограничить выход в Интернет полностью.

3. Создание комплексных подходов по обучению детей пользованию компьютером и Интернетом — необходимо научить детей пользоваться компьютером и выходом в сеть. На научном языке это называется «Обучение компьютерной грамотности», что абсолютно точно передает смысл данного мероприятия. На классном часу, в общеразвивательных кружках и т.д. нужно проводить беседы на данную тему.

4. Активное усовершенствование технологий по поиску и ограничению контента, нарушающего законодательство РФ и влекущее за собой возможную угрозу для детей в сети Интернет.

В непростых условиях современного мира все труднее идти в ногу со временем. Дети — будущие активные пользователи различных сетей и персональных компьютеров, а самое главное — наше будущее поколение. Необходимо с ранних лет предоставлять им не только физическую, но и психологическую защиту от угроз, которые могут встретиться на пути у молодого поколения.

Говоря об информационной безопасности, хочется привести статистику «Безопасного Интернета», а именно то, что в России 10 миллионов детей в возрасте до 14 лет активно пользуется Интернетом, что составляет 18% от всех пользователей, в нашей стране, и эта цифра с каждым годом растет [4]. Для обеспечения безопасности всех этих пользователей, необходимо разработать и, самое главное, правильно использовать те ресурсы, которые могут быть получены для полной и надежной информационной безопасности детей и молодежи в сети Интернет, а также, в большей степени, приобщать детей к занятиям в кружках, спортивных секциях, развивающих факультативов и т.д.

При самых худших вариантах развития событий, в которых все предложенные мероприятия проводиться не будут, или будут, но не должным образом — наше будущее страны будет полностью неправильно сформировано, а также захвачено влиянием Интернета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

3. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — N 3. — С. 115–120.

4. Рыжов В. Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт // ВВ: Административное право и практика администрирования. — 2020. — N1. — С. 24–30.

Научный руководитель: Попова К. Н.

ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ЦЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Сысолятина Нюргюяна Егоровна

Нюрбинский технический лицей имени А. Н. Чусовского, 11 класс

Интернет-пространство в современном мире развивается с молниеносной скоростью. С каждым днем «Всемирная паутина» пополняется бесконечным множеством новых информационных ресурсов, торговых площадок, мессенджеров и социальных сетей. В связи с этим информационное пространство влияет на построение коммуникативных отношений между людьми. Несмотря на все плюсы и удобства использования мобильных устройств в качестве общения, в сети присутствует своя специфика, отличающаяся от «правил» общения в реальном мире. Это может способствовать возникновению буллинга в интернет-сети, связанное с тем, что социальные сети и другие информационные площадки являются неконтролируемыми, анонимными и посредственными. Такой вид травли ученые называют «кибербуллинг» и определяют его как намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени. Он, чаще всего, проявляется среди подростков, так как это поколение куда более разительнее в инновационных технологиях, чем многие взрослые. Злоба и агрессивность выливается в оскорбительные шутки и насмешки над сверстниками, которые могут влечь за собой негативные последствия для личности и психологического здоровья так называемой «жертвы».

В условиях цифровизации общества социализация детей и подростков как целевая задача образовательной организации имеет особое значение в связи с привлечением интернета и социальных сетей в образовательный процесс школы. Цифровая среда, с одной стороны, обладает уникальным потенциалом обеспечения равных возможностей для получения доступного и качественного образования, свободного выбора личностью обучающихся курсов, как в нашей стране, так и за рубежом. С другой стороны, интернет и социальные сети являются пространством, где агрессивное поведение проявляется в новом виде школьного насилия — кибербуллинга.

Интернет обладает свойством сохранять информацию продолжительное время, непроверенная стигматизирующая (от греч. — «ярлык, клеймо») информация может храниться в интернет — пространстве неограниченное время. Возрастные и психофизиологические особенности детей и подростков, в силу отсутствия у них жизненного опыта, не позволяют им оценивать и прогнозировать ситуацию, к которой может привести информация, представленная ими в социальных сетях. В каких целях может быть использована информация, представленная о себе в информационном пространстве. Персональная информация может быть использована третьими лицами и нести интернет -угрозу. Анонимность, непрерывность угроз, отсутствие обратной связи — особенности кибербуллинга, которые ведут к тревожному и депрессивному состоянию ребёнка. Кибербуллинг может выходить за пределы Интернета в реальную жизнь в виде других проявлений травли, когда агрессор и объект травли находятся в одной школе или в одном городе.

Цифровая среда является дополнительным пространством для реализации угроз и травли, но не является самостоятельным фактором их возникновения. Высокая пользовательская активность детей в социальных сетях и их слабая информированность об опасностях Интернет-пространства приводит к повышенной тревожности детей, повышает риск суицидального поведения. В связи с чем, очевидна необходимость активизации воспитательного потенциала школы по профилактике кибербуллинга в детской среде.

Образовательная организация имеет особый статус для решения проблемы кибербуллинга в подростковой среде, с одной стороны, общество ставит задачи по управлению и разрешению конфликтов в информационно-образовательной среде, с другой, родители возлагают ответственность за сбережение психофизического здоровья подростков. Важно отметить, что эта работа должна содержать не систему мер по профилактике, а представлять собой стратегию действий всех сфер деятельности школы, воспитательный потенциал которой направлен на качественно новый уровень функционирования всего образовательного процесса. Профилактика буллинга и кибербуллинга, очевидно, должна содержать управленческие элементы планирования первоочередных и долгосрочных задач, решать технические вопросы, расширять возможности психологической поддержки детей и подростков.

В научной литературе проблема школьного буллинга и кибербуллинга отражена в человековедческих концепциях педагога и теоретико-прикладных исследованиях в области педагогической конфликтологии. Основы конфликтологии в современной школе раскрываются в работах С. В. Баныкиной, А. С. Белкина, Е. В. Гребенкова, В. И. Жаворонковой, Е. И. Степанова и др.

Рост травли детей в Интернете — общемировая тенденция, но для того, чтобы минимизировать риски общения школьников в Сети, прежде всего, необходимо упорядочить педагогическое сопровождение в школах, чтобы учителя, дети и родители могли совместно работать над снижением рисков инновационного способа насилия над ребенком.

Целью стратегии развития воспитывающего потенциала образовательной организации в обеспечении профилактики и предупреждения кибербуллинга в подростковой среде является благополучие детей и подростков в психоэмоциональном, физическом, правовом и общечеловеческом смысле жизни, в первую очередь в семье. Цель эта долгосрочная и может быть достигнута во взаимодействии школы и семьи.

Родители, в настоящее время, имеют недостаточно знаний о понятии «кибербуллинга», и не всегда могут помочь ребёнку защититься от интернет — угроз, поэтому первоочередная задача по профилактике и предупреждению кибербуллинга должна начинаться с правового просвещения родителей. Родительская эмоциональная поддержка может быть актуальной и своевременной, главное, объяснить ребёнку, как защитить себя от кибербуллинга. Запрет и ограничения использования отдельных сервисов оказываются неэффективными, нужны знания о компьютерных технологиях, обеспечивающих онлайн — безопасность их ребенка.

Среди общепринятых рекомендаций, можно выделить следующие:

- не выставляйте в социальной сети персональные данные (номер мобильного, адрес почты, другие);
- для безопасного общения в интернете, заходите в онлайн, включив VPN;
- обращайтесь к администрации сайта, если кибербуллинг происходит в социальной сети;
- не замалчивайте происходящее, напишите заявление в полицию.

Е. И. Беспалов отмечает, что «при обсуждении гипотетического поведения при возникновении неприятной ситуации в Интернете 77% 6–9-летних детей отвечают, что обратятся за помощью к родителям, а среди 15–17-летних 54% планируют справляться с проблемой самостоятельно, при этом, не указывая, как именно».

Второе важное направление работы школы подготовка специальных кадров — социальных педагогов и психологов — по профилактике буллинга и кибербуллинга в подростковой среде. Статистика доказывает, что кибербуллинг наносит жертве опасную психологическую травму, с которой иногда самостоятельно справиться не удаётся. Несчастный случай — разовое явление, с которым сталкивается человек, например, смертью близких, потеря здоровья и другие жизненные обстоятельства, а кибербуллинг происходит в течение длительного времени, изо дня в день. Понятие кибербуллинг объединило в себе два английских слова (*cyber + bullying*), что в переводе означает цифровая травля. В основном это происходит в социальных сетях или чатах. Иногда даже на форумах, где создаются агрессивные темы.

Определение травли в детской и подростковой среде дал в 1993 году норвежский психолог D. Olweus: «буллинг (травля) — это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы». Эта тема стала одной из самых обсуждаемых в контексте детских коллективов в начале 21 века.

Появление Интернет-площадки, быстро распространило новый вид травли, где стало возможным осуществлять насилие над личностью, не взаимодействуя со своей жертвой непосредственно, а общаясь в виртуальном пространстве. Агрессивное преследование человека приобрело новые формы с применением разнообразных современных технологий.

Опасность кибербуллинга заключается в том, что в процесс травли могут вовлекаться другие люди, не всегда с их согласия. Кибербуллинг имеет разновидности. «Прямой кибербуллинг — это целенаправленная компания, развернутая одноклассниками: травля ребенка в пространстве современных технологий через письма или сообщения. Распространение как правдивой, так и ложной информации о человеке с целью дискриминации и унижения его достоинства и др. При косвенном — в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди (как дети, так и взрослые), массированная атака сообщениями по мобильному телефону с угрозами. Преследователь может взломать аккаунт жертвы и, мимикрируя под хозяина, рассылать с этого аккаунта сообщения знакомым жертвы, разрушая коммуникативное поле жертвы и порождая сомнение в его моральных качествах».

С появлением кибербуллинга, травля приобрела практически круглосуточный характер, так как человек попадает под бомбардировку сообщений, постов в социальных сетях и по месту учебы, и дома. Отсюда столь трагические последствия. Целью кибербуллинга является ухудшение эмоционального состояния жертвы и/или разрушение ее социальных отношений.

Педагогам и психологам необходимы дополнительные знания о факторах, снижающих тревожность, депрессивность и суицидальное поведение детей и подростков. К ним относятся такие факторы, как общая удовлетворенность жизнью, особенно в семье; психоэмоциональное здоровье ребёнка, общение с одноклассниками; стабильная самооценка и академические достижения; уверенность в будущем, признание его успешности со стороны одноклассников и педагогов.

В вопросах профилактики кибербуллинга в воспитательном и образовательном процессе школы необходимо повышение цифровой грамотности и правовой культуры школьников. Цель эта долгосрочна. Важным моментом профилактики буллинга и кибербуллинга является индивидуально-личностная и психофизическая характеристика подростка.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью среды, в которой живёт человек. Риски, связанные с интернет — угрозами, нельзя устранить целиком. Безопасное непрерывное освоение цифрового пространства пользователем цифровых технологий в любой области его деятельности и в разные возрастные периоды жизни, диктуют общие правила для работы в интернете: осведомлённость о потенциальных рисках и способах совладания с ними, знании о защите персональной информации и т.д.

Стратегия работы образовательной организации включает и создание службы по информационной безопасности. Цифровые платформы служат для личного распространения эмоций и одновременно можно изучать коллективные реакции. По цифровым средам можно исследовать тревожность и депрессию детей и подростков. Данное исследование поможет предсказать и предупредить о неблагоприятных последствиях психоэмоционального состояния ребёнка.

Подростки выступают наиболее уязвимой группой для кибербуллинга. Интернет и социальные сети — еще одно пространство, где дети сталкиваются с агрессией и другими вызовами нашего времени, с которыми им приходится встречаться и в реальной жизни. Социализация детей в условиях цифровой среды — это помощь семьи и педагогов в том, чтобы дети безопасно осваивались в цифровом пространстве.

Средний школьный возраст (11–15 лет) самый активный перестроечный период всех систем организма ребёнка. Изменения в психоэмоциональной сфере могут привести к грубости, жестокости, агрессивности. Именно в это время, усвоив определенные нормы поведения, подросток может следовать им всю последующую жизнь. В этот период происходит относительно осознанное и произвольное становление нравственности подростков в процессе общения. Для профилактики буллинга и кибербуллинга в подростковой среде необходимо повышать уровень коммуникативной компетентности детей.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной философской, социологической, психологической и педагогической литературы по проблеме буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте, позволил сформулировать основные направления стратегии образовательной организации по профилактике и кибер-социализации подростков в цифровой среде:

- повышение психолого-педагогической компетенции педагогов в профилактике буллинга и кибербуллинга;
- индивидуальные консультации детей специалистами школьных психолого-педагогических служб;
- формирование основ положительных эмоциональных отношений детей и подростков в классе;
- правовое просвещение детей их родителей и учителей;
- создание службы по информационной безопасности.

Правовая помощь является важным направлением работы образовательного учреждения. Во всём мире до начала 2000-х годов не существовало законов, которые бы регулировали вопросы кибербуллинга. В настоящее время преступления против достоинства личности также перешли в новый формат. В силу возрастных особенностей подростков, противоречивости мироощущения развивающейся личности школьника в условиях современного мира, профилактика кибербуллинга среди детей — является актуальной в практике работы образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Санина Е. И., Дегтярева Е. А. Кибербуллинг в образовательных учреждениях // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 84–1. — С. 141–143.
2. Беспалов, Е. И. Результаты онлайн-исследования «Юный интернет-пользователь» в 2010 году. Режим доступа: <http://www.friendlyrunet.ru/files/281/110530-otchet.pdf>
3. Бочавер, А. А., Хломов, К. Д. Буллинг (травля) как объект исследований и культурный феномен. / Психология. Журнал Высшей школы экономики, 10 (3), 2020. — С. 149–159.
4. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 11 № 3. С. 178–191.
5. Королева, Д. О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 205–224.

6. Kizilcec R. F., Saltarelli A. J., Reich J., Cohen G. L. (2019). Closing global achievement gaps in MOOCs // *Science*. 2017. Vol. 355. No. P. 251–252.

7. Kim J., Walsh E., Pike K., Thompson E. A. Cyberbullying and victimization and youth suicide risk: the buffering effects of school connectedness // *The Journal of School Nursing*. 2019. P. 251–257.

8. Olweus, D. *Bullying at school: What we know what we can do.* / New York: Blackwell. — 1993.

Научный руководитель: Никифоров П. В.

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тихонова Татьяна Андреевна

Нюрбинский технический лицей имени А. Н. Чусовского

Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также противодействие данным явлениям, включая расследование и предупреждение преступлений, являются одной из ключевых задач, стоящих перед Российской Федерацией и ее правоохранительными органами. При этом сегодня, в условиях мировой напряженности и начавшегося процесса деглобализации, особую актуальность приобретают вопросы противодействия распространению материалов экстремистской направленности, оказывающих негативное воздействие на молодежь, вопросы предупреждения вовлечения несовершеннолетних в противостояние с действующими органами государственной власти и распространение информации экстремистского характера.

В современных реалиях наряду с традиционными формами экстремизма, связанными с возбуждением ненависти и вражды по признакам расы, национальности, языка, происхождения, религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, существенно возросли масштабы распространения экстремистских материалов, содержащих недостоверную, искаженную информацию о задачах специальной военной операции, о ее ходе и участниках. Целевая аудитория этих сведений, порочащих решения руководства государства и действия вооруженных сил, во многом — молодежная среда с ориентиром на возможность оказания большего влияния на еще формирующееся правосознание подростков, что актуализирует проблему противодействия преступлениям экстремистской направленности в целом, а также же предотвращения вовлечения несовершеннолетних в их совершение.

Актуальность рассматриваемой проблемы подчеркивается проводимой в России политикой, направленной на повышение эффективности функционирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в частности, указами Президента РФ объявлено Десятилетие детства, 2024 г. объявлен Годом защиты семьи. Кроме того, распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, а также план мероприятий по ее реализации.

Вместе с тем, несмотря на значительное внимание, уделяемое всем аспектам жизни детей, количество регистрируемых преступлений несовершеннолетних, в частности экстре-

мистской и террористической направленности, вызывает обоснованное беспокойство. Этот факт подчеркивает необходимость, во-первых, усиления координации действий между различными государственными и общественными институтами в рассматриваемой сфере правоотношений и, во-вторых, совершенствования мер по профилактике, выявлению, раскрытию преступлений несовершеннолетних, включая вовлечение их в совершение преступлений экстремистской направленности, а также методики расследования рассматриваемой категории преступлений, основываясь, в первую очередь, на новых исследованиях криминалистической характеристики личности преступника, на наполнении их новым содержанием теоретико-прикладного характера.

Стоит отметить, что результаты изучения криминалистической литературы дают основание для вывода, что современные исследователи весьма тезисно рассматривают особенности личности несовершеннолетних в рамках соответствующих методик расследования преступлений. Следствием такого подхода, по мнению Н.А. Даниловой, стало увеличение количества существенных проблем, возникающих при расследовании преступлений (следственных ошибок). Иными словами, в отсутствие надлежащих методических рекомендаций, правоприменители вынуждены руководствоваться собственным опытом, что не может не сказываться на качестве предварительного расследования.

Несмотря на свою потенциальную значимость, изучение личности несовершеннолетних при расследовании их вовлечения в преступления экстремистской направленности, а именно социально-психологические аспекты, зачастую остаются в тени, уступая место более традиционным структурным элементам криминалистической характеристики преступлений определенного вида (разновидности). Отдельный интерес в этой связи вызывает позиция ряда ученых, подчеркивающих, что, с одной стороны, личность несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение указанного вида преступления (потерпевшего) применительно к преступлениям экстремистской направленности, не содержит в себе информацию, имеющую криминалистическую значимость, с другой — она всегда должна рассматриваться как независимый объект в рамках предварительного расследования.

Безусловно, такая точка зрения имеет под собой основания, хотя и оспаривается Т.А. Аристарховой, полагающей, что типовые сведения о личности несовершеннолетних занимают одно из ключевых мест в системе криминалистически значимой информации о событии преступления экстремистского характера. При этом прав И.Д. Хиноверов, отмечая, что начальный этап расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений зачастую представляет собой критический период, в течение которого информация, полученная от несовершеннолетнего, обретает наибольшую значимость. Данное обстоятельство обусловлено тем, что он, как правило, является одним из основных, а иногда и единственным источником информации о произошедшем событии.

Не ставя перед собой задачу исчерпывающего анализа всех причин указанного явления, авторы настоящего исследования стремятся сосредоточиться на изучении психологических особенностей несовершеннолетних, а также выявлении детерминант, благодаря которым их вовлечение в преступления экстремистской направленности становится возможным.

Так, результаты анализа судебно-следственной практики позволяют прийти к выводу, что целый ряд психологических предпосылок формирует уязвимость личности несовершеннолетних к манипулятивному влиянию деструктивной информации. Одной из них является когнитивная ригидность, неспособность к критическому анализу новой информации и склонность безоговорочно принимать любые сведения из авторитетных источников, что повышает восприимчивость к манипуляциям. Другая представляет собой эмоциональную лабильность, неустойчивую самооценку, обуславливающую потребность во внешних «опорах» для поддержания целостности Я-концепции. Иными словами, несовершеннолетние становятся легкой

добычей деструктивных идеологий. Ярким примером является уголовное дело, возбужденное в отношении несовершеннолетнего Т., который организовал группу (чат) для осуществления экстремистской деятельности через один из популярных мессенджеров, где размещал соответствующую литературу и информацию, включая материалы о методах подготовки нападения на лиц различных национальностей и проведении акций против действующей власти.

Нельзя не отметить избирательность внимания и запоминания. Несовершеннолетние склонны фокусироваться и запоминать ту информацию, которая резонирует с их текущими установками и убеждениями, что ведет к тенденциозному восприятию, при котором более охотно принимаются сведения из источников, разделяющих ценностную позицию индивида.

Кроме того, как показывают исследования, опровержение ложных тезисов зачастую не приводит к отказу от заблуждений, а лишь еще больше укрепляет приверженцев дезинформации в их взглядах. Этот эффект получил название *backfire effect* («обратный выстрел») — адепты ложных идей воспринимают критику как подтверждение собственной правоты и угрозу своему мировосприятию. В результате манипуляции укореняются еще глубже.

В этой связи невозможно оставить без внимания позицию Е. М. Мизулиной, по мнению которой фактор информационной неопределенности и нереализованная потребность в идентификации толкают несовершеннолетних на поиски групп и сообществ, разделяющих и подкрепляющих их взгляды, в том числе экстремистского и деструктивного толкаб. Действительно, принадлежность индивида к референтной группе по идейным, ценностным или иным признакам в корне трансформирует оптику его восприятия социальной реальности. В силу самоидентификации с данным сообществом происходит категорическое разделение всех акторов медиапространства на «своих» и «чужих». Отсюда — полное доверие любой информации из дружественных, по их мнению, источников и тотальное отторжение альтернативных сведений. Ярким примером является уголовное дело, возбужденное в отношении несовершеннолетнего Л. по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Основанием для возбуждения уголовного дела послужили публичные высказывания Л. об обстрелах российскими войсками городов Украины, убийствах мирного населения и бомбардировках родильных домов.

Вместе с тем представляется ошибочным утверждение, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистского характера обусловлено исключительно чувством неопределенности и нереализованной потребностью в идентификации. Как верно отмечает К. Санштейн: «Как только ваша первоначальная склонность подтвердится, вы станете более уверенным в себе. И как только вы становитесь более уверенным в себе, вы становитесь более экстремальным». Этот феномен подчеркивает, что уверенность в своих взглядах усиливает склонность к экстремизму, особенно если она поддерживается окружением и информационным фоном.

Таким образом, в случае несовершеннолетнего Л. можно увидеть, как взаимодействие нескольких факторов — информационной неопределенности, потребности в идентификации и усиления экстремистских взглядов через подтверждение первоначальных убеждений — приводит к вовлечению в экстремистскую деятельность. Указанное обстоятельство требует комплексного подхода к профилактике, раскрытию и расследованию таких преступлений, учитывающего не только информационные и психологические аспекты, но и социальные факторы, формирующие убеждения молодых людей.

Немаловажным остается и социальный фон. В ситуациях резких общественных потрясений вакуум достоверных новостей порождает сильный стресс, тревогу, потребность хоть в каких-то «якорях» понимания происходящего. Этим и пользуются виновные лица, предлагая пусть сомнительные, но заполняющие пустоту интерпретации событий. При этом ресурсы критической оценки информации у реципиентов резко снижены эмоциональным на-

пряжением и неопределенностью. Этот феномен наглядно иллюстрируется уголовным делом, возбужденным в отношении несовершеннолетнего Б., по факту покушения на поджог военкомата. Будучи психологически уязвимым вследствие гибели родственника-военнослужащего в зоне специальной военной операции, он был вовлечен в совершение террористического акта неизвестными лицами, которые убеждали его в необходимости «спасти человеческие жизни» путем поджога военкомата.

Между тем развитие интернет-технологий и социальных сетей за последние десятилетия кардинально трансформировало пространство публичной коммуникации и привело к формированию феномена новой концепции стиля деятельности человека. Традиционно он, как отмечается в работе Б. Б. Коссова, определяется как устойчивая система способов осуществления деятельности, обусловленная соотношением личностных свойств субъекта и объективных требований среды.

Однако в условиях информационного общества и широкого использования глобальных коммуникационных сетей, таких как интернет (иными словами — сетевизации), происходит переосмысление данной концепции. В частности, существенно трансформируется сама среда деятельности человека — она становится виртуальной, основанной на информационных, а не физических взаимодействиях, что ведет к изменению объективных требований к осуществлению деятельности.

Кроме того, формируется особая информационно-коммуникативная составляющая личности, связанная с навыками использования цифровых технологий. Наконец, кардинально меняется сам механизм выбора человеком того или иного стиля взаимодействия, этот выбор опосредуется широкими возможностями виртуальной среды.

Примером таких изменений может служить инцидент, произошедший после террористического акта в «Крокус Сити Холле». Девятилетний ребенок от скуки рассылал незнакомым людям сообщения с предложениями совершить теракт. Указанный случай иллюстрирует, как виртуальная среда и цифровые коммуникационные технологии влияют на поведение и выбор действий, демонстрируя новые реалии информационного общества.

Сегодня одной из ключевых платформ нового поколения являются социальные сети. Их стремительный рост, по справедливому мнению, М. А. Болвачева, обусловлен такими факторами, как простота публикации контента, возможности таргетированного воздействия на различные аудитории, экономия внимания пользователей. Как следствие, социальные сети становятся важнейшим источником информации для миллионов людей.

Одновременно, как показывают исследования, рекомендательные системы социальных сетей еще более усиливают эти негативные эффекты, выдвигая в «топы» потенциально вирусный контент, вызывающий сильные эмоции (действуя по принципу «эхокамер»). Суть его заключается в следующем: благодаря возможностям цифровых технологий пользователи формируют высоко-персонализированную информационную среду, получая из разных источников контент, максимально резонирующий с их взглядами и убеждениями. В итоге вокруг индивида выстраивается своего рода «пузырь фильтров», который отсекает любую альтернативную точку зрения. Так человек попадает в дискурсивную ловушку, когда постепенно радикализуются его взгляды, а адекватная картина реальности подменяется иллюзорной.

Подобная персонализация приводит к замыканию человека в своеобразном информационном пузыре, блокируя доступ к альтернативным точкам зрения. Как итог, отсутствие редакционных фильтров и проверки фактов, мгновенная вирусная диссеминация сведений, а также сочетание психологических предрасположенностей аудитории и технологических механизмов новых медиа создают идеальные условия для стремительного распространения слухов, домыслов и откровенной дезинформации — фейковых новостей. А рядовые пользователи часто становятся ключевым механизмом их «вирусной диффузии».

Отдельно отметим, что распространение дезинформации и фейковых новостей посредством личных контактов в социальных сетях и мессенджерах также представляет серьезную проблему, до сих пор недостаточно осмысленную исследователями. Дело в том, что пользователи гораздо больше доверяют информации, полученной от близких людей, чем анонимным новостным источникам. К тому же в силу эмоциональной связи с друзьями и знакомыми человек склонен безрефлексивно принимать их оценки и транслируемый ими контент.

Этот психологический феномен в сочетании с возможностями мгновенного массового распространения информации в соцсетях и мессенджерах формирует идеальную среду для вирусной диффузии фейков. Новость, пусть даже явно сомнительная, но полученная от приятеля и подкреплённая его комментарием, вызовет куда больший отклик, нежели анонимная публикация в средствах массовой информации. Думается, этот важный аспект также требует пристального внимания исследователей, особенно при установлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность.

Не имея возможности охватить в рамках одной публикации все аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности, завершим данное исследование следующим выводом: разработка эффективных мер противодействия преступности несовершеннолетних, включая предупреждение их вовлечения в совершение преступлений экстремистской направленности, раскрытие и расследование указанной категории преступлений, в современных реалиях развития информационных технологий требует от правоохранительных органов учета выявленных социально-психологических факторов, детерминирующих радикализацию молодежи и вовлечение подростков в совершение преступлений экстремистской направленности, определяющих основные направления поиска лиц, совершающих преступления указанной категории, а также более полноценного контроля интернет-пространства; в свою очередь, складывающаяся ситуация требует обратить внимание родителей и образовательных организаций на необходимость более активной реализации воспитательно-просветительской функции, на контроль процесса социализации личности, на формирование культуры общения в социальных сетях и правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристархова ТА. Криминалистическая характеристика жертв преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 5–2. С. 19–25.
2. Болвачев МА. Социальная сеть как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 64–71.
3. Брусенская ЛА., Куликова Э.Г. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 101–112.
4. Данилова НА. Еще раз о причинах следственных ошибок // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 г. / сост.: А.Р. Акиев, Т.А. Бадзгарадзе. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 126–130.
5. Коссов Б.Б. Психологические проблемы трудового воспитания и профориентации // Вопросы психологии. 1984. № 6. С. 16–18.
6. Никишин В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 11 (192). С. 131–148.

7. Поцелуев С. П., Подшибякина Т. А. О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством «эхокамер» // Научная мысль Кавказа. 2018. № 2 (94). С. 29–34.

8. Расследование терроризма: учеб. пособие / В. И. Иванов [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. 132 с.

9. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа: научн.-практ. пособие / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин, К. М. Богатырев, Е. Г. Пфейфер. М. : Блок-Принт, 2024. 144 с.

10. Хиноверов И. Д. Характеристика личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления // Криминалист. 2022. № 1 (38). С. 66–71.

Научный руководитель: Никифоров П. В.

БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Третьякова Алина Альбертовна

МОБУ СОШ № 10 им. Д. Г. Новопашина

Тема буллинга всегда представляла актуальность не только не исследователей, но и для практических работников, осуществляющих свою деятельность в образовательных и иных организациях.. Чаще всего буллинг встречается среди школьников с 11 до 13 лет. Но феномен травли встречается и среди взрослых, например, обидчик может быть начальником, коллегой по работе, романтическим партнёром, членом семьи и любым другим человеком. При травле жертва оказывается не в состоянии защитить себя от нападков. Такое преследование отличается от обычных конфликтов, где силы сторон примерно равны. В итоге пострадавший испытывает психологическое давление, безысходность, страх и стресс.

Буллинг представляет собой повторяющиеся формы вербального или невербального поведения, которое осуществляется одним или несколькими учениками по отношению к другому. Главной целью такого поведения является причинение вреда, при этом умысел фактически присутствует. В определённые этапы жизни школы становятся основным пространством для детей. Здесь они впервые сталкиваются с разнообразными отношениями между сверстниками. Это время первых взаимодействий, заведения дружбы и серьёзных ситуаций, когда необходимо отстаивать свои интересы. Однако не всем детям удаётся отразить нападения со стороны.

В последнее время буллинг в образовательных учреждениях становится всё более распространённым и вызывает тревогу своим масштабом, особенно среди подростков. Этот возрастной период действительно считается непростым и нестабильным, так как каждый подросток стремится занять определённое положение в своей социальной группе. Привлечь к себе внимание и проявить свои положительные качества бывает крайне сложно, и поэтому некоторые подростки выбирают путь травли своих одноклассников, полагая, что именно так они могут продемонстрировать своё превосходство [1].

Таким образом, главными факторами, способствующими появлению буллинга среди подростков, являются следующие: индивидуальные проявления агрессии, виктимности и конформизма; наличие жертвы и другие аналогичные обстоятельства; социальные и психологи-

ческие условия группы, включая неблагоприятный климат, антисоциальные действия, а также отсутствие ценностной сплоченности.

Кем могут стать цели буллинга и почему это происходит? Жертвой часто оказывается человек, выделяющийся по какому-либо признаку, будь то национальность, вес, рост или внешние данные. Иногда таким «жертвам» становятся те, кто провоцирует агрессоров (например, ябеды, хвастуны, слишком чувствительные и т.д.).

Причины поведения с отклонениями обычно связаны с комплексами, страхами и психологическими травмами, полученными в детстве. Поэтому важно предотвратить насилие среди школьников. Необходимо проявлять бдительность как педагогам и школьным психологам, так и самим детям.

Другой аспект буллинга связан с безразличием со стороны окружающих, которые наблюдают за происходящим. Это довольно распространенное явление. Дети могут видеть издевательства, оскорбления, драки и унижения, но ничего не предпринимать. Возможно, они опасаются, что если вмешаются, это может привести к тому, что агрессия перенаправится на них, что делает молчание более выгодным. Одобрение или поддержка со стороны других также включаются в процесс буллинга. Эти реакции могут быть как активными, так и пассивными, и обязательно присутствуют в этой динамике, что делает ситуацию еще более тревожной [2].

Кроме того, буллинг затрагивает не только агрессора и жертву, но и наблюдателей. Они могут быть активными защитниками, готовыми помочь жертве и обратиться за помощью к взрослым. Такие дети, как правило, обладают лидерскими качествами и могут постоять за себя. Пассивные защитники, напротив, хотя и осуждают травлю, ничем не помогают, руководствуясь страхом.

Таким образом, в ситуации буллинга выделяются три ключевые стороны: агрессор, жертва и наблюдатели. Важно отметить и те последствия, которые буллинг может вызвать у жертвы. В первую очередь это психологический стресс, который может привести к таким симптомам, как физическое истощение, обезвоживание, потеря энергии, тревожность, раздражительность, депрессия, бессонница, ухудшение памяти и другие серьезные психические и психологические расстройства.

К сожалению, в настоящее время это социальное явление приобрело искаженное и отрицательное значение. Дети часто находят «козла отпущения» в классе и систематически унижают его на глазах у других. Неприменение мер ответственности и общее равнодушие подталкивают буллеров к разработке всё более хитроумных способов травли. Что же можно предпринять? В первую очередь, рассмотри виды буллинга и возможные пути его предотвращения в учебных заведениях.

Вербальный буллинг — это словесные оскорбления и угрозы, которые включают в себя уничижительные комментарии, касающиеся внешности, вероисповедания, этнической принадлежности, инвалидности, стиля одежды и так далее. Для борьбы с этой проблемой необходимо обучать детей уважению к другим. Важно демонстрировать положительные модели поведения и формировать осознание того, что каждый человек заслуживает доброго отношения. Кроме того, следует развивать у детей чувство собственного достоинства и обучать их готовности защищаться. Также полезно обсуждать с детьми различные ситуации травли и способы реагирования на агрессию со стороны сверстников.

Физический буллинг включает в себя агрессивное физическое запугивание, такие как удары, толчки и другие акты насилия. Это насилие причиняет физическую боль жертвам, зачастую также называемым «изгоями». Обычно такие случаи происходят в коридорах школы, туалетах или на пути домой. Чувство превосходства в физическом буллинге проявляется особенно явно. Реальные случаи буллинга среди детей порой напоминают сцены из голливудских фильмов, где всё заканчивается хорошо, хотя в реальной жизни это не всегда так.

С развитием коммуникационных технологий возникла новая форма буллинга - кибербуллинг. Этот термин обозначает «электронную травлю» и охватывает уничижительные тексты, ложные слухи и оскорбления через электронные письма, текстовые сообщения и социальные сети. Кибербуллинг создает враждебную атмосферу, в том числе через сексистские и расистские высказывания. В Москве в 2021 году было проведено исследование, показавшее, что 78,4% подростков сталкивались с кибербуллингом, из которых 59,1% — с оскорблениями и унижениями в социальных сетях. Учителя также не защищены от этого явления — до 17% педагогов подвергаются кибертравле со стороны учеников. В отличие от традиционного буллинга, который можно отследить в школе, в социальных сетях он часто остается незамеченным. Поэтому важно интересоваться, с кем общается ребенок в интернете [3].

Только совместные усилия всех участников образовательного процесса - педагогов, родителей и специалистов (включая психологов, социальных работников, медиков, юристов и т.д.) — позволят нам противостоять этому социальному явлению и предотвратить его укоренение в обществе.

Изучая суть рассматриваемой проблемы, можно сделать несколько выводов:

Буллинг является одной из самых актуальных социальных проблем современности, которая, к сожалению, порождает множество других трудностей в мировом сообществе.

Буллинг вызывает серьезные негативные последствия для психического и физического здоровья людей. Общество должно активно осуждать случаи буллинга. Важно постоянно следить за состоянием социума (родителям и педагогам — за своими детьми и учениками) и формировать доверительные отношения между детьми и взрослыми. Недопустимо оставаться равнодушным к буллингу. Не следует развивать в себе роли «жертвы».

Необходимо выработать и внедрить ясные и справедливые правила поведения, которые будут общими для всех. В настоящее время эта проблема всё чаще обсуждается в киноиндустрии, где начали активно показывать случаи буллинга и их последствия. Такие фильмы и сериалы могут стать мощным демотиватором для будущих агрессоров. Тем не менее, рассматривая буллинг как глобальное социальное явление, можно заметить, что вопрос остаётся открытым для всего международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Психология девиантности: Дети. Общество. Закон. Москва : Юнити, 2016.
2. Бутовская, М. А. Буллинг и буллеры в современной российской школе / М. А. Бутовская, Г. С. Русакова // Этнографическое обозрение. — 2016. — № 2. — С. 99–115.
3. Быкова Елена Анатольевна, Истомина Светлана Владимировна Проблема профилактики буллинга в образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 3.
5. Косач, Е. В. Буллинг как деструктивная форма взаимоотношений в школьном коллективе / Е. В. Косач // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Сборник статей по материалам международной научно практической конференции, Уфа, 30 ноября 2019 года. — Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. — С. 235–238.
6. Кривцова С. В., Шапкина А. Н., Малыгина М. П. Школьный буллинг: прояснение понятий // Вопросы психологии. — 2019. — №. 3.
7. Ларионова, С. О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 1–1. — С. 90–94

Научный руководитель: Попова К. Н.

ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЙ В РФ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Филимонов Артем Вячеславович

Люди приводят разные значения слову «сиротство». Но взглянув на ситуацию иным взглядом — это глобальная проблема всего человечества, которая с каждым годом увеличивает свои показатели в развитии. Процент детей-сирот в XXI веке в России в два раза превышает процент в послевоенное время, что показывает не только влияние социально-экономических сложностей в стране, но и увеличение внебрачной рождаемости, ведение молодых родителей аморального образа жизни, отказ от новорожденных детей.

Усыновление — это важный шаг, который меняет жизнь не только ребенка, но и взрослых, решившихся принять его в свою семью. Этот процесс требует осознанного подхода, терпения, готовности к преодолению множества сложностей.

В современном мире усыновление становится все более распространенным явлением, однако многие люди до сих пор сталкиваются с различными предубеждениями и недостатком информации о том, как правильно подойти к этому вопросу.

В данном докладе я рассказал про ключевые аспекты процесса усыновления, включая юридические процедуры.

В понимании многих людей «усыновить ребенка» значит взять сироту из детского дома. Но с юридической точки зрения все не так просто. Сегодня в России есть несколько форм семейного устройства детей, и законодательно они регулируются по-разному.

Вообще существует несколько форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Федеральным законодательством установлены три основные: усыновление, опека и попечительство, приемная семья. На региональном уровне могут быть предусмотрены иные, но пока это только патронат.

Есть два типа усыновления детей:

1) Усыновление ребёнка мачехами или отчимами. В этом случае, ребёнок не входит в категорию детей, которые остались без опеки родителей.

2) Усыновление ребёнка, другими гражданами, в отношении которого отсутствует родительское попечение.

Согласно статье 124 Семейного кодекса (далее — СК РФ), усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей.

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства ребенка на воспитание в семью, при которой юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющимися его родными отцом и матерью.

Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители.

Обязанности по воспитанию детей родители и лица, их заменяющие (усыновители, опекуны и попечители, как из числа физических лиц, так и должностные лица органов опеки

и попечительства, учреждений государственного воспитания и образования, выполняющих функции государственного опекуна), несут до совершеннолетия ребенка.

Как происходит процесс усыновления:

Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка. Усыновить можно только несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых:

- умерли;
- признаны судом безвестно отсутствующими или объявлены умершими;
- признаны судом недееспособными;
- лишены родительских прав
- дали согласие на усыновлении;
- по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания;
- найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны;
- ребенка, оставленного в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации.

Алгоритм усыновления:

1. Узнать о детях, у которых нет родителей (узнавать в органах опеки)
2. Обратиться в органы опеки и попечительства (нужно подать заявление для рассмотрения кандидатуры, проверка уровня жизни)
3. Обратиться в суд (нужно подать заявление об усыновлении в суд по месту жительства или месту нахождения ребенка)
4. Получить решение суда (решение суда является основанием для государственной регистрации усыновления и получения свидетельства)
5. Готовиться к визитам сотрудников органов опеки и попечительства (после усыновления органы опеки контролируют жизнь ребенка в течении 3-х лет, затем проверки по необходимости)
 1. Усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.
 2. Дела об усыновлении детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора.
 3. Для усыновления ребенка необходимо заключение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком.
 4. Порядок передачи детей на усыновление, а также осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Российской Федерации определяется Правительством Российской Федерации.
 5. Права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка (статья 137 настоящего Кодекса) возникают со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка.
 6. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения.

Согласно статье СК РФ 136. Запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка, говорится о том, что усыновители записываются в качестве родителей усыновленного ребенка. Если ребенку более 10 лет, необходимо его согласие на запись в свидетельстве.

Ответственное родительство — это, прежде всего, сбалансированность разных сторон воспитания: это проявление заботы, удовлетворение потребности ребёнка в душевном тепле и, самое главное в условиях современного мира, полного опасностей и соблазнов — безопасности.

Усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Приемные родители вправе отказаться от исполнения договора о приемной семье при наличии уважительных причин (болезнь, изменение семейного или имущественного положения, отсутствие взаимопонимания с ребенком или детьми, наличие конфликтных отношений между детьми и другие). Но я считаю, что отмена усыновления ребенка — очень влияет на его психоэмоциональное состояние, его доверие к миру, к людям, к взрослым. Ребенок может замкнуться в себе, переживать даже совершать необдуманные агрессивные поступки. Поэтому считаю, что нужно серьезно подумать перед таким важным моментом как усыновление, так как это большая ответственность перед маленьким человеком. Но с другой стороны, отмена усыновления — это наоборот хорошо для ребенка, так как находится в неблагополучной семье, с недостаточным вниманием, заботой намного тяжелее.

Проанализировав статью 140 СК РФ об отмене усыновления ребенка, мы поняли, что

- Отмена усыновления ребенка производится в судебном порядке;
- Дело об отмене усыновления ребенка рассматривается с участием органа опеки и попечительства и прокурора;
- Усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления ребенка.

При отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей прекращаются и восстанавливаются права и обязанности ребенка и его родителей, если этого требуют интересы ребенка.

Одним из аспектов охраны и защиты прав детей и семьи выступает обеспечение тайны усыновления (удочерения), за разглашение которой в России предусмотрена уголовная ответственность, т. к. разглашение тайны может нанести существенный ущерб ребенку и его взаимоотношениями с усыновителями, что в целом дискредитирует положительный эффект усыновления (статья 155 УК РФ)

Во многих случаях единственным шансом для ребенка обрести любящую его семью становится усыновление иностранными гражданами. Оно довольно распространено во всем мире.

Международное усыновление детей из России является довольно сложным в юридическом смысле актом. Оно устанавливается решением суда, вынесенным по желанию иностранного кандидата в усыновители принять ребёнка в свою семью.

Общее число усыновленных иностранцами российских детей сократилось почти на 97%, с 2604 в 2012 году до 69 в 2021 году. А всего на воспитании в иностранных семьях на данный момент находятся 17 498 российских детей. Спад связан с распространением Ковида, закрытием международного авиасообщения, а в настоящее время в связи с проведением СВО (например, США с 2015 года получили запрет на усыновление детей с РФ, в связи с «Законом о Диме Яковлеве»). Я считаю, что для детей-сирот этот запрет уменьшает шансы обрести семью, получить своевременное лечение и реабилитацию, которые не могут в полном объеме получить на территории России.

В нашем современном мире в настоящее время без попечения родителей находится большое количество детей, которые лишились родителей по разным причинам: от них отказались,

родители были лишены родительских прав, родители погибли и т.д. А для ребенка семья — это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. Такие дети попадают в детские дома, интернаты, приюты и т.д. и такая категория детей увеличивается с каждым годом. Сколько бы не было сделано для этих детей, этого всегда будет недостаточно. Ничего не может заменить им материнского тепла и заботы. Поэтому мы считаем, что усыновление ребенка — это отличная возможность обрести ему дом и близких людей, но также это огромная ответственность перед усыновителями. Ведь важно не просто взять ребенка в семью, но и быть готовым к новому человеку со своим характером, быть готовым воспитывать, любить, заботиться о новом члене семьи, принимать его и осознанно относиться к усыновлению, понимая, что усыновленный ребенок является уникальной личностью, со своей семейной историей, имеет свои чувства и потребности.

В будущем мы бы хотели более подробно изучить информацию по детским домам и приютам в г. Якутске, просмотреть статистику усыновления детей, и возможно узнать причины, почему происходит данная ситуация у нас в республике и выявить пути их решения, так как тема показалась мне очень актуальной, интересной и важной в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 1 января. — № 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 г. 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве».

Научный руководитель: Старостина М.А.

Электронное научное издание

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024

Составители:

***Ефимова** Мария Прометеевна,
Попова Карина Николаевна*

Выпускающий редактор Е. И. Осянина
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции. Научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов. Авторы несут персональную ответственность за соблюдение авторских прав, содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий, ссылок и прочих сведений.

Подписано к использованию 15.03.2025. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 19,5. Заказ 2135.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

ISBN 978-5-00254-055-6

9 785002 540556